

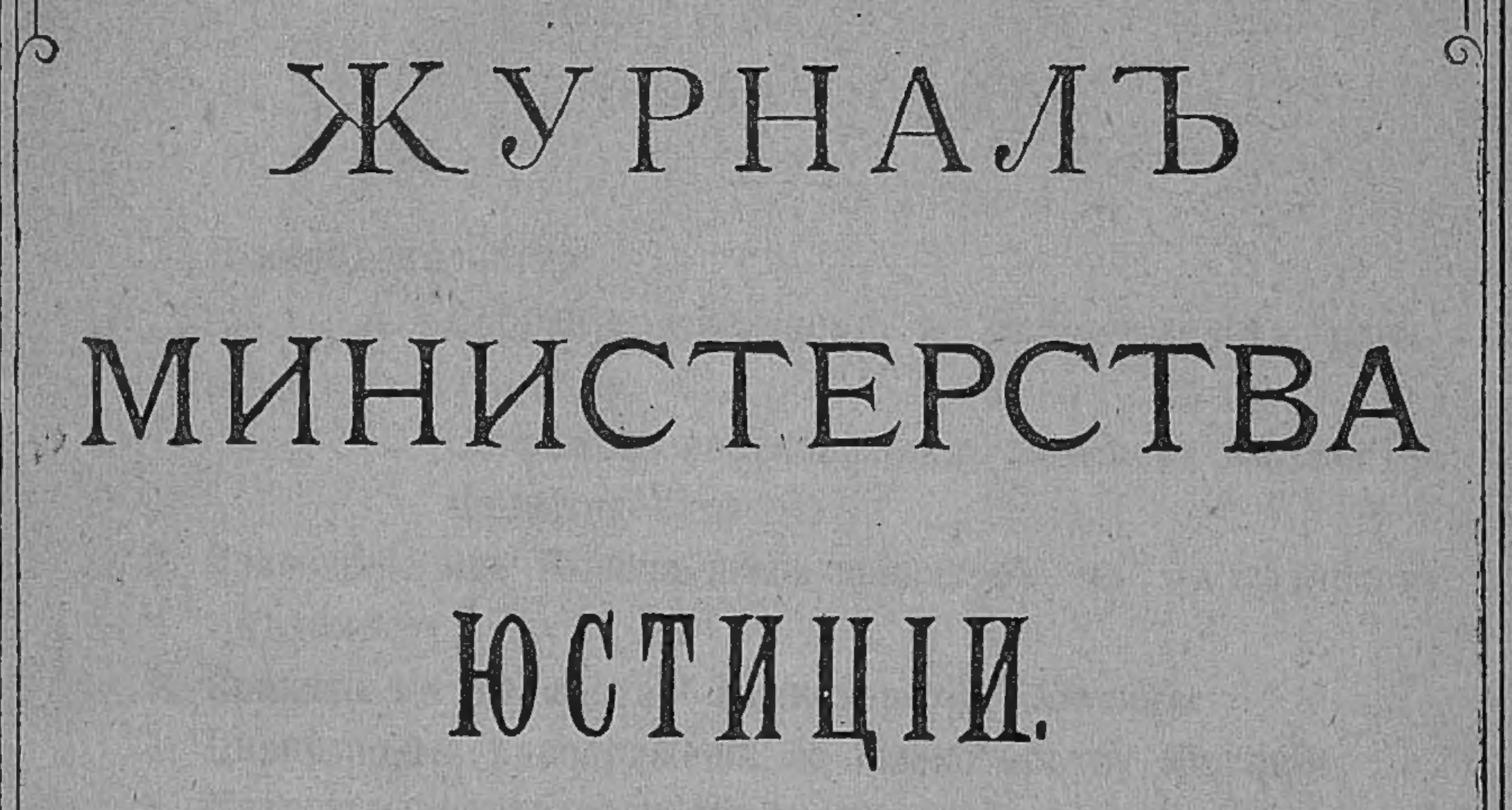
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 8. ОКТЯБРЬ 1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

Къ сему № прилагаются: 1) Брошюра: **Объ устройствѣ дачи для учениковъ Сенатской типографіи;** 2) Объявленіе объ изданіяхъ **„Судебное обозрѣніе“, „Вѣстникъ Сенатской практики“** и **„Вѣстникъ законодательства и циркулярныхъ распоряженій“** и 3) Объявленіе Товарищества



ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 8. ОКТЯБРЬ 1902.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1902 г.

Отд. I. № 79, VIII, 9; № 80, VIII, 13; № 81, VIII, 16; № 82, VIII, 16; № 83, VIII, 20; № 84, VIII, 23; № 85, VIII, 27; № 86, VIII, 30; № 87, IX, 3; № 88, IX, 6; № 89, IX, 10; № 90, IX, 13; № 91, IX, 17.

Отд. II. № 16, VIII, 20; № 17, VIII, 30.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 80, ст. 896. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи штата канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства. № 83, ст. 929. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Европейской Россіи (I, III, IV; шт.). № 83, ст. 940. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи должности помощника начальника главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

Т. I, ч. 2. Учр. Орден.

Отд. I. № 91, ст. 1020. Выс. пов. (24 іюн. 1902 г.). О порядкѣ представленія къ награжденію званіемъ почетнаго гражданства и медалями.

Т. II. Общ. Учр. Губ.

Отд. I. № 81, ст. 916. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи штата управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ. № 83, ст. 929. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Европейской Россіи (I, III, IV; шт.).

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I. № 80, ст. 882. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ установленіи въ пользу доходовъ города Зарайска сбора съ товаровъ. № 83, ст. 933. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ установленіи въ пользу доходовъ города Ельни сбора съ товаровъ.

Т. II. Пол. Зем. Учр.

Отд. I. № 83, ст. 938. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи статей 68 и 74 Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ.

Т. II. Учр. Сибир.

Отд. I. № 83, ст. 942. Пол. Ком. Мин. (14 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Забайкальскую область положенія Комитета Министровъ по изданію обязательнаго постановленія о торговлѣ огнестрѣльными оружіемъ и припасами въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей.

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 81, ст. 916. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ (II, ст. 9). № 83, ст. 929. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Европейской Россіи (мн. Гос. Сов., V; шт., прим. 1). № 83, ст. 937. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штатовъ рѣчныхъ училищъ вѣдомства путей сообщенія (пол., ст. 25).

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 81, ст. 918. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II горнаго отдѣленія и объ отпускѣ средствъ на окончаніе постройки и оборудованія сего института (VII). № 83, ст.

931. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи штата горнаго управленія южной Россіи. № 83, ст. 932. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи при юго-восточномъ горномъ управленіи должностей сверхштатныхъ маркшейдеровъ. № 83, ст. 937. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штатовъ рѣчныхъ училищъ вѣдомства путей сообщенія (пол., ст. 24, 25; шт., прим. 3).

Т. IV. Уст. Воин. Пов.

Отд. I. № 81, ст. 913. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о кондукторахъ флота (пол., ст. 12). № 83, ст. 937. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штатовъ рѣчныхъ училищъ вѣдомства путей сообщенія (пол., ст. 28).

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 81, ст. 912. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О предоставленіи первоочереднымъ казачьимъ частямъ права принудительной покупки лошадей и конскаго снаряженія у казаковъ, не могущихъ идти въ походъ, при объявленіи мобилизаціи. № 81, ст. 919. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). О продленіи дѣйствія закона 20 мая 1892 г. о предоставленіи права безплатнаго по дѣламъ службы разъѣзда на земскихъ лошадяхъ мировымъ посредникамъ, кандидатамъ къ нимъ и землемѣрамъ при уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіяхъ юго-западнаго края и объ окладахъ суточныхъ денегъ упомянутымъ кандидатамъ. № 81, ст. 923. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи лепрозорій въ областяхъ войска Донскаго, Кубанской и Терской и утвержденіи штата сихъ учрежденій (III). № 89, ст. 1002. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О размѣрахъ помѣщеній для войсковыхъ церквей. № 91, ст. 1012. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). О дополненіи и измѣненіи приложенныхъ къ ст. 538 Уст. Зем. Пов. (изд. 1899 г.) табелей размѣровъ помѣщеній для штабовъ воинскихъ частей и воинскихъ управленій.

Т. V. Уст. Прям. Налог.

Отд. I. № 83, ст. 934. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи размѣра налога, взимаемаго съ инородческаго населенія Ставропольской губерніи взамѣнъ исполненія воинской повинности, и о сложеніи образовавшагося съ 1897 года недобора сего налога.

Т. V. Уст. Пошлин.

Отд. I. № 83, ст. 930. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ основаніяхъ и порядкѣ обложенія заповѣдныхъ, маіоратныхъ и фидеикомиссныхъ имѣній наслѣдственною пошлиною. № 84, ст. 955. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава дворянскихъ кассъ взаимопомощи (II).

Т. V. Уст. Акц. Сбор.

Отд. I. № 83, ст. 939. Мн. Гос. Сов. (12 іюня 1902 г.). Объ отчисленіи съ доходовъ отъ казенной продажи вина и отъ акцизныхъ сборовъ въ пользу Александровскаго комитета о раненыхъ. № 91, ст. 1016. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О сложеніи акциза съ литроина и другихъ нефтяныхъ маслъ, употребляемыхъ въ видѣ топлива, а также и при нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ. № 91, ст. 1018. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Амурскую, Приморскую и Забайкальскую области статьи 660 Уст. Акц. Сбор. (изд. 1901 г.).

Т. VI. Уст. Тамож.

Отд. I. № 87, ст. 990. Пол. Ком. Мин. (7 іюн. 1902 г.). О сложеніи пошлины на жесть и обрѣзки при вывозѣ за границу нефтяныхъ продуктовъ въ сосудахъ, изготовленныхъ изъ иностранной жести.

Т. VII. Уст. Горн.

Отд. I. № 81, ст. 918. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II горнаго отдѣленія и объ отпускѣ средствъ на окончаніе постройки и оборудованіе сего института (I, VI, ст. 2, 3). № 83, ст. 931. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи штата горнаго управленія южной Россіи. № 83, ст. 932. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи при юго-восточномъ горномъ управленіи должностей сверхштатныхъ маркшейдеровъ. № 87, ст. 989. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О согласованіи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ и Устава Гражданскаго Судопроизводства съ законами 12 марта 1901 года о распространеніи на промышленныя предпріятія, добывающія золото или платину, положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, а также о свободномъ обращеніи шлиховаго золота (III). № 87, ст. 991. Пол. Ком. Мин. (14 іюн. 1902 г.). О распространеніи дѣйствующихъ въ Приморской области и Усинскомъ по-

граничномъ округѣ, Енисейской губерніи, правилъ о воспрещеніи иностранцамъ производства золотаго и вообще горнаго промысловъ на прочія прилегающія къ Китаю мѣстности Сибири. № 89, ст. 1005. Пол. Ком. Мин. (7 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ на обсужденіе Комитета Министровъ (III).

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн.

Отд. I. № 91, ст. 1015. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О мѣрахъ къ пріостановкѣ производящихся несогласно съ закономъ рубокъ въ лѣсахъ губерній Царства Польскаго, обремененныхъ крестьянскими сервитутами и не устроенныхъ по правиламъ 31 декабря 1875 года.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Оброчн.

Отд. I. № 81, ст. 921.Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). О предоставленіи права пріобрѣтенія въ собственность казенныхъ дачныхъ участковъ, сдаваемыхъ въ оброчное содержаніе на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Т. IX. Зак. Сост.

Отд. I. № 81, ст. 913. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о кондукторахъ флота (пол., ст. 15). № 84, ст. 955. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава дворянскихъ кассъ взаимопомощи. № 91, ст. 1020. Выс. пов. (24 іюн. 1902 г.). О порядкѣ представленія къ награжденію званіемъ почетнаго гражданства и медалями.

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост.

Отд. I. № 89, ст. 1005. Пол. Ком. Мин. (7 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ на обсужденіе Комитета Министровъ (I, II).

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд.

Отд. I. № 83, ст. 941. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ опредѣленіи отвѣтственности лицъ, вводящихъ въ обращеніе на С.-Петербургской биржѣ цѣнныя бумаги.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 81, ст. 915. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). О преобразованіи состоящихъ при Варшавской первой женской гимназіи

временныхъ педагогическихъ классовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ постоянные.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред.

Отд. I. № 80, ст. 879. Мн. Гос. Сов. (20 мая 1902 г.). Объ измѣненіи порядка начисленія процентовъ по суммамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, находящимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ. № 84, ст. 955. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава дворянскихъ кассъ взаимопомощи (III). № 91, ст. 1017. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О продленіи срока для продажи оставшихся за учрежденіями долгосрочнаго кредита, по безуспѣшности торговъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг.

Отд. I. № 83, ст. 941. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ опредѣленіи отвѣтственности лицъ, вводящихъ въ обращеніе на С.-Петербургской биржѣ цѣнныя бумаги. № 83, ст. 942. Пол. Ком. Мин. (14 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія положенія Комитета Министровъ по изданію обязательнаго постановленія о торговлѣ огнестрѣльнымъ оружіемъ и припасами въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей.

Т. XII, ч. 1. Уст. Пут. Сообщ.

Отд. I. № 81, ст. 914. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи должности инспектора для надзора за эксплоатаціею подъѣздныхъ путей общаго пользованія въ Московской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Черниговской и Самарской губерніяхъ. № 83, ст. 937. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія и штатовъ рѣчныхъ училищъ вѣдомства путей сообщенія. № 89, ст. 1003. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ употребленіи оружія, при отправленіи служебныхъ обязанностей, служащими на Сибирской, Забайкальской и Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз.

Отд. I. № 80, ст. 894. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ установленіи правилъ для производства устричнаго промысла въ Черномъ морѣ (I, III, IV). № 81, ст. 916. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи штата управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ (I, II). № 83. ст. 929. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.).

Объ измѣненіи порядка производства осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Европейской Россіи. № 83, ст. 943. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1902 г.). О подчиненіи рыболовныхъ водъ въ южной части Каспійскаго моря вѣдѣнію управленія рыбными промыслами въ восточной части Закавказья.

Т. XIII. Уст. Общ. Призр.

Отд. I. № 80, ст. 886. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ образованіи хозяйственнаго комитета при Вилюйскихъ выселкахъ прокаженныхъ Якутской области. № 81, ст. 923. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи лепрозорій въ областяхъ войска Донскаго, Кубанской и Терской и объ утвержденіи штата сихъ учрежденій. № 89, ст. 1004. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ источникѣ, на который должны быть относимы расходы по леченію въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ чиновъ городскихъ жандармскихъ дивизіоновъ. № 89, ст. 1006. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О предоставленіи Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ права разрѣшенія лотерей.

Т. XIII. Уст. Врач.

Отд. I. № 80, ст. 876. Имен. ук. (10 іюн. 1902 г.). О признаніи общественнаго значенія за горно-солеными озерами Тамбуканъ въ Пятигорскомъ отдѣлѣ, Терской области, и объ отчужденіи ихъ для нуждъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. № 80, ст. 883. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ устройствѣ управленія Сергіевскими минеральными водами. № 81, ст. 917. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго, 2 іюня 1897 г., штата участковыхъ врачебныхъ установленій Плоцкой губерніи. № 84, ст. 970. Выс. пов. (6 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Азіатскую границу Высочайше утвержденныхъ 24 марта и 26 апрѣля 1893 года правилъ санитарной охраны границъ Имперіи.

Т. XIV. Уст. Цензурн.

Отд. I. № 91, ст. 1019. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О предоставленіи Варшавскому Генералъ-Губернатору права закрывать всякаго рода библіотеки и общественныя читальни въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Т. XIV. Уст. Пред. Прест.

Отд. I. № 83, ст. 942. Пол. Ком. Мин. (14 іюн. 1902 г.). О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія положенія Комитета

Министровъ по изданію обязательнаго постановленія о торговлѣ огнестрѣльными оружіемъ и припасами въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей. № 89, ст. 1006. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). О предоставленіи Генералъ-Губорнаторамъ и Губернаторамъ права разрѣшенія лотерей.

Т. XIV. Уст. Ссыльн.

Отд. I. № 87, ст. 993. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (15 іюн. 1902 г.). О распространеніи дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 11 февраля 1899 г., положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги на работы по продолженію Амурской колесной грунтовой дороги отъ станицы Михайло-Семеновской до города Благовѣщенска. № 87, ст. 994. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (15 іюн. 1902 г.). Объ изданіи временныхъ правилъ о производствѣ арестантами и ссыльчыми разныхъ работъ по постройкѣ Кругобайкальской желѣзной дороги.

Т. XV. Улож. Наказ.

Отд. I. № 87, ст. 988. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ установленіи взысканій за нарушенія нѣкоторыхъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (I).

Глава I раздѣла IV, глава XII раздѣла VIII и отдѣленіе II главы XIII того же раздѣла Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнены слѣдующими постановленіями:

Статья 273[1]. За умышленное недопущеніе лицъ торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на нихъ Положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ обязанностей по наблюденію за правильнымъ обложеніемъ симъ налогомъ торговли и другихъ промысловъ, виновные въ томъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Статья 1157[2]. Несостоящіе на государственной или общественной службѣ члены присутствій по государственному промысловому налогу, а также приглашенныя въ эти присутствія свѣдущія лица, виновныя въ оглашеніи подлежащихъ тайнѣ свѣдѣній, касающихся имущественнаго положенія, долговыхъ обязательствъ, оборотовъ и прибылей плательщиковъ, подвергаются за сіе:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Когда же сіе учинено съ цѣлью причинить вредъ чести или кре-

диту лица, къ коему оглашаемое свѣдѣніе относится, то виновный подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, виновные лишаются права оставаться и быть избираемыми въ члены упомянутыхъ выше присутствій или быть приглашаемыми въ оныя, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, въ теченіе трехъ лѣтъ.

Статья 1174[7]. За помѣщеніе въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ раскладочныя по промысловому налогу присутствія, клонящихся къ уменьшенію сего налога либо освобожденію отъ него завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о оборотахъ и прибыляхъ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, виновные въ томъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Статья 1174[8]. За помѣщеніе въ отчетахъ и балансахъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью либо приравненныхъ къ симъ предпріятіямъ, а равно въ дополнительныхъ сообщеніяхъ и разъясненіяхъ по симъ отчетамъ, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога либо освобожденію отъ него, члены правленій, отвѣтственные агенты иностранныхъ обществъ, бухгалтеры и вообще лица, подписавшія и скрѣпившія невѣрные отчетъ, балансъ или дополнительныя къ нимъ свѣдѣнія или разъясненія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

№ 87, ст. 989. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О согласованіи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ и Устава Гражданскаго Судопроизводства съ законами 12 марта 1901 года о распространеніи на промышленныя предпріятія, добывающія золото или платину, Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, а также о свободномъ обращеніи шлиховаго золота (I, IV).

Постановлено:

I. Статью 612 и вторую часть статьи 1393 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (въ редакціяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 7 іюня 1899 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта), а также статью 598 того же Уложенія (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), изложить слѣдующимъ образомъ.

Ст. 598 Уложенія о Наказаніяхъ. Виновный въ завѣдомо ложномъ изложеніи въ выданныхъ отъ правительства горнопромышлен-

ныхъ или иныхъ заводскихъ книгахъ записи подлежащихъ горной подати ископаемыхъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ четырехъ до пяти лѣтъ;

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ.

Сверхъ того, съ владѣльца завода, промысла или золотоизвлекательной фабрики, коему книга выдана, опредѣляется денежное взысканіе въ пользу казны или Кабинета Его Императорскаго Величества, по принадлежности, въ размѣрѣ двойной горной подати за тѣ года, къ которымъ относится ложная запись.

Ст. 612 Уложенія о Наказаніяхъ. Виновный:

1) въ продажѣ или покупкѣ шлиховаго или самороднаго золота, завѣдомо для виновнаго не освобожденнаго отъ оплаты горною податью, безъ соблюденія установленныхъ правилъ;

2) въ вывозѣ за границу шлиховаго или самороднаго золота, завѣдомо для виновнаго не освобожденнаго отъ оплаты горною податью, безъ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, подвергается:

тюремному заключенію отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Сверхъ того, незаконно купленное или вывозимое золото отбирается въ пользу казны или Кабинета Его Императорскаго Величества, по принадлежности.

Вторая часть статьи 1393 Уложенія о Наказаніяхъ. Сему же взысканію подвергаются лица, занимающіяся производствомъ золотыхъ издѣлій въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества и на казенныхъ земляхъ Баргузинскаго, Верхнеудинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго уѣздовъ, Забайкальской области, безъ соблюденія установленныхъ для сихъ мѣстностей особыхъ правилъ, а равно лица, производящія въ сихъ мѣстностяхъ торговлю слитками золота, не имѣющими на себѣ клеймъ монетнаго двора, или хранящія такіе слитки на дому.

IV. Статьи 599 (по прод. 1895 г.), 601, 603, 609, 611 и примѣчанія къ ней 1 и 2 (по прод. 1895 г.) Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.)— исключить.

№ 87, ст. 998. Выс. пов. (6 іюн. 1902 г.). Объ оставленіи старообрядцевъ селенія Жуковца изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія.

Въ 6 день іюня 1902 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на оставленіе старообрядцевъ селенія Жуковца, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, а равно членовъ ихъ семействъ, при перечисленіи ихъ въ крестьянское сословіе на основаніи правилъ 25 іюля 1864 года и 21 марта 1888 года, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія.

Т. XV. Уст. Наказ.

Отд. I. № 80, ст. 894. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ установленіи правилъ для производства устричнаго промысла въ Черномъ морѣ (II).

Постановлено:

Статью 57[1] Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 57[1]. Опредѣленному въ статьѣ 57 взысканію подвергаются также:

1) виновные въ нарушеніи правилъ о производствѣ Устьинскаго тюленьяго промысла, при чемъ означенное взысканіе опредѣляется съ каждой лодки, въ которой находились нарушители, и 2) виновные въ нарушеніи предписанныхъ закономъ правилъ о производствѣ устричнаго промысла въ Черномъ морѣ.

Сверхъ означеннаго взысканія виновные подвергаются отобранію всей добычи, а въ случаяхъ нарушенія правилъ, въ пунктѣ 2 сей статьи указанныхъ, также и орудій лова.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Гражд. Суд.

Отд. I. № 87, ст. 989. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). О согласованіи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ и Устава Гражданскаго Судопроизводства съ законами 12 марта 1901 года о распространеніи на промышленныя предпріятія, добывающія золото или платину, Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, а также о свободномъ обращеніи шлиховаго золота (I, II).

Постановлено:

I. Статью 1126[1] Устава Гражданскаго Судопроизводства (въ редакціи, установленной Высочайше утвержденнымъ, 8 іюня 1898 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1126[1] Устава Гражданскаго Судопроизводства. При оцѣнкѣ

находящихся не на собственныхъ земляхъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ и розсыпей, обращаемыхъ въ продажу съ публичныхъ торговъ, соблюдаются, въ случаѣ несогласія взыскателя на сдѣланную отвѣтчикомъ оцѣнку (ст. 1121), слѣдующія правила: 1) оцѣнка рудниковъ, содержащихъ въ себѣ золото и платину, а равно розсыпей этихъ металловъ, когда они подлежатъ оплатѣ горною податью, опредѣляется: для золота—среднею за послѣднее пятилѣтіе годовою суммою денегъ, полученныхъ изъ горныхъ управленій по выданнымъ ассигновкамъ и выпискамъ изъ разсчетныхъ вѣдомостей за добытое на пріискѣ золото, увеличенною на одну четвертую ея часть, а для платины—пять разъ взятымъ среднимъ же, за предшествовавшія пять лѣтъ, количествомъ пудовъ ежегодно добытой платины, помноженнымъ на разницу между продажною цѣною одного пуда платины и расходами производства въ суммѣ шести тысячъ пятисотъ сорока рублей; если же означенные металлы оплатѣ горною податью не подлежатъ, то оцѣнка указанныхъ рудниковъ и розсыпей опредѣляется пять разъ взятою среднею годовою прибылью, выведенною по тѣмъ годовымъ за послѣднее пятилѣтіе прибылямъ, которыя были исчислены по правиламъ о государственномъ промысловомъ налогѣ; 2) въ случаяхъ, когда со времени открытія пріиска или розсыпей не прошло пяти лѣтъ, средняя годовая сумма денегъ, полученныхъ по ассигновкамъ и выпискамъ, или среднее годовое количество добытой платины, а равно средняя годовая прибыль предпріятій выводятся за столько лѣтъ, сколько пріискъ находился въ дѣйствіи; 3) указанная въ пунктѣ 1 продажная цѣна платины берется за предшествовавшій оцѣнкѣ пріиска годъ, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ каждый разъ горнымъ департаментомъ; 4) упомянутыя въ пунктахъ 1—3 свѣдѣнія собираются судебнымъ приставомъ посредствомъ сношеній съ подлежащими учрежденіями, въ томъ числѣ для пріисковъ и розсыпей, на которые распространено Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, съ казенными палатами и особыми при нихъ присутствіями, указанными въ статьѣ 8 отдѣла I Высочайше утвержденнаго 12 марта 1901 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на промышленныя предпріятія, добывающія золото или платину, Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ; 5) золотые и платиновые рудники и розсыпи, находившіеся со времени отвода до дня оцѣнки безъ дѣйствія, оцѣниваются по числу вошедшихъ въ нихъ десятинъ земли, принимая стоимость одной десятины: въ Олекминскомъ округѣ и Амурской области въ *десять* рублей, а во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи—въ *два* рубля.

II. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ къ статьѣ 1126¹.

„Если въ теченіе послѣдняго пятилѣтія предпріятіе подлежало сначала обложенію горною податью, а потомъ дѣйствію Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, то исчисленіе производится установленнымъ порядкомъ (ст. 1126¹) для каждаго изъ сихъ двухъ періодовъ отдѣльно, и половиною итога полученныхъ при этомъ исчисленіи двухъ цифръ опредѣляется оцѣнка. Такой же порядокъ примѣняется и къ предпріятію, которое находилось въ дѣйствіи менѣе пяти лѣтъ".

Т. XVI, ч. 1. Уст. Угол. Суд.

Отд. I. № 87, ст. 988. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ установленіи взысканій за нарушенія нѣкоторыхъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (II).

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства (Свод. Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), постановлено слѣдующее правило:

„Возбужденіе преслѣдованія по преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 273¹, 1174⁷ и 1174⁸ Уложенія о Наказаніяхъ (отд. I настоящаго узаконеннія) [1], возлагается на казенныя палаты по постановленіямъ общихъ ихъ присутствій".

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 81, ст. 910. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О служебныхъ правахъ медицинскихъ чиновъ врачебнаго отдѣленія гражданскаго управленія Квантунской области. № 84, ст. 953. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ измѣненіи правилъ о казенныхъ стипендіяхъ въ Императорской Военно-Медицинской Академіи. № 84, ст. 963. Пол. Воен. Сов. (21 мая 1899 г.). Объ отпускѣ ежегоднаго пособія на содержаніе столовой студентовъ Императорской Военно-Медицинской Академіи. № 84, ст. 964. Пол. Воен. Сов. (15 мая 1902 г.). О дополненіи трехъ должностей ассистентовъ къ штатамъ Клиническаго

---

[1]) См. выше, узак. къ Улож. Наказ.

военнаго госпиталя и Михайловской Клинической больницы Баронета Вилліе. № 84, ст. 965. Пол. Воен. Сов. (20 мая 1902 г.). О ежегодномъ отпускѣ Клиническому госпиталю 300 р. на противо-дифтеритную сыворотку. № 84, ст. 971. Выс. пов. (6 іюня 1902 г.). О порученіи Военному Министру исполнительныхъ дѣйствій по принятію противохолерныхъ мѣръ въ Квантунской области. № 87, ст. 992. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи на трехлѣтіе 1902—1904 г.г. росписанія цѣнамъ, по которымъ должно производиться вознагражденіе владѣльцамъ лошадей, поставляемыхъ въ войска.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 84, ст. 966. Выс. пов. (14 фев. 1902 г.). О переводѣ управленія удѣльнаго округа изъ г. Алатыря въ г. Казань. № 84, ст. 967. Выс. пов. (8 іюн. 1902 г.). О переводѣ должности смотрителя дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ высшій классъ. № 87, ст. 997. Выс. пов. (15 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ ношенія вензелевыхъ изображеній Имени Государя Императора чинами, имѣющими придворныя медицинскія званія.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 80, ст. 880. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). О размѣрахъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ суммъ, поступающихъ въ уплату поземельныхъ сборовъ, на трехлѣтіе 1902—1904 г.г. № 80, ст. 888. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи состава Харьковской городской полиціи. № 80, ст. 889. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Новгорода отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 890. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Стараго Крыма отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 891. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Стараго Оскола, Краснаго, Сычевки, Епифани, Енотаевска и Нижнедѣвицка отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 892. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Борисоглѣбска и Моршанска отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 893. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ увеличеніи содержанія Могилевскому полицеймейстеру и секретарю

Могилевскаго городскаго полицейскаго управленія. № 80, ст. 897. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ управленія Тифлисскаго почтово-телеграфнаго округа должности архитектора. № 80, ст. 898. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Яренска отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 899. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Темиръ-Ханъ-Шуры отъ части расходовъ по содержанію мѣстной городской полиціи. № 80, ст. 900. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г.г. Николаевска, Пирятина, Златоуста и Устюжны отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 901. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи гор. Торопца отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 80, ст. 902. Мн. Гос. Сов. (12 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Сольвычегодска отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 83, ст. 928. Имен. ук. (12 іюн. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для расширенія Большаго Черкасскаго переулка г. Москвы. № 83, ст. 835. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Одесской городской полиціи сыскнаго отдѣленія. № 84, ст. 952. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). О штатѣ служащихъ при телеграфномъ кабелѣ Портъ-Артуръ—Чифу. № 84, ст. 954. Мн. Гос. Сов. (3 іюн. 1902 г.). Объ освобожденіи г. Лубенъ отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе полицейскихъ управленій въ Имперіи. № 84, ст. 956. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ измѣненіи состава временной коммисіи по надзору за устройствомъ въ городѣ Москвѣ новаго водопровода и канализаціи. № 84, ст. 957. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). О продленіи срока дѣйствія Высочайше утвержденнаго 14 ноября 1887 года положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи въ гор. Москвѣ сорока одной должности полицейскихъ надзирателей. № 84, ст. 958. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ обращеніи селенія Алушты, Таврической губерніи, и прилегающихъ къ нему частно-владѣльческихъ земельныхъ участковъ въ городъ. № 84, ст. 959. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). О разрѣшеніи г. С.-Петербургу заключить облигаціонный заемъ въ одинъ милліонъ руб. № 84, ст. 960. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ образованіи изъ выселка Мысовскаго, Забайкальской области, городскаго поселенія. № 84, ст. 962. Пол.

Ком. Мин. (7 іюня 1902 г.). О разрѣшеніи г. Юрьеву заключить облигаціонный заемъ въ сто девяносто тысячъ рублей нарицательныхъ. № 84, ст. 972. Выс. пов. (18 іюл. 1902 г.). О предоставленіи начальникамъ губерній и областей Сибири особыхъ полномочій по охраненію названныхъ губерній и областей отъ холеры. № 84, ст. 973. Выс. пов. (4 іюл. 1902 г.). О примѣненіи къ врачебному персоналу, командируемому въ предѣлы Приамурскаго и Иркутскаго генералъ-губернаторствъ для принятія мѣръ противъ холеры, нормъ вознагражденія, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 6 іюля 1895 года. № 84, ст. 974. Выс. пов. (1 апр. 1902 г.). О производствѣ военно-конскихъ переписей въ Европейской и Азіатской Россіи. № 84, ст. 975. Выс. пов. (29 іюн. 1902 г.). О предоставленіи главному начальнику Квантунской области особыхъ полномочій по охраненію области отъ холеры. № 87, ст. 995. Пол. Ком. Сибир. жел. дор. (15 іюн. 1902 г.). Объ учрежденіи на время сооруженія Кругобайкальской желѣзной дороги особаго, въ раіонѣ постройки этой дороги, полицейскаго надзора. № 91, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. (10 іюн. 1902 г.). Объ усиленіи полиціи въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ, Астраханской губерніи.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Отд. 1. № 80, ст. 884. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). Объ измѣненіи штата православной миссіи въ Пекинѣ.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. 1. № 80, ст. 877. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи участка земли поселянина Сеидъ-Баталъ Мустафы для надобностей Императорскаго Никитскаго сада. № 80, ст. 881. Мн. Гос. Сов. (3 іюня 1902 г.) Объ утвержденіи штата Тифлисскаго ботаническаго сада. № 81, ст. 920. Мн. Гос. Сов. (12 іюня 1902 г.). Объ измѣненіи штата Домбровскаго горнаго училища. № 84, ст. 961. Пол. Ком. Мин. (31 мая 1902 г.). Объ отмѣнѣ воспрещенія вывоза сѣмянъ шелковичныхъ червей (грены) изъ Туркестанскаго края. № 91, ст. 1014. Пол. Ком. Мин. (7 іюня 1902 г.). О предоставленіи Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ права не предъявлять исковъ къ лицамъ, владѣющимъ оспариваемыми казною землями въ Батумскомъ округѣ, Кутаисской губерніи.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. 1. № 80, ст. 887. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о состоящемъ при С.-Петербургскомъ портѣ заводѣ Морскаго вѣдомства для выдѣлки бездымнаго пороха, пироколлодія и пироксилина и штата сего завода. № 80, ст. 895. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи штата управленія арестнымъ домомъ морскаго вѣдомства въ Севастополѣ. № 81, ст. 913. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о кондукторахъ флота. № 91, ст. 1022. Выс. пов. (18 март. 1902 г.). О призывѣ въ 1902 году въ учебный сборъ въ портъ Императора Александра III шкиперовъ, штурмановъ и лоцмановъ, состоящихъ въ запасѣ флота.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія.

Отд. 1. № 79, ст. 875. Имен. ук. (12 іюн. 1902 г.). Объ отчужденіи земель для надобностей Екатерининской, Юго-Западныхъ, Московско-Ярославско-Архангельской, Николаевской, Московско-Брестской, Московско-Казанской, Харьково-Николаевской, Курско-Харьково-Севастопольской, Балтійской, Сызрано-Вяземской и Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 81, ст. 903. Имен. ук. (10 іюня 1902 г.). Объ установленіи права исключительнаго участія въ пользованіи участкомъ земли близъ станціи „Вольмаръ“ въ предѣлахъ имѣнія „Кауерсгофъ“ Вольмарскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, для надобностей Псково-Рижской желѣзной дороги. № 81, ст. 904. Имен. ук. (10 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель для производства дополнительныхъ работъ на Привислянскихъ, Либаво-Роменской и Харьково-Николаевской желѣзныхъ дорогахъ. № 81, ст. 965. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель для производства дополнительныхъ работъ на Балтійской, Харьково-Николаевской, Полѣсскихъ, Самаро-Златоустовской и Сибирской желѣзныхъ дорогахъ. № 81, ст. 906. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ установленіи права исключительнаго участія въ пользованіи землей для увеличенія площади Рулискальнскаго карьера на 42 верстѣ Митавской вѣтви Риго-Орловской желѣзной дороги. № 81, ст. 907. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель для развитія Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 81, ст. 908. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель для продолженія С.-Петербурго-Сестрорѣцкой желѣзной дороги. № 82, ст. 927 Имен. ук. (3 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель подъ сооруженіе средняго Московско-Виндавской желѣзной дороги участка,

соединяющаго городъ Туккумъ, Курляндской губерніи, съ Риго-Двинскимъ участкомъ Риго-Орловской желѣзной дороги. № 90, ст. 1007. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель подъ соединительную вѣтвь между станціею „Курскъ I“ Московско-Курской желѣзной дороги и передаточнымъ пунктомъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. № 90, ст. 1008. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земель для устройства товарнаго двора съ восточной стороны станціи „Москва I“ Московско-Курской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. 1. № 80, ст. 878. Имен. ук. (12 іюня 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для надобностей Ново-бржеской бригады отдѣльнаго корпуса Пограничной Стражи. № 80, ст. 885. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). Объ усиленіи состава податной инспекціи. № 81, ст. 918. Мн. Гос. Сов. (12 іюня 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II горнаго отдѣленія и объ отпускѣ средствъ на окончаніе постройки и оборудованіе сего института. № 81, ст. 922. Мн. Гос. Сов. (12 іюня 1902 г.). Объ усиленіи состава податной инспекціи въ Сибири и на Уралѣ и объ увеличеніи кредитовъ на расходы по взиманію въ сихъ мѣстностяхъ промысловаго налога. № 81, ст. 924. Пол. Ком. Мин. (3 мая 1902 г.). Объ утвержденіи тарифа на перевозку войскъ, воинскихъ грузовъ и грузовъ хозяйственныхъ управленій Военнаго и Морскаго вѣдомствъ. № 83, ст. 936. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 г.). О дополненіи штата центральныхъ учрежденій Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности по отдѣлу торговаго мореплаванія. № 91, ст. 1021. Выс. пов. (5 іюля 1901 г.). О дополненіи табели обмундированія и снаряженія чиновъ отдѣльнаго корпуса Пограничной Стражи и вольнонаемной прислуги на судахъ флотиліи онаго.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Отд. 1. № 81, ст. 909. Мн. Гос. Сов. (27 мая 1902 г.). Объ учрежденіи должности вице-директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. № 81, ст. 911. Мн. Гос. Сов. (10 іюня 1902 т.). Объ отпускѣ изъ казны средствъ на содержаніе Сатановскаго женскаго монастыря, Подольской губерніи.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 83, ст. 944. Пол. Ком. Мин. (22 іюня 1902 г.). Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника графини Маріи Владиміровны Татищевой. № 83, ст. 945. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ князей Александра и Василія Долгоруковыхъ. № 84, ст. 968. Выс. пов. (28 іюня 1902 г.). О продленіи срока дѣйствія п.п. 4 и 5 положенія комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ умершаго статскаго совѣтника Александра Поля. № 84, ст. 969. Выс. Пов. (1 апр. 1902 г.). О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою княгинею Ольгою Александровною и Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ званія почетныхъ членовъ Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. № 87, ст. 996. Выс. пов. (10 іюня 1902 г.). О принятіи общества санаторіи для дѣтей въ Алупкѣ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Отд. II. № 16, ст. 261 Пол. Ком. Мин. (7 іюн. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Челекено-Дагестанскаго нефтянаго общества. № 16, ст. 262. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Таганашскаго содоваго завода. № 16, ст. 263. Пол. Ком. Мин. (3 іюля 1902 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества словолитни, типографіи и литографіи С. Оргельбранда сыновей. № 17, ст. 272. Пол. Ком. Мин. (10 мая 1902 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ „Казбекскій синдикатъ, съ ограниченною отвѣтственностью". № 17, ст. 273. Пол. Ком. Мин. (14 іюня 1902 г.). Объ утвержденіи устава русскаго акціонернаго извозопромышленнаго общества общественныхъ экипажей М. Корсакова. № 17, ст. 274. Пол. Ком. Мин. (3 іюля 1902 г.). Объ утвержденіи устава общества Тавризской дороги.

III. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 86, ст. 985. *(3 апр. 1902 г.).* Объ учрежденіи второй

должности нотаріуса въ городѣ Ровно, Волынской губерніи [1]). № 91, ст. 1023. *(23 іюл. 1902 г.)*. Объ учрежденіи должности нотаріуса въ сел. Заверце, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи.

Военнымъ Министромъ.

Отд. I. № 91. ст. 1029. *(3 іюл. 1902 г.)*. Объ утвержденіи сроковъ на продажу недвижимыхъ имуществъ въ Кубанской области.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 83, ст. 947. *(6 іюл. 1902 г.)*. Объ измѣненіяхъ тарифа страховыхъ премій по взаимному страхованію строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 84, ст. 981. *(29 март. 1902 г.)*. Объ установленіи въ г.г. Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Николаевскѣ и Никольскѣ—Уссурійскомъ, Приморской области, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 87, ст. 1000. *(27 іюн. 1902 г.)*. О переименованіи селеній Семеновскаго и Вознесенскаго, Омскаго уѣзда. № 90, ст. 1011. *(13 авг. 1902 г.)*. Объ установленіи въ городахъ Псковской губерніи: Псковѣ, Островѣ, Опочкѣ, Новоржевѣ, Великихъ-Лукахъ, Торопцѣ, Холмѣ, Порховѣ и въ посадѣ Сольцы обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 91, ст. 1025. *(31 мая 1902 г.)*. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ поселеніи Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, и о наименованіи его Матвѣевскимъ. № 91, ст. 1026. *(20 іюн. 1902 г.)*. Объ учрежденіи въ Астраханскомъ уѣздѣ трехъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ. № 91, ст. 1027. *(19 іюл. 1902 г.)*. Объ установленіи въ городѣ Гольдингенѣ, а также въ мѣстечкѣ Грива-Земгаленъ, Иллукстскаго уѣзда, Курляндской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.

Отд. II. № 16, ст. 270. (4 февр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ Орловской губерніи. № 16, ст. 271. *(26 февр. 1902 г.)*. Объ измѣненіи устава учрежденія взаимной помощи рода фонъ-Ренненкампфъ.

---

[1]) Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя *курсивомъ*, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительсвующему Сенату для распубликованія.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 84, ст. 980. *(31 март. 1902 г.).* Объ изъятіи золотыхъ пріисковъ Алтайскаго округа изъ вѣдѣнія горнаго исправника Маріинскаго округа и о передачѣ ихъ въ завѣдываніе горному исправнику Алтайскаго округа.

Отд. II. № 16, ст. 268. (18 мар. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Смоленскаго общества сельскаго хозяйства. № 16, ст. 269. (5 ноябр. 1903 г.). Объ измѣненіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ и рабочихъ на Людиновскомъ и Сукременскомъ заводахъ и на Мальцовской желѣзной дорогѣ.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 83, ст. 948. ($\frac{29\text{ апрѣля}}{1\text{ мая}}$ 1902 г.). Объ обращеніи полустанціи Маріенгофъ Либаво-Газенпотскаго подъѣзднаго пути въ самостоятельную тарифную станцію. № 83, ст. 949. ($^{3}/_{13}$ мая 1902 г.). Объ измѣненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 83, ст. 950. ($^{16}/_{18}$ мая 1902 г.). Объ обращеніи разъѣзда лит. А. Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ самостоятельную тарифную станцію по пассажирскому и грузовому движенію. № 83, ст. 951. (10 авг. 1902 г.). О правилахъ перевозки сахарной свекловицы со станцій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ порядкѣ разверстки вагоновъ между отправителями. № 84, ст. 982. ($^{2}/_{9}$ авг. 1902 г.). О подчиненіи участковъ Лозовая-Костантиноградъ и Пятикатка-Користовка, Харьково Николаевской желѣзной дороги дѣйствію Международной Конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. № 86, ст. 986. ($^{28}/_{30}$ мая 1902 г.). Объ открытіи станціи „Красная Яруга“ Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги для производства обязательныхъ операцій по пассажирскому и грузовому движенію. № 86, ст. 987. ($^{10}/_{13}$ іюн. 1902 г.). О дополненіи и измѣненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 91, ст. 1028. ($^{6}/_{9}$ іюл. 1902 г.). О служащихъ на Сибирской, Забайкальской и Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ, которые должны быть снабжены оружіемъ, и тѣхъ участкахъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, на которые должна быть распространена мѣра вооруженія служащихъ.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 81, ст. 925. (3 мая 1902 г.). О срокѣ введенія въ дѣйствіе новаго тарифа на перевозку войскъ и воинскихъ грузовъ. № 84, ст. 976. (6 март. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ произ-

водства сберегательныхъ операцій для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ черезъ посредство казначеевъ сихъ учрежденій или замѣняющихъ казначеевъ должностныхъ лицъ. № 84, ст. 977. (28 мая 1902 г.). Объ утвержденіи списка допущенныхъ къ безпошлинному привозу приборовъ и аппаратовъ для уничтоженія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ. № 84, ст. 978. *(27 іюн. 1902 г.).* О срокѣ для введенія въ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія о дополненіи штата центральныхъ учрежденій Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности, по отдѣлу торговаго мореплаванія. № 84, ст. 979. (2 іюл. 1902 г.). Объ отмѣнѣ обязательнаго бракованія отправляемыхъ за границу черезъ С.-Петербургскій портъ поташа и сѣменнаго масла. № 85, ст. 983. (12 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ города Ростова на Дону. № 85, ст. 984. *(5 авг. 1902 г.).* О разрѣшеніи транзитной перевозки въ Самаркандскую таможню зеленыхъ чаевъ черезъ Батумъ, Баку и Красноводскъ. № 87, ст. 999. *(22 іюн. 1902 г.).* О разрѣшеніи пріема установленныхъ за вывѣрку мѣръ и вѣсовъ сборовъ въ повѣрочныхъ учрежденіяхъ при пробирныхъ управленіяхъ. № 88, ст. 1001. (19 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава Рижской городской торговой школы. № 90, ст. 1009. (16 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ раскладки государственной оброчной подати въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской. № 90, ст. 1010. (5 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о допущеніи бумагъ къ котировкѣ на фондовомъ отдѣлѣ С.-Петербургской биржи. № 91, ст. 1024. (31 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ, пересылкѣ, выдачѣ и оплатѣ пробирною пошлиною золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

Отд. II. № 16, ст. 264. (10 март. 1902 г.) Объ утвержденіи устава Житомірской артели столярныхъ мастеровъ. № 16, ст. 265. (26 март. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи для Арбитражной Коммисіи при Московской скотопромышленной и мясной биржѣ. № 16, ст. 266. (26 март. 1902 г.). Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ Лоренца и Круше въ г. Згержѣ. № 16, ст. 267. (26 март. 1902 г.) Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Згержской хлопчато-бумажной мануфактуры. № 17, ст. 275. *(5 март. 1902 г.).* Объ измѣненіи устава товарищества на паяхъ, подъ наименованіемъ: „Святополкъ“. № 17, ст. 276. *(7 март. 1902 г.).* О продленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ товарищества мануфактуръ „Никанора Дер-

бенева сыновья". № 17, ст. 277. (7 март. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Г. Шенфельдтъ". № 17, ст. 278. (9 март. 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики портландъ-цемента „Высока". № 17, ст. 279. (9 март. 1902 г.). Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Муромской льно-прядильной фабрики „Братья Суздальцевы".

Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ.

Отд. I. № 91, ст. 1031. *(31 іюл. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ городѣ Перми Пермскаго общества охотниковъ конскаго бѣга. № 91. ст. 1032. *(1 авг. 1902 г.).* Объ учрежденіи въ городѣ Акшѣ, Забайкальской области, Акшинскаго скаковаго общества.

Государственнымъ Контролеромъ.

Отд. I. № 91, ст. 1030. *(22 мая 1902 г.).* Объ учрежденіи особой контрольной части подъ наименованіемъ: „контроль по постройкѣ Московской окружной дороги".

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1902 г.

№ 16, VI, 10; № 17, VII, 3; № 18, VII, 8; № 19, VII, 22; № 20, VII, 28; № 21, VIII, 30; № 24, VIII, 7 (н. ст.) [1]).

№ 16. *Выс. объяв.:* а) относительно упраздненія кассъ учебныхъ заведеній и ассигнованія по штатамъ учебныхъ заведеній суммъ на разные расходы; б) объ отмѣнѣ послѣдовавшаго 31 января 1901 года запрещенія ввоза въ Финляндію изъ Англіи и Шотландіи живаго рогатаго скота и всякаго рода сырья отъ этихъ животныхъ.—*Предп. Фин. Сен.* дирекціи вдовьей и сиротской кассы финляндскаго гражданскаго вѣдомства, относительно разрѣшеннаго бургомистру города Кеми права участія въ означенной кассѣ.—*Предп. Гражд. Эксп. Фин.*

---

[1]) №№ 22 и 23 не получены.

Сен. Нюландскому губернатору о злоупотребленіяхъ при продажѣ изъ аптекъ лечебныхъ средствъ, содержащихъ алкоголь [1].

№ 17. Декларація между Россіей и Греціей о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ купеческихъ судовъ.—*Выс. объяв.*: а) относительно увеличенія оклада содержанія секретаря вице-канцлера Александровскаго университета въ Финляндіи; б) относительно назначенія заповѣдному имѣнію Оминне вознагражденія за отчужденный отъ сего имѣнія участокъ земли; в) объ открытіи новаго фарватера отъ общаго фарватера въ предѣлахъ Нюстадской лоцъ-станціи, Абоской лоцманской дистанціи, до Янхуаской паровой лѣсопильни.—*Резол. Фин. Сен.* объ измѣненіи устава союзнаго банка въ Финляндіи.—*Предп. Фин. Сен.* уполномоченнымъ участниковъ вдовьей и сиротской кассы финляндскаго гражданскаго вѣдомства относительно разрѣшенія городскому врачу въ городѣ Экенесѣ права участія въ означенной кассѣ.—*Предп. эксп. юстиц. Фин. Сен.* тюремному управленію, относительно приведенія въ исполненіе приговоровъ о денежномъ взысканіи въ особомъ, ниже приведенномъ случаѣ [2].—*Предп. Финанс. Эксп. Фин. Сен.* всѣмъ губернаторамъ, относительно порядка выдачи сбора на содержаніе судовъ.

№ 18. Выс. пост.: а) объ употребленіи финскаго и шведскаго языковъ въ судахъ и другихъ правительственныхъ установленіяхъ Финляндіи; б) объ употребленіи русскаго языка въ исходящихъ отъ финляндскихъ правительственныхъ установленій бумагахъ.

Въ дополненіе къ Высочайшему объявленію отъ 3 декабря 1866 года, изданы нижеслѣдующія правила относительно изложенія на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ исходящихъ отъ финляндскихъ правительственныхъ установленій бумагъ.

§ 1.

Финляндскія должностныя лица, состоящія въ должностяхъ, для занятія которыхъ по дѣйствующимъ законоположеніямъ обязательно знаніе русскаго языка, а также суды и иныя присутственныя мѣста, въ составъ которыхъ обязательно входятъ такіе служащіе, должны выдавать просителямъ и тяжущимся всякаго рода бумаги на русскомъ языкѣ, буде на семъ языкѣ изложена обращенная къ нимъ письменная или устная просьба и самимъ просителемъ или тяжущимся не за-

---

[1]) Предписанія по сему предмету даны также прочимъ губернаторамъ и медицинскому управленію.

[2]) Предписаніе по сему предмету дано также Нюландскому губернатору.

явлено ходатайства о выдачѣ ему бумаги на финскомъ или шведскомъ языкѣ. Всѣ прочія должностныя лица, суды и присутственныя мѣста къ выдаваемымъ ими просителямъ въ указанномъ случаѣ бумагамъ, составленнымъ на финскомъ или шведскомъ языкѣ, обязаны прилагать русскіе переводы, которые изготовляются и оплачиваются по правиламъ, изложеннымъ въ Высочайшемъ Объявленіи отъ 3 декабря 1866 г. и Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 23 января 1867 г.

§ 2.

Всѣ служебныя бумаги, документы, сообщенія и объявленія обращаемыя къ общинамъ и сельскимъ обществамъ, въ коихъ протоколы по дѣламъ общественнаго управленія ведутся на русскомъ языкѣ, излагаются на этомъ языкѣ должностными лицами, состоящими въ должностяхъ, для занятія которыхъ обязательно знаніе русскаго языка, а также судами и иными присутственными мѣстами, въ составъ которыхъ входятъ такіе служащіе. Остальныя же власти и должностныя лица снабжаютъ таковые бумаги, документы, сообщенія и объявленія переводами на русскій языкъ въ порядкѣ, указанномъ въ предшествующемъ параграфѣ.

Съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ. Гельсингфорсъ, 19 іюня 1902 года.

Предп. Фин. Сен. Улеоборгскому губернатору, относительно измѣненія опредѣленій о составѣ и дѣятельности ратгаузскаго суда и магистрата города Улеоборга.

№ 19. Законъ о наймѣ земли въ уѣздѣ.—*Выс. пост.* объ измѣненіи § 6 постановленія 9 ноября 1868 года о правахъ и преимуществахъ кредиторовъ между собою на полученіе платежа изъ имущества, поступившаго въ конкурсъ.—*Выс. объявл.*: а) объ опредѣленіи правъ, соединенныхъ съ должностью помощника Финляндскаго Генералъ-Губернатора, б) объ учрежденіи должности преподавателя ученія о протезахъ и зубоврачеванія при медицинскомъ факультетѣ Александровскаго университета.

№ 20. Декларація между Россіей и Даніей о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ купеческихъ судовъ.

№ 21. Декларація между Россіей и Германіей о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ купеческихъ судовъ.—*Выс. пост.* объ обезпеченіи правъ арендаторовъ казенныхъ гейматовъ при шкатовомъ выкупѣ. *Выс. объявл.*: а) о порядкѣ обезпеченія правъ арендаторовъ казенныхъ гейматовъ при шкатовомъ выкупѣ; б) о раздѣленіи Великаго Княжества Финляндскаго на призывные округа.—

Выс. резол. о выдачѣ концессіи на постройку Керава-Тюсьбюской желѣзной дороги.

№ 24, ст. 1. Высочайшее Его Императорскаго Величества постановленіе объ измѣненіи формъ и порядка обнародованія узаконеній и правительственныхъ распоряженій въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго $\frac{27\ \text{Іюня}}{10\ \text{Іюля}}$ 1902 года въ Петергофѣ, Высочайше соизволилъ утвердить нижеслѣдующее постановленіе:

По всеподданнѣйшему докладу Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго признали Мы за благо:

I. § 9 отдѣленія 2 Высочайше утвержденной 17 марта 1826 г. инструкціи Статсъ-Секретаріату Великаго Княжества Финляндскаго—отмѣнить.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, утвердить нижеслѣдующія

Правила о формахъ и порядкѣ обнародованія узаконеній и правительственныхъ распоряженій, издаваемыхъ для Великаго Княжества Финляндскаго.

1. Для финляндскихъ узаконеній, состоявшихся по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, вслѣдствіе представленій Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Императорскаго Финляндскаго Сената, Земскихъ Чиновъ Финляндіи и въ другихъ случаяхъ, установляется прилагаемая при семъ форма Высочайшихъ постановленій.

2. За исключеніемъ законовъ, означенныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, всѣ прочія примѣняемыя въ Финляндіи узаконенія имѣютъ дѣйствіе въ формахъ, установленныхъ для законодательства Имперіи.

3. Въ порядкѣ управленія Финляндіею Именные Высочайшіе указы даются на имя Финляндскаго Генералъ-Губернатора.

4. Опредѣленія (предписанія, резолюціи и рѣшенія, кромѣ постановляемыхъ въ судебномъ порядкѣ), объявленія (кромѣ объявленій о молитвенныхъ дняхъ) и другіе подобные акты Императорскаго Финляндскаго Сената посылаются подвѣдомственныхъ Сенату мѣстамъ и лицамъ въ видѣ сенатскихъ указовъ. Означенные указы, а также

сенатскія рѣшенія (приговоры, опредѣленія), постановляемыя въ судебномъ порядкѣ, и выдаваемыя Сенатомъ грамоты составляются по формамъ, при семъ приложеннымъ.

5. Всѣ узаконенія, подлежащія обнародованію въ Финляндіи, по Высочайшемъ утвержденіи оныхъ, препровождаются, въ подлинникахъ или надлежаще завѣренныхъ спискахъ, къ Финляндскому Генералъ-Губернатору, который распоряжается ихъ обнародованіемъ.

6. Заключаемые Россіею съ иностранными державами договоры, трактаты, конвенціи и другіе Высочайше утвержденные международные акты обнародываются, въ случаѣ надобности, тѣмъ же порядкомъ, какъ узаконенія.

7. Обнародованіе узаконеній совершается посредствомъ заслушанія ихъ въ Сенатѣ и припечатанія въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго, а въ особыхъ случаяхъ и посредствомъ всенародного прочтенія въ церквахъ или въ другихъ мѣстахъ, по опредѣленію Генералъ-Губернатора.

8. Узаконенія заслушиваются, по предложеніямъ Генералъ-Губернатора, въ Общемъ Собраніи Хозяйственнаго Департамента Сената, которое составляетъ и подписываетъ опредѣленіе о передачѣ заслушанныхъ имъ узаконеній въ сенатскую типографію на предметъ припечатанія оныхъ въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго.

9. Означеннымъ въ предшедшей (8) статьѣ порядкомъ заслушиваются въ Общемъ Собраніи Хозяйственнаго Департамента Сената и обращаются къ напечатанію также тѣ опредѣленія Сената (ст. 4) и правительственныя распоряженія, коимъ придается общеобязательное значеніе.

10. Въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго помѣщаются только издаваемыя Верховною Властью узаконенія и росписи казенныхъ доходовъ и расходовъ, Высочайше утвержденные международные акты, а также тѣ сенатскія опредѣленія и правительственныя распоряженія, коимъ придается общеобязательное значеніе.

11. Всѣ акты, Высочайше утвержденные и отъ Верховной Власти исходящіе, печатаются въ Сборникѣ Постановленій безъ всякихъ измѣненій и дополненій и съ точнымъ означеніемъ притомъ времени и мѣста (буде послѣднее указано) Высочайшаго утвержденія или подписанія сихъ актовъ. Съ подобною же точностью печатаются въ Сборникѣ Постановленій опредѣленія Финляндскаго Сената и правительственныя распоряженія.

12. Сборникъ Постановленій издается въ русскомъ подлинникѣ и въ точныхъ переводахъ его на мѣстные языки финскій и шведскій. Русскій, финскій и шведскій тексты каждаго помѣщаемаго въ Сборникѣ узаконенія или иного постановленія слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ.

13. Узаконенія, подлежащія всенародному прочтенію, разсылаются по принадлежности распоряженіемъ Губернаторовъ.

Министръ Статсъ-Секретарь *Плеве.*

Приложеніе къ статьѣ 1.

Форма Высочайшаго постановленія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Финляндскаго Генералъ-Губернатора (или Императорскаго Финляндскаго Сената, Земскихъ Чиновъ Финляндіи и т. п.) (или по всеподданнѣйшему докладу Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго), въ (такой-то день, такого-то мѣсяца и года), Высочайше соизволилъ повелѣть (или утвердить нижеслѣдующее постановленіе):

(содержаніе постановленія).

Подпись Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго.

Приложеніе къ статьѣ 4.

I. Форма сенатскаго указа:

а) даннаго по Именному Высочайшему указу или иному Высочайшему повелѣнію.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго Князя Финляндскаго и прочая, и прочая, и прочая, изъ Императорскаго Финляндскаго Сената (такому-то мѣсту или лицу).

По Именному Его Императорскаго Величества указу (или по иному Высочайшему повелѣнію), данному въ (такой-то день, такого-то мѣсяца и года), въ которомъ изображено:

(Содержаніе Высочайшаго указа или повелѣнія отъ слова до слова).

Императорскій Финляндскій Сенатъ приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ

(или повелѣнія) дать знать указами отъ Сената (такимъ-то мѣстамъ и лицамъ) (или учинить такое-то распоряженіе). — — — дня 19 . . года № . .

Подпись Начальника подлежащей Экспедиціи (или Вице-Предсѣдателя Судебнаго Департамента).

Скрѣпа докладчика.

По Именному Высочайшему указу (или Высочайшему повелѣнію) (о томъ-то).

По (такому-то) Департаменту (или Общему Собранію).

б) даннаго безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго доклада.

(Заглавіе, какъ въ формѣ *а*).

Императорскій Финляндскій Сенатъ, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, слушали: (здѣсь слѣдуетъ означеніе подлежащаго дѣла и рѣшеніе или распоряженіе Сената) — — — дня 19 . . . года № . .

(Подписи и скрѣпа, какъ въ формѣ *а*).

По дѣлу (о томъ-то).

По (такому-то) Департаменту (или Общему Собранію).

Примѣчаніе. Настоящія формы соблюдаются при обнародованіи опредѣленій Императорскаго Финляндскаго Сената во всеобщее свѣдѣніе, съ тѣмъ лишь различіемъ, что заглавныя слова: „Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго Князя Финляндскаго и прочая, и прочая, и прочая, изъ Императорскаго Финляндскаго Сената (такому-то мѣсту и лицу)„ замѣняются словами: „Опредѣленіе Императорскаго Финляндскаго Сената (о томъ-то)“.

II. Форма сенатскаго рѣшенія (приговора, опредѣленія), постановленнаго въ судебномъ порядкѣ.

а) постановленнаго по предварительномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Рѣшеніе Императорскаго Финляндскаго Сената по дѣлу (о томъ-то), постановленное въ (такомъ-то) Департаментѣ (въ такой-то день, такого-то мѣсяца и года).

Императорскій Финляндскій Сенатъ слушали Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе по дѣлу (здѣсь слѣдуетъ означеніе подлежащаго дѣла, изложеніе Высочайшей воли и постановленное согласно Высочайшему повелѣнію рѣшеніе Сената).

Съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Императорскій Финляндскій Сенатъ:

Подписи Сенаторовъ.

(М. П.)

Скрѣпа докладчика.

б) постановленнаго безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго доклада.

Рѣшеніе Императорскаго Финляндскаго Сената по дѣлу (о томъ-то), постановленное въ (такомъ-то) Департаментѣ (въ такой-то день, такого-то мѣсяца и года).

Императорскій Финляндскій Сенатъ слушали докладъ (здѣсь слѣдуетъ означеніе подлежащаго дѣла и рѣшеніе Сената).

Съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ.

Императорскій Финляндскій Сенатъ:

Подписи Сенаторовъ.

(М. П.)

Скрѣпа докладчика.

III. Форма сенатской грамоты:

а) данной по Высочайшему певелѣнію.

По указу Его Императорскаго Величества Императорскій Финляндскій Сенатъ объявляетъ чрезъ сіе:

Его Императорское Величество, въ (такой-то день, такого-то мѣсяца и года), Высочайше повелѣть соизволилъ:

(Содержаніе Высочайшаго повелѣнія отъ слова до слова).

. . дня 19 . . года № . . .

Подпись начальника подлежащей экспедиціи (или Вице-Предсѣдателя Судебнаго Департамента).

Скрѣпа докладчика.

По Высочайшему повелѣнію (о томъ-то).

По (такому-то) Департаменту.

б) данной безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго доклада.

Императорскій Финляндскій Сенатъ, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, объявляетъ чрезъ сіе (то и то).

. . . дня 19 . . года № . . .

(Подпись и скрѣпа, какъ въ формѣ *а*).

По дѣлу (о томъ-то).

По (такому-то) Департаменту.

Министръ Статсъ-Секретарь *Плеве.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 72, августа 23 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются *на службу: изъ отставныхъ:* Коллежскій Совѣтникъ **Черепановъ**, Коллежскій Ассесоръ **Курчъ** и Коллежскій Регистраторъ **Мертенсъ**—Почетными Мировыми Судьями уѣздовъ: Черепановъ—Рогачевскаго, а Курчъ и Мертенсъ—Оршанскаго, всѣ три на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Опредѣляется *на службу*—дворянинъ **Кеневичъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Мозырскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Предсѣдатель Департамента Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дараганъ**, Бобруйскій, Минской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ запаса **Кологривовъ**, Статскій Совѣтникъ **Пинковскій**, отставные: Генералъ-Маіоръ **Кологривовъ** и Штабсъ-Ротмистръ **Пущинъ** и дворянинъ **Незабытовскій** - Почетными Мировыми Судьями Бобруйскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Тайный Совѣтникъ **Корибутъ-Дашкевичъ**, Коллежскій Ассесоръ **Мурзичъ**, отставной Штабсъ-Ротмистръ гвардіи **Мещериновъ** и дворянинъ **Колодѣевъ**—Почетными Мировыми Судьями Борисовскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; Предсѣдатель Минскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Купчинскій**, Минскій Вице-Губернаторъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Совѣтникъ **Вельяминовъ**, Директоры: Минскаго реальнаго училища, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Самойло** и Минской гимназіи, Статскій

Совѣтникъ **Адо**, Членъ Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Сафроновъ**, Членъ отъ Министерства Финансовъ въ Совѣтѣ Управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги, Причисленный въ Министерству Путей Сообщенія, Статскій Совѣтникъ **Датіевъ**, Непремѣнный Членъ отъ Министерства Путей Сообщенія въ томъ же Совѣтѣ, Коллежскій Секретарь **Цитовичъ**, Причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ **Демидовъ**, Надворный Совѣтникъ графъ Карлъ **Гуттенъ-Чапскій**, Инженеръ Технологъ, Коллежскій Ассесоръ **Антошинъ** и графъ Георгій **Гуттенъ-Чапскій**—Почетными Мировыми Судьями Минскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ семи въ занимаемыхъ ими должностяхъ и, сверхъ того, Вельяминова въ придворномъ званіи и Датіева причисленнымъ къ Министерству Путей Сообщенія, а Демидова причисленнымъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; Минскіе Предводители Дворянства: Губернскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Ратьковъ-Рожновъ** и Уѣздный, Коллежскій Совѣтникъ **Матвѣевъ**—Почетными Мировыми Судьями Минскаго и Слуцкаго уѣздовъ, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Вильсонъ** и Мозырскій, Минской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ запаса **Пестовъ**—Почетными Мировыми Судьями Мозырскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Новогрудскій, Минской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Надворный Совѣтникъ **Пейкеръ**, Титулярный Совѣтникъ **Карповичъ**, отставной Прапорщикъ Романъ **Наркевичъ-Іодко**, графъ **О'Руркъ** и графъ **Хрептовичъ-Бутеневъ**—Почетными Мировыми Судьями Новогрудскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Товарищъ Предсѣдателя Рижскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Козополянскій**, Статскіе Совѣтники: **Будзиловичъ**, **Бѣляевъ**, **Георгіевскій** и **Ильяшенко** и Коллежскіе Ассесоры: **Скирмунтъ 1-й** и **Чайковскій** и дворянинъ **Олеша**—Почетными Мировыми Судьями Пинскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Рѣчицкій, Минской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Поручикъ **Савицкій**, Коллежскій Совѣтникъ **Голубовъ**, Надворный Совѣтникъ **Лундъ**, Коллежскій Ассесоръ **Ринкъ** и дворянинъ **Оскерко**—Почетными Мировыми Судьями Рѣчицкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Слуцкій, Минской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ **Лопухинъ** и Коллежскій Совѣтникъ **Войниловичъ**—Почетными Мировыми Судьями Слуцкаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Быховскій, Могилевской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ **Тихорскій**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Краснитскій**, Статскій Совѣтникъ **Куклярскій** и отставной Штабсъ-Капитанъ **Семковскій**—Почетными Мировыми Судьями Быховскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Тихорскаго въ занимаемой имъ должности, а Краснитскаго причисленнымъ къ Министерству Юстиціи; Директоръ Гомельской гимназіи

Дѣйстви
ской Уп
Судьями
съ остав
каго зем
Совѣтни
ниновъ,
Статскій
скій и гр
текущее
кова и
ва-Корса
Мировы
1 апрѣл
Почетны
ля 1902
водитель
Уѣздный
князь Ме
текущее
выхъ дв
лищъ М
Непремѣ
Присутс
берніи,
Причисл
Дѣлъ, Т
Мировы
съ 1 апр
и Исако
къ означ
ный Пре
Двора, Т
торск
ленный
Статскій
го уѣзда
нихъ пе
графа С
къ Мини
щенія, И
Титовъ,
Депутат
Учитель-
никъ Хур
никъ Кит
Оршанск
вленіемъ
Жу

ги долж-
эль Дво-
тельнъ—
дельнъ—
оставле-
ъ Пред-
ъ, Депу-
Докторъ
ими Ми-
г., трех-
ми долж-
ль дво-
рянства
сленный
ь запаса
на теку-
ренко и
леннымъ

Попечи-
трицы
Совѣт-
, на те-
ваемыхъ

округа
рждения
і; Почет-
тенантъ
согласно

ги: Пред-
лярскаго
ı Ревель-
ь Проку-
Город-
товъ, оба

Окруж-
Предсѣ-
а, Стат-
я, Стат-

скій Совѣтникъ **Лыщинскій**; Товарищъ Прокурора Тобольскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Тржецескій**.

№ 79, сентября 10 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается Состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Игуменскаго округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зайцовъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Игуменскаго уѣзда, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Умершій *исключается изъ списковъ* Членъ Тверскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Казанскій**.

По тюремному управленію.

Назначается Исправляющій должность Черниговскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надворный Совѣтникъ **Мелкихъ**—Кіевскимъ Губернскимъ Тюремнымъ Инспекторомъ.

Увольняется Исправляющій должность Кіевскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надворный Совѣтникъ **Лучинскій**—отъ исправляемой имъ должности, по случаю причисленія его къ Министерству.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 28, отъ 22-го августа 1902 года.

Причисляется *къ Министерству*: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Оренбургскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Исаенко**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 4 участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій секретарь **Дроздовскій**.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: Эдуардъ **Лубинскій**—гминнымъ судьею IV округа Велюнскаго уѣзда, Калишской губерніи.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: и. д. архиваріуса департамента герольдіи Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Руммель** и гминный судья 5 округа Кольскаго уѣзда Иванъ **Зелинскій**.

По Императорскому училищу правовѣдѣнія: опредѣляется *въ службу*: Великобританскій подданный **Самсонъ**—репетиторомъ при приготовительныхъ классахъ училища, съ 1 іюня 1902 года;

назначается: запасный старшій медицинскій фельдшеръ, коллежскій регистраторъ **Морозовъ**—лекарскимъ помощникомъ при больницѣ училища, съ 10 іюля 1902 года;

увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: лекарскій помощникъ при больницѣ училища коллежскій секретарь **Ѳеофановъ**, съ 10 іюля 1902 года.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ: назначается: лекарь Аркадій **Танинъ**—младшимъ врачемъ лечебницы для приходящихъ при означенномъ комитетѣ.

№ 29, отъ 5-го сентября 1902 года.

Опредѣляется *въ службу:* окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, Павелъ **Полянскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ Первому Департаменту сего Министерства и съ откомандированіемъ для занятій во 2 уголовное отдѣленіе съ 30 іюля 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 1 августа 1902 г. за № 66 отъ должностей, согласно прошеніямъ, бывшіе: товарищъ прокурора Казанскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Сапожниковъ** и городской судья 2 участка г. Чистополя, титулярный совѣтникъ **Манасеинъ**, оба—съ 1 августа;

старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Минскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Гаусманъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

По губернскимъ учрежденіямъ: утверждаются: купцы Иванъ **Гебетнеръ** и Антонъ **Нипаничъ**—въ должности заступающаго мѣсто члена Варшавскаго коммерческаго суда.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* совѣтникъ прокураторіи Царства Польскаго надворный совѣтникъ **Завистовскій**, гминные судьи: III округа Ченстоховскаго уѣзда Антонъ **Возницкій** и VII округа Петроковскаго уѣзда Осипъ **Василовскій**.

Переименовывается: исправляющій должность судебнаго слѣдователя г. Калуги и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Калужскаго суда, статскій совѣтникъ **Орловъ**—исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя гор. Калуги.

По Главному Тюремному Управленію: опредѣляется *въ службу:* сынъ провизора Александръ **Метевскій**—канцелярскимъ служителемъ 3 разряда Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 4 августа 1902 года.

№ 30, отъ 13-го сентября 1902 года.

Опредѣляется *въ службу:* окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, Адольфъ **Брезинскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената.

Причисляются *къ Министерству, согласно прошенію:* помощникъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Лотинъ** и кассиръ сенатской типографіи, надворный совѣтникъ **Медеръ**—съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ ими должностей, изъ нихъ первый—съ 31 августа 1902 года.

Увольняется *отъ должности:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдова-

теля 5 участка г. Риги, коллежскій ассесоръ **Афанасьевъ-Прокофьевъ**—по случаю назначенія нотаріусомъ гор. Лубенъ.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается: помощникъ секретаря Варшавскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Скаржинскій**—гминнымъ судьею IV округа Кольненскаго уѣзда, Ломжинской губерніи.

Утверждаются, *по выборамъ, гминными судьями:* Янъ **Роницкій**—I округа Новоминскаго уѣзда, Варшавской губерніи, Сигизмундъ **Цѣлецкій**—III округа Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

Увольняется *отъ должности:* помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, **Грудининъ**—по случаю назначенія младшимъ кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ.

По главному тюремному управленію: опредѣляется *въ службу:* потомственный дворянинъ Игнатій **Ваньковичъ**—канцелярскимъ служителемъ I разряда главнаго тюремнаго управленія.

№ 31, отъ 16-го сентября 1902 года.

Причисляются *къ Министерству:* секретарь при прокурорѣ Кашинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ баронъ **Гейкингъ**, помощникъ секретаря Казанской судебной палаты, коллежскій ассесоръ **Коробовъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству; при Варшавской судебной палатѣ, коллежскій секретарь **Богуславскій** и при окружныхъ судахъ; Новочеркасскомъ, титулярный совѣтникъ **Похлебинъ**, Минскомъ, коллежскій секретарь **Михельсонъ** и Уфимскомъ, коллежскій секретарь **Около-Кулакъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: баронъ Гейкингъ—1 участка Весьегонскаго уѣзда, округа Кашинскаго окружнаго суда, Коробовъ—3 участка Глазовскаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, Богуславскій—Кутновскаго уѣзда, округа Варшавскаго окружнаго суда, Похлебинъ—2 участка Ростовскаго на Дону округа, Таганрогскаго окружнаго суда, Михельсонъ—3 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда, и Около-Кулакъ—2 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Угличскаго уѣзда, округа Кашинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ященко** и 1 участка г. Ростова на Дону, округа Таганрогскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Рябининъ**—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округовъ окружныхъ судовъ: первый — Кашинскаго, второй — Таганрогскаго; 1 участка Весьегонскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Гембаржевскій**—въ 1 участокъ Углицкаго уѣзда; 3 участка Бердянскаго уѣзда, округа Таганрогскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Сергѣевъ**—въ 1 участокъ г. Ростова на Дону, 2 участка Ростовскаго на Дону округа, коллежскій ассесоръ **Мартьяновъ**—въ 3 участокъ Бердянскаго уѣзда; 1 участка Цивильскаго уѣзда, округа Казанскаго

окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Головня**—въ 1 участокъ Чистопольскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда; 1 участка Яранскаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Чешковъ**—въ 1 участокъ Цивильскаго уѣзда; 2 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Барановскій**—въ 3 участокъ Уфимскаго уѣзда, 7 участка Челябинскаго уѣзда, округа Троицкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Чиковъ**—въ 1 участокъ Троицкаго уѣзда.

По Правительствующему Сенату: назначаются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные для занятій въ канцелярію 2 департамента Правительствующаго Сената.: коллежскій ассесоръ **Чичеринъ** и титулярный совѣтникъ **Красовскій**—помощниками оберъ-секретаря того же департамента Сената, оба—съ 1 августа 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначается младшій помощникъ оберъ-секретаря гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Соколовъ**—членомъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда.

Командируется: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію судебнаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Должанскій**—въ С.-Петербургскій коммерческій судъ, для участія въ разрѣшеніи дѣлъ на правахъ члена.

Перемѣщается: помощникъ мироваго судьи Новобаязетскаго отдѣла, округа Эриванскаго окружнаго суда, завѣдывающій Дарачичагскимъ участкомъ, коллежскій секретарь **Вергелесовъ**—помощникомъ мироваго судьи Александропольскаго отдѣла, завѣдывающимъ Бамбакскимъ участкомъ, округа того же окружнаго суда

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* гминный судья 3 округа Опатовскаго уѣзда Владиміръ **Маевскій**.

По межевой части,

№ 8, отъ 2-го сентября 1902 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣляются *на службу:* окончившіе курсъ въ Землемѣрныхъ Училищахъ, съ званіемъ частныхъ землемѣровъ: Псковскомъ—**Керзновскій** и Пензенскомъ—**Краснопольскій**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Ярославскую, а послѣдній—Пензенскую.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію:* Младшій землемѣрный помощникъ, губернскій секретарь **Шацкій**, съ 23 августа 1902 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: назначаются: преподаватель Пензенскаго землемѣрнаго училища, межевой инженеръ, коллежскій ассесоръ **Семеновъ**—надзирателемъ сего училища, старшіе землемѣрные помощники межевой канцеляріи, межевые инженеры: титулярный совѣтникъ, князь **Чагадаевъ** [и коллежскій секретарь **Волжинъ**—препо-

давателями землемѣрныхъ училищъ: князь Чагадаевъ—Тифлисскаго, а Волжинъ—Пензенскаго; всѣ трое съ 1 сентября 1902 года.

По губернской межевой части: переведенъ: канцелярскій служитель Приморскаго областнаго правленія **Юнашъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя Приморской областной чертежной, съ 1 августа 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: старшій помощникъ землемѣра при Тифлисской судебной палатѣ, неимѣющій чина **Цинцадзе**, съ 8 августа 1902 года.

Отставленъ *отъ службы*: старшій помощникъ землемѣра при Тифлисской судебной палатѣ для работъ въ чертежной, коллежскій секретарь **Егиковъ**—по приговору Тифлисской судебной палаты, состоявшемуся 3 Ноября 1901 г., по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 372 ст. Улож. о нак.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

XXII. Іюня 4 дня 1902 г. № 20545.

Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ недоставленіи лошадей на сборный пунктъ, единоличные судьи возвращаютъ иногда поступающіе къ нимъ отъ завѣдующихъ военно-конскими участками протоколы на томъ основаніи, что эти должностныя лица не въ правѣ сами возбуждать уголовное преслѣдованіе, а должны по этому предмету обращаться къ полиціи.

Между тѣмъ завѣдывающіе военно-конскими участками, не имѣя полномочій по изобличенію обвиняемыхъ на судѣ, могутъ, однако, возбуждать уголовное преслѣдованіе за нарушенія правилъ о военно-конской повинности (ст. 795 и 813 уст. земск. повин. Св. зак. т. IV). Согласно разъясненію, преподанному Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Вульфа 1897 года № 24, не облеченныя обвинительными функціями различныя должностныя лица по дѣламъ мировой подсудности имѣютъ право сообщать судьямъ о проступкахъ, обнаруженныхъ въ кругѣ ихъ служебной дѣятельности, при чемъ означенныя сообщенія служатъ законными поводами для начатія производства уголовныхъ дѣлъ.

Въ виду сего и руководствуясь точнымъ смысломъ п. 2 ст. 42 и 49 уст. угол. суд., а также ст. 169 и 176 прав. произв. суд. дѣлъ, надлежитъ признать, что завѣдывающіе военно-конскими участками,

въ случаѣ обнаруженія ими нарушеній правилъ о военно-конской повинности, могутъ или сообщать о семъ полиціи для привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности, или же непосредственно передавать мировымъ и городскимъ судьямъ или земскимъ начальникамъ, по принадлежности, составленные по поводу сихъ нарушеній протоколы, съ тѣмъ, однако, что такая передача не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ вступленіе завѣдывающихъ военно-конскими участками въ дѣло въ качествѣ обвинителей.

Объ изложенномъ поставляю въ извѣстность предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и прокуроровъ судебныхъ палатъ для свѣдѣнія и руководства.

МАТЕРІАЛЫ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ.

I. Извлеченіе изъ циркулярнаго письма Министра Юстиціи къ старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ.

Въ концѣ 1899 года бывшій старшій предсѣдатель Варшавской судебной палаты довелъ до моего свѣдѣнія, что разрѣшеніе пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ производить операціи страхованія жизни остановило на себѣ вниманіе судебныхъ чиновъ Варшавскаго округа. Ходатайствуя поэтому объ изысканіи средствъ къ установленію для чиновъ судебнаго вѣдомства правительственнаго страхованія съ пріуроченіемъ этой операціи къ эмеритальной кассѣ или устройствомъ ея инымъ способомъ, покойный сенаторъ Аристовъ заявилъ, что ходатайство его опирается на полное сочувствіе къ испрашиваемой мѣрѣ многихъ судебныхъ чиновъ округа предсѣдательствуемой имъ палаты, вслѣдствіе чего можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ округѣ окажется значительное число лицъ, которыя пожелаютъ воспользоваться правительственнымъ страхованіемъ жизни.

По характеру и существу упомянутаго ходатайства, дальнѣйшее его направленіе въ законодательномъ порядкѣ возможно только въ томъ случаѣ, если бы потребность въ правительственномъ страхованіи или по крайней мѣрѣ практическая его примѣнимость была сознана чинами не одного какого-либо судебнаго округа, а повсемѣстно; къ тому же, въ виду отсутствія основнаго капитала для введенія предложенной мѣры, на нее можно было бы рѣшиться лишь при совершенной увѣренности въ томъ, что среда судебнаго сословія способна выдѣлить изъ себя такое число страхователей, которое вполнѣ обезпечивало бы прочность страховой операціи. Наконецъ, непремѣннымъ условіемъ принятія изъ-

ясненнаго предположенія является установленіе, въ цѣляхъ полной гарантіи эмеритальнаго капитала Министерства Юстиціи, отдѣльнаго отъ оборотовъ эмеритальной кассы счета операціи правительственнаго страхованія. Въ такомъ именно смыслѣ и высказались какъ коммисія по обзору дѣйствій эмеритальной кассы за третье пятилѣтіе, такъ и совѣтъ кассы, на предварительное обсужденіе коихъ я предложилъ письмо старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты и особую записку, составленную въ управленіи кассы по вопросу, возбужденному сенаторомъ Аристовымъ.

Признавая необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ тщательному и всестороннему разсмотрѣнію всего судебнаго вѣдомства, я остановился на мысли объединить мнѣнія и отзывы по содержанію его въ опредѣленіяхъ общихъ собраній судебныхъ палатъ. Я увѣренъ, что г.г. старшіе предсѣдатели, по соглашенію съ г.г. прокурорами судебныхъ палатъ, приложатъ всѣ заботы къ тому, чтобы это дѣло предварительно обсужденія его въ высшихъ мѣстныхъ судебныхъ коллегіяхъ было дополнено и пояснено необходимыми справками и свѣдѣніями, касающимися всѣхъ судебныхъ учрежденій, находящихся въ округѣ палаты и состоящихъ въ немъ должностныхъ лицъ всѣхъ категорій. При этомъ представлялось бы желательнымъ, чтобы судебныя палаты, коль скоро ими будетъ признана надобность въ предварительномъ обсужденіи дѣла общими собраніями подвѣдомственныхъ имъ окружныхъ судовъ, подвергли отзывы сихъ послѣднихъ переработкѣ въ единое цѣлое и этимъ путемъ облегчили центральному управленію задачу разрѣшенія настоящаго дѣла согласно потребности и желанію чиновъ ввѣреннаго мнѣ вѣдомства.

II. Письмо сенатора В. А. Аристова къ Министру Юстиціи (10 декабря 1899 г. № 3048).

3-го мая сего года удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ производить операціи страхованія жизни.

Эта правительственная мѣра вызвала большое къ себѣ вниманіе судебныхъ чиновъ Варшавскаго округа.

Полагать надо, что такъ же отнеслись къ ней и судебные чины другихъ округовъ.

И не могло быть иначе.

Каждый изъ судебныхъ дѣятелей, не обладающій другими средствами, кромѣ получаемаго по службѣ содержанія, часто задумывается надъ тѣмъ, чѣмъ будетъ существовать семья его въ случаѣ его смерти, а особенно преждевременной до выслуги имъ какой бы то ни было пенсіи.

Дѣлать сбереженія изъ упомянутаго, безспорно скуднаго, содержанія люди сеемейные положительно не могутъ, и величайшее ихъ благополучіе заключается въ томъ, если имъ удается сводить, какъ говорится, концы съ концами и не входить въ долги, затруднительность чего все болѣе и болѣе увеличивается вслѣдствіе возрастающей повсюду дороговизны на всѣ даже самые необходимые предметы потребленія.

Препятствіемъ этому служитъ отчасти и то, что, какъ извѣстно, не въ натурѣ русскаго человѣка настойчиво и неуклонно откладывать что-нибудь на черный день во всякомъ случаѣ, т. е. сколь бы ничтожны ни были въ данное время денежныя его средства, и накопленіе имъ при такомъ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи хотя бы самаго незначительнаго сбереженія возможно лишь при содѣйствіи ему въ этомъ отношеніи посторонней силы.

Такою постороннею силою и явилось бы для него учрежденіе правительственнаго страхованія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оно установлено нынѣ вышеупомянутыми Высочайше утвержденными правилами.

Страхованіе это, оставаясь вполнѣ добровольнымъ, заключало бы въ себѣ прежде всего то желательное въ приведенномъ смыслѣ условіе, что страховая премія уплачивалась бы не періодическими взносами самого страхователя, допускающими неисправность его въ этомъ отношеніи со всѣми неудобными отъ сего послѣдствіями (уплата пени и даже потеря пріобрѣтенныхъ страховымъ полисомъ правъ), а путемъ обязательнаго удержанія ея при выдачѣ застраховавшемуся содержанія по службѣ.

Къ удержаніямъ же такого рода легко привыкнуть, какъ привыкли судебные чины къ вычетамъ въ эмеритальную ихъ кассу, и разъ на нихъ дано будетъ согласіе заявленіемъ о желаніи застраховаться, то засимъ застраховавшемуся лицу придется уже по необходимости соразмѣрять свои расходы лишь съ тѣми суммами, какія за этими вычетами будутъ ему выдаваться.

Кромѣ того, выгоды и удобства такого правительственнаго страхованія заключались бы еще въ томъ, что оно было бы, конечно, дешевле сравнительно съ частнымъ страхованіемъ, ибо, казалось бы, могло быть пріурочено къ существующей организаціи эмеритальной

кассы и въ такомъ случаѣ не потребовало бы большихъ расходовъ ни на организацію его, какъ новаго дѣла, ни на содержаніе дорого оплачиваемыхъ агентовъ, на рекламы и проч.

Мало того, оно дало бы возможность получать застрахованный капиталъ не только послѣ смерти страхователя, но и по достиженіи имъ извѣстнаго возраста и даже (хотя и съ нѣкоторыми ограничительными условіями) безъ предварительнаго освидѣтельствованія страхующагося, необходимость котораго, какъ извѣстно, также удерживаетъ отъ этой операціи многихъ лицъ вслѣдствіе ихъ мнительности и боязни неблагопріятныхъ результатовъ освидѣтельствованія.

Нельзя не ожидать и того, что при возможности страховаться въ страховомъ учрежденіи своего вѣдомства и одновременно съ другими сослуживцами въ значительной мѣрѣ ослабится то суевѣрное противъ него предубѣжденіе, которое удерживаетъ нѣкоторыхъ отъ этой операціи, возможной нынѣ лишь въ частныхъ обществахъ.

Безспорно важное значеніе имѣетъ и существующее въ вышеупомянутыхъ правилахъ положеніе (ст. 12), въ силу котораго по операціи страхованія жизни пенсіонная касса ведетъ отдѣльный счетъ и отвѣчаетъ по вытекающимъ изъ заключенныхъ страхованій обязательствамъ лишь въ размѣрѣ капиталовъ, образовавшихся по сей операціи.

Приближаясь этими условіями къ типу операцій взаимной помощи, правительственное страхованіе представляется дѣломъ вполнѣ симпатичнымъ судебному вѣдомству, такъ какъ начала взаимной помощи живутъ несомнѣнно въ духѣ этого вѣдомства, что̀ блистательно доказывается постепеннымъ развитіемъ учреждаемыхъ въ его средѣ благотворительнаго и другихъ подобныхъ обществъ.

Въ виду сего нельзя, казалось бы, не признать весьма желательнымъ и въ высшей степени соотвѣтствующимъ интересамъ судебныхъ чиновъ установленіе для нихъ правительственнаго страхованія съ пріуроченіемъ этой операціи къ учрежденію эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства или съ устройствомъ ея инымъ какимъ-либо образомъ.

Участіе судебныхъ чиновъ въ такомъ страхованіи дало бы имъ наилучшій успокоительный выходъ изъ указаннаго мною выше тревожнаго ихъ состоянія, ибо разрѣшило бы въ значительной мѣрѣ неизбѣжныя въ ихъ положеніи заботы какъ о возможномъ обезпеченіи самихъ себя на старость какими-нибудь матеріальными рессурсами, независимо отъ пенсіи, всегда вообще скромной, такъ равно и объ обезпеченіи лицъ имъ близкихъ въ случаѣ смерти ихъ и въ особенности преждевременной, ранѣе выслуги какой бы то ни было пенсіи.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ я позволяю себѣ усерднѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о принятіи этого дѣла къ своему благосклонному вниманію и объ изысканіи средствъ и способовъ къ установленію для судебныхъ чиновъ правительственнаго страхованія.

При этомъ необходимымъ считаю засвидѣтельствовать, что возбужденіе мною предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ настоящаго ходатайства опирается на полное сочувствіе къ испрашиваемой мѣрѣ судебныхъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ округа, которое выражено мнѣ не только всѣмъ почти судебнымъ персоналомъ г. Варшавы, но и представителями многихъ иногороднихъ судебныхъ учрежденій округа палаты, вслѣдствіе чего можно быть совершенно увѣреннымъ въ томъ, что по этому округу явится во всякомъ случаѣ достаточное число лицъ, которыя пожелаютъ воспользоваться правительственнымъ страхованіемъ, въ томъ или иномъ видѣ онаго, для огражденія себя и своихъ семей отъ возможныхъ случайностей.

III. Записка къ письму сенатора В. А. Аристова.

Письмомъ отъ 10 декабря 1899 года за № 3048 старшій предсѣдатель Варшавской судебной палаты, сенаторъ В. А. Аристовъ, обратился къ Министру Юстиціи съ заявленіемъ, что 3 мая 1899 года удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ производить операціи страхованія жизни. Эта правительственная мѣра вызвала большое къ себѣ вниманіе судебныхъ чиновъ Варшавскаго округа. По мнѣнію сенатора Аристова, представлялось бы весьма желательнымъ и въ высшей степени соотвѣтствующимъ интересамъ судебныхъ чиновъ установленіе для нихъ такого же правительственнаго страхованія съ пріуроченіемъ этой операціи къ учрежденію эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства или съ устройствомъ ея инымъ какимъ-либо образомъ; вслѣдствіе сего тайный совѣтникъ Аристовъ ходатайствуетъ предъ Министромъ Юстиціи о принятіи дѣла къ своему благосклонному вниманію и объ изысканіи средствъ и способовъ къ установленію для судебныхъ чиновъ правительственнаго страхованія.

По докладѣ настоящаго письма Министру Юстиціи, Его Высокопревосходительство приказалъ внести докладъ по сему предмету въ повѣрочную коммисію по третьему обзору дѣйствій кассы, а упра-

вляющій дѣлами кассы поручилъ мнѣ составить для сего соотвѣтствующую записку.

Пенсіонная касса служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ производитъ операціи по страхованію жизни на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ (Собр. узак. и распор. Прав. 5 августа 1899 года № 97). Страхованіе жизни допускается для всѣхъ лицъ, служащихъ по постройкѣ и эксплоатаціи казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, не исключая и членовъ правленій желѣзнодорожныхъ обществъ и кандидатовъ къ нимъ, а также для чиновъ центральныхъ установленій Министерства Путей Сообщенія и установленій по желѣзнодорожной части Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля. Заключеніе страхованія допускается по одному изъ слѣдующихъ плановъ: 1) *страхованіе на случай смерти*, при чемъ застрахованный капиталъ выдается немедленно послѣ смерти страхователя, и 2) *страхованіе смѣшанное на случай смерти и на дожитіе*, заключаемое всегда на опредѣленное число лѣтъ отъ десяти до тридцати и состоящее въ томъ, что застрахованный капиталъ выдается или немедленно послѣ смерти страхователя, если таковая послѣдуетъ ранѣе истеченія условленнаго срока, или въ противномъ случаѣ немедленно по истеченіи того же срока. Страхованіе по тому и другому плану заключается не иначе, какъ по медицинскомъ освидѣтельствованіи служащаго въ установленномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи лицамъ, желающимъ заключить страхованіе, предоставлена льгота въ двухъ случаяхъ, именно при такъ называемомъ *коллективномъ страхованіи* и *при отсроченномъ страхованіи съ возвратомъ премій*. Допускается заключеніе коллективнаго страхованія группами лицъ, въ количествѣ не менѣе двадцати пяти человѣкъ, служащихъ въ одномъ отдѣлѣ либо въ одной части управленія желѣзною дорогою или управленіи общества, либо въ одномъ изъ упомянутыхъ выше учрежденій; при этомъ должны быть соблюдены такія условія: 1) застрахованные капиталы должны быть одинаковаго размѣра для всѣхъ участниковъ группы и не должны превышать тысячи рублей на каждое лицо, и 2) вмѣсто подробнаго медицинскаго освидѣтельствованія каждаго страхователя требуется лишь общее заключеніе врача о томъ, что, по физическому состоянію участниковъ группы, нельзя ожидать скорой смерти кого-либо изъ нихъ. Вовсе безъ медицинскаго освидѣтельствованія страхованіе можетъ быть заключено лишь при условіи, что, въ случаѣ смерти страхователя ранѣе пяти лѣтъ со дня заключенія страхованія, возвращаются только внесенныя страхователемъ преміи, а застрахованная сумма не выдается.

Подробныя въ развитіе изложенныхъ основаній правила, касающіяся порядка заключенія договоровъ по страхованію жизни, полисныхъ условій, тарифовъ страхованій, основаній вычисленія резервовъ премій, счетоводства и отчетности, установляются Министромъ Путей Сообщенія по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи, а также съ Государственнымъ Контролеромъ, согласно указаннымъ правиламъ; заявленія о желаніи заключить страхованіе подаются, смотря по мѣсту служенія страхователя, или въ дѣйствующій на данной желѣзной дорогѣ комитетъ кассы, или въ управленіе дѣлами пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Заявленіе это должно быть сдѣлано на бланкѣ формы, для означенныхъ заявленій утвержденной главнымъ комитетомъ пенсіонной кассы, съ перечисленными на этомъ бланкѣ свѣдѣніями, и должно содержать удостовѣреніе начальства служащаго въ томъ, что послѣдній дѣйствительно состоитъ на службѣ въ данномъ учрежденіи и получаетъ указанное имъ въ заявленіи содержаніе по службѣ. Главный комитетъ опредѣляетъ также, какими именно документами можетъ быть подтверждаемъ возрастъ страхуемаго лица. По полученіи заявленія страхователя комитеты кассъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и управленіе дѣлами пенсіонной кассы назначаютъ срокъ для производства медицинскаго освидѣтельствованія лица, пожелавшаго заключить страхованіе, о чемъ лицо это извѣщается по крайней мѣрѣ за пять дней до производства освидѣтельствованія. Въ виду того, что результаты освидѣтельствованія не должны быть извѣстны лицамъ, не принадлежащимъ къ врачебному сословію, и едва ли въ той же мѣрѣ связаннымъ обязательствомъ хранить означенныя свѣдѣнія въ тайнѣ, и что участіе лицъ неврачебнаго сословія въ процедурѣ медицинскаго освидѣтельствованія въ большинствѣ случаевъ едва ли способствовало бы лучшему выясненію вопроса о годности подлежащаго риска, признано цѣлесообразнымъ, что медицинское освидѣтельствованіе лицъ, пожелавшихъ заключить страхованіе, производится совмѣстно двумя врачами или старшимъ врачемъ желѣзной дороги и участковымъ, къ участку коего принадлежитъ служащій, или врачемъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и врачемъ того учрежденія, въ которомъ служитъ желающій застраховаться, при чемъ протоколы медицинскаго освидѣтельствованія, составленные по формѣ, установленной главнымъ комитетомъ пенсіонной кассы, передаются подлежащему мѣстному комитету кассы или управленію дѣлами пенсіонной кассы въ запечатанныхъ конвертахъ. Послѣ сего заявленія о желаніи застраховаться со всѣми къ нимъ приложеніями

и протоколами медицинскаго освидѣтельствованія препровождаются въ трехдневный срокъ со дня освидѣтельствованія въ главный комитетъ пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Главный комитетъ разсматриваетъ всѣ поступившія къ нему заявленія о желаніи застраховаться и документы не позже, какъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня поступленія таковыхъ, при обязательномъ участіи врача консультанта, и постановляетъ свои рѣшенія простымъ большинствомъ голосовъ присутствовавшихъ въ засѣданіи комитета членовъ онаго; въ случаѣ отказа въ принятіи на страхъ главный комитетъ не имѣетъ права сообщать причины отказа, а въ случаѣ состоявшагося рѣшенія о принятіи лица на страхъ управленіемъ дѣлами пенсіонной кассы изготовляется надлежащій полисъ.

На покрытіе расходовъ по изготовленію полисовъ взимается со страхователя $^1/_{500}$ застрахованной суммы, которая уплачивается по частямъ равномѣрно при первыхъ двухъ взносахъ страховыхъ премій. Страховой полисъ пріобрѣтаетъ силу только съ 12-ти часовъ дня, слѣдующаго за тѣмъ днемъ, какимъ онъ помѣченъ, и страхованіе признается несостоявшимся, если лицо, имѣвшее быть застрахованнымъ, умерло ранѣе означеннаго дня и часа.

Согласно общимъ основаніямъ производства операцій по страхованію жизни, страховыя преміи уплачиваются либо пожизненно, либо единовременно, либо въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, на основаніи тѣхъ условій, на коихъ заключено страхованіе. При установленіи порядка уплаты премій страхователями было принято во вниманіе, что взысканіе преміи путемъ удержанія ея при выдачѣ содержанія страхователю представляетъ несомнѣнно значительныя удобства какъ для страхователя, такъ и для страховаго учрежденія, гарантирующаго себѣ такимъ образомъ исправный въ большинствѣ случаевъ взносъ означенной преміи. Такъ какъ, вступая въ страховой договоръ, страхователь тѣмъ самымъ изъявляетъ согласіе и на всѣ условія этого договора, то противъ приведеннаго способа взиманія премій не встрѣчалось бы принципіальнаго возраженія. Но съ другой стороны не трудно замѣтить, что добровольное страхованіе служащими ихъ жизни въ какомъ бы то ни было страховомъ учрежденіи представляетъ собою такое частное хозяйственное ихъ распоряженіе, которое не можетъ и не должно служить источникомъ какихъ-либо обязанностей для служебнаго начальства, къ кругу опредѣленнаго закономъ вѣдѣнія присутственныхъ мѣстъ не относящихся; возлагать же на начальствущія въ правительственныхъ учрежденіяхъ должности такія обязанности, которыя не предусмотрѣны положеніями о сихъ учрежденіяхъ и влекутъ за собой въ случаѣ про-

медленія, недосмотра и т. п. весьма серьезную нравственную, а, быть можетъ, и имущественную отвѣтственность, едва-ли удобно, и во всякомъ случаѣ это могло бы быть допущено не иначе, какъ въ силу законодательнаго акта, каковымъ правила о порядкѣ заключенія страхованій, нормирующія частныя правовыя сдѣлки лицъ служащихъ, являться не могутъ. Въ виду приведенныхъ соображеній правилами о порядкѣ уплаты премій постановлено, что страховыя преміи удерживаются при уплатѣ содержанія служащимъ, если въ семъ смыслѣ состоялось соглашеніе управленія дѣлами пенсіонной кассы съ учрежденіями, распоряжающимися выдачею сказаннаго содержанія; при такомъ порядкѣ взиманія премій управленіе дѣлами пенсіонной кассы, одновременно съ выдачею полиса, увѣдомляетъ подлежащее учрежденіе о заключенномъ страхованіи, размѣрѣ преміи и срокахъ, въ которые таковыя подлежатъ удержанію, въ случаѣ же отсутствія подобнаго соглашенія къ уплатѣ преміи служащими примѣняется тотъ же порядокъ, какъ и лицами, вышедшими изъ службы, непосредственный взносъ премій въ пенсіонную кассу. Страхователь, достигшій возраста 85 лѣтъ, освобождается отъ дальнѣйшей уплаты премій.

По страховымъ операціямъ, производимымъ пенсіонною кассою служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, всѣ разсчеты основаны на таблицѣ смертности 23-хъ германскихъ обществъ для лицъ обоего пола, составленной въ 1882 году (Mu. WI); таблица эта по количеству наблюденій, на которыхъ она построена, является первою изъ таблицъ смертности, составленныхъ по даннымъ страховыхъ обществъ, и показанія ея достаточно точно выражаютъ дѣйствительную смертность среди застрахованныхъ лицъ. Въ соотвѣтствіи съ принятымъ въ основаніе разсчетовъ принципомъ осторожности размѣръ роста на капиталъ для страховой операціи принятъ нѣсколько низшій противъ того, съ которымъ предписано сообразоваться частнымъ страховымъ обществамъ при отчисленіи резервовъ премій, а именно вмѣсто 4% нормы роста на капиталъ въ основаніе разсчетовъ пенсіонной кассы положена 3,5% норма. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся для сравненія нетто-преміи, вычисленныя при тѣхъ основаніяхъ разсчетовъ, которыя приняты Страховымъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (при таблицѣ смертности MI. и при 4% ростѣ на капиталъ), и преміи пенсіонной кассы; принятыя Страховымъ Комитетомъ нетто-преміи имѣютъ для страховыхъ обществъ значеніе предѣла, ниже котораго, при сколько нибудь осторожномъ веденіи дѣла, не могутъ опускаться тарифныя преміи [1]).

[1]) Эта таблица и двѣ слѣдующія заимствованы изъ Приложенія 2-го къ

Возрастъ при заключеніи страхованія.	Обыкновенное страхованіе на случай смерти.				Смѣшанное страхованіе.			
	Съ пожизненною уплатою премій.		Съ уплатой премій въ теченіе 15 лѣтъ.		На 30 лѣтъ		На 15 лѣтъ.	
	Преміи пенсіонной кассы.	Обязательный минимумъ.	Преміи пенсіонной кассы.	Обязательный минимумъ.	Преміи пенсіонной кассы.	Обязательный минимумъ.	Преміи пенсіонной кассы.	Обязательный минимумъ.
20	15,00	13,14	27,20	22,93	24,90	22,24	54,90	51,64
30	19,30	18,18	32,50	29,36	26,50	24,74	55,50	53,06
40	27,00	26,28	40,70	38,30	31,00	29,96	57,80	55,90
50	40,30	39,85	52,90	51,23	—	—	63,70	62,40
60	64,40	63,79	73,00	71,81	—	—	78,00	77,06

Изъ приведенной таблицы видно, что взимаемыя съ лицъ, имѣющихъ страховаться въ пенсіонной кассѣ, преміи превосходятъ указанный выше минимумъ, обязательный до нѣкоторой степени для частныхъ страховыхъ обществъ; такимъ образомъ въ принятіи болѣе низкаго размѣра роста на капиталъ при составленіи тарифовъ пенсіонной кассы заключается, въ извѣстномъ смыслѣ, такая скрытая надбавка на нетто-преміи, которая замѣняетъ собою обычную надбавку, дѣлаемую на нетто-преміи при составленіи тарифовъ страхованія. Вслѣдствіе этого разница между дешевѣйшими тарифами частныхъ страховыхъ обществъ и тарифами пенсіонной кассы во многихъ случаяхъ едва достигаетъ такой величины, съ какою лица, намѣревающіяся заключить страхованіе, вообще говоря, имѣютъ основаніе считаться.

Для сужденія о соотношеніи между тарифами пенсіонной кассы и дешевѣйшими тарифами частныхъ страховыхъ обществъ могутъ служить слѣдующія таблицы:

представленію Минист. Путей Сообщ. въ Госуд. Совѣтъ 22 декабря 1898 г. № 50617.

I. Обыкновенное страхованіе на случай смерти.

Возрастъ при заключеніи страхованія.	Съ пожизненною уплатою премій.			Съ уплатою преміи въ теченіе 15 лѣтъ.		
	Годичныя преміи.		Разность между преміями въ % премій Общества.	Годичныя преміи.		Разность между преміями въ % премій Общества.
	По тарифу I Общества „Россія“ (1898 г.).	По тарифу пенсіонной кассы А.		По тарифу II Общества „Россія“ (1898 г.).	По тарифу пенсіонной кассы А.	
20	18,50	15,00	18,9	33,60	27,20	19,0
30	23,40	19,30	17,5	39,20	32,50	17,1
40	31,90	27,00	15,4	47,90	40,70	15,0
50	46,20	40,30	12,7	60,30	52,90	12,2
60	71,20	64,40	9,5	80,70	73,00	9,5

II. Смѣшанное страхованіе.

Возрастъ при заключеніи страхованія.	На 30 лѣтъ.			На 15 лѣтъ.		
	Годичныя преміи.		Разность между преміями въ % премій Общества.	Годичныя преміи.		Разность между преміями въ % премій Общества.
	По тарифу III Общества „Россія“ (1898 года).	По тарифу пенсіонной кассы Б.		По тарифу III Общества „Россія“ (1898 года).	По тарифу пенсіонной кассы Б.	
20	28,20	24,90	11,7	59,00	54,90	7,0
30	30,60	26,50	13,4	60,40	55,50	8,8
40	35,90	31,00	16,0	63,40	57,90	8,6
50	—	—	—	69,90	63,70	8,9
60	—	—	—	84,90	78,00	8,1

Засимъ, что касается мѣсячныхъ премій, то въ виду того, что, согласно ст. 2 п. *г* полисныхъ правилъ, при взносѣ премій по мѣсяцамъ недоплаченныя за полный годъ страхованія преміи считаются долгомъ пенсіонной кассѣ и подлежатъ удержанію при соотвѣтствен-

ныхъ выдачахъ изъ кассы, уплата премій по мѣсяцамъ представляется разсрочкой платежа; но въ то время, какъ частныя страховыя общества взимаютъ за разсрочку платежа премій довольно значительный процентъ (согласно тарифамъ Общества „Россія", мѣсячная премія составляетъ $^1/_{12}$ годичной преміи, увеличенной на шесть процентовъ), надбавка пенсіонной кассы втрое меньше, всего въ 2%.

Для отсроченнаго страхованія пенсіонной кассой не исчисленъ спеціальный тарифъ, а п. 6 правилъ примѣненія тарифовъ предписывается примѣнять тарифъ А (на случай смерти) и къ отсроченному страхованію; вслѣдствіе этого преміи, взимаемыя пенсіонной кассой по отсроченному страхованію, превосходятъ нетто-преміи, вычисленныя по формуламъ отсроченнаго страхованія, на 10—17% послѣднихъ, но такой величины надбавка вызывалась въ данномъ случаѣ необходимостью особенной осторожности въ разсчетахъ. Наконецъ, и тарифы премій для коллективныхъ страхованій повышены на 5% сравнительно съ тарифомъ для страхованій отдѣльныхъ лицъ въ общемъ порядкѣ. Таковое повышеніе премій при коллективномъ страхованіи вызвано тѣми соображеніями, что обыкновенный тарифъ пенсіонной кассы представляетъ собою чистую нетто-премію, основанную на средней смертности лицъ, подвергшихся медицинскому подбору, и непримѣнимую слѣдовательно въ средѣ худшаго состава; между тѣмъ, число лицъ, потребное для составленія группы (25), столь незначительно, что прямо допускаетъ возможность составленія цѣлыхъ группъ исключительно или преобладающимъ образомъ изъ лицъ такого слабаго здоровья, что они не были бы приняты ни въ какое нормальное страхованіе, повышеніе же тарифа, хотя бы на 5%, даетъ возможность на каждую группу покрывать примѣрно одинъ лишній, противъ ожидаемаго по таблицѣ, смертный случай.

Правилами примѣненія тарифовъ пенсіонной кассы постановлено, что однимъ лицомъ можетъ быть заключено страхованій на сумму не свыше десяти тысячъ рублей по всѣмъ планамъ страхованія въ совокупности.

Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія допущенныя ст. 7 и 8 общихъ основаній выкупъ страхованія и выдача ссудъ подъ полисы. Всякій страхователь имѣетъ право требовать во всякое время выкупа страхованія. Вмѣстѣ съ письменнымъ заявленіемъ объ этомъ долженъ быть предъявленъ и подлинный полисъ, взамѣнъ коего выдается особая росписка, подлежащая возвращенію при полученіи страхователемъ выкупной суммы. Со дня подачи заявленія о выкупѣ страхованіе считается прекратившимся. Выкупныя суммы, соотвѣтствую-

щія послѣдовательнымъ числамъ лѣтъ, протекшихъ со дня заключенія страхованія, прописываются на полисѣ. При этомъ выкупная сумма составляетъ по страхованіямъ, находившимся въ силѣ менѣе пяти лѣтъ, 75%, а по остальнымъ страхованіямъ 90% соотвѣтственнаго резерва премій. При смѣшанномъ страхованіи соблюдается однако правило, чтобы выкупная сумма во всякомъ случаѣ была не менѣе той суммы, которая, совокупно съ будущими уплачиваемыми до конца срока страхованія преміями, обезпечиваетъ собою выдачу застрахованнаго капитала по истеченіи срока страхованія. При ограниченіи размѣра выкупной суммы имѣлось въ виду, что пенсіонная касса не будетъ нести никакихъ расходовъ по пріобрѣтенію страхованій, между тѣмъ какъ именно эти расходы, для частныхъ страховыхъ обществъ нерѣдко весьма значительные, и заставляютъ ихъ, во-первыхъ, отказывать въ выкупной суммѣ лицамъ, прекращающимъ страхованіе до уплаты трехгодичныхъ премій, и, во-вторыхъ, производить при выкупѣ сравнительно большое удержаніе изъ резерва премій по страхованіямъ, которыя находились дольше трехъ лѣтъ, но по которымъ коммисіонныя деньги, уплаченныя агентамъ при заключеніи сихъ страхованій, остались еще въ значительной степени непогашенными. Но для пенсіонной кассы препятствіемъ къ тому, чтобы выдавать лицамъ, досрочно прекращающимъ страхованіе, числящійся на ихъ счету полный резервъ премій, служитъ опасность обратнаго подбора, въ силу коего сравнительно большею склонностью къ досрочному прекращенію страхованія обладаютъ лица хорошаго состоянія здоровья, разсчитывающія прожить сравнительно долго, тогда, какъ лица, завѣдомо недолговѣчныя, при одинаковыхъ условіяхъ, предпочитаютъ оставаться застрахованными.

Согласно полиснымъ правиламъ, выкупная сумма уплачивается въ срокъ не позже двухъ недѣль со дня полученія управленіемъ дѣлами пенсіонной кассы и дѣлопроизводствами комитетовъ кассъ отдѣльныхъ дорогъ заявленія о желаніи прекратить страхованіе. Однако, лица, заключившія коллективное страхованіе, не пользуются правомъ полученія выкупной суммы въ томъ случаѣ, если пробыли застрахованными менѣе пяти лѣтъ. Послѣднее ограниченіе вошло въ полисныя правила въ видахъ предохраненія кассы въ извѣстной степени отъ послѣдствій ухода лучшихъ рисковъ изъ коллективно страхующихся группъ. Что касается выдачи ссудъ подъ полисы, то упомянутыми правилами постановлено, что во всякое время страхователь имѣетъ право требовать выдачи ему ссуды подъ полисъ въ размѣрѣ не свыше 50% причитающейся ему выкупной суммы и не болѣе 25% застрахованной суммы, кромѣ того

ссуда не можетъ быть меньше 25 руб., а также 5% застрахованной. Непогашенная часть ссуды вычитается при выдачѣ страховой суммы или выкупной стоимости полиса. Для полученія ссуды должны быть представлены письменное о семъ заявленіе страхователя и подлинный полисъ, взамѣнъ коего выдается особая росписка. По ссудамъ подъ полисы взимается пенсіонной кассой шесть процентовъ. Приведенные максимальные и минимальные размѣры ссуды не имѣютъ примѣненія къ тому случаю, когда позаимствованіе изъ резерва премій производится на предметъ уплаты премій.

Въ случаѣ пропуска срока взноса премій страхователю дается льготныхъ три мѣсяца, по страхованіямъ же, бывшимъ въ силѣ не менѣе пяти лѣтъ, шесть мѣсяцевъ, при чемъ на несвоевременно внесенныя суммы начисляется за каждый мѣсяцъ просрочки процентовъ и пени $^1/_2$%; до истеченія льготнаго срока страхователь можетъ письменно потребовать, чтобы причитающіяся съ него преміи, проценты и пеня были отчислены изъ образовавшагося по страхованію резерва преміи. Эти отчисленія разсматриваются, какъ ссуда подъ полисъ, и со страхователя взыскивается установленный по такимъ ссудамъ процентъ; указанный порядокъ уплаты премій можетъ быть продолженъ, по особому каждый разъ заявленію страхователя, до тѣхъ поръ, пока размѣръ всей выданной подъ полисъ ссуды не достигнетъ размѣра выкупной его стоимости.

Въ то же время невзносъ преміи въ срокъ не лишаетъ страхователя права до истеченія льготнаго срока требовать уменьшенія страховой суммы, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 4 полисныхъ правилъ. Въ заявленіи объ уменьшеніи или редуцированіи страховой суммы должны быть указаны или размѣръ, до котораго имѣетъ быть понижена страховая сумма, или размѣръ, до котораго понижается уплачиваемая страховая премія, при чемъ страхователю принадлежитъ право требовать и полнаго освобожденія его отъ дальнѣйшихъ платежей. Если страхователь желаетъ совершенно освободиться отъ уплаты дальнѣйшихъ премій, то онъ получаетъ новый полисъ на уменьшенную сумму, размѣръ которой, въ зависимости отъ числа лѣтъ, прошедшихъ со дня заключенія страхованія, прописывается на полисѣ. Разсчетъ по уменьшенію страховой суммы производится на томъ основаніи, чтобы образовавшійся ко дню вступленія въ силу новыхъ условій страхованія резервъ преміи, увеличенный, въ случаѣ неполной отмѣны платежа премій, современною стоимостью будущихъ нетто-премій, равнялся современной стоимости застрахованнаго въ уменьшенномъ размѣрѣ капитала. Кромѣ редуцированія страховой суммы страхователь

имѣетъ право во всякое время требовать пріостановки страхованія. Послѣднее считается пріостановленнымъ со дня истеченія того періода, за который уплачена премія, если въ заявленіи не будетъ указанъ страхователемъ другой болѣе поздній срокъ. Страхованіе пріостанавливается на время не болѣе двухъ лѣтъ. Если въ теченіе времени, на которое страхованіе было пріостановлено, наступитъ смерть застрахованнаго лица, то пенсіонная касса обязана уплатить выгодопріобрѣтателю полный резервъ премій, соотвѣтствующій началу пріостановки страхованія, съ процентами изъ 3,5% годовыхъ за время отъ начала пріостановки до смерти застрахованнаго. При возобновленіи страхованія страхователемъ уплачивается пенсіонной кассѣ сумма, соотвѣтствующая разности резервовъ, вычисленныхъ для конца и для начала пріостановки страхованія. Въ случаѣ невозобновленія страхованія оно прекращается со дня истеченія срока пріостановки, указаннаго въ заявленіи страхователя или, если такого срока указано не было, то по истеченіи двухъ лѣтъ отъ начала пріостановки, и страхователю выдается выкупная стоимость полиса, соотвѣтствующая началу пріостановки.

Согласно произведеннымъ разсчетамъ, пенсіонная касса имѣетъ въ виду, начиная съ 1 января 1905 года, изъ прибылей, полученныхъ за отчетный годъ, за исключеніемъ изъ нихъ соотвѣтственной доли расходовъ по веденію страховой операціи, 50% отчислять въ особый запасный капиталъ пенсіонной кассы по страховымъ операціямъ, а остальные 50% распредѣлять между тѣми изъ наличныхъ страхователей, которые пробыли застрахованными въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ, пропорціонально резервамъ премій, образовавшимся по соотвѣтственнымъ страхованіямъ къ началу отчетнаго года, при чемъ пріостановленныя страхованія въ разсчетъ не принимаются.

При установленіи общихъ основаній производства пенсіонной кассой операцій по страхованію жизни было признано, что необходимымъ залогомъ успѣха проектируемаго страхованія жизни является полная независимость правъ, изъ страховаго договора вытекающихъ, отъ прочихъ правъ, предоставленныхъ служащимъ дѣйствующими по обезпеченію ихъ самихъ и ихъ семействъ законоположеніями; всякая попытка зачета застрахованныхъ капиталовъ въ счетъ какихъ-либо иныхъ выдачъ, кои предоставляются служащимъ или ихъ семействамъ, была бы способна не только вызвать неудовольствіе служащихъ, но и значительно сократить приливъ страхователей. Поэтому въ общихъ основаніяхъ упомянутый принципъ точно выраженъ словами: „причитающіяся къ выдачѣ страхователю или его законнымъ наслѣдникамъ

суммы не подлежатъ зачету ни въ счетъ пенсій и пособій, какія имъ могутъ слѣдовать на основаніи общихъ законовъ или особыхъ уставовъ и положеній, ни въ счетъ вознагражденія за смерть или увѣчье, или какихъ-либо иныхъ выдачъ изъ казны или частныхъ обществъ" (ст. 9).

По операціямъ страхованія жизни пенсіонная касса ведетъ отдѣльный счетъ и отвѣчаетъ по вытекающимъ изъ заключенныхъ страхованій обязательствамъ лишь въ размѣрѣ капиталовъ, образовавшихся по этимъ операціямъ. Расходы по операціямъ страхованія жизни обращаются на счетъ этихъ операцій; смѣта означенныхъ расходовъ утверждается ежегодно Министромъ Путей Сообщенія. Состоящія по операціямъ страхованія жизни суммы помѣщаются въ государственныя процентныя бумаги, въ гарантированныя правительствомъ облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ закладные листы учрежденій земельнаго кредита и въ облигаціи С.-Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ.

Что касается современнаго положенія дѣла по операціямъ страхованія жизни, производимымъ пенсіонной кассой служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, то въ этомъ отношеніи представляется затруднительнымъ привести въ настоящей запискѣ точныя свѣдѣнія, такъ какъ пенсіонной кассой отчетъ за періодъ времени производства означенныхъ операцій 1 іюля 1899 г.—1 января 1900 г. будетъ изготовленъ лишь въ концѣ текущаго года, а теперь производится сводка имѣющагося на лицо статистическаго матеріала. Поэтому составителю записки приходится ограничиться краткимъ указаніемъ, что, по наведенной имъ лично справкѣ въ управленіи пенсіонной кассы, оказалось заключенныхъ страхованій на 9 августа 1901 года свыше одиннадцати тысячъ, главнымъ образомъ, по коллективному страхованію, что объясняется, повидимому, вполнѣ удовлетворительно тѣмъ обстоятельствомъ, что такого рода страхованія группами допускается заключать безъ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, которое естественно для многихъ является тягостнымъ; сумма застрахованнаго въ пенсіонной кассѣ капитала простирается до десяти съ половиной милліоновъ рублей, а сборъ годичной преміи до пятисотъ тысячъ рублей. Однако, дѣлать нынѣ какія-либо заключенія о положеніи страховаго дѣла въ пенсіонной кассѣ казалось бы преждевременно, и для этого необходимо выждать результатовъ отчисленія резерва.

Дѣйствующее въ пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ страхованіе жизни является для Россіи первымъ примѣромъ правительственнаго учрежденія, производящаго операціи по

страхованію жизни, подобныя операціямъ частныхъ страховыхъ обществъ; въ другихъ же государствахъ уже давно существуютъ аналогичныя организаціи, изъ которыхъ нельзя не указать французской Caisse d'Assurances en cas de décès, находящейся въ дѣйствіи съ 11 іюля 1868 года, и бельгійской Caisse d'Assurances sur la vie, учрежденной закономъ 21 іюня 1894 года при Caisse générale d'Epargne et de Retraite и производящей операціи по страхованію капиталовъ на случай смерти или смѣшанному страхованію. Въ указанныхъ кассахъ обоихъ государствъ могутъ быть заключаемы страхованія какъ отдѣльными лицами, такъ и группами лицъ, состоящихъ членами какого-нибудь общества вспоможенія (похоронной кассы). Допущеніемъ страхованій второй категоріи имѣлось въ виду замѣнить нераціональную и небезопасную въ смыслѣ финансовой прочности форму страхованія жизни, практикуемую различными обществами вспоможенія, такой организаціей, которая вполнѣ отвѣчала бы требованіямъ страховой техники и представляла бы гарантіи дѣйствительнаго обезпеченія правъ страхователей.

Наличность института страхованія въ какомъ-либо хозяйственномъ строѣ является указаніемъ на совершившееся уже въ этомъ строѣ достаточное развитіе идеаловъ культурнаго хозяйства; наиболѣе же полное развитіе идеалы такого хозяйства получаютъ въ организаціяхъ общеполезнаго или взаимнаго и государственнаго страхованія. Противъ государственнаго страхованія въ теоріи имѣется существенное возраженіе, именно нежелательность введенія бюрократическаго элемента съ присущимъ ему индифферентизмомъ и формализмомъ въ такое дѣло, какъ страхованіе, которое во всѣхъ странахъ развивалось при неограниченномъ допущеніи принципа свободной конкуренціи частныхъ обществъ. Однако преимущества всякаго правительственнаго страхованія весьма многочисленны и заслуживаютъ особаго вниманія. При правительственной формѣ страхованія прежде всего достигаются урегулированіе страховаго дѣла законодательными актами во всѣхъ его подробностяхъ и планомѣрностью организаціи, а также введеніе въ страховой кругъ наиболѣе слабыхъ элементовъ, игнорируемыхъ частными компаніями; въ этомъ отношеніи нельзя также не указать на матеріальную солидность организаціи и крѣпкую устойчивость предпріятія, какъ учрежденія правительственнаго, и на общеполезное направленіе страховаго дѣла, не руководимаго коммерческими соображеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ничтожность расходовъ на управленіе, отсутствіе переложенія, замаскированно происходящаго подъ видомъ выдачи дивиденда, и уменьшеніе размѣровъ резервнаго фонда, въ виду со-

кращенія размѣровъ отчисленій въ него естественно влекутъ за собой дешевизну страхованія вслѣдствіе удешевленія взимаемыхъ по страховымъ операціямъ премій. Всѣ эти преимущества достаточно ясно указываютъ, что страховыя операціи должны принадлежать къ сферѣ вѣдѣнія правительственной власти.

Отчасти приведенныя соображенія, а главнымъ образомъ скудость обезпеченія служащихъ и ихъ семействъ, и вызвали къ жизни первый опытъ правительственнаго страхованія въ Россіи пенсіонной кассой служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Выплачиваемыя пенсіонной кассой эмеритальныя, вдовьи и сиротскія пенсіи даютъ лишь весьма скромное обезпеченіе служащимъ и ихъ семействамъ и, хотя ст. 7 положенія пенсіонной кассы предоставлена служащимъ возможность создать для себя нѣкоторое дополнительное обезпеченіе путемъ добровольной уплаты взносовъ въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ обязательные вычеты изъ ихъ содержанія, но участники пенсіонной кассы весьма мало воспользовались упомянутымъ правомъ. Причина этого заключается, главнымъ образомъ, въ ограниченіи суммы добровольныхъ взносовъ и въ стѣснительныхъ постановленіяхъ дѣйствующаго положенія о кассѣ относительно порядка производства этихъ взносовъ, такъ какъ они должны уплачиваться въ продолженіе очень долгаго времени для того, чтобы лишь въ болѣе или менѣе значительной степени увеличить размѣръ причитающейся участнику пенсіи; при этомъ въ теченіе всего времени участникъ рискуетъ безвозвратно потерять вносимыя имъ суммы, ибо, въ случаѣ смерти его до выслуги пенсіи, добровольные взносы участника поступаютъ въ доходъ пенсіонной кассы. Имѣя въ виду, что съ одной стороны производство обязательныхъ вычетовъ въ доходъ кассы изъ содержанія служащихъ въ болѣе значительномъ размѣрѣ противъ принятаго положеніемъ о кассѣ являлось бы для большинства участниковъ непосильнымъ, а съ другой стороны увеличеніе размѣровъ пенсій, несоединенное съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ нормы обязательныхъ вычетовъ съ участниковъ, очевидно противорѣчило бы, при принятыхъ пенсіонной кассою основаніяхъ разсчетовъ, положенному въ основаніе ея дѣятельности страховому началу, Министерство Путей Сообщенія признало, что наиболѣе раціональный способъ помочь служащимъ въ настоящемъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы имъ предоставлено было страховать свою жизнь въ пенсіонной кассѣ, или другими словами, чтобы пенсіонной кассѣ было разрѣшено производить операціи по страхованію жизни желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Приведенныхъ мотивовъ къ предоставленію права производить та-

кія же операціи эмеритальной кассѣ вѣдомства Министерства Юстиціи не имѣется, такъ какъ если и замѣчается нѣкоторая недостаточность послѣслужебнаго обезпеченія чиновъ Министерства Юстиціи, то она вполнѣ устранима инымъ путемъ, предоставленіемъ при дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности кассы новыхъ льготъ ея участникамъ, тѣмъ болѣе, что и повышеніе нормы обязательныхъ вычетовъ изъ содержанія для участниковъ эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи не является тягостнымъ, а, наоборотъ, большинство участниковъ кассы изъявило уже согласіе свое на такое повышеніе. Далѣе, при проектированіи основаній для разрѣшенія пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ производить операціи по страхованію жизни, имѣлось въ виду особенно то, что всѣ исполняемыя пенсіонною кассою функціи основаны на томъ же принципѣ страхованія, какъ и проектируемое мѣропріятіе, которое такимъ образомъ является дальнѣйшимъ развитіемъ дѣятельности пенсіонной кассы; при этомъ высказано было, что управленіе кассы едва ли будетъ нуждаться для производства операцій по страхованію въ сколько нибудь замѣтномъ увеличеніи своего личнаго состава и, не имѣя необходимости, въ виду сего, тратить тѣ большія суммы на администрацію, какія вынуждены тратить частныя страховыя общества, можетъ назначить сравнительно болѣе дешевыя страховыя преміи. Между тѣмъ, эмеритальная касса вѣдомства Министерства Юстиціи основываетъ права участниковъ ея на пенсіи и пособія изъ кассы, между прочимъ, на большей или меньшей *заслуженности* участниковъ, давая по степени заслуженности ихъ и болѣе значительное послѣслужебное обезпеченіе; а такъ какъ въ понятіе заслуженности извѣстнаго лица, кромѣ признака долговременности его служенія, входитъ и высота служебнаго положенія, достигнутаго имъ ко времени отставки или смерти, то, соотвѣтственно сему, по правиламъ устава кассы, степень пенсіи соразмѣрена съ высотою служебнаго положенія участника, классъ съ числомъ лѣтъ службы и только разрядъ пенсіи съ продолжительностью участія въ кассѣ денежными взносами. Такимъ образомъ, учрежденная по волѣ Правительства для поддержки заслуженныхъ судебныхъ дѣятелей эмеритальная касса вѣдомства Министерства Юстиціи не представляетъ изъ себя коммерческаго предпринятія страховаго характера, почему и операціи по страхованію жизни участниковъ не могутъ составить дальнѣйшаго развитія дѣятельности названной кассы и являются для нея совершенно чуждыми. Кромѣ того, въ случаѣ, если бы эмеритальной кассѣ разрѣшено было производить упомянутыя операціи, то съ самаго же начала оказалась бы потребность въ

денежныхъ суммахъ на первоначальное обзаведеніе и содержаніе администраціи, такъ какъ производство операцій по страхованію жизни не могло бы быть исполнено наличнымъ составомъ управленія эмеритальной кассы. Это обстоятельство, съ одной стороны, могло бы, пожалуй, повлечь за собой столь значительное повышеніе тарифа страхованія, что участники отъ заключенія страхованій въ эмеритальной кассѣ, а не въ частныхъ страховыхъ обществахъ, не получили бы хоть сколько нибудь ощутительной выгоды, а съ другой—вызвало бы необходимость въ предварительномъ составленіи основнаго капитала. Пенсіонная касса служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ открыла операціи по страхованію жизни безъ основнаго капитала, не имѣя надобности въ немъ на первоначальное обзаведеніе и содержаніе администраціи, а также и въ виду того, что, въ смыслѣ обезпеченія правъ страхователей, основной капиталъ играетъ самую незначительную роль. Онъ способенъ служить лишь для покрытія дефицитовъ случайнаго, временнаго характера, но и то въ первое время по открытіи операцій, когда число застрахованныхъ лицъ можетъ оказаться совершенно ничтожнымъ. Съ того момента, когда начинается дѣйствіе закона большихъ чиселъ, говоритъ такой авторитетъ въ дѣлѣ страхованія жизни, какъ Эммингаузъ: „акціонерный капиталъ становится излишнимъ балластомъ“. Такимъ образомъ единственнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ возникновенію обществъ взаимнаго страхованія жизни безъ основнаго капитала, является трудность собрать въ самомъ началѣ достаточное число страхователей. Въ отношеніи возможнаго числа будущихъ страхователей пенсіонная касса служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ собрала предварительныя свѣдѣнія, по коимъ оказалось круглымъ числомъ около 2.500 лицъ, изъ числа служащихъ, пожелавшихъ заключить страхованій на сумму около 3.300 тысячъ рублей, почему имѣлось полное основаніе расчитывать, въ первый же годъ по открытіи страхованія, никакъ не менѣе, чѣмъ на 4.000 страхователей съ общей суммой застрахованныхъ капиталовъ въ пять милліоновъ рублей. При такомъ же числѣ страхователей и при соотвѣтственно осторожномъ выборѣ основаній расчетовъ, т. е., таблицы смертности и нормы роста на капиталъ, прочность страховой операціи представляется вполнѣ обезпеченной.

Несмотря на это, однако, при разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ вопроса о разрѣшеніи пенсіонной кассѣ производить операціи по страхованію жизни, возникло какъ со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ опасеніе въ возможности убытковъ отъ упомянутыхъ операцій, а именно, не явятся ли

отвѣтственными за нихъ пенсіонная касса или казна. Опасеніе это и вызвало, при составленіи общихъ основаній для производства пенсіонной кассой операцій по страхованію жизни, необходимость въ двухъ постановленіяхъ 18 и 19, которыя гласятъ: „Если, по окончательномъ сведеніи годоваго отчета по операціямъ страхованія жизни, наличность резервовъ премій на 31 декабря отчетнаго года окажется на 25% ниже той суммы, которая причитается для обезпеченія заключенныхъ страхованій, то вопросъ о дальнѣйшемъ производствѣ пенсіонною кассою операцій страхованія жизни представляется на разрѣшеніе Министра Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи и съ Государственнымъ Контролеромъ".—„При ликвидаціи операцій страхованія жизни, въ случаѣ невозможности покрыть убытки полностью суммами, значащимися на счету резервовъ премій, вытекающія изъ заключенныхъ страхованій обязательства удовлетворяются по соразмѣрности имѣющихся по сей операціи средствъ. Если, за покрытіемъ всѣхъ предъявленныхъ претензій, окажутся свободные остатки, то послѣдніе подлежатъ возвращенію наличнымъ страхователямъ въ доляхъ, пропорціональныхъ числящимся на ихъ счетахъ резервамъ премій".

Какъ сказано уже выше, прочность операцій по страхованію жизни, производимыхъ пенсіонной кассой служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, не вызываетъ сомнѣній, но, говоря вообще, возможность убытковъ, особенно въ первые годы, отъ упомянутыхъ операцій, когда не образовалось еще значительнаго числа страхователей, весьма вѣроятна, а потому и оказывается невозможнымъ приступать къ производству операцій по страхованію жизни безъ основнаго капитала, необходимаго для покрытія временныхъ дефицитовъ, не заручившись, такъ сказать, напередъ достаточно большимъ числомъ страхователей. Въ этомъ отношеніи въ управленіе эмеритальной кассы, кромѣ заявленія сенатора В. А. Аристова, отъ участниковъ другихъ заявленій не поступало.

Приведенныя соображенія и изложенныя подробно основанія производства пенсіонной кассой служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ операцій по страхованію жизни представляются вниманію повѣрочной коммисіи по третьему обзору дѣйствій кассы.

21 августа
1901 года.

Старшій дѣлопроизводитель управленія эмеритальной кассы
Томинскій.

IV. Выписка изъ журнала Коммисіи по обзору дѣйствій кассы за третье пятилѣтіе отъ 25 февраля 1902 г.

Коммисія перешла къ разсмотрѣнію переданнаго на ея заключеніе, согласно порученію Министра Юстиціи, предложенія старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты, сенатора Аристова, объ установленіи для судебныхъ чиновъ правительственнаго страхованія жизни, подобнаго организованному, согласно закону 3 мая 1899 года, при пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, съ пріуроченіемъ указанной операціи къ учрежденію эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи или съ устройствомъ ея инымъ какимъ-либо образомъ.

Обсудивъ это предложеніе въ связи съ данными, содержащимися въ запискѣ по сему предмету старшаго дѣлопроизводителя управленія кассы надворнаго совѣтника Томинскаго (третій обз., I, стр. 77—90). Коммисія, прежде всего, нашла, что страхованіе жизни на тѣхъ началахъ, которыя приняты въ законѣ 3 мая 1899 года, нельзя не признать совершенно чуждымъ задачамъ эмеритальной кассы. Какъ и было замѣчено въ приведенной запискѣ, страхованіе по упомянутому закону представляетъ изъ себя предпріятіе коммерческое, построенное на томъ же принципѣ, на которомъ основана и главная дѣятельность пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Права же участниковъ эмеритальной кассы на пенсіи и пособія изъ ея средствъ основываются, между прочимъ, на большей или меньшей заслуженности участниковъ, при чемъ въ это понятіе входитъ кромѣ признака долговременности служенія, также и высота служебнаго положенія, достигнутаго участникомъ ко времени отставки или смерти. Соотвѣтственно сему, по правиламъ устава кассы, степень пенсіи соразмѣрена съ высотою служебнаго положенія участника, классъ съ числомъ лѣтъ службы и только разрядъ пенсіи—съ продолжительностью участія въ кассѣ денежными взносами (третій обз., I, стр. 88). Засимъ надлежитъ имѣть въ виду, что самыя условія организаціи пенсіонной кассы желѣзныхъ дорогъ и эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи представляются въ значительной степени различными. Первая изъ этихъ кассъ имѣетъ свои мѣстные органы, тогда какъ у эмеритальной кассы собственно нѣтъ особыхъ мѣстныхъ установленій, возложеніе же какихъ-либо обязанностей по страхованію на судебныя мѣста не согласовалось бы съ кореннымъ началомъ нашего законодательства, ограждающаго судей—главнымъ образомъ для обезпеченія необходимой ихъ независимости—отъ постороннихъ занятій (ст. 246 учр. суд. уст., изд. Госуд. Канц.). Кромѣ того

пенсіонная касса служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ отличіе отъ эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи, располагаетъ многочисленнымъ контингентомъ лицъ, опытныхъ въ производствѣ счетныхъ работъ, а именно инженеровъ. Далѣе первая изъ сихъ кассъ могла открыть операціи по страхованію жизни безъ основнаго капитала, такъ какъ не испытывала надобности въ средствахъ на первоначальное обзаведеніе и содержаніе администраціи, что въ свою очередь способствовало значительному удешевленію страхованія, и кромѣ того имѣлось полное основаніе разсчитывать въ первый же годъ по открытіи страхованія на значительное число участниковъ (никакъ не менѣе, чѣмъ на 4.000 страхователей съ общей суммой застрахованныхъ капиталовъ въ 5.000.000 руб.) (Третій Обз., I, стр. 88 и 89).

По мнѣнію сенатора Аристова, эти два условія должны быть на лицо и въ случаѣ открытія отдѣла страхованія жизни при эмеритальной кассѣ вѣдомства Министерства Юстиціи. Слѣдуетъ, однако, прежде всего замѣтить, что, если относительно Варшавскаго округа имѣется свидѣтельство названнаго лица о большомъ вниманіи, вызванномъ среди мѣстныхъ судебныхъ чиновъ изданіемъ закона 3 мая 1899 года, то въ отношеніи прочихъ судебныхъ округовъ нѣтъ никакихъ даже сколько-нибудь положительныхъ данныхъ, указывающихъ на взгляды судебныхъ дѣятелей о цѣлесообразности устройства правительственнаго страхованія жизни на предлагаемыхъ началахъ. Между тѣмъ можно весьма усомниться въ справедливости предположенія сенатора Аристова, что вообще проектируемое имъ страхованіе привлечетъ много участниковъ. По этому поводу коммисія остановилась на слѣдующемъ разсчетѣ, произведенномъ А. А. Булатовымъ. Въ видѣ общаго правила можно принять, что матеріальное обезпеченіе на случай смерти или наступленія старости составляетъ предметъ настоятельныхъ заботъ лишь людей женатыхъ. Средній же возрастъ вступленія въ бракъ судебнаго чина составляетъ 31 годъ, когда онъ пользуется большею частью окладомъ содержанія около 2000 руб. и слѣдовательно, уплачиваетъ ежегодно обязательныхъ взносовъ на послѣслужебное свое обезпеченіе и на обезпеченіе семьи послѣ своей смерти 120 р. (80 руб. въ эмеритуру+40 руб. въ общій пенсіонный капиталъ). Страхованіе лица указаннаго возраста, согласно тарифу пенсіонной кассы служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, по той формѣ, по которой производятся наименьшіе взносы, т. е. при условіи обыкновеннаго страхованія на случай смерти съ пожизненной уплатой преміи, обошлось бы въ 20 р. въ годъ на каждую тысячу рублей застрахованнаго капитала. А такъ какъ сумма этого капитала, чтобы онъ могъ служить сколько нибудь достаточнымъ матеріальнымъ воспособленіемъ, очевидно должна

быть столь значительною, чтобы онъ давалъ дохода примѣрно хотя бы 300 руб. въ годъ [1]), т. е. достигать приблизительно 8000 р., то оказывается, что средній размѣръ ежегоднаго взноса страхователя опредѣлится въ 20×8=160 р. Между тѣмъ для лицъ, получающихъ содержанія около 2000 р., и 120 р., обязательно платимыхъ ими нынѣ, согласно указанному выше, въ пенсіонный и эмеритальный капиталы, составляютъ весьма значительную тяготу въ ихъ скромномъ бюджетѣ, а потому едва ли найдется много желающихъ увеличить такой платежъ болѣе чѣмъ вдвое.

Въ дѣйствительности, однако, тарифъ страхованія въ случаѣ открытія этой операціи при управленіи эмеритальной кассы долженъ быть выше, чѣмъ въ пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что наличный составъ управленія кассы по количеству лежащихъ на немъ прямыхъ обязанностей не былъ бы въ состояніи выполнить операціи страхованія жизни, а слѣдовательно, въ противность желѣзнодорожной кассѣ, потребовались бы крупные расходы на усиленіе администраціи эмеритальной кассы. По всей вѣроятности, какъ это и замѣчено въ запискѣ надворнаго совѣтника Томинскаго (Третій Обз., I, стр. 88), расходы эти повлекли бы за собою столь значительное повышеніе тарифа страхованія, что участники не получили бы хоть сколько нибудь ощутительной выгоды отъ заключенія страхованій въ эмеритальной кассѣ, а не въ частныхъ страховыхъ обществахъ. Поэтому нельзя съ увѣренностью разсчитывать на особенное стремленіе къ страхованію въ эмеритальной кассѣ даже со стороны немногочисленныхъ въ судебномъ вѣдомствѣ лицъ съ нѣкоторымъ достаткомъ, которые дѣйствительно могутъ находить выгоднымъ застраховать свою жизнь и, разумѣется, предпочитали бы въ общемъ обращаться къ правительственному страхованію, если бы оно обходилось дешевле частнаго.

На основаніи изложеннаго Коммисія пришла къ заключенію: 1) что установленіе правительственнаго страхованія жизни, будучи, по существу своему, вполнѣ чуждымъ эмеритальной кассѣ вѣдомства Министерства Юстиціи, если бы и могло быть пріурочено къ этой кассѣ, то безъ всякой общности капитала и вообще развѣ лишь въ смыслѣ объединенія съ нею въ лицѣ администраціи; 2) что въ виду нѣкоторыхъ данныхъ возникаютъ весьма серьезныя сомнѣнія, чтобы участниками страхованія въ дѣйствительности явилось значительное число лицъ изъ судебнаго вѣдомства, и 3) что вслѣдствіе сего, предварительно окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, представляется ли цѣлесообразнымъ осуществить рекомендуемую сенаторомъ Аристовымъ мѣру, слѣдовало бы затребовать отзывы о ея желательности отъ всѣхъ судебныхъ палатъ, сообщивъ имъ выписку изъ настоящаго журнала.

---

[1]) Страховать капиталы, не предназначенные для полученія съ нихъ дохода, едва ли вообще пожелало бы много лицъ, ибо небольшіе капиталы быстро расходуются и не могутъ служить серьезнымъ обезпеченіемъ, значительные же капиталы страховать для большинства было бы не по средствамъ.

БРАКЪ И РАЗВОДЪ

по проекту Гражданскаго Уложенія.

А. Л. Боровиковскаго.

I.

Наше дѣйствующее семейственное,—точнѣе собственно брачное,—право зиждется на началѣ вѣротерпимости, ограничиваемой однакожъ соображеніями государственной пользы. Изъ тѣхъ же принциповъ исходитъ и проектъ новыхъ по этому предмету законовъ. При оцѣнкѣ этой части проекта вопросъ долженъ сводиться къ тому, правильно ли положена грань между разнообразными религіозными воззрѣніями на бракъ, съ одной стороны, и интересами права публичнаго—съ другой.

Во введеніи редакторовъ проекта къ книгѣ Уложенія о семейственномъ правѣ сказано такъ: „Въ началѣ отдѣльныхъ главъ раздѣла о союзѣ брачномъ помѣщены правила общія для лицъ всѣхъ исповѣданій, т. е. такія правила, которыя и въ настоящее время соблюдаются во всѣхъ исповѣданіяхъ и устанавливаются гражданскимъ закономъ въ интересахъ государственной пользы“ (стр. IV) [1]. Для пол-

[1] Всѣ ссылки на объясненія—см. въ томѣ первомъ книги „Семейственное право“.

ной ясности исходной точки зрѣнія, слѣдовало бы исключить здѣсь слова „и въ настоящее время соблюдаются во всѣхъ исповѣданіяхъ“. Указанныя слова даютъ поводъ къ предположенію, будто установляемыя въ качествѣ общеобязательныхъ правила несомнѣнно существуютъ и нынѣ во всѣхъ исповѣданіяхъ и являются слѣдовательно лишь „эссенціей“ того, что оказывается общимъ по воззрѣніямъ всѣхъ исповѣданій,—а въ чемъ вѣрованія расходятся, то регулируется каждымъ изъ нихъ по-своему. Прежде всего, фактически невѣрно, будто установляемыя общія правила признаются всѣми исповѣданіями. А главное—авторитетъ этихъ правилъ зиждется исключительно на соображеніяхъ права публичнаго,—такъ что правила эти должны существовать совершенно независимо отъ религіозныхъ воззрѣній; совпаденіе послѣднихъ съ тѣми правилами, равно какъ и противорѣчія между ними—случайность, не имѣющая значенія: требуемыя государственною пользой правила должны быть установлены для всѣхъ,—хотя бы и было вполнѣ несомнѣнно, что какое-либо исповѣданіе ихъ отрицаетъ.

И наоборотъ: есть такія ограничительныя относительно свободы браковъ и относительно развода правила, которыя являются въ законѣ лишь потому, что это—нормы каноническаго права того или другаго исповѣданія. Само собою разумѣется, что такія правила могутъ быть терпимы гражданскимъ закономъ только при томъ условіи, если они съ точки зрѣнія публичнаго права также желательны или по меньшей мѣрѣ безразличны. При столкновеніи же ихъ съ интересами государства—они, конечно, должны быть безусловно устранены закономъ.

Это вступительное замѣчаніе будетъ имѣть значеніе при дальнѣйшемъ моемъ изложеніи.

Необходимость „взаимнаго свободнаго согласія“ сочетающихся лицъ—основное условіе брака (проектъ, ст. 1). Условіе это не можетъ быть, въ глазахъ закона, ослаблено какими бы то ни было вѣроученіями.—Редакторы Уложенія дѣлаютъ

такую оговорку: „проектъ.... не даетъ указанія на то, какъ должно быть выражено согласіе вступающими въ бракъ; этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ согласно правиламъ вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ брачущіеся". Непонятно, причемъ тутъ „правила вѣроисповѣданія"? Приведенная фраза не отразилась въ текстѣ проекта; но она опасна даже и въ объясненіяхъ къ нему: не слѣдуетъ забывать, какую роль при толкованіи судебныхъ уставовъ играли, да и теперь еще играютъ, „разсужденія, на коихъ они основаны".—Вѣроятно, имѣются въ виду собственно формула согласія: „да", либо кивокъ головой или иной условный знакъ, либо молчаніе какъ „знакъ согласія"? Но во всякомъ случаѣ существенно, чтобы формула не оставляла сомнѣнія въ наличности согласія,—и если принятая въ какомъ-либо вѣроисповѣданіи формула этому требованію не удовлетворяетъ (вѣдь возможно и это)—она не годится.

---

18 лѣтъ для жениха и 16 лѣтъ для невѣсты—ставятся безусловнымъ правиломъ брачнаго совершеннолѣтія (пр. ст. 2). Содержащуюся въ примѣчаніи къ 3 ст. зак. гражд. оговорку о правѣ архіереевъ „въ необходимыхъ случаяхъ" разрѣшать браки, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до брачнаго совершеннолѣтія,—предполагается устранить.—Вопросъ о брачномъ совершеннолѣтіи—вовсе не юридическій, и останавливаться на немъ я не буду.—Но меня изумило соображеніе, въ силу котораго Коммисія пришла къ заключенію объ отмѣнѣ упомянутаго права архіереевъ: „Извѣстно (?), что въ настоящее время разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ до достиженія 18 или 16 лѣтъ дается почти исключительно крестьянамъ (?), притомъ въ такихъ, главнымъ образомъ, случаяхъ, когда по хозяйственнымъ соображеніямъ представляется желательнымъ женить оставшагося послѣ смерти отца несовершеннолѣтняго сына". Если такъ, то нельзя не согласиться съ составителями проекта, что „въ этихъ случаяхъ едва ли можно усмотрѣть *уважительное* (курсивъ въ подлинникѣ) основаніе для

допущенія брака на шесть мѣсяцевъ ранѣе достиженія брачнаго совершеннолѣтія". Но вѣрны ли факты, „извѣстные" Коммисіи? дѣйствительно ли разрѣшеніе довозрастныхъ браковъ дается архіереями „почти исключительно" крестьянамъ, въ уваженіе того, что несовершеннолѣтнему косарю нужна вязальщица при наступающемъ сборѣ урожая? Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что въ средѣ крестьянъ (земледѣльцевъ) браки вообще заключаются рано; но болѣе чѣмъ сомнительно (Коммисія не указываетъ источниковъ своихъ свѣдѣній), чтобы крестьянамъ часто удавалось добиваться архіерейскихъ разрѣшеній на довозрастные браки. Напрасно не запрошены статистическія данныя. Вообще Коммисія пренебрегаетъ статистикой. Заранѣе съ увѣренностью можно сказать, что если бы были собраны статистическія по этому предмету данныя, то оказалось бы, что разрѣшенія даются „почти исключительно" высшимъ сословіямъ, и что наиболѣе обычное основаніе ходатайствъ о такихъ разрѣшеніяхъ—беременность невѣсты. Составители проекта, принимая во вниманіе и эти случаи, говорятъ: „....далеко не во всѣхъ случаяхъ для самой обольщенной дѣвушки бракъ съ обольстителемъ является лучшимъ исходомъ. Мужчина, обольстившій дѣвушку 15 лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ неспособенъ стать достойнымъ главою семьи, и поэтому для самой обольщенной дѣвушки иногда лучше нести послѣдствія своего поступка, нежели связывать себя на всю жизнь съ недостойнымъ человѣкомъ". Иногда—такъ,—а иногда и иначе; надо разобраться (при помощи родныхъ, семейнаго совѣта, а наконецъ и архіерея) въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Коль скоро 18 и 16 лѣтъ должны быть, въ интересахъ государственныхъ, приняты за minim'альный возрастъ брачнаго совершеннолѣтія (повторяю—вопросъ не юридическій, но за такое рѣшеніе говоритъ уже то, что этотъ возрастъ установленъ нашимъ закономъ слишкомъ 70 лѣтъ тому назадъ, и противъ этого не имѣется въ виду никакихъ возраженій),—то никакого отступленія допускать не слѣдуетъ.—Я указываю только на шаткость соображеній, которыми Коммисія мотивируетъ отмѣну содержащагося въ примѣчаніи къ 3 ст. зак. гр. правила. Съ своей стороны,

я бы привелъ соображеніе, котораго Коммисія не приводитъ: при дѣйствіи закона объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей—беременность дѣвушки не представляется такой бѣдой, которую можно поправить только немедленнымъ, до рожденія дитяти, торопливымъ бракомъ.

Проектъ не воспроизводитъ и содержащагося въ 3 ст. зак. гр. отступленія отъ нормы брачнаго совершеннолѣтія для Закавказья. Коммисія полагала „болѣе осторожнымъ“ (излюбленное ею выраженіе) „не воспроизводить этого правила въ текстѣ самаго проекта, въ который вообще предположено не включать отступленій, вызываемыхъ мѣстными особенностями, а разсмотрѣть вопросъ о брачномъ совершеннолѣтіи жителей Закавказья, а также мѣстностей, находящихся въ одинаковыхъ съ ними климатическихъ условіяхъ, при установленіи текста закона о введеніи Уложенія въ дѣйствіе“. Казалось бы, что вопросъ объ отступленіи отъ нормы брачнаго совершеннолѣтія относится къ числу самыхъ коренныхъ среди брачнаго права, и обсужденіе его умѣстно теперь же. Отлагать до установленія правилъ о введеніи Уложенія въ дѣйствіе цѣлесообразно только такія постановленія, за которыми предполагается сохранить лишь характеръ временный; но изъ соображеній Коммисіи не видно, чтобы ею предрѣшался такой характеръ правила; вопросъ оставляется ею открытымъ; мало того, дѣлается намекъ на возможность установленія особо-ранняго брачнаго совершеннолѣтія и для другихъ мѣстностей, находящихся „въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ“ съ Закавказьемъ (—это будетъ уже совсѣмъ неумѣстно во временныхъ правилахъ о введеніи Уложенія въ дѣйствіе).

Одновременно ли съ разсмотрѣніемъ 2-й книги Гражданскаго Уложенія, или при выработкѣ особаго положенія о введеніи его въ дѣйствіе,—вопроса объ особой нормѣ брачнаго совершеннолѣтія не миновать. Скажу объ этомъ нѣсколько словъ.

Дозволеніе природнымъ жителямъ Закавказья вступать въ

бракъ по достиженіи женихомъ 15, а невѣстою 13 лѣтъ, дѣйствующій законъ прямо установляетъ для лицъ вѣроисповѣданій православнаго (зак. гр. ст. 3), римско-католическаго, евангелическаго и армяно-грегоріанскаго (ст. 63) (о протестантахъ не упомянуто); то же дозволеніе слѣдуетъ разумѣть и для раскольниковъ, магометанъ и евреевъ (ибо ст. 78 и 91 ссылаются на ст. 3 цѣликомъ,—слѣдовательно, и на вторую ея часть) (о караимахъ не упомянуто). Для язычниковъ никакой нормы брачнаго совершеннолѣтія дѣйствующимъ закономъ не установлено; изъ общихъ же выраженій ст. 90, а равно изъ упоминанія въ ст. 91 о распространеніи брачнаго совершеннолѣтія изъ числа нехристіанъ только на магометанъ и евреевъ, слѣдуетъ заключить, что язычники вольны вступать въ бракъ въ любомъ возрастѣ, въ какомъ это дозволяется „по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ“ (ст. 90).

Умолчаніе о протестантахъ и караимахъ нужно объяснить либо простой недомолвкой закона, либо тѣмъ, что въ Закавказьѣ природныхъ жителей этихъ вѣроисповѣданій нѣтъ, или во время изданія закона не предполагалось.

Такимъ образомъ дозволеніе вступать въ бракъ мужчинамъ въ 15, а женщинамъ въ 13 лѣтъ, распространяется на всѣхъ природныхъ жителей Закавказья. Мало того: согласно примѣчанію къ статьѣ 3 зак. гражд., православные въ Закавказьѣ могутъ, съ разрѣшенія архіерея, вступать въ бракъ—мужчины въ $14^1/_2$, а женщины въ $12^1/_2$ лѣтъ.

Оправдывается ли такое раннее брачное совершеннолѣтіе „климатическими особенностями“ Закавказья? Быть можетъ, тамошній климатъ и порождаетъ раннее половое развитіе. Но,—какъ справедливо указываютъ редакторы проекта,—„при опредѣленіи брачнаго совершеннолѣтія нужно имѣть въ виду не одно существованіе половой зрѣлости, но и наступающую позже ея у мужчины и у женщины общую физическую зрѣлость, отъ которой зависятъ безвредность супружескаго сожитія для здоровья сторонъ, плодородіе супружества и физическая и умственная крѣпость потомства [1]);

[1]) У женщины половая зрѣлость наступаетъ значительно раньше над-

нельзя также упускать изъ вида крѣпость разсудка, необходимую для вступленія въ союзъ, заключаемый на всю жизнь, для учрежденія семьи, для веденія самостоятельнаго хозяйства". Или природные жители Закавказья необычайно рано зрѣютъ и умственно?

Въ такомъ случаѣ это обстоятельство надо принять во вниманіе и при организаціи тамъ школъ...

Полагаю, что къ оставленію въ силѣ болѣе низкаго брачнаго совершеннолѣтія для Закавказскаго края,—а тѣмъ болѣе къ распространенію такого исключенія еще и на какія-либо иныя мѣстности,—раціональныхъ основаній нѣтъ.

Проектъ ставитъ пока брачное совершеннолѣтіе въ 18 и 16 лѣтъ правиломъ, общимъ для всѣхъ исповѣданій, не исключая и язычниковъ. Нельзя этому не сочувствовать.

Установленіе нормы брачнаго совершеннолѣтія имѣетъ основаніе не въ опредѣленіяхъ каноническаго права, а исключительно въ соображеніяхъ права публичнаго.

Въ средѣ Коммисіи возбуждался вопросъ о повышеніи брачнаго совершеннолѣтія, по крайней мѣрѣ для мужчинъ, до 21 года. Помимо соображеній физіологическихъ, въ пользу такого повышенія говоритъ и аргументъ юридическій—юридическая несообразность положенія несовершеннолѣтняго мужа: глава семьи, остающійся подъ опекой. Коммисія однакожъ остается при дѣйствующемъ опредѣленіи брачнаго возраста,—главнымъ образомъ въ виду того, что въ крестьянской средѣ браки, заключаемые до достиженія женихомъ 21 года, „встрѣчаются весьма часто". Опять—вмѣсто „весьма часто" краснорѣчивѣе были бы статистическія цифры. Безъ нихъ аргументація Коммисіи неубѣдительна.

Далѣе, общими для всѣхъ исповѣданій условіями брака ставятся разрѣшеніе родителей (пр. ст. 3), усыновителей

лежащей способности къ дѣторожденію: медицинская статистика констатируетъ громадную смертность женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ—сравнительно съ дѣвушками того же возраста (50: 7).

(ст. 4), опекунскихъ учрежденій (ст. 5—6, 8) и удостовѣреніе начальства состоящаго на государственной службѣ лица объ отсутствіи препятствій къ браку (ст. 7).

Все это цѣлесообразно—кромѣ правила о томъ, что изъ родителей нужно разрѣшеніе одного отца, а разрѣшеніе матери только въ томъ случаѣ, когда отца нѣтъ въ живыхъ. Но объ этомъ ущербѣ материнской власти я скажу особо, когда будетъ рѣчь о предположеніяхъ Коммисіи относительно родительской власти вообще. Здѣсь же укажу лишь на неудачную редакцію 2-й части 3 ст. проекта, о разрѣшеніи на бракъ лица, родившагося внѣ брака. Редакторы хотѣли сказать, что требуется разрѣшеніе матери, но если имѣется признавшій отецъ—то необходимо его разрѣшеніе (ст. 14—15). А сказано такъ: „Для вступленія въ бракъ лица, родившагося внѣ брака, требуется разрѣшеніе его матери, либо признавшаго его отца, если ему принадлежитъ родительская власть". По грамматическому смыслу фразы выходитъ, что въ этомъ случаѣ нужно либо разрѣшеніе матери, либо разрѣшеніе отца. Если предположенія Коммисіи объ ущербѣ материнской власти будутъ приняты (что̀, какъ скажу ниже, кажется мнѣ крайне нежелательнымъ), то надо исправить редакцію приведенной фразы. Надо выразиться примѣрно такъ: „... требуется разрѣшеніе признавшаго его отца, если ему принадлежитъ родительская власть; буде же такого отца нѣтъ—разрѣшеніе матери". Иначе будутъ недоразумѣнія.

Нельзя пройти молчаніемъ и 8 ст. проекта. Во 2-й ея части сказано: „Объявленные неправоспособными по расточительности либо привычному пьянству могутъ вступать въ бракъ лишь съ разрѣшенія высшаго опекунскаго установленія". Тутъ вниманіе невольно останавливается на пьяницахъ. Вопросъ о раціональности объявленія пьяницъ неправоспособными вообще споренъ. Но если допустить такое объявленіе, то главнѣйшимъ его послѣдствіемъ должно бы быть безусловное воспрещеніе пьяницамъ именно брака. Можно ли даже и съ разрѣшенія „высшаго опекунскаго установле-

нія“ допускать браки „патентованныхъ“ пьяницъ,—такихъ пьяницъ, которые признаны неправоспособными? Развѣ по пословицѣ „женится—перемѣнится“?.. Вѣдь подобные браки,—не говоря уже о прелести супружества,—грозятъ дегенераціей потомства.

Въ числѣ коренныхъ положеній брачнаго права проектъ провозглашаетъ и принципъ единобрачія: „лицо, состоящее въ бракѣ, не можетъ вступить въ новый бракъ“. Но тутъ же дѣлается уступка: „многоженство терпимо только у магометанъ и у язычниковъ, насколько оно допускается ихъ вѣроученіемъ“ (ст. 10).

При обсужденіи этихъ постановленій, въ Коммисіи возбуждался вопросъ и о многомужствѣ.

Дѣйствующій законъ содержитъ въ себѣ достаточно ясное указаніе на терпимость и многомужства. Въ ст. 82 зак. гр. говорится: „Буде новокрещенный имѣлъ прежде нѣсколькихъ женъ, то, по воспринятіи св. крещенія, онъ долженъ выбрать изъ нихъ одну, съ коею жить пожелаетъ... Сіе же правило распространяется и на женъ, бывшихъ за нѣсколькими мужьями“. Это указаніе на многомужство редакторы называютъ „оговоркой“, не дающей основанія къ выводу о терпимости многомужства. Но толкованіе ихъ явно неубѣдительно. Приведенная „оговорка“ представляется вполнѣ яснымъ „правиломъ“ о томъ, что въ случаѣ крещенія многомужницы ей предоставляется остаться въ бракѣ, но лишь съ однимъ изъ мужей. Не сказано съ первымъ по времени заключенія брака,—какъ было бы сказано, еслибы многомужство безусловно не допускалось: послѣдующіе браки являлись бы ничтожными какъ многомужство. Многомужницѣ предоставляется избрать любого изъ мужей (съ его, конечно, согласія); слѣдовательно всѣ ея браки трактуются, какъ имѣющіе одинаковую силу. Таковы послѣдствія принятія многомужницею христіанства. Но отсюда нельзя не заключить, что, до крещенія, были законны всѣ ея браки. Другими словами, многомужство у язычниковъ, если оно допускается ихъ вѣрованіями, терпится и дѣйствующимъ государственнымъ за-

кономъ. Надо думать (статистики нѣтъ), что лицъ, держащихся такихъ вѣрованій, не много,—тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что въ принципѣ многомужство закономъ терпится. Такъ далеко идетъ въ этомъ случаѣ вѣротерпимость государственнаго закона.

Въ текстѣ проекта—о многомужствѣ не упомянуто; но въ объясненіяхъ Коммисіи сказано, что оно не допускается. Въ устраненіе недоразумѣнія, не мѣшало бы выразить это и въ текстѣ закона.

Такимъ образомъ проектъ воспрещаетъ поліандрію—въ отступленіе и отъ дѣйствующаго закона и отъ принципа вѣротерпимости. И напрасно редакторы проекта умаляютъ свою заслугу, неубѣдительно доказывая, будто поліандріи не допускаетъ и дѣйствующій законъ. Напротивъ, такое пятно на дѣйствующемъ законодательствѣ имѣется; а редакторамъ проекта принадлежитъ честь предположенія о смытіи этого пятна на будущее время. Вѣротерпимость высокій принципъ; но есть соображенія еще болѣе священныя.

Перехожу къ вопросу о многоженствѣ.

Изъ объясненій къ проекту не видно, чтобы въ средѣ Коммисіи возникало какое-либо сомнѣніе по вопросу о полигаміи. Редакторы какъ бы лишь поцеремонились въ выраженіи: многоженство „терпимо“ у магометанъ и язычниковъ. Для магометанина все-таки есть ограниченіе: ему дозволяется имѣть одновременно не болѣе четырехъ женъ (ст. 45). Для язычниковъ же нѣтъ никакого ограниченія (ст. 10, ср. 51)—и, если идолы это позволяютъ, язычникъ воленъ имѣть цѣлое стадо женъ.

Приличествуетъ ли цивилизованному законодательству „давать свою санкцію“ полигаміи (—ибо когда законъ говоритъ „полигамія терпима“,—онъ тѣмъ самымъ ее дозволяетъ, узаконяетъ)?

Поліандрія ютится лишь въ глухихъ закоулкахъ человѣчества. Но полигамія „высоко держитъ голову“; за нее говоритъ ея распространенность; въ мусульманскихъ государствахъ это одна изъ основъ общественнаго строя.

Если единоженство считать исключительно результатомъ

религіозныхъ ученій, то конечно и многоженство имѣетъ полное себѣ оправданіе въ религіозныхъ ученіяхъ, его допускающихъ. Но въ цивилизованныхъ обществахъ полигамія не допускается потому ли только, что она противна ихъ религіознымъ ученіямъ? Нѣтъ, не только поэтому,—а и потому, что она не можетъ быть терпима, какъ форма брака, противная цивилизаціи. Припомнимъ бурю, поднявшуюся въ Америкѣ противъ мормоновъ. Многоженство преслѣдовалось государствомъ со страстной настойчивостью. Религіозныя вѣрованія не играли при этомъ никакой роли; многоженствомъ возмущались въ силу соображеній общечеловѣческихъ, какъ явленіемъ, нетерпимымъ въ цивилизованномъ государствѣ.—По французскому закону, магометане въ Алжирѣ, желающіе пользоваться политическими правами, должны подчиниться государственному закону о единоженствѣ.

Мы бы ушли слишкомъ далеко, если бы остановились на вопросѣ о полигаміи вообще; быть можетъ, существуютъ аргументы и за нее. Но для тѣхъ, кто признаетъ единственной раціональной основой человѣческихъ обществъ моногамію,—представляется весьма „колючимъ“ признаніе полигаміи законною формой брака. И если стоять на этой точкѣ зрѣнія, то нельзя не пожелать, чтобы законодательство наложило на полигамію свое властное veto.

Желательно по крайней мѣрѣ, чтобы такъ рѣшенъ былъ вопросъ въ принципѣ. А засимъ, пожалуй, „было бы осторожнѣе“ проводить эту мѣру не внезапно, а съ нѣкоторою послѣдовательностью, снисходя къ существующему факту.

Такъ, прежде всего: по проекту,—какъ и по дѣйствующему законодательству,—многоженство дозволяется всякому магометанину и всякому язычнику, вѣра котораго это допускаетъ. Право это магометанинъ и язычникъ носятъ съ собою на всемъ пространствѣ Имперіи. Въ христіанской мѣстности Россіи, магометанинъ,—его можетъ занести туда, даже на постоянное жительство, и государственная служба, и комерческія дѣла, и простое желаніе,—можетъ жениться на четырехъ женахъ; а язычникъ—на цѣлой толпѣ женъ-соязычницъ. Не зазорно ли хоть это? Не слѣдуетъ ли по меньшей

мѣрѣ оговорить, что подобные браки могутъ быть терпимы лишь въ мѣстностяхъ со сплошнымъ, или хоть преобладающимъ, магометанскимъ либо языческимъ населеніемъ? Такъ, по дѣйствующему закону, вступленіе въ бракъ въ раннемъ возрастѣ дозволяется природнымъ жителямъ въ Закавказьѣ. Еслибы природные жители Закавказскаго края вздумали заключить такой бракъ гдѣ-нибудь въ другой мѣстности Имперіи,—онъ не долженъ быть допущенъ: „здѣсь не Закавказье". Если терпѣть многоженство и у другихъ магометанъ (казанскихъ и проч.),—то и тогда все-таки желательно связать это съ соотвѣтствующими мѣстностями. То же по язычникахъ.

Но не слѣдуетъ ли нашему законодательству пойти еще дальше? Вѣротерпимость должна быть безгранична—пока рѣчь идетъ о формѣ молитвъ и вообще обращеній къ Богу. Но совсѣмъ иное дѣло—практическія заповѣди религій; законъ обязанъ воспретить все, что̀ противно интересамъ публичнаго права. Еслибы какая-либо секта безусловно воспрещала бракъ, законъ не допустилъ бы такого правила на свои скрижали. Или, еслибы вѣроученіе объявляло мужа властнымъ надъ жизнью жены, государство не довело бы вѣротерпимости, какъ бы широка она ни была, до узаконенія женоубійства. Почему же терпится многоженство, коль скоро оно противно публичнымъ интересамъ? И притомъ: исламъ не предписываетъ имѣть непремѣнно нѣсколькихъ женъ; ограничивающійся одною женою не становится черезъ это неправовѣрнымъ. Воспрещеніе многоженства не являлось бы, такимъ образомъ, принужденіемъ мусульманъ отступиться отъ ихъ религіи. Многіе образованные турки и въ настоящее уже время остаются при единоженствѣ. Вѣротерпимость обязываетъ допускать форму брака, т. е. брачное священнодѣйствіе, по правиламъ каждаго изъ вѣроученій,—но въ вопросѣ, сколько можно имѣть женъ или мужей—вѣротерпимость должна уступать мѣсто соображеніямъ государственной пользы.

Итакъ, мнѣ казалось бы желательнымъ, чтобы законъ отвергъ полигамію въ принципѣ. При проведеніи же этого принципа въ жизнь—можно, пожалуй, „изъ осторожности",

допустить временно „переходное положеніе“: объявить единоженство общимъ закономъ Имперіи, но для магометанъ и многоженцевъ-язычниковъ ввести этотъ законъ въ дѣйствіе по истеченіи отъ его изданія какого угодно, хотя бы и весьма продолжительнаго, срока. За этотъ періодъ времени они свыкнутся съ новымъ закономъ,—и этимъ облегчится реформа, благодѣтельность которой, рано или поздно, сознаютъ они сами.

Въ общія для всѣхъ исповѣданій постановленія Коммисія предлагаетъ ввести правило о minim'альной продолжительности вдовства женщины. „Женщина, состоявшая въ бракѣ, не можетъ вступить въ новый бракъ до истеченія 306 дней со времени прекращенія предшествующаго брака“ (ст. 11). „Отступленія отъ этого правила допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если въ продолженіе означеннаго срока послѣдовало разрѣшеніе отъ бремени; 2) если, по истеченіи 3 мѣсяцевъ со времени прекращенія брака,... врачъ удостовѣритъ, что желающая вступить въ бракъ не беременна“ (тамъ же). Въ дѣйствующихъ законахъ подобныхъ правилъ не содержится,—если не принимать въ серьезъ постановленія 10 п. 1157 ст. зак. гражд. (въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, „вдова дворянка, вступившая въ бракъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со времени смерти мужа, лишается назначеннаго ей мужемъ, по вѣновой записи, имѣнія; буде имѣнія не было, то, по жалобѣ дѣтей или ближайшихъ родственниковъ перваго ея мужа, должна имъ заплатить 12 рублей“). Заимствовано это новшество изъ правилъ для лютеранъ въ Россіи и польскаго положенія о союзѣ брачномъ—и оправдывается оно, по объясненію Коммисіи, „стремленіемъ устранить неясность въ отношеніи семейнаго положенія ребенка, могущаго родиться послѣ прекращенія или уничтоженія брака, но зачатаго еще въ этомъ бракѣ“.—Запретъ, мнѣ кажется, совершенно излишній, тѣмъ болѣе, что сами редакторы проекта, предусматривая неизбѣжность нарушеній непривычнаго запрета, постановляютъ: „Дитя, родившееся до истеченія 270 дней со времени прекращенія или расторженія брака, но по

вступленіи матери въ новый бракъ, предполагается происходящимъ отъ прежняго брака матери“ (ст. 262). Мнѣ бы казалось болѣе правильнымъ въ этомъ случаѣ поступиться акушерствомъ въ пользу юриспруденціи; а такъ какъ по юридическому акушерству ребенокъ, родившійся во время брака, хотя бы на другой день по его заключеніи, предполагается зачатымъ отъ мужа, то и отцовство ребенка вдовы, рожденнаго во второмъ бракѣ, должно бы опредѣляться по тому же правилу (есть для этого у насъ и прецедентъ: рѣшеніе Государственнаго Совѣта 1856 года по дѣлу Аксакова). Въ пользу такого рѣшенія вопроса можно привести и то соображеніе, что самый бракъ во время беременности представляется какъ бы признаніемъ обоими родителями зачатія отъ новаго мужа. Но, какъ бы ни рѣшить вопросъ, надо рѣшить его прочно: ребенокъ долженъ не „предполагаться“, а несомнѣнно считаться зачатымъ либо отъ перваго, либо отъ втораго мужа. Споры тутъ должны подлежать тѣмъ же строгимъ ограниченіямъ, какъ и вообще споры противъ законности рожденія въ бракѣ,—не допуская соблазна акушерскихъ розысканій о зачатіи.

Для магометанъ—изъятіе изъ 11 ст.: у нихъ, „въ отступленіе отъ правилъ, установленныхъ въ п.п. 1 и 2 ст. 11, вдова не можетъ вступить въ новый бракъ ранѣе истеченія со дня смерти мужа 4 мѣсяцевъ и 10 дней“ (ст. 49) (хотя бы послѣдовало разрѣшеніе беременности отъ прежняго мужа, или было-бы несомнѣнно отсутствіе такой беременности). Упомянутый срокъ, очевидно, не находится въ связи съ акушерствомъ [1]) и имѣетъ значеніе лишь срока обязательнаго вдовьяго траура. Правило это, чисто нравственнаго характера, неумѣстно въ гражданскомъ законѣ: нарушеніе его не можетъ же опорочить состоявшагося брака.

---

[1]) По магометанскому каноническому акушерству, беременность возможна до двухъ и даже до четырехъ лѣтъ (см. объясн. стр. 85).

II.

Въ средѣ редакціонной Коммисіи возникло разномысліе по вопросу о регламентаціи правилъ о бракахъ иновѣрныхъ (не православныхъ) христіанъ и нехристіанъ (см. объясненія стр. 42—52). Одинъ членъ Коммисіи полагалъ желательнымъ не вводить въ текстъ Уложенія каноническихъ правилъ тѣхъ исповѣданій, ограничившись лишь ссылкою на нихъ. Но большинство (4 члена) Коммисіи пришло къ заключенію, что „одною изъ главныхъ задачъ проекта Гражданскаго Уложенія, въ области семейственнаго права, является систематическая сводка брачнаго права всѣхъ существующихъ въ Россіи исповѣданій".

Нельзя не сочувствовать соображенію большинства Коммисіи, что населеніе „должно знать, какіе браки являются запрещенными, въ какихъ случаяхъ можно требовать расторженія брака и т. д.". Еще Екатериною II предписывалось духовенству „сочинить и издать въ народъ такой листъ или книжку, въ которыхъ бы содержалось увѣдомленіе, въ какомъ именно свойствѣ бракосочетанію быть запрещается по правиламъ церковнымъ". „Очевидно"—говоритъ Коммисія,—„что иновѣрное населеніе нуждается въ столь же опредѣленныхъ и доступныхъ для изученія правилахъ о бракѣ, какъ и населеніе православное".

Но цѣлесообразно ли будетъ исполненіе благаго намѣренія Коммисіи предположеннымъ ею способомъ?

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что каноническое право можетъ служить однимъ изъ источниковъ свѣтскаго законотельства—поскольку это соотвѣтствуетъ интересамъ государственнымъ; но тутъ главнѣйшимъ источникомъ закона служатъ соображенія права публичнаго, а право каноническое играетъ лишь, такъ сказать, служебную роль—подтвержденія велѣній свѣтскаго законодательства и авторитетомъ власти духовной. Но возможно введеніе въ свѣтскій законъ постановленій каноническихъ не потому, что они соотвѣтствуютъ и государственнымъ интересамъ,—а лишь потому, что само

свѣтское законодательство склоняется предъ авторитетомъ каноническимъ—и даетъ каноническимъ правиламъ свою санкцію, какъ обязательнымъ для государства въ виду ихъ собственной силы.

Послѣдній пріемъ въ законодательной политикѣ нежелателенъ. У свѣтскаго и у каноническаго права имѣются у каждаго особыя санкціи. И, если правила того и другаго совпадаютъ, тогда на стражѣ являются обѣ санкціи. „Не убей", въ одинъ голосъ говорятъ и свѣтское, и каноническое право;—и убійца подлежитъ и уголовной карѣ, и карѣ, которою угрожаетъ религія. Но существуютъ и такія каноническія правила, которыя съ точки зрѣнія государства безразличны; напр., у армяно-григоріанъ воспрещенъ бракъ между родственниками и свойственниками до шестой степени включительно; умѣстно ли закону поднимать свою власть на защиту такого правила, для государства по меньшей мѣрѣ безразличнаго, а по православному ученію даже и ошибочнаго? И наоборотъ: умѣстно ли было бы со стороны духовной власти налагать церковное покаяніе, напр., за нарушеніе паспортнаго устава?—А главное—каноническое право имѣетъ свою жизнеспособность; оно способно развиваться—устраняя прежнія правила и созидая новыя. Отвердѣніе наличной системы каноническаго права въ нормы свѣтскаго законодательства, если не исключаетъ, то несомнѣнно затрудняетъ развитіе перваго. Давно уже „стучатся въ дверь" такіе вопросы, какъ, напр., вопросы о женитьбѣ двоюродныхъ, о женитьбѣ на сестрѣ покойной жены, о женитьбѣ двухъ братьевъ на двухъ сестрахъ, и т. п. Основанія для такихъ запретовъ—только каноническія; оттуда же можетъ даться и разрѣшеніе; зачѣмъ же ставить преграды?

Такимъ образомъ, даже и для православныхъ, закрѣпленіе каноническаго права въ законъ нельзя счесть желательнымъ. Иное дѣло—пустить „листы въ народъ" отъ духовенства. Отъ той же власти будетъ зависѣть и ихъ измѣненіе. Проектъ предполагаетъ воспретить бракъ въ родствѣ и свойствѣ

до четвертой степени включительно; представьте себѣ, что, въ уваженіе потребностей жизни, духовная власть сочла бы возможнымъ допустить вообще, либо дозволить въ исключительныхъ случаяхъ, бракъ хотя бы въ четвертой степени родства и свойства; это оказалось бы противозаконіемъ— и духовная власть была бы въ затрудненіи. А ни малѣйшей надобности ставить такое затрудненіе нѣтъ; вполнѣ достаточно было бы воспроизвести 23 статью зак. гражд.: „запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства, церковными законами возбраненныхъ“ (—и выпустить упомянутый „листъ“ въ народъ).

И авторитетность Коммисіи въ констатированіи положеній каноническаго права не несомнѣнна. Право это не кодифицировано; Коммисія беретъ на себя эту заботу,—дѣлая выводы изъ указовъ Синода и ссылаясь на сочиненія канонистовъ. А спорные вопросы рѣшаетъ и сама. Такъ, по словамъ самой Коммисіи, „при исчисленіи степеней свойства считается спорнымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ отношеніи между супругами усматривать особую степень родства и свойства, или же это отношеніе совершенно особенное, и между мужемъ и женою нѣтъ никакой степени родства и свойства..... Первый способъ исчисленія защищается нѣкоторыми писателями примѣнительно къ практикѣ Св. Синода, съ цѣлью уменьшенія запрещенныхъ для брака степеней свойства принятіемъ въ счетъ ихъ особой степени свойства между супругами; второй способъ исчисленія однако болѣе правиленъ (рѣшаетъ Коммисія отъ себя), такъ какъ только этотъ способъ согласуется съ выраженнымъ въ 50 главѣ Кормчей книги положеніемъ, что „мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойжде степень, понеже другъ друга не рождаетъ, ниже отъ единаго отца рождени суть“. Такимъ образомъ составители проекта являются въ роли рѣшателей богословскихъ споровъ. Но внѣшней авторитетности на это они не имѣютъ; а по существу—быть можетъ, есть вѣскіе аргументы и со

стороны ученыхъ канонистовъ, представителей противнаго мнѣнія.

Въ правильности кодификаціи каноническихъ правилъ позволительно усомниться и въ виду странной ихъ редакціи въ проектѣ. Бракъ запрещается православнымъ въ „третьей и четвертой“ степеняхъ родства (проектъ ст. 15),—съ родственниками „третьей или четвертой“ степени бывшаго супруга (ст. 16 п. 1). Если прещеніе простирается до четвертой степени—зачѣмъ упоминаніе о третьей: вѣдь это разумѣется само собою. Нѣтъ ли и тутъ сомнѣнія? А если нѣтъ—зачѣмъ выражаться загадочно?

Сомнительна точность и обстоятельность кодификаціи каноническаго права и другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Такъ, одинъ изъ членовъ Коммисіи, относительно римско-католическаго исповѣданія заявлялъ, что „въ теченіе многихъ вѣковъ примѣненія къ дѣламъ брачнымъ каноническаго права, выработались цѣлые томы разъясненій въ папскихъ буллахъ, въ декретахъ разныхъ римскихъ конгрегацій, наконецъ въ практикѣ духовныхъ судовъ; разъясненія эти потребовали бы не мало труда и времени для ихъ изученія, и не всѣ подходили бы по своему характеру ко включенію въ Гражданское Уложеніе“. Ниже увидимъ, что Коммисія дѣйствительно внесла въ проектъ и нѣкоторыя такія постановленія римско-католическаго каноническаго права, которыя вовсе „не подходятъ по своему характеру ко включенію въ Гражданское Уложеніе“.

О каноническомъ правѣ протестантовъ буду имѣть поводъ сказать ниже.

Еще болѣе нуждается въ доказательствахъ правильность констатированія каноническаго права евреевъ и магометанъ.

Напр., сама Коммисія находитъ „спорнымъ въ еврейской канонической литературѣ вопросъ о допустимости многобрачія“ (стр. 62). Вопросъ рѣшается Коммисіею отрицательно—въ виду „воззрѣнія, которое въ литературѣ еврейскаго брачнаго права должно считаться господствующимъ (?)....

и установлено на съѣздѣ раввиновъ въ Вормсѣ подъ предсѣдательствомъ рабби Герсона (960—1028 г.)" (стр. 25). Насколько авторитетны постановленія этого съѣзда [1])? не было ли другихъ съѣздовъ, гдѣ принимались иныя резолюціи? Вопросъ о многобрачіи у евреевъ слѣдовало устранить въ силу соображеній публичнаго права (ср. выше); у евреевъ тѣмъ болѣе, что даже нѣтъ такихъ мѣстностей, гдѣ бы они составляли преобладающее населеніе. Но если стать на точку зрѣнія „вѣротерпимости", то нужно болѣе проштудировать „споры" по этому предмету о каноническихъ ученіяхъ евреевъ. Вообще, говоритъ Коммисія (стр. 62—63), для составленія правилъ проекта о бракѣ лицъ еврейскаго исповѣданія—„оказалось необходимымъ извлечь эти правила частью изъ законодательства Моисея, частью изъ Талмуда и примыкающей къ Талмуду канонической литературы еврейскаго права". Для провѣрки добытыхъ такимъ путемъ выводовъ нужна соотвѣтствующая спеціальная эрудиція...

Члены редакціонной Коммисіи являются въ роли богослововъ и въ вопросахъ магометанскаго каноническаго права. Такъ, по заключенію Коммисіи, „шіитское ученіе о временномъ бракѣ впадаетъ въ противорѣчіе съ постановленіями Корана" (сура IV ст. 13, ст. 3), и это заключеніе Коммисія дѣлаетъ отъ себя, тутъ же добавляя, что „тѣ изъ мусульманскихъ юристовъ, которые почитаютъ временный бракъ незаконнымъ (ханаориты, шафіиты, малекиты), не пользуются однако, насколько намъ извѣстно, приведенными аргументами", а приводятъ иные, которые Коммисія считаетъ неубѣдительными (см. стр. 74). Полемика эта представляется совершенно излишнею: какіе бы хитрые аргументы ни приводили мусульманскіе канонисты, защищающіе допустимость временныхъ браковъ, о такихъ бракахъ не должно быть и рѣчи—въ интересахъ публичнаго права.

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 344) сама же Коммисія говоритъ, что постановленія Вормскаго съѣзда подъ предсѣдательствомъ раввина Герсона получили силу „только въ тѣхъ общинахъ, которыя имѣли своихъ представителей на съѣздѣ".

Дойдя наконецъ до язычниковъ, редакторы проекта „махнули рукой“ на каноническое право: „очевидно, невозможно въ гражданскомъ законѣ перечислить всѣ тѣ препятствія къ браку, которыя устанавливаютъ существующія въ Россіи языческія вѣрованія, самое изученіе которыхъ представляло бы едвали преодолимыя трудности“ (стр. 87—88).—Конечно.

Чтобы иллюстрировать, къ какимъ результатамъ приводитъ принятый въ проектѣ методъ изложенія правилъ о бракѣ, возьмемъ постановленія о препятствующихъ браку родствѣ и свойствѣ.

По общимъ правиламъ, запрещается бракъ: 1) между родственниками въ прямой линіи и между роднымъ братомъ и сестрою, и 2) между лицомъ, состоявшимъ въ бракѣ, и родственникомъ бывшаго его супруга въ прямой линіи (проектъ ст. 9). Засимъ идутъ правила спеціальныя, по вѣроисповѣданіямъ. Для православныхъ—сверхъ означенныхъ случаевъ, запрещаются и многія другія степени родства и свойства (ст. 15 и 16). Эти правила для православныхъ—примѣняются и къ раскольникамъ (ст. 21). Для католиковъ—сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 2 п.п. 9 ст., по родству и свойству запрещается... (ст. 23). Для протестантовъ—сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 9 ст., запрещается... (ст. 34). Для армяно-грегоріанъ—сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ не только общимъ правиломъ, но и особыми запрещеніями для православныхъ, запрещается... (ст. 37). Для евреевъ и караимовъ—сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 9, запрещается... (ст. 42 и 43). Для магометанъ—сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 9, запрещается... (ст. 46, ср. 47). Позвольте,—да для кого же будетъ дѣйствовать статья 9 въ ея чистомъ видѣ? Для язычниковъ? Но и тутъ большое сомнѣніе: „Бракъ язычниковъ, сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ отдѣленіи 1 настоящей главы, запрещается при существованіи препятствій, установленныхъ вѣроученіемъ вступающихъ въ бракъ“ (ст. 51); а по этимъ вѣроученіямъ опять можетъ оказаться: „сверхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 9 ст....“.

Единственно къ кому статья 9 можетъ имѣть примѣненіе безъ всякихъ „сверхъ“—это баптисты и иные сектанты иновѣрныхъ (христіанскихъ) исповѣданій, ибо на какія либо особыя для нихъ въ этомъ отношеніи правила проектъ не указываетъ: значитъ, дѣйствуютъ лишь общія правила, безотносительно къ вѣроученіямъ упомянутыхъ сектантовъ.

А между тѣмъ, статья 9 проекта могла бы имѣть весьма важное, дѣйствительно общее для всѣхъ исповѣданій, значеніе. Въ ней указаны препятствія къ браку, истекающія изъ соображеній государственной пользы. Эти запрещенія обязательны для всѣхъ подданныхъ закона. Но только нарушенія этихъ запрещеній и должны влечь послѣдствія, установляемыя закономъ за нарушеніе его велѣній. А засимъ нарушеніе тѣхъ или иныхъ прещеній, установляемыхъ различными вѣроученіями, должны трактоваться не какъ закононарушенія; это лишь грѣхъ, съ которымъ должна имѣть дѣло церковь, но не государство. Возьмемъ, напр., воспрещеніе армяно-грегоріанскимъ каноническимъ правомъ брака между родственниками и свойственниками до шестой степени включительно. Запрещеніе это гарантируется прежде всего добровольнымъ подчиненіемъ ему вѣрующихъ; оно гарантируется далѣе тѣмъ, что священникъ откажетъ въ совершеніи брака вопреки запрещенія. Но представимъ себѣ, что бракъ между родственниками либо свойственниками въ шестой степени состоялся. Долженъ ли онъ признаваться противнымъ закону? Если въ законѣ будетъ по этому предмету только статья 9,—бракъ не противозаконенъ; но если будетъ стоять и статья 37, берущая упомянутое запрещеніе подъ охрану государственной власти, — тогда бракъ противозаконенъ (ст. 248), хотя онъ не противенъ не только общему правилу, основанному на соображеніяхъ права публичнаго, но даже и православію, воспрещающему бракъ лишь до четвертой степени.

А у язычниковъ? По проекту, у нихъ бракъ „запрещается при существованіи препятствій, установленныхъ вѣроученіемъ вступающихъ въ бракъ“. Представимъ себѣ, что

какое-либо изъ языческихъ вѣроученій воспрещаетъ бракъ въ родствѣ и свойствѣ „до десятой воды на киселѣ включительно". Неужели же въ такомъ случаѣ бракъ, даже и въ 20-й степени, долженъ считаться противозаконнымъ? А по статьѣ 51 проекта выходитъ такъ.

Характерно постановленіе 50 ст. проекта, для магометанъ: „Запрещается бракъ между лицами, которыя, по правиламъ, принятымъ въ суннитскомъ или шіитскомъ ученіи, признаются состоящими между собою въ такомъ молочномъ родствѣ, которое препятствуетъ заключенію брака". Безцѣльность этого постановленія явствуетъ изъ объясненій самихъ авторовъ проекта (стр. 81—83). Они сами указываютъ на невозможность кодифицировать постановленія мусульманскаго права о молочномъ родствѣ въ виду ихъ „сложности и замысловатости",—на несоотвѣтствіе ихъ народнымъ воззрѣніямъ и обычаямъ,—считаютъ „невозможнымъ навязать населенію цѣлый рядъ мало понятныхъ для него и трудно примѣнимыхъ на практикѣ правилъ",—и тѣмъ не менѣе „ограничиваются указаніемъ на возможность примѣненія таковыхъ". „Заключенный мусульманами бракъ съ нарушеніемъ шаріатскихъ постановленій о молочномъ родствѣ",—поясняютъ составители проекта,—„не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ по этой лишь причинѣ, но остается въ своей силѣ. Однако, если бы подобный бракъ... оказался въ тягость сочетавшимся, тревожа ихъ религіозное чувство, то проектъ даетъ исходъ изъ такого положенія въ постановленіяхъ (ст. 195) о расторженіи брака мусульманъ по взаимному согласію супруговъ". Не очевидна ли неумѣстность подобныхъ постановленій (исключительно лишь для желающихъ добровольно имъ подчиняться) на серьезныхъ страницахъ законодательства?

Итакъ, въ дѣлѣ брачномъ право публичное и право каноническое неизбѣжно приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе. Но при начертаніи гражданскихъ законовъ надлежитъ разбираться между религіей и интересами государственными. Са-

мое большее, что можно признать въ смыслѣ отождествленія велѣній закона съ правилами каноническаго права,—это развѣ лишь воспріятіе закономъ правилъ господствующаго въ государствѣ исповѣданія, если сама государственная власть считаетъ себя повинною имъ подчиняться. Но нѣтъ правильныхъ основаній возводить въ законъ правила исповѣданій терпимыхъ въ государствѣ, но иновѣрныхъ,—безъ вниманія даже къ тому, что правила эти противорѣчатъ ученіямъ господствующей церкви.

Составители законопроектовъ должны разбираться между интересами исключительно религіозными—и интересами свѣтскими, государственными, „кесаревыми". Терпите чужихъ боговъ до идоловъ включительно,—но велѣнія ихъ предоставьте исполнять вѣрующимъ—„за совѣсть", а отнюдь не за „страхъ" передъ закономъ, коль скоро въ глазахъ послѣдняго тѣ велѣнія представляются безразличными.

III.

Перехожу къ постановленіямъ проекта о разводѣ.

Статья 160 проекта гласитъ: „Дѣла о расторженіи брака вѣдаются: 1) въ случаѣ принадлежности обоихъ супруговъ или хотя бы одного изъ нихъ къ православной церкви, а также, когда они вѣнчаны православнымъ священникомъ,—духовнымъ судомъ православнаго исповѣданія; 2) въ случаѣ принадлежности обоихъ супруговъ къ одному иновѣрному христіанскому исповѣданію, — духовнымъ судомъ сего исповѣданія; 3) въ случаѣ принадлежности ихъ къ разнымъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ,—духовнымъ судомъ исповѣданія отвѣтчика; 4) въ случаѣ принадлежности отвѣтчика къ римско-католическому исповѣданію,—духовнымъ судомъ исповѣданія истца; 5) въ случаѣ принадлежности одного изъ супруговъ къ христіанскому иновѣрному, а другаго къ нехристіанскому исповѣданію,—духовнымъ судомъ исповѣданія христіанина".

—Господа, ясно ли, что тутъ сказано?

Тутъ пять разъ сказано, что бракоразводныя дѣла христіанъ вѣдаются духовнымъ судомъ.

Значитъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемая секуляризація бракоразводнаго процесса,—несмотря даже на то, что она энергично пропагандируется въ послѣднее время въ литературѣ самими православными канонистами,—отвергнута составителями проекта Гражданскаго Уложенія?

И да, и нѣтъ. Провозглашается категорически, что разводъ подвѣдомственъ духовнымъ судамъ. А изъ детальныхъ постановленій проекта и изъ объясненій редакторовъ, оказывается, что бракоразводный процессъ, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ его основаніяхъ, предполагается изъять изъ компетенціи духовныхъ судовъ и передать въ суды свѣтскіе.

Быть можетъ, статья 160 написана по соображеніямъ оппортунизма: выкидывается старый флагъ—въ разсчетѣ, что подъ нимъ легче провести, контрабандой, новшества. Но такой пріемъ, несмотря на всю его благонамѣренность, представляется полнымъ опасностей, а въ законодательствѣ и прямо неумѣстнымъ. Это дипломатамъ старой школы языкъ давался „для того, чтобы скрывать мысли". Юристамъ же, редакторамъ законопроектовъ, дѣлать подобное употребленіе изъ языка нельзя. Всякая неясность,—все, что „недоговорено" либо „переговорено" въ текстѣ закона,—неизбѣжно чревата опасными недоразумѣніями.

Да и оппортунистская уловка едва ли въ данномъ случаѣ нужна, какъ сейчасъ увидимъ.

Проектъ допускаетъ,—для всѣхъ исповѣданій, какъ общее правило,—пять поводовъ къ разводу: 1) безвѣстное отсутствіе супруга; 2) присужденіе супруга къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на (въ?) каторжныя работы или въ (на?) поселеніе, либо на водвореніе, если другой супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки; 3) посягательство одного супруга на жизнь другаго, или жестокое, опасное для жизни и здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ; 4) нарушеніе супружеской вѣрности

прелюбодѣяніемъ, и 5) неспособность супруга къ брачному сожитію (сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ новымъ является только третій поводъ,—и предполагается болѣе широкое примѣненіе пятаго).

Какой же проектируется порядокъ судопроизводства по каждому изъ означенныхъ поводовъ?

1) „Просить о расторженіи брака можетъ супругъ лица, которое объявлено безвѣстно отсутствующимъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства“ (ст. 164). 2) „Супругъ лица, приговореннаго уголовнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, . . . можетъ просить о расторженіи брака по вступленіи приговора въ законную силу . . . “ (ст. 168). 3) „Посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе . . . . служатъ поводомъ къ расторженію брака, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда. Просьба о разводѣ, поданная до (безъ?) возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія, препровождается судомъ, вѣдающимъ дѣло о расторженіи брака, къ состоящему при окружномъ судѣ прокурору для возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія. Вошедшій въ законную силу приговоръ уголовнаго суда сообщается суду, вѣдающему дѣло о расторженіи брака“ (ст. 172). 4) „Поданная въ духовный судъ просьба о разводѣ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ передается въ гражданскій судъ для установленія того, было ли отвѣтчикомъ совершено прелюбодѣяніе. Гражданскій судъ, по вступленіи въ законную силу состоявшагося по сему предмету рѣшенія, сообщаетъ это рѣшеніе духовному суду“ (ст. 174). Наконецъ 5) „Неспособность къ супружескому сожитію устанавливается гражданскимъ судомъ“ (ст. 181).

Итакъ, во всѣхъ случаяхъ основаніе къ разводу устанавливается свѣтскимъ судомъ. Если проситель обращается, по недоразумѣнію, непосредственно въ духовный судъ,—прошеніе направляется попринадлежности въ судъ свѣтскій.

Вся „суть“ заключается въ вопросѣ: рѣшеніе свѣтскаго суда обязательно ли для суда духовнаго? Если нѣтъ— весь новый законопроектъ о разводѣ падаетъ. Если да,— т. е. если, по установленіи свѣтскимъ судомъ наличности повода къ разводу, духовный судъ обязанъ дать разводъ,— для чего этотъ „второй этажъ“ производства? Яснаго отвѣта на этотъ вопросъ въ текстѣ постановленій проекта нѣтъ. А толкованія возможны всякія.

Несомнѣнно, что духовный судъ не можетъ дать развода, пока тотъ или иной поводъ къ нему не установленъ свѣтскимъ судомъ. Но, когда такой поводъ свѣтскимъ судомъ установленъ, властенъ ли духовный судъ отказать въ разводѣ? Это должно быть опредѣлено въ самомъ законѣ—въ предупрежденіе опасныхъ колебаній въ будущей практикѣ.

Дѣйствующій законъ дѣлаетъ различіе между понятіями „духовный судъ“ и „духовное начальство“ (уст. гр. суд. ст. 1338, зак. гр. ст. 38, 45, 73,—ср. ст. 50, 54, 56, 58, 60, примѣч. къ ст. 37). Терминологія эта въ законахъ не строго выдержана; однакожъ существенно то положеніе, что въ однихъ случаяхъ нужна компетенція духовнаго суда— а въ другихъ достаточенъ авторитетъ духовнаго начальства.

Понятія „судъ“ и „начальство“ отождествляются въ общемъ для обоихъ понятіи „власть“; но это—существенно разныя функціи власти.

Изъ бракоразводныхъ дѣлъ, по дѣйствующему закону, духовный судъ вѣдаетъ расторженіе браковъ за прелюбодѣяніе или по неспособности къ брачному сожитію. Очевидно потому, что самое констатированіе этихъ поводовъ къ разводу предоставлено духовной власти, которая, признавая либо отвергая наличность такихъ поводовъ, функціонируетъ какъ судъ.

А духовное начальство расторгаетъ бракъ въ случаяхъ лишенія одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія. Очевидно потому, что тутъ наличность повода къ разводу уже констатирована; духовному суду такая задача

не предстоитъ—и достаточенъ лишь авторитетъ духовнаго начальства для объявленія брака расторгнутымъ.

Итакъ, различіе существенно, ввести его ясно въ законодательство возможно, и сдѣлать это при разсмотрѣніи проекта Гражданскаго Уложенія весьма желательно.

Самый сильный аргументъ защитниковъ духовной компетенціи въ бракоразводныхъ дѣлахъ состоитъ въ томъ, что такъ какъ установленіе брака совершается властью духовной, то и расторженіе его должно вѣдаться тою же властью. Но вѣдь въ заключеніи брака по религіозному обряду участіе духовенства необходимо, ибо должно быть совершено установленное священнодѣйствіе. Разводъ же не сопровождается никакимъ священнодѣйствіемъ; нынѣ онъ совершается въ формѣ письменнаго рѣшенія духовнаго суда. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ рѣшеніе постановляется противъ отвѣтчика отсутствующаго (—безвѣстное отсутствіе, ссылка). Поэтому въ участіи духовной власти въ разводѣ нѣтъ необходимости, которая вытекала бы изъ самаго существа развода. Можно отдать разводъ цѣликомъ въ вѣдомство духовной власти: тогда отъ нея должно зависѣть и установленіе повода къ разводу. Но коль скоро констатированіе повода къ разводу отнести къ компетенціи свѣтской власти,—то я не вижу основанія къ какому-либо еще дополнительному производству въ духовномъ судѣ; если установленіе свѣтскимъ судомъ повода къ разводу обязываетъ духовную власть дать разводъ,—такъ что разводъ долженъ явиться непремѣннымъ послѣдствіемъ свѣтскаго производства,—то не проще ли предоставить свѣтскому же суду дописать и „послѣднюю строчку“ постановленнаго имъ рѣшенія? И во всякомъ случаѣ, если разводъ долженъ быть непремѣнно санкціонированъ духовною властью, то, послѣ обязательнаго рѣшенія свѣтскаго суда, для завершенія развода достаточно авторитета духовнаго начальства,—даже и въ томъ случаѣ, еслибы разводъ сопровождался священнодѣйствіемъ. Все же суду тутъ нѣтъ мѣста.

Сомнительно, чтобы дѣлаемыя со стороны духовной власти увѣщанія супруговъ воздержаться отъ затѣваемыхъ ими бракоразводныхъ процессовъ часто достигали цѣли. Тѣмъ не менѣе, желательности такихъ увѣщаній отрицать нельзя.

Увѣщанія эти должны однакожъ предшествовать самому возбужденію производства въ свѣтскомъ судѣ о поводѣ къ разводу. При самомъ прошеніи о такомъ производствѣ должно бы представляться истцомъ удостовѣреніе о томъ, что увѣщаніе имѣло мѣсто и осталось безуспѣшнымъ. Обязанность дѣлать увѣщанія могла бы быть возложена либо на духовника просителя, либо на особое духовное лицо по назначенію епархіальнаго начальства. Пока есть еще надежда на отказъ отъ задуманнаго развода, не слѣдуетъ вовсе допускать, могущихъ оказаться безцѣльными, скандальныхъ производствъ объ установленіи фактовъ прелюбодѣянія, либо неспособности къ супружескому сожитію. Хотя бы бракоразводный процессъ и былъ расчлененъ на два производства—свѣтское и духовное,—все-таки это долженъ быть процессъ единый: истецъ требуетъ развода—и лишь для этой цѣли обвиняетъ супруга въ прелюбодѣяніи или въ половой неспособности; но нежелательно было бы предоставить истцу, добившемуся обвиненія въ свѣтскомъ судѣ, требовать или не требовать развода. Разъ такое производство возбуждено и увѣнчалось успѣхомъ, то оконфуженному отвѣтчику слѣдуетъ предоставить не пользоваться помилованіемъ со стороны оказавшаго подобную жестокость супруга, а требовать завершенія процесса разводомъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, перейдемъ къ нѣкоторымъ подробностямъ бракоразводнаго процесса.

Основаніемъ развода по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ служитъ констатированіе безвѣстнаго отсутствія по правиламъ уст. гр. суд. (проектъ ст. 165). Сообразно съ этимъ, нынѣшній текстъ 1451 ст. уст. гражд. суд. подлежитъ измѣненію въ томъ смыслѣ, что производство о безвѣстномъ отсутствіи въ правѣ возбудить супругъ, хотя бы

и не имѣлъ никакого притязанія къ имуществу отсутствующаго (ср. 1451 ст.).

Сказанное мною сейчасъ о желательности, чтобы увѣщанія со стороны духовенства предшествовали свѣтскому производству о поводѣ къ разводу,—на этотъ случай, конечно, не распространяется. Производство о безвѣстномъ отсутствіи закончится слишкомъ черезъ 5 лѣтъ послѣ его возбужденія; столь задолго супругъ можетъ и не задаваться мыслью о разводѣ. О разводѣ слѣдуетъ допустить самостоятельное производство, послѣ установленія безвѣстнаго отсутствія; и увѣщаніе духовенства умѣстно лишь при возбужденіи этого производства. И такъ какъ признаніе лица безвѣстно отсутствующимъ ничего позорящаго это лицо въ себѣ не заключаетъ,—то въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія и предоставлять такому лицу требовать, чтобы процессъ непремѣнно закончился разводомъ, хотя бы супругъ на томъ и не настаивалъ.

По проекту, „бракъ не расторгается, если супругъ, объявленный безвѣстно-отсутствующимъ, возвратился до постановленія рѣшенія о расторженіи брака“ (ст. 166). Казалось бы, можно пойти еще дальше: съ возвращеніемъ супруга утрачиваетъ силу даже и состоявшееся рѣшеніе о разводѣ,—если исходатайствовавшій его супругъ не вступилъ еще въ новый бракъ.

Въ правилахъ проекта о разводѣ по случаю лишенія одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія или ссылки, мнѣ представляется сомнительною правильность постановленія о томъ, что супругъ лица, приговореннаго къ ссылкѣ на водвореніе, можетъ просить о разводѣ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу (проектъ ст. 168).

Ссылка авторовъ проекта на аналогію съ прежнимъ закономъ о лишеніи особенныхъ правъ—сама по себѣ не аргументъ для реформаторовъ законодательства; отъ себя же редакторы проекта приводятъ такое соображеніе: „двухлѣтняя отсрочка

содѣйствуетъ предъявленію просьбы о разводѣ лишь по зрѣломъ обсужденіи просителемъ, не надлежитъ ли ему послѣдовать за осужденнымъ въ мѣсто ссылки и продолжать брачный съ нимъ союзъ". Соображеніе неубѣдительное: для обсужденія вопроса о томъ, надлежитъ ли послѣдовать въ ссылку за осужденнымъ, двухлѣтній срокъ слишкомъ продолжителенъ.

Не слѣдуетъ ли, напротивъ, дать срокъ для „зрѣлаго обсужденія" супругу, послѣдовавшему за осужденнымъ,— а не считать такое послѣдованіе безповоротнымъ рѣшеніемъ о сохраненіи брака (см. проектъ ст. 170). Невинный супругъ можетъ послѣдовать за осужденнымъ легкомысленно, не имѣя яснаго представленія о тяготахъ жизни въ качествѣ супруга ссыльно-каторжнаго,—и казалось бы справедливымъ предоставить ему, несмотря на его рѣшимость послѣдовать за осужденнымъ, потребовать развода впослѣдствіи, пока имѣетъ силу приговоръ о лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ.

Смущаютъ также опредѣляемыя проектомъ послѣдствія разрѣшенія возобновить дѣло объ осужденномъ: такое разрѣшеніе „устраняетъ право просить о расторженіи брака, но не лишаетъ силы состоявшееся рѣшеніе и не препятствуетъ расторженію брака по поданной уже просьбѣ" (ст. 171). Вѣдь разрѣшеніе возобновить дѣло дается въ виду предположенія о судебной ошибкѣ, объ осужденіи невиннаго. Казалось бы, что такое разрѣшеніе должно останавливать и рѣшеніе поданной просьбы о разводѣ,—а засимъ оправданіе, либо присужденіе къ наказанію, не дающему права на разводъ, должно быть равносильно возвращенію супруга, признаннаго безвѣстно отсутствующимъ (см. выше).

———

Посягательство на жизнь супруга, либо жестокое съ нимъ обращеніе, опасное для его жизни или здоровья,—составляютъ, по проекту, новый поводъ къ разводу, въ дѣйствующемъ законодательствѣ не узаконенный. Въ пользу такого повода Коммисія приводитъ соображенія настолько убѣдительныя (стр. 296—298), что къ нимъ добавить нечего.

Для требованія развода на этомъ основаніи назначенъ срокъ „до истеченія года со времени совершенія посягательства на жизнь или со времени послѣдняго дѣянія, въ которомъ проявилось жестокое обращеніе“ (ст. 173). Если для „зрѣлаго обсужденія“ вопроса о томъ, надлежитъ ли послѣдовать за осужденнымъ въ ссылку на водвореніе, опредѣляется срокъ въ 2 года,—то не слишкомъ ли краткокъ годовой срокъ для рѣшенія вопроса болѣе „тонкаго“: слѣдуетъ ли супругу продолжать брачный союзъ съ человѣкомъ, посягавшимъ на его жизнь? Тутъ дозволительна терпѣливость, выжиданіе дальнѣйшихъ поступковъ со стороны проявившаго такую жестокость, раскаянія... И затѣмъ—можетъ выйти юридическая несообразность: уголовное обвиненіе въ покушеніи на жизнь погашается давностью болѣе продолжительною, чѣмъ годовая; значитъ—возможно признаніе лица виновнымъ въ покушеніи на жизнь супруга (такое обвиненіе возбуждается и безъ жалобы потерпѣвшаго)—тогда какъ право на разводъ погасилось...

Теперь—о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія.

„Супругъ, просившій о наказаніи виновнаго въ прелюбодѣяніи по уголовнымъ законамъ, лишается права требовать расторженія брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, послужившаго поводомъ къ уголовному преслѣдованію“ (проектъ, ст. 175). Въ дѣйствующемъ законѣ такое правило объясняется тѣмъ, что фактъ прелюбодѣянія, какъ поводъ къ разводу, устанавляется самостоятельно духовнымъ судомъ; еслибы, послѣ состоявшагося въ уголовномъ судѣ обвинительнаго либо оправдательнаго приговора, допустить новое о томъ же фактѣ изслѣдованіе въ судѣ духовномъ, то здѣсь могъ получиться приговоръ противоположный; упомянутымъ правиломъ предотвращается соблазнъ подобнаго противорѣчія между судебными рѣшеніями. Но возможность такого соблазна раціональнѣе было бы устранить инымъ путемъ: обвиненіе супругомъ супруга въ прелюбодѣяніи слѣдовало бы допускать единственно въ видахъ развода; тогда обвиненіе подлежало бы разсмотрѣнію только того суда, отъ котораго за-

виситъ разводъ; производство же о прелюбодѣяніи исключительно въ видахъ уголовнаго наказанія не должно бы быть допускаемо вовсе. Посмотримъ на дѣло съ точки зрѣнія „добрыхъ нравовъ". Интересно бы видѣть и „заглянуть въ душу" супруга, возвращающагося, послѣ высидки въ тюрьмѣ за прелюбодѣяніе, къ семейному очагу и брачному ложу своего обвинителя! Вообразимъ и дальнѣйшія отношенія такихъ супруговъ.... Казалось бы, ихъ нужно развести насильно,—а у нихъ отнято даже право ходатайствовать объ этомъ!

Составители проекта удерживаютъ дѣйствующее правило въ силу особыхъ, своихъ собственныхъ резоновъ. Они находятъ необходимымъ, чтобы для развода фактъ прелюбодѣянія констатировался непремѣнно гражданскимъ, а не уголовнымъ судомъ,—такъ какъ уголовное производство „порождаетъ значительное озлобленіе супруговъ", тогда какъ условія гражданскаго процесса „болѣе спокойны". Вопросъ о томъ, въ уголовномъ или въ гражданскомъ судѣ удобнѣе установлять фактъ прелюбодѣянія, не имѣетъ существеннаго значенія: важно лишь то, чтобы дѣло разрѣшалось судомъ свѣтскимъ. Однакожъ нельзя не сказать, что удобнѣе былъ бы судъ уголовный, гдѣ формы процесса для этого болѣе подходящи; гражданскій же судъ, съ его состязательнымъ началомъ, пожалуй окажется черезчуръ „спокойнымъ". Ограниченія силы признанія (ст. 179) тутъ недостаточно: представленіе или непредставленіе доказательствъ и возраженій, выборъ свидѣтелей и проч. всетаки останутся во власти сторонъ. Если же и въ этомъ отношеніи ввести ограниченія, то это уже не будетъ „гражданскій" судъ.

Во всякомъ случаѣ, нужно принять, конечно, одинъ изъ порядковъ,—уголовный либо гражданскій; обвиненіе же въ прелюбодѣяніи внѣ цѣли развода, повторяю, слѣдуетъ воспретить. Иной вопросъ—можно ли допустить уголовное преслѣдованіе виновнаго супруга послѣ развода; Коммисія „не считала себя въ правѣ предрѣшать этотъ вопросъ", такъ какъ разрѣшеніе его „лежитъ внѣ задачъ проекта гражданскаго уложенія". Вопросъ, добавлю, мало интересный; го-

раздо важнѣе—не устранять возможности развода съ виновнымъ въ прелюбодѣяніи въ особенности послѣ того, какъ онъ подвергнутъ уголовной карѣ.

„Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ, если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по его побужденію или съ его согласія“ (ст. 176).

Наивный человѣкъ изумился бы: Да развѣ бываетъ прелюбодѣяніе съ согласія или даже по побужденію супруга?

— Да, да, бываетъ.

Редакторы проекта поясняютъ, что согласіе одного изъ супруговъ на совершеніе другимъ прелюбодѣянія „можетъ быть выведено судомъ и помимо какихъ-либо положительныхъ заявленій супруга-истца, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда повѣренный истца согласится съ отвѣтчикомъ о совершеніи имъ прелюбодѣянія именно въ виду предстоящаго бракоразводнаго процесса. Ст. 176 такимъ образомъ лишаетъ силы состоявшіяся между супругами или ихъ повѣренными соглашенія, противорѣчащія нравственному значенію брака, и будетъ затруднять возникновеніе такихъ бракоразводныхъ дѣлъ, которыя начинаются помимо указанныхъ въ законѣ поводовъ къ расторженію брака“.

Приведенное правило проекта будетъ для русскаго бракоразводнаго процесса нововведеніемъ. Нынѣ, духовному суду, такое правило не предписано. Изъ проекта не видно, какому суду предоставляется уличать супруговъ въ соглашеніи на прелюбодѣяніе: гражданскому, въ первой стадіи процесса,—или духовному, во второй стадіи? Или и тому, и другому? Тутъ корень для весьма нежелательныхъ коллизій между судебными властями. Во всякомъ случаѣ, согласившимся на разводъ предстоятъ особыя хитрости, чтобы скрыть соглашеніе.

Не будемъ „играть въ жмурки“. Всѣмъ извѣстно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ формой развода за прелюбодѣяніе прикрывается разводъ по соглашенію супруговъ. Одинъ изъ нихъ „принимаетъ на себя вину“,—и затѣмъ разыгрывается комедія. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда принимающій вину дѣйствительно грѣшенъ, онъ не призы-

ваетъ свидѣтелей въ очевидцы его истинной связи, а совершаетъ (или имитируетъ) фактъ прелюбодѣянія съ какимъ-либо нанятымъ ad hoc лицомъ, не имѣющимъ срама. Цѣль соглашенія—разводъ; но такъ какъ онъ безъ прелюбодѣянія невозможенъ, то въ кругъ соглашенія входитъ неизбѣжно и прелюбодѣяніе. Это знаютъ обѣ стороны и ихъ повѣренные, знаютъ или догадываются свидѣтели, знаютъ канцеляріи духовныхъ судовъ. И, тѣмъ не менѣе, разводы совершаются, къ обоюдному удовольствію супруговъ.

Другими словами: разводъ по соглашенію нынѣ несомнѣнно практикуется, и нынѣшній процессъ даетъ возможность достигать цѣли. Если кто ожидаетъ, что проектируемая реформа „облегчитъ“ разводъ, тотъ будетъ горько разочарованъ: напротивъ, составители проекта не только не облегчаютъ возможности разводовъ по соглашенію, но стараются сдѣлать ихъ совершенно невозможными.

Не останавливаюсь на вопросѣ о допустимости разводовъ по соглашенію. Но не слѣдуетъ закрывать глаза на то, что „жизнь“ вопросъ этотъ ставитъ и, не находя выхода въ законѣ, проскользываетъ сквозь его щели.... Разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о разводѣ по произволу; однакожъ бываютъ случаи, когда желательность развода представляется несомнѣнною, несмотря на отсутствіе перечисленныхъ въ законѣ поводовъ къ нему. И если въ принципѣ допустить такіе разводы, то надо обставить ихъ надлежащими „осторожностями“,—но устранить необходимость нарочито совершать прелюбодѣяніе и поистинѣ возмутительной игры въ судъ... Вопросъ очень трудный и сложный; еслибы онъ былъ возбужденъ, то для разрѣшенія его понадобились бы новыя коммисіи. Теперь же онъ не только не возбужденъ, но наглухо законопачиваются и тѣ щели, сквозь которыя онъ находилъ себѣ практическое разрѣшеніе.

Итакъ, авторы проекта имѣютъ въ виду исключительно тѣ случаи, когда супругъ идетъ на супруга войною,—когда одинъ дѣйствительно совершилъ прелюбодѣяніе, а другой, „оскорбленный въ своей чести“, требуетъ развода насильно для оскорбителя. Конечно, не невозможны и такіе случаи.

Съ этой точки зрѣнія, имѣетъ оправданіе и статья 177 проекта, о зачетѣ прелюбодѣяній: „въ просьбѣ о разводѣ должно быть отказано, по требованію супруга-отвѣтчика, если онъ докажетъ, что истецъ самъ совершилъ прелюбодѣяніе“. Хотя и представляется „колючимъ“ отказъ въ разводѣ съ прелюбодѣемъ на томъ основаніи, что и самъ истецъ прелюбодѣй (житейская картина: нерасторжимость брака „патентованныхъ“ судебными приговорами прелюбодѣя и прелюбодѣйки...),—но при войнѣ позволительны всякія мѣры обороны. Приведеннаго правила въ дѣйствующихъ общихъ законахъ также нѣтъ (оно существуетъ только у лютеранъ), какъ и предыдущаго (о прелюбодѣяніи по соглашенію); это также новшество, вводимое редакторами проекта. Благодарить ли ихъ за это?

По объясненію редакторовъ (стр. 298), „только такое прелюбодѣяніе можетъ служить основаніемъ къ разводу, которое съ точки зрѣнія уголовнаго закона является законченнымъ (что̀ это значитъ?) и вмѣняемымъ“.

Что касается наконецъ неспособности къ брачному сожитію, то по дѣйствующему закону она не составляетъ повода къ разводу—„если не есть природная или началась уже по вступленіи въ бракъ“ (т. X ч. 1 ст. 49). Проектъ (ст. 180) допускаетъ разводъ еще и въ случаѣ самооскопленія супруга. Оправдывается это и Высочайше утвержденнымъ въ 1824 г. положеніемъ Комитета Министровъ, согласнымъ съ заключеніемъ Св. Синода.

IV.

Особыхъ постановленій о расторженіи брака православныхъ христіанъ въ проектѣ нѣтъ: они вмѣщаются въ общихъ „правилахъ для лицъ всѣхъ исповѣданій“. Особыя правила установляются относительно разводовъ христіанъ иновѣрныхъ вообще, и въ частности лицъ протестантскаго исповѣданія и нехристіанъ.

Относительно браковъ иновѣрныхъ христіанъ, совершенныхъ по обряду православнаго исповѣданія, и расторженія такихъ браковъ—предположено сохранить дѣйствующія правила (65 ст. 1 ч. X т.). Проектъ постановляетъ: „въ мѣстности, гдѣ нѣтъ духовенства исповѣданія жениха или невѣсты, бракосочетаніе иновѣрныхъ христіанъ, по ихъ желанію, можетъ быть совершено вѣнчаніемъ православнымъ священникомъ по правиламъ православнаго исповѣданія“ (ст. 78); но повѣнчанный такимъ образомъ бракъ и расторгается „духовнымъ судомъ православнаго исповѣданія“ (ст. 160 п. 1)—и лишь по основаніямъ, по коимъ допускается расторженіе брака православныхъ (ст. 183).

Вѣротерпимость нашего закона въ брачномъ правѣ выражается не въ томъ только, что всякому предоставляется заключать бракъ по правиламъ своего исповѣданія; законъ идетъ дальше: онъ требуетъ, чтобы правила исповѣданія были соблюдены; если бы, напр., бракъ католиковъ (обоихъ) былъ совершенъ по правиламъ лютеранскимъ, или бракъ лютеранъ по правиламъ католическимъ, онъ не былъ бы законенъ. Отъ этихъ принциповъ законъ отступаетъ—въ пользу господствующей церкви: хотя бы вѣнчаніе православнымъ священникомъ иновѣрцевъ представлялось съ точки зрѣнія иновѣрнаго каноническаго права неимѣющимъ силы,—бракъ тѣмъ не менѣе въ глазахъ государства законенъ. Неизвѣстно, возбуждаетъ ли на практикѣ статья 65 т. X ч. 1 сомнѣнія; но она,—какъ и 78 ст. проекта,—не вполнѣ ясна: какъ понимать „мѣстность, гдѣ нѣтъ духовенства“ даннаго исповѣданія? Какая именно отдаленность отъ мѣста нахожденія духовенства того исповѣданія оправдываетъ обращеніе къ православному священнику? И какія послѣдствія влечетъ совершеніе брака православнымъ священникомъ въ такой мѣстности, гдѣ имѣлась болѣе или менѣе легкая возможность обратиться къ подлежащему иновѣрному духовенству? Не допускаю мысли, чтобы вѣнчанный православнымъ священникомъ бракъ могъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Если же вѣнчаніе брака православнымъ священникомъ допускается только при упомянутыхъ исключительныхъ условіяхъ, то надо въ

будущемъ законѣ пояснить понятіе „мѣстности, гдѣ нѣтъ духовенства“ даннаго исповѣданія. А еще проще—объявить общимъ правиломъ, что всякій бракъ инославныхъ христіанъ, по ихъ желанію, можетъ быть повѣнчанъ православнымъ священникомъ. Если они этимъ согрѣшаютъ передъ своимъ вѣроученіемъ,—дѣло ихъ совѣсти; но въ глазахъ государства бракъ во всякомъ случаѣ законенъ.

Важенъ принципъ: законность брака въ глазахъ государства—безотносительно къ каноническому праву супруговъ. Принципъ этотъ можетъ послужить зерномъ для дальнѣйшаго развитія законодательства.

Тотъ же принципъ находитъ себѣ выраженіе и въ другомъ случаѣ. По дѣйствующему закону, браки лицъ разныхъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій вѣнчаются: въ Финляндіи—въ обѣихъ церквахъ (т. X ч. 1 ст. 68), а въ Западныхъ губерніяхъ—въ церкви невѣсты (ст. 75); при этомъ оговорено, что если римско-католическій священникъ „не согласится благословить такого брака, то вѣнчаніе можетъ быть предоставлено священнику другаго исповѣданія“ (тамъ же). Такимъ образомъ бракъ, отъ благословенія котораго отказался римско-католическій священникъ, признается, тѣмъ не менѣе, законнымъ и для супруга-католика. Проектъ идетъ еще дальше: „бракосочетаніе иновѣрныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ различнымъ исповѣданіямъ, совершается духовенствомъ одного изъ этихъ исповѣданій, по соглашенію жениха и невѣсты“ (ст. 76),—какъ бы ни относилось къ этому вопросу каноническое право другаго супруга.

Изъ того же, въ сущности, начала исходитъ и правило о расторженіи повѣнчаннаго православнымъ священникомъ брака. Вѣнчаніе по православному обряду не обращаетъ иновѣрцевъ въ православіе. Быть можетъ, съ богословской точки зрѣнія найдутся и возраженія противъ подчиненія расторженій такихъ браковъ правиламъ для православнаго исповѣданія. Но собственно этого проектъ не постановляетъ, а предлагаетъ иную редакцію: такой бракъ „можетъ быть расторгнутъ лишь по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 163

(ст. 183),—т. е. по основаніямъ, „общимъ для лицъ всѣхъ исповѣданій".—И здѣсь, значитъ, бракъ трактуется, какъ союзъ, не связанный съ каноническимъ правомъ супруговъ.

Подчеркиваю эти отдѣльные штрихи, вполнѣ имъ сочувствуя,—и повторяю: здѣсь зерно дальнѣйшаго развитія законодательства о бракѣ и о разводѣ.

Однимъ изъ общихъ правилъ въ главѣ о разводѣ проектъ постановляетъ: „расторженіе брака лицъ римско-католическаго исповѣданія не допускается" (ст. 164) (—коррективъ—разлученіе супруговъ этого исповѣданія отъ стола и ложа).

Не слѣдуетъ ли однакожъ такое категорическое правило дополнить соотвѣтствующимъ примѣчаніемъ—относительно 1) браковъ католиковъ съ православными, 2) браковъ между католиками, вѣнчанныхъ православными священниками, и 3) браковъ католиковъ съ христіанами иныхъ иновѣрныхъ исповѣданій.

Въ томъ, что супругъ православный либо иновѣрный, но не католикъ, въ правѣ требовать развода,—сомнѣній быть не можетъ. Но въ правѣ ли требовать расторженія такого брака супругъ-католикъ? Вѣдь католику воспрещенъ разводъ безусловно,—къ какому бы исповѣданію ни принадлежалъ другой супругъ (см. объясн. стр. 334). На такое пониманіе католическаго каноническаго права редакторами проекта указываетъ и 4 п. 160 ст.: „въ случаѣ принадлежности отвѣтчика къ римско-католическому исповѣданію", дѣло о расторженіи брака вѣдается „духовнымъ судомъ исповѣданія истца" (ср. ст. 184). При этомъ поясняется: „нельзя конечно обязать католическія духовныя установленія расторгать по какой бы то ни было причинѣ браки, почитаемые католическою церковью вовсе нерасторжимыми" (стр. 266). Это вѣрно; но не въ правѣ ли католикъ требовать расторженія брака въ духовномъ судѣ исповѣданія супруга-отвѣтчика, которое разводъ допускаетъ? Изъ приведеннаго 4 п. 160 ст. и изъ ст. 184 можно заключить, что

Коммисія рѣшила вопросъ отрицательно и не предполагаетъ возможнымъ истца-католика въ бракоразводномъ процессѣ.

По поводу п.п. 1—3 той же 160 ст. (она приведена мною выше) Коммисія разсуждала (стр. 266), что „отъ супруга-отвѣтчика, исповѣдующаго иную, чѣмъ супругъ-истецъ, вѣру, можно требовать подчиненія правиламъ только этой вѣры, а не исповѣдуемой супругомъ-истцомъ". Въ силу этого же соображенія,—а равно въ видахъ равноправности обоихъ супруговъ,—слѣдовало бы, кажется, допустить и искъ со стороны супруга-католика. Быть можетъ, католикъ-ригористъ воздержится отъ такого иска, какъ отъ грѣха,—но гражданскому закону нѣтъ основанія ставить преграды.— Если принять предлагаемую мною поправку, то 4 п. 160 ст. надо изложить такъ: „въ случаѣ принадлежности одного изъ супруговъ къ римско-католическому исповѣданію,—духовнымъ судомъ исповѣданія другаго супруга".

Если такой поправки не допустить, то нельзя допускать и развода браковъ католиковъ, повѣнчанныхъ православными священниками,—а между тѣмъ, по смыслу п. 1 ст. 160, разводъ такихъ браковъ возможенъ, по правиламъ православнаго исповѣданія, не отвергающаго развода въ принципѣ и вполнѣ независимаго отъ ученій римско-католической церкви.

Наибольшею свободой развода пользуются въ Россіи протестанты. Такъ предполагается и по проекту.

Для протестантовъ, сверхъ пяти общихъ для лицъ всѣхъ исповѣданій поводовъ къ разводу, допускаются еще пять особыхъ (ст. 186).

Въ числѣ такихъ поводовъ значится „неизлѣчимая душевная болѣзнь супруга, продолжающаяся непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ" (п. 3). Въ Коммисіи возбуждался вопросъ, не слѣдуетъ ли неизлѣчимую душевную болѣзнь супруга включить въ число общихъ для всѣхъ вѣроисповѣданій поводовъ къ разводу (см. объясн. стр. 287—289). Коммисія не указываетъ на какія-либо основанія къ отрицатель-

ному рѣшенію вопроса въ православномъ каноническомъ правѣ; а одно то обстоятельство, что такого правила нѣтъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о разводѣ, вопроса еще не рѣшаетъ: сочла же Коммисія возможнымъ включить въ число поводовъ къ разводу жестокое обращеніе, хотя и этого въ дѣйствующихъ правилахъ нѣтъ,—и противъ этого включенія не возражали такіе авторитеты въ каноническомъ правѣ, какъ московскій митрополитъ Филаретъ (стр. 297); включено же въ число поводовъ къ разводу самооскопленіе, съ чѣмъ согласна и духовная власть; вполнѣ возможно, что со стороны духовной власти не встрѣтилось бы препятствій и для признанія душевной болѣзни поводомъ къ разводу. Но Коммисія рѣшила вопросъ отрицательно—по соображеніямъ публично-правовымъ. „Бракъ"—разсуждала Коммисія—„возлагаетъ на супруговъ обязанность взаимнаго попеченія и помощи другъ другу; эта обязанность имѣетъ наибольшую важность, если супругъ, въ виду болѣзненнаго своего состоянія, въ особенности нуждается въ поддержкѣ со стороны наиболѣе близкаго ему лица"; кромѣ того—говоритъ Коммисія—„вопросъ о томъ, возможно ли безошибочно опредѣлить неизлѣчимость душевной болѣзни, въ настоящее время долженъ считаться спорнымъ". По этимъ соображеніямъ Коммисія „признала болѣе осторожнымъ не включать" душевной болѣзни супруга въ число общихъ поводовъ къ разводу,—сохранивъ однакожъ этотъ поводъ „для лицъ тѣхъ исповѣданій, правилами которыхъ онъ въ настоящее время допускается",—въ томъ числѣ и для протестантовъ (о евреяхъ скажу особо).—Что́ же: у протестантовъ нѣтъ обязанности заботы о больномъ супругѣ? У протестантовъ можно опредѣлять неизлѣчимость душевной болѣзни безошибочно? Для нихъ особая психіатрія?..

Не стану углубляться въ существо вопроса о душевной болѣзни какъ о поводѣ къ разводу. Замѣчу однакожъ, что, при установленіи нравственныхъ обязанностей людей, каждый долженъ быть строгъ къ себѣ—и снисходителенъ къ другимъ. Благо тому, кто способенъ принести всю свою жизнь въ трогательную жертву неизлѣчимо душевно-боль-

ному супругу. Но—„могій вмѣстити да вмѣститъ“. Мы обязаны почтительно поклониться подобному подвигу, но не въ правѣ его требовать,—требовать подвижничества.—Что же касается до вопроса о невозможности безошибочно заключить о неизлѣчимости душевной болѣзни, то это дѣло медицины, которая, какъ и всѣ науки, все болѣе и болѣе совершенствуется. Если въ принципѣ признать такую болѣзнь поводомъ къ разводу, то законъ не допустилъ бы никакой „неосторожности“, еслибъ было сказано, что такимъ поводомъ считается только болѣзнь „неизлѣчимая“: само собою разумѣется, что разводъ допускался бы лишь при томъ условіи, когда, съ усовершенствованіемъ медицины, либо въ виду несомнѣнности конкретнаго случая, болѣзнь даннаго лица признается воистину „неизлѣчимой“.

Какъ бы то ни было, но коль скоро разводъ по неизлѣчимой душевной болѣзни не согласенъ съ нравственными обязанностями супруговъ и не имѣетъ прочныхъ основаній въ медицинѣ,—то ка́къ же допускать его для гражданъ Имперіи какого бы то ни было исповѣданія? Тутъ каноническое право должно уступить интересу государственному.—И не странно ли читать въ законопроектѣ „неизлѣчимая“ болѣзнь,—когда сами редакторы проекта находятъ возможность такого діагноза „спорною?“

Изъ числа пяти спеціальныхъ для протестантовъ поводовъ къ разводу, уже одинъ первый (ст. 186 п. 1) открываетъ широкій просторъ для разводовъ по взаимному согласію. Поводъ этотъ—„злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другаго“,—каковымъ признаются: 1) если жена оставила мужа безъ его на то согласія и, несмотря на предъявленное ей требованіе, безъ достаточныхъ основаній отказывается къ нему возвратиться; 2) если мужъ безъ достаточныхъ основаній отказывается принять къ себѣ жену (ст. 187 п.п. 1 и 2; въ 3 п. этой ст. указывается еще и третій, болѣе хлопотливый, способъ „злонамѣреннаго оставленія“,—но къ нему нѣтъ надобности и прибѣгать согласившимся на разводъ, въ виду легкости первыхъ двухъ способовъ).

Оставленіе женою мужа и непринятіе мужемъ къ себѣ жены, какъ поводы къ разводу,—это близко даже къ разводу по одностороннему желанію: конечно, оставившій супругъ требовать самъ же развода не въ правѣ, но онъ какъ бы вызываетъ такое требованіе отъ оставленнаго супруга.—Разводъ вслѣдствіе „злонамѣреннаго оставленія“ не обусловленъ даже какимъ-либо срокомъ для „зрѣлаго обсужденія“: сегодня жена ушла, завтра мужъ отказывается ее принять—поводъ готовъ, можно немедленно подавать прошеніе.

Остальные (сверхъ злонамѣреннаго оставленія и душевной болѣзни) поводы къ разводу у протестантовъ: а) неизлѣчимая прилипчивая или крайне отвратительная болѣзнь, б) развратная или позорная жизнь, постоянное пьянство или безразсудное мотовство, в) тяжкія оскорбленія.

Проектъ воспроизводитъ протестантское каноническое право, ставя его впереди соображеній права публичнаго.

Впрочемъ, нѣкоторыя отступленія допущены. Отступленія эти редакторы проекта оправдываютъ „какъ неясностью редакціи отдѣльныхъ постановленій устава иностранныхъ исповѣданій (гдѣ изложены дѣйствующія правила о разводѣ у протестантовъ) и устарѣлостью нѣкоторыхъ содержащихся въ немъ правилъ, такъ въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что исключаемыя правила не состоятъ въ связи съ вѣроисповѣднымъ ученіемъ о бракѣ протестантской церкви, а заимствованы составителями устава изъ Прусскаго земскаго права, которое вообще въ ученіи о бракѣ послужило образцомъ для весьма многихъ правилъ устава иностранныхъ исповѣданій“,—а и самыя „правила Прусскаго земскаго права, устарѣвшія по существу и крайне казуистически редактированныя, не воспроизводятся новымъ Германскимъ гражданскимъ уложеніемъ“ (стр. 336).—При такой сомнительности устава иностранныхъ исповѣданій, какъ источника свѣдѣній о протестантскомъ каноническомъ брачномъ правѣ, „было бы осторожнѣе“ констатировать послѣднее въ несомнѣнномъ видѣ, по его истиннымъ источникамъ. Задача во всякомъ случаѣ менѣе трудная, чѣмъ изслѣдованіе

каноническихъ правъ евреевъ, караимовъ, магометанъ, которымъ Коммисія задавалась.

Изъ допущенныхъ проектомъ отступленій отъ правилъ устава иностранныхъ исповѣданій Коммисія считаетъ „важнѣйшимъ“ то, что вмѣсто годичнаго, какъ нынѣ, срока продолжительности душевной болѣзни проектируется установить трехлѣтній,—такъ какъ годичный срокъ „очевидно (?) слишкомъ коротокъ, чтобы рѣшить важный вопросъ о неизлѣчимости болѣзни“ (стр. 336—337). Такую „реформу“ врядъ ли можно признать не только „важнѣйшею“, но и вообще важною. Если вообще установленіе неизлѣчимости возможно (въ чемъ сомнѣвается сама Коммисія), то, быть можетъ, оно возможно и ранѣе трехъ лѣтъ. Вопросъ спеціально-медицинскій. Въ законѣ же, вмѣсто назначенія того или иного срока, правильнѣе было бы сказать: „когда неизлѣчимость болѣзни будетъ съ несомнѣнностью установлена“.

Гораздо важнѣе невключеніе въ проектъ нѣкоторыхъ другихъ поводовъ къ разводу (см. стр. 237—241),—въ особенности такихъ, какъ напр.:—„когда одна изъ сторонъ упорно и, несмотря на увѣщанія проповѣдника и самой (!) консисторіи, въ продолженіе цѣлаго года отказывается отъ исполненія супружеской обязанности“,—или „когда одна изъ сторонъ умышленно препятствуетъ зачатію дѣтей“.... Да и зачѣмъ эти хитрости—при широко открытой двери „злонамѣреннаго оставленія?“...

У евреевъ и караимовъ—сверхъ пяти общихъ для всѣхъ исповѣданій поводовъ къ разводу, допускается еще шесть спеціальныхъ (ст. 190 и 192). По сравненію ихъ съ протестантскими, оказываются слѣдующія различія: нѣтъ тутъ злонамѣреннаго оставленія, нѣтъ развратной жизни, пьянства и мотовства; за то имѣются три повода особые: а) бездѣтность брака въ теченіе десяти лѣтъ со времени его совершенія, б) принужденіе однимъ супругомъ другаго къ совершенію преступныхъ или безнравственныхъ дѣяній (ст. 190 п. п. 1 и 5) и наконецъ в) „бракъ можетъ быть расторг-

нуть по просьбѣ жены, если мужъ не доставляетъ ей содержанія" (ст. 192).

У магометанъ—специальные поводы—только неизлѣчимыя болѣзни, физическая (прилипчивая либо крайне отвратительная) и душевная (ст. 194).

Коммисія понесла много усерднаго труда (и имѣла досугъ?) на изученіе еврейскаго и магометанскаго каноническихъ мудрствованій о разводѣ (см. объясн. къ ст. 192—196). Очень занятно читать эти изслѣдованія. Чего тамъ только нѣтъ! Въ числѣ поводовъ къ разводу, по еврейскому каноническому праву, значатся, напр.: веденіе мужемъ „внушающаго отвращеніе промысла" (не подумайте, что рѣчь идетъ о ростовщичествѣ; нѣтъ, эти „отвратительные промыслы"—собираніе собачьяго помета, дубленіе кожъ, плавленіе мѣди),—втыканіе женщиною розы въ волоса (—обычай не еврейскій),—„громогласное" требованіе отъ мужа исполненія супружескихъ обязанностей, и т. п.

Конечно, Коммисія сочла „очевидно невозможнымъ" вводить подобный вздоръ въ гражданское законодательство—и въ правилахъ о расторженіи брака лицъ еврейскаго исповѣданія рѣшилась „отступить отъ вѣроисповѣдныхъ правилъ въ бо̀льшей мѣрѣ, чѣмъ въ отношеніи христіанскихъ исповѣданій".

Не слѣдовало ли отступить отъ вѣроисповѣдныхъ правилъ и въ вопросѣ о бездѣтности брака какъ поводѣ къ разводу? Если нѣтъ основаній для признанія бездѣтности брака общимъ поводомъ къ разводу,—то чѣмъ же оправдывается такая исключительная заботливость о плодовитости евреевъ? А, по отношенію къ караимамъ, такой поводъ къ разводу не имѣетъ себѣ оправданій даже и въ каноническомъ ихъ правѣ, какъ оно констатируется Коммисіей: по „собраннымъ ею свѣдѣніямъ" (см. стр. 348—349), у караимовъ бракъ расторгается вслѣдствіе бездѣтности лишь при томъ условіи—„если доказано, кто изъ супруговъ виновенъ въ безплодіи". Ка̀къ это доказать? (развѣ опытомъ постороннихъ связей?) Вѣдь возможно, что оба супруга безплодны; тогда расторженіе ихъ брака и вступленіе ихъ въ новые горю не

поможетъ; напротивъ, вмѣсто одного безплоднаго получится такихъ же два. Во всякомъ случаѣ, расторженіе брака вслѣдствіе безплодія безъ упомянутаго условія—явится для караимовъ „сюрпризомъ".

Исключая нѣкоторыя изъ допускаемыхъ каноническимъ правомъ евреевъ поводовъ къ разводу, проектъ вводитъ съ своей стороны такіе, для которыхъ не видно оправданій въ излагаемыхъ Коммисіею каноническихъ правилахъ.

Такъ, не усматривается подобныхъ оправданій правилу о разводѣ вслѣдствіе „принужденія однимъ супругомъ другаго къ совершенію преступныхъ или безнравственныхъ дѣяній". Въ еврейскомъ каноническомъ правѣ, по удостовѣренію Коммисіи (см. стр. 348), значится вовсе не это,—а „попытка мужа насиловать религіозную совѣсть жены и принудить ее къ совершенію противныхъ еврейскому закону дѣйствій",—а у караимовъ даже и этого нѣтъ (см. стр. 348—349). Если же въ каноническомъ правѣ основаній къ тому нѣтъ,—то чѣмъ объяснить такую щепетильность гражданскаго закона къ отношеніямъ супруговъ-евреевъ? Или надо признать склоненіе супругомъ супруга къ преступнымъ либо безнравственнымъ дѣйствіямъ—общимъ поводомъ къ разводу, или—не установлять такой аномаліи и для евреевъ.

„Только въ одномъ отношеніи"—говоритъ Коммисія—„статья 190 (проекта) содержитъ правило, которое не можетъ быть оправдано непосредственною ссылкою на источники еврейскаго брачнаго права: въ качествѣ повода къ разводу указывается неизлѣчимая душевная болѣзнь одного изъ супруговъ. Не признавая возможнымъ придать душевной болѣзни значеніе повода къ разводу для лицъ всѣхъ исповѣданій, редакціонная Коммисія однако полагаетъ, что въ виду той важности, какую съ точки зрѣнія еврейскаго права имѣетъ возможность продолженія семейной жизни, а также брачныхъ отношеній, предоставленіе лицу еврейскаго исповѣданія права просить о расторженіи брака, если супругъ его страдаетъ неизлѣчимою душевною болѣзнью,—будетъ соотвѣтствовать общему направленію еврейскаго бракоразводнаго права" (стр. 350). Прочтите эту тираду еще разъ: во-

обще душевная болѣзнь не должна служить поводомъ къ разводу; источниками еврейскаго брачнаго права такой поводъ также не оправдывается;—тѣмъ не менѣе этотъ поводъ для евреевъ вводится какъ соотвѣтствующій „общему направленію“ ихъ бракоразводнаго права,—а именно въ виду той „важности“ (?), какую евреи придаютъ „брачнымъ отношеніямъ“. А другія вѣроученія не видятъ въ этомъ „важности“? Не очевидна ли неосновательность аргументаціи?

Не вижу правильнаго основанія и къ предоставленію женѣ развода по случаю недоставленія ей мужемъ содержанія (даже не указана продолжительность времени),—тѣмъ болѣе, что каноническое право евреевъ позволяетъ женѣ браковать промыслы мужа. Для всѣхъ русскихъ гражданокъ недоставленіе содержанія мужемъ даетъ право на искъ объ алиментахъ,—а еврейкамъ дается право на разводъ (значитъ ли, что требовать содержанія онѣ не въ правѣ?).—Притомъ, въ форму требованія развода по этому поводу укладывается и одностороннее со стороны мужа принужденіе къ разводу отказомъ въ содержаніи.

Не вводя въ гражданское законодательство нѣкоторыхъ изъ еврейскихъ и магометанскихъ каноническихъ правилъ о препятствіяхъ къ браку и поводахъ къ разводу, составители проекта какъ бы почувствовали угрызеніе совѣсти за недостаточную вѣротерпимость. Въ виду этого дается евреямъ и магометанамъ „исходъ“ изъ затрудненія: супругамъ дается возможность расторгнуть бракъ „по крайней мѣрѣ“ (sic) по обоюдному ихъ согласію—„когда, по убѣжденію ихъ, существуетъ одинъ изъ указываемыхъ ихъ вѣроисповѣднымъ законодательствомъ поводовъ къ разводу“ (стр. 351),—дабы не „тревожить религіозное чувство“ супруговъ (стр. 369),—дабы бракъ не оказался „въ тягость сочетавшимся, тревожа ихъ религіозное чувство“ (стр. 82—83).

Внимательность къ „религіозному чувству“ евреевъ и мусульманъ весьма трогательная. Отъ супруговъ не требуется даже объясненія, чѣмъ именно „встревожено ихъ религіозное чувство“; быть можетъ, они скажутъ это лишь „на ушко“

своему духовному лицу, когда оно станетъ „склонять къ примиренію"—подъ нестрашной, впрочемъ, угрозой отсрочки развода на 2 мѣсяца. Требуется только наличность „свободнаго согласія".

Сообразно этому, проектированы двѣ почти тождественныя статьи для евреевъ съ караимами (ст. 193) и для магометанъ (ст. 195): супруги вольны развестись по взаимному согласію. Для этого они обращаются къ духовному лицу, ведущему метрическія книги ихъ исповѣданія; но лицо это играетъ лишь роль нотаріуса,—если не считать серьезнымъ склоненія къ примиренію съ правомъ отсрочить разводъ „не болѣе чѣмъ на два мѣсяца".

Я сказалъ, обѣ статьи, для евреевъ и для магометанъ, тождественны. Оговариваюсь: есть различіе, и притомъ удивительное. О евреяхъ и караимахъ говорится: „Въ просьбу о разводѣ могутъ быть включены, какъ вообще всякія состоявшіяся между супругами соглашенія относительно ихъ имущества, такъ и въ особенности соглашеніе о предоставленіи мужемъ женѣ по случаю развода имущественнаго вознагражденія". О магометанахъ—та же фраза, но съ инымъ окончаніемъ: вознагражденіе по случаю развода можетъ даваться не мужемъ женѣ, а женою мужу. Попросту говоря, разводъ покупается: у евреевъ мужемъ, у магометанъ женою.... Неужели это не противно нравственности? Мнѣ кажется, что никакіе Талмуды да Кораны и ихъ хитроумныя толкованія не могутъ оправдать включенія подобныхъ постановленій въ европейское христіанское законодательство XX вѣка. И вѣдь выговоренная супругомъ отъ супруга плата за разводъ получитъ судебную защиту! Такъ прямо говорится въ объясненіяхъ (см. стр. 367).

Употребленное въ статьяхъ 193 и 195 выраженіе „въ особенности"—рѣжетъ ухо какимъ-то подчеркиваніемъ условія о платѣ за разводъ. Нужно сказать однакожъ, что тутъ погрѣшность противъ русской рѣчи. По общепринятому словоупотребленію, „въ особенности" равнозначаще „преимущественно". Но, какъ видно изъ объясненій, редакторы хотѣли сказать не это; ихъ мысль надлежало, по-русски,

выразить словами: „въ томъ числѣ“, „въ частности“, „между прочимъ“ и т. п. Но и съ такой грамматической поправкой, все-таки остается прямое дозволеніе покупки развода. Почему же не дозволить и покупку мужа и жены?....

„Бракъ язычниковъ расторгается по правиламъ вѣроученія супруговъ“ (ст. 162). Редакторы проекта поясняютъ, что исключительно правилами вѣроученія супруговъ „опредѣляются какъ поводы къ разводу, такъ и порядокъ (или произволъ?) расторженія брака (стр. 282). Проектъ, однакожъ, находитъ „несомнѣнно желательнымъ упорядоченіе развода и у языческаго населенія, а въ особенности—предоставленіе и женщинамъ права требовать развода при наличности важныхъ къ тому основаній“ (тамъ же). Въ виду этого проектируется постановить (2-я часть той же 162 ст.): „по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 163 (т. е. по основаніямъ, общимъ для всѣхъ исповѣданій), язычники могутъ просить гражданскій судъ о расторженіи ихъ брака по общимъ правиламъ“. Другими словами: по общимъ для всѣхъ вѣроученій поводамъ, язычники въ правѣ требовать развода— хотя бы тѣ поводы и не допускались ихъ вѣроученіями. Уже и это—„лучъ свѣта“ въ тьмѣ язычества,—подчиненіе идоловъ государству, а не наоборотъ.

Что касается до раскольниковъ, то при обсужденіи закона 19 апрѣля 1874 г., установившаго регистрацію раскольничьихъ браковъ, Государственный Совѣтъ положительно высказалъ, что этимъ отнюдь „не имѣется въ виду вводить для раскольниковъ гражданскій бракъ“; по смыслу соображеній Государственнаго Совѣта, предполагается, что регистрируемый бракъ совершенъ по раскольничьему обряду,—и чиновникамъ, ведущимъ метрическія о бракахъ книги, не поручено лишь „удостовѣряться въ совершеніи религіознаго брачнаго обряда“.

Нѣкоторая неясность текста закона, въ связи съ соображеніями, принятыми въ его основаніе, порождали сомнѣнія:

записка раскольничьяго брака въ метрическую книгу есть ли самый „corpus“ заключенія брачнаго союза или—только доказательство, что бракъ заключенъ? Мнѣ неизвѣстно, были ли случаи оспариванія зарегистрованныхъ браковъ на томъ основаніи, что бракъ не былъ совершенъ по религіозному раскольничьему обряду; но споры о томъ, имѣетъ ли силу бракъ, незарегистрованный, однакожъ по религіозному обряду совершенный, возникали. Такъ, въ уголовной практикѣ возникалъ вопросъ: раскольникъ, вступившій въ бракъ по своему религіозному обряду, но брака этого въ метрическую книгу не записавшій и, при такихъ обстоятельствахъ, вступившій въ новый бракъ,—долженъ ли быть признанъ виновнымъ въ двоеженствѣ? Вопросъ рѣшенъ утвердительно. Изъ гражданской судебной практики укажу на случай, гдѣ возникъ вопросъ: допустимо ли требованіе о расторженіи брака, по религіозному обряду совершеннаго, но въ метрическую книгу не внесеннаго (если не записанный въ метрическую книгу бракъ считается вовсе несуществующимъ,—то нечего „разводить“),—и этотъ вопросъ рѣшенъ утвердительно.

Редакторы проекта толкуютъ дѣйствующій законъ иначе. Они говорятъ (объясненія къ ст. 85): „ . . . Соображенія, лежащія въ основаніи закона 19 апрѣля 1874 г., несомнѣнно доказываютъ, что при изданіи этого закона не имѣлось въ виду установить гражданской формы брака, а напротивъ предполагалось, что требуемой законами регистраціи брака во всѣхъ случаяхъ будетъ предшествовать благословеніе брака по обряду данной раскольничьей секты. Эти соображенія однако въ самомъ текстѣ закона не нашли и не могли найти яснаго выраженія“. Изъ текста же закона Коммисія выводитъ, — и считаетъ необходимымъ это еще „яснѣе“ выразить,—что „раскольничій бракъ существуетъ лишь со времени записи въ метрическую книгу“. Выражено это въ проектѣ такъ: „Брачный союзъ раскольниковъ . . . . имѣетъ силу, присвоенную закономъ браку, лишь со времени внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу“. Редакторы поясняютъ (выводя это и изъ дѣй-

ствующаго закона), что „бракъ, совершенный по вѣроученію раскольниковъ, . . . не служитъ препятствіемъ для регистраціи брака супруговъ съ другими лицами“,—т. е. абсолютно юридически-ничтоженъ. Значитъ, оба приведенные выше изъ уголовной и гражданской судебной практики вопроса Коммисія рѣшаетъ отрицательно.

Не стану останавливаться, насколько толкованіе Коммисіи de lege lata—„несомнѣнно“ сравнительно съ противоположными толкованіями Сената. Это безразлично: рѣчь теперь идетъ de lege ferenda.

Если брачный союзъ возникаетъ съ момента свѣтской регистраціи брака, безотносительно къ религіознымъ обрядамъ,—то это не что иное, какъ бракъ „гражданскій“. И отчего пугаетъ это слово? Сама необходимость указываетъ на неизбѣжность этого института—по крайней мѣрѣ въ исключительныхъ случаяхъ. Возьмемъ примѣръ изъ того же раскола. По удостовѣренію Коммисіи, Ѳедосѣевскій раскольничій толкъ „отвергаетъ бракъ“. Не пояснено, отвергаетъ ли только брачные религіозные обряды—или и самый бракъ, какъ супружескій союзъ. Если отвергаются только обряды, то Коммисія права, что такое вѣроученіе „не можетъ служить препятствіемъ къ возникновенію законнаго брака посредствомъ записи его въ метрическую книгу“.

Какъ же быть? По смыслу проекта для раскольниковъ установляется безусловнымъ правиломъ, что брачный ихъ союзъ заключается внесеніемъ его въ метрическую книгу.

Такое строгое примѣненіе принципа гражданскаго брака—смущаетъ именно по отношенію къ раскольникамъ.

Общеизвѣстенъ суевѣрный ужасъ наиболѣе невѣжественныхъ изъ нихъ передъ „казенной бумагой“ и „казенными печатями“. Корень этого ужаса кроется, помимо невѣжества, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ исторіи государственной политики относительно раскола.... Масса раскольниковъ живетъ внѣ бумагъ и печатей; вопросы о „сопряженныхъ съ законнымъ бракомъ правахъ“ супруговъ и дѣтей возникаютъ у нихъ лишь въ случаяхъ исключительныхъ, когда волей-неволей приходится имъ обращаться къ суду за отысканіемъ наслѣдствъ. Въ

этихъ случаяхъ, безусловное отрицаніе всякаго юридическаго значенія брачныхъ союзовъ, не записанныхъ въ метрическія книги, представляется жестокостью не по винѣ. Правда, входить въ разбирательство, былъ ли и когда совершенъ бракъ по обрядамъ (либо и безъ обряда) по раскольничьимъ вѣроученіямъ, весьма затруднительно (—не болѣе однакожъ затруднительно, чѣмъ такое же разбирательство относительно магометанъ и язычниковъ, бракъ которыхъ, тѣмъ не менѣе, въ глазахъ государства законенъ со дня его совершенія по религіознымъ обрядамъ),—но было бы справедливо допустить доказываніе брачнаго союза фактомъ его существованія.

По общимъ правиламъ проекта, доказательствомъ брачнаго союза служитъ внесенная въ метрическую книгу (духовенствомъ подлежащаго исповѣданія) запись о бракѣ (ст. 89). Однакожъ, отсутствіе такой записи не исключаетъ возможности доказывать бракъ и иными доказательствами, изъ которыхъ главное—„постоянное пользованіе положеніемъ супруговъ" (см. ст. 90—94); такое пользованіе „установляется по совокупности обстоятельствъ, указывающихъ, что два лица не только именовались явно мужемъ и женою, но и пользовались зависящими отъ брака правами и считались состоящими въ бракѣ" (ст. 94). Такимъ образомъ, и несомнѣнное отсутствіе метрической записи не лишаетъ возможности доказывать существованіе брака. Это общее для всѣхъ исповѣданій правило—отводится проектомъ отъ раскольниковъ: если несомнѣнно, что бракъ ихъ въ метрическую книгу записанъ не былъ, то никакія доказательства наличности брачнаго союза не пріемлются; и въ частности доказываніе фактомъ брачныхъ отношеній допускается лишь при томъ условіи, если есть основаніе для презумпціи, что бракъ записанъ, и только нѣтъ возможности это съ точностью удостовѣрить. Повторяю: именно для раскольниковъ желательно бы тутъ снисхожденіе, а не безусловная строгость.

Дѣйствующее для христіанскаго населенія правило объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей Коммисія предполагала распространить на лицъ всѣхъ вѣроученій (ст. 337 и объясненія къ ней). Но правила „объ

улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей" уже разсмотрѣны въ законодательномъ порядкѣ въ видѣ особаго законопроекта—и, какъ надо заключить изъ недавно обнародованнаго закона 3 іюня 1902 г., предположеніе Коммисіи не принято: вступительная часть 144[1] ст. 1 ч. X т. („для христіанскаго населенія") оставлена безъ измѣненія.—Въ судебной практикѣ возникали сомнѣнія: правило, узаконенное для „христіанскаго населенія", распространяется ли на раскольниковъ? Конечно,—да. Каково бы ни было вѣроученіе раскольниковъ, они во всякомъ случаѣ считаются христіанами; мало того: законъ нашъ трактуетъ ихъ, какъ извратившихъ нѣкоторые догматы православія. Однакожъ сомнѣнія возникали. И хотя они разрѣшались въ смыслѣ примѣнимости упомянутаго правила и къ раскольникамъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1895 г. № 17, 1898 г. № 32),—нельзя не пожелать, чтобы это было положительно выражено въ самомъ законѣ.

Запись раскольничьихъ браковъ въ метрическія книги вѣдается свѣтскою властью (ст. 85), а расторженіе такихъ браковъ—гражданскимъ судомъ (ст. 163),—при чемъ разводъ допускается лишь по основаніямъ, какія допускаются для православныхъ.

Къ раскольникамъ проектъ приравниваетъ, относительно брака и развода, баптистовъ и иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ (христіанскихъ) исповѣданій. Различіе, однакожъ, какъ упомянуто уже выше, въ томъ, что къ раскольникамъ примѣняются запрещенія браковъ, установленныя для православныхъ (ст. 21), а для сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій обязательны лишь общія запрещенія (ст. 1—13).

Какъ и у раскольниковъ, бракъ названныхъ сектантовъ заключается фактомъ внесенія его въ метрическую книгу, при чемъ ведущее книгу должностное лицо „не удостовѣряется въ совершеніи религіознаго брачнаго обряда" (ст. 85); равнымъ образомъ и разводъ допускается только по основаніямъ, общимъ для всѣхъ исповѣданій (и въ частности для православныхъ), безъ принятія въ соображеніе сектантскихъ вѣро-

ученій. Такимъ образомъ по общимъ, указаннымъ въ ст. 163, поводамъ разводъ у нихъ допускается—хотя бы данное вѣроученіе и отвергало разводъ, по которому-либо изъ тѣхъ поводовъ, и наоборотъ внѣ тѣхъ поводовъ разводъ не допускается—хотя бы по этому вѣроученію допускались и какіе-либо иные поводы.

Тутъ со стороны Коммисіи явная непослѣдовательность.

Отношеніе нашего государства къ раскольникамъ далеко не тождественно съ отношеніемъ его къ сектантамъ иновѣрнымъ. Раскольники трактуются, какъ извратители православныхъ ученій, и законъ игнорируетъ ихъ каноническое право. Но иновѣрные сектанты ничѣмъ, въ глазахъ закона, не отличаются отъ послѣдователей тѣхъ „исповѣданій", изъ которыхъ секты выдѣлились. Законъ не даетъ предпочтенія другъ передъ другомъ католикамъ, протестантамъ, армяно-грегоріанамъ; съ точки зрѣнія православія, всѣ эти вѣроученія ошибочны, но всѣ они одинаково терпимы. Точно такъ же для государства безразличны, и одинаково терпимы, вѣроученія баптистовъ и иныхъ сектантовъ,—да и самое различіе между родовымъ понятіемъ „исповѣданія" и видовымъ „секта" не имѣетъ точныхъ признаковъ.

По дѣйствующимъ правиламъ, браки баптистовъ регистрируются гражданскими властями; но этимъ не отстраняется общее правило о томъ, что бракъ иновѣрныхъ христіанъ совершается по правиламъ ихъ вѣроученій. Въ метрическихъ книгахъ о бракахъ баптистовъ означается, „когда и гдѣ заключенъ бракъ", и поименовывается „духовный наставникъ, благословившій бракъ". Бракъ, такимъ образомъ, метрической записью не установляется, а лишь констатируется, какъ уже существующій,—и имѣетъ силу не со дня записи, а со дня полученія имъ духовнаго благословенія.

Если оставаться на точкѣ зрѣнія терпимости всѣхъ вѣроученій, то не вижу правильныхъ основаній дѣлать исключенія для баптистовъ. Коммисія ссылается на ненадежность требуемаго дѣйствующими правилами способа констатированія состоявшагося брака (удостовѣреніе благословившаго настав-

ника, либо два свидѣтеля); но это могло бы логически вести лишь къ установленію способа болѣе надежнаго. И то, приводимое ею же, соображеніе, что положеніе баптистскихъ наставниковъ „едва ли можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ признанныхъ закономъ духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій“, потому что эти наставники „утверждаются губернаторомъ“ (стр. 130—131), также не оправдываетъ принятаго Коммисіею рѣшенія. Авторитетность еврейскихъ раввиновъ и магометанскихъ газзановъ—чѣмъ она выше авторитетности баптистскихъ наставниковъ (не говорю уже о языческихъ жрецахъ),—а между тѣмъ раввинамъ и газзанамъ довѣряются не только веденіе метрическихъ книгъ, но даже и разводъ по соглашенію супруговъ.

Вопросъ собственно не въ томъ, кто ведетъ метрическія книги—полиція или наставники; для баптистовъ это, полагаю, безразлично,—а въ томъ, будетъ ли принимаемо въ уваженіе баптистское вѣроученіе относительно запретовъ брака и поводовъ къ разводу, если это ученіе (что̀ весьма вѣроятно) не тождественно съ общими правилами, которымъ предполагается ихъ подчинить.

То же слѣдуетъ сказать и о другихъ иновѣрныхъ сектантахъ.

Итакъ, дѣлая для сектантовъ исключеніе въ видѣ игнорированія ихъ вѣроученій о бракѣ и разводѣ, Коммисія допускаетъ „несправедливость“ относительно этихъ вѣроученій. Довольны будутъ, конечно, лишь тѣ сектанты и отдѣльныя лица, вѣроученія либо личныя воззрѣнія которыхъ отвергаютъ всякую религіозную обрядность: они получатъ возможность, не насилуя своей совѣсти, заключать брачные союзы исключительно посредствомъ ихъ гражданской регистраціи.

V.

Проектируемыя правила о недѣйствительности брака имѣютъ такіе же недостатки, какъ и правила о разводѣ: и здѣсь нѣтъ строго выдержаннаго разграниченія между интересами публичными и положеніями каноническими.

Возбужденіе дѣлъ о недѣйствительности брака, въ опредѣленныхъ случаяхъ, производится государственною властью ex officio, прокуроромъ (ст. 218, 233, 244, 250, 252), или даже „по усмотрѣнію суда“ (ст. 233, 244). Ни изъ текста проекта, ни изъ объясненій къ нему, не видно, предполагается ли для этой цѣли учредить особыхъ прокуроровъ при духовныхъ судахъ, вѣдающихъ дѣла о расторженіи браковъ, или и тамъ будетъ функціонировать общая прокуратура, существующая при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло о недѣйствительности брака вѣдается судомъ гражданскимъ (ст. 217, 161 ч. 1, 218 ч. 2), а равно и въ тѣхъ, когда основаніемъ къ признанію брака недѣйствительнымъ служитъ преступное дѣяніе супруга, требующее уголовнаго преслѣдованія (ст. 224),— конечно, должна дѣйствовать общая прокуратура; но, какъ сейчасъ скажу, есть и такіе случаи, когда вмѣшательство общей прокуратуры едва ли умѣстно.

Иниціатива общей обвинительной власти должна имѣть мѣсто тогда, если бракъ заключенъ вопреки запрещеній, установленныхъ въ государственныхъ интересахъ. Но на прокуратуру возлагается проектомъ требованіе уничтоженія и такихъ браковъ, заключеніе которыхъ совершено въ нарушеніе правилъ исключительно каноническихъ. Таковы, напр., у армяно-грегоріанъ браки въ родствѣ и свойствѣ пятой и шестой степеней, либо между дѣтьми кумовей (ст. 233, 248, 37, 38). Такіе браки не только не заключаютъ въ себѣ ничего подлежащаго уголовному преслѣдованію, но по каноническому праву церкви, господствующей въ государствѣ, которому служитъ прокуратура, даже вовсе не воспрещены; причемъ же тутъ прокуратура? Или: на прокурора возлагается преслѣдованіе у магометанъ брака между дядею и племянницею (ст. 252),—тогда какъ такіе же браки у протестантовъ, евреевъ и караимовъ дозволяются: у нихъ преслѣдуются браки только между племянникомъ и теткою (ст. 233, 247, 250).—Совсѣмъ иное дѣло—браки въ степеняхъ родства и свойства, воспрещенныхъ всѣмъ, по соображеніямъ права публичнаго (ст. 9 п. 1 и 2): тутъ прокурорское преслѣдованіе имѣетъ себѣ полное оправданіе.

Браки христіанъ-иновѣрцевъ, вѣнчанные православнымъ священникомъ, расторгаются духовнымъ судомъ православнаго исповѣданія (ст. 160 п. 1). Правило это,— при отсутствіи иныхъ указаній,—имѣетъ, конечно, тотъ смыслъ, что дѣла о разводѣ такихъ браковъ рѣшаются согласно православному каноническому праву. Тому же православному духовному суду подвѣдомо и признаніе такихъ браковъ недѣйствительными (ст. 217, ср. 160 п. 1). Но—неожиданно читаемъ въ проектѣ—„бракъ иновѣрныхъ христіанъ, совершенный по обряду православнаго исповѣданія, признается недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ для лицъ того исповѣданія, къ которому принадлежатъ сочетавшіеся бракомъ; если сочетавшіеся бракомъ принадлежатъ къ разнымъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, то бракъ ихъ признается недѣйствительнымъ по основаніямъ, установленнымъ исповѣданіемъ хотя бы для одного изъ сочетавшихся“ (ст. 239).

Такимъ образомъ, православный духовный судъ будетъ руководствоваться каноническимъ правомъ не своимъ, а иновѣрныхъ исповѣданій. Онъ, слѣдовательно, обязанъ будетъ оставлять въ силѣ браки, явно недѣйствительные по православному каноническому праву (напр., у протестантовъ) и уничтожать браки, православіемъ дозволяемые (напр., у армяно-грегоріанъ). Таковы послѣдствія шаткости руководственныхъ принциповъ.

Это „отступленіе отъ постановленій дѣйствующаго права, согласно которому недѣйствительность брака лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, повѣнчанныхъ православнымъ священникомъ, обсуждается по правиламъ православнаго исповѣданія“, Коммисія оправдываетъ „тѣмъ соображеніемъ, что въ случаяхъ, въ которыхъ бракъ недѣйствителенъ по правиламъ православнаго, но дѣйствителенъ по правиламъ иновѣрнаго исповѣданія (напр., при существующемъ между супругами родствѣ въ третьей или четвертой степени), признаніе брака недѣйствительнымъ повлекло бы за собою лишь необходимость для супруговъ вновь повѣнчаться по правиламъ иновѣрнаго исповѣданія“ (стр. 416). Да,—для

протестантовъ, у которыхъ запрещенія брака въ родствѣ болѣе льготны, чѣмъ у православныхъ. Но возьмите обратный случай, напр., у армяно-грегоріанъ: руководствуясь ихъ каноническимъ правомъ, православный духовный судъ обязанъ будетъ расторгнуть бракъ и въ пятой, и въ шестой степеняхъ родства и свойства; тогда уже и вторичное вѣнчаніе не поможетъ, и случится именно то, чего опасается Коммисія (см. тамъ же): такое уничтоженіе брака „способно умалить значеніе имѣвшаго мѣсто православнаго вѣнчанія и, безъ дѣйствительной необходимости, можетъ поколебать силу возникшаго брака“.

Основательность правила о подчиненіи развода брака иновѣрныхъ христіанъ, повѣнчаннаго православнымъ священникомъ, православному духовному суду и православному каноническому праву—сомнительна. Но надо идти послѣдовательно: либо не примѣнять православнаго каноническаго права и къ разводу такихъ браковъ—либо примѣнять его и къ признанію брака недѣйствительнымъ.

Обращаютъ на себя особенное вниманіе правила о признаніи недѣйствительнымъ брака лицъ римско-католическаго исповѣданія.

„Супругъ можетъ просить о признаніи брака недѣйствительнымъ, если другой супругъ неспособенъ къ супружескому сожитію, и эта неспособность началась до брака и представляется неизлѣчимой“ (ст. 243). По общей терминологіи проекта, уничтоженіе брака по неспособности къ брачному сожитію именуется разводомъ. Но на этотъ разъ проектъ поступается своей терминологіей въ пользу терминологіи католическаго каноническаго права, которое, отвергая разводъ безусловно, этотъ видъ его прикрываетъ терминомъ признанія брака недѣйствительнымъ. Если же въ этомъ отношеніи католическая терминологія болѣе правильна, то слѣдуетъ принять ее и для другихъ исповѣданій. Существенное различіе между расторженіемъ брака и признаніемъ его недѣйствительнымъ заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ бракъ уничтожается на будущее время, а во второмъ—ab initio; но

это имѣетъ значеніе только въ вопросѣ о законнорожденности дѣтей, а при неспособности къ супружескому сожитію дѣтей не полагается.

„Въ случаѣ признанія недѣйствительнымъ или расторженія брака лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ другого христіанскаго исповѣданія духовнымъ судомъ послѣдняго, лицо римско-католическаго исповѣданія можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ по признаніи прежняго его брака недѣйствительнымъ духовною властью римско-католической церкви“ (ст. 245). Въ дѣйствующемъ законодательствѣ (Польск. полож. о союзѣ брачн.) такого правила нѣтъ; было—да теперь нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, по „тщательномъ обсужденіи“ вопроса, Коммисія нашла „справедливымъ“ воспроизвести его въ проектѣ, въ силу соображеній католическаго богословія (стр. 419 — 420). Оставляя богословіе въ сторонѣ, я думаю, что вводить подобное (уже отмѣненное дѣйствующимъ закономъ) правило можно было бы развѣ лишь подъ неодолимымъ давленіемъ со стороны римско-католическихъ авторитетовъ, но на такое давленіе Коммисія не ссылается. Отъ религіознаго чувства католика зависитъ признавать себя связаннымъ прежнимъ бракомъ, несмотря на его расторженіе, и воздержаться отъ новаго брака; но законъ гражданскій не имѣетъ правильнаго основанія ставить къ тому препятствіе.

„По приговору духовнаго суда бракъ признается прекратившимся, если до соединенія сочетавшихся тѣлеснымъ союзомъ одинъ изъ нихъ приметъ на себя духовный обѣтъ“ (ст. 246). Что за необычайный казусъ? Быть можетъ, онъ когда-нибудь и случился въ дѣйствительности; но стоитъ ли загромождать страницы законовъ подобной казуистикой? И еще казуистика, съ мѣста просящаяся въ архаизмы (каковыми она представляется и нынѣ, въ Польск. пол. о союзѣ брачн.): „Супругъ, виновный въ прелюбодѣяніи, не можетъ вступить въ бракъ съ соучастникомъ въ прелюбодѣяніи, если невиновный супругъ былъ убитъ однимъ изъ нихъ...“ (ст. 32); „лицо, умышленно лишившее своего супруга жизни или подстрекнувшее къ тому другое лицо,

не можетъ вступить въ бракъ ни съ виновникомъ сего преступленія, ни съ соучастникомъ въ немъ“ (ст. 33). И это— только для католиковъ. А въ прочихъ вѣроисповѣданіяхъ такіе браки дозволяются?.. Ничего не стоитъ придумать еще цѣлый рядъ аналогичныхъ статей: „нельзя вступать въ бракъ съ лицомъ, убившимъ отца или мать, или дѣтей своихъ, либо родителей и дѣтей того, съ кѣмъ оно желаетъ вступить въ бракъ“,—и т. д., и т. д.... Да не пожалѣютъ карандаша, чтобы вычеркнуть такія „статьи“ изъ законопроекта.

VI.

Какъ явствуетъ изъ сказаннаго выше, постановленія проекта о заключеніи и уничтоженіи брака производятъ то общее впечатлѣніе, что редакціонная Коммисія не установила надлежащей грани между интересами права публичнаго и положеніями каноническими,—что, взявъ руководственною идеей принципъ „вѣротерпимости“, Коммисія однакожъ твердо и его не выдержала, поступаясь то государственными интересами въ пользу каноническихъ, то наоборотъ.

Подъ „вѣротерпимостью“ можно разумѣть и такую теорію: государство терпитъ всѣ существующія въ немъ религіозныя организаціи; мало того, что терпитъ,—оно становится на стражѣ точнаго выполненія религіозныхъ догматовъ всѣхъ такихъ организацій. Формула: „всякій не только воленъ, но и обязанъ молиться своему богу и исполнять заповѣди своихъ властныхъ вѣроучителей“,—даже и тогда, если эти заповѣди въ глазахъ государства представляются мало-что безразличными, но и прямо неосновательными; не исполняете этихъ заповѣдей—„пожалуйте въ участокъ“.—Это та „вѣротерпимость“, которая красною нитью проходитъ чрезъ всю разсмотрѣнную мною часть законопроекта,—съ нѣкоторыми отступленіями, иногда неожиданными и лишенными убѣдительныхъ оправданій.

Но есть и иное представленіе о вѣротерпимости: терпимъ религіозный образъ мыслей каждаго гражданина, поскольку это не противно государственному интересу. Формула:

„ты воленъ молиться своему богу,—государство обезпечиваетъ тебѣ эту свободу,—но воленъ и не молиться",—это дѣло твоей совѣсти.

Такъ и въ вопросѣ о бракѣ.

Никому, конечно, не воспрещается освящать бракъ религіознымъ обрядомъ; но никто къ этому и не приневоливается. Въ глазахъ закона важенъ брачный союзъ, семья,—основная ячейка гражданскаго строя,—союзъ свѣтскій и долженствующія существовать въ немъ юридическія отношенія.

И въ частной дѣятельности каждаго человѣка важны руководственные принципы,—свѣточи, которыми издали озаряются идеалы. Идеалы эти недостижимы, но они заманчивы, къ нимъ нужно стремиться. До нихъ никогда не дойдешь,—но къ нимъ иди. Пусть тебя столкнутъ съ намѣченной дороги,—но не сбивайся съ нея самъ. Такіе свѣточи необходимы и въ дѣятельности государственной, а наипаче—въ законодательной.

Въ трактуемыхъ мною теперь вопросахъ такимъ свѣточемъ должно служить правильное представленіе о надлежащемъ соотношеніи между интересами совѣсти, религіи,—и интересами государственными, „кесаревыми".

Вѣруй, какъ хочешь—но дѣйствуй, какъ требуетъ государственный интересъ. Поясню это примѣрами.

Присяга на судѣ. Государству нужно, чтобы свидѣтель говорилъ правду. Присяга же нужна не сама по себѣ,—а лишь какъ гарантія правдивости. Но существуютъ вѣроисповѣданія и секты, „непріемлющія присяги". Законъ и не насилуетъ ихъ совѣсти, замѣняя для нихъ присягу „обѣщаніемъ показать всю правду по чистой совѣсти". А какъ быть съ лицомъ, которое хотя и принадлежитъ къ исповѣданію, присяги не отрицающему, но отвергаетъ ее въ силу своихъ личныхъ убѣжденій? Не слѣдуетъ требовать присяги и въ этомъ случаѣ. Однакожъ, присягу отрицай, если таково твое вѣрованіе,—а правду, тѣмъ не менѣе говори: такъ ты обязанъ дѣйствовать—какъ бы ни вѣро-

валъ. И наказаніе за лживое при такихъ условіяхъ показаніе должно быть таково же, какъ и за лжеприсягу.

Другой примѣръ—воинская повинность. Секта, либо религіозныя убѣжденія отдѣльныхъ лицъ, отрицаютъ войну. Но пока войны неизбѣжны и государство сдѣлало общеобязательною воинскую повинность (замѣнивъ ею ужасы рекрутчины),—вѣруй какъ хочешь—а въ солдаты иди. Нельзя посылать за тебя сосѣда.

На необходимости руководственныхъ принциповъ при разграниченіи государственныхъ и религіозныхъ интересовъ въ законодательствѣ о бракѣ—я и настаиваю.

Государство можетъ быть заинтересовано въ соблюденіи каноническихъ, и въ частности ритуальныхъ, правилъ развѣ лишь лицами, принадлежащими къ господствующему вѣроисповѣданію, — если считаетъ эти правила единственно истинными и потому столь же обязательными какъ и свѣтскій законъ. Но я не знаю логическихъ соображеній, которыя могли бы оправдать объявленіе обязательными правилъ, и въ томъ числѣ брачныхъ обрядовъ, иновѣрныхъ вѣроисповѣданій. Вѣдь съ точки зрѣнія господствующей церкви—вѣроученія, не только непризнающія Христа, но и инославныя христіанскія, представляются заблужденіями, „схизмой". Казалось бы, самое раціональное отношеніе къ нимъ государства—„закрыть на нихъ глаза" и лишь терпѣть ихъ; но зачѣмъ государству требовать исполненія завѣдомыхъ для него заблужденій? Для государства существенна лишь несомнѣнность наличности согласія супруговъ на установленіе брачнаго союза и ненарушеніе при этомъ тѣхъ коренныхъ воспрещеній браковъ, которыя установлены въ государственномъ интересѣ.

При отождествленіи, по ихъ обязательности, правилъ господствующей церкви съ велѣніями свѣтскаго закона, и веденіе метрическихъ книгъ вполнѣ логично возложить на духовенство. Но регистрацію браковъ и рожденій всѣхъ иновѣрцевъ слѣдовало бы отнести къ вѣдомству свѣтской власти: коль скоро государство отнеслось бы къ иновѣрнымъ брачнымъ обрядамъ индифферентно, то нѣтъ никакого основа-

нія поручать веденіе метрическихъ записей духовенству,—а слѣдовало бы принять приблизительно тотъ порядокъ, какой уже установленъ для раскольниковъ и проектируется для баптистовъ и другихъ христіанъ-сектантовъ.

При такомъ порядкѣ, кстати устранились бы и поводы къ нареканіямъ на невѣрности въ метрическихъ записяхъ, дѣлаемыхъ еврейскимъ духовенствомъ—въ видахъ уклоненія отъ воинской повинности и иныхъ злоупотребленій.

Что же касается до **развода**, то желательна его полная секуляризація, даже и для лицъ господствующаго вѣроисповѣданія. Разъ бракъ, какъ юридическій союзъ, возникъ,—онъ, въ силу государственнаго интереса, долженъ быть **проченъ** и нерасторжимъ безъ законныхъ къ тому основаній. Когда заключаютъ бракъ, то заключаютъ его на всю жизнь; о разводѣ при этомъ не думаютъ. По принципу, брачный союзъ нерасторжимъ; разводъ можетъ быть допускаемъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда возникли обстоятельства, дѣлающія дальнѣйшее существованіе брачнаго союза нежелательнымъ и даже невозможнымъ. Такая невозможность продолженія брака и вытекающая отсюда необходимость уничтоженія возникшихъ изъ брачнаго союза юридическихъ отношеній должна оправдываться основаніями **свѣтскими**; таковыми и представляются какъ по дѣйствующему закону, такъ и по проекту, поводы къ разводу браковъ православныхъ. Установить наличность одного изъ такихъ поводовъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ и, при наличности его, постановить рѣшеніе о расторженіи брачнаго союза—область компетенціи **свѣтскаго** суда. На обязанности духовенства должно лежать лишь учиненіе соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ метрическихъ книгахъ, пока веденіе таковыхъ возложено на него.

СВОБОДА ЗАВѢЩАТЕЛЬНОЙ ВОЛИ ПО РУССКОМУ ПРАВУ ВЪ РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРІОДЫ ЕГО РАЗВИТІЯ.

Н. Н. Товстолѣса.

Владѣніе человѣка земнымъ благомъ не простирается за предѣлы его жизни; со смертью его, имущества, составлявшія его собственность, вмѣстѣ съ правами и обязанностями на нихъ, должны перейти къ другому владѣльцу. Право новаго владѣльца на пріобрѣтеніе оставшихся послѣ наслѣдодателя имуществъ можетъ основываться или на кровномъ родствѣ, въ силу самаго закона, или же на волѣ умершаго о передачѣ имущества извѣстному лицу, въ силу принадлежащаго каждому права распоряженія имуществомъ на случай смерти; отсюда возникаютъ два порядка наслѣдованія: въ первомъ случаѣ наслѣдованіе по закону, а во второмъ—наслѣдованіе по завѣщанію.

Въ исторической преемственности наслѣдованія наслѣдованіе по закону предшествуетъ наслѣдованію по завѣщанію [1]). У всѣхъ почти народовъ въ первобытной жизни наслѣдованіе, основанное на кровномъ родствѣ, стоитъ на первомъ мѣстѣ и составляетъ единственный порядокъ наслѣдованія; наслѣд-

[1]) Владимірскій-Будановъ, напротивъ, признаетъ, что оба порядка наслѣдованія первоначально существовали одновременно, а потому объ исторической преемственности не можетъ быть и рѣчи (Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 407, изд. 1888 г.).

никами являются только лица, связанныя съ наслѣдодателемъ узами кровнаго родства въ силу самаго закона. Воля завѣщателя получаетъ свое примѣненіе только съ появленіемъ личной собственности, о чемъ и не можетъ быть рѣчи въ періодъ родоваго быта народовъ, когда имущество составляло общую собственность рода [1]). И у *нашихъ предковъ—славянъ* на первыхъ ступеняхъ общественной жизни наслѣдованіе по завѣщанію не было извѣстно. Родовой бытъ славянъ, какъ и другихъ народовъ, исключалъ возможность существованія отдѣльной собственности, составляющей необходимое условіе возникновенія наслѣдованія по завѣщанію; собственность, составляя принадлежность цѣлаго рода, не могла подлежать самовольному распоряженію даже родоначальника; послѣдній былъ главнымъ управителемъ имѣнія среди членовъ родоваго

---

[1]) Stobbe приводитъ свидѣтельство Тацита о томъ, что *древнимъ германцамъ* завѣщательное право не было извѣстно: heredes... successoresque cuique liberi et nullum testamentum (Handbuch des Deutschen Privatrechts, B. V.). О томъ же говоритъ и Philipps (Deutsches Privatrecht, I, § 86). По мнѣнію Монтескьё, въ первыя времена Рима употреблялось только одно законное наслѣдованіе, а завѣщанія не позволялось дѣлать (Esprit des lois, liv. XXVII, Ch. I). Фюстель де-Куланжъ говоритъ, что ранѣе законовъ 12 таблицъ нельзя найти законоположенія, которымъ бы дозволялось римлянамъ дѣлать завѣщанія (Древнее общество, стр. 108). Онъ также свидѣтельствуетъ, что у аѳинянъ до Солона, въ Спартѣ до Пелопонезской войны, у коринѳянъ и ѳиванцевъ первоначально духовное завѣщаніе не было извѣстно. По словамъ Неволина, египтянамъ духовное завѣщаніе не было извѣстно (Энциклопедія Законовѣдѣнія, т. II, § 647); то же самое замѣчаетъ онъ и о еврейскомъ народѣ (Ibidem, § 698). Никольскій приводитъ свидѣтельство Ганса объ отсутствіи въ первобытную эпоху завѣщательнаго права въ законахъ Китая и Зороастра и Индіи (О началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ, стр. 117). Онъ также отвергаетъ существованіе завѣщанія у сѣверныхъ народовъ, какъ-то: Исландіи, Даніи и Норвегіи, не только въ первоначальную, но даже и въ позднѣйшую эпоху (О началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ, стр. 223 и 224). Что касается галловъ, то изъ словъ Цезаря (si de hereditate de finibus controversia est iidem decernunt praenia, poenasque constituunt, т. е. что друидамъ принадлежала юрисдикція по дѣламъ о наслѣдствѣ) видно, что существовало наслѣдованіе по закону; было ли завѣщательное наслѣдованіе, объ этомъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій; нужно предполагать отрицательный отвѣтъ (Comment. de bello gallico l. VI, 13 cap. § 5 и 6). Ср. и Кавелина „Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперяшняго русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ“ (стр. 19).

союза и только. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ выводъ, сдѣланный нами относительно другихъ народовъ: и у насъ въ первобытную эпоху наслѣдниками признавались только члены рода, т. е. лица, призываемыя къ наслѣдованію въ силу самаго закона. Впрочемъ, большая часть изслѣдователей защищаетъ ту мысль, что наслѣдованіе по завѣщанію признается уже самыми первыми памятниками нашего права и что наслѣдованіе по завѣщанію предшествовало наслѣдованію по закону, такъ что послѣднее открывалось только тогда, когда умершій не оставлялъ послѣ себя завѣщанія; въ подтвержденіе своей мысли они ссылаются на договоръ Олега съ греками 911 г. и другіе древніе памятники нашего права [1]).

Что̀ же представляютъ собою постановленія договора Олега съ греками объ этомъ предметѣ? По вопросу о духовныхъ завѣщаніяхъ существуетъ въ договорѣ одна статья, на основаніи которой и дѣлаютъ выводы, будто въ X столѣтіи у насъ существовало различіе между наслѣдованіемъ по закону и по завѣщанію. Приведемъ текстъ ея:

„О работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестьянскаго Царя: „аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣніе къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковый възметь уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить ё отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удьлжающихъ“ [2]).

---

[1]) Неволинъ—Истор. Россійск. Гражд. Зак. т. V § 475. Чичеринъ—Опыты по исторіи русскаго права, стр. 266. Станиславскій—Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства,—Сбор. Мейера, стр. 165. Устряловъ—Изслѣдов. Псков. Суд. Грам., стр. 66. Рейцъ—Опытъ исторіи россійск. госуд. и гражд. законовъ, въ переводѣ Морошкина, стр. 216. Бѣляевъ—Наслѣдство безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ, стр. 8, см. также Юрид. Вѣстн. за 1867—1868 г.г., книга 4, стр. 6. Краничфельдъ—Начертаніе Россійскаго гражданскаго права, стр. 149 и слѣд.

[2]) Владимірскій-Будановъ—Хрестоматія по исторіи русскаго права вып. I ст. 13.

Въ переводѣ эта статья значитъ: Если русскій умретъ въ Греціи, не сдѣлавши распоряженія о своемъ имуществѣ, и онъ не имѣетъ въ Греціи родствен-

Въ этой статьѣ, по нашему мнѣнію, дѣло идетъ о томъ, *какъ* распорядиться имуществомъ, если русинъ, находившійся на службѣ у византійскаго императора и потому считавшійся его подданнымъ, умиралъ въ Византіи, не имѣя при себѣ родственниковъ; вѣдь въ такомъ случаѣ имущество его могло достаться византійскому императору. Вотъ, чтобы охранить на случай смерти, послѣдовавшей въ отсутствіи родныхъ, имущество русина, на которое греческій императоръ могъ имѣть притязаніе, въ договорѣ Олега съ греками и было постановлено, что имущество русина, умершаго на чужой сторонѣ безъ родственниковъ, должно быть доставлено въ Русь его законнымъ наслѣдникамъ при помощи единоземцевъ, посѣщавшихъ Грецію. Слѣдовательно упомянутая статья ничуть не имѣетъ своею цѣлью опредѣлить отношеніе двухъ порядковъ наслѣдованія, а имѣетъ въ виду лишь сбереженіе, сохраненіе имущества умершаго на чужой сторонѣ, по принадлежности.

О наслѣдованіи по завѣщанію не можетъ быть и рѣчи въ эпоху договора Олега съ греками [1]). Истиннымъ выразителемъ древнѣйшаго русскаго наслѣдственнаго права является Русская Правда. Поэтому съ Русской Правды мы и начнемъ изслѣдованіе. Основываясь на различіи взглядовъ нашего законодательства, въ разныя эпохи его развитія, на свободу воли завѣщателя въ отношеніи назначенія (выбора) наслѣдника и распредѣленія наслѣдства, мы разсмотримъ ученіе о свободѣ воли завѣщателя въ двухъ частяхъ: исторической и догматической, при чемъ историческую часть, въ свою очередь, будемъ излагать въ трехъ главахъ: въ первой главѣ разсмотримъ постановленія Русской Правды, а также Псков-

---

никовъ, то имѣніе его должно быть отослано въ Россію къ его родственникамъ; если же умершій сдѣлаетъ распоряженіе о своемъ имуществѣ, то это имущество долженъ получить тотъ, кому оно назначено.

[1]) Никольскій и Цитовичъ въ своихъ изслѣдованіяхъ „О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ“ стр. 214, слѣд., 342, 372, и „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія“, стр. 59, слѣд.,—защищаютъ ту мысль, что у насъ въ древнее время наслѣдованіе по завѣщанію отсутствовало и былъ только одинъ порядокъ наслѣдованія—законный.

ской и Новгородской грамотъ; во второй главѣ изложимъ сущность института въ томъ видѣ, какъ онъ выразился въ послѣдующихъ памятникахъ до временъ Петра Великаго, и, наконецъ, въ третьей главѣ разсмотримъ поставленный вопросъ въ періодъ со временъ Петра Великаго до изданія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 года, которое послужило главнымъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Древнее время.

Глава первая.

Земскій періодъ.

I. Эпоха Русской Правды.

Въ Русской Правдѣ завѣщаніе именуется „рядомъ". Что же представляетъ собою „рядъ"? Есть ли онъ завѣщаніе въ смыслѣ римскаго *testamentum*, какъ положительно утверждаютъ нѣкоторые изъ ученыхъ, признающихъ завѣщательное право у насъ въ древности господствующимъ и предшествующимъ другому порядку наслѣдованія [1])? Посмотримъ, кто наслѣдникъ и какъ распредѣляется наслѣдство? Изъ постановленія Русской Правды: „Аще кто оумираа раздѣлить домъ дѣтемъ своимъ, на томъ же стояти; пакы ли безъ ряду умреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати по душѣ" [2]), слѣдуетъ, что наслѣдниками являются дѣти во всякомъ случаѣ, будетъ ли рядъ или нѣтъ. Завѣщатель не могъ, вопреки закону, распорядиться судьбою имущества, принадлежавшаго семьѣ; онъ долженъ былъ слѣдовать указаніямъ за-

---

[1]) Дювернуа—Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 217—218.

[2]) Владимірскій-Будановъ—Хрестом. вып. I ст. 105 Карамз. спис. Въ переводѣ эта статья значитъ: если, кто, умирая, раздѣлитъ домъ дѣтямъ своимъ, на томъ и быть; если же умретъ безъ завѣщанія, то всѣмъ дѣтямъ, а на самого дать часть по душѣ (т. е. въ церковь за упокоеніе души).

кона въ выборѣ наслѣдниковъ. Завѣщаніе временъ Русской Правды есть распредѣленіе лишь наслѣдственныхъ участковъ между законными наслѣдниками—дѣтьми, а не назначеніе ихъ завѣщателемъ по собственной волѣ: отецъ воленъ, *какъ* раздѣлить имущество между своими дѣтьми, а обойти свою семью онъ не можетъ.

Но и со стороны распредѣленія наслѣдства между законными наслѣдниками свобода воли завѣщателя терпитъ ограниченіе, установленное самимъ закономъ, а именно: младшему брату всегда безъ раздѣла дается родительскій дворъ: „Аще же и отчимъ приметь съ задницею дѣтей, и то также есть рядъ, яко же рядилъ; а дворъ безъ дѣлу отенъ всякои меньшему сынови“ [1]).

Изъ другихъ постановленій Русской Правды:

„А матерня часть дѣтемъ не надобѣ, но кому мати въсхочетъ, тому дасть: дасть ли всѣмъ, и всѣмъ раздѣлять; безъ языка ли умреть, то у кого ли ю кормилъ, тому взяти“ [2]) и „А матери, которыи еи сынъ будеть добръ, перваго ли мужа или другаго ли, тому же дасть все, еще ли и всѣ сынове ея будутъ лиси, а дщери можеть дати, кто ю кормить“ [3]),

—слѣдуетъ, что, хотя за матерью, въ силу ея особеннаго положенія въ семьѣ, и признается болѣе простора въ выборѣ наслѣдниковъ, тѣмъ не менѣе послѣдніе не могутъ быть избраны, помимо членовъ семьи—ея дѣтей; она можетъ отдать свою часть дѣтямъ, или одному сыну, или же дочери, а эти наслѣдники опредѣляются не волею завѣщателя, помимо закона, а самимъ закономъ; heredes gignuntur et non scribuntur,—по справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ [4]), въ эпоху Русской

---

[1]) Владимірскій-Будановъ—Хрестом. Вып. I ст. 112 Кар. Спис.

[2]) Ibidem ст. 114. Подъ матернею частью слѣдуетъ разумѣть часть, полученную матерью отъ мужа по „ряду“, а не ея собственную, принесенную въ видѣ приданаго (см. примѣчаніе къ этой статьѣ въ хрестоматіи).

[3]) Ibidem ст. 116. Здѣсь же идетъ рѣчь не о вдовьей части, а скорѣе можно думать, что о собственномъ ея имуществѣ, принесенномъ въ видѣ приданаго.

[3]) Simacchus, epist. 1, 15, ed. 1580 г.

Правды [1]). Только относительно распредѣленія имущества между готовыми наслѣдниками и можно признавать неприкосновенность и ненарушимость воли завѣщателя: „тако же есть рядъ, якоже рядилъ".

Воля завѣщателя наклоняется только въ пользу семьи; этимъ завѣщаніе временъ Русской Правды и отличается отъ testamentum. Съ введеніемъ христіанства, законнымъ наслѣдникомъ, наравнѣ съ дѣтьми, является церковь. Завѣщатель, раздѣляя свое имущество между дѣтьми, считалъ необходимымъ дать часть имущества „по душѣ", т. е. на поминокъ. При разсмотрѣніи статьи Русской Правды, относящейся къ этому вопросу, на первый взглядъ кажется, что она допускаетъ участіе церкви въ наслѣдованіи только въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не остается завѣщанія, „ряда", ибо о томъ, слѣдуетъ ли подобная часть въ пользу церкви въ томъ случаѣ, когда остается рядъ, въ статьѣ не упоминается [2]). Но это только кажется; участіе церкви въ наслѣдованіи признавалось необходимымъ, безъ отношенія къ вопросу о томъ, оставался ли рядъ или нѣтъ. По нашему мнѣнію, послѣдняя часть упомянутой статьи помѣщена скорѣе съ цѣлью обезпечить церковь при отсутствіи ряда; при существованіи же послѣдняго участіе ея само собою подразумѣвалось [3]). Кромѣ указаннаго ограниченія, Русская Правда не даетъ возможности предполагать, что завѣщатель могъ избрать наслѣдникомъ постороннее лицо даже тогда, когда у него не оставалось послѣ смерти законныхъ наслѣдниковъ;

---

[1]) Сергѣевичъ въ послѣдней 116 статьѣ Русской Правды видитъ доказательство той мысли, что если и дочь, подобно сыновьямъ, была не хороша, то мать могла передать свое имущество и постороннему лицу, съ чѣмъ трудно согласиться. По нашему мнѣнію, въ такомъ случаѣ наступала выморочность имущества (Лекціи по исторіи русскаго права, стр. 642, изд. 1890 г.).

[2]) „Аще кто оумираа раздѣлить домъ дѣтемъ своимъ,—на томъ же стояти; такы ли безъ ряду умреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати по души". Владимірскій-Будановъ—Хрестоматія Вып. I, ст. 105. Кар. Спис.

[3]) Цитовичъ говоритъ, что законъ даже не предполагаетъ возможности такого случая, гдѣ бы умирающій въ своемъ рядѣ обошелъ церковь, все равно какъ онъ не предполагалъ возможности такого случая, гдѣ бы рядъ относился къ кому-нибудь постороннему—„Исходн. мом. наслѣдованія, стр. 71".

въ такомъ случаѣ имущество, какъ выморочное, обыкновенно поступало въ пользу князя. Впрочемъ, сохранившаяся отъ этого времени духовная Новгородца Климента заставляетъ думать, что указанное право князя на имущество, при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, съ теченіемъ времени теряетъ силу. Духовная Климента, составленная имъ о предоставленіи имущества въ пользу монастыря, возникла благодаря особенному положенію завѣщателя; онъ въ концѣ духовной говоритъ: „того дѣля написахъ, за нъ да не было у мене брата, ни сыну“ [1]), т. е. онъ сдѣлалъ наслѣдникомъ монастырь потому, что не имѣлъ не только дѣтей, но и вообще ближайшихъ родственниковъ; отсюда слѣдуетъ неизбѣжно тотъ выводъ, что если бы у него были таковые, то монастырь не былъ бы универсальнымъ наслѣдникомъ. Такимъ образомъ вышеуказанный принципъ стѣсненія завѣщательной воли, въ случаѣ отсутствія законныхъ наслѣдниковъ, ослабѣваетъ въ послѣдующую эпоху.

Предметомъ ряда Русской Правды является домъ, добытокъ, т. е. движимое имущество; могло ли быть предметомъ завѣщанія недвижимое имущество, объ этомъ нѣтъ точнаго указанія въ Русской Правдѣ [2]). Изъ одной статьи видно, что на наслѣдниковъ вмѣстѣ съ имуществомъ умершаго переходила и отвѣтственность по обязательствамъ послѣдняго: „ . . . . будетъ ли что потерялъ своего иночима, а онѣхъ отца, а умреть, то възварити брату, нань иже людие вылѣзуть, что будетъ растерялъ отець его иночимля, а что ему своего отца, то дръжить“ [3]).

Въ силу этой статьи и на дѣтей отъ втораго мужа вмѣстѣ съ наслѣдствомъ отца ихъ переходитъ и обязанность уплатить пасынкамъ его все то, что онъ утратилъ изъ имущества

---

[1]) Владимірскій-Будановъ (Христом. вып. I, изд. 1885 г. стр. 121—123).

[2]) Рождественскій защищаетъ эту мысль (Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ, стр. 38). Сергѣевичъ же признаетъ предметомъ ряда и недвижимое имущество (Лекціи по исторіи русскаго права, стр. 657, изд. 1890 г.).

[3]) Владимірскій-Будановъ—Христом., вып. I, ст. 115, Кар. Спис.

отца послѣднихъ. Наслѣдникъ также долженъ еще уплатить часть въ пользу церкви.

Такова сущность наслѣдованія по завѣщанію въ эпоху Русской Правды. Особенный характеръ его объясняется тѣмъ, что въ данное время семейное начало является господствующимъ, а семейный бытъ исключалъ возможность самостоятельнаго, неограниченнаго распоряженія имуществомъ, помимо закона, такъ какъ послѣднее есть собственность цѣлой семьи, а не одного лица. Въ рядѣ Русской Правды нельзя видѣть и подобія римскаго testamentum.

II. Эпоха Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ (XIV—XV в.).

Послѣ Русской Правды до изданія Судебника Іоанна III мы вовсе не имѣемъ такого юридическаго памятника, который пролилъ бы нѣкоторый свѣтъ на поставленный нами вопросъ. Псковская судная грамота и пополняетъ пробѣлъ, столь ощутительный въ исторіи нашего законодательства [1]. Что касается Новгородской грамоты, то дошедшій до насъ ея отрывокъ не заключаетъ въ себѣ ничего другаго, кромѣ правилъ судопроизводства; но такой недостатокъ постановленій Новгородской грамоты восполняется юридическою практикою, т. е. духовными грамотами, сохранившимися отъ этого времени. Въ эпоху Псковской грамоты наслѣдованіе по завѣщанію дѣлаетъ незначительный шагъ въ своемъ развитіи. Г. Энгельманъ находитъ, что въ этотъ періодъ завѣщатель можетъ назначить наслѣдникомъ постороннее лицо [2], а Неволинъ утверждаетъ, что по древне-русскимъ законамъ родители распоряжались имѣніемъ, не стѣсняясь какими-либо правами своихъ дѣтей [3]. Но едва ли можно съ этимъ согласиться. Неужели свобода воли завѣщателя могла сдѣлаться столь неограниченною въ теченіе какого-нибудь столѣтія? Дѣйствительно, на основаніи статьи Псковской грамоты: „а у котораго умръшаго, а будетъ отецъ, или мать, іли сынь, или братъ, или сестра, или кто ближняго племени, а а жи-

---

[1]) Устряловъ—Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты, стр. 9.

[2]) Систематическое изложеніе гражд. зак. Псковской грамоты, стр. 82.

[3]) Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, т. 5, § 478.

вотомъ владѣетъ, а только на сторонніе людие, ино имъ волно искати безъ заклада и безъ записи умръшаго, и на нихъ волножъ искати" [1]),—слѣдуетъ предположить, что наслѣдниками по завѣщанію могли быть и посторонніе лица; но такіе случаи, по нашему мнѣнію, были скорѣе исключеніемъ, являвшимся послѣдствіемъ особеннаго положенія завѣщателя. Мы, напротивъ, признаемъ, что завѣщатель могъ назначить наслѣдникомъ постороннее лицо только въ томъ случаѣ, если не имѣлъ законныхъ наслѣдниковъ или, хотя таковые и были, но завѣщатель имѣлъ законныя причины, въ силу коихъ могъ лишить ихъ наслѣдства; въ противномъ случаѣ законные наслѣдники имѣли право требовать возвращенія принадлежавшаго имъ имущества. Въ подтвержденіе своего взгляда, мы сошлемся на постановленія греко-римскаго права, которое, несомнѣнно, оказывало вліяніе на наши законы о наслѣдствѣ, такъ какъ духовенство ими руководствовалось для разъясненія возникавшихъ вопросовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, при отсутствіи положительнаго законодательства. Въ законахъ грекоримскихъ поставляется въ обязанность родителямъ отказывать своимъ дѣтямъ по крайней мѣрѣ извѣстную часть своего имѣнія, называемую законною; совершенно же лишить ихъ наслѣдства родителямъ дозволялось лишь въ извѣстныхъ случаяхъ: „Аще кто на своя родителя руцѣ возложитъ, или тяжко и нелѣпотно симъ досажденіе нанесетъ или о грѣховныхъ винахъ оклевещетъ ихъ" и т. д. [2]). Быть можетъ, и у насъ въ эпоху Псковской грамоты дѣйствовали постановленія греко-римскаго права объ обязательной долѣ законныхъ на-

---

[1]) Мы держимся перевода Энгельмана: Если кто, умирая, оставитъ послѣ себя наслѣдниками отца или мать, или брата, или сестру, или другаго близкаго родственника, а кто-нибудь другой владѣетъ движимымъ имуществомъ умершаго, и наслѣдники, какъ сказано, суть родственники его, а не посторонніе лица, то имъ дозволяется отыскивать судомъ упомянутое движимое имущество изъ чужаго владѣнія, хотя бы у нихъ не было ни заклада, ни записи. Равнымъ образомъ на томъ же основаніи допускается искъ и на нихъ (Систематич. излож. зак. Псковской грамоты, стр. 85 и 86. Статья эта помѣщена у Владимірскаго-Буданова, Христ. вып. I ст. 15).

[2]) Кормчая книга, глава 48, грань 33, ст. 1—4 и гл. 49 зач. 2, ст. 7, см. также гл. 48, гр. 39, ст. 5, 8, 10 и гл. 48, гр. 33, ст. 9, 11 и 15.

слѣдниковъ. Вообще же сила обычая и въ данное время такъ незыблема, что воля завѣщателя всегда слѣдуетъ его требованіямъ. Мало того, изъ постановленій Псковской грамоты видно, что завѣщатель могъ завѣщать какъ движимое, такъ и недвижимое имущество „отчину": „А который человѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертью, а что дастъ своею рукою племяннику своему платно, или иное что животное, или отчину, да и грамоты дастъ предъ попомъ іли предъ сторонными людьми, іно тому тѣмъ даннымъ владѣть, чтобы и рукописанія не было" [1]) или: „А у которой жены мужъ помретъ, безъ рукописанія, и останется отчина или животъ, ино женѣ его кормится до своего живота, только не пойдетъ замужъ, а пойдетъ замужъ, ино ей нѣтъ" [2]), т. е. если бы мужъ оставилъ завѣщаніе, то предметомъ послѣдняго была бы отчина — недвижимое имущество, или животъ — движимое. Нельзя было отказывать посредствомъ „рукописанія" долговыя требованія завѣщателя на другихъ, не основанныя на записяхъ или не обезпеченныя закладомъ:

„....І и кто животомъ владѣетъ по записи или по закладу, а у приказниковъ умръшаго, а не будетъ заклада, ни записи умръшаго на кого, ино имъ не искати ничегожъ, ни съ суда, ни торговли, ни зблюденія, ничегожъ" [3]).

По „доскамъ" (т. е. неформальнымъ актамъ) или на основаніи одного только показанія завѣщателя въ своемъ завѣщаніи о долговыхъ обязательствахъ на другихъ, наслѣднику суда не давалось [4]).

Псковская грамота устанавливаетъ и отвѣтственность наслѣдниковъ по завѣщанію по обязательствамъ наслѣдодателя:

„А кто положитъ доску на мрътваго о зблюденьи, а иметъ искати на приказникахъ того соблюденія, сребра или

---

[1]) Владимірскій-Будановъ—Христ. вып. I, ст. 100.

[2]) Ibidem ст. 89.

[3]) Ibidem ст. 14. Въ переводѣ: если кто владѣетъ имуществомъ по записи или по закладу, а у наслѣдниковъ умершаго не будетъ заклада или записи умершаго, то они не могутъ искать на владѣющемъ по записи или по закладу ни ссуды, ни торговли, ни поклажи.

[4]) Энгельманъ—Сист. излож. закон. Псковск. грам., стр. 84.

платіа, или круты или иного чего животнаго, а тотъ съ умрътей съ порядпею и рукописаніе у него написано и въ ларь положено; ино на тыхъ приказникахъ не искати чрезъ рукописаніе, ни зсудія безъ заклада и безъ записи и на приказникахъ не искати ничего; а только будетъ закладъ, или запись, ино волно искати по записи" [1]).

Слѣдовательно, наслѣдникъ отвѣчаетъ только за тѣ долги умершаго, на которые у кредиторовъ есть запись или закладъ [2]).

Сами наслѣдники, именуемые „приказниками", вступаютъ только въ тѣ права, которыя имъ завѣщаны. Псковская грамота постановляетъ: если кому будетъ отказана „кормля", т. е. пользованіе имуществомъ, и наслѣдникъ продастъ его, то онъ, кромѣ того, что долженъ выкупить проданное имущество, лишается права пользованія. Если мы обратимся къ духовнымъ грамотамъ XIV—XV в.в., которыя могутъ восполнить недостатокъ постановленій того времени, то найдемъ, что и онѣ далеко не выполняютъ условій римскаго *testamentum;* предметы ихъ разнообразны, но воля завѣщателя подчиняется требованіямъ обычая—письменнаго. Предметомъ ихъ является прежде всего назначеніе наслѣдника, который въ большинствѣ случаевъ есть законный, т. е. находящійся въ родственныхъ узахъ съ завѣщателемъ [3]), указаніе долговъ своихъ и требованій противъ другихъ, при чемъ завѣщатель могъ завѣщать какую угодно сумму денегъ [4]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и

[1]) Владимірскій-Будановъ (Христ. вып. I стр. 14, первая часть). Въ переводѣ значитъ: „Если кто-либо предъявитъ на умершаго доску о поклажѣ и станетъ искать на наслѣдникахъ этой поклажи: серебра, платья, украшеній, или другаго какого-либо имущества движимаго, и если умершій распорядился на случай смерти: оставилъ письменное завѣщаніе, внесенное въ ларь Св. Троицы, то такой искъ на наслѣдниковъ ни относительно поклажи, ни относительно ссуды, предъявленный въ противность завѣщанію, не имѣетъ значенія безъ заклада и безъ записи. Но если у истца есть закладъ или запись, то искать можно" (см. Христ. Буданова прим. къ ст. 14, вып. I).

[2]) Энгельманъ добавляетъ: долговыя же требованія, основанныя на однѣхъ только „доскахъ", наслѣдникъ обязанъ удовлетворять только тогда, когда о нихъ упомянуто было въ завѣщаніи (Систематич. излож. Псковской грамоты, стр. 83).

[3]) А. Ю. № 409 гр. I, II, IV, VI, X и №№ 410—413; Собр. грам. и дог. Румянцева ч. I, № 21, 22, 24—26, 30, 39—42, 51, 83, 86, 87, 105, 122.

[4]) А. до ю. б. отн. ч. I № 82, 84 гр. I; А. Ю. № 409, гр. I, II, X. Собр. гр. и дог. Румянцева ч. I № 96, 132, ч. II № 17.

назначеніе отказовъ въ пользу монастырей, церквей какъ движимаго, такъ отчасти и недвижимаго имущества [1]); и по греко-римскимъ законамъ отказы составляли существенную часть содержанія завѣщанія [2]), послѣдствій вліянія которыхъ нельзя не видѣть и на нашихъ духовныхъ грамотахъ; въ нихъ находится постановленіе и о недѣйствительности отказа [3]). Почти всѣ грамоты даннаго времени имѣютъ предметомъ освобожденіе холоповъ, а это объясняется вліяніемъ духовенства, которое старалось всѣми силами измѣнить прежнюю участь холоповъ [4]); иногда освобождались посредствомъ завѣщанія только отдѣльные члены семьи холопа [5]), иногда, напротивъ, холопы отказывались посредствомъ завѣщанія наслѣднику [6]); завѣщатель, назначая наслѣдниковъ, большею частью заботился о положеніи ихъ послѣ смерти, для чего назначалъ попечителей или душеприказчиковъ, приказывая имъ: „душу свою устрояти“, или „грамоту душевную выполняти“ [7]).

Въ постановленіяхъ греко-римскаго права также упоминается о назначеніи опекуна [8]). Если бы назначенный въ завѣщаніи наслѣдникъ почему-либо не захотѣлъ или не имѣлъ возможности быть наслѣдникомъ, то въ завѣщаніи на такой случай назначался второй наслѣдникъ [9]), т. е. наступала перемѣна наслѣдственныхъ правъ, субституція, постановленія о коей мы находимъ и въ памятникахъ греко-рим-

---

[1]) А. до ю. б. от. ч. I № 82, 84 гр. I; 85; А. Ю. № 409 гр. III, V, VIII, IX и XI. Собр. гр. и дог. Румянцева ч. I № 82, 83, 86, 87, 96, 112, 121. 122.

[2]) Кормчая книга гл. 48, грань 35, ст. 7 и 8.

[3]) Ibidem ст. 5.

[4]) А. Ю. № 409, гр. I, II, VI и X, № 410; Собр. гр. и дог. Румянцева ч. I № 34, 39, 42, 82, 96, 112, 121.

[5]) А. Ю. № 409, гр. I, № 410.

[6]) А. до ю. б. от. № 84, гр. I (часть I). А. Юр. № 409, гр. 10 („далъ есми братьямъ людей своихъ полныхъ холоповъ), № 410 и 411.

[7]) А. до ю. б. отн. № 82, 83, № 84 гр. I, № 85. А. Ю. № 409, гр. I, 410, 412, 413. Собр. гр. и дог. Румянцева ч. I, № 21, 22, 24, 34, 40, 41, 42, 112, 121, 131, 132.

[8]) Кормчая книга, гл. 48, гр. 36, ст. 8.

[9]) А. Ю. № 409, гр. I, № 413.

скаго права [1]). Нерѣдко завѣщательныя распоряженія сопровождались особыми условіями, напр.: „А што мои люди полные, а тѣ по моемъ животѣ пойдутъ на свободу—люди великаго князя“ [2]).

Что касается свободы завѣщателя въ распоряженіи имуществомъ, то изъ духовныхъ грамотъ этого времени видно, что завѣщатель не стѣснялся родовымъ характеромъ недвижимыхъ имуществъ; но дѣло въ томъ, что такія имущества большею частью переходили къ наслѣднику, указываемому самимъ закономъ; только въ позднѣйшую эпоху мы находимъ различіе въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами, согласно характеру послѣднихъ, напр., вотчинами, помѣстьями и т. п.

Извѣстно, что у насъ въ древности всѣ лица свободнаго состоянія пользовались правомъ свободнаго перехода. Бояре, дружинники и служилые люди нерѣдко переходили изъ одного княжества въ другое и тѣмъ еще болѣе запутывали и такъ неустроенныя поземельныя отношенія. Первый шагъ въ направленіи запрещенія отъѣзда бояръ и вольныхъ слугъ былъ сдѣланъ правительствомъ Новгородской земли. Такъ какъ бояре и слуги, отъѣзжая вмѣстѣ съ вотчинами, приносили невыгоду тому князю, котораго оставляли, то новгородцы и постановили въ 1368 году запрещеніе—боярамъ, отъѣзжавшимъ изъ Новгорода, удерживать за собою земли въ предѣлахъ новгородскихъ владѣній. Новгородцы, заключая договоры съ князьями, выговаривали обыкновенно, чтобы ни князья, ни члены ихъ семействъ, дружины, ни бояре ихъ не пріобрѣтали земель въ предѣлахъ Новгородской земли [3]). Никто не могъ пріобрѣтать земли внутри новгородской территоріи, не будучи гражданиномъ Новгорода, или безъ по-

---

[1]) Кормчая книга гл. 48, гр. 29 ст. 3, 4.

[2]) А до юр. б. отн. ч. 1, № 85.

[3]) Собр. гр. и дог. Румянцева ч. 1, № 1—12, 14—16, 18, 20. „А въ Бѣжичахъ тобѣ, княже, ни твоей княгинѣ, ни твоимъ боярамъ, ни твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ примати и по всей волости Новгородской“ (*№ 11*).

жалованія со стороны его: „А на Новгороцкой землѣ тебѣ, честны король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ не принимать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ" [1]). Да и въ самомъ Новгородѣ земли, причисленныя ко двору княжескому на содержаніе его, не составляли права собственности князя, а потому послѣдній и не могъ распоряжаться ими посредствомъ духовнаго завѣщанія [2]). Тотъ, кто оставлялъ Новгородъ и переходилъ въ другую землю, лишался своихъ имуществъ [3]) на Новгородской территоріи. Подобное ограниченіе постановляли и князья, заключая между собою договоры: „тебѣ знати своя отчина, а мнѣ своя" [4]). Вотъ ограниченія, обусловливаемыя политическими обстоятельствами. Слѣдствіемъ подобныхъ ограниченій было то, что князь, его бояре и слуги не могли пріобрѣтать земель въ областяхъ Новгородскихъ и посредствомъ духовнаго завѣщанія, если не были гражданами г. Новгорода; также одинъ князь и его подданные не могли пріобрѣтать посредствомъ завѣщанія во владѣніяхъ другаго князя; если и дозволялись такого рода пріобрѣтенія, то не иначе, какъ съ согласія князя, въ областяхъ котораго лежала земля, отказанная духовнымъ завѣщаніемъ [5]).

Наконецъ духовныя грамоты разсматриваемой эпохи даютъ возможность предполагать, что завѣщатель могъ и от-

---

[1]) Договоръ Новгорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ IV ст. 19. (Владимірскій-Будановъ, Хр. Вып. 1).

[2]) Ibidem ст. 17: „А пожни, честный король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни Новгородцкія, то къ Новгороду, какъ пошло".

[3]) Договорная грамота великаго князя Дмитрія Іоановича съ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ 1368 г. (Владимірскій-Будановъ— Христ. Вып. II, изд. 1880 г., стр. 14).

[4]) Собр. грам. и дог. Румянцева ч. 1, стр. 44. см. еще стр.: 36, 56, 57, 66, 77, 100, 103, 108, 111, 114, 116, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 132, 136. Вездѣ встрѣчаются такія слова: „а селъ ти, такой-то, въ моей отчинѣ и во всемъ моемъ великомъ княженіи не купити, ни закладной ми въ твоей отчинѣ не держати.

[5]) Собр. гр. и дог. Румянцева ч. I, стр. 63. Договорная грамота князя Василія Дмитріевича съ Володимеромъ Андреевичемъ о бытіи за нимъ Володимеромъ Андреевичемъ Воложку и Ржеву.

мѣнить составленное имъ завѣщательное распоряженіе; въ этомъ насъ убѣждаетъ то обстоятельство, что нерѣдко одинъ и тотъ же завѣщатель оставлялъ нѣсколько завѣщаній [1]). Да и подобное постановленіе мы находимъ и въ греко-римскихъ законахъ. Они постановляютъ, что завѣщатель имѣлъ право во всякое время перемѣнить свою волю. Такая перемѣна воли могла произойти посредствомъ добровольнаго уничтоженія завѣщанія (относительно главныхъ частей его) или же вторичнымъ завѣщаніемъ, при чемъ новое завѣщаніе уничтожало прежнее, хотя бы въ новомъ завѣщаніи не было точно о томъ сказано, если, конечно, послѣдующее завѣщаніе было вполнѣ законно: „егда вторый завѣтъ по законамъ бывъ, наслѣдника иного подъ повелѣннымъ имѣніемъ поставитъ, не извѣствуя сущихъ въ первомъ завѣтѣ“ [2]).

Итакъ, въ періодъ Псковской грамоты воля завѣщателя получаетъ не очень большую свободу сравнительно съ временемъ Русской Правды; она еще долго слѣдуетъ указанію обычая въ выборѣ наслѣдниковъ. Завѣщатель почти всегда отдаетъ предпочтеніе своимъ законнымъ наслѣдникамъ; постороннее лицо онъ могъ назначить только въ исключительныхъ случаяхъ [3]). Вѣдь, если признать, что завѣщатель могъ не стѣсняться правами своихъ дѣтей на участіе въ наслѣдствѣ и могъ завѣщать всякаго рода имущество, то выйдетъ, что свобода воли его настолько безгранична въ эпоху Псковской грамоты, насколько даже теперь она не является таковою, между тѣмъ какъ съ того времени истекло уже четвертое столѣтіе: въ настоящее время полная свобода воли завѣщателя допускается только относительно нѣкоторыхъ имуществъ. Неужели „рукописаніе“ Псковской грамоты за одно

---

[1]) Наприм., 8 грам. Михаила Андр. Верейскаго (Собр. гр. и дог. Румянцева ч. 1, № 122) двѣ грамоты Ивана Ивановича (Ibidem № 25 и 26).

[2]) Кормчая книга гл. 48, гр. 45, ст. 1; Рождественскій—Истор. изл. русск. зак. о наслѣдствѣ, стр. 32.

[3]) Когда у него не было совсѣмъ законныхъ наслѣдниковъ или когда таковые не хорошо относились къ завѣщателю.

какое-либо столѣтіе могло отождествиться съ testamentum? Мы даже осмѣливаемся думать, на основаніи постановленій Псковской грамоты „а у которой жены мужъ помреть, безъ рукописанія, и останется отчина или животъ, ино женѣ его кормится до своего живота, только не пойдетъ замужъ, а пойдетъ замужъ, ино ей нѣтъ“ [1]),—что завѣщатель, если бы и оставилъ „рукописаніе“, то въ пользу той же жены, и наоборотъ [2]). Поэтому выводъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто бы личность завѣщателя, какъ въ эпоху Русской Правды, такъ и въ эпоху Псковской грамоты, ничѣмъ не была ограничена, по меньшей мѣрѣ представляется преувеличеннымъ, чтобы не сказать болѣе того. Ясно, что субъективно неограниченная свобода не могла существовать въ такую эпоху, которую больше всего характеризуетъ полная сила и авторитетъ обычая. Поэтому раздѣлъ на смертномъ одрѣ, или слова „безъ языка ли умереть“, наконецъ „рукописаніе“ Псковской судной грамоты (ст. 88),—все это такіе факты, на которыхъ никоимъ образомъ нельзя строить предположенія о существованіи свободы завѣщанія въ древней Руси.

Глава вторая.

Московскій періодъ.

Приступая къ изложенію вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ признавалась свобода воли завѣщателя въ эпоху московскаго права, мы разсмотримъ постановленія судебниковъ и уложенія Алексѣя Михайловича объ этомъ предметѣ, и, такъ какъ бѣдность законодательныхъ постановленій, въ особенности эпохи судебниковъ, очень ощутительна относительно наслѣ-

---

[1]) Владимірскій-Будановъ—Христ. Вып. I, ст. 89.

[2]) „А у котораго человѣка помреть жена, безъ рукописанія, а у ней останется отчина, ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота, только не оженится; а оженится, ино кормли ему нѣтъ“ (Ibidem ст. 88). Владимірскій-Будановъ не затрудняется признать, на основаніи этой статьи, что жена посредствомъ завѣщанія могла передать вотчину стороннему лицу (Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 1888 г. стр. 419).

дованія по завѣщанію, будемъ, по мѣрѣ возможности, обращаться къ духовнымъ грамотамъ этого времени, какъ актамъ, которые могутъ восполнить недостатокъ постановленій. Завѣщаніе въ судебникахъ именуется духовною грамотою: „А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ везь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода“ [1]).

Изъ постановленій судебниковъ видно, что посредствомъ духовнаго завѣщанія можно было отказывать холоповъ [2]). Большая часть духовныхъ грамотъ настоящаго періода, подобно предшествующему, имѣетъ предметомъ своимъ отпущеніе холоповъ на свободу [3]); такое освобожденіе иногда назначалось только послѣ смерти наслѣдника [4]), иногда освобождались только нѣкоторые члены семьи холопа [5]).

Воля завѣщателя не могла простираться на кабальныхъ холоповъ, служившихъ по личному обязательству, которое прекращалось со смертью хозяина [6]). По уложенію 1649 г. отецъ, въ силу неограниченной власти надъ дѣтьми, могъ въ своей духовной отпустить на волю кабальныхъ холоповъ своего сына [7]), что̀ указываетъ на ихъ неприкрѣпленность къ господину, въ противоположность купленнымъ и стариннымъ холопамъ. Уложеніе допускаетъ освобожденіе холоповъ и чрезъ душеприказчика [8]). Существенною частью завѣщанія

---

[1]) Ст. 60 Судебника 1497 г. и ст. 92 Судебника 1550 г. Владимірскій-Будановъ Христ. по ист. рус. пр. (Вып. II).

[2]) Ст. 66 Судебника 1497 г. и ст. 76 Судебника 1550 г. „по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ . . . .“ Владимірскій-Будановъ, Христом., Вып. II.

[3]) А. до ю. б. отн. ч. 1 № 84, гр. II (кабальные холопы отпускаются на свободу) № 86, гр. III; *А. Ю.* № 416, 419, 420, 421, гр. I; Собр. гр. и дог. Румянцева ч. 1 № 147, 151.

[4]) А. до ю. б. отн. ч. 1 № 84, гр. II; А. Ю. № 420.

[5]) А. Ю. № 417, 420. Уложеніе 1649 г. гл. XX, ст. 31, 61, 77: завѣщанные кому-либо купленные холопы и полонники были крѣпки по духовной грамотѣ.

[6]) Ул. гл. *XX*. ст. 61, 63 и 64.

[7]) Ibidem ст. *106*, а не ст. 61 и 63, какъ думаетъ Неволинъ, т. 5 § 418, пр. 19.

[8]) Ул. XX, 53.

въ этотъ періодъ является распоряженіе недвижимымъ имуществомъ. Завѣщатель пользовался въ это время свободою распоряженія имуществомъ, сообразно характеру послѣдняго. Прослѣдимъ, насколько безгранична была воля завѣщателя въ вотчинахъ, помѣстьяхъ и тяглыхъ земляхъ.

I.

Іоаннъ III и Василій запретили вотчины потомковъ прежнихъ владѣтельныхъ князей, вошедшихъ въ составъ подданныхъ московскихъ, отдавать въ монастырь, безъ доклада великому князю [1]). Въ позднѣйшемъ постановленіи говорится, что неимѣвшій мужскаго потомства князь не могъ предоставить по своей смерти такія вотчины ни сестрѣ, ни дочери своей, ни отдать въ монастырь, безъ вѣдома государя; если князь завѣщалъ свои вотчины брату родному, или двоюродному или племяннику, то исполненіе такого завѣщанія вполнѣ зависѣло отъ воли государя. Жена могла быть назначена по завѣщанію бездѣтнымъ княземъ въ наслѣдницы только нѣкоторой части сихъ вотчинъ, при чемъ она не могла отчуждать этой части, а имѣла лишь право пожизненнаго пользованія ею; если же бездѣтный князь отказалъ своей женѣ всю вотчину и притомъ „великую", то дѣйствіе и сила такого завѣщанія зависѣли отъ усмотрѣнія государя, хотя по смерти жены вся вотчина становилась собственностью великаго князя [2]). Такое ограниченіе распоряженія княжескими вотчинами было подтверждено впослѣдствіи приговоромъ Собора [3]). Что касается вотчинъ родовыхъ, то прямаго постановленія о правѣ распоряженія ими мы не встрѣчаемъ въ законодательствѣ до первой четверти XVII столѣтія [4]). Вѣроятно, каждый владѣлецъ такихъ вотчинъ, изъ

---

[1]) А. Арх. эксп. стр. 219, № 227 сборн. приг. 1551 г. мая 11.

[2]) *Указъ 1562 г. января 15* (А. И. т. I, стр. 268—270).

[3]) *Соборн. пригов. 1572 г. октября 9* (ibidem).

[4]) Впрочемъ въ уложеніи право рода на родовыя вотчины косвеннымъ образомъ признается: „А которые вотчинники померли, а вотчины ихъ, послѣ

прирожденной любви къ своимъ близкимъ родственникамъ, болѣе всего озабочивался ихъ обезпеченіемъ; да и вообще родъ по обычаю сохранялъ свое родовое имущество. Права на вотчины выслуженныя, т. е. пожалованныя за службу государству, опредѣлялись содержаніемъ жалованной грамоты; если таковой не было въ рукахъ вотчинника, то вотчина шла, по смерти владѣльца, въ пользу государя. Впослѣдствіи выслуженныя вотчины имѣли судьбу, одинаковую съ родовыми вотчинами; но такое сближеніе явилось слѣдствіемъ долгой исторической борьбы. Онѣ первоначально приравнивались къ купленнымъ вотчинамъ: по указу 1620 г., ноября 23, были опредѣлены въ новыхъ жалованныхъ грамотахъ права полнаго распоряженія ими [1]); но въ 1627 г. состоялось узаконеніе, сравнявшее выслуженныя съ родовыми: жена послѣ бездѣтной смерти вотчинника не получала выслуженной вотчины даже на прожитокъ и въ томъ случаѣ, если у умершаго вотчинника не осталось помѣстій, изъ которыхъ возможно было бы обезпечить положеніе вдовы: выслуженная вотчина въ такихъ случаяхъ должна идти въ родъ мужа, а, при отсутствіи членовъ рода, въ казну. Законъ придалъ себѣ даже обратную силу, предписавъ женамъ бездѣтноумершихъ вотчинниковъ возвратить деньги за проданныя ими, до изданія этого указа, выслуженныя вотчины покупщикамъ, а вотчины должны были идти въ родъ мужа или въ казну. Впрочемъ, обратная сила закона имѣла примѣненіе только въ томъ случаѣ, если продавщицы были живы и вступили во второй бракъ; если же онѣ померли или постриглись въ монашество, то выслуженныя вотчины оставались за покупщикомъ, но подлежали праву родоваго выкупа [2]). Строгость закона была причиною того, что черезъ

ихъ смерти, по духовнымъ и по даннымъ ихъ, даны ихъ племянницамъ и внучатамъ и правнучатамъ дѣвкамъ: и тѣмъ вотчинамъ быти за ними по родству" (гл. XVII ст. I).

[1]) Владимірскій-Будановъ. Христ. вып. III: *Указная книга помѣстнаго приказа* Ш, 13.

[2]) Владимірскій-Будановъ. Указн. книга помѣстн. приказа VI, 6. Христом. по Ист. Русск. права. Вып. Ш.

4 года рѣшено было обратно возвратить вдовамъ въ пожизненное владѣніе отнятыя вотчины [1]). Наконецъ, въ 1650 году запрещено было свидѣтельствовать духовныя, которыми мужья отказывали своимъ женамъ старинныя и выслуженныя вотчины [2]). Въ концѣ XVII столѣтія состоялось узаконеніе, коимъ установлено различіе относительно купленныхъ и родовыхъ вотчинъ въ свободѣ воли завѣщателя: родовыя вотчины предписано отдавать дѣтямъ умершаго, а при отсутствіи нисходящаго потомства, въ родъ умершаго, безъ отношенія къ вопросу о томъ, оставалось ли послѣ смерти вотчинника завѣщаніе, или нѣтъ [3]). Вслѣдъ за тѣмъ появилось запрещеніе вотчинникамъ, при жизни своей, безденежно уступать родовыя и выслуженныя вотчины, мимо своихъ дѣтей и внучатъ, родственникамъ въ чужіе роды [4]). За деньги вотчинникъ могъ отчуждать ихъ, но на нихъ выдавались грамоты только послѣ допроса его въ помѣстномъ приказѣ; въ противномъ случаѣ, вотчины отбирались отъ пріобрѣтателя и отдавались въ родъ вотчинника [5]), о чемъ родственники должны были подавать прошенія, при жизни отчуждающаго такія вотчины [6]). Въ 1684 г., по одному частному дѣлу, было постановлено: давать бездѣтнымъ женамъ, не вступившимъ въ новый бракъ до истеченія „указнаго года", одну четвертую часть изъ купленныхъ дворовъ; три же части переходили къ ближайшимъ родственникамъ [7]). Подъ это требованіе не подходили „приданныя" вотчины, которыми мать могла распорядиться [8]).

---

[1]) Указъ 1632 г., февраля 5 (ibidem IV, 27).

[2]) Указъ 1650 г. мая 1,—П. С. З. (34): „. . . и такихъ духовныхъ Великій Государь . . . свидѣтельствовать и печатать не велѣлъ, чтобы всякихъ чиновъ люди старинныя и выслуженныя вотчины въ духовныхъ писали противъ Государева указа и уложенья, а женамъ бездѣтнымъ старинныхъ и выслуженныхъ не писали опричь купленныхъ вотчинъ".

[3]) Указъ 1679 г. іюня 19 П. С. З. (764),

[4]) Указъ 1679 г. іюня 19 П. С. З. (765): „и такихъ вотчинъ съ сего государева указа за тѣми людьми по поступкамъ не справливать, а отдавать тѣ вотчины тѣхъ помѣщиковъ сыновьямъ и внучатомъ сыновнимъ дѣтямъ".

[5]) Указъ 1679 г. іюня 19 П. С. З. (766).

[6]) Новоук. ст. 1680 г. март. 29 (814), ст. 2.

[7]) Указъ 1684 г. іюня 3, П. С. З. (1081).

[8]) Указъ 1686 г. января 22 № 1157 ст. 1 и 2 о бѣломѣст. двор.

Относительно вотчинъ, купленныхъ у чужеродцевъ (т. е. не у родичей), слѣдуетъ замѣтить, что свобода воли завѣщателя не терпѣла ограниченій; въ нихъ завѣщатель не стѣснялся ничьими правами. Уложеніемъ запрещается даже оспаривать дѣтямъ и внукамъ духовную на купленную вотчину, послѣ того какъ она не была оспорена при свидѣтельствѣ [1]). Мы думаемъ, что статья Судебника, по которой земля и движимое имущество предоставляются сыну, а, за неимѣніемъ сына, дочери только при отсутствіи духовной, во всякомъ случаѣ, можетъ быть еще отнесена къ купленнымъ вотчинамъ [2]). Слѣдуетъ только при этомъ имѣть въ виду, что такое право свободнаго распоряженія относилось только къ вотчинамъ, купленнымъ не у родичей [3]). Изъ уложенія видно, что столь неограниченная свобода воли завѣщателя простиралась на вотчины, купленныя отъ казны [4]). Купленныя вотчины, отданныя женѣ, находились въ полномъ ея распоряженіи [5]), развѣ только въ духовномъ завѣщаніи ея мужа были постановлены о томъ какія-нибудь особенныя условія, какъ то: постриженіе, вступленіе въ бракъ [6]). Купленныя вотчины, не отданныя женѣ, раздѣлялись между послѣднею и дѣтьми „по жеребьямъ", при чемъ не включались въ раздѣлъ вотчины, принадлежащія въ отдѣльную собственность какъ дѣтямъ, такъ и матери ихъ; но такое участіе дѣтей при женѣ умершаго вотчинника въ неотданныхъ ей купленныхъ вотчинахъ имѣло мѣсто только тогда, когда послѣ смерти вотчинника не оставалось ни родовыхъ,

---

[1]) Ул. гл. XVII, ст. 31. „А будетъ кто купленную свою вотчину кому продаетъ или заложитъ . . . и въ духовную напишетъ и у свидѣтельства та духовная будетъ не оспорена: и дѣтямъ его, и внучатамъ, и инымъ его роду впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ".

[2]) См. выше, стр. 80.

[3]) Вельяминовъ-Зерновъ даетъ подробное перечисленіе случаевъ, когда вотчина признавалась купленною или родовою (Опытъ начертанія частнаго россійскаго гражданскаго права, т. II § 243—245; изд. 1823).

[4]) Улож. гл. XVII, ст. 45.

[5]) Улож. гл. XVII, ст. 6.

[6]) Улож. гл. XVII, ст. 7.

ни выслуженныхъ вотчинъ, ни помѣстій, и женѣ не было оставлено имѣнія на прожитокъ [1]). Жена въ правѣ отчудить всякимъ образомъ доставшуюся отъ мужа купленную вотчину; если же она не распорядилась такою вотчиною и умирала безъ завѣщанія, то вотчина обращалась въ родъ мужа [2]). Наконецъ, въ то время какъ вотчинникъ и его вдова, по постриженіи своемъ, не могли распоряжаться родовыми и выслуженными вотчинами даже въ пользу монастыря [3]), купленными вотчинами постригающіеся имѣли право неограниченнаго распоряженія [4]). Относительно вотчинъ, принадлежащихъ лицамъ служилыхъ разрядовъ, ограниченія права распоряженія ими въ XVII в. являются довольно существенными: такія вотчины могли обращаться только между лицами одного служилаго класса [5]). Въ частности такое ограниченіе постановлено относительно: 1) бѣлозерцевъ [6]) и продолжалось оно до послѣдней четверти XVII столѣтія [7]), 2) иноземцевъ [8]), 3) служилыхъ татаръ и мордвы [9]) и 4) служилыхъ людей нѣкоторыхъ уѣздовъ [10]). Указанныя ограниченія относились прямо къ закладу и продажѣ, но, безъ сомнѣнія,

---

[1]) Улож. гл. XVII, ст. 5. Новоук. ст. о вотч. 1677 г. авг. 10 (700) ст. 4 и 1676 г. марта 14 (1634), ст. 4.

[2]) Статья 1 о раздѣлѣ вотчинъ 1676 г. марта 14 (634).

[3]) Такія вотчины шли въ родъ, члены котораго обязаны были постригшихся „за тѣ вотчины кормити и одѣвати и всякимъ покоемъ покоити, до ихъ смерти“; въ противномъ случаѣ, дозволялось эти вотчины продать даже па „сторону“.

[4]) Улож. гл. XVII, ст. 43; Новоук. ст. о вотчин. 1677 авг. 10 (700) ст. 15.

[5]) Владимірскій-Будановъ. *Указная книга вѣдомства казначеевъ* XIX. Христ. по ист. русс. пр. вып. 3.

[6]) Ibidem ст. XVIII и *Указн. книга помѣст. прик.* IV, 36, 44, 61; Улож. гл. XVI, ст. 49, 50 и П. С. З. (53).

[7]) До 1677 г. августа 10 П. С. З. № 700 отд. 1, ст. 14.

[8]) *Указн. кн. помѣст. пр.* IV, 24 (Владимірскій-Будановъ. Вып. III, Христ.).

[9]) *Указн. кн. помѣст. пр.* IV, 34 (ibidem).

[10]) Указъ 1682 г. іюля 2 (П. С. З. № 935): „а буде впредь объявятся въ Смоленскомъ, Дорогобужскомъ и въ Бѣлозерскомъ, Рославльскомъ уѣздахъ какія выморочныя и отписныя помѣстья и вотчины, и нынѣ есть . . ., а Московскихъ чиновъ и Московскимъ жителямъ въ тѣхъ вышеописанныхъ городѣхъ и уѣздахъ помѣстей и вотчинъ никому не давать и самимъ въ тѣхъ городахъ не покупати“.

они касались и другихъ способовъ отчужденія, въ томъ числѣ и распоряженія по завѣщанію. При сліяніи отдѣльныхъ частей территоріи въ единое Московское государство, эти ограниченія, разумѣется, изгладились. Наконецъ относительно такъ называемыхъ монастырскихъ вотчинъ воля завѣщателя была также стѣснена [1]).

II.

Обращаясь къ помѣстьямъ, находимъ, что помѣстье, даваемое въ вознагражденіе за службу, вмѣстѣ съ обязательствомъ службы [2]), находилось только во владѣніи служилаго человѣка и не было въ его собственности, такъ что онъ и не имѣлъ неограниченнаго права распоряжаться помѣстьемъ, а слѣдовательно не могъ и завѣщать его [3]). Только въ томъ случаѣ помѣстье могло подлежать непосредственному распоряженію владѣльца, когда оно обращалось въ вотчину помѣщика—служилаго человѣка, посредствомъ покупки помѣстья имъ у своего правительства за опредѣленную цѣну [4]). Указъ 1685 г., разрѣшившій безденежное отчужденіе, а не продажу, половины помѣстья, не даетъ намъ права на выводъ, что помѣстьями возможно было распоряжаться и посредствомъ духовнаго завѣщанія; только впослѣдствіи, когда помѣстья слились съ вотчинами въ одно понятіе недвижимыхъ

---

[1]) См. выше, стр. 75.

[2]) Это явствуетъ изъ завѣщаній, помѣщенныхъ въ Собр. гр. и дог. Румянцева ч. 1, стр. 393 и доп. къ А. И.; т. I, стр. 388 и 389 № 222.

[3]) Сергѣевичъ замѣчаетъ, что въ эпоху уложенія недостающее право завѣщать помѣстья отцы восполняли посредствомъ раздѣловъ, которые они совершали при жизни, по своему усмотрѣнію, между дѣтьми (Лекціи по исторіи русскаго права, изд. 1890, стр. 658).

[4]) *Улож. гл. XVII ст. 9*: „а продавать помѣстныя земли въ вотчину по государеву имянному указу, кого Государь укажетъ, а безъ Государева имянного указу помѣщикомъ помѣстныхъ ихъ земель въ вотчину никому не продавать“. *Уложеніе* запрещаетъ покупать помѣстья въ вотчину патріаршимъ, митрополичьимъ, архіепископскимъ и епископскимъ дворовымъ людямъ и неслужилыхъ отцовъ дѣтямъ: *гл. XVII, ст. 37*.

имѣній, завѣщатель получилъ нѣкоторую свободу въ распоряженіи ими.

III.

Что касается тяглыхъ земель, то эти земли принадлежали правительству, но были въ постоянномъ владѣніи общинъ или частныхъ лицъ. Каждый членъ таковой общины пользовался опредѣленнымъ участкомъ, неся „тягло" въ пользу государства; владѣлецъ такихъ земель могъ отчуждать только право пользованія и, очевидно, лишенъ былъ права распорядиться ими посредствомъ завѣщанія. Такова свобода воли завѣщателя въ распоряженіи имуществами въ данный періодъ. Содержаніемъ завѣщанія служили отказы въ пользу церквей и монастырей [1]), указаніе долговъ своихъ и требованій противъ другихъ [2]), а также назначеніе наслѣдника [3]). Не лишне замѣтить, что и въ настоящій періодъ, подобно предъидущему, въ духовныхъ грамотахъ встрѣчаются субституціи и другія условныя распоряженія [4]).

Наконецъ, что касается права отмѣны завѣщанія, то въ эпоху московскаго права слѣдуетъ признать его неотъемлемо принадлежащимъ завѣщателю, ибо, если такое право признавалось за нимъ еще въ эпоху Псковской грамоты, то тѣмъ болѣе оно должно быть признано въ настоящемъ періодѣ, при постепенномъ развитіи воли завѣщателя.

Итакъ воля завѣщателя въ московскій періодъ получаетъ незначительное развитіе, въ сравненіи съ земскимъ періодомъ. Только въ XVII столѣтіи появляется стремленіе закона установить болѣе или менѣе опредѣленныя границы ея свободы:

---

[1]) *А. до ю. б. отн.* ч. I, 84 гр. II, 86, гр. I, III, IV; *А. Ю.* № 418, 419, 421, 422, 424; Собр. грам. и догов. Румянцева ч. I № 147 и 151.

[2]) *А. до ю. б. отн.* ч. I, № 86, гр. I, II и IV. *А. Ю.* № 414—416, 418, 423—427.

[3]) *А. до ю. б. отн.* ч. I, № 86, гр. II, IV; *А. Ю.* № 413—426.

[4]) *А. до ю. б. отн.* ч. I № 84, гр. II, 86, гр. IV; *А. Ю.* № 414, 418, 427.

завѣщатель имѣетъ право распоряжаться неограниченно только купленными, т. е. благопріобрѣтенными вотчинами, но не родовыми. Что касается характера завѣщаній, какъ московскаго, такъ и земскаго періодовъ, то таковыя не имѣютъ значенія римскаго „testamentum". Цѣль ихъ привести въ извѣстность всю совокупность правъ и обязанностей, которыя остались послѣ умершаго, а отсюда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ является и отсутствіе постоянныхъ элементовъ въ духовныхъ грамотахъ обоихъ періодовъ; завѣщатель въ одномъ завѣщаніи касался только однихъ отношеній, а въ другомъ всѣхъ, смотря по тому, насколько признавалъ это необходимымъ. Причиною такого характера духовныхъ грамотъ служитъ то обстоятельство, что, при отсутствіи законодательныхъ постановленій о наслѣдованіи по завѣщанію, необходимо было опредѣлить не столько порядокъ, сколько то, въ чемъ будетъ наслѣдовать извѣстное лицо. Существуютъ духовныя грамоты, въ которыхъ о наслѣдникѣ и не упоминается [1]); онъ, очевидно, назначается самимъ закономъ. Отношенія родства играютъ важную роль въ назначеніи наслѣдника; воля завѣщателя и въ эпоху московскаго права клонится большею частью въ пользу лицъ, связанныхъ съ завѣщателемъ узами родства. Отъ московскаго періода сохранилась одна духовная грамота, изъ которой видно, что воля завѣщателя согласуется съ требованіями закона: завѣщательница не осмѣливается назначить пріемыша непосредственно своимъ наслѣдкомъ, а сначала усыновляетъ его и тогда уже избираетъ своимъ наслѣдникомъ; значитъ, пріемышъ является наслѣдникомъ по завѣщанію, какъ естественный, истинный сынъ завѣщательницы, а не какъ постороннее лицо. И у римлянъ, на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія, завѣщатель всегда отдавалъ предпочтеніе родственникамъ предъ посторонними лицами; если же и назначался наслѣдникомъ посторонній, то онъ сначала усыновлялся завѣщателемъ, назначеніе же первоначально происходило въ куріатскихъ комиціяхъ [2]).

---

[1]) А. Ю. № 409, гр. VII.

[2]) Владимірскій-Будановъ Обзоръ исторіи русскаго права; изд. 1888 г., стр. 408.

Германцы первоначально также могли назначить постороннее лицо наслѣдникомъ по завѣщанію только посредствомъ особой сдѣлки, называемой „affatomie"; завѣщатель передавалъ будущему наслѣднику (dem adfatimus) подлежащій предметъ, записывая его на имя будущаго наслѣдника [1]); конечно, согласіе родственниковъ не могло здѣсь имѣть пассивнаго значенія.

Глава третья.

Императорскій періодъ.

Петръ Великій является великимъ творцомъ реформы въ области завѣщательнаго права. Изъявъ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ изъ вѣдомства духовенства [2]) и подчинивъ совершеніе духовныхъ завѣщаній властямъ гражданскимъ, онъ перенесъ завѣщательное право изъ области дѣйствія народнаго обычая въ область законодательства. Въ этомъ заключается главная заслуга Петра Великаго, ибо со времени его завѣщательное право, находясь подъ вліяніемъ творчества законодательной власти, получаетъ другой характеръ, сравнительно съ предшествовавшимъ ему временемъ, вступаетъ въ ту колею, которая составляетъ необходимый удѣлъ каждой юридической догмы. Но съ передачею дѣлъ о завѣщаніяхъ въ вѣдомство гражданское, не было издано постановленій, которыя опредѣляли бы порядокъ совершенія завѣщанія, а между тѣмъ возникало множество житейскихъ отношеній, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенія. Верховная власть для разрѣшенія такихъ практическихъ случаевъ издавала указы, которые, при своемъ противорѣчіи, должны были замѣнять положенія обычнаго права. Конечно, при подобномъ отсутствіи точныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, долж-

---

[1]) Stobbe—Handbuch des deutschen Privatrechts; B. V § 298, S. 171 Auf. 1885 г..

[2]) Ук. 1700 г. янв. 1—П. С. З. (1740) „Всякія крѣпости писать генваря съ 1 дня въ Ратушѣ, Ратушскія Палаты добрымъ подьячимъ, а не площаднымъ въ государевыхъ дѣлѣхъ"...

но было возникнуть сознаніе необходимости создать такой сборникъ узаконеній, который бы примирилъ противорѣчія предшествующихъ указовъ и внесъ бы тѣмъ большую опредѣленность въ сферу юридическихъ отношеній, касавшихся наслѣдованія по завѣщанію. Дѣйствительно, подобное сознаніе и получило свое осуществленіе въ 1831 году [1]), когда было издано положеніе о духовныхъ завѣщаніяхъ. Такъ какъ это положеніе получило характеръ выработанной историческимъ путемъ юридической догмы и послужило основаніемъ и нынѣ дѣйствующаго законодательства о духовныхъ завѣщаніяхъ, то мы въ этой главѣ прослѣдимъ постепенное развитіе свободы воли завѣщателя въ императорскій періодъ только до изданія положенія 1831 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Завѣщатель въ настоящій періодъ не всякимъ имуществомъ распоряжался по своему усмотрѣнію. Въ этомъ отношеніи различались, согласно законодательнымъ воззрѣніямъ данной эпохи, имущества движимыя и недвижимыя, съ одной стороны, и благопріобрѣтенныя и родовыя—съ другой. Относительно движимаго имущества со времени Петра Великаго до указа о единонаслѣдіи предоставлена полная свобода завѣщанія, при чемъ въ XIX столѣтіи было разъяснено, что споръ о родовомъ происхожденіи денежныхъ капиталовъ и вещей не принимается, такъ какъ родовыми имуществами могутъ быть только недвижимыя [2]). Изъ узаконеній по частнымъ дѣламъ видно, что даже одно признаніе долговъ въ завѣщаніи налагало на наслѣдниковъ обязанность ихъ немедленно выплачивать, хотя бы другіе пункты завѣщанія и были опорочены [3]). Подъ движимыми имуществами въ настоящій періодъ разумѣлись имущества, которыя не были поименованы указомъ 1714 года въ числѣ недвижимыхъ, а именно: деньги, хлѣбъ, платье и т. п. Насколько широка была свобода воли завѣщателя въ такихъ имуществахъ, указываетъ то, что въ

---

[1]) 1831 г. октября 1 (4844) П. С. З.

[2]) Ук. 1827 г. февраля 3, п. 5,—2-е П. С. З. (871).

[3]) 1817 г. ноября 26.—П. С. З. (27163); ук. 1829 г. января 27—П. С. З. (2631).

завѣщаніи часто, рядомъ съ опороченными пунктами относительно нѣкоторыхъ имуществъ, утверждались распоряженія собственника въ движимомъ [1]). Но по указу о единонаслѣдіи завѣщатель обязанъ былъ раздѣлить свое движимое имущество между всѣми дѣтьми, исключая назначеннаго наслѣдникомъ въ недвижимомъ, а, слѣдовательно, со времени этого указа неограниченная свобода завѣщать движимое имущество принадлежала только бездѣтному владѣльцу; послѣдній могъ отдать его какъ родственнику своему, такъ и лицу постороннему [2]). Конечно, съ отмѣной упомянутаго закона, должно было уничтожиться и указанное ограниченіе. Александръ I установилъ ограниченіе свободы завѣщательной воли въ арендахъ: онъ запретилъ чиновникамъ передавать по завѣщанію пожалованныя имъ аренды или полученіе съ нихъ доходовъ, до истеченія срока, всѣмъ другимъ лицамъ, мимо жены, дѣтей или вообще потомковъ нисходящей линіи пожалованнаго [3]). Что касается недвижимыхъ имуществъ, то къ числу таковыхъ указомъ 1714 года отнесены: родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины, помѣстья, дворы и лавки [4]); этимъ указомъ установлено полное запрещеніе распоряженія ими посредствомъ завѣщанія. Частью изъ цѣлей финансовыхъ, частью изъ другихъ (предотвратить знатныхъ фамилій паденіе въ поселяне, какъ уже много тѣхъ экземпелеровъ есть въ Россійскомъ народѣ) законъ 1714 года опредѣлилъ— всѣмъ недвижимостямъ обращаться въ родѣ. Впрочемъ еще до указа о единонаслѣдіи существовало ограниченіе свободы завѣщательной воли въ недвижимыхъ имуществахъ, именно для послѣдняго въ родѣ [5]). Указъ о единонаслѣдіи только смягчилъ это ограниченіе тѣмъ, что послѣдній въ родѣ могъ завѣщать свое недвижимое имѣніе одной изъ женщинъ своего рода, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мужъ принялъ ея родовую

---

[1]) 1817 г. ноября 26. П. С. З. (27163).

[2]) 1714 г. марта 23 *п. 2, 3,* П. С. З. (2789).

[3]) 1824 г. сентября 28, п. 2, П. С. З. (30072).

[4]) 1714 г. марта 23, П. С. З. (2789).

[5]) 1712 г. января 23, П. С. З. (2471).

фамилію [1]). На основаніи указа о единонаслѣдіи, недвижимое имущество могло быть завѣщаемо только одному изъ сыновей, при отсутствіи ихъ—одной изъ дочерей, при бездѣтствѣ—одному изъ представителей фамиліи завѣщателя, по собственному выбору послѣдняго [2]). Это постановленіе относилось какъ къ отцу, такъ и къ матери. Послѣдняя могла распоряжаться посредствомъ завѣщанія въ указанныхъ границахъ не только собственнымъ недвижимымъ имуществомъ, но и указною частью, доставшеюся ей по наслѣдству отъ мужа. Наконецъ всѣ права родительскія на назначеніе наслѣдника переходили и ко вдовѣ, если мужъ умиралъ безъ завѣщанія [3]). Въ силу неудачныхъ результатовъ указа о единонаслѣдіи, нарушившихъ правильныя отношенія между родителями и дѣтьми, императрица Анна Іоанновна, отмѣнивъ его, возстановила права завѣщателя, согласно уложенію и новоуказнымъ статьямъ, изданнымъ въ дополненіе уложенію; но при этомъ не установлено различіе между помѣстьями и вотчинами, которыя слились въ одномъ наименованіи недвижимыхъ имуществъ еще въ 1714 году [4]). Екатерина II, не придавая значенія дѣленію имуществъ на движимыя и недвижимыя, возстановила за завѣщателемъ прежде существовавшее полное неограниченное право свободы завѣщанія только въ такъ называемыхъ благопріобрѣтенныхъ имуществахъ; въ родовыхъ же воля завѣщателя должна была слѣдовать указаніямъ закона. Такое положеніе было высказано въ жалованной грамотѣ дворянству [5]) и въ городовомъ положеніи [6]), а затѣмъ оно подтверждалось и въ XIX

---

[1]) 1714 г. марта 23, П. С. З. (2789), п. 7.

[2]) Ibidem, п. 2 и 3.

[3]) 1725 г. мая 28, п. 2, докл. 6, резол. 1, 2, 3, П. С. З. (4722).

[4]) 1731 г. марта 18 П. С. З. (5717).

[5]) 1785 г. апрѣля 21, ст. 22, П. С. З. (16187). „Благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать, или въ приданое, или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудитъ. Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжается инако, какъ законами предписано“.

[6]) 1785 г., апрѣля 21, ст. 88, П. С. З. (16188): „Мѣщанинъ, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ его состоянію приличнаго имѣнія, имъ благопріобрѣтенное имѣ-

столѣтіи [1]). Владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія могъ завѣщать его на богоугодныя дѣла воспитательному дому [2]), поручать наслѣдникамъ своимъ въ такомъ имѣніи исполнять такія распоряженія, какія захочетъ [3]). Завѣщатель могъ, наконецъ, предписывать лицамъ, которымъ отказалъ по завѣщанію благопріобрѣтенное имѣніе, такія условія и распоряженія, какія заблагоразсудитъ, лишь бы они не были противны законамъ. При Николаѣ I было признано, что завѣщатель можетъ даже обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами въ благопріобрѣтенномъ имѣніи. При Александрѣ же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія было постановлено: не выдѣлять мужу части изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія жены, если оно, по духовному завѣщанію, сполна было назначено другому лицу, хотя бы и постороннему. Это доказываетъ неограниченность и ненарушимость воли завѣщательной въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ: мужъ даже не могъ опорочить завѣщаніе, хотя бы и хотѣлъ. Наконецъ, завѣщаніе, опороченное по другимъ пунктамъ, признавалось дѣйствительнымъ въ отношеніи распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ [4]). Кстати замѣтить, что подъ благопріобрѣтенными разумѣлись, во-первыхъ, всѣ движимыя имущества, а слѣдовательно, предшествующее постановленіе объ арендахъ сохраняло свою силу, во-вторыхъ, недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя собственными средствами и трудами самаго владѣльца. Впрочемъ, иногда на извѣстныхъ основаніяхъ дѣлались исключенія изъ общаго правила. Такъ, при Александрѣ I, по частному дѣлу Вердеревскаго, было признано благопріобрѣтеннымъ имущество родовое, проданное владѣльцемъ чужеродцу

ніе воленъ дарить, завѣщать или передать"... См. подтв. этого 1785 г., сент. 19, П. С. З. (16264).

[1]) 1802 г., апрѣля 24,—П. С. З. (№ 20244) и 1804 г. мая 29, П. С. З. (21310).

[2]) 1763 г. сент. 1, ч. 1, гл. VI, п. 10, 12. П. С. З. (11908); больницамъ—1808 г. дек. 24—(23419) и училищамъ—1805 г., янв. 28, § 1, 2, П. С. З. (21606).

[3]) 1804 г. мая 29. П. С. З. (21310) и 1813 г. іюня 30, П. С. З. (25409).

[4]) 1798 г. февраля 17, П. С. З. (18381).

и впослѣдствіи обратно имъ купленное у послѣдняго [1]). Въ другомъ случаѣ признано также благопріобрѣтеннымъ имущество, купленное отцомъ у сына, которому оно досталось отъ матери [2]).

Приступая къ выясненію свободы воли завѣщателя въ родовыхъ имуществахъ, мы должны замѣтить, что еще, какъ выше упомянуто, до Петра Великаго, въ эпоху московскаго права, воля завѣщателя была стѣснена въ родовыхъ имуществахъ: родовая вотчина, говоритъ указъ 1679 г., должна была на основаніи самаго закона переходить къ родственникамъ умершаго [3]).

Далѣе, по указу о единонаслѣдіи всѣ недвижимыя имущества признаны родовыми [4]). Родовымъ имуществомъ, согласно закону о единонаслѣдіи, завѣщатель не могъ распорядиться, имѣя дѣтей, въ пользу прочихъ родственниковъ, а тѣмъ болѣе постороннихъ. Только бездѣтному собственнику дозволялось предоставить свое родовое имѣніе родственнику своей фамиліи, по своему усмотрѣнію: онъ могъ отказать его по завѣщанію дальнѣйшему родственнику, мимо ближайшаго [5]). Этотъ пунктъ указа подвергался различнымъ толкованіямъ и вызывалъ потому противорѣчивыя рѣшенія Сената. Такъ, въ одномъ случаѣ Сенатъ призналъ, что указомъ 1714 г. бездѣтному собственнику родоваго имѣнія предоставлена неограниченная свобода въ назначеніи наслѣдникомъ одного изъ своей фамиліи, кого пожелаетъ, въ какой бы степени родства онъ ни былъ, разумѣя и дальняго, мимо близкихъ, и принимая „фамилію“ не въ значеніи семейства (прозвища), а вообще родства [6]). Далѣе, на томъ основаніи, что указомъ Петра Великаго дозволено бездѣтному владѣльцу отказывать свое родовое имѣніе только родственникамъ своей фамиліи,—

---

[1]) 1804 г. февраля 23, П. С. З. (21170).

[2]) 1816 г. марта 20, П. С. З. (26202).

[3]) Ук. 1679 г. іюня 19, П. С. З. (764).

[4]) 1714 г. марта 23, П. С. З. (2789).

[5]) 1714 г. марта 23, п. 3, П. С. З. (2789), подтв. въ 1740 г. іюня 6. П. С. З. (8127) и 1804 г. февр. 23,—П. С. З. (21170).

[6]) 1791 г. окт. 16, П. С. З. (16993), стр. 263 и 264.

женская же линія, послѣ замужества, теряетъ названіе своей фамиліи,—были уничтожены завѣщанія, въ которыхъ бездѣтные владѣльцы предоставляли родовое имѣніе, мимо ближайшихъ родственниковъ по мужскому колѣну, дальнимъ по женскому [1]). Иногда Сенатъ, придерживаясь буквальнаго смысла закона о единонаслѣдіи, признавалъ недѣйствительными духовныя завѣщанія, по которымъ родовыя имѣнія были отказываемы, мимо ближайшихъ родственниковъ, отдаленнымъ многимъ, а не одному [2]). Въ другомъ же случаѣ Сенатъ нашелъ, что завѣщанное бездѣтно умершимъ Вердеревскимъ имѣніе, мимо ближайшихъ родственниковъ Сухотиныхъ, дальнему родственнику Вердеревскому, слѣдуетъ оставить за послѣднимъ, а не Сухотиными, ибо Вердеревскій есть наслѣдникъ, согласно 3 пункту указа о единонаслѣдіи: „кто бездѣтенъ, и тотъ воленъ отдать имѣніе одному фамиліи своей, кому похочетъ" [3]), т. е. „фамилія" есть семья въ тѣсномъ смыслѣ слова. А мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Державина вполнѣ дозволено бездѣтнымъ собственникамъ предоставлять посредствомъ завѣщанія свои родовыя имѣнія родственникамъ и по женской линіи [4]). Такія противорѣчія въ толкованіи и примѣненіи породилъ указъ о единонаслѣдіи. Правило указа 1714 года о родовыхъ имѣніяхъ было подтверждено впослѣдствіи въ жалованной грамотѣ дворянству [5]), городовомъ положеніи [6]) и другихъ узаконеніяхъ [7]). Родовыя имѣнія, называемыя наслѣдственными, не подлежали волѣ завѣщателя, а должны были переходить по закону въ извѣстномъ порядкѣ. Въ завѣщаніяхъ о такихъ имуществахъ не дозволялось помѣщать какія-

---

[1]) 1798 г. февр. 17, П. С. З. (18381) и 1811 окт. 26. п. I, П. С. З. (24835); послѣдній указъ былъ отмѣненъ послѣ изданія положенія въ 1836 г. марта 9,—2-е П. С. З. (8951).

[2]) 1811 г. марта 16, П. С. З. (24558).

[3]) 1804 г. февраля 23, П. С. З. (21170).

[4]) 1818 г. августа 12, П. С. З. (27468).

[5]) 1785 г. апрѣля 21, ст. 22 П. С. З. (16187).

[6]) 1785 г. апрѣля 2, ст. 88, П. С. З. (16188).

[7]) Для государей, учрежд. импер. фамиліи 1797 г. апр. 5, ч. I; отд. IV § 51, П. С. З. (17906) и ук. 1802 г., апр. 24, П. С. З. (20244).

либо условія даже—владѣнія, не говоря уже о собственности [1]). Конечно, съ отмѣною указа о единонаслѣдіи, требующаго назначенія одного только наслѣдника въ недвижимомъ имуществѣ, завѣщатель обязанъ былъ дѣлить родовое имѣніе между дѣтьми мужскаго пола поровну, а дочерямъ назначать приданое [2]). Только въ силу законныхъ причинъ, каковыми являлись неповиновеніе и безпорядочная жизнь, завѣщатель могъ лишить своихъ дѣтей наслѣдства [3]).

Наконецъ воля завѣщателя нерѣдко касалась отпущенія на свободу крѣпостныхъ людей. При Александрѣ I состоялось положеніе объ увольненіи владѣльцами крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ силу коихъ помѣщики обязаны были условія, на обоюдномъ согласіи постановленныя, объ этомъ предметѣ представлять губернскому предводителю дворянства для дальнѣйшаго ходатайства объ утвержденіи ихъ верховною властью [4]). При немъ и было пояснено, что помѣщаемые въ завѣщаніи отпуски на волю должны утверждаться по законамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и назначенный къ увольненію можетъ не прежде получить свободу, какъ послѣ окончательнаго утвержденія воли завѣщателя: назначеніе отпуска на волю крестьянъ послѣ смерти избраннаго въ завѣщаніи наслѣдника признается дѣйствительнымъ [5]). Въ 1804 году запрещено увольнять посредствомъ завѣщанія крестьянъ изъ родоваго имѣнія въ хлѣбопашцы съ тѣмъ, чтобы при жизни завѣщателя такіе крестьяне были имъ крѣпки [6]). Такое запрещеніе, касавшееся сначала только родовыхъ имѣній, впослѣдствіи было распространено и на благопріобрѣтенныя [7]). Наконецъ въ 1807 году было постановлено, что вообще при увольненіи крестьянъ на волю цѣлыми селеніями необходимо руководство-

---

[1]) 1786 г. декабря 5, П. С. З. (16470).
[2]) 1731 г. марта 17, П. С. З. (5717).
[3]) 1730 г. декабря 30, П. С. З. (5658).
[4]) 1803 г. февраля 20, П. С. З. (20620).
[5]) 1813 г. сентября 3, п. 1—3, П. С. З. (25448).
[6]) 1804 г. декабря 19, П. С. З. (21562).
[7]) 1817 г. августа 17, П. С. З. (27002); 1818 г. авг. 12, П. С З. (27470).

ваться правилами изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія [1]). Въ завѣщаніи графа Салтыкова признаны недѣйствительными именно тѣ пункты, въ которыхъ излагались распоряженія объ увольненіи крестьянъ вопреки требованіямъ закона [2]). Не лишне замѣтить, что воля завѣщателя въ императорскій періодъ простиралась не только на имущество, но и на личное право: родители могли посредствомъ завѣщанія назначить своимъ дѣтямъ опекуна [3]). Но, съ другой стороны, общимъ ограниченіемъ свободы завѣщательной воли является то, что на имущество, находившееся въ опекунскомъ управленіи, воля завѣщателя не могла распространяться [4]).

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что завѣщатель имѣлъ право и отмѣнить составленное имъ завѣщаніе, совершивъ новое, отмѣняющее прежнее въ полномъ составѣ или отчасти [5]), или подавъ прошеніе о такой отмѣнѣ, на основаніи какихъ-либо соображеній, напр., неуваженія или непристойныхъ поступковъ со стороны избраннаго въ завѣщаніи наслѣдника [6]), или безъ всякаго основанія, а по собственному желанію; но если завѣщатель далъ обѣщаніе посредствомъ представленной въ судъ записи, допроса или прошенія не отмѣнять прежняго завѣщанія, то онъ не имѣлъ уже права отмѣнить его и назначить другаго наслѣдника [7]), хотя бы и хотѣлъ, исключая, конечно, случаевъ явной неблагодарности и неуваженія со стороны наслѣдника. Также въ концѣ царствованія Александра I было постановлено, что завѣщатель не былъ въ правѣ отмѣнить, по собственному произволу, завѣщаніе, которое удостоилось Высочайшаго утвер-

---

[1]) 1807 г. декабря 14, п. 3, П. С. З. (22714).

[2]) 1817 г. августа 17, П. С. З. (27002).

[3]) Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 1817 г., апр. 16. П. С. З. (26795).

[4]) Ст. 1067 и 1068, т. X, ч. 1, изд. 87 г.

[5]) 1725 г. мая 28, п. 3, докл. 3, резол. I, П. С. З. (4722), а также п. 2, докл. 6, резол. 3; 1814 г. октября 8, П. С. З. (25704); 1816 г. сентября 18, П. С. З. (26434).

[6]) 1730 г. дек. 20, П. С. З. (5658) и 1790 г. ноября 23, П. С. З. (16922).

[7]) 1725 г. мая 28, п. 3, докл. 3, рез. 2, П. С. З. (4722).

денія [1]); такое завѣщаніе онъ могъ отмѣнить только посредствомъ прошенія Государю Императору объ утвержденіи новаго завѣщанія, составленнаго вопреки первому, или о совершенномъ уничтоженіи перваго [2]).

Итакъ въ императорскій періодъ мы встрѣчаемъ обиліе узаконеній, стремящихся установить тѣ границы, въ которыхъ должна находиться воля завѣщателя, чтобы получить свое признаніе. Воля безгранична только тогда, если завѣщатель отказываетъ по духовному завѣщанію благопріобрѣтенное имѣніе. Въ имѣніяхъ же родовыхъ завѣщатель терпитъ крайнее ограниченіе свободы своей воли; если и допускается нѣкоторый призракъ свободы въ распоряженіи родовымъ имѣніемъ, то только для бездѣтнаго владѣльца, но и послѣдній не могъ завѣщать такого имѣнія въ пользу лица посторонняго. Собственно говоря, такое положеніе свободы воли завѣщателя замѣчается и въ эпоху московскаго права, когда различались купленныя и родовыя вотчины, но дѣло въ томъ, что въ императорскій періодъ подобное различіе получаетъ большую опредѣленность, состоящую въ томъ, что имущества относительно свободы распоряженія ими раздѣляются на два вида: благопріобрѣтенныя и родовыя, тогда какъ въ московскій періодъ крайнее разнообразіе родовъ имуществъ, въ зависимости отъ котораго находится и свобода воли завѣщателя, господствуетъ до самаго конца. Дѣйствительно, завѣщатель былъ въ правѣ устранить наслѣдника и въ родовомъ имѣніи, но когда и на какихъ основаніяхъ? Онъ могъ лишить наслѣдника въ своемъ родовомъ имѣніи только тогда, когда послѣдній оказывалъ явное неуваженіе ему, а такой принципъ господствовалъ еще въ эпоху Псковской грамоты, да и вообще есть не болѣе, какъ слѣдствіе неисполненія требованій нравственности, а не титулъ права, каковой мы замѣчаемъ въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, гдѣ завѣщатель не стѣснялся чьими-либо правами; наконецъ, если въ родовомъ имѣніи завѣщатель на основаніи указаннаго

---

[1]) 1817 г. февр. 22, п. 3, 4, П. С. З. (26689).

[2]) 1814 г. ноября 26, П. С. З. (25735).

принципа и лишалъ наслѣдника слѣдуемой части наслѣдства, если онъ былъ не одинъ, то отсюда отнюдь нельзя заключить, что такое имѣніе переходило къ постороннему лицу. Постановленія московскаго періода, касающіяся свободы воли завѣщателя, именно важны потому, что послужили твердою почвою, на которой должна постепенно развиваться и достигать апогея своего могущества свобода завѣщательной воли.

Новое время.

Въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ вопросу о духовномъ завѣщаніи посвящена пятая глава.

Эта глава внесена въ Сводъ законовъ цѣликомъ изъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 года, относительно коего впослѣдствіи были сдѣланы только нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

Поводомъ къ составленію означеннаго положенія послужило Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 1830 году, въ силу коего были пересмотрѣны всѣ законоположенія о духовныхъ завѣщаніяхъ предшествующаго изданію положенія времени, начиная съ уложенія 1649 г. Такимъ образомъ, хотя въ Сводъ законовъ внесено прямо положеніе 1831 года безъ всякаго указанія на предшествующія узаконенія, тѣмъ не менѣе въ основаніи нынѣ дѣйствующаго законодательства о духовныхъ завѣщаніяхъ лежатъ на самомъ дѣлѣ начала, принадлежащія по своему происхожденію болѣе или менѣе отдаленнымъ эпохамъ исторіи нашего права.

Приступая къ разсмотрѣнію затронутаго нами вопроса, необходимо прежде всего установить понятіе о завѣщаніи. Завѣщаніе, по словамъ Свода законовъ, есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ, на случай его смерти [1]). Изъ такого опредѣленія видно, что судьба имущества, на случай смерти владѣльца, опредѣляется собствен-

[1]) Ст. 1010 зак. гражд. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.

-ною волею послѣдняго. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что подъ владѣльцемъ здѣсь разумѣется собственникъ имущества [1]), а не то лицо, у котораго имущество находится во владѣніи. Далѣе, подъ имуществомъ подразумѣвается не только наличное, но и долговое, а, слѣдовательно, права по обязательствамъ. Въ-третьихъ, выраженіе „на случай смерти" показываетъ, что духовное завѣщаніе получаетъ силу не ранѣе, какъ со смертью собственника, такъ что преемникъ завѣщателя до смерти послѣдняго, въ силу этой воли, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ. Права наслѣдника по завѣщанію возникаютъ,—разъясняетъ Сенатъ,—только съ момента смерти завѣщателя. Если наслѣдникъ, назначенный въ завѣщаніи, умеръ раньше завѣщателя [2]) или одновременно съ нимъ [3]), то завѣщательное распоряженіе, въ пользу этого наслѣдника сдѣланное, теряетъ всякую силу [4]), право представленія здѣсь не имѣетъ мѣста [5]). Если же наслѣдникъ умеръ послѣ завѣщателя, хотя еще до осуществленія наслѣдственныхъ правъ, напр., въ случаѣ предоставленія завѣщаннаго *одному* имѣнія въ пожизненное владѣніе *другому лицу*, то наслѣдственное право его подлежитъ дальнѣйшему переходу въ порядкѣ, закономъ предусмотрѣнномъ [6]). Наконецъ, данное нашимъ Сводомъ опредѣленіе духовнаго завѣщанія указываетъ, что изъявленіе воли завѣщателя должно быть законное; въ такомъ смыслѣ высказывается и Сенатъ. Нельзя,— говоритъ онъ,—на завѣщаніи основывать такія права, которыхъ завѣщатель не имѣетъ. Наслѣдникъ по завѣщанію можетъ пріобрѣсти только то, чѣмъ законно обладалъ завѣща-

---

[1]) Ст. 521 и 541, ibidem.

[2]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената за 1871 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Третьякова (№ 274) и за 1873 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Михайлова (№ 201).

[3]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. за 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Крупкиной (№ 445).

[4]) Ibidem.

[5]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. за 1871 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Гутковой (№ 920).

[6]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. за 1882 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Рудаковой (№ 63).

тель [1]). Изъ указаннаго опредѣленія также видно, что наше законодательство допускаетъ духовное завѣщаніе, какъ актъ односторонней воли, и не знаетъ двухсторонней, договорной завѣщательной воли, извѣстной нѣкоторымъ законодательствамъ, особенно германскимъ [2]), и существующимъ у насъ мѣстнымъ законамъ [3]).

Поэтому правильно замѣчаютъ нѣкоторые изслѣдователи, что помѣщеніе завѣщанія въ числѣ безмездныхъ способовъ пріобрѣтенія имущества, т. е. такихъ, которые не сопряжены съ обязательнымъ предоставленіемъ какого-нибудь вознагражденія за пріобрѣтенное по завѣщанію имущество, составляетъ существенный недостатокъ нашего дѣйствующаго законодательства [4]).

Вѣдь по завѣщанію пріобрѣтаются не только права; напротивъ какъ въ силу наслѣдства по закону, такъ и по завѣщанію, на наслѣдника переходятъ также обязательства умершаго, такъ что онъ пріобрѣтаетъ не только активъ имущества, но и пассивъ. Въ этомъ смыслѣ нельзя сказать, чтобы завѣщаніе было исключительно безмезднымъ способомъ пріобрѣтенія.

Нельзя также сравнивать завѣщаніе съ прижизненнымъ отчужденіемъ, ибо,—говоритъ Сенатъ,—относительно завѣщанія слѣдуетъ имѣть въ виду не то положеніе, въ какомъ имущество находилось въ моментъ составленія завѣщанія, а то, въ какомъ оно является въ моментъ смерти завѣщателя [5]). Завѣщаніе, какъ актъ послѣдней воли, отличается отъ даренія, такъ какъ завѣщатель, составляя завѣщаніе, не ли-

---

[1]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. за 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Исаковой (№ 302).

[2]) Stobbe,—„Handbuch des deutschen Privatrechts". В. 5. 1885 г. § 310 и 311.

[3]) Свод. мѣстн. узак. губ. Остзейск. ч. III, изд. 64 г. ст. 2481 и слѣд., по прод.

[4]) Змирловъ, 1883 г. кн. 10, стр. 54 и слѣд. (Жур. Гражд. и Угол. Пр.).

[5]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. за 1878 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Солодовникова (№ 169), за 1878 г. по дѣлу о завѣщаніи Амирова (№ 274) и за 1883 г. по дѣлу о завѣщаніи Вощинина.

шается права отмѣны его, тогда какъ такое лишеніе составляетъ необходимое условіе даренія.

Изъ приведеннаго опредѣленія „завѣщанія“ по нынѣ дѣйствующему законодательству слѣдуетъ заключить, что воля завѣщателя находитъ свое примѣненіе постольку, поскольку самое имущество способно подлежать завѣщательному распоряженію. Въ этомъ отношеніи и нынѣ дѣйствующее законодательство напоминаетъ собою постановленія императорскаго періода.

Такъ, въ видѣ общаго правила, признается, что родовыя имѣнія не могутъ быть завѣщаемы. Однако это правило нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто всякое распоряженіе родовымъ имѣніемъ посредствомъ завѣщанія недѣйствительно. Напротивъ, если завѣщатель распредѣляетъ въ завѣщаніи родовое имѣніе согласно порядку законнаго наслѣдованія, то, само собою разумѣется, подобное завѣщаніе дѣйствительно. Возможно даже согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, утверждающихъ, что завѣщаніе о родовомъ имѣніи сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, если бы и отступало отъ установленнаго закономъ порядка наслѣдованія, когда законные наслѣдники, которыхъ права нарушены, не предъявляютъ своего спора [1]).

Къ такому выводу приводитъ то обстоятельство, что завѣщаніе утверждается судомъ безъ изслѣдованія вопроса о томъ, относится ли оно къ родовому или благопріобрѣтенному имѣнію, если, конечно, спора со стороны заинтересованныхъ лицъ нѣтъ.

Независимо отъ сего, безпотомственный владѣлецъ можетъ распорядиться родовымъ имѣніемъ посредствомъ завѣщанія, но и для него законодательство устанавливаетъ слѣдующія ограниченія: во-первыхъ, онъ можетъ завѣщать такое имѣніе родственникамъ лишь того рода, въ которомъ имѣніе признается родовымъ; во-вторыхъ, право безпотомственнаго владѣльца относительно распоряженія родовымъ имѣніемъ

---

[1]) Кавелинъ, Жур. Гражд. и Угол. Права за 1885 г., книга II, стр. 34 и слѣд.

обусловлено порядкомъ совершенія подобнаго завѣщанія: послѣднее должно быть совершено нотаріальнымъ порядкомъ или, хотя и домашнимъ, но подлежитъ внесенію на храненіе въ опредѣленныя учрежденія [1]).

Наконецъ, и въ случаѣ распоряженія родовымъ имѣніемъ посредствомъ завѣщанія въ предѣлахъ закона безпотомственный владѣлецъ обязанъ обезпечить положеніе остающагося супруга седьмою частью имѣнія [2]).

Таковы предѣлы свободы завѣщательной воли въ сферѣ родовыхъ имѣній по нынѣ дѣйствующему законодательству.

Что же касается судебной практики, то она ограничивается лишь толкованіемъ буквальнаго смысла закона [3]).

Только относительно родоваго имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи, въ то время, какъ въ законодательствѣ существуетъ указаніе на запрещеніе отчуждать каждому соучастнику свою (идеальную) часть безъ согласія другихъ, судебная практика предоставляетъ такимъ владѣльцамъ право распоряжаться своею частью и безъ такого согласія [4]).

Поскольку данное имущество можетъ служить предметомъ завѣщанія, постольку оно можетъ быть завѣщано въ собственность. Впрочемъ, помимо права собственности, посредствомъ завѣщанія возможно также установить временное или пожизненное владѣніе какъ въ благопріобрѣтенномъ, такъ и родовомъ имуществѣ.

Установленіе такого владѣнія въ родовомъ имуществѣ допускается нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ въ пользу пережившаго супруга, однако, при условіи соблюденія особой формы совершенія завѣщанія. При этомъ супругъ, коему предоставлено право пожизненнаго владѣнія родовымъ имѣніемъ, лишается слѣдуемой ему по закону указной изъ этого

---

[1]) Ст. 1068 т. X, ч. 1, изд. 1900 г.

[2]) Это правило не распространяется на Черниговскую и Полтавскую губерніи, ст. 1157 т. X, ч. 1.

[3]) См. нашу работу „Законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ“, стр. 4—8.

[4]) См. нашу работу „Общая собственность по русскому гражданскому праву“, Жур. Мин. Юст., Октябрь 1900 г., стр. 166 и слѣд.

имѣнія части, хотя онъ, конечно, можетъ, не вступая въ предоставленное ему пожизненное владѣніе, отречься отъ таковаго и воспользоваться правомъ на указную часть [1]). Объемъ же правъ пожизненнаго владѣльца въ родовомъ имѣніи опредѣляется общими постановленіями, регулирующими пожизненное владѣніе [2]).

Нынѣ дѣйствующее законодательство устанавливаетъ запрещеніе завѣщать имѣнія заповѣдныя наслѣдственныя и имѣнія, пожалованныя на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, вопреки правиламъ, установленнымъ для перехода такихъ имѣній по наслѣдству. Но здѣсь опредѣлено, какимъ образомъ изъ чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія владѣлецъ или владѣлица его могутъ посредствомъ духовнаго завѣщанія обезпечить участь пережившаго супруга и дѣтей, не наслѣдующихъ въ заповѣдномъ имѣніи: тотъ или другая могутъ постановить въ завѣщаніи, чтобы часть, не болѣе одной пятой чистаго дохода, была выдаваема ежегодно вдовѣ или вдовцу пожизненно, а для дѣтей посредствомъ займа подъ залогъ доходовъ въ кредитномъ установленіи былъ составленъ или обращенъ въ государственныя облигаціи неприкосновенный денежный капиталъ, не свыше трехлѣтняго чистаго дохода со всего имѣнія; капиталъ этотъ дѣлится между дѣтьми обоего пола поровну [3]).

Итакъ нашъ Сводъ законовъ относительно родовыхъ имуществъ призваніе къ наслѣдованію по закону признаетъ общимъ правиломъ, а призваніе къ наслѣдованію по волѣ владѣльца, если и допускаетъ, то какъ исключеніе изъ него. Только въ сферѣ имуществъ благопріобрѣтенныхъ свобода воли завѣщателя неограниченна: нашему законодательству неизвѣстны тѣ ограниченія, какія установлены въ этомъ отношеніи другими законодательствами въ пользу родственниковъ завѣщателя, особенно въ пользу нисходящихъ его. Насколько

---

[1]) Ст. 1070 и 1148 т. X, ч. 1.

[2]) Ст. 514 и 533[1]—533[7] т. X, ч. 1 и работа „Законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ“, стр. 12—15.

[3]) Ст. 1069, т. X, ч. 1 зак. гражд. изд. Свода зак. 1900 г.

широка свобода воли завѣщателя въ данной сферѣ имуществъ, отчасти доказываетъ то, что законъ не запрещаетъ завѣщать благопріобрѣтенное имущество и въ пользу незаконныхъ дѣтей завѣщателя [1]). Существуетъ только одно ограниченіе свободы завѣщательной воли въ области благопріобрѣтенныхъ имуществъ, а именно относительно арендъ: онѣ до истеченія срока могутъ быть завѣщаемы только женѣ или дѣтямъ тѣхъ лицъ, коимъ были пожалованы, или же одному изъ ихъ наслѣдниковъ по прямой линіи [2]). Не лишне замѣтить, что такое ограниченіе есть примѣненіе въ данномъ случаѣ общаго положенія „nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet". Аренды представляютъ собою имущества особаго рода, отданныя владѣльцу на извѣстныхъ условіяхъ, а потому только въ границахъ этихъ условій владѣлецъ и можетъ ими распоряжаться на случай смерти. Подобный мотивъ запрещенія завѣщательнаго распоряженія приложимъ къ заповѣднымъ наслѣдственнымъ имѣніямъ и маіоратамъ западныхъ губерній.

Если мы обратимся къ изслѣдованію интересующаго насъ вопроса по современному обычному праву, то должны будемъ прійти къ выводу, что и по обычному праву свобода завѣщательной воли признается въ той мѣрѣ, въ какой допускается закономъ; иначе говоря, предѣлы ея тождественны по закону и обычаю.

Завѣщаніе по обычному праву касается какъ движимости, такъ и недвижимости, какъ родоваго недвижимаго имущества, такъ и благопріобрѣтеннаго. Но кто наслѣдникъ и какъ распредѣляется имущество завѣщаніемъ по обычному праву?

По общему правилу, завѣщатель не можетъ выступить за предѣлы того тѣснаго круга лицъ, который образуется семьею умирающаго.

Такъ, наслѣдникомъ являются дѣти или жена, а часто жена съ дѣтьми. Правда, завѣщатель въ правѣ обойти такого наслѣдника и завѣщать имущество, но кому?—дальнѣйшему

---

[1]) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената за 1879 г. по дѣлу о завѣщаніи Тихменева (№ 37).

[2]) Ст. 1067, п. 1 зак. гражд. т. X, ч. 1, изд. Св. 1900 г.

родственнику. Иначе говоря, по обычному праву нѣтъ римской exheredatio, а лишь замѣщеніе ближайшаго дальнѣйшимъ наслѣдникомъ. Далѣе, и подобная exheredatio допустима лишь при извѣстныхъ условіяхъ: явное неповиновеніе и оскорбительные поступки дѣтей или безнравственное поведеніе жены. Въ томъ и другомъ случаѣ ихъ мѣсто заступаетъ не постороннее лицо, а лишь дальнѣйшій родственникъ.

Обычное право не допускаетъ возможности завѣщать имущество, помимо своихъ, постороннему лицу.

„Нельзя обойти сына, этой неправды общество допустить не можетъ“.

Лишь при бездѣтности завѣщатель можетъ распорядиться имуществомъ въ пользу посторонняго лица. Итакъ полною свободою распоряженія на случай смерти пользуются только бездѣтные.

Самое распредѣленіе имущества путемъ завѣщанія есть не что иное, какъ уравнительный раздѣлъ имущества между остающимися членами семьи.

Такова свобода завѣщательной воли по обычному праву въ примѣненіи къ родовому (наслѣдственному или семейному) имуществу [1]), понятіе о коемъ не чуждо и обычному праву.

Завѣщатель имѣетъ право распорядиться самостоятельно въ завѣщаніи только благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, т. е. тѣмъ, которое онъ нажилъ самъ, а не тѣмъ, которое досталось ему по наслѣдству. Этимъ объясняется, почему въ завѣщаніяхъ по обычному праву завѣщатели, перечисляя свое имущество, обыкновенно оговариваютъ, что оно благопріобрѣтенное.

Наконецъ, и по нынѣ дѣйствующему законодательству завѣщатель въ правѣ отмѣнить составленное имъ завѣщаніе, при чемъ порядокъ отмѣны долженъ соотвѣтствовать формѣ совершенія завѣщанія. Но можетъ ли считаться неприкосновеннымъ и обязательнымъ для завѣщателя оговорка, сдѣланная въ завѣщаніи,—не отмѣнять таковаго. Согласно общему

---

[1]) Ефименко, Обычное право, стр. 70—71; Зарудный, Законы и жизнь, стр. 115 и др. Пахманъ, Обычное гражданское право, кн. II, стр. 316, 323 и 327.

смыслу Свода законовъ [1]) завѣщатель не можетъ считать такую оговорку для себя обязательною: „Nemo sibi potest eam legem dicere, ut a priore (voluntate) ei recedere non liceat“ [2]). Въ тѣхъ же законодательствахъ, кои допускаютъ назначеніе наслѣдника посредствомъ договора, напр., германскомъ, подобное условіе обязательно для завѣщателя, но только въ договорѣ [3]).

Заключеніе.

Итакъ наше законодательство допускаетъ полную свободу завѣщательной воли только въ сферѣ благопріобрѣтенныхъ имуществъ. Завѣщанія даже настоящаго времени не выполняютъ условій римскаго testamentum. Въ то время, какъ существеннымъ и необходимымъ содержаніемъ послѣдняго является назначеніе наслѣдника (institutio heredis) [4]), завѣщаніе нашего Свода законовъ есть лишь предсмертный актъ, въ которомъ владѣлецъ, на случай своей смерти, распоряжается своимъ имуществомъ; понятіе же о назначеніи наслѣдника не признается столь существенною частью завѣщанія, какою оно служитъ для римскаго testamentum; послѣдній признается дѣйствительнымъ, если выражается въ пяти словахъ, лишь бы такія слова имѣли своимъ содержаніемъ institutio heredis: (is) quinque verbis potest facere testamentum, ut dicat: „Lucius Titius mihi heres esto“ (L. 1, § 5 D. de her. test. 28, 5).

Особенность нашего завѣщанія заключается въ томъ, что оно отличается имущественнымъ характеромъ подобно тому, какъ завѣщанія древнихъ временъ, по мѣткому и справедливому выраженію г. Дювернуа, представляли собою инвен-

---

[1]) Ст. 1030 т. X, ч. 1.

[2]) L. 22 princ. Dig. 32; Штоббе говоритъ: „Diese sog. derogatorische Klausel widerspricht dem Wesen des römischen Testaments in so hohem Grade, dass sie als ungültig erscheinen muss“ (Handbuch des deutschen Privatrechts § 302; 130, V).

[3]) Stobbe, § 302, III, стр. 221, ibidem.

[4]) § 34 Inst 2, 20 „veluti caput atque fundamentum intelligitur totius testamenti heredis institutio“.

тари [1]). Отличіе завѣщанія нашего Свода законовъ отъ testamentum состоитъ еще въ томъ, что въ то время, какъ по римскому праву назначенное въ завѣщаніи лицо получало все наслѣдственное имущество, хотя бы это назначеніе относилось только къ части имущества, исключая тѣмъ наслѣдника по закону, на основаніи положенія „nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest“ [2]), нашъ Сводъ законовъ не признаетъ за наслѣдствомъ универсальнаго характера и потому допускаетъ возможность соединенія наслѣдованія по завѣщанію и закону въ одномъ и томъ же наслѣдствѣ.

Особеннымъ характеромъ нашего завѣщанія и можетъ быть объяснено выдѣленіе завѣщаній изъ системы наслѣдственнаго права, принятое дѣйствующимъ законодательствомъ. Мы видѣли, что русское завѣщаніе рѣзко отличается отъ римскаго testamentum.

По римскому праву завѣщаніе есть актъ, которымъ назначается наслѣдникъ, такъ что institutio heredis есть существенный элементъ завѣщанія, между тѣмъ какъ для русскаго завѣщанія этотъ элементъ не существенъ: въ завѣщаніи можетъ и не быть назначенія наслѣдника, а оно можетъ заключать въ себѣ иныя распоряженія, напр., назначеніе душеприказчиковъ, опекуновъ, назначеніе какого-либо выдѣла въ пользу третьяго лица и т. п.; слѣдовательно, понятіе завѣщанія шире наслѣдства.

Тѣмъ не менѣе въ настоящее время едва ли цѣлесообразно придерживаться подобной системы.

Не говоря уже о томъ, что самая терминологія (выраженіе „наслѣдство по закону“), предполагающая иныя основанія наслѣдованія, и встрѣчающійся въ законодательствѣ (статьи 1084, 1300 и др.) терминъ „наслѣдникъ по завѣщанію“ наводятъ на мысль о присущемъ нашему законодательству признаніи завѣщанія основаніемъ права наслѣдованія,—вѣскимъ аргументомъ въ пользу такого признанія

---

[1]) Источн. права и судъ въ древней Россіи, стр. 329.

[2]) § 5 Inst. 2, 14 и Lehrbuch des deutschen Privatrechts, стр. 585.

является то соображеніе, что для наслѣдованія какъ по закону, такъ и по завѣщанію, должны существовать общія правила, въ виду тождества института. Если въ будущемъ гражданскомъ уложеніи завѣщаніе войдетъ въ систему наслѣдственнаго права, то подобное нововведеніе, не противорѣчащее народному быту, признающему завѣщаніе въ видѣ самостоятельнаго института, положитъ конецъ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя вызваны существующею безсистематичностью дѣйствующаго законодательства въ судебной практикѣ и литературѣ.

Иной выводъ возможно высказать по вопросу о томъ, въ какомъ видѣ желательно урегулировать свободу воли завѣщателя, т. е. признать таковую неограниченною или установить для нея извѣстные предѣлы. Иначе говоря, лежитъ ли въ сознаніи и потребностяхъ современнаго русскаго быта свобода завѣщательныхъ распоряженій или, наоборотъ, требуется ихъ ограниченіе и, въ послѣднемъ случаѣ, въ какой мѣрѣ желательно такое ограниченіе? На поставленный вопросъ мы постараемся отвѣтить на основаніи общаго смысла законодательства и понятій народнаго быта. Поэтому намъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе тѣхъ взглядовъ, которые выставляются наукою по указанному вопросу. Это не входитъ въ предѣлы нашей задачи.

По господствующему взгляду, завѣщаніе есть высшее и полнѣйшее отправленіе права собственности. Оно есть не что иное, какъ актъ отчужденія имущества на случай смерти. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что завѣщаніе должно свободно, неограниченно опредѣлять наслѣдственную преемственность? Возражаютъ, что разъ при жизни глава семьи имѣетъ полную свободу распоряженія, то почему его лишать этой свободы при распоряженіяхъ на случай смерти. Тѣмъ не менѣе съ подобнымъ возраженіемъ нельзя согласиться. Вѣдь ни въ одномъ законодательствѣ неограниченной свободы въ распоряженіяхъ собственностью не признано; напротивъ, вездѣ это право ограничено въ интересахъ общежитія. И наше законодательство, подобно иностраннымъ, допускаетъ различныя ограниченія собственности. Слѣдовательно, не допускать огра-

ниченій завѣщательной воли будетъ настолько же основательнымъ, насколько будетъ признано невозможнымъ ставить границы распоряженіямъ собственности.

Не удивительно поэтому, что большинство иностранныхъ законодательствъ [1]), признавая завѣщательныя распоряженія, ставитъ имъ извѣстныя границы. Во французскомъ же законодательствѣ наслѣдованіе по закону составляетъ правило, и къ составленію завѣщаній обращаются рѣдко.

Что касается отечественнаго права, то мы видѣли, что правовой бытъ нашего народа, опирающійся на историческія основы, представляетъ цѣлый рядъ такихъ условій, при которыхъ право владѣльца имущества распоряжаться таковымъ по своему усмотрѣнію стѣсняется до крайней степени въ интересахъ членовъ его семьи, стѣсняется настолько, что даетъ основаніе предполагать существованіе такъ называемой семейной собственности, право на которую опредѣляется принадлежностью семьи, а потеря—выбытіемъ изъ послѣдней. Дѣйствующее же законодательство, какъ извѣстно, установляетъ запрещеніе завѣщать родовое имущество. Не входя въ критику существующихъ въ литературѣ взглядовъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли сохранить и на будущее время институтъ родовыхъ имуществъ, а съ нимъ и вышеуказанное запрещеніе, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ нашей цѣли, мы тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ вскользь замѣтить, что правильно разрѣшить этотъ вопросъ возможно лишь при условіи выясненія историческаго развитія этого института, съ одной стороны, и потребностей народнаго быта, съ другой.

Извѣстно, что это запрещеніе безусловно, когда завѣщатель имѣетъ дѣтей, а также когда онъ не имѣетъ ни одного родоваго наслѣдника. Въ первомъ случаѣ имѣніе достается дѣтямъ, во второмъ же случаѣ оно считается выморочнымъ.

---

[1]) Австрійское, прусское, саксонское и французское. См. Franken „Lehrbuch des deutschen Privatrechts“, стр. 585 и сл.; Laurent „Cours de droit civil“, tom. II, стр. 58 и сл.; стр. 189 и сл.

Исторія права показываетъ, что упомянутое запрещеніе подвергалось постояннымъ смягченіямъ.

Такъ, прежде всего, когда, за неимѣніемъ дѣтей или иныхъ нисходящихъ, остается кто-либо изъ боковыхъ родственниковъ наслѣдодателя, онъ можетъ въ такомъ случаѣ посредствомъ завѣщанія, совершеннаго особымъ порядкомъ, выбрать наслѣдникомъ какого - нибудь изъ родственниковъ того рода, изъ коего происходитъ имѣніе, но лишь одного, при чемъ необязательно назначать „ближайшаго родственника“. Иначе говоря, въ видѣ перваго исключенія, допускается право завѣщать родовое имѣніе, хотя опять въ нераздѣльности.

Чѣмъ же объяснить въ настоящее время требованіе избранія одного наслѣдника?

Объясняютъ это ограниченіе назначаемыхъ наслѣдниковъ однимъ лицомъ или, какъ остатокъ старины—указа о единонаслѣдіи, или тѣмъ предположеніемъ, что таковое установлено въ видѣ предупрежденія раздробляемости родовыхъ имѣній [1]).

Тѣмъ не менѣе, такъ или иначе, подобное ограниченіе не можетъ быть сохранено въ будущемъ уложеніи.

Во-первыхъ, если это не что иное, какъ анахронизмъ, пережитокъ старины, не имѣющій почвы въ народномъ быту, то ему и не можетъ быть мѣста въ новомъ кодексѣ.

Во-вторыхъ, слѣдуетъ считать фактомъ, что въ нашемъ крестьянскомъ быту гораздо большее дробленіе участковъ замѣчается подъ вліяніемъ наслѣдованія по закону: по смерти родителей дѣти почти постоянно раздѣляются [2]). Однако институтъ законнаго наслѣдованія въ неблагопріобрѣтенномъ (семейномъ) имуществѣ признается въ томъ видѣ, въ какомъ

---

[1]) Брандтъ, Жур. Гражд. и Угол. Пр. 1888 г. кн. 7, стр. 13 и Гордонъ, Жур. Гражд. и Угол. Пр. 1881 г., кн. 3 и 4, проток. засѣд. гражд. отд. Юр. Общ. стр. 1—64 и 65—70.

[2]) См. нашу работу: „Общая собственность по рус. гражд. пр.“ Жур. Мин. Юст., Октябрь 1900 г., стр. 142, и Чубинскій, Очеркъ, стр. 699 (Труды этнографической статистической экспедиціи).

таковой принятъ и законодательствомъ; ввести противное значило бы подвергнуть насилію народное правосознаніе, попрать его исторію. Правда, наша народная жизнь знаетъ и другую форму пользованія наслѣдствомъ, а именно въ случаяхъ такъ называемой сводной семьи, т. е. соединенія двухъ или нѣсколькихъ самостоятельныхъ семействъ въ одно хозяйственное цѣлое. Это бываетъ тогда, когда, послѣ смерти отца, сыновья ихъ и ихъ потомки остаются жить въ общемъ хозяйствѣ, не производя раздѣла семейнаго имущества [1]).

Но опять-таки такая форма наслѣдованія не напоминаетъ ничего, подобнаго указанному ограниченію, и примѣняется по доброй волѣ наслѣдниковъ, слѣдующей утвердившемуся обычаю. Итакъ, имѣя въ виду исторію развитія свободы завѣщательной воли и выраженіе ея въ современномъ обычномъ правѣ въ примѣненіи къ имуществамъ наслѣдственнымъ, мы находимъ вполнѣ желательнымъ, чтобы будущее гражданское уложеніе уничтожило это ограниченіе, предоставивъ завѣщателю право въ случаѣ, когда подлежащее завѣщанію родовое имущество дошло къ нему изъ одного рода, избрать въ наслѣдники не одного, а нѣсколько родственниковъ того же рода.

Затѣмъ вторымъ изъятіемъ изъ безусловнаго запрещенія завѣщанія въ родовыхъ имуществахъ является предоставленное владѣльцу родоваго имущества право завѣщать таковое въ пожизненное владѣніе супруга. Это исключеніе вызвано существомъ обязанностей, которыя естественно должны возникать изъ супружескаго союза; оно не противорѣчитъ обычному праву и потому должно быть сохранено въ будущемъ уложеніи.

Наконецъ, особенностью русскаго законодательства о родовыхъ имуществахъ является запрещеніе завѣщать родовое имущество даже въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ есть послѣдній представитель рода [2]).

---

[1]) Пахманъ, Обычное право, т. 2, стр. 10.

[2]) Ст. 1162 т. X, ч. 1 изд. 1900 г.

Думаемъ, что столь строго-послѣдовательное проведеніе вышеуказаннаго начала едва ли представляется желательнымъ на будущее время.

Вѣдь цѣль учрежденія родовыхъ имуществъ—возвратить въ семью и родъ то, что изъ рода получено.

Между тѣмъ въ послѣднемъ запрещеніи нельзя видѣть достиженія этой цѣли. Разъ прекращается родъ, то почему же не предоставить послѣднему родоначальнику права распорядиться такимъ имуществомъ посредствомъ завѣщанія. Вѣдь и обычное право въ подобныхъ случаяхъ допускаетъ возможность завѣщательнаго распоряженія.

А потому означенное ограниченіе должно быть вычеркнуто изъ законодательства.

Итакъ, резюмируя вышеизложенное, мы находимъ цѣлесообразнымъ ограничить свободу воли завѣщателя въ сферѣ тѣхъ имуществъ, которыя нажиты не тѣми, кто оставляетъ наслѣдство, а его предками, т. е. наслѣдственныхъ, и притомъ безусловно, но въ какихъ случаяхъ? Въ тѣхъ, когда завѣщатель имѣетъ семью.

Мы не будемъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, какъ цѣлесообразнѣе назвать этотъ (наслѣдственный или семейный) родъ имуществъ и какимъ образомъ слѣдуетъ опредѣлить ихъ свойства, но скажемъ, что въ тѣхъ имуществахъ, кои достались по наслѣдству, для укрѣпленія семьи, для обезпеченія ея въ матеріальномъ отношеніи надлежитъ ограничить свободу завѣщательной воли, насколько это для блага и пользы семьи необходимо. Поэтому желательно было бы, чтобы и будущее гражданское уложеніе, оставляя въ силѣ начало дѣйствующаго законодательства о запрещеніи завѣщанія родовымъ имуществомъ, при наличности ближайшихъ наслѣдниковъ—нисходящихъ, предоставило вмѣстѣ съ тѣмъ завѣщателю право и лишать наслѣдниковъ права наслѣдованія въ пользу другихъ родственниковъ въ случаяхъ неблагодарности или явнаго неповиновенія. Но затѣмъ въ области имуществъ, нажитыхъ самимъ завѣщателемъ, т. е. благопріобрѣтенныхъ, каждому должна быть предоставлена полная свобода распоряженія своимъ имуществомъ по своему усмотрѣ-

нію посредствомъ завѣщанія: онъ его нажилъ, онъ можетъ и распорядиться имъ на случай смерти.

Подобная форма свободы завѣщательной воли соотвѣтствуетъ нашему народному быту, не признающему завѣщаній въ наслѣдственномъ имуществѣ въ пользу постороннихъ лицъ, мимо своихъ наслѣдниковъ, допускающему въ указанной формѣ exheredatio и примѣняющему свободу завѣщаній въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ. А если это такъ, если высказанному нами воззрѣнію отвѣчаетъ наша народная жизнь, то этого факта вполнѣ достаточно для воспринятія уложеніемъ указанныхъ началъ, такъ какъ, по нашему мнѣнію, значеніе свободы завѣщанія представляется явленіемъ вполнѣ относительнымъ, въ зависимости отъ тѣхъ обычаевъ, которые господствуютъ въ извѣстную эпоху въ народной жизни. Поистинѣ значеніе обычнаго права въ интересующемъ насъ вопросѣ гораздо больше, нежели въ другой области права.

Задача законодателя именно сводится къ возможно точному воспроизведенію народнаго сознанія въ формѣ велѣній закона.

Допустить въ принципѣ идею свободы завѣщательной воли (во всѣхъ имуществахъ) значило бы лишить силы народное сознаніе, имѣющее за собою все прошедшее народа, его нравы, попрать исторію права, которая съ рельефностью выяснила намъ развитіе свободы завѣщательной воли во всѣхъ періодахъ.

Такія, по нашему мнѣнію, ощущаются потребности при разсмотрѣніи поставленнаго нами вопроса, которымъ русское гражданское уложеніе должно удовлетворить. Указывая ихъ, мы въ настоящей статьѣ, конечно, могли только намѣтить общую мысль, общее направленіе желательныхъ реформъ дѣйствующаго нашего законодательства по вопросу о свободѣ завѣщательной воли.

Относительно пересмотра постановленій матеріальнаго права по означенному вопросу слѣдуетъ принять въ руководство то правило, что постановленія эти, какъ имѣющія основаніемъ своимъ твердую историческую почву и находящіяся въ органической связи со всею системою русскаго

законодательства, подлежатъ измѣненію лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда существо ихъ представляется несовмѣстнымъ съ условіями быта.

ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА

Къ исторической части.

I) Общіе курсы исторіи русскаго права.

1) Бѣляевъ. „Лекціи по исторіи русскаго законодательства".
2) Вельяминовъ-Зерновъ. „Опытъ начертанія россійскаго частнаго права (гражданскаго)", т. II, 1823 г.
3) Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права", изд. 1888 г.
4) Дювернуа. „Источники права и судъ въ древней Россіи". 1869 г.
5) Кранихфельдъ. „Начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его развитіи". 1843 г.
6) Мрочекъ-Дроздовскій. „Исторія русскаго государственнаго права до конца XVII столѣтія". Изд. 1892 г.
7) Неволинъ. „Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ", т. V изд. 1858 г.
8) Пахманъ. „Исторія кодификаціи русскаго гражданскаго права". 1876 г. т. II.
9) Рейцъ. „Опытъ исторіи русскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ". 1836 г.
10) Сергѣевичъ. „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права" 1890.
11) Его же. „Русскія юридическія древности". Т. I. 1890 г.
12) Чичеринъ. „Опыты по исторіи русскаго права". 1858 г.
13) Эверсъ. „Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи" (въ переводѣ Платонова) 1835 г.

II) Монографіи и статьи, касающіяся наслѣдственнаго права.

1) Бѣляевъ. „О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до уложенія Царя Алексѣя Михайловича" 1858 г.
2) Кавелинъ. „Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія". 1860 г.
3) Лакіеръ. „О вотчинахъ и помѣстьяхъ". 1848 г.
4) Майстренковъ. „Объ основаніи наслѣдованія по завѣщанію".
5) Меркуловъ. „Право завѣщательное, съ показаніемъ древнихъ и новѣйшихъ законовъ, на оное существующихъ, и имѣній, подъ оное подходящихъ". 1814 г.
6) Никольскій. „О началахъ наслѣдованія по древнему русскому праву". 1859 г.
7) Новосильцевъ. „Мнѣніе, поданное въ совѣтѣ Коммисіи составленія законовъ" (Чтен. Моск. общ. ист. и древн. 1859 г. т. II).

8) Полежаевъ. „О завѣщаніяхъ“. Архивъ Калачова 1859 г. № 1, стр. 21—104.
9) Поповъ. „Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской Правды“. Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній. 1845 г. т. I.
10) Рождественскій. „Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ“. 1839 г.
11) Рудневъ. „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи“ 1894 г.
12) Сбитневъ. „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву“. Жур. Мин. Юст. 1861 г. № 5, стр. 181—265.
13) Турчиновичъ. „О поземельной собственности и наслѣдствѣ въ древней Руси“ 1853 г.
14) Хавскій. „О наслѣдствѣ“. Т. I и II. 1817 г.
15) Цитовичъ. „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія“.

III) Памятники права.

Акты, до юридическаго быта Россіи относящіеся, издан. подъ ред. Калачова т. I. 1857 г.

Акты юридическіе, изд. 1838 г.

Акты историческіе, т. I; дополненіе къ актамъ историческимъ, т. I.

Акты археографической экспедиціи, т. I и IV.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, изд. гр. Румянцевымъ, ч. I и II.

Русская Правда. Изданіе Владимірскаго-Буданова, „Христоматія, по исторіи русскаго права“. Вып. 1-й, 1885 г., и изслѣдованіе о ней Калачова, 1846 г.

Псковская и Новгородская судныя грамоты — изд. Владимірскаго-Буданова, „Христоматія“ вып. I; также Устрялова, „Изслѣдованіе Псковской судной грамоты“ 1855 г., и Энгельмана „Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ, содержащихся въ Псковской судной грамотѣ“ 1855 г.

Кормчая книга, раздѣленная на двѣ части. 1834 г.

Судебники 1497 и 1550 г.г., изд. Владимірскаго-Буданова, „Христоматія“, вып. 2. 1880 г.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.).

Полное Собраніе Законовъ (Первое, Второе и Третье).

Къ догматической части.

I) Общіе курсы гражданскаго права и монографіи, касающіяся наслѣдственнаго права.

1) Демченко. „Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву“. 1877 г.
2) Кавелинъ. „Право наслѣдованія“ (Жур. Гражд. и Угол. Права 1885 г. кн. 1, стр. 1—32; кн. 2, стр. 33—64).
3) Его же. „Права и обязательства по имуществамъ“.

4) Любавскій. „Юридическія монографіи и изслѣдованія". 1867 г. т. III.
5) Мейеръ. „Русское гражданское право". Изд. 5-е.
6) Никольскій. „Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія". 1871 г.
7) Побѣдоносцевъ. „Курсъ гражданскаго права", ч. II, изд. 1889 г.
8) „Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ". Изданіе редакціонной коммисіи по составленію гражданскаго уложенія. 1891 г.

II) Монографіи и статьи, касающіяся наслѣдованія по завѣщанію.

1) Азаревичъ. „Свобода и ограниченіе духовныхъ завѣщаній". Жур. Гражд. и Угол. Права 1889 г., кн. 8.
2) Анненковъ. „Отказы по духовному завѣщанію". Жур. Гражд. и Угол. Пр. 1892 г. Январь.
3) Абрамовъ. „Духовныя завѣщанія".
4) И. Б. „Завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества". Суд. Вѣстникъ 1867 г. № 143.
5) Башмаковъ. „Институтъ родовыхъ имуществъ предъ судомъ русской юриспруденціи". Жур. Мин. Юст. за 1897 г. Сентябрь и Октябрь.
6) Брандтъ. „О родовыхъ имуществахъ". Жур. Гражд. и Угол. Права 1888 г. кн. VI и VII.
7) Вельяшевъ. „Къ вопросу о силѣ духовныхъ завѣщаній". Суд. Вѣстникъ 1870 г., № 326.
8) Винаверъ. „Дареніе и завѣщаніе". Жур. Мин. Юст. 1899 г. кн. 5.
9) Гольмстенъ. „Наслѣдство по завѣщанію въ упраздненныхъ доляхъ по праву приращенія". Жур. Гражд. и Угол. Права 1881 г., кн. 2, стр. 12—16.
10) Гриневичъ. „О субститутѣ по русскому праву". Юридич. Вѣстн. 1867 г., кн. 4, стр. 3—27.
11) Его же. „Объ отказахъ". Юридическій Вѣстн. за 1867—1868 г., кн. 4. „О различіи между отказами по завѣщанію и договорами, осуществленіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ смерти контрагента". Суд. Вѣстн. 1867 г. № 11—13, авторъ неизвѣстенъ.
12) „Даръ или завѣщаніе". Юридич. Вѣстн. 1890 г., Апрѣль, стр. 683—689, (Комментарій къ 991 ст. т. X).
13) Думашевскій. „Завѣщаніе имущества въ пожизненное владѣніе". Жур. Мин. Юст. 1868 г., т. 36, стр. 73—93.
14) Змирловъ. „Недостатки нашихъ гражданскихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ". Жур. Гражд. и Угол. Права, 1883 г., кн. 10, 1884 г. кн. 1 и 5.
15) Его же. „Значеніе института родовыхъ имуществъ для будущаго гражданскаго уложенія". Жур. Гражд. и Угол. Права 1889 г., кн. 3.
16) Его же. „Законы о родовыхъ имуществахъ и институтъ обязательной доли". Докладъ, читанный въ засѣд. гражд. отд. С.-Петерб. Юрид. Общ. 19 февраля 1890 г., изданный отдѣльною брошюрою.
17) Его же. „Отмѣна или преобразованіе нашихъ законовъ о родовыхъ имуществахъ". Жур. Мин. Юст. 1898 г. кн. IV, стр. 75.

18) Ильяшенко. „Институтъ родовыхъ имуществъ“. Жур. Мин. Юст. 1900 г., № 2—4.
19) „Истолкованіе духовнаго завѣщанія, субституція и резолютивное условіе“. Юридич. Вѣстн. 1880 г., кн. 5, стр. 159—162, авторъ неизвѣстенъ.
20) Калачовъ. „О силѣ распоряженій завѣщателя“. Юрид. Вѣстн. за 1860 г., № 4, стр. 35 и слѣд.
21) Его же. „Отвѣтъ его на вопросъ, можетъ ли имѣть силу распоряженіе завѣщателя объ оставленіи имъ благопріобрѣтеннаго имѣнія въ пользу лица съ тѣмъ, что если это лицо умретъ, не завѣщавъ никому означеннаго имѣнія, то оно должно принадлежать другому лицу“. Юрид. Вѣстн. 1881 г., кн. 7, стр. 71—76.
22) Его же. „Что такое субститутъ?“ Юридич. Вѣстникъ 1865 г. Вып. 41, стр. 95—102.
23) Куницынъ. „О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола“. Харьковъ. 1844 г.
24) „О легатахъ“. Юридич. газета за 1899 г., № 47 и 48.
25) Любавскій. „Отдача имѣнія въ аренду срочною владѣлицею за предѣлами установленнаго завѣщаніемъ срока“. Суд. Вѣстн. 1869 г., № 169.
26) Моисеенко. „О субституціи въ завѣщаніи по русскому праву“ 1874 г.
27) Оршанскій. „Изслѣдованія по русскому праву“ (разъясняются рѣшенія Сената, касающіяся духовныхъ завѣщаній).
28) Пестржецкій. „Взглядъ экономистовъ на свободу завѣщаній“. Жур. Мин. Юст. 1866 г., № 2, т. 27, отд. I, стр. 239—255.
29) Побѣдоносцевъ. „Нѣкоторые вопросы, возникающіе по духовнымъ завѣщаніямъ“. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній Калачова, 1859 г. № 1, стр. 1—27.
30) Его же. „Опытъ юридическаго комментарія на нѣкоторыя статьи законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ“. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній Калачова, 1859 г. № 2, стр. 52—71 (приложеніе).
31) Его же. „Имѣніе родовое и благопріобрѣтенное“. Жур. Мин. Юст. 1861 г., кн. 4.
32) Полежаевъ. „О завѣщаніяхъ“. Архивъ Калачова, 1859 г. № 1, стр. 21—104.
33) Рычковъ. „Къ вопросу объ отказахъ“. Суд. Вѣстн. за 1873 г., № 77.
34) Рѣшеніе Московскаго Юридическаго Общества. Съ какого момента могутъ быть оспорены завѣщательныя распоряженія о родовомъ имуществѣ, коими предоставлено право пожизненнаго владѣнія въ пользу вдовы завѣщателя, а право собственности, помимо дѣтей, родственнику наслѣдодателя въ боковой линіи? Юрид. Вѣстн. за 1871 г., № 1, стр. 11—12.
35) Сбитневъ. „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву“. Жур. Мин. Юст. 1861 г., № 5, стр. 181—265.
36) Скордели. Рефератъ, читанный Кіевскому Юридическому Обществу, „О приращеніи по русскому закону наслѣдственныхъ долей, завѣщанныхъ нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, за устраненіемъ почему-

либо нѣкоторыхъ изъ завѣщательныхъ наслѣдниковъ". Кіевскія Университетскія Извѣстія 1880 г., кн. 6, стр. 204—216.

37) Товстолѣсъ. „Законодательство (общее и мѣстное) о духовныхъ завѣщаніяхъ въ связи съ судебною практикою и литературою вопроса". 1900 г.

III) Памятники законодательствъ и практики.

Законы гражданскіе (т. X, ч. 1 Свод. Зак.), изд. 1887 г., и послѣдн. дополн. по продолж.

Бертгольдтъ. „Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ за 1895—1897 г.".

Его же. „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ". 1896 г.

Игнатовъ. „Денежныя выдачи и повременные платежи по духовнымъ завѣщаніямъ. Сборникъ рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената". 1898 г.

Рѣшенія Гражданскаго Кассіоннаго Департамента Сената, а также Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

Фриде. „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикою". 1870 г.

Пахманъ. „Обычное гражданское право въ Россіи", т. II. 1879 г.

Ефименко. „Изслѣдованіе народной жизни". Вып. I обычное право

Зарудный. „Законы и жизнь". 1874 г.

Изъ иностранной литературы пособіями служили:

Franken. Lehrbuch des deutchen Privatrechts, 1894 г. § 33.

Stobbe. Handbuch des deutchen Privatrechts.

Laurent. Cours élémentaire de droit civil, t. II, 1887 г.

Dernburg. Pandekten.

ВЫМОРОЧНЫЯ ИМУЩЕСТВА.

В. И. Курдиновскаго.

(Окончаніе) [1].

V. Осуществленіе права на выморочное имущество.

Содержаніе: § 1. Осуществленіе выморочнаго права въ римскомъ государствѣ. Срокъ осуществленія въ цивильномъ правѣ. Quadriennium для фиска. Исчисленіе quadriennii. Процедура принятія выморочнаго имущества. Прекращеніе права на выморочное имущество: отреченіе, протеченіе срока для принятія. § 2. Древне-германское право. § 3. Партикулярныя нѣмецкія законодательства. § 4. Новое гражданское уложеніе Германіи. § 5. Французское право. § 6. Русское право.

§ 1. Право на выморочное имущество должно быть осуществлено въ теченіе установленнаго въ законѣ срока.

Въ римскомъ правѣ, въ первое время по изданіи legis Julia et Papia Poppaea, отдавшаго bona vacantia фиску, право на выморочное имущество разсматривалось, какъ наслѣдованіе по jus civile. Цивильное же право не знало сроковъ для осуществленія наслѣдственнаго права. Преемники въ правахъ наслѣдодателя становились наслѣдниками ipso jure въ моментъ открытія наслѣдства. Тогда и фискъ, понятно, считался, какъ свидѣтельствуетъ Callistratus, принявшимъ bona vacantia въ моментъ открытія права на него [2]). Но уже въ эпоху Лабеона edictum perpetuum отмѣнилъ эту суровую презумпцію по отношенію къ фиску [3]). А впослѣдствіи была установлена четы-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. Май, стр. 149, Іюнь, стр. 106, Сентябрь, стр. 53.

[2]) Dig. XXXXIX. 14. 1 § 1.

[3]) Dig. XXXXIX. 14. 1 § 1.

рехлѣтняя давность для осуществленія права фиска на bona vacantia [1]) (quadriennium).

Установленный для фиска quadriennium былъ continuum [2]). Начальный моментъ его опредѣлялся, по словамъ Папиніана, non ex opinione hominum sed de substantia bonorum vacantium [3]), т. е., какъ говоритъ Куяцій, non ex die, quo homines existimaverunt ea bona vacare et id scilicet fisco forte denunciaverunt, sed ex eo die, quo in veritate ea bona vacare coeperunt, nullo existente herede aut successore defuncti, nullisque creditoribus ea bona persequentibus. Ut si post irritum testamentum factum,—продолжаетъ Куяцій,—id est, post repudiatam hereditatem ab herede scripto, vel omissam, non aditam intra constituta tempora, et post repudiatam quoque hereditatem intestati: aut bonorum possessionem ab agnatis, cognatis, patronis, consortibus, viro et uxore, vel etiam post omissam ab his omnibus intestati successionem, id est, iis omnibus temporibus exclusis, quod singulis praefinitum est ad successionem amplectendam, ab eo die quo persentitis omnibus gradibus successionis apparuerit, nullum successorem existere, ab eo die, inquam, quadriennium computatur [4]).

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, считая съ указаннаго момента, фискъ имѣлъ право принять выморочное имущество или отказаться отъ него [5]). Въ этомъ отношеніи положеніе фиска ничѣмъ не отличалось отъ положенія наслѣдника. Но, при осуществленіи права на выморочное имущество со стороны фиска, имѣла мѣсто очень длинная процедура инкорпораціи. Она заключалась въ слѣдующемъ. Praeses той провинціи, въ которой находились bona vacantia, въ присутствіи patroni fisci и при участіи командированныхъ palatini electi et jurejurando obstricti, производилъ дознаніе о составѣ выморочнаго

---

[1]) Dig. XXXXIV. 3. 10 § 1; XXIX. 4. 6 § 7; Cod. VII 37. 1. Прочія юридическія лица, при осуществленіи выморочнаго права, не подчинялись этому постановленію закона (Schröter, указ. соч. стр. 140). Но съ 424 г. и ихъ право погашается тридцатилѣтней давностью.

[2]) Cod. VII. 37. 1

[3]) Dig. XXXXIV. 3. 10 § 1.

[4]) Opera, изд. 1758—1783 г. т. IV стр. 1266.

[5]) Dig. XXXVI. 1. 6 § 3; XXXX. 5. 4. §§ 17. 19. 20.

наго имущества (quantumque vel quale videatur) и о его прежнемъ владѣльцѣ (cuius vacans fuerit patrimonium) составлялъ descriptio omnium rerum, предоставлялъ всѣмъ управомоченнымъ лицамъ возможность предъявить ихъ требованія (data reclamandi copia) и, установивъ тотъ фактъ, что никто не имѣетъ права владѣть либо виндицировать bona vacantia и что должно въ данномъ случаѣ имѣть мѣсто наслѣдованіе фиска, докладывалъ объ всемъ императору. По приказанію только императора возможно было принятіе выморочнаго имущества nomini aerarii, т. е. отъ имени государства [1]). Самое принятіе производилось черезъ praefecti aerario (или comites rerum privatarum), причемъ bona vacantia заносились въ фискальныя книги и затѣмъ поступали во владѣніе государства [2]).

Право фиска на принятыя bona vacantia не было однако безусловнымъ. Въ Римѣ очень долго не знали давности, погашавшей искъ о наслѣдствѣ. Лишь при Ѳеодосіи II иски о наслѣдствѣ, вмѣстѣ съ другими, были подчинены тридцатилѣтней давности. До истеченія этого срока во всякомъ случаѣ право фиска было условнымъ. Онъ долженъ былъ произвести реституцію принятаго имущества явившемуся послѣ incorporatio наслѣднику. Всѣ невыгодныя послѣдствія такой реституціи падали однако не на фискъ, а на чиновъ, участвовавшихъ въ incorporatio. Они должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы для фиска не было никакого detrimentum; они и должны были вознаградить за него aerarium [3]). Лишь по истеченіи тридцатилѣтняго срока съ момента открытія наслѣдства отпадалъ искъ о наслѣдствѣ, и право фиска на принятыя bona vacantia пріобрѣтало безусловный характеръ.

Если фискъ отказывался отъ принятія bona vacantia, въ такомъ случаѣ, со временъ Марка Аврелія, имѣло мѣсто addictio libertatum conservardarum causa [4]). Когда же въ этой

---

[1]) Cod. X. 10. 5.

[2]) Schröter ibid. стр. 112.

[3]) Cod. X, 10. 5.

[4]) Dig. XXXX. 5. 4 § 20. Если никто изъ наслѣдниковъ не хотѣлъ принять наслѣдство, по причинѣ недостаточности его на покрытіе долговъ наслѣдодателя, а этотъ послѣдній въ завѣщаніи, кодициллѣ либо въ другомъ предсмертномъ

addicto не было надобности, кредиторы наслѣдодателя вводидились во владѣніе его имуществомъ, и, для погашенія ихъ претензій, оно поступало въ продажу [1]).

По истеченіи quadriennium, терялось право фиска на bona vacantia. „Notum est,—говоритъ императоръ Констанцій,—a fisco questionem post quadriennium continuum super bonis inchoandam non esse" [2]). Въ этомъ случаѣ, если не имѣло мѣсто ни открытіе конкурса, ни addictio libertatum conservardarum causa, наслѣдственное имущество распадалось на свои составные элементы, и наличныя его вещи подлежали оккупаціи. Оккупантъ считался правомѣрнымъ владѣльцемъ имущества и, стоя подъ покровомъ закона о praescriptio quadriennii, пользовался правомѣрной защитой (praescriptione quadriennii tutus est) [3]).

§ 2. Древнее нѣмецкое право не указывало срока для заявленія права на выморочное имущество [4]). Это обстоятельство, можно думать, объясняется тѣмъ свойственнымъ древне-нѣмецкому праву воззрѣніемъ, по которому преемникъ наслѣдственнаго имущества считался продолжателемъ личности наслѣдодателя и пріобрѣталъ это имущество ipso jure въ моментъ его смерти. „Wem ein Erbe anstirbt, der erlangt,—говоритъ Gengler,—nach älterer deutscher Rechtsanschauung an den dasselbe bildenden Gütern sie seien liegend oder fahrend, sofort durch den Anfall und ohne seinen Erbwerbs Willen in Worten oder durch eine versinnlichende Handlung kundgeben zu müssen, den vollwirksa-

---

актѣ отпускалъ на волю своихъ рабовъ, по рескрипту Марка Аврелія, наслѣдство присуждалось или одному изъ отпущенныхъ на волю рабовъ, или какому-либо третьему лицу, просившему о присужденіи наслѣдства, съ условіемъ отпустить на волю рабовъ и удовлетворить кредиторовъ, и представившему обезпеченіе. Такое лицо становилось heredis loco, по addictio, носившей по своей цѣли названіе addictio libertatum conservardarum causa. И въ этомъ случаѣ фискъ имѣлъ Vorrecht, но онъ долженъ былъ принять на себя тѣ же обязанности (Keller—Pandekten 1861 § 594).

[1]) Gaji—Inst. Comm. III. 78. Dig. XXXXII. 5. 12 pr.; 15.

[2]) Cod. VII, 37. 1.

[3]) Dig. XXIX. 4. 6 § 7. Cod. VII. 37. 1. См. Schröter ibid. стр., 138—139. Stobbe ibid. V, стр. 165.

[4]) Stobbe ibid., стр. 165 и прим. 23.

men, also auch richterlichen Schützes fähigen Besitz, und zwar in demselben Masse, wie solchen der Erblasser bei seinen Lebzeiten und bis Todesstunde daran gehabt hatte" [1]). Само собой разумѣется, что если Erbschaft, какъ erbloses Gut, должно было перейти къ фиску либо королю, судьѣ и проч., примѣнялось то же правило. Преемниками въ erbloses Gut они становились ipso jure въ тотъ день, въ который, говоря словами Куяція, bona vacare coeperunt [2]). Но, надо думать, осуществленіе права на erbloses Gut мыслимо было лишь по истеченіи Trauermonat, т. е. срока, предназначеннаго для совершенія поминокъ по душѣ умершаго [3]).

По истеченіи этого срока возможно было принятіе выморочнаго имущества лишь въ custodia, т. е. in eine pflegliche Verwaltung, какъ говоритъ Генглеръ [4]), in Gewalt [5]). Custodia, условное владѣніе, продолжалось первоначально годъ и день, безотносительно къ тому, состояло ли выморочное имущество изъ движимости или изъ недвижимости. Съ теченіемъ времени установились разные сроки для custodia. Если выморочмое имущество состояло изъ движимости, custodia продолжалась одинъ годъ и одинъ день, если изъ недвижимости,— тридцать одинъ годъ (нововведеніе саксонскаго права). Если въ теченіе этого срока (Wartfrist) являлся наслѣдникъ и надлежащимъ образомъ устанавливалъ свои права, наслѣдственное имущество передавалось ему [6]). Если же въ теченіе Wartfrist'а не являлся наслѣдникъ, erbloses Gut поступало въ собственность лица управомоченнаго [7]).

---

[1]) Gengler ibid., стр. 663—664.

[2]) „Für den Erwerb des Nachlasses gelten die allgemeinen Regeln,—говоритъ Stobbe; wo derselbe ipso jure erfolgt, bedarf es auch für den Fiscus der besondern Erklärung, dass er ihn ausschlage" (ibid. V стр. 165).

[3]) Gengler ibid. § 182.

[4]) Gengler ibid. стр. 705.

[5]) Siegel ibid. стр. 204.

[6]) „Auch die daraus gezogenen Nutzungen", прибавляетъ Siegel. Но это мнѣніе не обще-распространенно. Самъ Siegel указываетъ Sydow'а и Weiske, держащихся иныхъ воззрѣній (Siegel. ibid. стр. 204 и прим. 847). Едва ли согласенъ съ нимъ и Генглеръ, по словамъ котораго custodia представляла собой eine pflegliche aber zugleich nutzniessliche Verwaltung des erblosen Vermögens" (ibid. S. 705).

[7]) Siegel ibid. § 66. Gengler § 190.

§ 3. Партикулярныя нѣмецкія законодательства даютъ довольно опредѣленныя постановленія относительно осуществленія права на выморочное имущество. Всѣ они устанавливаютъ срокъ, въ теченіе котораго фискъ и другія управомоченныя лица (юридическія) могутъ предъявить свои претензіи на bona vacantia. Несмотря однако на рецепцію римскаго права, ни одно изъ западно-европейскихъ законодательствъ не приняло quadriennium, погашавшее въ Римѣ право фиска на выморочное имущество. Прусское Landrecht даже открыто отмѣнило этотъ срокъ, принятый на практикѣ, подчинивъ и право казны на bona vacantia обыкновенной фискальной давности [1]). Австрійскій и другіе кодексы сдѣлали это tacite [2]). Нѣмецкія законодательства устанавливаютъ для осуществленія права на выморочное имущество обычный въ западной Европѣ срокъ для осуществленія наслѣдственнаго права, т. е. 30—40 лѣтъ [3]). Начальный моментъ этого срока опредѣляется временемъ, когда возникаетъ болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что данное наслѣдственное имущество есть erbloses Gut. Такимъ терминомъ служитъ Präclusionsfrist, въ теченіе котораго призываются наслѣдники заявить свои права на данное наслѣдственное имущество. Präclusionsfrist въ Пруссіи равняется тремъ мѣсяцамъ [4]), въ Австріи— году [5]); Въ Саксоніи онъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ [6]). На все время, съ момента открытія наслѣдства до передачи его управомоченнымъ лицамъ, наслѣдственное имущество поступаетъ въ опекунское управленіе [7]). Опекунъ заботится о сохраненіи имущества и принимаетъ мѣры къ вызову отсутствующихъ наслѣдниковъ. По истеченіи Präclusionsfrist'а, если

---

[1]) L. R. II 16 § 21.

[2]) Unger ibid. § 90 прим. 12.

[3]) Прусское Landrecht—44 года (II. 16 § 21; I, 9 § 632); австрійскій кодексъ (§ 1485)—40 л.; саксонскій кодексъ—30 л. (§ 150).

[4]) L. R. I. 9 § 478.

[5]) Unger ibid. § 90.

[6]) B. G. B. § 2266.

[7]) L. R. I. 9. § 471 и слѣд. B. G.B. für das K. Bayern §§ 837—842. Unger ibid. § 90.

наслѣдники не явятся, судъ постановляетъ Ausschluss-Urtheil и передаетъ erbloses Gut фиску [1]). Но и послѣ этого право фиска на bona vacantia не пріобрѣтаетъ безусловнаго характера. Протеченіе Präclusionsfrist'а не лишаетъ силы наслѣдственное право. Владѣніе фиска носитъ условный характеръ впредь до погашенія иска о наслѣдствѣ, и, если наслѣдникъ явится въ теченіе обычнаго срока давности, bona vacantia выдаются ему [2]). Впрочемъ наслѣдники имѣютъ право лишь на наличное наслѣдственное имущество, на то, что̀, говоря словами Stobbe, von dem Nachlass noch vorhanden ist, въ моментъ ихъ явки [3]).

Если фискъ отказался принять выморочное имущество, надъ нимъ учреждается конкурсъ. Если конкурсъ не имѣетъ мѣста, erbloses Gut подлежитъ оккупаціи [4]).

§ 4. Новое гражданское уложеніе Германіи не устанавливаетъ срока для осуществленія права на выморочное имущество. Оно признаетъ фискъ преемникомъ ipso jure, какъ это было въ первое время по изданіи legis Julia et Papia Poppaea въ Римѣ [5]). Конечно, съ этой стороны фискъ зани-

---

[1]) L. R. II. 16 § 24; I. ?. § 481: Sächs. B. G.B. § 2619. Stobbe ibid. стр. 164—165; Unger ibid. § 90.

[2]) Unger, опираясь на ст. 2619 саксонскаго кодекса, высказываетъ мысль, что истеченіе Präclusionsfrist въ Саксоніи влечетъ за собою и погашеніе наслѣдственнаго права (Präclusion vom Erbrecht—ibid. § 90 прим. 7). Но едва ли это соотвѣтствуетъ духу гражданскаго кодекса Саксоніи, который не надѣляетъ фискъ нигдѣ особыми преимуществами по сравненію съ другими субъектами гражданскихъ правъ.

[3]) Stobbe ibid. стр. 165. Явившіеся въ этомъ случаѣ наслѣдники имѣютъ,—устанавляетъ прусское Landrecht,—„mit einem Verschollenen, der nach der Todes Erklärung zurückkommt, gleiche Rechte" (II. 16 § 27), т. е. они могутъ потребовать „sein Vermögen, soweit dasselbe oder dessen Werth noch vorhanden sind" (II. 18 § 847). Den Erben,—говоритъ Unger относительно австрійскаго права,—bleibt unbenommen, auch nach der Einziehung der Verlassenschaften, noch ihre Ansprüche darauf, so lange sie nicht durch Verjährung erloschen sind, geltend zu machen; der Fiscus hat sowohl in Rücksicht der Früchte eingezogener erbloser Verlassenschaften als der freien Verfügung über das Erbschaftsvermögen alle Rechte eines redlichen Besitzers" (ibid. § 90 Anm. 8).

[4]) Stobbe ibid. стр. 165.

[5]) B. G.B. § 2007.

маетъ худшее положеніе сравнительно съ другими наслѣдниками по закону, имѣющими право выбора между принятіемъ и отреченіемъ отъ наслѣдства. Но, устанавливая вышеприведенное правило, составители гражданскаго уложенія Германіи имѣли въ виду интересы правоваго порядка вообще, такъ и интересы кредиторовъ наслѣдства, которые потеряли бы свои права въ томъ случаѣ, если бы, по отреченіи фиска, имѣла мѣсто оккупація [1].

Такимъ образомъ по новому уложенію Германіи фискъ пріобрѣтаетъ наслѣдство въ моментъ его открытія.

Непосредственному переходу наслѣдственнаго имущества къ фиску предшествуетъ однако процедура установленія презумпціи, что, кромѣ фиска, другихъ наслѣдниковъ нѣтъ на лицо. Заключается она въ слѣдующемъ. Когда наслѣдники неизвѣстны, судъ того округа, въ которомъ открылось наслѣдство (Nachlassgericht), принимаетъ мѣры по охраненію наслѣдственнаго имущества (составляетъ опись, накладываетъ печати, отдаетъ на сохраненіе цѣнныя вещи, назначаетъ Pfleger'а) и по розыску наслѣдниковъ. Если розыскъ въ теченіе времени, признаннаго судомъ достаточнымъ (innerhalb einer den Umständen entsprechenden Frist), не приведетъ ни къ какимъ результатамъ, тогда судъ производитъ такъ называемую die öffentliche Aufforderung, т. е. вызовъ наслѣдниковъ путемъ публикаціи съ обозначеніемъ срока явки. Публикація состоитъ: а) въ вывѣшиваніи на двѣ недѣли въ судѣ (an die Gerichtstafel) объявленія о вызовѣ; и б) въ однократномъ припечатаніи подробной статьи о вызовѣ въ Deutscher Rechsanzeiger и двукратномъ припечатаніи сокращенныхъ объявленій (Auszug) въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (Localblatt), а, по усмотрѣнію суда, и въ другихъ газетахъ. Срокъ на явку (Anmeldungsfrist) долженъ быть не менѣе шести недѣль, считая со дня помѣщенія статьи въ Reichsanzeiger. Если въ теченіе этого срока наслѣдники не явятся, Nachlassgericht ждетъ еще три мѣсяца и, только спустя это время, постановляетъ опредѣленіе о томъ, что другихъ, кромѣ фиска, наслѣдниковъ нѣтъ на ли-

[1]) Motive. B. V. 1888, стр. 379—380.

цо [1]). Съ этого времени фискъ, какъ наслѣдникъ по закону, вступаетъ въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ. Однако это обстоятельство не отнимаетъ силы у права другихъ наслѣдниковъ, болѣе близкихъ къ наслѣдодателю, не явившихся по вызову суда. Die Feststellung (des Nachlassgerichts) begründet,—говорится въ 1964 ст. гражданскаго кодекса,—*die Vermuthung*, dass der Fiscus gesetzlicher Erbe sei, указанное заключительное опредѣленіе суда устанавливаетъ только praesumptio juris tantum, предположеніе, что другихъ наслѣдниковъ, кромѣ фиска, нѣтъ, предположеніе, допускающее доказательство противнаго. Въ виду этого право фиска въ теченіе срока обыкновенной давности носитъ условный характеръ и, только спустя 30 лѣтъ со времени открытія наслѣдства, устанавливается окончательно [2]).

§ 5. Во Франціи, по истеченіи срока для составленія инвентаря (три мѣсяца со дня открытія наслѣдства) и spatium deliberandi (сорокъ дней, считая du jour de l'expiration des trois mois donnés pour l'inventaire), наслѣдственное имущество считается вакантнымъ, если никто изъ наслѣдниковъ не явится за полученіемъ наслѣдства или явившіеся наслѣдники откажутся отъ него.

Процедура осуществленія права казны на вакантное имущество во Франціи носитъ такой характеръ.

Если мировой судья того округа, въ которомъ открылось наслѣдство, не знаетъ ему наслѣдниковъ и предполагаетъ, что въ данномъ случаѣ должно имѣть мѣсто наслѣдованіе казны à titre de déshérence, въ такомъ случаѣ онъ опечаты-

---

[1]) Эта длинная процедура, понятно, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если наслѣдство въ состояніи вынести ее. Когда издержки публикаціи (die öffentliche Aufforderung) слишкомъ велики для даннаго наслѣдства, публикація не производится. Срокъ (трехмѣсячный) явки тогда считается со времени der gerichtlichen Aufforderung, т. е., какъ объясняетъ Planck,—„seit der letzten auf die Ermittelung des Erben gerichteten Amtshandlung des Nachlassgerichts" (B. G.B. § 1965. Planck, B. G.B. Lief. 7 стр. 63 п. 4).

[2]) B. G.B. §§ 1960—1965; 2358; 195; 207; Civ. Process. Ordn. §§ 948—950, 204; Planck Bürg. G.B. Liefer. 7, 1899, стр. 62—63. Fitting Der Reichscivilprocess, 1880 § 105. Hellmann Civilprocessordnung 1879 Dritte Abtheilung, zweite Heft IX. Buch, стр. 180—205.

ваетъ вещи умершаго и увѣдомляетъ объ этомъ администрацію (l'administration des domains). Тогда, по требованію администраціи, трибуналъ первой степени того округа, въ которомъ открылось наслѣдство, назначаетъ куратора. Кураторъ обязанъ составить инвентарь наслѣдственному имуществу и произвести ликвидацію: вчинать иски и отвѣчать по требованіямъ, предъявленнымъ къ наслѣдству, въ случаѣ надобности продать движимость и недвижимость съ публичныхъ торговъ (послѣднюю—съ разрѣшенія суда) и проч. и представить отчетъ обо всемъ заинтересованному лицу (при наслѣдованіи казны—администраціи). Если l'administration des domains, ознакомившись съ состояніемъ вакантнаго наслѣдства, пожелаетъ осуществить принадлежащее ей право на него (что она можетъ сдѣлать въ теченіе тридцати лѣтъ со дня открытія наслѣдства) [1], въ такомъ случаѣ она входитъ въ судъ съ ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе (demande l'envoi en possession). Тогда судъ приступаетъ къ публикаціи объ открывшемся наслѣдствѣ. Публикація состоитъ въ троекратномъ (черезъ каждые три мѣсяца) вывѣшиваніи афишъ въ томъ округѣ, гдѣ открылось наслѣдство, и припечатаніи соотвѣтствующихъ статей въ Journal officiel. Если по этому вызову никто изъ наслѣдниковъ правъ своихъ не заявитъ, судъ, выслушавъ заключеніе прокурора республики, постановляетъ опредѣленіе о вводѣ во владѣніе. На основаніи этого опредѣленія, кураторъ передаетъ наслѣдственное имущество à l'administration des domains [2]. Но безусловный характеръ право фиска пріобрѣтаетъ и во Франціи лишь тогда, когда, говоря словами Aubry et Rau,—„les prétentions manifestées par l'état sur hérédité ne peuvent pas ou ne peuvent plus être combattues par aucun autre prétendant. C'est ce qui arrive dans le cas où la faculté d'accepter la succession se trouve éteinte par la préscription trentenaire“ [3]).

§ 6. У насъ порядокъ осуществленія права на выморочное имущество такой.

---

[1]) Cod. civ. art. 789, 2262. Cass. 13 juin 1855.

[2]) Cod. civ. §§ 768—770, 811—814; Circ. Min. Just. 8 juill. 1806; Code de proc. civ. §§ 998—1002.

[3]) Cours V, стр. 403. Cod. civ. §§ 789, 2262; Cass. 13 juin 1855, 29 janv. 1862.

Когда, по открытіи наслѣдства, нѣтъ на лицо наслѣдниковъ, тогда мировой судья (земскій начальникъ, городской судья) того участка, въ которомъ находится наслѣдственное имущество, по заявленію полиціи или же по требованію лицъ прокурорскаго надзора либо начальства умершаго, принимаетъ мѣры по охраненію его имѣнія и по вызову наслѣдниковъ [1]). Охранительныя мѣры состоятъ въ производствѣ черезъ судебнаго пристава описи оставшемуся послѣ умершаго имѣнію, а равно въ опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ [2]). Вызовъ производится черезъ публичныя вѣдомости (Сенатскія). Въ нихъ трижды, въ трехъ одинъ за другимъ слѣдующихъ номерахъ, помѣщаются объявленія о явкѣ для полученія наслѣдства [3]). Въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ теченіе полугода, считая со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, наслѣдственное имущество поступаетъ въ казенный присмотръ; надъ нимъ на десять лѣтъ учреждается custodia, принимаются „предварительныя мѣры“ для сохраненія онаго [4]). Эта custodia представляетъ собой не что иное, какъ „опекунское управленіе“ „подъ присмотромъ казны или другаго, по принадлежности, вѣдом-

---

[1]) Сводъ зак. X т. 1 ч. ст. 1239, уст. гражд. суд. ст. 1401—1404.

[2]) Уст. гражд. суд. ст. 1403.

[3]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1162, 1239, уст. гражд. суд. ст. 9 и 295.

[4]) Сводъ законовъ т. X ч. 1 ст. 1164. По указу 4 апрѣля 1767 г., по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня публикаціи (а тогда была однократная публикація), наслѣдственное имущество брали „на Корону“ (Первое Полное Собраніе Законовъ № 12864). Но, послѣ того какъ Екатерина II установила у насъ десятилѣтній срокъ давности (28 іюня 1787 года см. Первое Полное Собраніе Законовъ № 16551 ст. 4), порядокъ этотъ измѣнился. 17 ноября 1838 года Сенатъ, согласно мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, предписалъ, спустя шесть мѣсяцевъ со дня припечатанія въ вѣдомостяхъ объявленія о явкѣ къ принятію наслѣдства и до истеченія десятилѣтняго срока, брать наслѣдственное имущество „только въ казенный присмотръ“ (Второе Полное Собраніе Законовъ, указъ 17 ноября 1838 г.; это предписаніе согласно и съ указомъ Сената отъ 10 іюня 1827 года (ibid. № 1163), объяснившимъ, что право наслѣдованія погашается лишь десятилѣтней давностью, въ силу манифеста Екатерины II отъ 28 іюня 1787 года). Съ той поры и по настоящее время, у насъ наслѣдственное имущество, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодичный срокъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова, поступаетъ въ казенный присмотръ.

ства" [1]). Такъ какъ у насъ нѣтъ спеціальныхъ правилъ объ опекѣ надъ имуществомъ умершаго, то опекуны къ имуществу, которое можетъ стать выморочнымъ, назначаются на основаніи постановленій объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ [2]). Опекуны надъ имуществомъ наслѣдственнымъ, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, являются законными представителями предполагаемыхъ наслѣдниковъ охраняемаго ими имущества. На нихъ лежитъ управленіе этимъ имуществомъ, сбереженіе и защита всѣхъ связанныхъ съ нимъ интересовъ его наслѣдниковъ на судѣ, какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ [3]). Но опекуны дѣйствуютъ „подъ присмотромъ казны или другаго, по принадлежности, вѣдомства" [4]). Для осуществленія этого „присмотра", они обязаны, по пріемѣ имущества въ опекунское управленіе, доставить немедленно о немъ свѣдѣнія въ мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ [5]).

Если кто-либо изъ вызываемыхъ наслѣдниковъ явится прежде истеченія десятилѣтняго срока, со дня объявленія въ вѣдомостяхъ, и надлежащимъ образомъ докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, тогда оно возвращается ему со всѣми доходами со времени взятія въ казенный присмотръ, за выключеніемъ только издержекъ, употребленныхъ на сохраненіе его; издержки сіи однакоже ни въ какомъ случаѣ не должны превышать одного процента со ста [6]). Но если никто изъ наслѣдниковъ въ теченіе указаннаго срока не явится или, явившись, не докажетъ своего права, открывается наслѣдованіе въ пользу „казны и прочихъ мѣстъ и вѣдомствъ" [7]). Съ этого момента „казна и прочія мѣста и вѣдомства" властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго [8]). Такъ какъ у насъ ни казна, ни прочія мѣста и

---

[1]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1166.
[2]) Рѣш. Гражд. Касс. Департ. за 1877 г. № 284; за 1879 г. № 79.
[3]) Рѣш. Гражд. Касс. Департ. за 1891 г. № 2; за 1893 г. № 19.
[4]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1166.
[5]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1165.
[6]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1244.
[7]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1162—1178, 1246, 1263.
[8]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1255, 1263.

вѣдомства не пользуются привилегированной давностью, то право ихъ на выморочное имущество „ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью“ [1]). Кто изъ нихъ „въ теченіе десятилѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда“ [2]). Отсюда понятно, что право на выморочное имущество не пріобрѣтается у насъ „однимъ истеченіемъ десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ“, какъ то полагаетъ Сенатъ [3]). Въ узаконенный срокъ оно, какъ наслѣдственное право, должно быть осуществлено явно или молчаливо [4]). Если въ теченіе срока давности принятіе выморочнаго имущества не имѣло мѣста, то казна и прочія юридическія лица считаются отрекшимися отъ наслѣдства [5]). Тогда наслѣдственное имущество распадается на свои составные элементы. Всѣ требованія и долги погашаются. Всѣ вещи, теперь „не принадлежащія никому въ особенности“, „принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ“, т. е. поступаютъ только въ казну [6]).

VI. Выморочное право въ теоріи наслѣдственнаго права.

Содержаніе: Отношеніе выморочнаго права къ праву наслѣдованія по закону. Принципъ, лежащій въ основѣ постановленій о наслѣдованіи по закону. Оправданіе наслѣдованія въ выморочныхъ имуществахъ съ точки зрѣнія этого принципа (мнѣніе Корнелія Тацита). Невозможность подобнаго оправданія. Общій характеръ современныхъ постановленій о наслѣдованіи по закону. Родовой бытъ, какъ сфера, въ которой возникли эти постановленія. Распаденіе родоваго быта и измѣненіе опредѣленій о наслѣдованіи безъ завѣщанія. Отсталость законодательства по сравненію съ прогрессивнымъ развитіемъ соціальной жизни. Разладъ между законодательствомъ и жизнью въ римскомъ государствѣ. Вліяніе римскаго права на законодательство западной Европы и Россіи. Критическія замѣчанія Барона. Пересмотръ законовъ о наслѣдованіи со стороны теоретиковъ.

---

[1]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 694.

[2]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1246.

[3]) Рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. Сената за 1891 г. № 2.

[4]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1257, 1261.

[5]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 1265.

[6]) Сводъ законовъ X т. 1 ч. ст. 406.

Ученіе Бентама, сенъ-симонисты. Джонъ Стюартъ Милль. Бринцъ. Замѣчанія Рошера, Марло, Умпфенбаха и Шеффлэ. Блюнчли. Тютрюмовъ. Эйснеръ. Мнѣніе Черниговскаго окружнаго суда. Желательный характеръ постановленій закона о наслѣдованіи.

Изъ предыдущаго видно, что выморочное право представляетъ собою не что иное, какъ наслѣдственное право. Фискъ (и привилегированныя юридическія лица)—наслѣдникъ по закону, но наслѣдникъ слишкомъ далекой категоріи, наслѣдникъ, призываемый къ вступленію въ имущество умершаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно не перейдетъ ко всѣмъ прочимъ наслѣдникамъ. Кругъ же этихъ наслѣдниковъ очень великъ, и право фиска можетъ быть осуществлено лишь въ исключительныхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ. Кромѣ того, это право, хотя и представляетъ собой право наслѣдованія по закону, оно какъ-то приклеено къ общей системѣ наслѣдованія, не стоитъ съ ней ни въ какой внутренней связи. И въ западной Европѣ, и у насъ, право наслѣдованія по закону построено на принципѣ кровнаго родства. Оно, говоря словами Brinz'а, простирается такъ далеко, какъ кровь, безъ различія пола, происхожденія по мужской либо женской линіи, безъ различія, наконецъ, возраста; кто ближе къ наслѣдодателю по крови, тотъ ближе къ нему и въ правѣ наслѣдованія [1]). Само собой разумѣется, что въ кругу кровныхъ родственниковъ нѣтъ мѣста государству (или привилегированнымъ юридическимъ лицамъ). Das Blut,—говоря словами Brinz'а,—so weit nicht reicht [2]). Правда, еще Тацитъ, отыскивая основаніе праву наслѣдованія фиска, считалъ его за parens omnium (см. выше). Но едва ли это соображеніе имѣетъ какое-либо юридическое значеніе. Если фискъ, дѣйствительно, parens omnium, то, конечно, въ смыслѣ родства духовнаго. Наслѣдованіе же по закону построено на принципѣ родства кровнаго. Очевидно, объясненіе Тацита ничего, въ существѣ дѣла, не объясняетъ. Основаніе наслѣдованія фиска остается

---

[1]) Privatrechtliches Erbrecht. Въ Deutsches Staats-Wörterbuch B. III. 1858, стр. 407.

[2]) Ibid. стр. 407.

загадкой: нельзя свести его къ общему основанію наслѣдованія по закону. Разгадать эту загадку можно только въ исторіи.

Современная система наслѣдованія по закону представляетъ собой наслѣдіе временъ минувшихъ. И на западѣ Европы, и у насъ, она сложилась въ ту пору, когда государственный строй еще только зарождался, когда весь укладъ народной жизни покоился на принципѣ кровнаго родства, когда родственный союзъ доставлялъ своимъ членамъ тѣ блага, которыми пользуется нынѣ гражданинъ отъ государства. Въ то время родовой союзъ былъ не только гражданскимъ, но и политическимъ союзомъ. Такой характеръ носилъ родовой союзъ, напр., въ древнѣйшій періодъ римской исторіи. Въ то время, говоритъ Баронъ, между всѣми родственниками (агнатами, gentiles) существовала тѣсная связь. Они образовывали особое религіозное общество. Они имѣли одно поле, которое сообща обработывали. Родовой союзъ доставлялъ своимъ членамъ защиту и покровительство, былъ eine Verbindung zu Schutz und Trutz [1]). Подобный же характеръ носилъ родственный союзъ у древнихъ германцевъ [2]). У насъ, въ древнѣйшій періодъ исторіи, надо думать, было тоже. „Поляномъ же",—говоритъ Несторъ,—„живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, володѣюще кождо родомъ своимъ" [3]). „Кровь",—говоритъ Никольскій,—„окрашивала всѣ историческія преданія и воспоминанія славянъ, всѣ понятія изъ жизни общественной, нравственной и умственной" [4]). Каждый родовой союзъ въ то время, продолжаетъ г. Никольскій,—„составлялъ собою органическое цѣлое, скрѣпленное кровью, сознаніемъ общаго всѣхъ членовъ происхожденія, одинаковостью

---

[1]) Angriffe auf das Erbrecht. Въ Deutsche Zeit-und Streit-Fragen. Heft 85, изд. 1877 г. стр. 5.

[2]) Baron ibid. стр. 6.

[3]) Полное собраніе лѣтописей I, стр. 4.

[4]) О началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ, 1859 г. стр. 5.

семейныхъ вѣрованій, преданій, обычаевъ и, наконецъ, общею мѣстностью" [1]).

Понятно, что въ такомъ союзѣ право наслѣдованія распространялось на всѣхъ его членовъ, т. е. охватывало всѣхъ родственниковъ безъ ограниченія степеней [2]).

Но tempora mutantur. Подъ вліяніемъ развитія государственнаго союза, значеніе рода мало-по-малу исчезаетъ. Утрачивается сознаніе связи съ отдаленными членами (съ расширеніемъ родоваго союза и воспріятіемъ въ него постороннихъ элементовъ), политическое значеніе рода умаляется. Жизнь сосредоточивается въ семьѣ и государствѣ. Послѣднее беретъ на себя тѣ заботы, которыя доставлялись раньше родовымъ союзомъ его членамъ. Само собою разумѣется, что въ это время часть правъ членовъ родоваго союза переходитъ къ государству. Замѣняя собой, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, семью въ болѣе широкомъ смыслѣ (родъ), государство, въ вознагражденіе за услуги, доставляемыя имъ гражданамъ, пріобрѣтаетъ и право наслѣдованія, принадлежавшее раньше больше отдаленнымъ членамъ рода [3]).

Разложеніе родовыхъ союзовъ въ римской исторіи произошло уже въ республиканскій періодъ. Тогда право наслѣдованія безъ завѣщанія предоставлено было родственникамъ только до седьмой степени. Въ императорскій періодъ фискъ уже призывается къ наслѣдованію въ bona vacantia. То же было у древнихъ нѣмцевъ. Но въ эпоху Тацита родовыя связи ослабѣли. Вмѣстѣ съ этимъ ограниченъ былъ и кругъ наслѣдниковъ. „Bei unseren Vorfahren, den Deutschen,—говоритъ Baron,—bestand gleichfalls eine Einschränkung des Erbrechts auf die Verwandten bis zum siebenten grad, und dies trotz ihres lebendigen Familiensinns, trotz ihres Grundsatzes, dass die Freundschaft und Feindschaft des Familienhauptes alle Familienglieder ergreift, trotzdem die Verwandten zur Eideshilfe vor Gericht verpflichtet waren, trotzdem der nächste Erbe das Beispruchsrecht gegen Veräusserung der Grund-

---

1) Ibid. стр. 36.
2) Baron ibid. стр. 5.
3) Baron ibid. стр. 8.

stücke hatte“ [1]). Въ это же время, мы видѣли раньше, появляется у нѣмцевъ правило, по которому bona vacantia поступаютъ въ фискъ или ad curtem regis. У насъ разложеніе родоваго быта замѣтно выступаетъ уже въ эпоху Русской Правды. Тогда семейство, говоритъ Никольскій, подъ вліяніемъ византійскихъ понятій и новой общественной жизни, освободилось отъ родовой зависимости и получило возможность жить отдѣльно, самостоятельно. Поэтому Русская Правда говоритъ только о наслѣдованіи между членами семьи въ тѣсномъ смыслѣ [2]). Поэтому же, прибавимъ мы, въ Русской Правдѣ имѣются постановленія и о безатщинѣ.

Если бы законодательство шло вслѣдъ за жизнью, несомнѣнно, право наслѣдованія государства все болѣе и болѣе развивалось бы на счетъ права стоящихъ внѣ семьи наслѣдодателя родственниковъ и развивалось бы потому, что, какъ замѣчаетъ Baron, государство все болѣе и болѣе проникаетъ въ сферу частной жизни гражданъ, доставляя имъ ежедневно тысячи услугъ, помогая всѣмъ или большинству, или, по крайней мѣрѣ, нуждающимся [3]), что оно все болѣе и болѣе, въ роли parens omnium, даетъ гражданамъ не только то, что̀ они имѣли раньше отъ родоваго союза, но и неизмѣримо больше. Къ сожалѣнію, однако, такого соотношенія между законодательствомъ и жизнью нѣтъ. Несмотря на то, что уже въ республиканскій періодъ римской исторіи первоначальное значеніе родовыхъ союзовъ исчезло, императоръ Юстиніанъ, von dessen Ungeschicklichkeit in der Gesetzgebung alle Juristen überzeugt sind,—говоритъ Baron [4]), возстановилъ старую римскую систему наслѣдованія по закону. Въ 118 новеллѣ онъ призываетъ къ наслѣдованію всѣхъ родственниковъ безъ различія ихъ пола, происхожденія по женской или мужской линіи, безъ ограниченія опредѣленнымъ числомъ степеней. Къ концу среднихъ вѣковъ римское право было реципировано въ за-

---

[1]) Ibid., стр. 6.

[2]) Никольскій ibid., стр. 333.

[3]) Ibid. стр. 8.

[4]) Ibid. стр. 5—6.

падной Европѣ. Оно легло въ основу многихъ западно-европейскихъ кодексовъ. Впрочемъ лишь нѣкоторые кодексы цѣликомъ восприняли законъ Юстиніана о наслѣдованіи. Такъ, напр., прусское Landrecht, саксонское уложеніе, новое гражданское уложеніе Германіи (которое нѣмцы называютъ klein Windscheid) всецѣло проникнуты римскими началами въ вопросахъ наслѣдованія по закону. Они призываютъ родственниковъ умершаго къ наслѣдованію, по началамъ 118 новеллы, т. е. безъ ограниченія степеней [1]).

Другіе кодексы, воспринявъ законъ Юстиніана о наслѣдованіи, поставили однако ему опредѣленныя границы.

Такъ, австрійское уложеніе ограничиваетъ кругъ законныхъ наслѣдниковъ шестью линіями законнаго родства, зачисляя въ этотъ кругъ только лицъ, имѣющихъ общаго съ наслѣдодателемъ родоначальника. Болѣе отдаленные родственники исключаются изъ числа наслѣдниковъ по закону [2]). Аналогичныя постановленія содержатся въ баварскомъ уложеніи. И оно даетъ права на наслѣдство только шести линіямъ родственниковъ. Прочіе родственники къ наслѣдству не допускаются [3]). Французскій code civil призываетъ къ наслѣдованію по закону родственниковъ только до двѣнадцатой степени включительно [4]), а гражданское уложеніе Италіи—до десятой степени включительно [5]). Наше отечественное законодательство, развившееся не безъ нѣкотораго вліянія римскаго права въ вопросахъ наслѣдованія (чрезъ посредство церкви и кормчихъ), выставляетъ въ качествѣ общаго правила: „право наслѣдованія, въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не токмо въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи“ [6]).

---

[1]) L. R. II. 2. §§ 300 ff. 348 ff. 489 ff. 492 ff; 3 § 46 ff; B.G.B. für das K. Sachsen § 2026—2027; B.G.B. fur das D. R. §§ 1922—1930.

[2]) Allg. B.G.B. §§ 730, 731, 751.

[3]) Allg. B.G.B. für das Königreich Bayern §§ 735—736.

[4]) Code civil §§ 731—755.

[5]) Codice civile §§ 736—742.

[6]) Сводъ Законовъ т. X ч. 1 ст. 1111.

Такимъ образомъ современное наслѣдованіе по закону построено на началѣ кровнаго родства. Къ наслѣдованію призываются родственники, т. е. не только родные, члены семьи наслѣдодателя, но и тѣ лица, которыя связаны съ нимъ узами кровнаго родства. И лишь при недостаткѣ ихъ вступаетъ въ наслѣдство государство. Конечно, трудно найти въ настоящее время оправданіе подобному порядку. Можно отыскать еще основанія для права наслѣдованія между членами семьи. Въ правѣ наслѣдованія дѣтей въ имуществѣ родителей основанія эти очевидны. „Дѣти“,—говоритъ Baron,—„созданіе родителей; они получаютъ отъ послѣднихъ все свое бытіе: тѣло, духовный обликъ, наклонности, воспитаніе. Дѣти продолжаютъ личность родителей. Уже при жизни послѣднихъ излишекъ ихъ средствъ поступаетъ къ дѣтямъ. Понятно, что, послѣ смерти родителей, все ихъ имущество, теперь имъ уже ненужное, должно также перейти къ дѣтямъ. Это-то и есть наслѣдство. Родители и дѣти представляютъ собой два поколѣнія. Человѣчество развивается въ поколѣніяхъ. Болѣе раннее создаетъ позднѣйшее и передаетъ ему тѣ духовныя блага, тотъ фондъ, который скопило; нравственность и распущенность, знаніе и невѣжество, физическія силы и духовная мочь переходятъ отъ предковъ къ потомкамъ.

Неужели право можетъ оставить въ сторонѣ все это? Мы слишкомъ ясно себѣ представляемъ все это, ибо въ груди человѣческой живетъ сознаніе, что родители работаютъ и собираютъ для дѣтей своихъ. Поэтому наслѣдственное право дѣтей едва ли можно разсматривать, какъ созданіе положительнаго законодательства. Оно прежде всего—примѣненіе къ юридическимъ отношеніямъ естественнаго закона наслѣдственности. Во всемъ живомъ мірѣ проявляется этотъ законъ, коренное правило, что твореніе получаетъ отъ создателей не только свое бытіе, но и ихъ свойства“.

Легко объяснимо и право наслѣдованія родителей въ имуществѣ дѣтей. „Оно покоится“,—говоритъ Baron,—„на принципѣ взаимности. Если дѣти умираютъ, не имѣя потомковъ, вполнѣ справедливо, чтобы оставшееся послѣ нихъ имуще-

ство досталось родителямъ. Съ одной стороны, къ нимъ нерѣдко только возвращается то, что ушло отъ нихъ раньше и извѣстное время развивалось самостоятельно. Съ другой—право наслѣдованія родителей представляетъ собой лишь награду за тѣ неисчислимыя заботы, которыя они доставляли дѣтямъ и которыя часто граничатъ съ самопожертвованіемъ. Зачѣмъ ихъ описывать словами? Всѣ мы чувствуемъ ихъ необходимость и ежедневно видимъ практическое ихъ осуществленіе".

Но какъ указать основанія праву наслѣдованія прочихъ родственниковъ? „Тѣ соображенія, которыя руководили нами до сихъ поръ, при объясненіи права наслѣдованія родителей и дѣтей, сами собою отпадаютъ. Здѣсь нѣтъ отношенія поколѣній. Мой братъ, племянникъ, дядя—не изъ моего тѣла; у нихъ нѣтъ моего духа; и во мнѣ, и въ нихъ тѣло и духъ нашего отца, дѣда. Ни я отъ нихъ, ни они отъ меня не получили ни наклонностей, ни направленія воли, ни воспитанія. Словомъ, нѣтъ никакого основанія, чтобы мое наслѣдство перешло къ нимъ или ихъ—ко мнѣ. И въ то время, какъ мы считаемъ совершенно естественнымъ, что родители работаютъ и собираютъ для своихъ дѣтей, мы сочтемъ нравственнымъ героемъ (двусмысленная похвала!) того, кто копитъ для брата, племянника, дяди. Въ то время, далѣе, какъ право всѣхъ цивилизованныхъ народовъ налагаетъ на родителей и дѣтей взаимную алиментарную повинность, отъ нея свободны или почти свободны боковые родственники. Какое оправданіе мы найдемъ наслѣдственному праву того, кто въ минуту нужды не подумалъ дать кусокъ хлѣба наслѣдодателю?! Но, думаютъ обыкновенно, вѣроятность говоритъ за то, что умершій разсчитывалъ передать наслѣдство своимъ родственникамъ. Поразительное заблужденіе! Упускаютъ изъ виду, что нѣмецкія законодательства призываютъ къ наслѣдованію всѣхъ родственниковъ, даже отдаленнѣйшихъ степеней. Понятно, между ними могутъ быть лица, съ которыми наслѣдодатель никогда не состоялъ въ родственныхъ отношеніяхъ, съ которыми не обмѣнялся десятью словами въ жизни, которыхъ, можетъ быть, никогда не видѣлъ. Не-

ужели и этихъ лицъ слѣдуетъ призывать къ наслѣдованію, въ виду предположенія, что наслѣдодатель хотѣлъ передать имъ свое имущество"[1])?!

Понятно, что современная система наслѣдованія по закону представляется какимъ-то бездушнымъ твореніемъ. Въ ней нѣтъ идеализма былыхъ временъ. Она непонятна даже глубокому мыслителю.

И ничего нѣтъ удивительнаго, что уже издавна, въ теченіе болѣе сотни лѣтъ, раздаются и въ западной Европѣ, и у насъ, голоса, требующіе ея отмѣны или по меньшей мѣрѣ переработки сообразно потребностямъ и запросамъ современной жизни, устраненія или ограниченія права наслѣдованія боковыхъ родственниковъ и расширенія наслѣдственныхъ правъ государства.

Наслѣдственное право подверглось критикѣ въ его основныхъ принципахъ только недавно[2]). Впервые Бентамъ разсмотрѣлъ устои гражданскихъ законовъ, призналъ ихъ негодными и далъ примѣрную систему законодательства, построеннаго на новыхъ основаніяхъ. Все ученіе Бентама, какъ извѣстно, строго утилитарнаго характера. Въ основѣ его лежитъ понятіе пользы. Оно имѣетъ въ виду только людей и ихъ интересы, ихъ благо. Никакихъ фикцій и презумпцій, предвзятыхъ мыслей, Бентамъ не допускаетъ. „Счастіе людей (le bonheur public)",—говоритъ онъ,—„долженъ имѣть въ виду законодатель, интересы всѣхъ, l'utilité générale,—вотъ принципъ законодательства". Но „интересъ", „польза"—терминъ абстрактный. Онъ выражаетъ свойство или стремленіе вещи предохранить себя отъ зла или обезпечить себѣ благо. Зло—это боль, страданіе или его источникъ. Благо—удовольствіе или его причина. Согласно съ пользой или интересомъ отдѣльнаго лица лишь то, что̀ способно увеличить общую сумму его благосостоянія. Согласно съ интересомъ или пользой общества то, что̀ можетъ увеличить общую сумму благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ оно

---

[1]) Baron, Angriffe auf das Erbrecht. 1877 г., стр. 3—5.
[2]) Baron, Angriffe стр. 11—12.

складывается [1]). Конечно, этотъ принципъ de l'utilité générale долженъ быть и въ основѣ законовъ о наслѣдствѣ. Они должны обезпечить существованіе возникающаго поколѣнія и содѣйствовать равномѣрному распредѣленію (à l'égalisation) имуществъ. Въ основѣ ихъ должна лежать презумпція нужды и привязанности. Въ виду этого Бентамъ, въ своей примѣрной схемѣ законовъ о наслѣдствѣ, даетъ право наслѣдованія только членамъ семьи въ узкомъ смыслѣ слова. По его мнѣнію, къ наслѣдованію должны призываться дѣти и ихъ потомство (по праву представленія); вдова послѣ смерти мужа—въ половинной долѣ, если брачный контрактъ не содержитъ иныхъ условій; родители и ихъ нисходящіе, т. е. братья и сестры наслѣдодателя (неполнородные—въ половинной долѣ полнородныхъ) и ихъ потомство.

При отсутствіи названныхъ родственниковъ наслѣдственное имущество принадлежитъ фиску.

Получивъ наслѣдство, фискъ однако долженъ выдавать доходы отъ него восходящимъ наслѣдодателя въ видѣ пожизненной ренты (всѣмъ въ равной долѣ) [2]).

Такимъ образомъ кругъ наслѣдниковъ въ схемѣ Бентама ограничивается немногими лицами: нисходящіе, супругъ, родители, братья и сестры наслѣдодателя и потомство отъ нихъ. Праву наслѣдованія прочихъ родственниковъ нѣтъ мѣста.

Ему нѣтъ оправданія съ точки зрѣнія принциповъ Бентама. Они не принадлежатъ къ семьѣ наслѣдодателя,—чужіе ему. Ихъ положеніе одинаково со всѣми прочими членами общества. Конечно, если бы наслѣдодатель не имѣлъ близкихъ родственниковъ и простеръ свою привязанность на болѣе далекихъ, несправедливо было бы лишать ихъ доли въ его имуществѣ. Но такіе случаи рѣдки. Предусмотрѣть ихъ въ общихъ законахъ трудно. Для нихъ всякій законъ о наслѣдствѣ будетъ несовершеннымъ. Исправить его недостатки можно, лишь допустивъ завѣщаніе. И Бентамъ предоставляетъ наслѣдодателю право передать свое имущество, кому онъ сочтетъ полезнымъ.

[1]) Traités de législation civile et pénale, изд. 1830 г. т. I стр. 1—6.

[2]) Ibid. стр. 307—317.

Но, чтобы не изсякъ публичный фондъ, чтобы не слишкомъ страдалъ фискъ отъ свободы завѣщаній, онъ полагаетъ удобнымъ предоставить собственнику право, при отсутствіи близкихъ родственниковъ, распоряжаться на случай смерти лишь половинной долей имущества, удерживая другую для государства [1]).

Много разъ послѣ Бентама подвергалось критикѣ наслѣдственное право. Нѣкоторые писатели предлагали новую систему соціальныхъ порядковъ и полную отмѣну этого, по ихъ мнѣнію, приносящаго только вредъ учрежденія. Таково ученіе Bazzard'а, ученика Saint-Simon'а и Blanc'а [2]). Другіе, понимая, какой переворотъ произвела бы въ общественной жизни отмѣна наслѣдственнаго права, что вмѣстѣ съ исчезновеніемъ его исчезла бы не только собственность, но и семья, требовали только реформъ въ системѣ наслѣдственнаго права, развивая принципы, указанные Бентамомъ. Такъ, Джонъ Стюартъ Милль рѣшительно высказался противъ предоставленія права наслѣдованія по закону боковымъ родственникамъ. „Бентамъ", —говоритъ онъ,— „давно предлагалъ, чтобы собственность лица, умершаго безъ завѣщанія, переходила въ руки государства, если нѣтъ наслѣдниковъ по нисходящей или восходящей линіи; другіе уважаемые авторитеты соглашались съ нимъ въ этомъ. По вопросу объ отдаленныхъ степеняхъ родства по боковой линіи едва ли кто и станетъ спорить противъ этого мнѣнія. Мало найдется людей, которые назовутъ основательнымъ постановленіе, чтобы имущество какого-нибудь бездѣтнаго скряги шло по его смерти (какъ иногда бываетъ) на обогащеніе отдаленнаго родственника, который никогда не видѣлъ его, пока не сталъ разсчитывать на наслѣдство, и имѣлъ нравственныхъ правъ на наслѣдство не больше, чѣмъ имѣлъ бы совершенно посторонній человѣкъ.

Но съ этимъ случаемъ сходно по характеру полученіе наслѣдства всѣми родными по боковой линіи, даже въ бли-

---

[1]) Ibid. стр. 318—324.

[2]) См. Baron, Angriffe, стр. 14—22.

жайшихъ степеняхъ. Эти родственники не имѣютъ никакихъ основательныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, какія могли бы имѣть и не-родственники. А если основательныя права на наслѣдство принадлежатъ кому-либо, родственникамъ или не-родственникамъ, то настоящее средство удовлетворить эти права—завѣщаніе".

Въ виду сказаннаго Милль ограничиваетъ право наслѣдованія по закону только восходящей и нисходящей линіями. При этомъ Милль находитъ оправданіе праву наслѣдованія дѣтей въ имуществѣ родителей лишь въ ограниченномъ объемѣ. „Обязанности родителей къ дѣтямъ",—говоритъ онъ,—„тѣ обязанности, которыя неразрывно связаны съ фактомъ, что они дали существованіе этимъ людямъ. Родитель обязанъ, относительно общества, заботиться, чтобы сдѣлать свое дитя хорошимъ и полезнымъ членомъ общества, а, относительно дѣтей, онъ обязанъ доставить имъ, насколько можетъ, такое воспитаніе, такіе способы и средства, чтобы они могли начать карьеру съ вѣроятностью устроить себѣ своимъ собственнымъ трудомъ хорошую жизнь". „Потому я думаю",—продолжаетъ Милль,—„что родители обязаны доставить дѣтямъ обезпеченіе только такого размѣра, какой признается удовлетворительнымъ во всѣхъ случаяхъ, когда принимаются въ разсчетъ только требованія справедливости и дѣйствительныя выгоды частныхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и общества; оставлять дѣтямъ больше этого родители не обязаны, не обязано предоставлять и государство дѣтямъ тѣхъ, которые умрутъ безъ завѣщанія. Если остающееся имущество превышаетъ этотъ размѣръ, то я полагаю, что излишекъ справедливо можетъ быть обращенъ на общественную пользу" [1]).

Brinz держится того же мнѣнія. „Не слѣдуетъ ли",—говоритъ онъ,—„прійти къ мысли, что община или государство, въ вознагражденіе за тѣ заботы, которыя перешли къ нимъ отъ родоваго союза и доставляются гражданамъ въ видѣ попечительства о бѣдныхъ и полицейской охраны, должны имѣть нѣкоторое участіе въ правѣ наслѣдованія, принадлежащемъ

---

[1]) Основанія политической экономіи. Изд. Пыпина. 1865, т. I, стр. 267—272.

нынѣ боковымъ родственникамъ“ [1])? Roscher [2]) право наслѣдованія боковыхъ родственниковъ называетъ чѣмъ-то случайнымъ; Marlo [3])—не соотвѣтствующимъ естественнымъ между ними отношеніямъ; Umpfenbach—верхомъ безсмыслицы [4]), а Schäffle—построеннымъ на весьма зыбкихъ основаніяхъ [5]), при чемъ всѣ названные писатели требуютъ расширенія наслѣдственныхъ правъ общины или государства. Bluntschli также высказывается за расширеніе наслѣдственныхъ правъ государства. По его словамъ, истинное основаніе всякаго естественнаго наслѣдственнаго права лежитъ въ той связи (Gemeinschaft), которая соединяетъ наслѣдника съ наслѣдодателемъ, связи крови и піэтета, нравовъ и культуры. Но существуютъ различные степени этой связи. Каждый—дитя своихъ родителей; но онъ также—дитя своей общины и своего отечества. Отношенія крови, попеченія, воспитанія и проч. соединяютъ его съ родными. Въ подобной же связи онъ стоитъ со своимъ народомъ, форма жизни котораго положила на немъ свой отпечатокъ; каждый говоритъ языкомъ родины, каждый воспитанъ въ ея нравахъ. И, если есть основаніе для наслѣдованія въ пользу дѣтей и родителей, существуютъ такія же основанія въ пользу наслѣдованія общины и государства. Понятно, что государство или община дальше стоятъ къ наслѣдодателю, чѣмъ его семья или родовой союзъ. Само собой разумѣется, что и объемъ права наслѣдованія государства либо общины долженъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ тѣснѣе родственное отношеніе между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ, и тѣмъ больше, чѣмъ разстояніе между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ дальше [6]).

---

[1]) Bluntschli und Brater. Deutsches Staats-Wörterbuch B. III. 1858. Privatrechtliches Erbrecht.

[2]) Grundlagen der National-Oekonomie. Изд. 1892 г. § 86, стр. 216.

[3]) System der Weltökonomie. B. II, стр. 851.

[4]) Lehrbuch der Finanzwissenschaft. B. II, § 55.

[5]) Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft. 3 Aufl. S. 525.

[6]) Bluntschli und Brater. Deutsches Wörterbuch. B. III, 1858. Eigenthum, стр. 320—322. Мнѣнія Лассаля, Pfizer'a, Hilgard'a и Brater'a того же характера, см. у Baron'a—Angriffe, стр. 28—31.

У насъ коммисія по составленію проекта гражданскаго уложенія вызвала много весьма дѣльныхъ замѣчаній о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. Эти замѣчанія, высказанныя, главнымъ образомъ, практиками, имѣютъ особенную цѣну. Въ нихъ сказались взгляды современнаго общества, нужды и потребности живой дѣйствительности. Практика признаетъ, что наше дѣйствующее наслѣдственное право „идетъ въ разрѣзъ съ насущными потребностями и взглядами общества и не имѣетъ подъ собой разумной и твердой почвы". „Когда-то существовавшій родовой бытъ",—говоритъ предсѣдатель Кирилловскаго мироваго съѣзда Тютрюмовъ (теперь товарищъ оберъ-прокурора 2-го Департамента Правительствующаго Сената),—„такъ сильно отразился на нашемъ законодательствѣ, что вся область наслѣдственнаго права почти исключительно пропитана родовымъ началомъ. Конечно, въ первобытномъ, патріархальномъ обществѣ, когда каждый человѣкъ теряетъ свое личное значеніе и разсматривается только съ точки зрѣнія продолженія своего рода, подобное начало въ отношеніяхъ между членами рода имѣетъ полный смыслъ; за то какимъ анахронизмомъ, какимъ противорѣчіемъ всѣмъ насущнымъ потребностямъ и взглядамъ общества является оно въ настоящее время? Съ другой стороны, существовавшая въ Московскомъ государствѣ такъ называемая помѣстная система, служившая долгое время главнымъ предметомъ заботы московскаго законодательства, извѣстнымъ образомъ также отразилась на законодательныхъ опредѣленіяхъ о наслѣдствѣ. Какъ извѣстно, московское законодательство преимущественно лишь затрогивало тѣ вопросы, которые болѣе или менѣе касались его полицейско-финансовыхъ интересовъ; а потому все вниманіе его было сосредоточено только на интересахъ одного служилаго сословія; семейная же жизнь сельскаго и городскаго населенія, какъ не имѣвшая непосредственнаго отношенія къ полицейско-финансовой дѣятельности государства, осталась въ сторонѣ отъ законодательныхъ опредѣленій. Вотъ тѣ главные источники историческаго происхожденія законовъ о наслѣдствѣ, которые лучше всего могутъ свидѣтельствовать объ ихъ внутреннемъ достоинствѣ". „Понятно,

что наши наслѣдственные законы изобилуютъ „особенными недостатками“. У насъ „наслѣдство—лотерея“, и притомъ такой видъ ея, гдѣ выигрышъ неизбѣжно связанъ со смертью ближняго“ [1]). Только члены рода наслѣдодателя, и то лишь въ нисходящей и боковыхъ линіяхъ, призываются къ наслѣдованію по закону. Родные въ восходящей линіи и пережившій супругъ признаются лицами чужими наслѣдодателю. Съ другой стороны, и у насъ,—вѣрно замѣчаетъ Эйснеръ, членъ Новочеркасскаго окружнаго суда,—бываютъ случаи, что „людямъ, не связаннымъ никакими нитями, ни даже простымъ личнымъ знакомствомъ съ наслѣдодателемъ, въ отдаленной боковой степени, вдругъ, какъ съ неба, падаетъ наслѣдство. Начинаются хлопоты, доставаніе и отыскиваніе документовъ, доказывающихъ кровное родство съ неожиданнымъ наслѣдодателемъ; и для наслѣдниковъ это наслѣдство является столь же ожиданнымъ, какъ для государства выморочное“ [2]).

Всѣ лица, сдѣлавшія замѣчанія о недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ, указали и желательныя ихъ измѣненія. Съ точки зрѣнія практиковъ, „наслѣдственный законъ, при опредѣленіи порядка наслѣдованія, долженъ руководствоваться только предполагаемою волею наслѣдодателя и интересами общества и государства“ [3]). Въ виду этого кругъ наслѣдниковъ по закону долженъ ограничиваться нисходящими, пережившимъ супругомъ и восходящими родственниками. Право наслѣдованія боковыхъ родственниковъ не имѣетъ себѣ оправданія. „Матеріальное обезпеченіе семьи и лицъ, стоящихъ близко къ семьѣ“,—говоритъ Тютрюмовъ,—„конечно, составляетъ и общественный интересъ; но призывать къ наслѣдованію лицъ, не могущихъ подъ-часъ даже ясно представить себѣ степень родственной близости къ наслѣдодателю,—едва ли требуютъ этого общественные интересы. Но, кажется,

---

[1]) Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. 1891 г., № 573.

[2]) Ibid. № 620.

[3]) Тютрюмовъ ibid. № 623.

совершенно наоборотъ: призванiе къ наслѣдству лицъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства, иногда вовсе незнакомыхъ наслѣдодателю, придаетъ наслѣдству видъ лотерей и можетъ крайне вредно отразиться на интересахъ общественной нравственности. А потому слѣдуетъ полагать, что кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству, въ будущемъ гражданскомъ уложенiи долженъ быть строго опредѣленъ и ограниченъ извѣстными степенями родственниковъ, входящихъ въ семейство наслѣдодателя, въ качествѣ его членовъ, или, по крайней мѣрѣ, близко къ нему стоявшихъ. За отсутствiемъ этихъ, строго опредѣленныхъ лицъ, наслѣдственное имущество должно поступать не къ какимъ-нибудь дальнимъ родственникамъ, а къ тому обществу или вѣдомству, къ которому принадлежалъ покойный по рожденiю или службѣ" [1]). Въ собранiи Черниговскаго окружнаго суда было высказано подобное же мнѣнiе. Въ подкрѣпленiе его приводилось, „что, при неограниченности права наслѣдованiя, наслѣдство поступаетъ часто къ такимъ отдаленнымъ родственникамъ, которые никакой связи съ наслѣдодателемъ не имѣютъ, иногда даже не подозрѣвали о его существованiи и совершенно случайно узнаютъ объ оставшемся наслѣдствѣ; если такихъ родственниковъ нѣсколько, то возникающiе между ними споры о наслѣдствѣ порождаютъ сложные и запутанные процессы, правильное разрѣшенiе которыхъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ отдаленнѣе ихъ родство съ наслѣдодателемъ; какъ эти соображенiя, такъ и соображенiя общественной пользы заставляютъ желать, чтобы только ближайшiе родственники имѣли право наслѣдованiя, а, за ихъ отсутствiемъ, имущество наслѣдодателя, переходя къ учрежденiямъ и обществамъ, употреблялось бы на общеполезныя цѣли" [2]).

---

[1]) Ibid. № 642.

[2]) Ibid. № 583. Кирилловскiй мировой съѣздъ полагалъ возможнымъ ограничить наслѣдованiе по закону, по крайней мѣрѣ, пятой степенью родства (ibid. № 584), а Андреяновъ, членъ С.-Петербургскаго окружнаго суда,—„ближайшими къ наслѣдодателю лицами, подобно тому, какъ это установлено 736—758 ст. улож. ит. (ibid. № 576). Противъ точнаго опредѣленiя степеней можно привести замѣчанiе общаго собранiя Черниговскаго окружнаго суда. „Устано-

Таковы замѣчанія о современной системѣ наслѣдованія по закону, сдѣланныя, мы видѣли, и теоретиками, и практиками. Объясненіе имъ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Баронъ, можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что современное законодательство, перешедшее къ намъ отъ вѣковъ давно минувшихъ, въ вопросахъ наслѣдственнаго права, лишено всякаго идеализма. У древнихъ римлянъ, напримѣръ, оно было живымъ учрежденіемъ, вызваннымъ строемъ и потребностями общества, проникнутымъ мыслью, для всякаго понятной. Не таково нынѣшнее наслѣдственное право. „Въ наслѣдственное право“,—говоритъ Баронъ,—„больше не вѣрятъ. Его естественность и необходимость необъяснима. Оно потеряло силу убѣжденія“. „И первая задача законодательства должна заключаться въ томъ, чтобы снова наполнить его идеями, дать ему смыслъ и значеніе былого времени“. „Мы хотимъ“,—(говоримъ словами Барона),—„юридическихъ учрежденій, проникнутыхъ мыслью и для насъ понятныхъ; намъ нужно народное право въ томъ смыслѣ, чтобы сила идей, которыя оно въ себѣ скрываетъ, была очевидна всякому, чтобы оно удовлетворяло мыслящаго и не затрудняло лѣниваго“ [1]).

вленіе степеней, ограничивающихъ право наслѣдованія“,—говоритъ Черниговскій судъ,—„неизбѣжно будетъ носить случайный характеръ: трудно указать основанія, почему предѣлъ, далѣе котораго не распространяется право наслѣдованія родственниковъ, опредѣлится тою или иною степенью родства“ (№ 583).

[1]) Angriffe, стр. 34.

О ВЛІЯНІИ ТЕХНИКИ НА РАЗВИТІЕ ДОГОВОРНАГО ПРАВА.

В. М. Цвингмана.

По основному началу договорнаго права, одностороннее волеизъявленіе необязательно. Обѣщаніе можетъ быть взято назадъ, сдѣланное предложеніе можетъ быть отмѣнено, пока они не приняты противною стороною. Соглашеніе можетъ состояться или посредствомъ словесныхъ объясненій находящихся на лицо сторонъ, или же, между отсутствующими, посредствомъ переписки или чрезъ посланнаго. Сей послѣдній видъ заключенія договоровъ, рѣдко встрѣчающійся въ общегражданскомъ быту, составляетъ за то обыденное явленіе въ торговомъ оборотѣ, простирающемся по порядку вещей за предѣлы не только даннаго города, но и даннаго государства. Поэтому торговцы несравненно больше, чѣмъ частныя лица, заинтересованы въ существованіи наиболѣе легкаго и успѣшнаго способа сообщенія съ отдаленными мѣстностями.

Таковымъ способомъ въ первомъ ряду представляется изобрѣтенный въ первой половинѣ XIX столѣтія *телеграфъ*. Это всегда удободоступный нарочный, который съ замѣчательною точностью и притомъ съ недостижимою для всякаго другаго посланнаго скоростью передаетъ ввѣренное ему извѣстіе адресату за нѣсколько тысячъ верстъ. Благодаря указаннымъ качествамъ, пользованіе телеграфомъ дошло съ теченіемъ времени до совершенно неожиданныхъ размѣровъ и вызвало

необходимость въ упорядоченіи телеграфныхъ сообщеній путемъ международныхъ конвенцій, изъ которыхъ состоявшаяся въ 1875 г. телеграфная конвенція съ позднѣйшими ея дополненіями связываетъ въ настоящее время весь цивилизованный міръ.

Между тѣмъ сообщеніе по телеграфу для пользующейся имъ публики сопряжено и съ извѣстною опасностью, грозящей отъ возможности невѣрной передачи телеграммъ, за послѣдствія которой участвующія въ конвенціи правительства отвѣтственности на себя не принимаютъ, какъ это и выражено въ ст. 10 нашего телеграфнаго устава.

Обыкновеніе заключать торговыя сдѣлки по телеграфу вліяло на развитіе договорнаго права въ двоякомъ отношеніи, побуждая цивилистовъ, съ одной стороны, къ тщательному и всестороннему обсужденію вопроса, *когда именно* слѣдуетъ признать состоявшимся соглашеніе между отсутствующими, а съ другой—къ необходимости подвергнуть пересмотру ученіе о послѣдствіяхъ *недѣйствительности* заключеннаго договора, порождаемой существеннымъ *заблужденіемъ* одной изъ сторонъ. Заняться первымъ вопросомъ еще представится намъ случай послѣ. Предварительно же вернемся къ затронутому уже выше вопросу о существѣ договорнаго соглашенія, такъ какъ отъ опредѣленія юридическихъ условій соглашенія и зависятъ тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою заблужденіе, возникшее у лица, предложившаго заключеніе договора, относительно содержанія таковаго.

Въ половинѣ XIX столѣтія въ теоріи пандектнаго права сложилось ученіе, по которому для дѣйствительности договора требуется, чтобы изъявленная сторонами воля была направлена на возникновеніе опредѣленнаго договора. Если этого нѣтъ, то договоръ не существуетъ, хотя бы и казалось, что воля контрагентовъ была на него направлена. Слѣдовательно изъявленіе воли ничтожно, коль скоро контрагенты изъявили свое согласіе подъ вліяніемъ заблужденія. При этомъ обыкновенно придерживались мнѣнія, что ссылающаяся на свое заблужденіе сторона можетъ оспаривать дѣйствительность договора тогда лишь, если заблужденіе по обстоятель-

ствамъ дѣла является *извинительнымъ*. Знаменитый романистъ Савиньи однако выдвинулъ положеніе, что въ случаѣ „существеннаго“ заблужденія (т. е. заблужденія въ существѣ самой сдѣлки или въ предметѣ ея, или въ лицѣ другаго контрагента) извинительность ошибки не можетъ имѣть значеніе потому, что договоръ долженъ считаться недѣйствительнымъ именно за отсутствіемъ необходимаго *соглашенія*. Отвѣтственность опорочивающей договоръ по поводу своего заблужденія стороны можетъ быть обоснована, за исключеніемъ лишь правоотношеній, возникающихъ изъ дачи порученія, единственно наличностью злаго умысла или по крайней мѣрѣ явной неосторожности, значитъ, дѣянія *неправомѣрнаго*, такъ какъ изъ недѣйствительнаго договора выводить какія-либо *договорныя* права нельзя. Приведенныя положенія должны быть прилагаемы ко всякому вообще договорному соглашенію, безразлично, изъявляли ли стороны свою волю другъ другу лично или же чрезъ посланнаго.

Въ такомъ положеніи находилась доктрина римскаго права, когда случилось событіе, которое, по словамъ Бера, „ударило въ господствующую теорію, какъ бомба“.

Въ 1856 году банкирскій домъ Оппенгеймъ въ Кельнѣ далъ банкиру Вейллеру въ Франкфуртѣ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Купите 1000 штукъ австрійскихъ кредитныхъ акцій. Отвѣтъ по телеграфу“. Эта телеграмма, однако, была получена Вейллеромъ въ искаженномъ видѣ, а именно, вмѣсто слова „купите“ (kaufen), въ доставленной ему телеграммѣ значилось: „продайте“ (verkaufen). Въ исполненіе порученія Вейллеръ того же числа продалъ 1000 штукъ означенныхъ акцій на биржѣ и въ 3 часа пополудни увѣдомилъ объ этомъ Оппенгейма, который, въ свою очередь, немедленно отвѣтилъ, что совершенная Вейллеромъ продажа до него не касается, такъ какъ онъ далъ порученіе не продать, но купить. Разница въ курсовой цѣнѣ составляла больше 38000 талеровъ, объ уплатѣ которыхъ Вейллеръ, въ виду отказа Оппенгейма отъ добровольной уплаты, предъявилъ къ сему послѣднему искъ. Оппенгеймъ возражалъ, что въ допущенной въ телеграммѣ ошибкѣ виновенъ не онъ, но или теле-

графное управленіе, или самъ Вейллеръ. Онъ поручилъ Вейллеру не продажу, но покупку акцій, а слѣдовательно не можетъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ того, что Вейллеръ сдѣлалъ какъ разъ противное тому, что̀ ему было поручено. Привлеченное къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица телеграфное управленіе сослалось на то, что оно за неправильную передачу телеграммъ отвѣтственности по уставу своему не несетъ. Истецъ же Вейллеръ поддерживалъ свое требованіе о возмѣщеніи понесенныхъ имъ убытковъ на томъ основаніи, что Оппенгеймъ, воспользовавшись для дачи порученія телеграммою, безусловно связанъ содержаніемъ таковой по отношенію отвѣтчика, который добросовѣстно исполнилъ полученное имъ порученіе. Судъ первой степени присудилъ отыскиваемое Вейллеромъ съ Оппенгейма вознагражденіе по тому, главнымъ образомъ, соображенію, что отвѣтственность давшаго телеграмму Оппенгейма предъ Вейллеромъ, несмотря на то, что договора коммисіи между нимъ и Вейллеромъ, вслѣдствіе существенной ошибки относительно предмета порученія, не состоялось, должна быть признана въ виду того, что Оппенгеймъ для сообщенія порученія Вейллеру выбралъ ненадежное средство—телеграмму, пренебрегая мѣрами осторожности, обезпечивающими вполнѣ правильную передачу даваемаго порученія, а слѣдовательно поступилъ небрежно.

До разсмотрѣнія высшихъ судебныхъ инстанцій дѣло, вслѣдствіе примиренія сторонъ, не дошло, но оно обратило на себя всеобщее вниманіе какъ торговаго міра, такъ и юристовъ, и вызвало объемистую литературу. Заявлялись различныя мнѣнія не столько о томъ, правильно ли присуждено съ Оппенгейма вознагражденіе, въ чемъ всѣ были согласны, сколько объ обоснованіи присужденія и о согласованіи его съ принятыми теоріею взглядами.

Одни, ставъ на почву господствующей теоріи, утверждали, что присужденіе правильно лишь въ виду того, что Оппенгеймъ далъ Вейллеру *порученіе* и за произведенное, согласно полученной телеграммѣ, Вейллеромъ исполненіе порученія обязанъ отвѣчать безусловно; между тѣмъ какъ от-

вѣтственности за искаженную телеграмму нельзя было признать, если бы Оппенгеймъ, напримѣръ, предложилъ заключеніе *покупки*, ибо пользованіе для предложенія „телеграммою" никакой вины въ себѣ не заключаетъ [1]).

Противъ такого вывода возставалъ Іерингъ, который, въ прекрасно написанной статьѣ [2]), высказалъ совершенно новый взглядъ, выставляя общее правило, что всякое лицо, сдѣлавшее другому предложеніе заключить извѣстный договоръ, обязано отвѣтственностью за убытки, которые другой контрагентъ понесетъ отъ того, что положился на заключеніе и исполненіе договора, въ случаѣ, когда, безъ вины въ томъ другаго контрагента, договоръ или не состоится вовсе, или же впослѣдствіи окажется недѣйствительнымъ изъ за существеннаго заблужденія или по другой причинѣ, не могущей ускользнуть отъ сдѣлавшаго предложеніе при надлежащемъ вниманіи. Недостатокъ должнаго вниманія Іерингъ усматриваетъ уже во всякомъ изъявленіи воли, совершаемомъ чрезъ посредство третьихъ лицъ, въ особенности же телеграфа. Эта теорія о „culpa in contrahendo" въ пандектной теоріи скоро получила перевѣсъ и принята, между прочимъ, изъ нашихъ цивилистовъ, напримѣръ, Цитовичемъ и Шершеневичемъ.

Въ той же самой статьѣ Іерингъ провелъ еще и другую теорію, а именно о размѣрѣ вознагражденія, котораго можетъ требовать другой контрагентъ въ случаѣ недѣйствительности предложеннаго ему договора. Исходя изъ того, что нельзя требовать исполненія договора несостоявшагося или недѣйствительнаго, Іерингъ признаетъ за другимъ контрагентомъ лишь право на возмѣщеніе такъ называемаго Іерингомъ *отрицательнаго* договорнаго интереса, т. е. тѣхъ убытковъ, которые имъ понесены отъ того, что былъ обманутъ въ надеждѣ на совершеніе договора, значитъ, за исключеніемъ

---

[1]) Reyscher, въ Zeitschrift für deutsches Recht XIX, стр. 289—296 и 456.

[2]) Culpa in contrahendo oder Schadensersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen, въ Jahrbücher für Dogmatik, томъ IV, стр. 83—86 и 103—112.

того, что̀ досталось бы ему въ случаѣ исполненія договора. Ученіе объ отрицательномъ интересѣ съ тѣхъ поръ укоренилось въ теоріи гражданскаго права и было измѣнено лишь въ томъ отношеніи, что интересъ отрицательный во всякомъ случаѣ не можетъ простираться свыше той суммы, какую получилъ бы другой контрагентъ въ случаѣ исполненія договора въ дѣйствительности, на что̀ обратилъ вниманіе Беръ въ составленной имъ по поводу статьи Іеринга статьѣ [1]).

Другіе представители науки находили, что сообщеніе порученія или предложенія договора по телеграфу общепринято, а слѣдовательно никому не можетъ быть поставлено въ вину. Тѣмъ не менѣе надлежитъ признать отвѣтственность отправителя оказывающейся впослѣдствіи искаженною телеграммы, помимо его вины, на томъ основаніи, что *онъ далъ поводъ* къ возникновенію для получателя искаженнаго предложенія убытковъ. Главнымъ защитникомъ этого мнѣнія является Виндшейдъ [2]), который говоритъ: пользующійся для изъявленія своей воли опредѣленнымъ способомъ тѣмъ же усваиваетъ себѣ и послѣдующее такимъ образомъ изъявленіе; но — и на это слѣдуетъ обратить вниманіе — именно лишь какъ свое *изъявленіе*, а не какъ изъявленіе своей *воли*. Такимъ образомъ въ случаѣ заблужденія получается изъявленіе, несогласное съ настоящею волею изъявителя. Поэтому самый договоръ недѣйствителенъ, но лицо, учинившее волеизъявленіе, обязано къ возмѣщенію *отрицательнаго* интереса.

Другіе цивилисты идутъ еще дальше. Указывая на то, что предоставленіемъ получившей положительное предложеніе къ заключенію договора сторонѣ, на случай, если таковой не состоится изъ за существеннаго заблужденія предложившаго, одного лишь права отыскиванія убытковъ, не можетъ удовлетворять жизненныхъ потребностей, они выставляютъ такое положеніе: кто изъявляетъ свою волю въ такомъ видѣ, что противная сторона не можетъ не принять дошедшаго до него изъявленія за изъявленіе настоящей воли, тотъ не въ правѣ

---

[1]) Ueber Irrungen im Contrahiren, въ Jahrbücher für Dogmatik VI, стр. 286—306.

[2]) Pandekten, 8-ое изданіе II, § 309, № 2.

отговариваться послѣ тѣмъ, что свое волеизъявленіе не соотвѣтствовало настоящей его волѣ. Другими словами: послѣдствія волеизъявленія договаривающейся стороны должны быть опредѣляемы не согласно настоящей ея волѣ, а согласно тому, что противная сторона, по обстоятельствамъ дѣла и добросовѣстному къ нимъ отношенію, должна была *принять за волю* изъявившаго таковую лица, все равно изъявило ли оно свою волю лично, черезъ посланнаго или же посредствомъ телеграммы. Отсюда дѣлается выводъ, что договоръ въ такомъ случаѣ долженъ считаться *состоявшимся и подлежащимъ исполненію*, невзирая на случившуюся ошибку.

Сія послѣдняя теорія, которую упорно отстаиваютъ Беръ [1]) и Колеръ [2]), пока еще не успѣла одержать верхъ и не принята еще ни однимъ изъ современныхъ законодательствъ, примкнувшихъ наравнѣ съ нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія (ст. 26 и 33), напротивъ того, ко взгляду Виндшейда. Хотя сія теорія можетъ показаться чрезмѣрно крутою, но слѣдуетъ признать, что она послѣдовательна, не прибѣгаетъ къ фикціямъ, какъ теорія Іеринга (про которую Моммзенъ [3]) мѣтко говорилъ, что она, собственно говоря, установляетъ отвѣтственность за вину безъ виновности), и больше всѣхъ остальныхъ идетъ на встрѣчу жизненнымъ потребностямъ, въ частности же торговымъ операціямъ, нуждающимся въ какъ можно большей прочности и непоколебимости волеизъявленія. Что же касается собственно заключенія договоровъ, чрезъ посланнаго или по телеграфу, то новая теорія даетъ вполнѣ удовлетворительный результатъ, почему и слѣдуетъ предполагать, что именно этой теоріи принадлежитъ будущее. Общепризнана въ настоящее время, вопреки взглядамъ римскаго права, отвѣтственность за чужую вину при *исполненіи* договоровъ, а, разъ оно такъ, почему же считать несправедливою отвѣтственность отправителя телеграммы за содержаніе ея,

---

[1]) Jahrbücher für Dogmatik XIV, стр. 393 и слѣд.

[2]) Тамъ же, XXVIII, стр. 166 и слѣд., въ особенности же стр. 226—247.

[3]) Uber die Haftung der Contrahenten bei der Abschliessung von Schuldvertragen, стр. 5 и 16.

хотя бы таковое было передано вслѣдствіе ошибки посторонних лицъ неправильно,—незамѣтно, однако, для получателя?

Пользованіе для заключенія договоровъ сообщеніями по телеграфу затѣмъ вызвало въ юридической литературѣ споръ о томъ, достаточенъ ли для заключенія договора обмѣнъ телеграммъ въ томъ случаѣ, когда законъ *предписываетъ изложеніе договора на письмѣ.* Отрицательный отвѣтъ обосновывается указаніемъ на то, что отправитель, хотя и подписалъ собственноручно *подаваемую* имъ телеграмму, во всякомъ случаѣ не довѣрялъ письменно телеграфному учрежденію подписать отъ его имени *доставляемую адресату* телеграмму, такъ что его подписи на договорѣ нѣтъ. Съ другой стороны, утверждаютъ, что телеграмма, согласно современному правосознанію, должна быть приравниваема письменному волеизъявленію, коль скоро будетъ установлено, что подлинная телеграмма была подписана отправителемъ. Это мнѣніе принято, между прочимъ, швейцарскимъ закономъ объ обязательствахъ (ст. 12) и итальянскимъ торговымъ уложеніемъ (ст. 44). Среди упомянутыхъ двухъ крайностей образовалось еще третье воззрѣніе, по которому замѣна требуемой закономъ письменной формы можетъ быть допущена только условно, „sotto certe cautele“, какъ говоритъ итальянскій цивилистъ Серафини; тогда какъ Maas [1]) заявляетъ положительное требованіе, чтобы въ такомъ случаѣ обоими контрагентами было предоставлено засвидѣтельствованіе ихъ подписи на подлинной телеграммѣ подлежащею властью. Если имѣть въ виду, съ одной стороны, возможность при телеграфномъ сообщеніи столь роковыхъ ошибокъ, каковыя случились въ изложенномъ выше кёльнскомъ процессѣ, а съ другой стороны, что письменная форма гражданскимъ закономъ установляется обязательно лишь въ видѣ исключенія, а именно для огражденія возможно большей обдуманности и прочности предполагаемаго сторонами договора, то необходимо прійти къ заключенію о правильности того мнѣнія, что обязательное по закону письменное изложеніе договора не можетъ быть

[1]) Der Vertragsschluss auf elektrischem Wege, стр. 77—87.

замѣнено обмѣномъ между сторонами телеграммъ, даже съ засвидѣтельствованными подписями. Въ будущемъ отъ этого мнѣнія, которое принято и нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія (ст. 13 и 14) и новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства (ст. 159), быть можетъ, придется отказаться, ибо уже въ 50-хъ годахъ аббатъ Джіованни Казелли изобрѣлъ аппаратъ, копирующій подлинную депешу, а затѣмъ Элизою Грэ изобрѣтенъ *телеавтографъ*, воспроизводящій на передаточномъ пунктѣ съ достаточною точностью почеркъ, начертанный на пріемномъ пунктѣ депеши, а весьма возможно возрожденіе этихъ аппаратовъ въ будущемъ въ такомъ усовершенствованномъ видѣ, что они получатъ всеобщее распространеніе, и такимъ образомъ телеграфъ окажется вполнѣ достовѣрнымъ средствомъ для облеченія договора въ письменную форму.

Но, какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ необходимость въ совершеніи сдѣлокъ на письмѣ посредствомъ именно телеграфа можетъ возникать лишь въ видѣ исключенія. Между тѣмъ электротехника открыла возможность *прямыхъ словесныхъ объясненій* между лицами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ. Благодаря появившемуся на свѣтъ въ 1877 году *телефону* Белля, который вошелъ уже во всеобщее употребленіе, и изобрѣтеннымъ впослѣдствіи усовершенствованіямъ таковаго, мы въ состояніи входить въ словесные переговоры съ лицами, отдаленными отъ насъ сотнями и даже тысячами верстъ. Возможность подобнаго сообщенія возбудила у юристовъ недоразумѣніе въ томъ, смотрѣть ли на заключаемыя посредствомъ телефона сдѣлки, какъ на договоры *между присутствующими или же между отсутствующими*. Для разрѣшенія этого недоразумѣнія мы должны обратиться вторично къ разсмотрѣнію затронутой уже выше сущности договорнаго соглашенія.

Предложеніе или обѣщаніе одной стороны, какъ мы уже видѣли, можетъ быть взято назадъ, пока оно не принято другою стороною. Между обоими волеизъявленіями возможенъ большій или меньшій промежутокъ времени, въ виду чего необходимо установить моментъ, въ который договоръ долженъ быть признанъ совершеннымъ тогда, когда принятіе изъявляется только

по истеченіи извѣстнаго срока. Вопросъ этотъ разрѣшается весьма разнообразно какъ въ наукѣ, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ. По одному мнѣнію, договоръ заключенъ въ моментъ *отправленія* другою стороною увѣдомленія о принятіи предложенія, если оно и не дошло еще до предложившаго. Это такъ называемая „теорія изъявленія", которая господствуетъ во французской юриспруденціи и перешла въ сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ ст. 3136. По второму же мнѣнію, договоръ можетъ считаться совершеннымъ тогда только, когда предложившій *узнаетъ о принятіи* его предложенія противною стороною. Это такъ называемая „теорія воспріятія", въ пользу которой высказались, между прочими, Цитовичъ, Шершеневичъ и объяснительная записка къ проекту объ обязательствахъ, I, стр. 31 и 32. Послѣ долгой борьбы, въ наукѣ взяло верхъ третье мнѣніе, согласно которому договоръ между отсутствующими совершается въ тотъ моментъ, когда увѣдомленіе о принятіи предложенія *было получено* предложившимъ, независимо отъ того, прочелъ ли онъ письмо или телеграмму [1]). Эта такъ называемая „теорія полученія" принята законодательствами швейцарскимъ и германскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ современныя законодательства, а въ томъ числѣ и нашъ проектъ, однако постановили, въ противоположность правиламъ римскаго права: 1) что предложившій другому лицу заключеніе договора *связывается* этимъ предложеніемъ впредь до истеченія срока, назначеннаго для отвѣта, а въ случаѣ неназначенія срока—до истеченія времени, необходимаго для полученія отвѣта; и 2) что предложеніе, сдѣланное лицу присутствующему, можетъ быть принято *только немедленно*, въ противномъ же случаѣ оно болѣе необязательно.

О примѣненіи изложенныхъ правилъ къ договорамъ, заключаемымъ посредствомъ телефона, заспорили впервые юристы итальянскіе. Взглядъ Габбы, полагавшаго, что такіе договоры должны быть причислены къ сдѣлкамъ между *присутствую-*

---

[1]) Hasenöhrl, Oesterreichisches Obligationenrecht, I, § 51.

щими, такъ какъ стороны объясняются между собою непосредственно, опровергался извѣстнымъ цивилистомъ Видари, доказывавшимъ, что „присутствующими“ въ юридическомъ смыслѣ можно считать единственно стороны, которыя стоятъ лицомъ другъ къ другу, и что фактическое ихъ разлученіе не можетъ быть устранено никакимъ орудіемъ. Свое воззрѣніе Видари поддерживалъ настойчиво вопреки всѣмъ предъявленнымъ противъ него возраженіямъ. Засимъ Болаффіо заявилъ третье мнѣніе, среднее между указанными двумя крайностями, а именно такое, что къ договору, заключаемому по телефону, хотя онъ и составляется между отсутствующими, должно быть прилагаемо правило, въ силу котораго сдѣланное предложеніе должно быть принято или отклонено противною стороною *тотчасъ же*, такъ какъ телефонъ даетъ возможность одновременнаго изъявленія своей воли обѣимъ сторонамъ. Это послѣднее воззрѣніе, котораго придерживается также Видаль и Масъ въ приведенномъ сочиненіи [1]), между тѣмъ, какъ Колеръ, Шершеневичъ и Цитовичъ [2]) примыкаютъ ко взгляду Габбы, принято германскимъ гражданскимъ уложеніемъ, постановляющимъ въ ст. 147: „Предложеніе, сдѣланное лицу присутствующему, можетъ быть принято только немедленно. Правило это распространяется и на предложеніе, сдѣланное однимъ лицомъ другому по телефону“. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, чтобы сообщеніе по телефону безусловно слѣдовало приравнивать переговорамъ между находящимися на лицо сторонами. Не говоря уже о томъ, что стороны другъ друга не видятъ, и поэтому возможны ошибки въ личности переговаривающихся, нельзя отрицать также и возможности недоразумѣній, вызываемыхъ неясностью передаваемыхъ звуковъ, которая усиливается соразмѣрно разстоянію. Вслѣдствіе того бываетъ, что переговаривающіяся лица не разслышатъ произнесенныхъ словъ или понимаютъ ихъ неправильно, что̀ можетъ случиться гораздо легче, чѣмъ при обыкновенномъ разговорѣ. Это же обстоятельство недавно

---

[1]) Der Vertragsschluss auf elektrischem Wege, стр. 59, 75, 76.

[2]) Учебникъ торговаго права, стр. 201.

побудило норвежское правительство издать для прописки врачами лекарствъ больнымъ по телефону особыя правила, направленныя къ охраненію публики отъ недоразумѣній. Кромѣ того фактическое разлученіе сторонъ сказывается наглядно тогда, когда въ мѣстѣ нахожденія одной дѣйствуютъ гражданскія узаконенія, различныя отъ тѣхъ, которымъ подчинена другая сторона. Положимъ, напримѣръ, что въ мѣстѣ нахожденія одной изъ сторонъ допускается совершеніе договора на словахъ, а въ мѣстѣ нахожденія другой—запрещается. Очевидно, что въ такомъ случаѣ мѣсто совершенія договора должно быть опредѣлено по правиламъ, дѣйствующимъ относительно заключенія договоровъ между *отсутствующими*, а именно по тому правилу, что договоръ считается совершеннымъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сдѣлавшая предложеніе о заключеніи договора сторона получила извѣщеніе о принятіи предложенія.

Въ томъ же 1877 году, въ которомъ сдѣлался извѣстнымъ телефонъ Грэама Белля, другой американецъ, Эдисонъ, поразилъ Европу иною новостью—фонографомъ. Какъ телефонъ даетъ возможность непосредственнаго разговора между людьми, находящимися другъ отъ друга въ большемъ или меньшемъ разстояніи, такъ *фонографъ* открылъ возможность фиксировать живое слово или музыкальные звуки и воспроизводить ихъ впослѣдствіи въ любое время. На первыхъ порахъ, однако, изобрѣтенію Эдисона не было суждено завоевать себѣ цивилизованный міръ подобно телефону. Фонографъ пока остался отчасти интереснымъ научнымъ аппаратомъ, отчасти игрушкою или выставочнымъ объектомъ. Положеніе дѣла измѣнилось только недавно вслѣдствіе усовершенствованія аппарата Берлинеромъ, который вмѣсто вырѣзанной шрифтомъ фонографа подлинной фонограммы сталъ употреблять гальванопластическую копію съ нея. Исправленный такимъ образомъ аппаратъ получилъ наименованіе „граммофонъ“ и скоро нашелъ себѣ значительное распространеніе, которое и даетъ юридической наукѣ новыя задачи.

За сочинителемъ литературнаго или музыкальнаго произведенія вездѣ признается исключительное право на печа-

таніе и вообще размноженіе онаго. Для защиты права автора, законъ на прочихъ лицъ возлагаетъ обязанность воздерживаться отъ нарушенія его, подъ страхомъ уголовнаго преслѣдованія и возмѣщенія убытковъ. Предметами законной защиты считались пока сочиненія, изложенныя на письмѣ въ видѣ рукописи или воспроизведенныя посредствомъ печати, литографированія и т. п. Изобрѣтеніемъ же Эдисона и Берлинера удалось фиксировать какъ человѣческую рѣчь, такъ и музыкальные звуки на пластинкѣ непосредственно, безъ помощи особаго механическаго аппарата. Поэтому возникаетъ вопросъ: *пріобрѣтаетъ ли авторъ или композиторъ право собственности на такое сочиненіе, которое продиктовано фонографу или сыграно передъ нимъ, безъ предварительнаго положенія на ноты.* Мнѣ, пожалуй, возразятъ, что это можетъ случиться развѣ въ видѣ рѣдкаго исключенія. Но въ Берлинѣ уже въ настоящее время имѣющіе большую практику адвокаты, а равно и хозяева обширныхъ торговыхъ заведеній, пользуются фонографомъ для записыванія своихъ отзывовъ и писемъ. Когда цѣна граммофонической пластинки понизится еще больше, очень можетъ быть, что пользованіе для указанной цѣли фонографомъ войдетъ въ общее употребленіе и что будутъ пересылать фонографныя пластинки по почтѣ за ту же плату, какъ простыя письма. Тогда занимающій пока теоретиковъ вопросъ пріобрѣтетъ и практическое значеніе. Теперь же такое значеніе имѣетъ уже второй вопросъ, а именно: *подходятъ ли воспроизведеніе чужаго музыкальнаго произведенія на пластинкѣ граммофона и продажа приспособленныхъ для такого воспроизведенія пластинокъ подъ нарушеніе авторскаго права?* Разрѣшеніе вопроса затрудняется тѣмъ, что дѣйствующія законодательства воспрещаютъ то „напечатаніе и изданіе" чужаго произведенія, какъ, напримѣръ, нашъ законъ, то „размноженіе его механическимъ способомъ", какъ германскій законъ 1870 г. Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что перенесеніе музыкальнаго сочиненія на пластинки граммофона не можетъ быть подведено безъ натяжки подъ „напечатаніе и изданіе" сочиненія, ибо напечатаніе предполагаетъ изложеніе общепонятнымъ для публики шрифтомъ,

изображенные же на пластинкахъ граммофона знаки такого шрифта безусловно собою не представляютъ, тѣмъ менѣе, что они служатъ для исполненія сочиненія однимъ только способомъ, а именно посредствомъ опредѣленнаго аппарата.

Если же стать на почву тѣхъ законодательствъ, которыя видятъ нарушеніе авторскаго права въ размноженіи сочиненія *механическимъ способомъ*, то придется примкнуть ко взгляду, что къ механическому размноженію слѣдуетъ отнести и изготовленіе пластинокъ для граммофона. Для того звуковыя волны фиксируются шрифтомъ фонографа въ видѣ спирали на одной пластинкѣ. Вырѣзанныя на ней бороздки можно перенести посредствомъ мультипликаторовъ на нѣсколько другихъ пластинокъ, а съ нихъ снимаются гальванопластическіе негативы, отъ которыхъ затѣмъ отливается любое число отдѣльныхъ экземпляровъ. Полученныя такимъ путемъ и поступающія въ продажу за 1—1½ марку пластинки очевидно являются механическими воспроизведеніями сочиненія, ибо законъ, по совершенно справедливому объясненію германскаго имперскаго суда, имѣетъ въ виду защиту композитора отъ *всякаго* производящагося безъ его согласія размноженія сочиненія, какимъ бы образомъ оно ни послѣдовало, какъ это въ настоящее время и высказано положительно въ германскомъ законѣ 19 іюня 1901 г. (ст. 15) и въ нашемъ проектѣ объ авторскомъ правѣ (ст. 2). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что воспроизведеніе музыкальнаго произведенія на граммофонѣ возможно безъ всякихъ музыкальныхъ способностей посредствомъ пріема, доступнаго даже ребенку. Здѣсь именно проявляется *особенность* фонографа и граммофона, которою они рѣдко отличаются отъ иныхъ способовъ размноженія музыкальной пьесы. Фонографъ и граммофонъ воспроизводятъ, строго говоря, не сочиненіе, *но исполненіе его*, такъ что переложеніе сочиненія на пластинку даетъ возможность не одного лишь воспроизведенія самаго сочиненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненія онаго. Въ связи съ этимъ фактомъ, Эгеръ [1]) подвергаетъ обсужденію еще

[1]) Der Phonograph und das Urheberrecht, въ Archiv für bürgerliches Recht, томъ 18, стр. 286—289.

вопросъ о защитѣ *артистовъ* противъ произвольнаго воспроизведенія граммофономъ произведеннаго ими исполненія музыкальной пьесы.

Въ Берлинѣ существовало торговое товарищество, соучастниками котораго состояли, между прочими, и два знаменитыхъ и пользующихся расположеніемъ публики пѣвца какого-то берлинскаго театра. Товарищество заставляло этихъ пѣвцовъ пѣть любимыя аріи и пѣсни передъ фонографомъ, размножало приспособленныя такимъ образомъ звуковыя пластинки и пускало ихъ въ обращеніе подъ особымъ наименованіемъ. Конкурентъ, заручившись нѣкоторыми образцами пластинокъ, размножалъ и продавалъ таковыя въ свою очередь подъ тѣмъ же наименованіемъ. Затѣмъ товарищество обратилось въ ландгерихтъ съ просьбою о воспрещеніи конкуренту дальнѣйшаго сбыта пластинокъ, воспроизводящихъ исполненныя пѣвцами Л. и Ст. пѣсни и аріи, каковая просьба и была удовлетворена судомъ. Для юриста по этому поводу порождается вопросъ: *въ правѣ ли кто-либо воспрещать другимъ воспроизведеніе произведеній его голоса и сбытъ такихъ воспроизведеній*, подобно тому, какъ юридическою наукою признается за каждымъ человѣкомъ право на воспрещеніе другимъ самовольной продажи его фотографической карточки? Хотя такое право и было признано рѣшеніемъ берлинскаго суда, но Эгеръ объясняетъ, что общепризнанностью въ наукѣ оно пока не пользуется, а составитъ лишь предметъ обсужденія и разработки въ будущемъ. Впрочемъ, Эгеръ вполнѣ правильно полагаетъ, что артистъ, независимо отъ разрѣшенія упомянутаго общаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ, долженъ пользоваться авторскимъ правомъ на исполненіе имъ извѣстныхъ музыкальныхъ или драматическихъ сочиненій потому, что артистъ, исполняя сочиненіе, не просто воспроизводитъ его, но проявляетъ самостоятельную творческую дѣятельность тѣмъ, что вноситъ въ произведеніе композитора свою индивидуальность.

Послѣ маленькаго моего экскурса въ область *права авторскаго*, возвратимся къ первоначальному предмету и обратимъ вниманіе еще на одинъ техническій аппаратъ, который, хотя

практическое его значеніе далеко нельзя сравнить съ значеніемъ телеграфа или телефона, все-таки замѣчателенъ потому, что онъ оказывается отличнымъ мѣриломъ для провѣрки извѣстныхъ ученій о договорномъ соглашеніи. Такого рода аппаратъ—*автоматъ*. Какъ видно изъ сообщенія александрійскаго математика Герона, автоматы были извѣстны грекамъ уже въ третьемъ вѣкѣ до Рождества Христова. Они служили въ храмахъ для доставки освященной воды лицамъ, бросавшимъ въ поставленную для того кружку монету въ 5 драхмъ=1 руб. 10 коп. Въ средневѣковыя времена о нихъ забыли, и только на нашихъ глазахъ автоматы пріобрѣли бытовое значеніе, благодаря каковому стали распространяться все больше и больше. Оно и понятно, такъ какъ современная публика, придерживаясь взгляда „time is money“, стремится дѣлать все съ наименьшею по возможности тратою времени, автоматъ же служитъ именно цѣли сбереженія времени. Безъ всякаго разговора, безъ всякаго лишняго задерживанія онъ то снабжаетъ проходящихъ входными билетами, сигарами, конфектами, одеколономъ, мыломъ, то показываетъ картины или вѣсъ человѣческаго тѣла, то услаждаетъ любителей музыки,—и все это за весьма умѣренную плату. Стòитъ лишь согласно написанному на автоматѣ указанію опустить опредѣленную монету въ предназначенное для того отверстіе, а иногда потянуть еще затѣмъ указанное кольцо,—и автоматъ безпрекословно совершаетъ обѣщанное въ надписи дѣйствіе. При нормальныхъ условіяхъ все это происходитъ такъ просто и скоро, что никто, пользуясь услугами автомата, и не думаетъ о томъ, что этимъ же онъ заключаетъ юридическую сдѣлку. Сознается это развѣ тогда, когда автоматъ функціонируетъ неисправно, будь то вслѣдствіе неточнаго исполненія предписанной манипуляціи, будь то вслѣдствіе поврежденія механизма. Но даже и въ такомъ случаѣ потерпѣвшій едва ли рѣшится прибѣгнуть къ судебной защитѣ, такъ какъ это связано не только съ хлопотами, но и съ затратами, *превышающими* потерянную имъ сумму въ 10 или 20 коп. Поэтому могущіе возникнуть изъ пользованія автоматами гражданскіе иски до судебнаго разбирательства почти никогда не доходятъ.

Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія *науки*, интересно выяснить существо вытекающихъ изъ пользованія автоматами, какъ для хозяевъ, такъ и для публики правоотношеній. Автоматъ послушный рабъ поставившаго его хозяина, и единственно въ лицѣ *хозяина* возможно возникновеніе изъ дѣйствій автомата какъ правъ, такъ и обязательствъ. Автоматъ, однако, рабъ бездушный, исполняющій волю хозяина безсознательно, почему онъ и не можетъ считаться приказчикомъ или вообще представителемъ, ибо сей послѣдній заключаетъ сдѣлку, хотя и отъ имени хозяина, но своею же волею. Въ виду того прежде всего напрашивается вопросъ: каково юридическое значеніе написаннаго на автоматѣ заявленія хозяина, что лицо, которое броситъ въ предназначенное для того отверстіе опредѣленную монету, получитъ извѣстный предметъ или же воспользуется инымъ дѣйствіемъ автомата. Гюнтеръ въ своей диссертаціи „Das Automatenrecht“ (1892 г.) находитъ возможнымъ къ производству обѣщаннаго дѣйствія автоматомъ прилагать по аналогіи правила римскаго права о „jactus missilium“, значитъ, о перенесеніи права собственности на бросаемыя въ толпу монеты посредствомъ передачи (традиціи) неопредѣленному лицу. Но эта аналогія является натянутою уже по отношенію автоматовъ, предназначенныхъ для *продажи товаровъ*; она безусловно непримѣнима къ тѣмъ автоматамъ, посредствомъ которыхъ производится работа, напр., играется извѣстная пьеса или показываются картины, вѣсъ человѣка и проч. Гораздо естественнѣе видѣть въ сдѣланной на автоматѣ надписи *предложеніе заключить* соотвѣтствующую содержанію надписи *сдѣлку*, ибо къ этому несомнѣнно направлено намѣреніе хозяина. Разъ оно такъ, то далѣе спрашивается: *кому именно* дѣлается предложеніе? Несомнѣнно лицу *неопредѣленному*, такъ что пользованіе автоматами во-очію доказываетъ необходимость отказаться отъ ученія пандектной теоріи, будто предложеніе заключить договоръ можетъ быть сдѣлано только „опредѣленному“ лицу, ибо правоотношенія, вытекающія изъ дѣйствія автомата, можно объяснить единственно при условіи существованія противнаго воззрѣнія. Что же касается *принятія* предложенія, то оно

можетъ быть совершено не иначе, какъ согласно содержанію предложенія, т. е. соотвѣтственно имѣющейся на автоматѣ надписи, ибо безъ того договоръ за отсутствіемъ соглашенія контрагентовъ состояться не можетъ. Отсюда слѣдуетъ, что принятіе можетъ быть выражено единственно опущеніемъ въ отверстіе автомата опредѣленной въ надписи монеты. Предложеніемъ со стороны хозяина автомата и принятіемъ таковаго со стороны пользующагося договоръ совершается. Остается установить, *въ какой именно моментъ* договоръ долженъ быть признанъ совершеннымъ. Мы уже убѣдились въ томъ, что автоматъ, какъ бездушная машина, не можетъ считаться представителемъ хозяина по заключенію договора. Лицо, желающее воспользоваться услугами автомата, заключаетъ договоръ *съ самимъ хозяиномъ*, а такъ какъ его на лицо нѣтъ, то договоръ совершается между отсутствующими. Въ этомъ отношеніи большинство современныхъ цивилистовъ придерживается такъ называемой теоріи полученія (Empfangstheorie), по которой для совершенія договора требуется, чтобы изъявленіе принятія предложенія дошло до сдѣлавшаго его будущаго должника, безразлично, стало ли оно ему извѣстнымъ или нѣтъ. Безусловное примѣненіе упомянутой теоріи къ сдѣлкамъ, заключаемымъ посредствомъ *автомата*, однако, привело бы къ заключенію, что въ такомъ случаѣ договоръ исполняется раньше его совершенія, ибо опущеніемъ въ автоматъ установленной монеты и производствомъ обѣщаннаго въ надписи дѣйствія сдѣлка исполнена обѣими сторонами, между тѣмъ какъ о принятіи сдѣланнаго через автоматъ предложенія хозяинъ узнаетъ во всякомъ случаѣ только впослѣдствіи, о томъ же, кѣмъ именно принято предложеніе, не узнаетъ почти никогда. Такимъ образомъ автоматы опять-таки служатъ поучительнымъ примѣромъ того, что и господствующая „теорія полученія" удовлетворяетъ жизненныя потребности не вполнѣ, но для этой цѣли должна быть подвергнута, согласно указаніямъ Зома [1]), Шиллера [2])

[1]) Въ Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht, XVII, стр. 97, 105 и 106.
[2]) Rechtsverhältnisse des Automaten (1898), стр. 44—50.

и другихъ, ограниченію въ томъ смыслѣ, что совершеніе договора между отсутствующими обусловливается полученіемъ увѣдомленія о принятіи предложенія *тогда лишь, когда сдѣлавшій предложеніе по обстоятельствамъ дѣла ожидаетъ такого предварительнаго увѣдомленія*, а не требуетъ немедленнаго исполненія договора. Сей послѣдній взглядъ и принятъ новѣйшими законодательствами, въ томъ числѣ также и нашимъ проектомъ гражданскаго уложенія (ст. 12).

Пока мы исходили изъ того, что лицо, пользующееся автоматомъ для полученія обѣщаннаго имъ предмета, поступаетъ согласно съ указаніями надписи, въ частности дѣйствительно кладетъ въ отверстіе требуемую надписью монету, и что автоматъ затѣмъ исполняетъ въ свою очередь обѣщанную поставку. Допустимъ теперь *обратный* случай. Положимъ сперва, что деньги положены въ отверстіе, какъ слѣдовало, автоматъ же, несмотря на то, обѣщаннаго предмета не поставитъ вообще или же, хотя и поставитъ, но не надлежащаго свойства, напримѣръ, вмѣсто одеколона—чистую воду или вмѣсто обѣщаннаго шоколада—безвкусную поддѣлку. Несомнѣнно, положившій монету въ такомъ случаѣ въ правѣ не только требовать возвращенія платежа по правиламъ о незаконномъ обогащеніи, но также предъявить искъ объ исполненіи договора. Безспорно далѣе, что хозяинъ автомата, завѣдомо поставившій таковой въ неисправномъ состояніи или нарочно помѣстившій въ автоматѣ негодные для употребленія предметы, помимо уголовной отвѣтственности, можетъ быть присужденъ къ возмѣщенію убытковъ также и въ гражданскомъ порядкѣ.

Не такъ просто дѣло обстоитъ въ томъ случаѣ, когда автоматъ былъ поставленъ въ исправномъ видѣ, дѣйствіе же его прекратилось или вслѣдствіе происшедшаго послѣ поврежденія, или же изъ за того, что весь положенный въ автоматъ товаръ, незамѣтно для публики, уже распроданъ. Искъ о возвратѣ незаконнаго обогащенія, конечно, имѣетъ мѣсто и тогда; относительно обязанности хозяина автомата къ вознагражденію за понесенные, благодаря его небрежности, убытки, мнѣнія, однако, расходятся. Гюнтеръ (стр. 23 и 24) полагаетъ, что невиновный въ недобросовѣстномъ дѣяніи хо-

зяинъ отвѣчаетъ единственно за такъ называемый „отрицательный“ договорный интересъ, значитъ, за произведенный желавшимъ воспользоваться автоматомъ понапрасну расходъ, или другими словами: *не свыше положенной въ автоматъ монеты.* Для обоснованія своего мнѣнія Гюнтеръ замѣчаетъ, что по существу совершаемыхъ посредствомъ автоматовъ сдѣлокъ болѣе обширная отвѣтственность хозяина не можетъ быть допущена, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е., если возложить на хозяина отвѣтственность за неограниченныя требованія по возникшимъ будто бы изъ за неправильнаго дѣйствія автомата убыткамъ, обороты съ автоматами становились бы просто невозможными. Противъ этого, однако, Шиллеръ (стр. 66—68) справедливо возражаетъ, что, хотя нельзя распространить общія правила объ обязанности къ возмѣщенію убытковъ безусловно и на обороты съ автоматами, но, съ другой стороны, и не слѣдуетъ отрицать въ принципѣ отвѣтственности хозяина автомата за возникшіе отъ его неряшливости убытки, такъ какъ въ обратномъ случаѣ онъ пользовался бы льготою обогащаться на чужой счетъ путемъ пренебреженія должной по отношенію къ публикѣ аккуратности и осмотрительности.

Впрочемъ, вопросъ о предѣлахъ отвѣтственности хозяина автомата за причиняемые по его небрежности убытки, какъ это удостовѣряется и Шиллеромъ, имѣетъ пока интересъ чисто теоретическій, ибо къ счастью злоупотребленія автоматами въ видахъ корыстной эксплоатаціи публики на дѣлѣ почти не бываетъ; по крайней мѣрѣ такіе случаи до сихъ поръ остались безгласными.

Гораздо многочисленнѣе попытки завладѣть выставленными въ автоматахъ для продажи товарами безплатно. Изобрѣтательный умъ плутовъ, въ особенности подростковъ, для того безпрестанно придумываетъ разнообразные способы. Нѣкоторые вмѣсто требуемой монеты кладутъ въ автоматъ пуговицу или приспособленный для этой цѣли кусокъ свинца, желѣза или иного металла. Другіе къ настоящей монетѣ привязываютъ нитку и, опустивъ ее въ отверстіе, вытягиваютъ опять, дабы нѣсколько разъ подъ-рядъ получить желаемый предметъ.

Тамъ, гдѣ этотъ пріемъ вслѣдствіе усовершенствованія механизма автоматовъ сдѣлался неисполнимымъ, прибѣгаютъ къ другому средству, а именно вдуваютъ, во что̀ есть мочи, въ отверстіе автомата, стараясь произвести такимъ образомъ необходимое для приведенія аппарата въ дѣйствіе давленіе. Автоматическими вѣсами злоупотребляютъ такимъ образомъ, что изъ цѣлой толпы одно лицо вслѣдъ за другимъ наступаетъ на платформу, прежде, чѣмъ сошло съ нея предыдущее, каковымъ пріемомъ достигается безпрерывное дѣйствіе механизма.

Съ юридической точки зрѣнія, не подлежитъ сомнѣнію, что похищеніе указанными способами выставленныхъ автоматами *въ продажу товаровъ* подходитъ подъ кражу и должно быть наказуемо, по постановленнымъ для этого преступленія нормамъ [1]). Сомнительно же и спорно, составъ какой именно провинности заключаетъ въ себѣ умышленное злоупотребленіе такимъ автоматомъ, который предназначенъ не къ совершенію продажи, но *къ исполненію извѣстной работы*, какъ-то: показывать картины, играть музыкальныя пьесы, установлять вѣсъ и проч.

Гюнтеръ [2]) находитъ возможнымъ примѣнить къ такого рода злоупотребленіямъ наказаніе, предусмотрѣнное для обмана въ смыслѣ германскаго уголовнаго уложенія. По взгляду Гюнтера, должна быть признана въ упомянутомъ случаѣ наличность всѣхъ признаковъ обмана, такъ какъ утвержденіемъ лживыхъ или искаженіемъ или скрытіемъ дѣйствительныхъ фактовъ хозяинъ автомата былъ введенъ въ заблужденіе, вслѣдствіе котораго не прекратилъ дѣйствія автомата. „Если хозяинъ“,—говоритъ Гюнтеръ,—„исполняетъ чрезъ автоматъ договоръ, то онъ можетъ исполнить его и подъ вліяніемъ заблужденія и обмана. Кто можетъ красть и обманывать черезъ машину, тотъ черезъ машину можетъ быть также обокраденъ или обманутъ“.

---

[1]) Осецкій—Изъ области „автоматическаго права“, въ газетѣ „Право“ 1901 г. № 34.

[2]) Günther—Das Automatenrecht, 1892, стр. 31—33.

Но, какъ бы ни сочувствовать исходной точкѣ Гюнтера—что нельзя оставлять безнаказанными злоумышленныя посягательства на безплатное пользованіе автоматами, тѣмъ не менѣе согласиться съ приведенными его доводами оказывается невозможнымъ, какъ это объяснено уже Ауверсомъ [1]) и Шиллеромъ [2]). Автоматъ, *какъ машина*, не можетъ быть ни представителемъ хозяина, ни объектомъ обмана по заключенію договора. О хозяинѣ же тоже нельзя сказать, чтобы онъ былъ обманутъ злоупотребленіемъ автомата, такъ какъ обманъ предполагаетъ такія дѣйствія, которыми вводится въ заблужденіе *воля* потерпѣвшаго лица, между тѣмъ какъ приведеніе механизма автомата въ движеніе производится не вслѣдствіе заблужденія его хозяина, который о случившемся злоупотребленіи узнаетъ только впослѣдствіи, но просто въ силу физическаго закона, помимо человѣческой воли.

По этимъ же соображеніямъ должна быть отвергнута возможность подвести злоупотребленіе автоматами подъ „мошенничество", въ смыслѣ нашихъ уголовныхъ законовъ, ибо мошенничество—умышленное похищеніе имущества посредствомъ обмана, обманомъ же какъ по ученію теоріи, такъ по практикѣ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента и у насъ, считается *воздѣйствіе на волю владѣльца* или, другими словами, дѣйствіе, которое ставитъ владѣльца вещи въ такое положеніе, что онъ считаетъ похитителя имѣющимъ право на полученіе вещи или сдѣлку для себя выгодною, о чемъ, понятно, не можетъ быть рѣчи въ томъ случаѣ, когда похищеніе совершается безъ вѣдома владѣльца.

Кромѣ того похищеніе предполагаетъ наличность или извѣстнаго имущества, или же права, представляющаго собою имущественную цѣнность [3]), почему едва ли возможно усмотрѣть „похищеніе" въ самовольномъ *пользованіи* чужимъ имуществомъ, вопреки намѣреніямъ хозяина. Такое недозво-

---

[1]) Auwers—Der Rechtsschutz der automatischen Wage nach gemeinem Recht, 1891, стр. 59.

[2]) Въ приведенной диссертаціи, стр. 82—88.

[3]) Фойницкій—Курсъ уголовнаго права. Часть особенная (1893 г.), стр. 251—261.

ленное пользованіе по римскому праву дѣйствительно составляло видъ кражи, а именно „furtum usus“, по современнымъ же законодательствамъ оно отграничивается отъ кражи и признается самостоятельною провинностью, за delictum sui generis.

По этому поводу не могу не заговорить еще и о другомъ, вызванномъ современною техникою, вопросѣ наказуемости, надъ которымъ криминалисты еще болѣе ломали себѣ голову, а именно о такъ называемомъ „*похищеніи*“ *электричества*. Пріурочить его къ обману или мошенничеству по приведеннымъ уже соображеніямъ нельзя. Вслѣдствіе того германскіе суды примѣняли было постановленія о кражѣ, но германскій имперскій судъ приговоромъ отъ 20 октября 1896 года призналъ такое примѣненіе неправильнымъ на томъ основаніи, что, по заключенію допрошенныхъ въ первой инстанціи экспертовъ, электрическая энергія представляетъ собою не вещество, но силу, предметомъ же кражи можетъ быть исключительно вещь тѣлесная. Если современнымъ гражданскимъ оборотомъ требуется наказаніе противозаконнаго присвоенія электрической энергіи, то установленіе карательной нормы составляетъ задачу законодательства, а не примѣняющаго дѣйствующій законъ суда.

Изъ за этого судебнаго рѣшенія вспыхнула въ юридической литературѣ и въ газетахъ горячая борьба. Съ одной стороны, оно стало предметомъ всевозможныхъ нападковъ, съ другой же взглядъ имперскаго суда отстаивали выдающіеся криминалисты, напримѣръ, Листъ. Къ заключенію о необходимости для каранія похищенія электрической энергіи *особаго законодательнаго акта* пришелъ и Н. Н. Розинъ [1]), который пояснилъ, что подобное такъ называемое „похищеніе“ не подходитъ ни подъ одинъ изъ установляемыхъ нашими уголовными законами составовъ наказуемыхъ дѣяній и что, если народное правосознаніе требуетъ наказанія похитителя, то для этого долженъ быть изданъ новый законъ. Тѣмъ вре-

---

[1]) „О похищеніи электрической энергіи“, въ Вѣстникѣ Права 1899 г. № 10, стр. 89—104.

менемъ такіе законы обнародованы въ 1882 году въ Англіи, затѣмъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, а въ 1900 году въ Германіи, гдѣ присвоеніе электрической энергіи посредствомъ противозаконнаго устройства провода наказывается заключеніемъ въ тюрьму, съ которымъ можетъ быть соединенъ денежный штрафъ до 1500 марокъ. Въ нашемъ проектѣ уголовнаго уложенія оказывающійся и у насъ относительно наказуемости похищенія электрической энергіи пробѣлъ не восполненъ, такъ какъ онъ не установляетъ никакого общаго правила, подведенію подъ которое поддавалось бы упомянутое дѣяніе безъ натяжки.

Будде, въ появившемся только-что на свѣтѣ интересномъ сочиненіи [1]), возбуждаетъ вопросъ, почему именно законной охраны противъ злоумышленнаго похищенія была удостоена одна только *электрическая* энергія, между тѣмъ какъ возможно похищеніе и энергіи другаго рода, какъ-то механической, напримѣръ, посредствомъ тайнаго пробуравленія для приведенія въ дѣйствіе собственной турбины въ верхней и нижней части чужаго водопровода дыръ.

Будде находитъ, что построенныя на принятомъ въ современной юриспруденціи раздѣленіи правовыхъ благъ законныя нормы должны быть признаны устарѣвшими и что слѣдовало бы принять новое раздѣленіе, съ приравненіемъ къ вещамъ тѣлеснымъ отдѣльныхъ формъ энергіи, которыя въ настоящее время бываютъ предметомъ гражданскаго оборота наравнѣ съ тѣлесными вещами и имѣютъ одинаковую съ ними экономическую цѣнность. Что касается возможности „похищенія“ въ юридическомъ смыслѣ, то въ таковой нельзя сомнѣваться потому, что энергія, хотя она и присуща тѣламъ и въ отдѣльности отъ таковыхъ не существуетъ, но можетъ быть собираема и связываема съ отдѣльными тѣлами или аппаратами. Слѣдовательно уголовно-правовая охрана, признаваемая за вещами тѣлесными, должна быть распространена также и на отдѣльныя формы энергіи, которыя Будде назы-

---

[1]) Energie und Recht. Eine physikalisch-juristische Studie. 1902 года. См. въ особенности стр. 77—81 и 93—96.

ваетъ „Werthphänomen". Къ нимъ непримѣнимы понятія ни furtum rei, ни furtum usus; но совершается furtum phänomeni, ибо похищенная вещь, какъ таковая, для похитителя въ данномъ случаѣ безцѣнна, а похищеніе „usus" заключаетъ въ себѣ похищеніе phänomeni, такъ какъ употребляется и годна къ употребленію одна лишь присущая вещи *энергія*.

Доводы Будде во всякомъ случаѣ достойны вниманія и, по всей вѣроятности, не преминутъ оказать вліяніе на научную обработку вопроса юристами. Замѣчательно и то обстоятельство, что оставленное современною наукою болѣе широкое опредѣленіе кражи римлянъ, подъ которое, кромѣ похищенія вещи тѣлесной (furtum rei), подходило и недозволенное пользованіе ею (furtum usus), ближе подходитъ къ раздававшимся со стороны современныхъ техниковъ указаніямъ, чѣмъ господствующее нынѣ воззрѣніе криминалистовъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ явствуетъ, что успѣхи техники обязательно отражаются и на трудахъ юристовъ, заставляя ихъ подвергать новымъ изслѣдованіямъ превратившіяся въ юридическую догму теоріи, отказываться отъ ученій, оказавшихся несостоятельными, и сообразоваться съ нарождающимися, благодаря прогрессу техники, новыми воззрѣніями.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА СЪ ТОРГОВЛЕЮ ЖЕНЩИНАМИ

В. Ѳ. Дерюжинскаго.

Въ іюлѣ текущаго года въ Парижѣ состоялась Международная Конференція по вопросу о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Въ Конференціи приняли участіе 15 европейскихъ государствъ и одно южно-американское. Занятія, происходившія съ $^{2}/_{15}$ по $^{12}/_{25}$ іюля, завершились принятіемъ проекта Конвенціи и проекта Соглашенія по предметамъ, подвергнутымъ обсужденію представителей государствъ.

Русскимъ правительствомъ командированы были, для участія въ занятіяхъ Парижской Конференціи, три лица: представителемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ директоръ втораго департамента д. с. с. Николай Андреевичъ Малевскій-Малевичъ, представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ чиновникъ особыхъ порученій т. с. Анатолій Ильичъ Чайковскій и представителемъ Министерства Юстиціи состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во второмъ департаментѣ Правительствующаго Сената, исполняющій обязанности редактора „Журнала Министерства Юстиціи" с. с. Владиміръ Ѳеодоровичъ Дерюжинскій.

Ниже излагаемый отчетъ о занятіяхъ Парижской Конференціи предваряется свѣдѣніями о состоявшемся въ Лондонѣ, въ іюнѣ 1899 года, Международномъ Конгрессѣ по

вопросу о торговлѣ женщинами для цѣлей разврата,—конгрессѣ, который, хотя и имѣлъ частный характеръ, въ дальнѣйшемъ развитіи вопроса оказалъ рѣшительное вліяніе на созваніе дипломатической Конференціи 1902 года.

Лондонскій Конгрессъ былъ организованъ по иниціативѣ англійскаго филантропическаго общества „National Vigilance Association". Возникшее въ 1885 г. съ цѣлью борьбы съ противонравственными явленіями, это общество въ своей дѣятельности удѣлило большую долю вниманія попеченію о дѣвушкахъ и женщинахъ, впавшихъ въ развратъ или находящихся въ опасности быть вовлеченными въ развратную жизнь. Въ частности оно неоднократно сталкивалось со случаями международной агентуры по совращенію молодыхъ женщинъ, путемъ обмана, насилія и иныхъ способовъ эксплоатаціи. Широкое развитіе торговли женщинами, принявшей въ различныхъ странахъ размѣры организованнаго промысла, въ связи съ отсутствіемъ въ дѣйствующихъ законодательствахъ мѣръ успѣшнаго преслѣдованія виновныхъ и сознаніемъ, что въ данномъ случаѣ отдѣльнымъ государствамъ надлежитъ сплотиться въ интересахъ борьбы съ постыднымъ промысломъ, привело дѣятелей National Vigilance Association къ убѣжденію въ желательности созыва спеціальнаго международнаго конгресса по этому предмету. Горячимъ проводникомъ этого убѣжденія явился энергичный секретарь названной ассоціаціи, г. Александръ Кутъ (A. Coote).

Весною 1899 года г. Кутъ посѣтилъ Парижъ, Брюссель, Гаагу, Берлинъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ и С.-Петербургъ, всюду дѣятельно пропагандируя мысль о конгрессѣ и вызывая къ ней сочувствіе въ средѣ мѣстныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей. Поѣздка эта ознаменовалась полнымъ успѣхомъ: въ названныхъ столицахъ образованы были особые комитеты, ближайшими задачами которыхъ являлись сосредоточеніе и разработка данныхъ о положеніи въ каждой странѣ вопроса о торговлѣ женщинами въ цѣляхъ разврата, изготовленіе сообщеній по программѣ, выработанной для Конгресса,

и посылка для участія въ немъ своихъ делегатовъ, а также и представителей благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ области явленій, намѣченныхъ для обсужденія на Конгрессѣ.

Кромѣ Англіи, на Конгрессѣ были представлены Австрія, Бельгія, Германія, Голландія, Данія, Норвегія, Россія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Швейцарія и Швеція. Делегатами каждой изъ этихъ странъ были доложены Конгрессу сообщенія, вызвавшія оживленный обмѣнъ мнѣній въ засѣданіяхъ, продолжавшихся три дня 9/21, 10/22 и 11/23 іюня. Сообщенія эти заключали въ себѣ свѣдѣнія сообразно двумъ главнымъ вопросамъ программы Конгресса. Въ область перваго входили данныя о торговлѣ женщинами и степени ея развитія, а также о законоположеніяхъ, направленныхъ къ борьбѣ съ нею, въ связи съ указаніемъ желательныхъ въ законодательствѣ измѣненій. Въ область втораго вопроса входили свѣдѣнія о различныхъ ассоціаціяхъ, преслѣдующихъ задачи защиты женщинъ въ той или другой формѣ и предупрежденія ихъ отъ впаденія или вовлеченія въ развратъ.

Не имѣя возможности отмѣтить здѣсь многія изъ тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній, которыя были сообщены на Лондонскомъ Конгрессѣ съ цѣлью уясненія характера и степени развитія гнуснаго промысла, ограничимся указаніемъ хотя нѣкоторыхъ данныхъ по этому предмету. Въ большинствѣ представленныхъ докладовъ устанавливается затруднительность и подчасъ полная невозможность судебнаго преслѣдованія виновныхъ, вслѣдствіе отсутствія въ законодательствахъ соотвѣтственныхъ нормъ по репрессіи преступленій, различные акты и стадіи которыхъ совершаются въ различныхъ странахъ.

Въ одномъ изъ докладовъ, г. П. В. Бёнтинга (Percy William Bunting), сообщается слѣдующій характерный случай безсилія судебнаго установленія въ Бордо наложить кару за явное преступленіе.

„Нѣкто Нейманъ, который объявилъ, что онъ нѣмецъ, но котораго считали уроженцемъ Константинополя, явился въ эмиграціонное бюро въ Бордо и потребовалъ пропуска,

для слѣдованія въ Буэносъ-Айресъ, для себя, жены и двухъ дочерей своихъ. Въ документахъ о рожденіи дочерей усмотрѣны были признаки подложности, и Нейманъ съ женою были арестованы. Жена на допросѣ признала, что Нейманъ и она занимаются систематически промысломъ доставленія молодыхъ европейскихъ дѣвушекъ въ дома терпимости въ Южную Америку. Эти двѣ дѣвушки были доставлены имъ, за 30 марокъ каждая, ихъ мюнхенскимъ агентомъ, который склонилъ дѣвушекъ отправиться съ ними въ Женеву, обѣщая устроить ихъ тамъ на выгодныя мѣста. Въ этомъ городѣ, вдали отъ близкихъ, безъ знанія мѣстнаго языка, онѣ узнали, что̀ ожидаетъ ихъ, но имъ не оставалось ничего болѣе, какъ покориться. Такимъ путемъ Нейманъ экспортировалъ сотни молодыхъ дѣвушекъ. Теперь,—говоритъ г. Бёнтингъ,—вникните въ результатъ. Въ данномъ случаѣ дѣвушки были остановлены во̀-время. Нейманъ, безъ сомнѣнія, совершилъ два преступленія: онъ склонилъ несовершеннолѣтнихъ на путь разврата и онъ поддѣлалъ документы. Однако оба эти преступленія совершены были не во Франціи, а въ Германіи или въ Швейцаріи, и, хотя онъ и его соучастница были подвергнуты преслѣдованію по обвиненію въ подлогѣ, бордоскій судъ вынужденъ былъ оправдать ихъ, и они, быть можетъ, и до настоящаго времени продолжаютъ заниматься своимъ возмутительнымъ промысломъ“ [1]).

Характерныя свѣдѣнія находимъ также въ докладѣ баронессы фонъ-Лангенау (von Langenau), собравшей данныя о вывозѣ молодыхъ дѣвушекъ изъ Австро-Венгріи за границу.

„По самому свойству торговли женщинами ясно, что агенты этого гнуснаго промысла ведутъ его въ величайшей тайнѣ. Это—фактъ, который не слѣдуетъ упускать изъ вида при соображеніи о дальнѣйшей борьбѣ съ промысломъ. Полиція, однако, имѣетъ въ своемъ распоряженіи вполнѣ достовѣрные списки лицъ, имъ занимающихся: какъ мнѣ сообщаютъ, число ихъ въ одной Вѣнѣ доходитъ до 180. По

[1]) Transactions of the International Congress on the White Slave Trade, held in London. Lond. 1899. Стр. 69—70.

мнѣнію компетентныхъ лицъ, ежегодно вывозится до 1.500 молодыхъ дѣвушекъ. Промыселъ этотъ чрезвычайно прибыльный. Вовлекаются въ него дѣвушки главнымъ образомъ изъ Чехіи, Галиціи и Венгріи. Онѣ берутся въ качествѣ гувернантокъ или прислуги, при чемъ агенты направляютъ ихъ въ главные города Венгріи. Агентами являются неизмѣнно евреи. Жертвы ихъ не посылаются прямо въ Константинополь. Это могло бы вызвать подозрѣнія. Но въ концѣ концовъ онѣ оказываются въ этомъ городѣ. Отсюда нѣкоторыя изъ нихъ отправляются въ Каиръ, другія—въ Требизондъ; ни одна изъ нихъ не возвращается въ родную страну... Кромѣ этого пути многія польскія дѣвушки направляются въ Удино, на итальянской границѣ, а оттуда, черезъ Геную, отправляются въ Ріо-де-Жанейро или въ Буэносъ-Айресъ. Онѣ берутся въ качествѣ служанокъ или кассиршъ, но судьба ихъ та же, что и вывозимыхъ въ Константинополь" [1]).

Вниманію Конгресса были представлены и нѣкоторыя свѣдѣнія, дошедшія изъ той страны—Аргентинской республики, въ которую направляется особенно значительный контингентъ европейскихъ женщинъ, вовлекаемыхъ въ развратную жизнь путемъ обмана въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ. Баронесса фонъ-Лангенау сообщила интересное письмо, адресованное въ австрійскую газету *Arbeiter-Zeitung* однимъ филантропическимъ обществомъ въ Аргентинѣ („Société de protection de secours aux femmes amenées par émissaires en Argentine"). Приведя списокъ фамилій наиболѣе дѣятельныхъ агентовъ по доставкѣ изъ Европы въ Южную Америку „живаго товара", авторъ письма говоритъ:

„Въ Европѣ есть сотни несчастныхъ родителей, которые не знаютъ, живы ли или умерли ихъ дочери, исчезнувшія внезапно, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, при чемъ и всѣ поиски ихъ оказались тщетными. Мы можемъ сообщить имъ, куда онѣ попали и что сталось съ ними. Онѣ находятся въ Буэносъ-Айресѣ или въ Ріо-де-Жанейро, и хотя въ обоихъ этихъ городахъ имѣется многочисленное евро-

[1]) Тамъ же, стр. 83.

пейское общество, однако никто не рѣшается выступить на защиту этихъ невинныхъ жертвъ или попытаться добиться ихъ освобожденія. Этотъ промыселъ очень прибыльный, такъ какъ мужчины въ Южной Америкѣ отличаются эротическимъ темпераментомъ, и „красивый товаръ“ изъ европейскихъ странъ легко находитъ себѣ покупателей. Тому, кто пожелалъ бы узнать, какъ обращаются съ этими дѣвушками, стоитъ лишь пройтись по улицамъ Calle Juan и Calle Lavalle—двумъ улицамъ, которыя народъ прозвалъ „Calle Sangre y Lagrima“ (улицами крови и слезъ). Вошедшій въ одинъ изъ домовъ, расположенныхъ на этихъ улицахъ, увидитъ, что женщины тамъ оказываются настоящими рабынями, явившись предметомъ купли-продажи, что имъ запрещено выходить изъ дома и получать письма, что свой постыдный заработокъ онѣ обязаны отдавать своимъ тиранамъ, въ рукахъ которыхъ онъ безвозвратно пропадаетъ, и что онѣ быстро опускаются до степени простыхъ машинъ, при помощи которыхъ хозяева ихъ накопляютъ себѣ колоссальныя богатства,—и какими дешевыми машинами являются эти жалкія созданія!

„Каковъ конецъ ихъ? Когда пошатнется ихъ здоровье, надломятся физическія силы и извратятся или помрачатся духовныя свойства, ихъ выбрасываютъ на улицу, гдѣ онѣ и гибнутъ, развѣ если только откроется передъ ними дверь какого-нибудь госпиталя. Могла ли быть иною судьба ихъ? У нихъ нѣтъ ни друзей, ни знакомыхъ, нѣтъ любящихъ сердецъ, которыя позаботились бы о нихъ и попытались бы спасти ихъ души; онѣ даже не говорятъ на языкѣ той страны, въ которой живутъ.

„Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, нѣкоторые изъ этихъ негодяевъ готовятся уѣхать въ Европу, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратиться съ богатымъ грузомъ. Если что-либо не парализуетъ ихъ происковъ въ Европѣ, всѣ наши старанія останутся тщетными. *Здѣсь* положеніе безнадежное, такъ какъ эти господа находятся въ очень интимныхъ отношеніяхъ съ полиціею; къ тому же они сами являются важными персонами—ихъ женъ, украшенныхъ брил-

ліантами, одѣтыхъ въ шелкъ и бархатъ, можно встрѣтить въ самыхъ фешенебельныхъ театрахъ, ресторанахъ и на прогулкахъ. Они чрезвычайно сплочены между собою, имѣютъ собственный телеграфный шифръ и располагаютъ прекрасною организаціею.

„Пребываніе ихъ въ Европѣ всегда очень непродолжительно. Самую важную часть работы совершаютъ ихъ агенты еще до ихъ прибытія. Имъ предстоитъ лишь вступить въ обладаніе тщательно подобраннымъ товаромъ и какъ можно скорѣе нагрузить дѣвушекъ на пароходы. Это обыкновенно совершается въ Генуѣ, Марселѣ, Шербургѣ, Гаврѣ, Саутгамптонѣ. Въ Генуѣ есть два отеля, въ которыхъ всегда имѣется живой товаръ на-готовѣ къ отправкѣ по первому требованію".

Принявъ во вниманіе широкое и постоянно увеличивающееся развитіе торговли женщинами для цѣлей разврата, Конгрессъ призналъ необходимымъ образованіе въ каждой странѣ Національнаго Комитета для борьбы съ торговлею женщинами, а также учрежденіе Международнаго Комитета, въ составъ котораго входили бы по два представителя отъ каждаго Національнаго Комитета. Въ отношеніи же къ вопросу о мѣрахъ преслѣдованія и предупрежденія торговли женщинами Лондонскій Конгрессъ выразилъ пожеланія:

I. Чтобы между всѣми правительствами послѣдовало соглашеніе:

1) объ установленіи во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ наказанія, по возможности одинаковой степени, за побужденіе—посредствомъ насилія, обмана, злоупотребленія властью или всякихъ другихъ способовъ принужденія—женщинъ или дѣвушекъ предаваться развратной жизни или оставаться въ ней, и, въ случаѣ обвиненія кого-либо въ этомъ преступленіи,—

2) объ одновременномъ разслѣдованіи этого преступленія, когда дѣйствія, его составляющія, совершены въ разныхъ странахъ;

3) о предупрежденіи всякихъ пререканій о подсудности точнымъ опредѣленіемъ мѣста, въ которомъ долженъ быть произведенъ судъ надъ обвиняемымъ;

4) объ установленіи посредствомъ международныхъ трак-

татовъ экстрадиціи лицъ, обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ.

II. Чтобы между благотворительными и иными филантропическими обществами разныхъ странъ состоялось тѣсное и постоянное соглашеніе, въ силу котораго они сообщали бы другъ другу свѣдѣнія о женщинахъ, оставляющихъ свое отечество при подозрительныхъ условіяхъ, и обязывались бы принимать этихъ женщинъ подъ свое покровительство при пріѣздѣ ихъ въ ту или другую страну.

III. Чтобы былъ составленъ точный и полный списокъ всѣхъ тѣхъ обществъ въ разныхъ странахъ, которыя пожелаютъ и будутъ способны принять на себя эту обязанность.

IV. Чтобы этотъ списокъ былъ сообщаемъ всѣмъ правительствамъ и частнымъ обществамъ.

Таковы постановленія Лондонскаго Конгресса. Многихъ членовъ они не удовлетворяли, и потому принята была спеціальная резолюція слѣдующаго содержанія: „Конгрессъ заявляетъ, что вышеприведенныя постановленія выражаютъ лишь тотъ minimum его пожеланій, который, по его мнѣнію, можетъ быть достигнутъ теперь же" [1]).

---

[1]) Нелишенными интереса представляются нѣкоторыя изъ предложеній, сдѣланныхъ на Конгрессѣ. Одинъ изъ швейцарскихъ делегатовъ предлагалъ, въ своемъ докладѣ, возбудить вопросъ объ установленіи международныхъ агентовъ въ мѣстахъ, являющихся центрами торговли женщинами, или въ тѣхъ портахъ, откуда производится вывозъ женщинъ; эти агенты должны были бы представить собою органы международной полиціи.—Одинъ изъ бельгійскихъ делегатовъ предлагалъ установить, чтобы каждая проститутка-иностранка подвергалась опросу передъ консуломъ подлежащей страны, который такимъ образомъ могъ бы провѣрить, не является ли она жертвою какого-либо принужденія и располагаетъ ли она полною свободою вернуться въ свое отечество, если она того желаетъ.—Со стороны англійскихъ делегатовъ сдѣланы были предложенія предоставить органамъ полиціи въ морскихъ портахъ задерживать эмигрантовъ, внушающихъ подозрѣніе, а также чтобы увеселительныя мѣста, какъ-то кафе-шантаны и пр., были подчинены дѣйствію особаго регламента, который воспрещалъ бы выступать въ такихъ заведеніяхъ иностраннымъ дѣвушкамъ безъ особаго на то согласія подлежащихъ консуловъ.—Делегатами нѣкоторыхъ странъ (особенно Англіи, Германіи, Даніи и Швейцаріи), заявившими себя убѣжденными сторонниками аболиціонизма, выражены были также требованія безусловной отмѣны регламентаціи проституціи, при чемъ они утверждали, что всѣ остальныя предложенія окажутся полумѣрами, ложно успокаивающими общественное мнѣніе и только отдаляющими время

Ближайшимъ практическимъ результатомъ Лондонскаго Конгресса было образованіе во всѣхъ странахъ, имѣвшихъ въ немъ своихъ представителей, національныхъ комитетовъ, занявшихся осуществленіемъ пожеланій Конгресса. Въ Россіи такимъ комитетомъ явилось „Россійское Общество защиты женщинъ“, положеніе о которомъ было, съ Высочайшаго соизволенія, утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 13 января 1900 г. Предсѣдательство въ этомъ Обществѣ изволила принять на себя Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, а предсѣдательство въ Комитетѣ Общества—Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская.

Задачи Общества и предметы его дѣятельности опредѣляются въ Положеніи о немъ слѣдующимъ образомъ.

Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Для достиженія этой цѣли Общество: а) способствуетъ устройству, въ установленномъ закономъ или правительственными распоряженіями порядкѣ, пріютовъ Св. Магдалины, а также всякаго рода другихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью улучшить матеріальныя и нрав-

---

принятія коренныхъ мѣръ противъ зла. По этому вопросу возникли горячія пренія, въ теченіе которыхъ сенаторъ Беранже, имѣя въ виду Францію и Бельгію, заявилъ, что уничтоженіе регламентаціи въ этихъ странахъ не можетъ имѣть мѣста при наличности господствующихъ теперь взглядовъ по этому предмету и что выраженіе такого пожеланія Конгрессомъ могло бы вызвать со стороны правительствъ этихъ странъ отклоненіе и всѣхъ другихъ постановленій Конгресса. Онъ высказалъ свое твердое убѣжденіе въ томъ, что при такихъ условіяхъ Конгрессъ останется совершенно безрезультатнымъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ регламентація. Желаніе обезпечить практическое значеніе за трудами Конгресса въ непосредственной области борьбы съ торговлею женщинами склонило аболиціонистовъ на уступку, и они отказались настаивать на своемъ предложеніи. Такому исходу въ сильной степени содѣйствовало обращеніе французскаго делегата, пастора Конта, къ своимъ единомышленникамъ-аболиціонистамъ: заявивъ, что, не отступая отъ своихъ убѣжденій, которымъ онъ былъ и будетъ всегда вѣренъ, онъ въ данномъ случаѣ раздѣляетъ взгляды Беранже на необходимость устранить вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи, чтобы гарантировать успѣшность Конгресса, Контъ горячо приглашалъ аболиціонистовъ другихъ странъ послѣдовать примѣру его, Конта, и другихъ французовъ-аболиціонистовъ.

ственныя условія жизни женщинъ, и оказываетъ поддержку существующимъ учрежденіямъ подобнаго рода; б) содѣйствуетъ изысканію мѣръ для огражденія молодыхъ дѣвушекъ отъ обмана и эксплоатаціи и для доставленія пріюта и заработка какъ безпріютнымъ честнымъ женщинамъ, такъ и тѣмъ, которыя желаютъ оставить безнравственную жизнь; в) сообщаетъ подлежащимъ властямъ о дошедшихъ до его свѣдѣнія случаяхъ преступнаго вовлеченія женщинъ въ развратъ и, при возбужденіи дѣлъ о преступленіяхъ сего рода, содѣйствуетъ потерпѣвшимъ отъ преступленія женщинамъ въ защитѣ ихъ интересовъ на судѣ въ предѣлахъ, установленныхъ уставомъ уголовнаго судопроизводства, правилъ; г) открываетъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно въ портовыхъ городахъ и большихъ промышленныхъ центрахъ, свои отдѣленія, дѣйствующія въ предѣлахъ устава и особыхъ инструкцій; д) входитъ въ сношенія съ существующими обществами, имѣющими ту же цѣль, способствуетъ всякими способами успѣшному развитію ихъ дѣятельности, устанавливаетъ въ потребныхъ случаяхъ между ними взаимодѣйствіе и служитъ посредникомъ между ними и иностранными обществами того же типа; е) является представителемъ русскихъ обществъ защиты женщинъ въ учрежденномъ въ Лондонѣ Международномъ Комитетѣ борьбы съ продажею женщинъ; ж) старается, насколько возможно, распространять здравыя понятія о нравственности и о вредѣ разврата и для сего, съ разрѣшенія надлежащей власти и съ соблюденіемъ требованій закона и правительственныхъ распоряженій, устраиваетъ публичныя чтенія, издаетъ литературныя и ученыя сочиненія и, въ случаѣ возможности, выпускаетъ свой періодическій органъ печати.

Однородныя задачи преслѣдуютъ и образовавшіеся въ другихъ странахъ Комитеты и Общества (кромѣ участвовавшихъ въ Лондонскомъ Конгрессѣ странъ такія учрежденія возникли въ Италіи, въ 1901 году, и въ Испаніи, въ 1902 году).

Дѣятелямъ этихъ организацій на первыхъ же порахъ пришлось убѣдиться, что ихъ старанія вести борьбу съ торговлею женщинами, путемъ преслѣдованія агентовъ этого промысла, будутъ парализоваться отсутствіемъ въ существующихъ законодательствахъ различныхъ странъ соотвѣтственныхъ нормъ, которыя признавали бы преступными дѣйствія и происки агентовъ и обезпечивали бы возможность уголов-

наго преслѣдованія ихъ за акты, совершаемые въ разныхъ государствахъ.

Осенью 1901 г. въ дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, представляющій вмѣстѣ съ тѣмъ иллюстрацію того, какъ важны взаимодѣйствіе и взаимная поддержка между благотворительными организаціями разныхъ странъ.

Въ Лондонѣ существуетъ „Еврейское общество защиты женщинъ" (The Jewish Association for the Protection of Girls and Women), проявляющее энергическую дѣятельность въ этой области. Въ октябрѣ 1901 г. двое агентовъ названнаго общества обратили вниманіе на одного русскаго мужчину съ женщиною, при которыхъ находились двѣ молоденькія красивыя русскія дѣвушки, принадлежащія, по всѣмъ видимостямъ, къ средѣ болѣе культурной сравнительно съ названною четою. Собранныя агентами свѣдѣнія обнаружили, что молодыя дѣвушки прибыли изъ Одессы, откуда спутники ихъ уговорили отправиться въ Лондонъ, увѣривъ ихъ, что тамъ онѣ найдутъ очень хорошія и выгодныя мѣста. Передъ прибытіемъ на доки сопровождавшая дѣвушекъ женщина дала каждой изъ нихъ по 25 рублей, рекомендовавъ имъ, въ случаѣ вопроса съ чьей-либо стороны, отвѣчать, что у нихъ много денегъ, и показать рубли. При выходѣ съ парохода женщина взяла деньги обратно у дѣвушекъ и посовѣтовала имъ перемѣнить свои фамиліи.

Вскорѣ затѣмъ имъ объявили, что мѣстъ въ Лондонѣ онѣ не могутъ получить, но что онѣ прекрасно устроятся въ Южной Африкѣ, куда ихъ отвезутъ, оплативъ расходы путешествія. Сопровождавшій ихъ мужчина заявилъ далѣе, что имъ нужно подписать двѣ долговыя росписки, одну на 300 р., другую на 400 р. На замѣчаніе дѣвушекъ, что у нихъ нѣтъ такихъ денегъ, имъ сказано было, что черезъ два мѣсяца у нихъ будетъ много денегъ, такъ какъ онѣ получатъ хорошія мѣста. По собраннымъ агентами дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ ближайшую пятницу дѣвушки, въ сопровожденіи подозрительной особы, отправятся съ вокзала Ватерлоо въ Южную Америку, въ Буэносъ-Айресъ, куда уже взяты для нихъ билеты. Между тѣмъ юныя дѣвушки были убѣждены, что онѣ поѣдутъ въ Южную Африку. Секретарь Еврейскаго Общества, въ сопровожденіи его агентовъ, отправился въ пятницу на вокзалъ Ватерлоо, гдѣ дѣйствительно оказались подозрительная чета и обѣ дѣвушки, ожидавшія отхода поѣзда въ Саутгамптонъ, прибытіе котораго пріурочено ко времени отплытія парохода въ Южную Америку. Дѣятели Еврейскаго Общества отозвали дѣвушекъ въ отдѣльную комнату вокзала и спросили ихъ, знаютъ ли онѣ, куда и съ какою цѣлью онѣ отправляются. Онѣ отвѣтили, что онѣ ѣдутъ въ Южную Африку, гдѣ, какъ ихъ увѣрили, онѣ тотчасъ найдутъ хорошія мѣста. «На вопросъ, имѣютъ ли онѣ билеты, — разсказываетъ секретарь названнаго Общества, — онѣ отвѣтили «да»; посмотрѣвъ билеты, мы увидѣли, что они взяты въ Буэносъ-Айресъ, а не въ Южную Африку. Мы обратили вниманіе дѣвушекъ на это обстоятельство, которое показалось имъ невѣроят-

нымъ. Поговоривъ съ подозрительными мужчиною и женщиною и получивъ отъ нихъ путаные отвѣты, подкрѣпившіе наше предположеніе, что дѣвушки увезены были ими изъ Одессы для того, чтобы свезти ихъ прямо въ Южную Америку и тамъ продать ихъ для цѣлей разврата,—мы рѣшили отвести ихъ на полицейскій постъ. Изъ разговора обнаружилось, что на пути изъ Россіи въ Англію—via Бременъ—ихъ арестовали въ этомъ городѣ, и что нѣмецкая полиція продержала мужчину въ тюрьмѣ въ теченіе одной ночи, но на слѣдующій день освободила его. Когда мы доставили ихъ въ полицейскій постъ, дежурный чиновникъ, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, призналъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе о задержаніи мужчины и женщины (которая назвала себя его женою) до утра, а обѣ дѣвушки охотно согласились воспользоваться нашимъ предложеніемъ пріютить ихъ. Утромъ произведено было разбирательство дѣла въ полицейскомъ судѣ; хотя для всѣхъ ясно было, что задержанныя лица, привезя этихъ молодыхъ дѣвушекъ за границу и направляя ихъ въ Буэносъ-Айресъ, имѣли въ виду продать ихъ тамъ для цѣлей разврата, однако, вслѣдствіе невозможности установить требуемыя точнымъ смысломъ англійскаго закона доказательства, нельзя было подвергнуть ихъ уголовной карѣ, и они были отпущены на свободу; дѣвушекъ же намъ разрѣшили удержать въ своемъ распоряженіи. Мы обратились въ россійское посольство, но тамъ, въ виду отсутствія международнаго законодательства по этому предмету, нашли невозможнымъ принять какія-либо мѣры къ преслѣдованію виновныхъ» [1]).

Дѣвушки эти, обѣ православныя, были затѣмъ представлены настоятелю посольской церкви въ Лондонѣ, протоіерею о. Смирнову, при посредствѣ котораго и при денежной поддержкѣ, оказанной Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, онѣ были благополучно водворены въ Одессу.

Отмѣченное выше сознаніе необходимости выработать международныя законодательства мѣры борьбы съ торговлею женщинами привело къ рѣшенію возбудить вопросъ о созваніи оффиціальной Конференціи представителей государствъ. На совѣщаніи въ сентябрѣ 1900 г., въ Парижѣ, при участіи графа Абердина (предсѣдателя National Vigilance Association), А. А. Сабурова (вице-предсѣдателя Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ), сенатора Беранже (предсѣдателя Французскаго Комитета) и Жоржа Пико̀, признано было желательнымъ просить правительство французской республики взять на себя инициативу созванія оффиціальной Конференціи делегатовъ правительствъ. 10 ноября того же года отъ имени Международнаго бюро послѣдовало формальное по этому предмету обращеніе къ сенатору Беранже.

---

[1]) Разсказъ этотъ мы заимствуемъ изъ періодическаго изданія Международнаго Бюро въ Лондонѣ «La traite des blanches» (№ 5 Avril 1902, pp. 6—7).

Такъ было положено начало переговорамъ о созваніи Конференціи. Въ результатѣ ихъ 7 марта 1902 года министръ иностранныхъ дѣлъ Французской республики, Делькассе, обратился къ представителямъ республики въ Австро-Венгріи, Бельгіи, Великобританіи, Германіи, Голландіи, Даніи, Италіи, Португаліи, Россіи, Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи и Швеціи и Норвегіи съ циркуляромъ слѣдующаго содержанія.

Упомянувъ о Лондонскомъ Конгрессѣ и приведя текстъ четырехъ главныхъ постановленій его о международномъ соглашеніи (см. выше, стр. 180, 181), циркуляръ продолжаетъ: „Эти постановленія были внушены названному Конгрессу сознаніемъ, что, если гнусный промыселъ, который надлежитъ пресѣчь, въ большинствѣ случаевъ ускользаетъ отъ какой-либо репрессіи, то это происходитъ либо отъ отсутствія спеціальной квалификаціи и спеціальныхъ каръ, либо вслѣдствіе различія въ законодательствахъ и еще болѣе невозможности, въ какой каждое отдѣльное государство, по отсутствію установленнаго съ сосѣдними государствами порядка выдачи, находится въ отношеніи къ констатированію различныхъ элементовъ преступленія, складывающагося обыкновенно изъ дѣйствій, совершаемыхъ частью внѣ его территоріи, и къ преслѣдованію главныхъ виновниковъ, которые, пребывая за предѣлами государства, чаще всего не могутъ подлежать его воздѣйствію".

Затѣмъ г. Делькассе указываетъ, что учрежденное Конгрессомъ Международное бюро постановило обратиться къ бюро Французскаго Комитета съ просьбою возбудить передъ французскимъ правительствомъ ходатайство о созваніи „Международной Конференціи оффиціальныхъ делегатовъ, которымъ было бы поручено разработать соотвѣтственные вопросы и намѣтить способы ихъ разрѣшенія".

„Получивъ надлежащія представленія отъ сенатора Беранже",—говоритъ далѣе г. Делькассе въ своемъ циркулярѣ,—„г. Президентъ совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ, съ одной стороны, г. министръ юстиціи, съ другой, полагали вмѣстѣ со мною, что ничто не препятствуетъ намъ обратиться къ

различнымъ государствамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ Конференціи, которая имѣла бы мѣсто въ Парижѣ, и предложить назначить ее на 16 іюня сего года“.

Предложивъ, вслѣдствіе этого, представителямъ республики сообщить приглашеніе министрамъ иностранныхъ дѣлъ подлежащихъ государствъ, г. Делькассе присовокупилъ къ циркуляру программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Конференціи. При этомъ сдѣлана оговорка, что программа эта установлена представителемъ Французскаго Комитета для борьбы съ торговлею женщинами; ознакомившись съ программою, правительство республики, не связывая себя ея предложеніями во всѣхъ частяхъ, полагаетъ однако, что они могли бы быть приняты за первоначальный базисъ для работъ Конференціи, которая сохранитъ за собою свободу видоизмѣнить программу, если это понадобится по ходу работъ.

Впослѣдствіи (24 апрѣля 1902 г.) приглашеніе принять участіе въ конференціи было обращено также къ правительствамъ Аргентинской республики и Соединенныхъ Штатовъ Бразиліи. Въ виду замедленія въ доставленіи отвѣтовъ нѣкоторыхъ державъ созваніе конференціи было отложено на одинъ мѣсяцъ, и открытіе ея назначено на 15 (2) іюля.

Программа, выработанная для конференціи, обнимала слѣдующіе вопросы:

I. Мѣры уголовнаго характера:

Ввести въ уголовное законодательство тѣхъ странъ, законы которыхъ представляются недостаточными въ этомъ отношеніи, слѣдующія преступленія:

А. Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ.

1) Склоненіе несовершеннолѣтнихъ къ занятію проституціею или вербованіе ихъ въ ряды проститутокъ; принятіе или удержаніе несовершеннолѣтнихъ въ домахъ или притонахъ разврата.

Установить наказанія.

2) Наказаніе повышается, если преступленіе совершено при посредствѣ насилія, угрозъ, обмана, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія.

В. Въ отношеніи совершеннолѣтнихъ.

Склоненіе къ занятію проституціею или вербованіе въ ряды проститутокъ, принятіе или удержаніе въ домахъ или притонахъ разврата, когда эти дѣйствія совершены при посредствѣ насилія, угрозъ, обмана, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія.

Установить наказанія.

II. Выработать международную конвенцію о:

1) подсудности возбуждаемыхъ преслѣдованій;

2) выдачѣ виновниковъ и соучастниковъ;

3) возможно болѣе спѣшномъ исполненіи распоряженій объ арестѣ и порученій о разслѣдованіи;

4) установленіи надзора за отбытіемъ и прибытіемъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступныхъ дѣйствій, а также ихъ жертвъ; о сообщеніяхъ правительствамъ тѣхъ странъ, къ которымъ принадлежатъ эти жертвы, и о ихъ водвореніи на родину;

5) преподаніи инструкціи находящимся за границею дипломатическимъ и консульскимъ агентамъ различныхъ правительствъ.

Въ дополненіе къ этой программѣ французскою делегаціею, во главѣ которой находился сенаторъ Беранже [1]), изготовленъ былъ особый докладъ, заключающій въ себѣ обзоръ дѣйствующаго въ различныхъ государствахъ законодательства по вопросамъ, подлежавшимъ обсужденію Конференціи; въ приложеніи къ этому докладу напечатана была записка германскаго правительства по этимъ вопросамъ.

Изъ этихъ матеріаловъ обнаруживалось, что лишь въ немногихъ государствахъ существуютъ особыя законодательныя постановленія, предусматривающія возможность преслѣдованія гнуснаго промысла. А именно. Въ Англіи, по закону 1885 года,

---

[1]) Кромѣ сенатора Беранже, въ составъ французской делегаціи входили слѣдующія шесть лицъ: Ferdinand Dreyfus, ancien député, membre des Conseils supérieurs de l'Assistance publique et des Prisons; Louis Renault membre de l'Institut, jurisconsulte du Ministère des Affaires Etrangères, professeur à la Faculté de droit de Paris; Lépine, préfet de police; Malepeyre, directeur au Ministère de la Justice; Cavard, sous-directeur au Ministère de l'Intérieur, chargé de la Direction de la Sûreté générale; Hennequin, chef de bureau au Ministère de l'Intérieur.

подлежитъ тюремному заключенію до 2-хъ лѣтъ, съ принудительными работами или безъ таковыхъ, всякій, кто склонитъ молодую дѣвушку оставить королевство съ намѣреніемъ помѣстить ее въ публичный домъ за границею. Германскій законъ 9 іюня 1897 г. объ эмиграціи (ст. 48) караетъ тюремнымъ заключеніемъ съ принудительными работами, срокомъ до 5-ти лѣтъ, всякаго, кто склонитъ женщину къ переѣзду за границу съ цѣлью вовлечь ее въ профессіональный развратъ, обманнымъ образомъ скрывъ отъ нея свое намѣреніе. Итальянскій законъ 31 января 1901 года объ эмиграціи караетъ заточеніемъ до 6-ти мѣсяцевъ и штрафомъ отъ 100 до 500 лиръ виновнаго въ склоненіи несовершеннолѣтней къ эмиграціи съ цѣлью вовлеченія ея въ проституцію. Наконецъ, норвежское уголовное уложеніе 22 мая 1902 года караетъ тюремнымъ заключеніемъ до 4-хъ лѣтъ за совращеніе женщины въ безнравственную жизнь за предѣлами королевства.

Съ другой стороны, въ докладѣ французской делегаціи приведены соображенія въ пользу регулированія вопроса о подсудности дѣлъ о торговлѣ женщинами и въ пользу желательности упростить взаимныя сношенія между судебными органами различныхъ государствъ и, наконецъ, о необходимости принятія административныхъ мѣръ. „Всѣ государства“,— говорится въ докладѣ,—„безъ сомнѣнія готовы взять въ свои руки защиту женщинъ отъ гнусныхъ торговцевъ, которые вовлекаютъ ихъ въ проституцію и, своимъ пагубнымъ вліяніемъ или обманными способами, добиваются того, что онѣ покидаютъ свои семьи, свой очагъ и свою работу для того, чтобы отправиться въ мѣстности болѣе или менѣе отдаленныя отъ Европы, въ за-атлантическія или иныя страны. Поэтому ближайшая задача, которую прежде всего выдвигаютъ интересы морали, какъ и интересы совращаемой дѣвушки или вовлеченной въ обманъ женщины, состоитъ въ томъ, чтобы помѣшать жертвамъ промысла достигнуть предѣла ихъ путешествія и почти неизбѣжно попасть въ устроенную имъ ловушку. Этотъ существенный результатъ можетъ быть достигнутъ лишь установленіемъ дѣятельнаго и постояннаго над-

зора за передвиженіемъ“. Организація такого надзора не представитъ затрудненій, такъ какъ на пограничныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ морскихъ портахъ и даже на пароходахъ онъ могъ бы быть возложенъ на лицъ, въ которыхъ долгій опытъ развилъ особенную проницательность, тѣмъ болѣе, что чаще всего подлежащія защитѣ женщины отправляются не однѣ, а въ сопровожденіи либо главнаго виновника совращенія, либо его агента. „Если этотъ надзоръ будетъ осуществляться всюду, на всѣхъ этапахъ путешествія; если подозрительные случаи отбытія будутъ быстро сообщаться всѣмъ агентамъ станцій или портовъ; если, однимъ словомъ, будетъ всегда проявляться международная бдительность, то есть полное основаніе надѣяться, что удастся парализовать преступные происки торговцевъ и, во всякомъ случаѣ, спасти значительное число жертвъ“.

На ряду съ надзоромъ должны быть обезпечены цѣлесообразные способы водворенія женщинъ, а предварительно—оказаніе имъ нравственной и матеріальной поддержки при содѣйствіи органовъ общественнаго призрѣнія и частныхъ благотворительныхъ учрежденій.

Первое засѣданіе Конференціи, собиравшейся въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ, открыто было г. Делькассе, обратившимся къ делегатамъ 16-ти государствъ [1]) съ краткою

[1]) Изъ приглашенныхъ къ участію въ конференціи не приняли участія Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Аргентинская республика. Делегатами іосударствъ явились слѣдующія лица: 1) *Австріи:* Ferdinand, chevalier de Schrott, chef de section au Ministère de la Justice et docteur en droit; Hugo Hoegel, conseiller de section au Ministère de la Justice et docteur en droit; 2) *Бельгіи:* Jos. Hoyois, membre de la Chambre des représentants; F. Silvercruys, directeur au Ministère de la Justice; 3) *Великобританіи:* Son Honneur le juge Snagge, juge aux Cours de comté; 4) *Венгріи:* Isidore Baumgarten, docteur en droit, substitut de l'avocat général à la Cour suprême de Hongrie; Jules de Bölcs, conseiller de section au Ministère royal hongrois de l'Intérieur; Edmond de Polner, docteur en droit, secrétaire ministériel au Département royal hongrois de la Justice et maître de conférences à l'Université de Buda-Pesth; 5) *Германіи:* Wiebe, conseiller intime de Justice, rapporteur au Ministère de la Justice; de Dallwitz, conseiller intime de Régence, rapporteur au Ministère de l'Intérieur; de Schloezer, ministre plénipotentiaire, premier secrétaire de l'Ambassade d'Allemagne à Paris; 6) *Голландіи:* le jonkherr A. F. de Savornin

рѣчью, въ которой выражена была дань признательности устроителямъ Лондонскаго Конгресса 1899 г. „Этотъ Конгрессъ", — прибавилъ Министръ, — „имѣя частный характеръ, могъ выразить только пожеланія; но въ этихъ пожеланіяхъ, исходившихъ отъ людей, разумомъ которыхъ руководило сердце, вы, облеченные оффиціальнымъ порученіемъ изыскать, путемъ международнаго соглашенія, способы разрѣшенія задачи, поставленной въ 1899 году, не преминете найти драгоцѣнныя указанія". Высказавъ увѣренность въ томъ, что члены Конференціи съ просвѣщеннымъ усердіемъ отнесутся къ своей высокой и сложной задачѣ и что совмѣстныя усилія ихъ увѣнчаются успѣхомъ, г. Делькассе привѣтствовалъ делегатовъ отъ имени правительства французской республики.

Отвѣтную рѣчь произнесъ представитель Швейцаріи, г. Ларди, который, поблагодаривъ отъ лица всѣхъ делегатовъ министра и выразивъ сожалѣніе, что многосложныя обязанности г. Делькассе не даютъ ему возможности явиться президентомъ въ дальнѣйшихъ занятіяхъ Конференціи, предложилъ членамъ ея избрать своимъ предсѣдателемъ, безъ голосованія, „par acclamation", перваго делегата французской республики сенатора Беранже, — „не потому", — прибавилъ г. Ларди, — „что онъ стоитъ первымъ въ спискѣ, а потому,

---

Lohman, docteur en droit, membre de la seconde Chambre des États généraux; H. Pierson, ministre protestant, directeur des maisons de charité, à Zetten; le jonkheer A. J. Rethaan Macaré, docteur en droit, avocat général près la Cour de Cassation; 7) *Даніи:* le lieutenant-colonel P. E. M. Ramsing; 8) *Испаніи:* Octavio Cuartero, procureur de la Cour suprême; le marquis de Novallas, premier secrétaire de l'Ambassade d'Espagne à Paris; 9) *Италіи:* Jules César Buzzati, professeur de droit international à l'Université royale de Pavie; le marquis Paulucci de Calboli, prémier secrétaire de l'Ambassade d'Italie à Paris; 10) *Норвегіи:* Munthe-Kaas, pasteur à Vestre-Bärum; Faerden, conseiller du Tribunal de 1-re instance, à Christiania; 11) *Португаліи:* Jayme de Séguier, consul général, attaché commercial à la Légation de Portugal; 12) *Соединенные Штаты Бразиліи:* Gabriel de Piza, ministre des Etats-Unis du Brésil à Paris; 13) *Швейцаріи:* Lardy, ministre de Suisse à Paris; O. Kronauer, procureur général de la Confédération à Berne; Alfred Scherz, chef de division pour la police au Département de Justice et de Police; 14) *Швеціи:* Herslow, conseiller de Justice, doyen de la Cour suprême; de Tamm, membre de la 1-re Chambre de la Diète.—Делегаты *Франціи* и *Россіи* см. выше, стр. 188 и 174.

что мы питаемъ къ нему сердечную признательность за то, что онъ всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ съ внѣшними проявленіями порока, потому что мы всѣ исполнены почтенія къ его энергіи, къ его личнымъ качествамъ и къ его удивительному пониманію проблемъ, подлежащихъ нашему совмѣстному изученію".

Члены Конференціи единодушно приняли предложеніе объ избраніи предсѣдателямъ ея сенатора Беранже, подъ руководствомъ котораго и происходили всѣ восемь общихъ собраній. Вице-предсѣдателемъ Конференціи единогласно избранъ, по предложенію г. Беранже, г. Ларди.

Занятія Конференціи начались съ того, что, по предложенію предсѣдателя, однимъ изъ делегатовъ каждой страны сдѣланы были заявленія, заключавшія въ себѣ указанія на положеніе вопроса въ дѣйствующемъ законодательствѣ и на проекты и предположенія объ измѣненіяхъ въ немъ, а также на отношеніе соотвѣтственныхъ правительствъ къ предмету занятій Конференціи. Всѣми заявлена была полная готовность правительствъ воспользоваться, въ дальнѣйшемъ направленіи борьбы съ гнуснымъ промысломъ, тѣми заключеніями, къ которымъ приведутъ Конференцію ея работы. Отъ имени русской делегаціи Н. А. Малевскій-Малевичъ сообщилъ Конференціи о проектѣ новаго уголовнаго уложенія, который заключаетъ въ себѣ рядъ постановленій о карательныхъ мѣрахъ въ отношеніи къ виновнымъ въ склоненіи женщинъ къ проституціи; онъ заявилъ также, что русское правительство въ принципѣ вполнѣ готово примкнуть къ международному соглашенію объ административныхъ мѣрахъ, которое можетъ быть выработано Конференціею, а также и подвергнуть соотвѣтственнымъ дополненіямъ договоры о выдачѣ преступниковъ. Въ заключеніе Н. А. Малевскій-Малевичъ представилъ, въ переводѣ на французскій языкъ, текстъ слѣдующихъ четырехъ статей проекта уголовнаго уложенія, вносящихъ новыя нормы въ наше уголовное законодательство:

Ст. 519.—Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять развратомъ посредствомъ насилія, угрозы убійствомъ или тяжкимъ поврежденіемъ угрожаемой или члену ея семьи, или

посредствомъ обмана, или злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью, или пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ, или же зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

Виновный въ томъ, что склонилъ указанными въ первой части сей статьи способами къ выѣзду изъ Россіи лицо женскаго пола съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ развратомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же виновный признанъ занимающимся указанными въ сей статьѣ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Ст. 520.—Лицо мужскаго пола, виновное: 1) въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей развратомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ; 2) въ вербованіи, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими разврата въ промыселъ, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Ст. 521. Виновный въ неисполненіи установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Ст. 522. Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола, завѣдомо моложе двадцати одного года, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей послѣднимъ женщины, если она изъявила желаніе оставить свой промыселъ.

Въ дальнѣйшихъ занятіяхъ Конференціи примѣнено было начало раздѣленія труда. Члены ея распредѣлились по тремъ коммисіямъ, которыя рѣшено было образовать для детальнаго обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ: коммисіямъ законодательной, административной и коммисіи по вопросамъ подсудности и процедуры. Каждою изъ нихъ были выработаны заключенія,

которыя и были доложены общему собранію Конференціи при объяснительныхъ запискахъ, редактированныхъ особыми докладчиками, по избранію коммисій [1]). По обсужденіи общимъ собраніемъ заключеній коммисій и принятіи ихъ, съ болѣе или менѣе существенными поправками, Конференція признала необходимымъ, для обсужденія и установленія общей редакціи принятыхъ постановленій, образовать особую „редакціонную коммисію“ изъ пяти лицъ: Lardy (предсѣдатель), de Dallwitz, Silvercruys, г. Малевскій-Малевичъ и Louis Renault (докладчикъ).

Основная задача этой коммисіи выяснилась изъ обмѣна мнѣній, поводъ къ которому дали нѣкоторыя выраженія въ заключеніяхъ законодательной коммисіи. Послѣднія открывались слѣдующими словами: „Dans le but de donner le plus d'efficacité possible à la répression de la traite des blanches, la Conférence *indique* et *recommande* aux États représentés, à titre de minimum de réformes législatives, les dispositions suivantes“.... Г. Ларди выразилъ „удивленіе [2]) по поводу того, что законодательная коммисія сочла своимъ долгомъ ограничиться „указаніемъ и рекомендованіемъ“ вниманію правительствъ извѣстныхъ постановленій къ принятію ихъ въ качествѣ minimum. Повидимому, она формулировала лишь пожеланія, которыя правительства были бы вольны удовлетворить въ случаѣ признанія ими этого умѣстнымъ. Съ своей стороны г. Ларди совершенно иначе смотритъ на роль Конференціи. Она, по его мнѣнію, должна представить правительствамъ проекты конвенціи, принятіе которыхъ было бы ею рекомендовано. Получивъ эти проекты, правительства могли бы либо тотчасъ одобрить или отклонить ихъ, либо промедлить съ ихъ подписаніемъ и ратификаціею. Такое промедленіе, быть можетъ,

---

[1]) Докладчиками коммисій явились: законодательной коммисіи—Ferdinand Dreyfus, административной—Hennequin и коммисіи по вопросамъ подсудности и процедуры—Malepeyre.

[2]) Цитируемъ слова протокола засѣданія 18 іюля: Documents diplomatiques. Conférence internationale pour la répression de la traite des blanches. Paris, 1902. (Желтая книга, изданная французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ). Стр. 105.

оказалось бы дѣйствительно необходимымъ для того, чтобы правительства имѣли возможность предварительно внести въ свое законодательство то или другое измѣненіе, сообразно съ выраженными Конференціею „desiderata“. Эти „desiderata“ были бы однако выражены въ формѣ точной, которая ясно указывала бы желаніе делегатовъ видѣть возможно скорое превращеніе ихъ въ формальныя обязательства. Такъ именно поступлено было при выработкѣ конвенцій объ охранѣ полезныхъ для земледѣлія птицъ и объ охранѣ подводныхъ кабелей. Въ виду отсутствія какихъ-либо законовъ по этому послѣднему предмету, правительства вынуждены были, путемъ изготовленія соотвѣтственныхъ законопроектовъ, обезпечить себѣ, до подписанія конвенцій, возможность санкціи въ отношеніи къ поврежденіямъ кабелей. По мнѣнію г. Ларди, Конференція оказалась бы по истинѣ несостоятельною, если бы труды ея свелись только къ выраженію простыхъ пожеланій“.

Это заявленіе было поддержано другими членами Конференціи, и въ результатѣ на долю редакціонной коммисіи выпадала совершенно опредѣленная задача выработать проектъ Конвенціи, который былъ бы затѣмъ, по одобреніи его Конференцію, представленъ правительствамъ, принявшимъ въ ней участіе черезъ своихъ делегатовъ.

При выполненіи своей задачи редакціонная коммисія не могла не принять, прежде всего, во вниманіе, что при установленіи способовъ борьбы съ промысломъ торговли женщинами выступаютъ вопросы международные и вопросы внутренніе; разрѣшеніе послѣднихъ, принадлежащихъ всецѣло къ области внутренняго законодательства, не можетъ явиться предметомъ опредѣленныхъ указаній международной конференціи. Въ виду этого необходимо было на первыхъ же порахъ выдѣлить то, что̀ въ постановленіяхъ Конференціи относится къ интереснымъ международнымъ, отъ того, что̀ принадлежитъ къ области внутренней жизни. По отношенію къ первымъ возможно было предложить правительствамъ принятіе или тѣхъ, или другихъ обязательствъ; по отношенію ко вторымъ приходилось ограничиться выраженіемъ пожеланій, болѣе или менѣе убѣдительныхъ указаній. Не малое затруд-

неніе вызываетъ при этомъ то обстоятельство, что не всегда можетъ быть проведено расчлененіе вопросовъ обѣихъ категорій, что нерѣдко онп переплетаются другъ съ другомъ.

Въ виду этихъ соображеній редакціонная коммисія представила на одобреніе Конференціи два документа: 1) „проектъ международной Конвенціи", къ которому приложенъ проектъ „заключительнаго протокола", и 2) „проектъ Соглашенія" (projet d'Arrangement) [1]). Докладчикомъ коммисіи, проф. Рено, былъ изготовленъ объяснительный докладъ, представляющій превосходный комментарій къ проектамъ.

Главною задачею проекта Конвенціи было установить преступныя дѣянія, подлежащія наказанію всюду, гдѣ имѣется въ виду обезпечить репрессію постыднаго промысла. При опредѣленіи этихъ дѣяній признано было необходимымъ ограничиться установленіемъ общихъ признаковъ преступленія и его наказуемости „Мы не можемъ",—говоритъ проф. Рено,— „стремиться къ формулированію текстовъ, которые имѣли бы законодательный характеръ, и это по нѣсколькимъ соображеніямъ. Различныя преступленія предусматриваются и караются внутреннимъ законодательствомъ каждой страны; лишь оно одно призвано это дѣлать, лишь оно одно, впрочемъ, и можетъ это сдѣлать. Между уголовными законодательствами представленныхъ на Конференціи странъ существуютъ очень значительныя различія какъ въ отношеніи къ классификаціи уголовныхъ нарушеній, такъ и въ отношеніи къ природѣ наказаній. Точный текстъ могъ бы оказаться подходящимъ для одного или двухъ законодательствъ, но не для большинства ихъ. Поэтому мы избѣжали выраженій crime или délit, а также и всякаго опредѣленія наказаній".

---

[1]) Подобному же порядку, по указанію проф. Рено, слѣдовали уже Конференціи, на которыя была возложена подготовка международныхъ соглашеній и въ которыхъ были представлены многія государства, каковы Конференція, состоявшаяся въ Парижѣ въ 1883 году по вопросу объ охранѣ подводныхъ кабелей, и Конференція въ Гаагѣ, въ 1900 году, о регулированіи нѣкоторыхъ вопросовъ частнаго международнаго права. Проекты, выработанные этими Конференціями, довольно скоро обращены были въ дипломатическія конвенціи. „Будемъ надѣяться",—замѣчаетъ проф. Рено,—„что и наши проекты будутъ имѣть такой же успѣхъ" (Documents diplomatiques, стр. 181).

Принятыя Конференціею постановленія о караемыхъ преступныхъ дѣяніяхъ изложены въ первыхъ двухъ статьяхъ проекта Конвенціи [1]).

Ст. 1.—Подлежитъ наказанію всякій, кто, для удовлетворенія чьей-либо похоти, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы и съ согласія ея и хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены были въ различныхъ странахъ.

Ст. 2.—Подлежитъ наказанію также всякій, кто, для удовлетворенія чьей-либо похоти, посредствомъ обмана, насилія, угрозъ, злоупотребленія властью или всякаго иного способа принужденія, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ совершеннолѣтнюю женщину или дѣвушку, хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены были въ различныхъ странахъ.

Устанавливая эти положенія, Конференція признала нужнымъ оговорить (въ ст. А проекта заключительнаго протокола), что они „должны быть разсматриваемы какъ minimum и что само собою разумѣется, что договаривающіяся государства сохраняютъ безусловную свободу карать и другія аналогичныя нарушенія, какъ, напр., склоненіе въ развратъ совершеннолѣтнихъ, хотя бы и при отсутствіи обмана или принужденія".

Съ другой стороны, проводя различіе между несовершеннолѣтними и совершеннолѣтними, статьи 1 и 2 не даютъ точнаго опредѣленія возрастнаго различія между тѣми и другими. Это представлялось затруднительнымъ въ виду значительнаго

---

[1]) Приводимъ и французскій текстъ ихъ:

Art. 1.—Doit être puni quiconque, pour satisfaire les passions d'autrui, a embauché, entraîné ou détourné, même avec son consentement, une femme ou fille mineure en vue de la débauche, alors même que les divers actes qui sont les éléments constitutifs de l'infraction auraient été accomplis dans des pays différents.

Art. 2.—Doit être aussi puni quiconque, pour satisfaire les passions d'autrui, a, par fraude ou à l'aide de violences, menaces, abus d'autorité, ou tout autre moyen de contrainte, embauché, entraîné ou détourné une femme ou fille majeure eu vue de la débauche, alors même que les divers actes qui sont les éléments constitutifs de l'infraction auraient été accomplis dans des pays différents.

разнообразія нормъ, опредѣляющихъ въ разныхъ странахъ моментъ достиженія совершеннолѣтія въ отношеніи къ заключенію браковъ, пріобрѣтенію всей полноты гражданскихъ правъ, а также къ уголовной отвѣтственности. Конференція признала однако возможнымъ выразить пожеланіе, чтобы даваемая женщинамъ защита въ этомъ отношеніи была по возможности продлена, и поэтому, въ ст. В заключительнаго протокола, заявила, что въ данномъ случаѣ возрастомъ совершеннолѣтія долженъ былъ бы являться возрастъ, устанавливаемый для гражданскаго совершеннолѣтія.

Характеръ и размѣры наказаній, налагаемыхъ на виновныхъ въ преступленіяхъ, поименованныхъ въ ст. 1 и 2, не опредѣлены Конференціей въ виду того, что это входитъ въ область внутренняго законодательства. „Но“,—говоритъ по этому поводу проф. Рено въ своемъ докладѣ,—„мы вольны дать указанія, сказать, что придется сдѣлать законодателю, склонному удовлетворить желанія Конференціи. Подлежащее карѣ нарушеніе представляетъ чрезвычайную важность само по себѣ и если принять во вниманіе порождаемое имъ моральное и соціальное зло. Необходимо поэтому наказаніе достаточно суровое, при чемъ исключительно денежная кара должна быть признана совершенно недостаточною; здѣсь необходимо наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ свободы, подъ какимъ бы наименованіемъ ни являлось оно въ той или другой странѣ“. Съ другой стороны, представляется желательнымъ, чтобы законодательствомъ были принимаемы во вниманіе увеличивающія отвѣтственность условія. „Совращеніе несовершеннолѣтней можетъ сопровождаться насиліемъ или злоупотребленіемъ властью; совращеніе совершеннолѣтней можетъ также происходить въ условіяхъ особенно постыдныхъ, смотря по свойству насилія или обмана, въ зависимости отъ наличности нѣсколькихъ отягчающихъ вину обстоятельствъ. Слѣдуетъ, наконецъ, принять во вниманіе и тѣ случаи, когда совращеніе будетъ имѣть непосредственнымъ результатомъ впаденіе женщины или дѣвушки въ развратъ. Все это—дѣло внутренняго законодательства, и потому объ этомъ нѣтъ указаній въ самомъ текстѣ Конвенціи, но мы старались облечь

въ настоятельную форму совѣты Конференціи по этому предмету" [1]). (Они изложены въ ст. С заключительнаго протокола).

Ст. 1 и 2 проекта Конвенціи имѣютъ въ виду преимущественно, если не исключительно, международное преступленіе, составные акты котораго совершаются въ разныхъ странахъ. Именно это входитъ въ понятіе „traite des blanches": это—проявленіе либо экспорта, либо импорта. „Поэтому-то",—говоритъ проф. Рено,—„и необходимо соглашеніе между странами, которыхъ возмущаетъ этотъ преступный промыселъ, будутъ ли то страны, откуда вывозятся женщины, или страны, куда онѣ ввозятся, или страны транзита. Но фактъ совращенія въ развратъ можетъ имѣть въ виду также и мѣстность одной какой-либо страны; въ такомъ случаѣ преступленіе принимаетъ характеръ чисто-территоріальный, какова бы ни была національность жертвъ. Международному акту нѣтъ въ данномъ случаѣ мѣста, и это нетрудно понять. Но не менѣе безспорна недопустимость того, чтобы какая-либо страна карала внѣшній промыселъ и не карала бы внутренняго; первый можетъ представляться болѣе тяжкимъ, чѣмъ второй, и возможно различіе въ степени наказанія, но въ законодательствѣ, которое желаетъ быть логичнымъ, репрессіи должны подлежать оба явленія; поэтому можно сказать, что тексты статей 1 и 2, если не говорятъ прямо, то предполагаютъ какъ бы само собою разумѣющимся, что внутренній промыселъ также будетъ наказуемъ" [2]).

Въ текстѣ Конвенціи не нашло себѣ мѣста и указаніе на наказуемость удержанія женщины или дѣвушки, противъ ея желанія, въ домѣ разврата. Признаніе необходимости карать это дѣяніе было опредѣленно высказываемо Конференціею, но оно безъ сомнѣнія принадлежитъ къ категоріи дѣяній, относящихся къ области внутренняго законодательства. Поэтому въ данномъ случаѣ найдено было нужнымъ ограничиться внесеніемъ въ заключительный протоколъ слѣдующей ст. D: „случай удержанія женщины или дѣвушки, про-

---

[1]) Documents diplomatiques, стр. 182—183.

[2]) Documents diplomatiques, стр. 183.

тивъ ея желанія, въ домѣ разврата не могъ, несмотря на всю его важность, быть введенъ въ настоящую Конвенцію, потому что онъ относится исключительно къ области внутренняго законодательства".

Ст. 3 проекта Конвенціи гласитъ, что тѣ договаривающіяся государства, „въ которыхъ дѣйствующее законодательство представляется недостаточнымъ для репрессіи преступленій, предусматриваемыхъ двумя предшествующими статьями, обязуются принять или предложить соотвѣтственнымъ законодательнымъ органамъ мѣры, необходимыя для того, чтобы эти преступленія были караемы сообразно ихъ важности".

Въ предвидѣніи возможныхъ замѣчаній о неудобствѣ предложенія государствамъ принимать на себя подобныя обязательства, проф. Рено говоритъ, что „въ подобномъ обязательствѣ нѣтъ ничего, что̀ могло бы шокировать самый щепетильный суверенитетъ. Мы, впрочемъ, можемъ указать драгоцѣнные прецеденты: въ различныхъ Конвенціяхъ о созданіи новыхъ преступленій соблюдаема была такая же форма, напр., въ Конвенціи 1882 года о регулированіи рыбной ловли въ Сѣверномъ морѣ (Англія, Бельгія, Германія, Голландія, Франція), въ Конвенціи 1884 года объ охранѣ подводныхъ кабелей (многія государства всего міра), наконецъ въ актѣ противоневольнической Конференціи въ Брюсселѣ 2 іюля 1890 года, который даетъ намъ совершенно подходящій примѣръ, такъ какъ цѣлью его является охрана несчастныхъ негровъ, также жертвъ постыднаго торга. Согласно ст. 2, „les Puissances s'engagent à adopter ou à proposer à leurs législatures respectives les mesures nécessaires afin que les contrevenants aux défenses établies par les articles 8 et 9 soient partout punis . . . proportionnellement à l'importance de l'infraction et à la gravité de chaque cas".

Ст. 4 проекта Конвенціи устанавливаетъ взаимное сообщеніе государствами законовъ, которые уже изданы, или которые будутъ изданы въ отношеніи къ предмету настоящей Конвенціи.

Слѣдующія двѣ статьи предусматриваютъ международныя мѣры въ цѣляхъ надлежащей репрессіи преступленій, совер-

шаемыхъ на пространствѣ нѣсколькихъ территорій. Ст. 5 касается выдачи преступника въ томъ случаѣ, когда онъ находится на территоріи одного изъ договаривающихся государствъ, хотя бы въ предѣлахъ его имъ и не было совершено никакого преступленія. Для осуществленія этого должны были бы быть заключены дополнительныя конвенціи къ существующимъ договорамъ о выдачѣ, что̀ потребовало примѣненія сложной процедуры, неизбѣжной въ международныхъ сношеніяхъ. Въ цѣляхъ упрощенія дѣла, по предложенію коммисіи по вопросамъ подсудности и процедуры, Конференція внесла въ проектъ Конвенціи постановленіе (ст. 5), въ силу котораго „преступленія, предусматриваемыя ст. 1 и 2, будутъ почитаться, со дня вступленія въ дѣйствіе настоящей Конвенціи, внесенными ipso facto въ число преступленій, дающихъ основаніе къ выдачѣ согласно уже существующимъ между договаривающимися государствами конвенціямъ. Въ случаѣ, если это постановленіе не можетъ быть осуществлено безъ измѣненія дѣйствующаго законодательства, договаривающіяся государства обязуются принять или предложить своимъ законодательнымъ органамъ необходимыя мѣры“.

Ст. 6 проекта Конвенціи имѣетъ въ виду упростить и ускорить сношенія между судебными органами государствъ для обезпеченія быстроты производства разслѣдованій и устраненія излишнихъ формальностей, при соблюденіи которыхъ уходитъ время, столь дорогое при каждомъ уголовномъ разслѣдованіи, исчезаютъ слѣды преступленія и затрудняется собираніе уликъ.

Она заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія:

„Передача судебныхъ порученій (commissions rogatoires) относительно преступленій, предусматриваемыхъ настоящею Конвенціею, будетъ совершаться, кромѣ случаевъ иного соглашенія, или путемъ непосредственнаго сношенія между судебными властями, или черезъ посредство дипломатическаго или консульскаго агента [1]) соотвѣтственной страны, находя-

[1]) По разъясненіямъ доклада проф. Рено, не слѣдуетъ смущаться передъ возможностью случаевъ, когда консульскіе агенты будутъ неподходящими для

щагося въ томъ государствѣ, гдѣ должно быть исполнено судебное порученіе; въ послѣднемъ случаѣ дипломатическій или консульскій агентъ препроводитъ судебное порученіе непосредственно къ подлежащей судебной власти и непосредственно же отъ нея получитъ документы, свидѣтельствующіе объ исполненіи порученія.

„Копія судебнаго порученія должна быть, одновременно, представлена высшей власти того государства, въ которое направляется порученіе.

„Всѣ затрудненія, которыя могли бы возникнуть по исполненію, подлежащими властями, судебныхъ порученій, будутъ и впредь разрѣшаться дипломатическимъ путемъ.

„Если судебное порученіе не будетъ редактировано на языкѣ той страны, въ которую оно обращено, то оно должно, кромѣ случаевъ иного соглашенія, сопровождаться удостовѣреннымъ въ отношеніи къ точности переводомъ на языкъ, условленный между обоими заинтересованными государствами".

Умѣстно замѣтить здѣсь, что упрощенные способы судебныхъ сношеній между государствами, по единодушному признанію Конференціи, желательно было бы распространить вообще на всѣ случаи разслѣдованія какихъ-либо преступленій. Выражая это пожеланіе, Конференція вышла изъ предѣловъ своей программы. „Но", говоритъ по этому поводу проф. Рено, — „слѣдуетъ замѣтить, что, быть можетъ, впервые этотъ чисто практическій вопросъ о препровожденіи судебныхъ порученій по уголовнымъ дѣламъ явился предметомъ обсужденія на международной Конференціи. Почему бы не воспользоваться разрѣшеніемъ вопроса, принятымъ съ знаніемъ дѣла, послѣ обстоятельнаго обсужденія людьми, представляющими различныя точки зрѣнія въ вопросѣ?"

такой миссіи. Въ предлагаемомъ порядкѣ нѣтъ ничего императивнаго. Государство, если оно опасается ошибокъ, можетъ предложить судебнымъ властямъ направлять свои судебныя порученія не иначе, какъ дипломатическому агенту или консуламъ, находящимся на государственной службѣ. Но въ проектѣ Конвенціи нельзя было имѣть въ виду посылку порученій непремѣнно лишь къ дипломатическому агенту, такъ какъ государство можетъ имѣть въ другомъ государствѣ только консульскихъ агентовъ (Docum. diplom., стр. 186).

Ст. 7 проекта Конвенціи заключаетъ въ себѣ постановленіе, въ силу котораго договаривающіяся государства „обязываются сообщать другъ другу свѣдѣнія о судебныхъ приговорахъ по дѣламъ о преступленіяхъ, предусматриваемыхъ настоящею Конвенціею, когда дѣйствія, входящія въ составъ преступленія, совершены въ различныхъ государствахъ“.

Послѣднія три статьи проекта Конвенціи заключаютъ въ себѣ постановленія, обычныя во всякаго рода конвенціяхъ: ст. 8 о предоставленіи государствамъ, не подписавшимъ Конвенціи, примкнуть къ ней, въ каковомъ случаѣ они извѣщаютъ о своемъ намѣреніи, дипломатическимъ путемъ, французское правительство, которое увѣдомитъ объ этомъ всѣ вступившія въ договоръ государства.—Ст. 9 опредѣляетъ срокъ вступленія въ дѣйствіе настоящей Конвенціи—черезъ шесть мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій. Отказъ отъ участія въ Конвенціи какого-либо изъ договаривающихся государствъ имѣетъ силу лишь въ отношеніи къ этому государству и можетъ послѣдовать лишь черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ со дня заявленія объ отказѣ.—Ст. 10 опредѣляетъ, что настоящая Конвенція должна быть ратификована, а обмѣнъ ратификацій послѣдовать въ Парижѣ въ самомъ непродолжительномъ послѣ того времени.

Какъ видно изъ предшествующаго изложенія, въ проектѣ Конвенціи, устанавливающей признаки преступленія и принимающей мѣры къ надлежащему его преслѣдованію, ничего не упомянуто о подсудности. „Конференція полагала, и по нашему мнѣнію“,—говоритъ проф. Рено,—„основательно, что нормы общаго права, какъ онѣ существуютъ въ различныхъ странахъ, достаточны почти для всѣхъ случаевъ, когда нужно будетъ обезпечить репрессію. Преступленіе, будучи по самой природѣ своей длительное, будетъ учиняемо на территоріи нѣсколькихъ странъ, юрисдикціи которыхъ явятся компетентными jure loci въ отношеніи къ его вѣдѣнію. Если преступникъ ускользнетъ отъ этихъ юрисдикцій и окажется на территоріи одного изъ договаривающихся государствъ, то или онъ будетъ въ немъ иностранцемъ и въ такомъ случаѣ можетъ быть выданъ имъ, или онъ явится уроженцемъ этого

государства, и оно, согласно принятымъ въ большинствѣ странъ правиламъ, въ состояніи будетъ потребовать у него отчета въ поведеніи за предѣлами своей территоріи. Такимъ образомъ общее право, путемъ комбинированія территоріальной юрисдикціи, выдачи и юрисдикціи національной, окажется достаточнымъ для того, чтобы устранить безнаказанность въ большинствѣ случаевъ. Если и можно вообразить себѣ случаи, въ которыхъ общее право окажется недостаточнымъ, то не подобало возбуждать, по поводу такихъ исключительныхъ случаевъ, столь существенныя затрудненія, съ какими было бы сопряжено измѣненіе системы уголовной подсудности каждой страны [1].

Въ докладѣ къ проекту Конвенціи высказывается, между прочимъ, пожеланіе, чтобы были предусмотрѣны и устранены случаи повторныхъ приговоровъ за одно и то же преступленіе. При всей непривлекательности торговцевъ „живымъ товаромъ", основное положеніе правосудія *non bis in idem* должно быть строго соблюдаемо, и тамъ, гдѣ законодательство можетъ оказаться недостаточнымъ для его гарантированія, должны быть произведены соотвѣтственныя измѣненія.

Переходимъ къ анализу втораго проекта, выработаннаго Конференціею—projet d'Arrangement.

Недостаточно было бы принятія однѣхъ репрессивныхъ мѣръ, составляющихъ предметъ проекта Конвенціи. Необходимо озаботиться предотвращеніемъ гнуснаго промысла, путемъ организаціи тщательнаго надзора, а также обезпечить своевременную и дѣйствительную защиту жертвъ этого промысла. Въ этихъ видахъ желательно соглашеніе между государствами о соотвѣтственныхъ административныхъ мѣрахъ.

Совокупность проектируемыхъ мѣръ выдѣлена Конференціею, по предложенію редакціонной коммисіи, въ отдѣльный документъ по двумъ существеннымъ соображеніямъ. Во-первыхъ, постановленія его по самому характеру своему отличаются отъ постановленій Конвенціи. Во-вторыхъ, и это особенно важно съ практической точки зрѣнія, приведеніе въ

---

[1]) Docum. diplom., стр. 187.

дѣйствіе административнаго Соглашенія можетъ послѣдовать гораздо быстрѣе, чѣмъ вступленіе въ силу Конвенціи. Послѣднее вызываетъ необходимость изданія соціальныхъ законовъ, что неизбѣжно, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, сопряжено съ довольно значительными проволочками. Административное же соглашеніе можетъ быть принято различными правительствами въ силу обычныхъ полномочій ихъ, такъ какъ имъ пришлось бы уговориться относительно примѣненія уже существующихъ орудій, а не издавать новыя.

Нельзя не признать вмѣстѣ съ проф. Рено, что „большимъ шагомъ впередъ было бы, если бы наши различныя страны могли въ близкомъ будущемъ сговориться относительно административныхъ мѣръ для парализованія промысла, для констатированія его, когда онъ производится, и для защиты несчастныхъ женщинъ, являющихся его жертвами“ [1]).

При редактированіи отдѣльныхъ постановленій имѣлась въ виду, прежде всего, необходимость оставить мѣсто широкой инпціативѣ правительствъ, дѣйствующихъ въ области административной въ весьма различныхъ условіяхъ и располагающихъ далеко неодинаковыми способами воздѣйствія.

Изложимъ послѣдовательно содержаніе шести существенныхъ статей проектируемаго Соглашенія.

Въ силу ст. 1, „каждое изъ договаривающихся государствъ обязуется установить или опредѣлить органъ, на который возложено было бы сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній о склоненіи женщинъ и дѣвушекъ къ разврату за границею; этому органу предоставляется сноситься непосредственно съ подобными же органами, установленными въ каждомъ изъ другихъ договаривающихся государствъ“.

Ближайшія функціи такихъ центральныхъ бюро установятся и выяснятся на практикѣ. Умѣстно однако подчеркнуть слѣдующую резолюцію административной коммиссіи Конференціи, въ которой къ задачамъ центральныхъ учрежденій относятся: „сообщеніе другъ другу о всѣхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ и уличенныхъ въ занятіи торговлею женщинами,

[1]) Docum. diplom., стр. 188.

доставленіе всѣхъ указаній, полезныхъ для ихъ распознанія, и обезпеченіе свѣдѣній о перемѣщеніяхъ, совершаемыхъ этими лицами, чтобы возможно было постоянное наблюденіе за ихъ происками".

За постановленіями ст. 2 должно быть признано особенно важное практическое значеніе. Задача ихъ—по возможности предупредить завершеніе преступныхъ происковъ торговцевъ живымъ товаромъ. Вотъ текстъ ихъ:

„Каждое изъ правительствъ обязуется установить наблюденіе въ видахъ обнаруженія, особенно на вокзалахъ, въ портахъ и въ пути, проводниковъ женщинъ и дѣвушекъ, предназначаемыхъ для разврата. Съ этою цѣлью должностнымъ и всякимъ другимъ лицамъ, для сего подходящимъ [1]), будутъ даваемы инструкціи для того, чтобы обезпечить полученіе, въ предѣлахъ закона, всѣхъ свѣдѣній, могущихъ навести на слѣдъ преступнаго промысла.

„О прибытіи лицъ, очевидно являющихся главными виновниками, соучастниками или жертвами такого промысла, будетъ сообщаемо, въ подлежащихъ случаяхъ, или властямъ мѣста назначенія, или соотвѣтственнымъ дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ, или всѣмъ прочимъ компетентнымъ властямъ".

Въ постановленіяхъ ст. 3 имѣются въ виду мѣры помощи жертвамъ постыднаго промысла:

„Правительство обязывается испрашивать, въ случаѣ надобности и въ законныхъ предѣлахъ, объясненія отъ женщинъ или дѣвушекъ иностраннаго происхожденія, предающихся проституціи, съ цѣлью установленія ихъ самоличности и гражданскаго состоянія, а также выясненія, кто склонилъ ихъ оставить родную страну. Собранныя свѣдѣнія будутъ

---

[1]) Въ текстѣ ст. 2 нѣтъ точнаго указанія, какимъ именно „должностнымъ" лицамъ должны быть даваемы инструкціи, потому что ими могутъ являться либо обыкновенные полицейскіе чины, либо спеціальные органы, какъ, напр., „commissaires de l'émigration" въ нѣкоторыхъ странахъ. Выраженіе „всякимъ другимъ лицамъ, для сего подходящимъ" имѣетъ въ виду возможность привлеченія для такихъ порученій капитановъ коммерческихъ судовъ, поскольку допускаютъ облеченіе ихъ указанною миссіею законы и распоряженія ихъ странъ.

сообщаемы властямъ родной страны названныхъ женщинъ или дѣвушекъ, въ видахъ могущаго послѣдовать водворенія ихъ.

„Правительства обязываются, въ законныхъ предѣлахъ и поскольку это возможно, поручать на время и въ виду могущаго послѣдовать водворенія, жертвы преступнаго промысла, когда онѣ не имѣютъ своихъ средствъ, учрежденіямъ общественнаго призрѣнія или частной благотворительности или же представляющимъ необходимыя гарантіи частнымъ лицамъ.

„Правительства обязываются также, въ законныхъ предѣлахъ и по мѣрѣ возможности, отправлять на родину тѣхъ изъ этихъ женщинъ или дѣвушекъ, которыя будутъ просить о ихъ водвореніи или которыхъ востребуютъ лица, имѣющія власть надъ ними. Водвореніе будетъ имѣть мѣсто не прежде того, какъ будутъ установлены ихъ самоличность и національность, а также мѣсто и время прибытія на границы.— Каждая изъ договаривающихся странъ будетъ облегчать транзитъ черезъ свою территорію.

„Переписка касательно водвореній будетъ совершаться, поскольку это возможно, прямымъ путемъ".

Въ статьѣ 4 устанавливается порядокъ возмѣщенія расходовъ по водворенію въ тѣхъ случаяхъ, когда у водворяемой нѣтъ средствъ или когда у нея нѣтъ ни мужа, ни родителей, ни опекуна, которые могли бы заплатить за нее: расходы по переѣзду водворяемой до ближайшей станціи ея родной страны или до порта въ направленіи къ этой странѣ подлежатъ оплатѣ той страны, на которой находилась водворяемая, расходы же по остающейся части пути падаютъ на родину водворяемой.

Въ видѣ комментарія къ этому постановленію проф. Рено замѣчаетъ: „само собою разумѣется, что правительства будутъ имѣть возможность регулировать это и инымъ образомъ, путемъ непосредственнаго между собою соглашенія, допустивъ, напр., что всѣ расходы уплачиваются родною страною водворяемой".

Фактомъ подписанія проектируемаго соглашенія существующія уже конвенціи не подвергаются, въ силу ст. 5,

измѣненію въ отношеніи къ вопросу о расходахъ, какъ и по другимъ вопросамъ касательно водворенія.

Постановленіе ст. 6 вызвано сознаніемъ того важнаго значенія, какое имѣетъ надлежащее функціонированіе посредническихъ по пріисканію мѣстъ бюро, которыя, какъ извѣстно, нерѣдко допускаютъ въ своей дѣятельности злоупотребленія и подчасъ являются своего рода агентами по торговлѣ женщинами. Въ силу ст. 6-й, „договаривающіяся правительства обязываются, въ законныхъ предѣлахъ, проявлять, по мѣрѣ возможности, надзоръ за бюро и агентствами, которыя занимаются пріисканіемъ женщинамъ или дѣвушкамъ мѣстъ за границею".

Заключительныя три статьи проекта Соглашенія тождественны съ 8, 9 и 10 статьями проекта Конвенціи.

Внимательный анализъ работъ Парижской Конференціи даетъ основаніе признать ихъ плодотворными, обѣщающими внести въ дѣло борьбы съ постыднымъ промысломъ, позорящимъ современную цивилизацію, систематическія и рѣшительныя мѣры. Считать ихъ достаточными, ранѣе чѣмъ онѣ получатъ практическое примѣненіе и выдержатъ испытаніе жизни, было бы преждевременно. Но, разумѣется, еще болѣе преждевременно было бы объявлять ихъ слабыми палліативами, предрекать ихъ неудачу въ дѣлѣ подавленія широко раскинувшагося по всему свѣту торга женщинами.

Это явленіе, въ связи съ другими сторонами разврата, представляется такимъ сложнымъ въ своихъ причинахъ и въ своихъ развѣтвленіяхъ, оно соприкасается съ такими разнообразными факторами экономической и соціальной жизни, съ условіями воспитанія домашняго и общественнаго, что легкомысленно было бы считать возможнымъ искоренить его быстро, путемъ хотя бы самаго энергичнаго проведенія какой-либо одной категоріи мѣръ. Здѣсь нужна послѣдовательная и упорная работа въ разныхъ направленіяхъ, работа, быть можетъ, длиннаго ряда поколѣній.

Однако предложенныя Парижскою Конференціею мѣры

расчищаютъ путь и намѣчаютъ первые шаги въ дѣлѣ воздѣйствія государства и общества на наиболѣе грубыя проявленія зла. И, чѣмъ дѣятельнѣе будетъ примѣненіе этихъ мѣръ, тѣмъ съ большею отчетливостью выступитъ самое зло, благодаря чему возможно будетъ не только подавлять и предотвращать отдѣльныя проявленія его, но и сдѣлать его предметомъ тщательнаго выясненія, изучить его ближе и, въ результатѣ, прійти къ установленію новыхъ мѣръ, болѣе разносторонних, болѣе глубокихъ и, быть можетъ, еще болѣе дѣйствительныхъ.

ХРОНИКА.

I.

О НОВОМЪ ИЗДАНІИ ПОЛОЖЕНІЙ О СЕЛЬСКОМЪ СОСТОЯНІИ.

Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 года положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ дополненіями къ онымъ по 31 марта 1863 года, впервые были внесены въ Сводъ Законовъ, по продолженію 1863 года, въ видѣ особаго приложенія къ тому IX, законовъ о состояніяхъ. Это приложеніе было образовано изъ тридцати одного законоположеній, размѣщенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, съ пріуроченіемъ къ отдѣльнымъ статьямъ этихъ положеній состоявшихся въ развитіе и дополненіе ихъ узаконеній. Затѣмъ, по продолженію 1864 года, были присоединены новые XXXII—XXXVII отдѣлы, воспроизводившіе шесть позднѣйшихъ узаконеній, распубликованныхъ по 31 декабря 1864 года, съ дополненіемъ прежнихъ отдѣловъ относящимися къ нимъ, обнародованными по то же число, законами. Наконецъ, по продолженіямъ 1868, 1869, 1871 и 1872 годовъ, вновь изданныя къ концу 1871 года узаконенія, имѣвшія самостоятельное значеніе (числомъ 31), вносились въ видѣ приложеній къ подлежащимъ статьямъ упомянутыхъ выше XXXVII отдѣловъ, остальныя же узаконенія пріурочивались къ отдѣльнымъ статьямъ означенныхъ отдѣловъ и приложеній. Такимъ образомъ особое приложеніе составилось изъ 68 частей, имѣвшихъ, каждая, особую отъ другихъ нумерацію статей. Въ такомъ видѣ эта часть Свода Законовъ просуществовала до переизданія ея въ 1876 году, подъ заглавіемъ „По-

ложенія о сельскомъ состояніи". Въ это изданіе не вошли весьма многія изъ прежде внесенныхъ въ Сводъ узаконеній; тѣмъ не менѣе включенныя законоположенія (распубликованныя по конецъ 1875 года) образовали въ немъ XXI отдѣлъ, къ которымъ, по послѣдовавшимъ продолженіямъ, прибавились новые пять (XXII—XXVI) отдѣловъ, съ особою въ каждомъ изъ этихъ двадцати шести отдѣловъ нумераціею статей. Съ 1876 года до послѣдняго времени особое приложеніе вновь не издавалось; продолженія къ нему были составлены въ 1879, 1881, 1883, 1886, 1887, 1889, 1890, 1891 и 1893 годахъ, при чемъ продолженія 1886 и 1890 годовъ были сводными, а остальныя—очередными; послѣднія же восемь лѣтъ никакихъ продолженій къ этому тому болѣе не издавалось, въ объясненіе чего, въ предисловіи къ продолженію 1895 года къ большинству другихъ томовъ Свода Законовъ, было оффиціально объявлено, что особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ „изготовляется новымъ изданіемъ".

Значительный, потребовавшійся для переизданія этой части Свода Законовъ, срокъ понятенъ для всѣхъ, близко знакомыхъ съ крестьянскими узаконеніями. Едва ли найдется другая отрасль нашего законодательства, которая нуждалась бы въ болѣе коренномъ упорядоченіи и которая, въ то же время, отличалась бы большимъ разнообразіемъ установляемыхъ ею правъ. Огромная часть крестьянскихъ постановленій имѣетъ только временное значеніе, утрачивающееся съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе: къ числу ихъ, преимущественно, относятся положенія о поземельномъ устройствѣ, а также другія правила, изданныя на опредѣленный срокъ. Чрезвычайно трудно, а иногда и невозможно, безъ надлежащихъ справокъ на мѣстѣ, опредѣлить, насколько уже исчерпанъ въ своемъ примѣненіи тотъ или другой законъ, отошелъ ли онъ уже въ область исторіи или же можетъ еще имѣть практическое значеніе. Помимо безполезнаго загроможденія Свода такими законами, которые болѣе не примѣняются, сохраненіе ихъ въ новомъ изданіи представляетъ вопросъ особенной важности именно для положеній о сельскомъ состояніи, попадающихъ въ руки малоразвитой массы нашего населенія, нерѣдко склонной добиваться пересмотра окончательно опредѣленныхъ поземельныхъ ея правъ. Обстоятельства эти, конечно, побуждали составителей новаго изданія крестьянскихъ законовъ съ особенною осторожностью отнестись къ своей задачѣ и, если будущее покажетъ, что она разрѣшена ими удовлетворительно, то весьма чувствительный для практики невыпускъ въ теченіе восьмилѣтняго

періода ни продолженій къ особому приложенію, ни новаго его изданія, получитъ свое оправданіе.

Недавно обнародованному [1]) новому изданію этой части Свода Законовъ, въ которое внесены узаконенія, распубликованныя по 5 марта 1902 года, присвоено наименованіе „Положенія о сельскомъ состояніи, изданія 1902 года". Въ противоположность первымъ двумъ изданіямъ, которыя, какъ указано выше, раздѣлялись на множество отдѣльныхъ положеній, новое изданіе состоитъ всего изъ семи частей, носящихъ названіе книгъ, съ особою по каждой изъ нихъ нумераціею статей. Въ этомъ внѣшнемъ различіи выражается и внутреннее отличіе новаго изданія отъ прежнихъ: прежнія изданія, за немногими исключеніями, представляли изъ себя, въ сущности, *сборникъ* законоположеній о крестьянахъ, между тѣмъ какъ новѣйшее изданіе является *кодификаціею* дѣйствующихъ узаконеній о крестьянахъ, согласованныхъ между собою и приведенныхъ въ извѣстную систему.

Новое изданіе Положеній о сельскомъ состояніи состоитъ изъ слѣдующихъ семи книгъ: I—Общее положеніе о крестьянахъ, II—положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, III—положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, IV—положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, V—положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, VI—положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенныхъ земляхъ, въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ Кабинета Его Величества и въ области Забайкальской, и VII—положеніе о башкирахъ. Приведенныя заглавія показываютъ, что законодательный матеріалъ въ новомъ изданіи размѣщенъ въ томъ же порядкѣ, который былъ установленъ еще актами 19 февраля 1861 года и сохраненъ въ первыхъ двухъ изданіяхъ особаго приложенія; въ сравненіи съ послѣдними, допущено отступленіе въ отношеніи положенія о башкирахъ, которое помѣщено въ концѣ новаго изданія. Выдѣленіе этого положенія должно быть объяснено тѣмъ, что, хотя башкиры и причислены къ состоянію сельскихъ обывателей, но какъ по всесословности своего общественнаго устройства, такъ и въ

[1]) Собр. узак., № 75.

порядкѣ распоряженія своими вотчинными землями, существенно отличаются отъ крестьянъ и поселянъ другихъ именованій, права которыхъ опредѣляются въ первыхъ шести книгахъ новаго изданія.

Книга I.—Общее положеніе о крестьянахъ.

Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года Общее положеніе, равно какъ и остальныя утвержденныя въ тотъ же знаменательный день положенія, касалось исключительно лицъ крѣпостнаго состоянія, какъ это и было точно выражено въ заглавіи этого законодательнаго акта. Такое значеніе названнаго положенія, съ теченіемъ времени, совершенно измѣнилось. Опредѣляемыя въ раздѣлѣ I личныя права крестьянъ, въ сущности съ самаго начала, представляли лишь развитіе тѣхъ общихъ для свободнаго сельскаго состоянія правъ, которыя были ему предоставлены силою предшедшихъ узаконеній; устанавливаемыя въ томъ же раздѣлѣ имущественныя права крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы въ собственность, были присвоены впослѣдствіи и другимъ категоріямъ сельскихъ обывателей, путемъ причисленія ихъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ. Наконецъ, содержащіяся въ раздѣлѣ II правила объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія послужили прототипомъ къ образованію общественнаго устройства во всѣхъ вообще селеніяхъ. Такимъ образомъ, Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, постепенно стало пріобрѣтать значеніе общаго для всѣхъ крестьянъ положенія. Подобная эволюція какъ бы признавалась самимъ законодательствомъ, такъ какъ цѣлый рядъ узаконеній былъ издаваемъ въ дополненіе и измѣненіе „Общаго положенія о крестьянахъ", т. е. съ исключеніемъ изъ заглавія этого памятника словъ: „вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости". Это предуказаніе законодателя осуществлено въ новомъ изданіи особаго приложенія, въ которомъ обсуждаемое положеніе также именуется Общимъ положеніемъ о крестьянахъ. Обобщеніе означеннаго положенія достигнуто какъ примѣненіемъ содержащихся въ немъ постановленій, первоначально изданныхъ для однихъ крѣпостныхъ крестьянъ, ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ, такъ и перенесеніемъ въ него изъ другихъ положеній всѣхъ относящихся къ содержанію его правилъ изданныхъ для отдѣльныхъ категорій сельскихъ обывателей. Пра-

вила послѣдняго рода отчасти пріурочены къ подлежащимъ статьямъ Общаго положенія (въ видѣ новыхъ статей, примѣчаній и приложеній), отчасти же внесены въ новый образованный въ составѣ его раздѣлъ V. Не касаясь сего раздѣла, о которомъ подробнѣе сказано будетъ ниже, въ остальныхъ частяхъ своихъ новое изданіе Общаго положенія соотвѣтствуетъ прежнимъ. Раздѣлъ I его посвященъ правамъ крестьянъ личнымъ, по состоянію и по имуществу; въ частности, въ главѣ объ имущественныхъ правахъ содержатся статьи объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ надѣльныхъ земель (образованныя, главнымъ образомъ, изъ Высочайше утвержденнаго 14 декабря 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель), о передѣлахъ мірской земли въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею. Раздѣлъ II содержитъ правила объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія; главная особенность этого раздѣла заключается во внесеніи новыхъ статей о *селенныхъ сходахъ* и въ изложеніи правилъ о волостномъ судѣ подъ тремя рубриками: для мѣстностей, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, для мѣстностей, въ которыхъ означенное положеніе не введено, и, наконецъ, общія для тѣхъ и другихъ мѣстностей правила о третейскомъ судѣ. Раздѣлъ III о казенныхъ сборахъ и земскихъ повинностяхъ изложенъ по совершенно новой системѣ: въ началѣ даются общія постановленія, повсемѣстно примѣняемыя, далѣе слѣдуетъ положеніе 23 іюня 1899 года о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, а въ концѣ прежнія по тому же предмету правила, съ указаніемъ, что они примѣняются въ мѣстностяхъ, на которыя упомянутое положеніе не распространяется. Раздѣлъ IV касается мірскихъ повинностей. Наконецъ, раздѣлъ V содержитъ дополнительныя правила, примѣняемыя или къ отдѣльнымъ категоріямъ крестьянъ, или же въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ. Сюда внесены постановленія объ общественномъ устройствѣ и управленіи поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) и горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, а также крестьянъ, водворенныхъ въ Закавказьѣ и Сибири; въ частности, правила для Сибири раздѣляются на общія и на особыя—для мѣстностей, на которыя распространяется дѣй-

ствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ. Въ приложеніяхъ къ Общему положенію помѣщены: правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ; перенесенныя изъ устава горнаго (по прод. 1895 г.) правила о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи; примѣняемыя нынѣ только въ Закавказьѣ правила объ отчужденіи земель для государственной или общественной надобности изъ надѣла временно-обязанныхъ крестьянъ, и наконецъ, правила о предѣлахъ власти общественнаго крестьянскаго управленія надъ членами горнозаводскаго общества, служащими по найму на частныхъ горныхъ заводахъ.

Въ новое изданіе Общаго положенія не вошли содержавшіяся въ немъ по прежнему изданію и продолженіямъ правила объ удаленіи изъ сельскихъ обществъ вредныхъ и порочныхъ членовъ и о добровольномъ переселеніи на казенныя земли. Тѣ и другія правила перенесены въ законы о состояніяхъ (т. IX, изд. 1899 г.), и на нихъ въ новомъ изданіи Общаго положенія сдѣланы только ссылки.

Книга II.—Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность.

Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года положеніе о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ земель—было издано для всѣхъ мѣстностей Имперіи, на которыя распространялись мѣстныя положенія и дополнительныя правила о поземельномъ устройствѣ временно обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ (за исключеніемъ Сибири, Бессарабской области, нынѣ губерніи, а также Кавказа, гдѣ въ 1861 году еще не было отмѣнено крѣпостное право). Такое общее для всѣхъ мѣстностей значеніе положенія о выкупѣ продолжалось до изданія узаконеній объ обязательномъ выкупѣ крестьянами ихъ надѣла, послѣдовавшихъ для губерній западныхъ въ 1863 и 1864 годахъ, а для губерній Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ въ 1881 году; подобный же законъ 14 іюня 1888 года былъ изданъ и для выкупа надѣловъ поселянами (царанами) Бессарабской губерніи. Всѣми этими узаконеніями былъ назначенъ особый, для каждой дан-

ной мѣстности, порядокъ опредѣленія надѣла, подлежащаго обязательному выкупу, а равно порядокъ исчисленія выкупныхъ платежей и ссуды, при чемъ для каждой же мѣстности было оговорено, что всѣ постановленія, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 года положеніи о выкупѣ, которыя не отмѣнены упомянутыми узаконеніями, сохраняютъ свою силу. Такимъ образомъ, со времени изданія узаконеній объ обязательномъ выкупѣ, общее для всѣхъ мѣстностей значеніе сохранили только тѣ постановленія Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года положенія о выкупѣ, которыя не касаются ни надѣла, подлежащаго выкупу, ни опредѣленія причитающейся за сей надѣлъ выкупной ссуды и выкупныхъ платежей. Въ означенныхъ частяхъ своихъ положеніе о выкупѣ было сохранено въ видѣ общаго для всѣхъ мѣстностей положенія, какъ по изданію особаго приложенія въ 1876 году, такъ и по продолженію 1890 года; указанныя же выше узаконенія объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ западныхъ были внесены въ особое подраздѣленіе VI особаго приложенія, а законъ 1881 года, касающійся губерній Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, былъ только приложенъ цѣльностью къ ст. 1 (прим., по прод. 1890 г.) положенія о выкупѣ; равнымъ образомъ и законъ 14 іюня 1888 года о выкупѣ надѣловъ царанами Бессарабской губерніи не былъ внесенъ въ положеніе о выкупѣ, а приложенъ къ ст. 1 (прим., по прод. 1890 г.) положенія о поселянахъ Бессарабской губерніи. При этомъ, однако, въ положеніи о выкупѣ были оставлены и статьи, опредѣляющія порядокъ выкупа какъ по добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію, такъ и по требованію помѣщиковъ или крестьянъ, на томъ основаніи, что означенныя статьи продолжали примѣняться въ Закавказьѣ, на основаніи законовъ 1864—1866 годовъ, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя указаны въ положеніяхъ о крестьянахъ Закавказскаго края. По новому изданію, въ составѣ положенія о выкупѣ, согласно съ приведенными выше указаніями законодательства и кодификаціи, сохранены только такія постановленія, которыя имѣютъ общее для всѣхъ мѣстностей значеніе; статьи же мѣстнаго значенія (въ томъ числѣ касающіяся выкупа добровольнаго или по требованію одной изъ сторонъ) сгруппированы въ подлежащихъ раздѣлахъ книги IV особаго приложенія, заключающей поземельно-устроительныя правила. При этомъ, въ полномъ своемъ объемѣ, новое положеніе о выкупѣ примѣняется ко всѣмъ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, а также къ поселянамъ (царанамъ) Бесса-

рабской губерніи (пол. выкуп., ст. 7), отдѣльныя же, входящія въ составъ названнаго положенія, правила (напр., о льготахъ по взносу выкупныхъ платежей и по уплатѣ выкупнаго долга) распространяются и на сельскихъ обывателей другихъ категорій, въ предѣлахъ, указанныхъ какъ въ самомъ положеніи о выкупѣ, такъ и въ другихъ книгахъ особаго приложенія. Въ связи съ такимъ обобщеніемъ положенія о выкупѣ, измѣнено и первоначальное заглавіе его.

Въ новомъ видѣ своемъ положеніе о выкупѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и, въ сущности, представляетъ только вводную часть къ поземельноустроительнымъ правиламъ книгъ IV и отчасти V особаго приложенія, гдѣ излагаются дѣйствующія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ или въ отношеніи отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія выкупныя правила, соблюдаемыя сверхъ общихъ правилъ, содержащихся въ составѣ положенія о выкупѣ. Въ введеніи къ сей книгѣ II особаго приложенія помѣщены общія постановленія, выясняющія значеніе выкупной операціи; въ раздѣлѣ I сперва опредѣляются обязанности учрежденій, завѣдывающихъ означенною операціею, потомъ излагается порядокъ совершенія выкупа и ограниченія выкупленныхъ земель [1]), и, наконецъ, даются правила о погашеніи выкупной ссуды; при этомъ, относительно взиманія выкупныхъ платежей въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ (къ числу которыхъ принадлежатъ и выкупные платежи) съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ—сдѣлана ссылка на означенное положеніе, внесенное въ Общее положеніе о крестьянахъ; на ряду съ этою ссылкою, сохранены и прежнія правила о мѣрахъ взысканія выкупныхъ платежей, съ указаніемъ, что они примѣняются лишь тамъ, гдѣ не дѣйствуетъ упомянутое выше положеніе; въ концѣ раздѣла I внесены распространяющіяся на сельскихъ обывателей всѣхъ наименованій новѣйшія правила о порядкѣ отсрочки и разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей и о мѣрахъ къ облегченію уплаты выкупнаго долга. Раздѣлъ II положенія о выкупѣ, по прежнему, посвященъ правамъ и обязанностямъ крестьянъ-собственниковъ впредь до уплаты ими выкупной ссуды. Въ приложеніи къ разсмотрѣнной книгѣ II содержатся правила о порядкѣ разработки ископаемыхъ предметовъ на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами.

---

[1]) Весьма существенныя правила объ отграниченіи, основанныя на законѣ 27 іюля 1861 года, въ изданіи 1876 года были пропущены.

Книга III.—Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами.

Въ третьей книгѣ положеній о сельскомъ состояніи впервые сгруппированы всѣ законоположенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами. Въ прежнемъ изданіи особаго приложенія эти правила были разнесены по многимъ отдѣламъ этого тома (отд. III, III[1], VII, VIII, XIX), и пользованіе ими было тѣмъ болѣе затруднительно, что позднѣйшіе законы о крестьянскихъ установленіяхъ представляютъ, обыкновенно, рядъ указаній на порядокъ примѣненія положенія 19 февраля 1861 года о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ къ разнымъ мѣстностямъ Имперіи. Вслѣдствіе этого означенные законы могутъ получить практическое значеніе лишь при ближайшемъ сопоставленіи ихъ съ названнымъ положеніемъ, что̀ и сдѣлано въ новомъ изданіи.

На первомъ мѣстѣ книги III помѣщено, въ видѣ раздѣла I, положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, распространяющееся нынѣ на большинство европейскихъ губерній. Измѣненія, произведенныя въ составѣ этого положенія, при внесеніи его въ новое изданіе, касаются, главнымъ образомъ, тѣхъ статей, которыя возлагали на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и предсѣдателей ихъ, назначаемыхъ отъ правительства, обязанности, лежавшія до того на мировыхъ судьяхъ, съѣздахъ ихъ и предсѣдателей сихъ послѣднихъ съѣздовъ (пол. зем. нач., ст. 47, 79, 88). Статьи эти, имѣвшія, въ сущности, лишь кодификаціонное значеніе, послужили уже основаніемъ къ соотвѣтствующимъ дополненіямъ и измѣненіямъ подлежащихъ томовъ Свода Законовъ, и, затѣмъ, не внесены болѣе въ новое изданіе особаго приложенія. Далѣе, существенно измѣнены отчасти на томъ же основаніи, статьи 22, 83 (=76 нов. изд.) и 112 (=104 нов. изд.) пол. зем. начальн., опредѣлявшія компетенцію земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ членовъ и губернскихъ присутствій по дѣламъ административнымъ—указаніемъ на обязанности, лежащія, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, на мировыхъ посредникахъ, ихъ съѣздахъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ. Такое опредѣленіе было вполнѣ точно только до согласованія Свода Законовъ съ положеніемъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ; нынѣ на основаніи сего послѣдняго положенія, значившіяся въ Сводѣ указанія на мировыхъ посредниковъ, ихъ съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія

уже дополнены или замѣнены указаніями на замѣнившія ихъ установленія. Вслѣдствіе этого содержавшіяся въ ст. 22, 83 и 112 ссылки должны были быть ограничены въ новомъ изданіи указаніями лишь на тѣ обязанности крестьянскихъ установленій, которыя опредѣляются въ раздѣлѣ II обсуждаемой книги, въ примѣненіи къ шести западнымъ губерніямъ (гдѣ сохранились еще крестьянскія учрежденія стараго типа), или же которыя излагаются въ въ особыхъ узаконеніяхъ, не внесенныхъ въ Сводъ, а потому и не согласованныхъ съ положеніемъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Въ связи съ такимъ измѣненіемъ приведенныхъ выше статей, въ составѣ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ образованы новыя статьи (44, 80 и 115), ссылающіяся на „подлежащіе положенія, уставы и особыя узаконенія [1]", въ которыхъ опредѣляются прочія, сверхъ излагаемыхъ въ обсуждаемой книгѣ особаго приложенія, обязанности земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій. Особенности эти настолько многочисленны по всѣмъ отраслямъ нашего управленія, что приведеніе даже перечня ихъ въ особомъ приложеніи было бы, конечно, излишнимъ обремененіемъ этой и безъ того обширной части Свода Законовъ, посвященной спеціально крестьянскому законодательству.

Изъ новѣйшихъ законовъ, внесенныхъ въ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, достаточно отмѣтить: Высочайше утвержденное 10 іюня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, измѣнившее порядокъ разрѣшенія дѣлъ объ удаленіи тѣхъ изъ проживающихъ въ средѣ крестьянскихъ обществъ членовъ оныхъ, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности (ст. 34—36, 106), законъ 12 іюня 1900 года, возлагающій на уѣздные съѣзды въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской, въ изъятіе изъ общаго правила, разсмотрѣніе жалобъ на постановленія земскихъ начальниковъ, относящіяся до поземельнаго устройства сельскихъ обывателей (ст. 59, прим.), и именной указъ 23 іюня 1899 года, установившій особый порядокъ разсмотрѣнія такихъ постановленій уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о взиманіи окладныхъ сборовъ, по коимъ со стороны податнаго инспектора послѣдовало особое мнѣніе (ст. 90, прим.).

Раздѣлъ II книги II воспроизводитъ Высочайше утвержденное

---

[1]) По принятой въ послѣднее время кодификаціею терминологіи подъ „особыми" подразумѣваются узаконенія, не внесенныя въ Сводъ Законовъ.

19 февраля 1861 года положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, въ примѣненіи къ шести западнымъ губерніямъ (Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской и Подольской). Несмотря на такое примѣненіе, означенное положеніе сохранило значеніе основнаго для всей Имперіи законоположенія, такъ какъ, въ отношеніи опредѣленія обязанностей установленій по крестьянскимъ дѣламъ, на него дѣлаются ссылки во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ и правилахъ о такихъ же установленіяхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Наибольшія измѣненія, произведенныя въ составѣ упомянутаго положенія, зависятъ отъ прекращенія временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ: всѣ опредѣлявшія эти отношенія статьи нынѣ исключены и замѣняются историческою на нихъ ссылкою, сдѣланною въ составѣ раздѣла III обсуждаемой книги (ст. 256, прим. 1), касающагося Закавказья, гдѣ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ существуютъ еще временно-обязанные крестьяне.

Раздѣлъ III состоитъ изъ двухъ главъ: въ первой изъ нихъ содержатся статьи объ учрежденіяхъ, образованныхъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ для завѣдыванія дѣлами крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а также для исполненія правилъ о поземельномъ устройствѣ хизановъ; въ главѣ 2-й излагается положеніе о мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, изданное 8 декабря 1870 года для приведенія въ дѣйствіе положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ.

Раздѣлъ IV посвященъ установленіямъ по крестьянскимъ дѣламъ въ области войска Донскаго, образованнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1874 года положенія. Положеніе это первоначально было издано для мѣстностей, въ которыхъ введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя учрежденія. Впослѣдствіи, по закону 15 марта 1877 года, оно было распространено и на область войска Донскаго, гдѣ, затѣмъ, въ 1882 году, дѣйствіе узаконеній о земскихъ учрежденіяхъ было пріостановлено. Въ настоящее время это положеніе сохранилось въ одной названной области, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ оно уже замѣнено положеніемъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Раздѣлъ V касается Архангельской губерніи, гдѣ еще существуютъ чиновники и съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ.

Раздѣлъ VI образованъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи установленій по крестьянскимъ дѣламъ въ Акмолинской области. Послѣ составленія разсматриваемаго новаго изданія особаго приложенія состоялся уже законъ 10 іюня 1902 года о введеніи въ названной области временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ [1]).

Внесенное въ раздѣлъ VII временное положеніе о крестьянскихъ начальникахъ распространяется, по новому изданію, на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую и на область Забайкальскую. Въ сравненіи съ первоисточникомъ, въ немъ произведены тѣ же измѣненія статей, какія отмѣчены выше въ отношеніи сходнаго съ нимъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Раздѣлъ VIII постигла однородная съ раздѣломъ VI участь: содержащіяся въ немъ правила объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами въ области Амурской, уже замѣнены новѣйшимъ закономъ 27 мая 1902 года о распространеніи на Амурскую и Приморскую области дѣйствія временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ [2]).

Въ приложеніяхъ къ книгѣ III помѣщены: правила о порядкѣ окончанія примиреніемъ и третейскимъ разборомъ спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, правила о способѣ исчисленія сроковъ для обжалованія рѣшеній, состоявшихся въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и о порядкѣ возстановленія сихъ сроковъ, въ случаѣ пропуска ихъ, и дѣйствующія въ Закавказьѣ правила объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность при крѣпостномъ правѣ.

Книга IV.—Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ.

Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 года мѣстныя положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на

---

[1]) Собр. узак., № 71.

[2]) Собр. узак., № 68, ст. 677.

помѣщичьихъ земляхъ, были изданы собственно для устройства временно-обязанныхъ крестьянъ. На этомъ основанiи признавалось, что послѣ прекращенiя временно-обязательныхъ отношенiй положенiя эти утрачиваютъ значенiе. Вслѣдствiе такой точки зрѣнiя въ особое приложенiе изд. 1876 года вовсе не были введены мѣстныя положенiя для губернiй сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ, въ которыхъ упомянутыя отношенiя были прекращены еще въ шестидесятыхъ годахъ. При этомъ, однако, было упущено изъ виду, что въ мѣстныхъ положенiяхъ содержатся, сверхъ поземельно-устроительныхъ, также правила, опредѣляющiя поземельныя права крестьянъ, порядокъ пользованiя надѣльными землями и отношенiя по такому пользованiю между сельскими обществами и отдѣльными домохозяевами. Правила эти, обусловленныя особенностями быта и землевладѣнiя крестьянъ, при отсутствiи соотвѣтственныхъ имъ опредѣленiй въ Общемъ положенiи о крестьянахъ, а тѣмъ болѣе въ общихъ законахъ гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1), примѣняются на практикѣ и по введенiи обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ, какъ это видно изъ дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣнiе Правительствующаго Сената. По одному изъ такихъ дѣлъ Сенатомъ, въ рѣшенiи 29 сентября 1887 года за № 3690, было разъяснено, что „тѣ только статьи мѣстныхъ положенiй должны считаться утратившими безусловно свою силу, коими опредѣлялись обязательныя отношенiя крестьянъ къ помѣщикамъ, а не тѣ статьи, коими опредѣлялись поземельныя права крестьянъ и отношенiя ихъ къ обществу, помимо обязательныхъ ихъ отношенiй къ помѣщику“ [1]). Равнымъ образомъ, сохраненiе силы дѣйствующаго закона нѣкоторыми изъ правилъ мѣстныхъ положенiй признано и Государственнымъ Совѣтомъ. Именно, въ представленiи Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ предупрежденiю отчужденiя крестьянскихъ земель содержались предположенiя о возстановленiи нормы крестьянскаго землевладѣнiя для западныхъ губернiй, но Государственный Совѣтъ нашелъ, что предположенiя эти не требуютъ законодательнаго утвержденiя, такъ какъ „относящiяся до сего предмета правила изложены въ ст. 84 мѣстн. пол. сѣв.-зап. и въ п. 1 ст. 88 мѣстн. пол. юго-зап.“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственнымъ Совѣтомъ было пояснено, что „хотя оба названныя положенiя и не вошли въ текстъ особаго приложенiя изд. 1876 года, тѣмъ не менѣе они не могутъ считаться прекратившими свое дѣйствiе, такъ какъ не были отмѣ-

[1]) См. Сборникъ И. Л. Горемыкина, изд. 1898 г., т. 1, стр. 788.

нены какимъ-либо позднѣйшимъ закономъ" [1]). Сообразно симъ сужденіямъ, правила о землепользованіи сохранены, по новому изданію, во всѣхъ мѣстныхъ положеніяхъ, при чемъ, по значенію своему, служатъ дополненіемъ къ общимъ по тому же предмету постановленіямъ, содержащимся въ Общемъ положеніи о крестьянахъ и въ положеніи о выкупѣ. Кромѣ правилъ о землепользованіи сохранены также статьи о разверстаніи выгоновъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи помѣщиковъ и крестьянъ, дѣйствующія въ губерніяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и правила о разверстаніи угодій къ однимъ мѣстамъ, соблюдаемыя въ случаѣ размежеванія общей черезполосной дачи, изъ коей выкупленъ крестьянами надѣлъ. Всѣ эти правила излагаются въ главѣ 1 каждаго изъ четырехъ мѣстныхъ положеній, составляющихъ раздѣлы I—IV книги IV. Остальныя постановленія означенныхъ положеній (объ отводѣ надѣловъ, его размѣрѣ и составѣ и о прежнихъ повинностяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ), въ новое изданіе не внесены, но ссылки на нихъ (по Полному Собранію Законовъ) помѣщены во введеніяхъ къ каждому изъ упомянутыхъ четырехъ раздѣловъ. Такимъ образомъ, дается возможность розыскать невнесенныя статьи, если бы въ нихъ оказалась надобность для окончанія затянувшихся разрѣшеніемъ старыхъ сложныхъ дѣлъ. Подобныя же ссылки сдѣланы во введеніяхъ и въ отношеніи примѣненія мѣстныхъ положеній къ горнымъ (поссессіоннымъ и владѣльческимъ) и другимъ заводамъ, къ фабрикамъ (поссессіоннымъ и помѣщичьимъ), а также къ имѣніямъ леннымъ, поіезуитскимъ и принадлежащимъ разнымъ учрежденіямъ и обществамъ. Въ составѣ же введеній сохранены чрезвычайно важныя на практикѣ указанія на то, что помѣщики, надѣливъ крестьянъ землею на основаніи мѣстныхъ положеній, не обязаны впредь, ни въ какомъ случаѣ, надѣлять ихъ какимъ бы то ни было, сверхъ того, количествомъ земли. Глава 2-ая каждаго изъ указанныхъ выше четырехъ раздѣловъ содержитъ правила о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, соблюдаемыя сверхъ общихъ по тому предмету постановленій, излагаемыхъ въ разсмотрѣнномъ уже нами положеніи о выкупѣ (кн. II); въ раздѣлѣ IV, касающемся Сѣверозападнаго края, въ эту главу внесенъ опущенный почему-то въ изданіи 1876 года законъ 26 марта 1869 года—о разрѣшеніи вопросовъ,

---

[1]) См. Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1893—1894 гг., т. I, стр. 623.

возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи, такъ какъ этотъ законъ и въ настоящее время имѣетъ еще существенное значеніе. Въ раздѣлѣ I книги IV образована неимѣющаяся въ другихъ раздѣлахъ той же книги глава 3-я, содержащая законъ 19 мая 1893 года — о завершеніи поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ нѣкоторыхъ уральскихъ горнозаводскихъ округахъ. На одинаковыхъ основаніяхъ съ первыми четырьмя раздѣлами, составленъ раздѣлъ V, содержащій положеніе о поземельномъ устройствѣ поселянъ (царанъ) Бессарабской губерніи. Въ раздѣлѣ VI помѣщены положенія и правила о поземельномъ устройствѣ въ Закавказьѣ: 1) крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; 2) государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ, а также на земляхъ лицъ, не имѣющихъ право владѣть населенными имѣніями; 3) хизановъ, и 4) населенія Сухумскаго округа (въ Абхазіи и Самурзакани). При этомъ въ составъ мѣстнаго положенія о крестьянахъ въ Тифлисской губерніи (примѣняемаго и въ Кутаисской губерніи) внесены изъ положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 года не вошедшія въ новое изданіе сего послѣдняго положенія правила о выкупѣ добровольномъ, а также по требованію помѣщика или крестьянъ (въ случаѣ образованія изъ помѣщичьяго селенія посада или мѣстечка). Эти правила, въ соединеніи со спеціально изданными для Тифлисской и Кутаисской губерній особыми постановленіями о выкупѣ и въ связи съ положеніемъ о выкупѣ (книга II), почти дословно воспроизводятъ изданный бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, въ 1868 году, наказъ по выкупной операціи; самый же наказъ, какъ составленный не въ законодательномъ порядкѣ, не могъ быть внесенъ въ Сводъ Законовъ. Въ раздѣлѣ VII помѣщено положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ; въ раздѣлѣ VIII—положеніе о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ; въ раздѣлѣ IX—новѣйшее положеніе о поземельномъ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ въ тѣхъ же губерніяхъ; въ раздѣлѣ X—правила о поземельномъ устройствѣ бывшихъ вольныхъ людей втораго разряда въ гу-

берніяхъ сѣверозападныхъ и югозападныхъ, и, наконецъ, въ раздѣлѣ XI—правила объ устройствѣ половниковъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ въ Вологодской губерніи. Въ приложеніяхъ къ книгѣ IV, кромѣ образцовъ выкупныхъ актовъ для отдѣльныхъ раіоновъ Имперіи и правилъ о составленіи уставныхъ грамотъ въ Закавказьѣ, между прочимъ, помѣщены: правила о мѣрахъ для обезпеченія горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ на случай закрытія сихъ заводовъ или уменьшенія заводскихъ дѣйствій, изданныя для Югозападнаго края правила о порядкѣ разбора дѣлъ, возникающихъ по прежнимъ выкупнымъ договорамъ или актамъ, и дѣйствующія въ Закавказьѣ правила о договорахъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами по пріобрѣтенію сими послѣдними земли въ собственность безъ содѣйствія правительства.

Книга V.—Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Въ отличіе отъ предшедшей книги, опредѣляющей поземельное устройство на частно-владѣльческихъ земляхъ, въ книгѣ V сгруппированы правила о поземельномъ устройствѣ на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, включая Закавказье. Означенныя правила излагаются въ четырехъ раздѣлахъ, по различію въ актахъ поземельнаго устройства. Раздѣлъ I распространяется на бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ: Великороссійскихъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ, Ставропольской и Бессарабской, на поселянъ-собственниковъ изъ грековъ и армянъ (въ Екатеринославской губерніи) и изъ бывшихъ колонистовъ и на горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ; всѣ эти сельскіе обыватели получаютъ на отведенныя имъ въ собственность земли владѣнныя записи. Въ раздѣлѣ II излагаются правила объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія (въ бывшихъ населенныхъ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ въ казну, въ принятыхъ въ казну имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и въ состоящихъ въ казенномъ управленіи поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводахъ); крестьяне эти получаютъ, на общемъ основаніи, владѣнныя записи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—данныя. Раздѣлъ III содержитъ правила

объ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, получающихъ на предоставленныя имъ въ собственность земли данныя. Наконецъ, въ раздѣлъ IV внесены новѣйшія правила о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кутаисской губерніи; на владѣніе отведенными надѣлами этимъ крестьянамъ выдаются отводныя записи. Въ частности, въ главѣ 1 раздѣла I, кромѣ правилъ о надѣлѣ, владѣнныхъ записяхъ и выкупныхъ платежахъ, сосредоточены постановленія о переселеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ на казенныя земли. Такъ какъ поземельное устройство, въ дѣйствительности, почти уже повсемѣстно закончено, то въ обсуждаемой главѣ указываются преимущественно главныя основанія надѣленія крестьянъ землею. Подробныя правила сохранены только для Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерній, а также для горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, гдѣ еще не завершено отграниченіе крестьянамъ ихъ земельнаго и лѣснаго надѣла. Во второй главѣ раздѣла I содержатся правила о пользованіи и распоряженіи надѣльными землями и угодьями, объ отчужденіи земель, входящихъ въ составъ надѣла, для государственной или общественной пользы и, наконецъ, о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ крестьянамъ земель. Въ приложеніяхъ къ книгѣ V, кромѣ правилъ объ отграниченіи лѣснаго и земельнаго надѣловъ, помѣщены правила для составленія и выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, правила о разверсткѣ назначенной на каждый уѣздъ суммы выкупныхъ платежей между отдѣльными селеніями и правила объ усадебныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ безплатное пользованіе нижнимъ воинскимъ чинамъ.

Книга VI.— Положеніе и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенныхъ земляхъ, въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ Кабинета Его Величества и въ области Забайкальской.

Книга VI образована изъ новѣйшихъ поземельно-устроительныхъ, касающихся Сибири, узаконеній. Узаконенія эти помѣщены

въ трехъ раздѣлахъ, въ каждомъ изъ которыхъ излагаются главныя основанія поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ; въ первыхъ двухъ раздѣлахъ о четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и Алтайскомъ округѣ содержатся также правила о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и производства поземельно-устроительныхъ работъ и объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, опредѣленіи лѣснаго налога и пользованіи лѣсными надѣлами. Подобныхъ же правилъ для Забайкальской области ко времени составленія обсуждаемой части Свода Законовъ еще не было издано. Въ приложеніяхъ къ книгѣ VI напечатаны образцы выдаваемыхъ на селенія отводныхъ записей.

Книга VII.—Положеніе о башкирахъ.

Внѣшнее отличіе новаго изданія положенія о башкирахъ отъ прежняго заключается во внесеніи въ составъ его правилъ, которыя раньше излагались въ многочисленныхъ приложеніяхъ къ нему. Положеніе это раздѣлено на четыре раздѣла, въ первыхъ трехъ изъ которыхъ, примѣнительно къ системѣ Общаго положенія о крестьянахъ, излагаются постановленія о правахъ башкиръ, о ихъ общественномъ устройствѣ и управленіи и о причитающихся съ башкиръ повинностяхъ и сборахъ; въ послѣднемъ раздѣлѣ содержатся поземельно-устроительныя правила.

Въ раздѣлѣ I, кромѣ статей о правахъ личныхъ и по состоянію и общихъ постановленій объ имущественныхъ правахъ, содержатся правила о пользованіи башкирскими общественными лѣсами Уфимской и Оренбургской губерній, принятыми въ казенное завѣдываніе, о продажѣ башкирскихъ земель и объ отдачѣ ихъ въ аренду (кортому); правила объ арендѣ раздѣляются на общія и на особенныя, установленныя для сдачи земель въ аренду для пахотной обработки и для отдачи въ оброчное содержаніе упомянутыхъ выше лѣсовъ. Въ концѣ раздѣла I помѣщены статьи о капиталахъ мірскихъ (образующихся изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи или аренды общественныхъ земель) и ссудныхъ (обращающихся въ ссудныхъ кассахъ); тутъ же помѣщено историческое указаніе на хозяйственный башкирскій капиталъ, нынѣ уже распредѣленный на образованіе ссудныхъ кассъ.

Раздѣлъ II обращаетъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, замѣною содержавшихся въ немъ правилъ о волостномъ судѣ ссылкою

на тѣ статьи Общаго положенія о крестьянахъ, которыя воспроизводятъ временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Замѣна эта оправдывается тѣмъ, что во всѣхъ пяти губерніяхъ (Уфимской, Оренбургской, Пермской, Самарской и Вятской), гдѣ водворены башкирскія общества, нынѣ дѣйствуетъ упомянутое выше положеніе.

Раздѣлъ III состоитъ изъ трехъ главъ. Первая изъ нихъ заключаетъ всего двѣ статьи, ссылающіяся: въ отношеніи государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ съ башкирскихъ земель, а также выкупныхъ платежей съ надѣла припущенниковъ—на Общее положеніе о крестьянахъ, правила котораго по этимъ предметамъ распространяются и на башкиръ, а въ отношеніи земскихъ натуральныхъ повинностей—на уставъ о земскихъ повинностяхъ, съ оговоркою, что дворяне и дѣйствительные чиновники съ ихъ семействами, а заурядъ-чиновники лично, освобождаются отъ отправленія натуральныхъ повинностей, безъ отнесенія сего на общества. Глава 2-ая, касающаяся мірскихъ повинностей, вмѣсто повторенія однородныхъ съ установленными для крестьянъ правилъ объ обезпеченіи исправнаго выполненія башкирами означенныхъ повинностей, также ссылается на подлежащія статьи Общаго положенія о крестьянахъ. Въ главѣ 3-й сосредоточены правила объ особыхъ съ башкиръ сборахъ: о частномъ земскомъ сборѣ на размежеваніе башкирскихъ дачъ и о лѣсномъ подесятинномъ сборѣ по завѣдыванію башкирскими лѣсами Оренбургской и Уфимской губерній.

Раздѣлъ IV посвященъ размежеванію башкирскихъ дачъ. Въ прежнее время межеваніе въ означенныхъ дачахъ было возложено на крестьянскія учрежденія, при чемъ обязанности ихъ ограничивались исключительно выдѣломъ изъ этихъ дачъ земель, причитающихся на долю приселившихся къ башкирамъ припущенниковъ различныхъ наименованій. При этихъ условіяхъ собственно вотчинныя башкирскія земли, какъ душевыя, такъ и свободныя, оставались нераспредѣленными между подлежащими обществами и селеніями. Новѣйшимъ положеніемъ о размежеваніи башкирскихъ дачъ 20 апрѣля 1898 года задача межеванія башкирскихъ дачъ значительно расширена: независимо отъ окончанія работъ по выдѣлу припущенниковъ, она имѣетъ своею цѣлью раздѣлъ башкирскихъ земель, душевыхъ и свободныхъ, по обществамъ и по селеніямъ, а равно обмежеваніе какъ этихъ, такъ и принадлежащихъ част-

нымъ собственникамъ земель. Всѣ эти обязанности возложены на вновь образованныя установленія—состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи межевыя коммисіи, которымъ присвоивается одновременно характеръ какъ крестьянскихъ, такъ и межевыхъ учрежденій. Несмотря, однако, на то, что нѣкоторыя изъ статей узаконенія 20 апрѣля 1898 года имѣютъ ближайшее отношеніе къ законамъ межевымъ, это узаконеніе внесено полностью въ составъ положенія о башкирахъ. Глава 1 раздѣла IV, содержащая общія положенія о размежеваніи, равно какъ и глава 6-ая того же раздѣла,—о раздѣлѣ башкирскихъ вотчинныхъ земель между селеніями и обществами,—образованы изъ упомянутаго узаконенія. Главы 2, 3 и 4-ая того же раздѣла содержатъ правила о надѣленіи землею башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ (между прочимъ и въ малоземельныхъ дачахъ Уфимской губерніи), о поземельномъ устройствѣ проживающихъ на башкирскихъ дачахъ князей, мурзъ, купцовъ и мѣщанъ и, наконецъ, о поземельномъ и административномъ устройствѣ поселенцевъ, водворившихся въ башкирскихъ дачахъ Уфимской губерніи на земляхъ, возвращенныхъ по указамъ Правительствующаго Сената изъ частнаго владѣнія въ собственность башкиръ.

Въ приложеніи къ книгѣ VII помѣщены имѣющія временное значеніе новѣйшія правила 21 марта 1900 года о мѣрахъ къ исправленію неправильностей, допущенныхъ при обложеніи выкупными платежами, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, башкирскихъ припущенниковъ Красноуфимскаго и Осинскаго уѣздовъ, Пермской губерніи.

Размѣръ журнальной статьи едва ли позволилъ бы привести болѣе подробное содержаніе новаго изданія особаго приложенія. Но и изложеннаго, казалось бы, довольно какъ для освѣщенія принятой въ новомъ изданіи системы, такъ и для того, чтобы вывести заключеніе объ особой бережливости, съ которою составители изданія отнеслись къ законодательному о крестьянахъ матеріалу: тѣ изъ узаконеній прежняго времени, которыя, по той или другой причинѣ, не были внесены въ предыдущее изданіе особаго приложенія, но тѣмъ не менѣе сохранили свое дѣйствіе, возстановлены въ новомъ изданіи; на тѣ же законы, которые въ настоящее время имѣютъ преимущественно историческое значеніе и могутъ примѣняться только въ исключительныхъ случаяхъ, въ новомъ изда-

ніи сдѣланы, въ подлежащихъ мѣстахъ, многочисленныя указанія со ссылками на Полное Собраніе Законовъ. Выясненіе дѣйствующаго крестьянскаго законодательства и приведеніе его въ систему, лучше всякихъ другихъ пріемовъ обнаруживающее существующіе въ законахъ пробѣлы, а отчасти и противорѣчія, особенно важны въ настоящее время, когда уже приступлено къ пересмотру этой обширной области нашего законодательства.

С. Б.

II.

О ЗАОЧНЫХЪ РѢШЕНІЯХЪ ПО МАЛОЦѢННЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Въ К. окружномъ судѣ по поводу жалобы на одного изъ городскихъ судей возникъ и былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію вопросъ о томъ, когда можетъ быть выданъ исполнительный листъ на заочное рѣшеніе по иску, не превышающему 30 рублей. При этомъ обсужденіи обнаружилось, что возможны отвѣты на вопросъ не только различные, но и прямо противоположные; оказалось, что такую важную практическую задачу судебная практика рѣшаетъ не единообразно. Причина такого явленія лежитъ въ томъ, что до сего времени нѣтъ ни одного разъясненія настоящаго вопроса, которое обладало бы кромѣ внутреннихъ достоинствъ незыблемымъ внѣшнимъ авторитетомъ въ глазахъ судебныхъ дѣятелей, каковымъ обладаютъ рѣшенія кассаціоннаго Сената. Цѣль настоящей замѣтки путемъ разбора спорныхъ пунктовъ попытаться выяснить тѣ основанія, которыя давали бы возможность разрѣшить этотъ вопросъ не только съ соблюденіемъ законности, но и съ возможно большей справедливостью.

Мнѣніе, что исполнительный листъ можетъ быть выданъ по иску, не превышающему 30 рублей, немедленно по постановленіи заочнаго рѣшенія, вытекаетъ изъ того основнаго положенія, что такое рѣшеніе вступаетъ въ законную силу тотчасъ же по его провозглашеніи. Это же послѣднее заключеніе слѣдуетъ изъ такихъ соображеній: а) въ 1 пунктѣ 103 статьи правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ значится, что рѣшеніями, вступившими въ законную силу, почитаются рѣшенія городскаго судьи или земскаго начальника по дѣламъ, цѣна которыхъ не свыше 30 рублей, при чемъ законъ не дѣлаетъ различія, постановлено ли такое рѣшеніе въ

присутствіи или въ отсутствіи отвѣтчика; если же рѣшеніе вступило въ законную силу, то истцу, согласно 104 ст. тѣхъ же правилъ, можетъ быть немедленно выданъ исполнительный листъ; б) 3 п. 103 ст. правилъ не можетъ относиться къ окончательнымъ заочнымъ рѣшеніямъ (90 ст. правилъ), такъ какъ тамъ говорится лишь объ отзывѣ или апелляціи, приносимыхъ на эти рѣшенія, но не говорится о кассаціи, которой только и могутъ подлежать рѣшенія на сумму не свыше 30 рублей или, какъ выражались составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года, рѣшенія по малоцѣннымъ дѣламъ; в) предыдущее положеніе подтверждается и текстомъ 4 п. 244 ст. правилъ, гдѣ, при совершенной аналогичности случая, однако указано и право кассаціоннаго обжалованія; г) закономъ вовсе не установлено особое извѣщеніе отвѣтчика о состоявшемся въ его отсутствіи рѣшеніи на сумму не свыше 30 рублей,—какъ необходимое условіе для выдачи исполнительнаго листа: вѣдь не требуется же подобнаго извѣщенія по болѣе цѣннымъ искамъ или при обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію; д) при измѣненіи законоположеній объ исполненіи окончательныхъ рѣшеній въ 1893 г. никакой разницы между заочными и не заочными рѣшеніями сдѣлано не было, и при этомъ указано (примѣчаніе къ 159 ст. уст. гражд. суд.), что, при приведеніи въ исполненіе окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, правила, изложенныя въ 814—814^{6} ст. того же устава, не примѣняются; е) при иномъ рѣшеніи вопроса отвѣтчикъ получилъ бы возможность уклоняться отъ полученія копіи заочнаго рѣшенія и тѣмъ затягивать дѣло на неопредѣленное время въ ущербъ интересамъ истца, тѣмъ болѣе что предварительное исполненіе рѣшеній допускается только по рѣшеніямъ неокончательнымъ (92 ст. правилъ).

Противоположное рѣшеніе вопроса основывается на томъ соображеніи, что заочное рѣшеніе по малоцѣнному иску не вступаетъ въ законную силу въ моментъ его провозглашенія на судѣ, потому что на такое рѣшеніе можетъ быть принесенъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ пользу такого мнѣнія приведены слѣдующіе доводы: 1) въ 96 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, гласящей о правѣ отвѣтчика подать отзывъ на заочное рѣшеніе, не сдѣлано никакого исключенія для отвѣтчиковъ по искамъ, не превышающимъ 30 рублей; 2) 3 п. 103 ст. тѣхъ же правилъ безъ ограниченія суммы исковъ указываетъ, какія именно заочныя рѣшенія признаются вошедшими въ законную силу; 3) въ 4 п. 244 ст. правилъ сказано, что окончательный заочный приговоръ вступаетъ

въ законную силу, если на него не принесено ни отзыва, ни кассаціонной жалобы; 4) отсутствіе слова „кассація" въ 3 п. 103 ст. правилъ не измѣняетъ существа дѣла, ибо въ 129 ст. тѣхъ же правилъ точно указаны случаи, при которыхъ допускаются просьбы о кассаціи окончательныхъ рѣшеній городскихъ судей; 5) изъ изложенія разсужденій къ 892 ст. уст. гражд. суд. видно, что существуютъ два способа, посредствомъ которыхъ тяжущіеся могутъ добиться отмѣны или измѣненія судебныхъ рѣшеній,—обыкновенный и чрезвычайный; къ первому принадлежатъ отзывы на заочныя рѣшенія и апелляціонныя жалобы, при чемъ этотъ обыкновенный способъ допускается безъ всякихъ ограниченій; 6) 737 ст. уст. гражд. суд. указываетъ, что исполненіе рѣшеній заочныхъ и такихъ, на которыя допускается апелляція, можетъ имѣть мѣсто только, какъ исключеніе; 7) рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1876 г. № 345 и 1882 г. № 108 разъяснено, безъ указанія исключеній, что по 3 п. 156 ст. уст. гражд. суд. заочныя рѣшенія признаются вошедшими въ законную силу только тогда, когда не подано на оныя ни отзыва о пересмотрѣ дѣла, ни апелляціи; 8) наконецъ изъ содержанія 99 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ вытекаетъ право подачи отзыва на окончательныя рѣшенія.

Постараемся разобраться въ этихъ соображеніяхъ. Сторонники обоихъ мнѣній ссылаются въ подкрѣпленіе ихъ на 103 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ,—и каждый изъ нихъ по своему правъ: редакція этой статьи такова, что порождаетъ то недоразумѣніе, результатомъ котораго и является, въ сущности, настоящій споръ.

Въ 1-омъ пунктѣ этой статьи говорится о рѣшеніяхъ по дѣламъ на сумму не свыше 30 рублей, а въ 3-мъ пунктѣ—о заочныхъ рѣшеніяхъ, безъ указанія суммы иска. Стало быть, разбираемыя нами заочныя рѣшенія по малоцѣннымъ дѣламъ *по цѣнѣ иска* входятъ въ группу рѣшеній, о которыхъ говоритъ 1-ый пунктъ названной статьи, а въ силу своей *заочности* они относятся къ группѣ рѣшеній, упоминаемыхъ въ 3 пунктѣ. Простымъ прибавленіемъ мѣстоимѣнія „всѣ" къ слову рѣшенія въ 1 или въ 3 пунктѣ спорный вопросъ былъ бы рѣшенъ съ полной опредѣленностью въ томъ или другомъ смыслѣ. Теперь же каждый изъ противниковъ имѣетъ основаніе опираться именно на 103 ст. правилъ: указаніе одного, что заочныя рѣшенія по малоцѣннымъ дѣламъ входятъ въ категорію рѣшеній 3 пункта, потому что здѣсь заочныя рѣшенія не ограничены въ суммѣ, вызываетъ столь же основательное возраже-

нiе противника, что въ 1 пунктѣ, въ свою очередь, тоже не указано, что онъ относится лишь къ рѣшенiямъ состязательнымъ, т. е. постановленнымъ въ присутствiи отвѣтчика.

Происхожденiе этой статьи также не разъясняетъ вопроса. Она представляетъ собой дословное повторенiе 156 ст. уст. гражд. суд. Въ изданiи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, съ изложенiемъ разсужденiй, на коихъ они основаны,—подъ 156 ст. уст. гражд. суд. не имѣется никакихъ разсужденiй, а просто помѣщена ссылка на 892 ст. того же устава, 2-ой пунктъ которой аналогиченъ 3-ему пункту 156 ст. (3 п. 103 ст. правилъ). Между тѣмъ 892 ст. уст. гражд. суд. нормируетъ судопроизводство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а помѣщенныя подъ ней разсужденiя относятся всецѣло къ этой статьѣ. Это слѣдуетъ заключить не только по внѣшнему признаку, по первымъ же словамъ мотивовъ („при обсужденiи *сей статьи*....“), но и по содержанiю этихъ мотивовъ. Обсуждая эту статью, составители Судебныхъ Уставовъ и не думали о какихъ-то ничтожныхъ искахъ, не превышающихъ 30 рублей: не только на эти иски, но даже и на дѣла болѣе цѣнныя, подлежащiя вѣдѣнiю мировыхъ судей,—въ этихъ разсужденiяхъ нѣтъ и намека. Всѣ статьи (793, 737, 806, 796 ст. уст. гражд. суд.), которыми составители подкрѣпляютъ въ этихъ разсужденiяхъ свои соображенiя, относятся исключительно къ гражданскому процессу въ окружныхъ судахъ, разрѣшающихъ только иски на сумму свыше 500 рублей. При такомъ взглядѣ на мотивы къ 892 ст. становится понятна та осторожность, съ которой составители Судебныхъ Уставовъ относятся въ этихъ разсужденiяхъ къ исполненiю заочныхъ рѣшенiй, дѣлается понятнымъ ихъ взглядъ на 737 ст. уст. гражд. суд., перечисляющую случаи исполненiя заочныхъ рѣшенiй, какъ на исключенiе (Судебные Уставы, съ разсужд., ч. I, стр. 432): вѣдь предварительное исполненiе заочнаго рѣшенiя по какому-нибудь миллiонному или даже тысячному иску иной разъ могло бы причинить фактически непоправимый вредъ, въ случаѣ отмѣны этого рѣшенiя. Другое дѣло—рѣшенiя по малоцѣннымъ дѣламъ: съ одной стороны, именно въ силу ихъ малоцѣнности, здѣсь нѣтъ мѣста тѣмъ практическимъ опасенiямъ, о которыхъ только-что упомянуто; съ другой стороны—промедленiе въ исполненiи рѣшенiй по такимъ дѣламъ въ большинствѣ случаевъ лишаетъ судебное рѣшенiе всякаго практическаго значенiя, сводитъ къ нулю помощь суда именно тамъ, гдѣ она нужна всего болѣе,—въ крупныхъ случаяхъ жизни мелкихъ людей.

Нѣкоторые комментаторы правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ коснулись разбираемаго нами вопроса: одинъ изъ нихъ (Верблов-скій, стр. 107) говоритъ, что 1 и 2 пункты 103 ст. относятся лишь къ рѣшеніямъ состязательнымъ, хотя и не приводитъ никакихъ основаній къ такому утвержденію; другой (Чагинъ, стр. 132, изд. 1897 г.) полагаетъ, что заочное рѣшеніе даже по иску не болѣе 30 рублей, можетъ быть обращено къ исполненію лишь въ случаѣ неподачи отзыва. Этотъ выводъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ изъ сопоставленія 103 и 90 ст. тѣхъ же правилъ, а также изъ того соображенія, что вообще окончательнымъ признается лишь то рѣшеніе, которое не подлежитъ пересмотру по существу, заочное же рѣшеніе пересматривается по отзыву.

Это послѣднее соображеніе можетъ казаться убѣдительнымъ только въ томъ случаѣ, если считать уже доказаннымъ, что заочное рѣшеніе по малоцѣнному иску дѣйствительно входитъ въ группу рѣшеній, упоминаемыхъ 3 пунктомъ 103 статьи, т. е. если считать доказаннымъ именно то, что̀ само требуетъ доказательствъ. Сопоставленіе отдѣльно взятыхъ 103 и 90 ст. также не приводитъ ни къ какому опредѣленному заключенію. Если же принять во вниманіе, что 90 статья, трактующая о томъ, какія именно дѣла рѣшаются судьей окончательно,—помѣщена въ отдѣленіи, озаглавленномъ „о рѣшеніи"; затѣмъ,—что этотъ отдѣлъ касается только рѣшеній состязательныхъ, потому что заочнымъ рѣшеніямъ посвящено все слѣдующее VIII отдѣленіе; что наконецъ въ этомъ послѣднемъ отдѣленіи ничего не говорится о рѣшеніяхъ на сумму не свыше 30 руб.,—то тогда дѣйствительно получается серьезный аргументъ въ пользу того мнѣнія, что въ 1 п. 103 ст. подразумѣваются только состязательныя рѣшенія.

Насколько удачно обѣ спорящія стороны ссылаются на 103 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, настолько же неудачна ихъ ссылка на 244 ст. тѣхъ же правилъ въ подтвержденіе ихъ мнѣній. Эта послѣдняя статья имѣетъ такое же значеніе въ уголовномъ процессѣ судебно-административныхъ учрежденій 12 іюля 1889 года, какое 103 ст.—въ гражданскомъ процессѣ: она перечисляетъ условія, при наличности которыхъ приговоры по уголовнымъ дѣламъ входятъ въ законную силу.

Одно изъ важныхъ отличій уголовнаго процесса отъ процесса гражданскаго состоитъ въ различіи моментовъ исполненія приговоровъ и рѣшеній. Рѣшеніе суда 1-ой инстанціи по гражданскому дѣлу на сумму не свыше 30 руб. признается вошедшимъ въ за-

конную силу въ моментъ его провозглашенія и немедленно можетъ быть приведено въ исполненіе (1 п. 156 и 157 ст. уст. гражд. суд., 1 п. 103 и 104 ст. правилъ о пр. суд. дѣлъ); рѣшеніе суда 2-ой инстанціи почитается окончательнымъ и, какъ общее правило, немедленно можетъ быть исполнено (184 и 3 п. 892, 924, 814 ст. уст. гражд. суд. и 127 ст. правилъ). Между тѣмъ приговоры судовъ уголовныхъ приводятся въ исполненіе лишь послѣ разсмотрѣнія принесенныхъ на эти приговоры кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ (3 п. 181, 182, 2 и 3 п. 941, 957 ст. уст. угол. суд. и 3 п. 244, 246 ст. правилъ). Это различіе общее, коренное, вытекающее изъ самой сущности уголовнаго и гражданскаго процессовъ. „Послѣ исполненія приговора уголовнаго большей частью невозможно возстановить послѣдствія онаго, хотя бы онъ потомъ и былъ совсѣмъ отмѣненъ; это опасеніе не столь важно въ дѣлахъ гражданскихъ“ (Судебные Уставы, съ разсужд., т. I, стр. 432, 433). Это различіе между уголовнымъ и гражданскимъ процессами свойственно одинаково обѣимъ группамъ судебныхъ опредѣленій,— постановлены ли они въ присутствіи или въ отсутствіи отвѣтчика или обвиняемаго. Стало быть, только послѣдствіемъ упомянутаго основнаго принципа уголовнаго процесса является правило, выраженное въ параграфѣ *а* 3-го пункта 244 ст. правилъ, о томъ, что моментъ вступленія приговора въ законную силу, кромѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи и отзыва апелляціоннаго, задерживается также подачей кассаціонной жалобы, если этотъ приговоръ является окончательнымъ.

Но, если по вопросу о времени приведенія въ исполненіе судебныхъ опредѣленій такъ существенно различны постановленія уголовнаго и гражданскаго процессовъ въ основныхъ и общихъ принципахъ, то какое же значеніе можетъ имѣть въ гражданскомъ судопроизводствѣ тотъ отвѣтъ, который дается въ судопроизводствѣ уголовномъ на тотъ или другой аналогичный, но частный вопросъ той же категоріи, напр., частный вопросъ о заочныхъ опредѣленіяхъ окончательныхъ? Очевидно, что ссылка на 244 ст. правилъ въ мотивировкѣ по интересующему насъ вопросу является только безполезнымъ балластомъ для обѣихъ спорящихъ сторонъ, потому что ни различіе, ни сходство ея съ 103 ст. правилъ ровно ничего не доказываетъ.

Столь же безполезна ссылка на указанныя выше рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1876 г. № 345 по д. Бредихина и за 1882 г. № 108. Предметомъ ихъ являются

заочныя рѣшенія, постановленныя по искамъ, цѣна коихъ равняется: въ одномъ случаѣ 280 рублямъ, въ другомъ—300 руб. Въ этихъ дѣлахъ стороны не возбуждали никакихъ споровъ о цѣнѣ иска, и Сенату вслѣдствіе этого не было надобности касаться вопроса о заочныхъ рѣшеніяхъ именно по малоцѣннымъ искамъ: какъ и въ другихъ случаяхъ, онъ только отвѣчалъ на тѣ вопросы, которые ему предлагались кассаторами. Но вѣдь подобное умолчаніе Сената о заочныхъ рѣшеніяхъ на сумму не свыше 30 руб., умолчаніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было повода говорить, никоимъ образомъ нельзя истолковать ни въ пользу, ни во вредъ отстаиваемаго мнѣнія. Вообще Гражданскому Кассаціонному Департаменту едва ли когда-нибудь представится случай высказаться по разсматриваемому вопросу, потому что иски на сумму не свыше 30 руб. даже не могутъ попасть на его разсмотрѣніе, такъ какъ послѣдней инстанціей для нихъ, въ общемъ порядкѣ, являются мировые и уѣздные съѣзды. Авторитетное разъясненіе спорнаго вопроса можетъ послѣдовать отъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, разсматривающаго сомнѣнія въ примѣненіи законовъ независимо отъ того или иного частнаго случая.

Ссылку на упомянутыя кассаціонныя рѣшенія можно объяснить только наклонностью многихъ юристовъ практиковъ въ затруднительныхъ случаяхъ вмѣсто историческаго и прагматическаго толкованія закона заниматься розыскиваніемъ прецедентовъ, хотя бы и мало подходящихъ.

Нельзя сказать однако, что въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на право подачи отзыва о новомъ разсмотрѣніи малоцѣннаго дѣла, по которому состоялось заочное рѣшеніе. Такое указаніе содержится въ 99 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, которая гласитъ такъ: „по иску, основанному на договорѣ о наймѣ сельскаго рабочаго, заключенномъ по договорному листу, истецъ, въ пользу коего послѣдовало заочное рѣшеніе (ст. 95), въ правѣ не явиться ко вторичному, по просьбѣ отвѣтчика (ст. 96), разбирательству дѣла. Если бы новое рѣшеніе состоялось не въ пользу истца, послѣдній можетъ принести на него апелляціонную жалобу, *хотя бы дѣло, по цѣнѣ иска, и не подлежало обжалованію*“.

Эта статья представляетъ собой исключеніе изъ общаго правила, даетъ особыя льготы для иска основательнаго и умѣреннаго, ибо, если истецъ не доказалъ своего иска и ему отказано первымъ заочнымъ рѣшеніемъ, или, если истецъ, оставшись недоволенъ тѣмъ, что̀ ему присудилъ судья, проситъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, помимо отзыва

отвѣтчика, то всѣ льготы, предназначенныя истцу этой статьей, для него пропадаютъ. Анализируя содержаніе 99 ст. правилъ, мы видимъ, что эти льготы состоятъ: 1) въ правѣ истца не являться ко вторичному разбирательству дѣла и 2) при неблагопріятномъ вторичномъ рѣшеніи принести на него жалобу апелляціонную вмѣсто допустимой по цѣнѣ иска лишь кассаціонной. Значитъ, привилегированное положеніе истца начинается лишь съ момента вторичнаго разбирательства, а до этого момента ничего исключительнаго въ процессѣ не совершается, онъ идетъ обычнымъ порядкомъ. Интересующій насъ вопросъ о правѣ подачи отзыва по малоцѣнному иску, т. е. о правѣ вызвать вторичное разбирательство, разрѣшается до этого вторичнаго разсмотрѣнія, стало быть, относится къ начальной обычной стадіи процесса. Если же это такъ, то указаніе второй части 99 статьи, что вторичному разсмотрѣнію послѣ заочнаго рѣшенія могутъ подлежать и иски на сумму не свыше 30 рублей, является указаніемъ на *общее* правило той части процесса, которая регулируетъ вопросъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, а не относится спеціально къ дѣламъ той категоріи, о которыхъ говоритъ эта статья.

Правда, статья 155[1] уст. гражд. суд., дословнымъ повтореніемъ которой является 99 ст. правилъ, не существовала при изданіи Судебныхъ Уставовъ, появившись лишь въ 1886 году, однако она должна имѣть значеніе и при истолкованіи законовъ, ранѣе изданныхъ и не отмѣненныхъ вмѣстѣ съ ея появленіемъ. Это слѣдуетъ признать, во-первыхъ, въ силу общаго правила о единствѣ воли законодателя, а во-вторыхъ,—и потому, что основной мотивъ, вызвавшій созданіе самаго принципа заочнаго рѣшенія,—неувѣренность суда въ томъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно зналъ о вызовѣ его въ судъ и что онъ не явился по вызову по причинѣ неуважительной (Суд. Уст., съ разсужд., т. I стр. 331),—этотъ мотивъ имѣетъ одинаковое значеніе при разборѣ всякаго дѣла въ отсутствіи отвѣтчика, совершенно независимо отъ цѣны иска.

Такимъ образомъ не только судебная практика, но и законъ признаетъ за сторонами въ процессѣ право принести отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла даже и по иску не свыше 30 руб., если состоялось заочное рѣшеніе.

Если же мы признаемъ это право, то въ силу 3 п. 103 ст. правилъ должны признать, что такое заочное рѣшеніе не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу; слѣдовательно, по 104 ст. тѣхъ же правилъ, исполнительный листъ можетъ быть выданъ, въ случаѣ по-

дачи отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла: если отзывъ признанъ уважительнымъ,—въ день вторичнаго разсмотрѣнія дѣла; если же причина неявки отвѣтчика признана неуважительной,—то въ тотъ день, когда судья постановилъ объ оставленіи въ силѣ прежняго рѣшенія. Если же отзывъ на заочное рѣшеніе не былъ поданъ, то моментомъ выдачи исполнительнаго листа слѣдуетъ считать истеченіе двухнедѣльнаго срока послѣ полученія отвѣтчикомъ копіи заочнаго рѣшенія, или, точнѣе, день или два спустя послѣ этого срока,—смотря по мѣстнымъ почтовымъ условіямъ: вообще, такой моментъ, когда судья получаетъ серьезное основаніе полагать, что отзывъ о новомъ разсмотрѣніи вовсе не поданъ или не сданъ своевременно на почту.

Съ какого времени слѣдуетъ считать начало срока для кассаціоннаго обжалованія заочнаго рѣшенія по малоцѣнному дѣлу?

Судебная практика, насколько извѣстно, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, руководясь аналогіей, и рѣшаетъ его такъ, какъ законъ разрѣшаетъ вопросъ о началѣ срока для апелляціоннаго обжалованія заочнаго рѣшенія (98 ст. правилъ и 155 ст. уст. гражд. суд.). Такое рѣшеніе вопроса, по нашему мнѣнію, правильно, ибо согласно съ общимъ духомъ законодательства о заочныхъ рѣшеніяхъ, хотя въ законѣ и не имѣется точнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Эта недомолвка закона объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что законодатель находилъ излишнимъ подробно обсуждать вопросъ о кассаціонномъ обжалованіи заочнаго рѣшенія по малоцѣнному дѣлу, когда тяжущійся, путемъ подачи отзыва о новомъ разсмотрѣніи, имѣлъ возможность указать не только на допущенныя судьей кассаціонныя нарушенія, но и обжаловать рѣшеніе по существу. Но вѣдь могутъ же быть случаи, когда отзывъ о новомъ разборѣ дѣла почему-нибудь невозможно подать,—хотя бы, напримѣръ, за пропускомъ срока, а право на кассаціонное обжалованіе еще не потеряно.

Однако благодаря такой недомолвкѣ закона возникаетъ серьезное недоразумѣніе; изъ за одной невѣрной посылки выводится невѣрное заключеніе, получается почва для такого соображенія: если законъ упоминаетъ о порядкѣ исчисленія срока для апелляціоннаго обжалованія заочныхъ рѣшеній и умалчиваетъ о таковомъ при кассаціонномъ обжалованіи, то слѣдуетъ заключить, что въ послѣднемъ случаѣ долженъ примѣняться общій законъ и началомъ для исчисленія срока долженъ считаться моментъ провозглашенія рѣшенія, какъ и въ рѣшеніяхъ состязательныхъ. Если же это такъ,

то значитъ, что и заочное рѣшеніе по малоцѣнному дѣлу вступаетъ въ законную силу въ моментъ его провозглашенія, такъ какъ, по общему правилу гражданскаго процесса, именно съ момента вступленія рѣшенія въ законную силу исчисляется срокъ для его кассаціоннаго обжалованія; а, разъ рѣшеніе вступило въ законную силу, тогда же можетъ быть выданъ и исполнительный листъ.

Это соображеніе имѣетъ только кажущуюся правильность. Законъ о заочныхъ рѣшеніяхъ представляетъ собой спеціальное узаконеніе, изъятіе изъ общаго порядка о состязательныхъ рѣшеніяхъ, онъ даже выдѣленъ въ особый отдѣлъ. Поэтому и сомнѣнія, возникающія по тому или другому частному вопросу о заочныхъ рѣшеніяхъ, должны быть разрѣшаемы по общему духу этихъ спеціальныхъ, а не общихъ узаконеній. Вотъ почему, повторяемъ, умолчаніе закона о началѣ исчисленія срока для кассаціоннаго обжалованія заочнаго рѣшенія по малоцѣнному дѣлу есть только пробѣлъ въ законѣ, а не противорѣчіе тому общему правилу, которое выведено нами выше,—о правѣ подачи отзыва по такому дѣлу.

Однако такое разрѣшеніе постановленнаго въ началѣ настоящей замѣтки вопроса, благопріятное исключительно для отвѣтчика, не только нарушаетъ равенство сторонъ въ процессѣ, но и является явной несправедливостью въ отношеніи истца. Помощь суда болѣе всего нужна противъ недобросовѣстнаго отвѣтчика, а онъ-то именно, благодаря такому порядку, и получаетъ возможность затянуть дѣло. Это предвидѣли и составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года, но, по ихъ мнѣнію, достаточной гарантіей противъ такого злоупотребленія являются страхъ уплаты судебныхъ издержекъ по заочному рѣшенію и лишняя уплата пошлинъ при подачѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла (Суд. Уст., съ разсужд., т. I, стр. 332, 336). Однако нетрудно видѣть, что такой страхъ оказывается очень слабой гарантіей, особенно по малоцѣннымъ дѣламъ, въ которыхъ оплата отзыва пошлиной и листовымъ сборомъ не превышаетъ 40 копѣекъ; вознагражденіе же за веденіе дѣла, соразмѣряемое обыкновенно съ цѣной иска, не можетъ быть столь значительно, чтобы лишняя явка ко вторичному разбирательству могла его чувствительно увеличить для отвѣтчика.

Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ этомъ отношеніи являются шагомъ впередъ по сравненію съ Судебными Уставами. Въ силу 152 ст. уст. гражд. суд., мировой судья, получивъ отзывъ, *обязанъ*

назначить дѣло къ новому разсмотрѣнію съ вызовомъ тяжущихся, а, на основаніи 96 ст. правилъ, городской судья, получивъ такой отзывъ, сначала разсматриваетъ, по какой причинѣ отвѣтчикъ не явился къ первому разбирательству, и, если причина такой неявки неуважительна, т. е. если отвѣтчикъ старается уклониться отъ суда, то судья оставляетъ въ силѣ прежнее рѣшеніе (97 ст. правилъ).

Неправильнымъ является утвержденіе покойнаго Вербловскаго, что на это послѣднее постановленіе, будто бы „равносильное непринятію отзыва, можетъ быть подана жалоба отдѣльно отъ апелляціи", при чемъ это утвержденіе онъ подкрѣпляетъ ссылкой на несуществующій и никогда не существовавшій 6 пунктъ 115 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ (Вербловскій, стр. 102).

Въ 3 п. 115 ст. правилъ дѣйствительно упоминается о частныхъ жалобахъ „на непринятіе исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы". Уже одно сопоставленіе отзыва съ исковой просьбой и апелляціонной жалобой показываетъ, что законъ позволяетъ обжаловать въ частномъ порядкѣ лишь такое постановленіе, въ которомъ судья отказываетъ принять прошеніе по формальнымъ основаніямъ, вовсе не входя въ обсужденіе степени основательности самаго содержанія этого прошенія.

Совсѣмъ объ иномъ говорится въ 97 ст. правилъ: вѣдь въ отзывѣ отвѣтчикъ обязанъ прежде всего объяснить причину своей неявки по первому вызову (96 ст.), и судья, обсуждая степень уважительности этой причины, тѣмъ самымъ входитъ въ обсужденіе существа отзыва. Вотъ, почему представляется болѣе правильнымъ мнѣніе другаго комментатора, Чагина (стр. 134), что, по смыслу 98 ст. правилъ, опредѣленіе судьи объ оставленіи въ силѣ заочнаго рѣшенія само по себѣ не подлежитъ обжалованію, а лишь можетъ быть обжаловано то рѣшеніе, которое оставлено въ силѣ.

Страннымъ кажется и другое положеніе Вербловскаго: 152 ст. уст. гражд. суд. будто бы болѣе ограждаетъ интересы истцовъ отъ неосновательныхъ отзывовъ недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ, чѣмъ 96 и 97 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ (стр. 102 у Вербловскаго). Совсѣмъ напротивъ: мировой судья или уѣздный членъ суда, получивъ отзывъ, непремѣнно долженъ вновь разсматривать дѣло, хотя бы неявка отвѣтчика была простымъ капризомъ; вслѣдствіе этого недобросовѣстный отвѣтчикъ получаетъ лишній поводъ и возможность вновь отсрочить выдачу исполнительнаго листа по кассаціонному дѣлу, тогда какъ городской судья или земскій начальникъ въ аналогичномъ случаѣ можетъ выдать исполнительный листъ

истцу немедленно по полученіи отъ отвѣтчика отзыва, если только причина неявки послѣдняго была неуважительна. Въ томъ же случаѣ, когда неявка отвѣтчика уважительна, является лишь актомъ справедливости въ отношеніи его признать недѣйствительнымъ первое заочное рѣшеніе, какъ того требуетъ 96 ст. правилъ.

Однако нельзя не признать, что и 98 ст. правилъ служитъ слабой защитой для истца противъ недобросовѣстнаго отвѣтчика: стóитъ только вспомнить о томъ, съ какой легкостью въ любомъ случаѣ можно получить медицинское свидѣтельство о болѣзни,—а оно всегда принимается, какъ несомнѣнное доказательство уважительности причины неявки отвѣтчика.

Единственно серьезнымъ коррективомъ къ тому льготному положенію отвѣтчика, которое создается для него правомъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе, является обращеніе этого рѣшенія къ предварительному исполненію. Но допустимъ ли этотъ коррективъ относительно заочныхъ рѣшеній по малоцѣннымъ дѣламъ, и, если допустимъ, то въ какой мѣрѣ?

Судебная практика отвѣчаетъ, въ большинствѣ случаевъ, на этотъ вопросъ утвердительно. Думается, что такой отвѣтъ согласенъ не только съ духомъ закона, но и съ буквой его. Этотъ вопросъ возникъ одновременно съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ. Вникая въ тѣ косвенные и прямые отвѣты, которые въ разное время давалъ на него законъ, мы можемъ различить въ его исторіи два періода: съ 1864 до 1890 года—первый, и съ 1890 года до нашихъ дней—второй.

До 1890 года, въ теченіе четверти столѣтія, по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, о предварительномъ исполненіи трактовала только 138 ст. уст. гражд. суд. Эта статья и теперь осталась безъ измѣненія. Въ ней точно указаны случаи примѣненія предварительнаго исполненія рѣшеній. Оно допускается по дѣламъ, рѣшаемымъ неокончательно. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, воспроизводя эту статью въ 1-й части 92 статьи, дѣлаютъ ссылку на 90 ст., въ которой помѣщено путемъ исключенія опредѣленіе понятія рѣшеній неокончательныхъ: по искамъ на сумму не свыше 30 руб. постановляются рѣшенія окончательныя (134 ст. уст. гражд. суд.), *по всѣмъ же прочимъ*—неокончательныя. Въ первой части 90 ст. правилъ, какъ было показано выше, подразумѣваются только рѣшенія состязательныя, т. е. не заочныя; стало быть, всѣ рѣшенія заочныя, хотя бы на сумму не свыше 30 р., относятся къ

группѣ неокончательныхъ и могутъ быть въ указанныхъ случаяхъ обращены къ предварительному исполненію.

Таковъ былъ выводъ, основанный на толкованіи закона, но прямаго закона не было. 12 іюня 1890 года, съ опубликованіемъ 138^1—138^3 ст. уст. гражд. суд., такое толкованіе получало санкцію закона. Этотъ послѣдній законъ увеличилъ сферу примѣненія предварительнаго исполненія, распространивъ ее какъ въ ширину, такъ и въ глубину. Съ одной стороны, судья получилъ право любое рѣшеніе, независимо отъ цѣны иска, подвергнуть предварительному исполненію, если это рѣшеніе было постановлено въ отсутствіи отвѣтчика. Этимъ былъ нанесенъ сильный ударъ именно недобросовѣстности уклоняющагося отвѣтчика, такъ какъ основательность иска гарантировалась обязанностью истца, и при неявкѣ отвѣтчика, доказать все-таки свои исковыя требованія (146 ст. уст. гражд. суд.). Съ другой стороны, этотъ законъ далъ возможность и бѣднымъ людямъ, которые всѣхъ болѣе въ немъ нуждались, воспользоваться благомъ предварительнаго исполненія рѣшеній: въ силу 138^3 ст. уст. гражд. суд. судья получилъ право допустить предварительное исполненіе заочнаго рѣшенія безъ истребованія отъ истца соотвѣтствующаго обезпеченія, тогда какъ обязательное прежде требованіе такого обезпеченія (4 п. 138 ст. уст. гражд. суд.) фактически уничтожало для многихъ лицъ возможность своевременно охранить свои интересы.

Такимъ образомъ только съ 1890 года возникаетъ дѣйствительное равенство сторонъ въ процессахъ по малоцѣннымъ дѣламъ: при постановленіи заочныхъ рѣшеній по такимъ дѣламъ, интересы отвѣтчика достаточно охранены его правомъ подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, а интересы истца—его правомъ на предварительное исполненіе рѣшенія.

Значитъ, 138^1 и 138^3 ст. уст. гражд. суд. являются серьезнымъ и дѣйствительнымъ коррективомъ къ тому толкованію о правѣ подачи отзыва на заочное рѣшеніе по малоцѣнному дѣлу, которое предложено выше. Къ сожалѣнію, не все населеніе Европейской Россіи можетъ пользоваться такимъ коррективомъ, благами такой равноправности.

Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, которыми руководятся городскіе судьи и земскіе начальники, лишаютъ ихъ права примѣнять тотъ законъ, который въ аналогичныхъ случаяхъ обязателенъ для мировыхъ судей. Въ правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ 92 статья, повторяя дословно 138 ст. уст. гражд. суд., перечисляетъ

случаи, въ которыхъ допускается предварительное исполненіе рѣшеній, прибавляя къ этому реестру лишь иски, возникающіе изъ договоровъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Законъ такимъ образомъ останавливается на полъ-дорогѣ и лишаетъ своего покровительства тѣхъ, которые, быть можетъ, всего болѣе въ немъ нуждаются. Если по искамъ свыше 500 рублей, безъ ограниченія суммы окружные суды нерѣдко обращаютъ къ предварительному исполненію такія заочныя рѣшенія, которыя могутъ быть впослѣдствіи отмѣнены даже апелляціонной инстанціей, то справедливо ли отказывать въ такой охранѣ мелкихъ исковъ, признанныхъ, хотя бы и заочно, судьей основательными, когда законъ даже не допускаетъ возможности ихъ провѣрки по существу. Мало того, благодаря казуистичности 92 ст. правилъ, получаются иногда прямо юридическіе курьезы. Напримѣръ, разбирая дѣло, цѣнность котораго превышаетъ 30 рублей, судья долженъ отказать истцу въ просьбѣ объ обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію, хотя бы даже присутствующій отвѣтчикъ и не возражалъ противъ такого ходатайства, и отказать только потому, что этотъ искъ по содержанію не подходитъ къ тѣмъ, которые указаны въ этой статьѣ, а у истца нѣтъ средствъ, чтобы представить денежное обезпеченіе.

Не надо также забывать той бытовой обстановки, въ какой обыкновенно возникаютъ эти малоцѣнные иски, по которымъ законодатель отвергъ право апелляціи, чтобы не навлекать на истцовъ „затрудненія и издержки, несоразмѣрныя съ цѣнностью спорнаго имущества“ (Судебные Уставы, съ разсужд., т. I, стр. 74).

Въ большинствѣ случаевъ истцами въ такихъ дѣлахъ бываютъ люди матеріально не обезпеченные, для которыхъ дорога каждая копѣйка, а проживаютъ они нерѣдко вдали отъ отвѣтчика и, слѣдовательно, отъ камеры судьи. Для такого истца наведеніе справокъ въ канцеляріи судьи о времени врученія отвѣтчику копіи заочнаго рѣшенія да выжиданіе, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе трехъ недѣль, пока выяснится, желаетъ ли отвѣтчикъ подать отзывъ на заочное рѣшеніе или не желаетъ, грозитъ столь существеннымъ матеріальнымъ ущербомъ, что благоразумный истецъ, походивъ нѣсколько разъ понапрасну за исполнительнымъ листомъ, не получивъ еще присужденнаго ему имущества, но уже понеся издержки, иногда превышающія цѣнность этого имущества, предпочтетъ отказаться отъ дальнѣйшей „борьбы за свое право“ и махнетъ рукой на то правосудіе, которое, признавая за нимъ это право, не даетъ возможности осуществить его.

А такія малоцѣнныя по суммѣ иска дѣла, и однако очень цѣнныя для истцовъ, возбуждаются очень часто у городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, во всякомъ случаѣ не рѣже, чѣмъ у мировыхъ судей. Въ этихъ дѣлахъ ярко сказывается безпомощность закона, тѣмъ болѣе странная, что иногда рядомъ, за городской чертой, тотъ же законъ проявляетъ всю присущую ему силу.

По проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, всѣ рѣшенія участковыхъ судей будутъ неокончательными (937 ст.), но за то этимъ судьямъ предполагается предоставить широкое право обращать къ предварительному исполненію постановляемыя ими рѣшенія (921—923 ст.), не дѣлая для нихъ обязательнымъ требованіе отъ истца обезпеченія возможныхъ для отвѣтчика убытковъ.

Однако требованія текущей жизни слишкомъ настоятельны и не ждутъ. Только прибавленіемъ къ 92 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ такихъ законоположеній, которыя соотвѣтствовали бы 138^1—138^3 ст. уст. гр. суд., была бы предоставлена этимъ интересамъ вполнѣ достаточная и равноправная охрана въ процессахъ по малоцѣннымъ дѣламъ, такая охрана, которой теперь лишено населеніе 35 губерній, составляющихъ ядро русскаго государства.

В. Сорокоумовскій.

III.

БОЛЬНОЕ МѢСТО НАШИХЪ ОПЕКУНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

I.

Въ 1890 году Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ преподалъ два весьма важныхъ руководящихъ разъясненія по вопросамъ, возбуждаемымъ практикою опекунскихъ учрежденій. Въ рѣшеніи № 11, разсмотрѣвъ предложенный оберъ-прокуроромъ вопросъ о томъ, какія дѣйствительныя мѣры могутъ быть принимаемы опекунскими учрежденіями противъ опекуновъ, уклоняющихся отъ представленія отчетовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что дѣйствующій законъ, не установивъ особыхъ уголовныхъ взысканій за неисполненіе или нерадивое исполненіе опекунами своихъ обязанностей, не содержитъ въ то же время никакихъ особыхъ постановленій и объ отвѣтственности опекуновъ въ порядкѣ граждан-

скомъ, вслѣдствіе чего, по разъясненію Правительствующаго Сената, опекунскія учрежденія, въ непосредственной подчиненности коимъ состоятъ опекуны, независимо отъ напоминаній и указаній неисправнымъ опекунамъ, имѣютъ лишь право смѣнить таковаго опекуна и поручить новому опекуну предъявить къ прежнему искъ объ убыткахъ, буде таковые были причинены его неисправностью. Въ рѣшеніи же № 20 Правительствующій Сенатъ, обсудивъ вопросъ, обязательны ли постановленія опекунскихъ учрежденій о назначеніи опекуновъ для лицъ, на коихъ возложена опека, и какому взысканію и въ какомъ порядкѣ подлежатъ лица, уклоняющіяся безъ уважительныхъ причинъ отъ званія опекуновъ, нашелъ, что по дѣйствующему закону опекунство не признается обязательною общественною повинностью и что лица, отказавшіяся отъ исполненія обязанностей опекуновъ по назначенію опекунскихъ учрежденій, никакому взысканію не подлежатъ.

Указанныя разъясненія Правительствующаго Сената поставили наши опекунскія учрежденія въ самое безвыходное положеніе. Гдѣ найти благонадежныхъ лицъ для назначенія опекунами и какъ заставить опекуновъ своевременно представлять отчеты,—вотъ вопросы, которые представляются нынѣ неразрѣшимыми. Къ счастью для опекунскихъ учрежденій, въ настоящее время еще не всѣ лица, назначаемыя для отправленія обязанностей опекуновъ, освѣдомлены о своемъ правѣ отказаться отъ этого званія, и потому обязанности опекуновъ отправляютъ пока такія лица, которыя безусловно отказались бы отъ этого званія, если бы знали, что это возможно; въ ближайшемъ же будущемъ, когда необязательность опекунскаго званія сдѣлается, несомнѣнно, общеизвѣстною, избраніе опекуновъ будетъ вызывать еще болѣе затрудненій. Впрочемъ, говоря это, мы имѣемъ въ виду не всѣ виды опекъ, извѣстныхъ нашему законодательству, а именно мы исключаемъ опеки, учреждаемыя по малолѣтству подопечныхъ или безумію и сумасшествію ихъ. Въ этихъ случаяхъ наличность субъекта, нуждающагося въ попеченіи, значительно облегчаетъ пріисканіе опекуна. Уже не говоря о томъ, что у подопечнаго могутъ оказаться родственники и другія близкія къ нему лица, которыя въ силу ли кровной связи или по инымъ основаніямъ склонны принять опекунскія обязанности, самый фактъ безпомощности подопечнаго невольно располагаетъ къ принятію обязанностей опекуна. Но положеніе совершенно иное, когда опека учреждается на основаніи 1164 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гражд., въ случаѣ неявки наслѣдниковъ къ имуществу умершаго. Здѣсь нѣтъ лица, нуждающагося въ

попеченіи, и предметомъ опеки является безхозяйное имущество, которое охраняется въ интересахъ возможныхъ наслѣдниковъ или фиска. Понятно, что при слабомъ развитіи у насъ идеи гражданственности немного оказывается лицъ, согласныхъ имѣть на своемъ попеченіи подобное имущество. Правда, опекунскія обязанности по закону не безмездны, и опекуны за свои труды получаютъ 5% ежегодно изъ доходовъ подопечнаго (284 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гражд.), но, во-первыхъ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 45, вознагражденіе это должно исчисляться не изъ валоваго, а изъ чистаго дохода, приносимаго имуществомъ, а, во-вторыхъ при нашей экономической бѣдности много ли найдется имуществъ значительныхъ, чтобы полученіе 5% чистаго дохода съ нихъ представляло собою достаточное вознагражденіе за исполненіе не легкихъ обязанностей опекуна. Сказанное выше относится всецѣло и къ случаямъ назначенія опеки для отвѣта по иску, предъявленному къ лицу умершаго собственника (215 ст. уст. гражд. суд.). Вотъ почему опекунскія учрежденія бываютъ поставлены въ крайнее затрудненіе при избраніи опекуновъ къ безхозяйнымъ имуществамъ, и, если подобныя имущества въ концѣ концовъ не остаются безъ опекуновъ, то это объясняется тѣмъ, что предсѣдатели опекунскихъ учрежденій прибѣгаютъ къ всевозможнымъ мѣрамъ для пріисканія опекуновъ и (насколько намъ извѣстно) нерѣдко вынуждены бываютъ просить своихъ знакомыхъ въ личное себѣ одолженіе принять на себя обязанности опекуновъ. Понятно, что подобное положеніе несовмѣстимо съ достоинствомъ опекунскихъ учрежденій, какъ органовъ надзора за опекунствами, и не можетъ быть долѣе терпимо.

Однако допустимъ, что тѣмъ или инымъ путемъ опекунское учрежденіе пріискало лицо, согласное принять обязанности опекуна, но избранный опекунъ не представляетъ отчета по опекѣ. Какъ быть съ такимъ лицомъ? Согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената № 11, слѣдуетъ смѣнить нерадиваго опекуна и поручить новому опекуну предъявить къ прежнему искъ объ убыткахъ, причиненныхъ его неисправностью. Рекомендовать подобный исходъ, конечно, нетрудно, но прибѣгать къ нему не такъ-то легко, какъ кажется. Опекунскому учрежденію хорошо извѣстно, съ какимъ затрудненіемъ былъ пріисканъ первый опекунъ, и потому оно едва ли рѣшится такъ скоро съ нимъ разстаться, чтобы начать поиски новаго опекуна, который, быть можетъ, окажется не

болѣе исправнымъ. Вотъ, почему опекунскія учрежденія въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ ограничиваться указаніями, напоминаніями, подтвержденіями и проч. въ надеждѣ, что нерадивый опекунъ сдѣлается болѣе исправнымъ и въ концѣ концовъ исполнитъ требуемое.

II.

Разсмотримъ теперь, какія мѣры представляются наиболѣе желательными для устраненія указанныхъ выше неудобствъ. Разумѣется, самымъ простымъ исходомъ было бы назначить опекунамъ отъ дворянскихъ и городскихъ обществъ (смотря по роду опеки) столь значительное вознагражденіе, которое привлекало бы достаточный контингентъ лицъ, желающихъ быть опекунами, но установить такое вознагражденіе едва ли возможно. Изъ объяснительной записки къ проекту устава объ опекахъ и попечительствахъ, изданному въ 1891 году, видно, что къ 1 января 1885 года въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи оставалось 15.670 дворянскихъ опекъ и 52.390 городскихъ, а всего 68.060 опекъ, къ 1-му же января 1889 года количество дворянскихъ опекъ возрасло до 16.080 и городскихъ до 57.421, а всего до 73.501. Въ настоящее время количество опекъ того и другаго рода увеличилось еще болѣе. Конечно, не всѣ опеки бездоходны, но во всякомъ случаѣ едва ли много окажется опекъ, отчисленіе по коимъ части чистаго дохода могло бы составить достаточное вознагражденіе для опекуновъ. Если предположить, что въ настоящее время количество бездоходныхъ опекъ будетъ составлять 70.000 въ губерніяхъ Европейской Россіи, то даже вознагражденіе по 100 рублей за опеку потребовало бы огромной суммы въ 7.000.000 рублей, непосильной ни для дворянскихъ, ни для городскихъ обществъ.

Въ виду этого не остается ничего другаго, какъ признать опекунство обязательною общественною повинностью и установить карательныя послѣдствія какъ за отказъ отъ принятія опеки, такъ и за несвоевременное представленіе отчетовъ по опекѣ. Такъ именно разрѣшается разсматриваемый вопросъ въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ, составленномъ коммисіею подъ предсѣдательствомъ покойнаго Члена Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскаго. Согласно 72 ст. означеннаго проекта, отказаться отъ принятія опеки имѣютъ право: 1) женщины; 2) имѣющіе отъ роду свыше шестидесяти лѣтъ; 3) бывшіе опекунами не надъ своими дѣтьми не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а также завѣдующіе уже одною

значительною или нѣсколькими опеками; 4) жительствующіе въ другомъ уѣздѣ, за исключеніемъ мужа, родственниковъ въ прямой линіи или въ боковой линіи до 3-ей степени включительно, и 5) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. На основаніи 81 ст. проекта, опекунъ, не вступившій своевременно въ отправленіе опекунскихъ обязанностей безъ уважительныхъ причинъ, подвергается денежному взысканію до ста рублей, при чемъ взысканіе это можетъ быть повторено до трехъ разъ, а, согласно 138 ст. того же проекта, за непредставленіе отчета въ назначенный срокъ виновный въ томъ опекунъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пяти рублей за каждый просроченный день.

И нужно сказать, что признаніе опекунства обязательною общественною повинностью представляется совершенно справедливымъ, такъ какъ оно вытекаетъ изъ коренныхъ условій общежитія. Посему слѣдуетъ пожелать, чтобы какъ можно скорѣе на уваженіе законодательной власти были внесены соотвѣтствующія дополненія къ X т. 1 ч. Св. зак. гражд., чтобы вывести опекунскія учрежденія изъ того невозможнаго положенія, въ которомъ они очутились теперь.

А. Голубцовъ.

IX-ЫЙ СЪѢЗДЪ МЕЖДУНАРОДНАГО СОЮЗА УГОЛОВНАГО ПРАВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (4—7 СЕНТЯБРЯ 1902 Г.).

4-го сентября, въ 2 часа дня, въ актовомъ залѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета состоялось торжественное открытіе IX конгресса Международнаго союза криминалистовъ, впервые созваннаго въ С.-Петербургѣ.

Какъ актовый залъ университета, такъ и прилегающія къ нему комнаты и лѣстница были декорированы тропическими растеніями, полъ былъ устланъ краснымъ сукномъ. Въ актовомъ залѣ, подъ портретомъ Государя Императора, находилось возвышеніе для предсѣдателей и вице-предсѣдателей какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго комитетовъ союза криминалистовъ. По бокамъ этого возвышенія были устроены мѣста для секретаріата конгресса и для представителей печати.

Къ 2 часамъ въ актовый залъ собрались приглашенные на торжественное открытіе конгресса почетные гости, иностранные члены и представители русской труппы криминалистовъ.

Въ 2 часа дня прибылъ Министръ Юстиціи статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ, занявшій мѣсто по срединѣ предсѣдательскаго стола на возвышеніи. По правую сторону отъ Министра заняли мѣста: профессоръ Францъ фонъ-Листъ, проф. Гиллеръ (Австрія), проф. Гарро (Франція), полковникъ Винсентъ (Англія), проф. Торпъ (Данія) и проф. Миттермайеръ (Швейцарія). По лѣвую сторону—профессоръ Амстердамскаго университета ванъ-Гамель (Голландія), проф. фонъ-Майръ (Германія), Мотцфельдъ (Норвегія), Энгеленъ (Голландія), Миленко-Весничъ (Сербія) и Ривьеръ (Франція).

Капелла изъ смѣшаннаго хора мужскихъ и женскихъ голосовъ, подъ управленіемъ А. А. Архангельскаго, стройно исполнила „Коль славенъ".

Послѣ исполненія этой молитвы, Министръ Юстиціи статсъ секретарь Н. В. Муравьевъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

Discours, prononcé par Nicolas Mourawieff, Sécrétaire d'Etat de Sa Majesté l'Empereur de Russie, Ministre de la Justice, le $^{4}/_{17}$ Septembre 1902, à la séance solennelle d'ouverture du IX-me Congrès de l'Union internationale de droit pénal, à St.-Pétersbourg.

De par la gracieuse autorisation de Sa Majesté l'Empereur, mon Auguste Souverain, je prends la parole pour remplir un devoir des plus agréables, et c'est avec un vif sentiment de sincère satisfaction que j'apporte aux membres de l'Union internationale de droit pénal, réunis en leur IX-me Congrès—le premier à St. Pétersbourg—les cordiales salutations et les meilleurs souhaits du gouvernement Impérial. En son nom je suis heureux de dire à mes estimables collègues de cette Union: soyez les bienvenus dans notre pays, vous qui représentez dignement une oeuvre

---

Переводъ рѣчи на французскомъ языкѣ, произнесенной Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Н. В. Муравьевымъ на торжествѣ открытія IX Конгресса Международнаго Союза уголовнаго права, $^{4}/_{17}$ сентября 1902 года, въ С.-Петербургѣ.

Съ Высочайшаго Его Величества Государя Императора соизволенія приступая къ исполненію пріятной обязанности, я съ живѣйшимъ чувствомъ искренняго удовольствія приношу отъ имени Императорскаго правительства сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія гг. членамъ Международнаго Союза уголовнаго права, собравшимся на IX-й—въ С.-Петербургѣ первый—Конгрессъ Союза. Отъ имени правительства я счастливъ сказать моимъ уважаемымъ коллегамъ по Союзу: добро пожаловать, достойные представители дѣла, недавно лишь зародившагося, но уже значительнаго и почтеннаго, работы глубоко научной, преслѣдующей сложную задачу общественной защиты, работы, проникнутой благородными гуманитарно-прогрессивными стремленіями. Мрачное зрѣлище разрушительной преступности и часто безплодныхъ усилій въ борьбѣ съ пагубными ея проявленіями внушило вамъ благородную мысль усовершенствовать и отточить, слегка заржавѣвшее, оружіе этой борьбы. Преодолѣвая препятствія, съ доблестной и безкорыстной энергіей, вы не побоялись приняться за столько же трудную, сколько и сложную работу,—и успѣхъ не заставилъ себя ждать: своими высоко цѣнными и несомнѣнно полезными трудами вы быстро завоевали себѣ сочувствіе всего образованнаго міра. Несмотря на то, что дѣя-

encore récente, mais déjà considérable et considérée, une oeuvre de science profonde, de multiple sauvegarde sociale et de généreux progrès humanitaire!—Devant le morne spectacle du crime destructeur et les efforts, trop souvent stérils, pour combattre ses pernicieux méfaits, vous vous êtes inspirés d'une noble pensée de perfectionner et d'aiguiser les armes un peu rouillées de lutte contre la criminalité envahissante. Surmontant les obstacles, pleins d'énergie vaillante et desintéressée, vous n'avez pas craint d'assumer une tâche aussi difficile, que complexe—et le succès ne s'est pas fait attendre, car la sérieuse valeur et l'incontestable utilité de vos travaux vous ont rapidement conquis les sympathies du monde civilisé. Après des commencements prudents et modestes, malgré le caractère tout privé de camaraderie professionelle, qui, n'excluant pas les attaches corporatives, présida aux débuts de l'Union dans la voie, tracée par ses éminents fondateurs, la reconnaissance publique, presque universelle, est venue vite et d'elle même, par la force seule de la persévérance et des convictions. A l'heure qu'il est, l'Union peut envisager avec un contentement légitime le chemin parcouru. Sans revêtir une sanction officielle quelconque, elle tend de plus en plus à obtenir une grande signification morale, qui compte déjà dans la doctrine, comptera bientôt dans les législations. Les résultats de vos laborieuses investigations ne sont nullement obligatoires, mais

---

тельность Союза на пути, намѣченномъ его знаменитыми основателями, на первыхъ порахъ была всецѣло отмѣчена частнымъ характеромъ профессіональнаго товарищескаго общенія, не лишеннаго, впрочемъ, и корпоративной связи,—уже вслѣдъ за первыми осторожными и скромными начинаніями почти повсемѣстно проявилось общественное признаніе Союза, проявилось быстро, и само собою, какъ естественный результатъ настойчивости и убѣжденности дѣятелей Союза. Въ настоящую минуту Союзъ можетъ оглянуться на пройденный путь съ вполнѣ законнымъ чувствомъ удовлетворенія. Не облеченный никакою оффиціальною санкціею, онъ постепенно пріобрѣтаетъ все большее и большее нравственное значеніе, съ которымъ уже считается наука, а скоро будутъ считаться законодательства. Результаты вашихъ тщательныхъ изслѣдованій не имѣютъ никакой обязательной силы, но нужно ли мнѣ напоминать вамъ, что и при отсутствіи формальныхъ велѣній auctoritas rationis бываетъ въ свободной области идей иногда болѣе сильной и болѣе устойчивой, чѣмъ ratio auctoritatis законовъ? Какъ и подобаетъ ученому обществу, въ словесныхъ дебатахъ и печатныхъ работахъ Союза царитъ полная свобода, и эта свобода, разумная и плодотворная, нимало не опасна, ибо, являясь строго-научной и, слѣдовательно, умѣренной и сдержанной, она нисходитъ съ мирныхъ высотъ отвлеченнаго мышленія лишь въ мѣрномъ стремленіи къ общему благу. При разсмотрѣніи возбуждаемыхъ вопросовъ вы тщательно проводите границу между принципомъ, личностью и существомъ дѣла, и теорія въ вашихъ изслѣдованіяхъ отдѣляется отъ практики лишь настолько, насколько это должно имѣть мѣсто во всякомъ добросо-

dois-je rappeler ici, qu'à défaut de prescriptions formelles, *l'auctoritas rationis* est quelquefois plus forte et plus durable au franc domaine des idées, que la *ratio auctoritatis* des lois? Ainsi qu'il convient aux assemblées savantes, une liberté entière régne dans les débats et les écrits de l'Union, et cette liberté, si sage et si féconde, n'est aucunement dangereuse, parceque, purement scientifique et, par conséquent, raisonnée et modérée, elle ne descend des calmes sommets de la contemplation abstraite, que dans un élan mesuré vers le bien-être commun. Et, quoique dans l'examen des problèmes soulevés, vous faites scrupuleusement abstraction de personnalité et d'affaire, la théorie n'est pas plus séparée de la pratique dans vos délibérations, qu'elle ne devrait l'être dans toute recherche consciencieuse, servant de base à une conception législative ou sociale, évoquée par les besoins de la vie réelle. Votre milieu est propice à l'entente: dans vos rangs le professeur trouve sa place auprès du magistrat, le savant se complète du fonctionnaire, le philosophe, le naturaliste ne choque pas, au moins d'une façon présomptueuse et intransigeante, les traditions et les aperçus du jurisconsulte. Une large tolérance mutuelle—ce levier puissant de l'intelligence—vous a permis de former une véritable *«union»* de penseurs en action, que même leurs divergeances ne détournent jamais d'une aspiration dominante—d'améliorer, d'élargir, de vivifier les moyens

---

вѣстномъ изслѣдованіи, служащемъ основаніемъ для законодательнаго или общественнаго начинанія, вызываемаго потребностями дѣйствительной жизни. Ваша среда является благодарной почвой для сближенія; въ рядахъ вашихъ профессоръ стоитъ рядомъ съ судьею, съ ученымъ встрѣчается чиновникъ, философъ и натуралистъ, безъ высокомѣрія и непримиримости, считаются съ традиціями и взглядами юриста. Широкая взаимная терпимость—этотъ могущественный рычагъ интеллектуальнаго развитія—позволила вамъ образовать настоящій *союзъ* людей мысли и дѣла, которые и при различіи во взглядахъ никогда не отклоняются отъ главной заботы—улучшить, расширить, оживить репрессивныя средства защиты, въ полномъ соотвѣтствіи съ современными воззрѣніями на роль и взаимныя обязанности общества и индивида. Не допуская ни принужденія, ни давленія, вы выражаете скорѣе соображенія, чѣмъ мнѣнія, возвѣщаете скорѣе «desiderata», подлежащія дальнѣйшему развитію и испытанію, чѣмъ окончательныя заключенія. И, хотя ваши совмѣстные труды могутъ казаться иногда случайными и не вполнѣ объединенными, тѣмъ не менѣе ихъ значеніе велико, и именно на этомъ знаменательномъ торжествѣ не будетъ лишнимъ указать ихъ зарожденіе и главную ихъ сущность.

Съ тѣхъ поръ, какъ преступленіе и наказаніе сдѣлались предметами тщательнаго и систематическаго изученія, человѣчество не переставало стремиться къ опредѣленію первоначальной природы преступленія и къ открытію,—при помощи общихъ законовъ, управляющихъ этими мрачными проявленіями жизни,—средствъ, наиболѣе пригодныхъ для ея охраны отъ

de défense répressive, en parfaite conformité avec les notions contemporaines sur le rôle et les obligations réciproques de la société et de l'individu. N'admettant ni contrainte, ni pression, vous énoncez plutôt des considérations, que des avis, des «désiderata» à développer et à éprouver, plutôt que des conclusions définitives. Et si vos labeurs collectifs se ressentent parfois d'être accidentels et quelque peu disparates, leur portée n'en est pas moins remarquable et, précisément en cette mémorable solennité, il ne me parait pas superflu d'en démontrer l'origine primitive et la substance essentielle.

Depuis que le crime et le châtiment sont devenus sujets d'études approfondies et systématiques, l'humanité n'a pas cessé de chercher à déterminer la nature primordiale du délit et à découvrir, avec les lois générales, qui gouvernent ces sombres parages de l'existence, les remèdes les plus aptes à la protéger contre les attentats criminels de tout genre. Le fond et la direction de ces études se sont transformés à l'infini, passant par les phases successives de la spéculation métaphysique et de l'idée sociale. Faut-il revenir aujourd'hui sur ce tableau trop connu, mais toujours instructif et intéressant? Aux époques—pour nous maintenant presque légendaires—de l'ancien droit on s'est occupé uniquement de la personne du criminel, le traitant en ennemi implacable, qu'il faut sub—

всякаго рода уголовныхъ посягательствъ. Сущность и направленіе этихъ изысканій подвергались безконечнымъ измѣненіямъ, послѣдовательно пройдя черезъ различные фазисы метафизическаго мышленія и развитія соціальной идеи. Не слѣдуетъ ли остановиться сегодня на этой картинѣ, слишкомъ извѣстной, но всегда поучительной и интересной? Въ эпоху, для насъ теперь почти легендарную—эпоху стараго права, занимались исключительно личностью преступника, разсматривая его, какъ непримиримаго врага, котораго нужно покорить, смирить страхомъ или раздавить, уничтожить во что бы то ни стало для того, чтобы его самого наказать, а ему подобныхъ устрашить, при чемъ оставлялись въ сторонѣ какія-либо иныя заботы болѣе сложнаго и возвышеннаго порядка. Съ теченіемъ времени возникаетъ великое гуманитарное движеніе, которое смягчаетъ эту дѣятельность, проникнутую чувствомъ мести, и рѣшительно вводитъ принципъ справедливости въ суровую область публичнаго преслѣдованія преступленія. Движеніе это, заключавшее въ себѣ зачатки всѣхъ будущихъ направленій, нашло себѣ выраженіе въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ, которыми отецъ современныхъ криминалистовъ, Беккарія, вашъ славный предшественникъ, формулировалъ такъ называемую „общую теорему" своего замѣчательнаго Traité des délits et des peines: „Для того, чтобы наказаніе не было просто актомъ насилія, производимымъ однимъ или нѣсколькими лицами надъ гражданиномъ, оно должно быть публично, быстро, неизбѣжно, соразмѣрно преступленію, предусмотрѣно законами и настолько мягко, насколько это возможно при данныхъ обстоятельствахъ". Такимъ образомъ уже на зарѣ

juguer, intimider par la peur, ou écraser, détruire à tout prix, pour le châtier et effrayer ses semblables, sans autres soucis d'un ordre plus compliqué et élevé. Tantôt, le grand mouvement humaniste adoucira cette action vengeresse et introduira résolument le principe de justice dans la cruelle vindicte publique. L'évolution accomplie et contenant en germe toutes les tendances prochaines, se résume en ces paroles superbes, par lesquelles le père des criminalistes modernes, Beccaria, votre illustre précurseur, formula le «théorème général» de son célèbre «*Traité des délits et des peines*»: «Pour que tout châtiment ne soit pas un acte de violence, exercé par un seul ou par plusieurs sur un citoyen, il doit être public, prompt, nécessaire, proportionné au délit, dicté par les lois et le moins rigoureux possible dans les circonstances données». A l'aube du siècle apparaissait ainsi l'essence du droit pénal, celle-là même qui, sous la dénomination actuellement un peu dédaigneuse de «doctrine classique», fut le berceau vénéré de toutes nos connaissances et de nos perceptions répressives. Pendant des années elles sont concentrées exclusivement sur le côté juridique du crime et de la peine. On définit minutieusement le premier, on établit la seconde, comme son complément impérieux et fatal, on les relie ensemble par un mécanisme méticuleux de procédure, qui se borne à rassembler et à constater les éléments du délit et à con-

---

XIX-го вѣка выступили существенныя черты того направленія въ уголовномъ правѣ, которое, подъ названіемъ „классической доктрины"—названіемъ, въ настоящее время являющимся какъ бы нѣсколько ироническимъ и пренебрежительнымъ—сдѣлалось глубоко чтимою колыбелью всѣхъ нашихъ познаній и представленій въ области уголовной репрессіи. Они въ продолженіе многихъ лѣтъ сосредоточивались исключительно на юридической сторонѣ преступленія и наказанія. Первому дано было точное опредѣленіе, второе было установлено, какъ его императивное и неизбѣжное дополненіе, и оба вмѣстѣ были связаны между собою при помощи точнаго процессуальнаго механизма, который ограничивался собираніемъ и констатированіемъ признаковъ преступленія и установленіемъ виновности обвиняемаго, съ тѣмъ чтобы наложить на этого послѣдняго законную кару, не считаясь съ послѣдствіями этого въ отношеніи къ человѣку и къ обществу. Вопросамъ же о самомъ этомъ человѣкѣ и его біологическихъ антецедентахъ, о причинахъ преступности частныхъ и общихъ, о послѣдствіяхъ и вліяніи карательныхъ мѣръ,—всѣмъ этимъ вопросамъ не было отведено достаточнаго мѣста въ стройномъ, гармоническомъ, но тѣсномъ и холодномъ храмѣ догматической науки и судебной практики. Тѣмъ не менѣе эти послѣднія оказали значительныя услуги праву и цивилизаціи, выяснивъ юридическую природу преступленія и наказанія и утвердивъ на непоколебимыхъ основаніяхъ ихъ составные элементы и ихъ органическія свойства. Однако критическая и пытливая мысль нашихъ дней не могла удовольствоваться этимъ скромнымъ наслѣдіемъ; она вскорѣ подмѣтила слабыя

vaincre le coupable, afin de lui infliger la peine légale quelqu'en soient les conséquences pour l'homme et la cité. De cet homme lui-même et de ses antécédents biologiques, des causes particulières et générales de la criminalité, des suites et de l'influence de la pénalité—de tout cela il n'est point question dans le temple harmonieux, mais restreint et rigide de la science et de la jurisprudence dogmatiques. Toutefois elles ont rendu d'insignes services au droit et à la civilisation, en éclairant le phénomène juridique du crime et de la peine et en asseyant sur des fondements inébranlables leur composition et leurs propriétés organiques. Mais l'esprit critique et pénétrant de nos jours n'a pu se contenter de ce sobre héritage; il s'est promptement aperçu des lésions de l'édifice doctrinaire et, du reste, la réalité inéxorable s'est chargée de lui fournir, en les accumulant à volonté, des preuves palpables de l'insuffisance de méthode et de procédé. Quand l'observation s'est substituée à la théorie et les préoccupations humanitaires et sociales ont remplacé la compulsion et l'interprétation des textes, le changement s'est produit sans retard. Des yeux clairvoyants ont été frappés par l'inanité flagrante des peines en matière de prévention, par la récidive incessamment grandissante, par l'atavisme criminel, cette tare rongeante des générations, par la connexion étroite entre la région pénale et les lois naturelles et sociales. C'est

черты односторонняго созданія доктрины, и неумолимая дѣйствительность не преминула доставить ей, въ изобиліи, наглядныя доказательства недостаточности старой методы и ея пріемовъ. Когда наблюденіе смѣнило собою умозрѣніе, а предъ соображеніями человѣчности и общественности померкло изученіе и толкованіе текстовъ, не замедлила совершиться перемѣна. Прояснившіеся взоры были поражены явнымъ безсиліемъ наказаній въ дѣлѣ предупрежденія преступленій и картиною безпрестанно растущаго рецидива и преступной наслѣдственности, вырожденія, этой язвы, разъѣдающей поколѣнія, при той неразрывной связи, которая существуетъ между уголовною сферою и законами естественными и соціальными. Тогда-то на первый планъ и выдвинулась личность преступника, отмѣченная его психическими и физическими особенностями, отодвинувъ, передъ ослѣпленными и пораженными взорами, на задній планъ преступное дѣяніе и самый фактъ посягательства противъ положительнаго закона. Явилась неизбѣжная, но въ сущности понятная и даже благотворная реакція, столь же рѣшительная, сколь продолжительною и безусловною была противоположная тенденція, вытекавшая изъ стараго „классическаго“ ученія о преступности. Въ чемъ иномъ былъ бы смыслъ и уважительный мотивъ появленія новыхъ школъ, антропологической и соціологической, съ ихъ преувеличеннымъ пристрастіемъ въ пользу натурализма, съ ихъ стремленіемъ выйти за юридическія границы, какъ не въ горячемъ желаніи пополнить пробѣлы, устранить недостатки, прійти на помощь слабымъ сторонамъ уголовнаго права? Но такъ какъ преобразовательныя теченія нерѣдко выходятъ за предѣлы первоначальныхъ стремленій, то и

alors que l'individualité troublante du fauteur, signalée par ses singularités psychiques et physiques, s'est dessinée au premier plan, reléguant au dernier, pour des regards éblouis et impressionés, l'agissement délictueux et le fait matériel de l'infraction à la loi positive. La réaction inévitable et, en somme, justifiée, même salutaire, s'annonça aussi intense, que longue et absolue a été la tendance contraire, rivée au vieux dogme de la pénalité «classique». Quel autre sens, quel motif plausible aurait eu l'apparition des nouvelles écoles, anthropologique et sociologique, avec leur engouement exagéré pour le naturalisme, avec leur entraînement au delà des limites juridiques, si ce n'est le désir ardent de combler les lacunes, de remédier à l'insuffisance, de venir en aide aux faiblesses du droit criminel? Cependant, comme le courant réformateur dépasse souvent sa première impulsion, des errements et des illusions n'ont pu être évités par les nouvelles écoles et celle d'antan n'a pas été assez ménagée dans une certaine exubérance d'horizons trop éclatants d'une science toute neuve, pas encore mûre et seulement en formation—la criminologie. Elle a eu l'avantage de ne pas s'arrêter longtemps aux conceptions précaires du fameux «type criminel»; quand même, elle accorde une prépondérance marquante aux facteurs psychologiques et physiologiques du crime, elle s'attarde aux classifications plus ou moins factices des criminels et, du

---

новыя школы не избѣгли заблужденій и иллюзій, и предшествовавшей доктринѣ не было оказано достаточной пощады въ увлеченіи черезчуръ широкими горизонтами новой далеко незрѣлой, еще только возникающей науки—криминологіи. Она къ своей выгодѣ не надолго остановилась на шаткой концепціи пресловутаго „преступнаго типа"; все-таки, придавая слишкомъ большое значеніе психологическимъ и физіологическимъ факторамъ преступленія, она чрезмѣрно увлекается болѣе или менѣе искусственною классификаціею преступниковъ, а съ объективной стороны преступленія, она прежде всего подчеркиваетъ антисоціальную опасность его. При этомъ новомъ направленіи явилась потребность и въ новой научной группировкѣ. Криминологія обнаружила стремленіе охватить въ одномъ общемъ кругѣ изученія и репрессію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и предупредительныя мѣры, и пенитенціарную систему, въ ущербъ необходимому раздѣленію этихъ различныхъ отраслей знанія. Mutatis mutandum снова возникла прежняя антитеза; передъ преступникомъ забывается преступленіе, какъ забывается болѣзнь передъ больнымъ въ трансцедентальной медицинской школѣ... Въ односторонней заботливости о личности преступниковъ пытались выработать для различныхъ категорій ихъ рядъ исключительныхъ режимовъ, нерѣдко представляющихъ собою парадоксальную смѣсь суровости и гигіены, воспитанія и исправленія, милосердія и безнаказанности. Атмосфера уголовной науки затемнилась, и стало появляться странное отклоненіе отъ привычнаго распорядка ея. Велѣнія положительнаго права, соображенія общественной нравственности и спокойствія, требованія нарушенныхъ интересовъ не па-

côté objectif, elle souligne avant tout son péril antisocial. Dans cette orientation nouvelle il y avait forcément lieu à un nouveau pointage scientifique. La criminologie tenta d'englober dans un même cycle d'étude la répression proprement dite, les mesures préventives et le système pénitentiaire, au préjudice d'une séparation indispensable de ces différentes branches du savoir. Mutatis mutandum surgissait de rechef l'antique antithèse; c'est le criminel, qui faisait oublier le crime, comme on oublie la maladie pour le malade dans une école de médecine transcendante.. A force de ne penser qu'aux délinquants on est venu à élaborer pour leurs différentes catégories des régimes exclusifs, un mélange parfois paradoxal de rigueur et d'hygiène, d'éducation et de correction, de pitié et d'impunité. L'air ambiant de la science pénale s'obscurcissait étrangement et une déviation singulière s'apercevait dans ses dispositions accoutumées. Les ordonnances du droit strict, les exigences de la morale publique et de la paix sociale, les réclamations des intérêts lésés ne recevaient pas de manifestation suffisante dans les discussions et les polémiques. Les criminalistes ne s'entendaient plus sur leurs propres principes et se partageaient en camps ennemis, au lieu d'unifier leurs efforts contre un ennemi commun—la criminalité. C'était évidemment inutile et nuisible de prolonger indéfiniment cette triste situation; le malentendu, la confusion et la discorde

---

ходили себѣ достаточнаго выраженія въ сужденіяхъ и спорахъ. Среди криминалистовъ возникло глубокое разномысліе въ области ихъ собственныхъ принциповъ, и они раздѣлились на враждебные лагери, вмѣсто того, чтобы объединить свои усилія въ борьбѣ противъ общаго врага—преступности. Было очевидно безполезно и вредно оставаться на неопредѣленное время въ такомъ печальномъ положеніи; недоразумѣнія, замѣшательства и раздоры грозили овладѣть всей этой научной отраслью, между тѣмъ какъ въ сущности каждая точка зрѣнія, каждый методъ изученія имѣли свое разумное основаніе, и всѣ они могли съ пользою сойтись въ стремленіи къ высшей цѣли—торжеству непреложной справедливости и дѣйствительной защитѣ общества. Необходимъ былъ поворотъ, чувствовалась потребность въ сближеніи, синтезѣ, нужно было возстановить равновѣсіе между различными воззрѣніями на преступность,—и Союзъ уголовнаго права начерталъ девизъ согласія на своемъ знамени примиренія. Доступный всякому истинно научному теченію, не-партійный и потому сговорчивый и эклектическій, онъ стоитъ выше враждующихъ школъ, потому что онъ обнимаетъ ихъ всѣ, принимая отъ каждой то, что въ ней есть убѣдительнаго и доказаннаго. Подобное единеніе выдающихся и уравновѣшенныхъ умовъ и хорошо направленныхъ стремленій не могло остаться безслѣднымъ и безплоднымъ въ ожесточенной борьбѣ, которую непрестанно ведутъ государства и народы съ возставшими противъ закона. Viribus unitis эта борьба не можетъ не оказаться въ концѣ концовъ побѣдоносною для той единственной на

menaçaient de s'emparer de tout ce ressort scientifique, tandis qu'au fond chaque point de départ, chaque procédé d'étude avaient leur raison d'être et tous pouvaient converger utilement au but suprême—le triomphe de la justice immanente et la protection efficace de la société. Un revirement était nécessaire, un rapprochement, une synthèse s'imposaient, il fallait rétablir l'équilibre entre les divers aspects de la criminalité, tout en tenant compte des aspirations nouvelles—et c'est l'Union de droit pénal, qui inscrivit la dévise de concorde sur son drapeau conciliateur. Ouverte à toute appréciation véritablement scientifique, accomodante et éclectique, parce qu'impartiale, elle se dresse au dessus des écoles hostiles, car elle les comprend toutes, prenant à chacune ce qu'elle offre de probante et de prouvé. Une pareille solidarité d'esprits distingués et pondérés, de visées bien intentionnées, ne saurait demeurer indifférente et infructueuse dans le combat acharné, constamment livré par les états et les peuples aux insurgés de la loi. Viribus unitis, ce combat à la longue ne peut être que victorieux pour la seule chose, qui tienne ici-bas contre les opinions préconçues, les préjugés aveugles et les dissentiments opiniâtres—pour la lumière radieuse de la vérité!...

Voilà, Messieurs, ce qui constitue le mérite principal de votre libre association et ce qui lui assure, avec l'appui des gouvernements, les garanties de sécurité et les chances de réussite. Je ne prétends guère faire

---

землѣ силы, которой не пошатнутъ ни предвзятыя мысли, ни слѣпые предразсудки, ни упорныя разногласія—для лучезарнаго свѣта истины!....

Вотъ, господа, что̂ составляетъ главную заслугу вашего свободнаго и добровольнаго Союза и что̀ ему обезпечиваетъ, вмѣстѣ съ поддержкою правительствъ, возможность спокойной работы и надежду на успѣхъ. Я вовсе не имѣю въ виду дать историческій обзоръ раціональнаго развитія ученій уголовной науки, одинъ изъ знаменательныхъ періодовъ которой, безъ сомнѣнія, будетъ современемъ носить имя вашего Союза. И съ большимъ смущеніемъ я замѣчаю, что мнѣ пора кончить, дабы не утомить вашего любезнаго вниманія размышленіями, которыя не научатъ васъ ничему особенно новому на вашемъ пути къ намѣченной цѣли. Но я призналъ умѣстнымъ на самомъ рубежѣ этого собранія указать, основанный на твердой и ясной увѣренности, отвѣтъ на какіе-либо вопросы, порожденные недовѣрчивостью или неблагожелательствомъ, которыя иногда, даже въ безмятежной области научной работы, возбуждаетъ къ себѣ молодое начинаніе, особенно дѣло новое, смѣлое и оригинальное . . . . Въ своихъ усиліяхъ добраться до самыхъ источниковъ преступленія и наказанія, ваши предшественники оставили вамъ обширное уже распаханное поле; воздѣлывая его нивы, вы сѣете доброе сѣмя, которое обогатитъ сокровищницу человѣческихъ знаній и уготовитъ нашимъ преемникамъ обильную жатву, а нашимъ дѣтямъ, нашему отдаленному потомству—лучшее будущее!

l'historique de l'évolution rationelle dans les études pénales, dont une des étapes importantes portera sans doute le nom de votre Union. Et je suis tout déconcerté en m'apercevant qu'il est bien temps de conclure au risque de fatiguer votre aimable attention par des réflexions, qui ne vous apprendront rien de très neuf sur votre route et sur votre déstination. Mais j'ai cru opportun d'indiquer au seuil même de cette réunion une réponse de ferme et claire assurance, prête à toute interrogation douteuse ou malveillante, que suscite quelquefois, jusque dans la tranquillité sereine de la science, telle oeuvre jeune, telle innovation hardie et originale... En remontant aux sources du crime et de la peine, vos prédécesseurs vous ont légué un vaste champ défriché; en travaillant à réformer ses sillons, vous y mettez de la bonne graine, qui enrichira le dépôt sacré des connaissances humaines et préparera à nos successeurs une abondante récolte, à nos enfants, à la postérité lointaine—un meilleur avenir!

On a l'habitude d'affirmer que la science n'a pas de patrie et que les savants appartiennent à toutes les contrées, capables de les produire et de les apprécier. S'il s'agit de l'extension et de la propagation des idées, de la fraternité scientifique, il n'y aurait pas beaucoup à redire à cette thèse et, certes, votre Union est et doit être vraiment *internationale* dans l'acception la plus nette de ce mot significatif. Tous les états de haute culture spirituelle traitent l'appareil répressif à peu près de la

---

Принято утверждать, что наука не имѣетъ отечества и что ученые принадлежатъ всѣмъ странамъ, которыя въ состояніи ихъ породить и оцѣнить. Съ точки зрѣнія роста и распространенія идей, съ точки зрѣнія научнаго братства немногое можно было бы возразить противъ этого положенія, и, разумѣется, вашъ Союзъ является и долженъ являться дѣйствительно *международнымъ* въ самомъ точномъ значеніи этого выразительнаго слова. Во всѣхъ странахъ съ высокою духовною культурою на репрессивный механизмъ смотрятъ почти одинаково, и повсюду основныя нормы и общія очертанія уголовнаго права почти тождественны. Но практическое примѣненіе ихъ видоизмѣняется и различается сообразно съ мѣстными условіями, и вотъ эти-то видоизмѣненія, эти различія, наконецъ, эта эластичность, эта поразительная приспособляемость къ мѣсту и времени и составляютъ то, что имѣетъ особенную цѣнность въ духовномъ общеніи между націями. Правильное сообщеніе, постоянный обмѣнъ научныхъ пріобрѣтеній могутъ быть производительными только при условіи благоговѣйнаго уваженія къ существеннымъ и дорогимъ каждой странѣ особенностямъ, только при сохраненіи ихъ нетронутыми. Вы признали основательность этого положенія, создавъ національную группировку Союза и, въ частности, нашу русскую группу, которая сегодня съ гордостью привѣтствуетъ у себя собратьевъ по Союзу. Неумѣстно было бы входить здѣсь въ оцѣнку значенія и дѣятельности нашей филіальной группы, но я не

même manière et partout les principales règles et les grandes lignes du droit pénal sont presque identiques. Mais quant à l'application pratique, elle varie et diffère selon les circonstances locales, et ces variations, ces différences, cette souplesse enfin, qui s'adapte merveilleusement au lieu et au temps, présentent justement ce qu'il y a de plus valable dans le commerce idéal des nations. Une communication régulière, un échange continu des effets de la science ne peuvent être productifs qu'en laissant intactes, qu'en respectant pieusement les particularités intégrales et chères au pays. Vous avez reconnu toute la justesse de cette assertion en organisant le groupement national de l'Union et notamment notre groupe russe, qui est tout fière aujourd'hui de pouvoir faire chez lui les honneurs à son institution-mère. Il ne me sied pas de juger son importance et son activité, mais je ne puis m'empêcher de relever avec plaisir, que notre ramification filiale débuta sur un sol fertile et à un moment des plus favorables. Le droit pénal traverse en Russie une période d'animation excessive et exceptionelle. Toutes ses sections sont l'objet d'examen profond ou de réforme fondamentale. Nous sommes à la veille de la promulgation d'un nouveau code pénal, un projet complet de réorganisation de l'instruction criminelle vient d'être soumis au Conseil de l'Empire, le système pénitentiaire subit de graves changements et dans leur nombre il suffirait de mentionner l'abolition de la transportation en Sibérie, le rattachement de l'administration des prisons au Ministère de la Justice, la réformation du régime et surtout du travail pénitentiaires, le développement commençant des asyles correctionels et du patronage, la mise à

могу отказать себѣ въ удовольствіи отмѣтить, что ей довелось начать свою работу на благодарной почвѣ и въ моментъ особенно благопріятный. Уголовное право въ Россіи переживаетъ періодъ чрезвычайнаго и исключительнаго оживленія. Всѣ отрасли его являются предметомъ глубокаго изученія либо коренныхъ реформъ. Мы находимся наканунѣ обнародованія новаго уголовнаго уложенія, въ Государственный Совѣтъ недавно внесенъ проектъ полнаго преобразованія уголовнаго судопроизводства, въ системѣ пенитенціарной произведены важныя измѣненія, изъ которыхъ достаточно указать на отмѣну ссылки въ Сибирь, на переходъ тюремнаго управленія въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи, на преобразованіе тюремнаго режима и, въ особенности, работъ заключенныхъ, на возникновеніе и развитіе исправительныхъ заведеній и патроната, на предпринимаемые подготовительные труды по изученію институтовъ условнаго осужденія, условнаго освобожденія и другихъ мѣропріятій того же рода. Обширность нашей территоріи, разнообразіе и многообразіе географическихъ и этнографическихъ условій, осложненія всякаго рода, неизбѣжныя при просвѣтительномъ и прогрессивномъ движеніи великаго народа и необъятной Имперіи—все это

l'étude de la condamnation et de la libération conditionelles, et d'autres mesures du même genre. L'étendue de nos espaces, la variété et la pluralité de nos conditions géographiques et éthnographiques, des complications de toute espèce, inhérentes à la marche civilisatrice et progressive d'un grand peuple et d'un immense Empire,—tout ceci n'est pas fait pour faciliter les réformes entreprises ou projetées et demande une agglomération extraordinaire de renseignements, de données, d'enquêtes les plus diverses. D'autant plus de prix est pour nous la participation judicieuse de nos hôtes occidentaux à la solution des problèmes épineux et ardus, qui préoccupent—je pourrais même dire—qui excitent et passionnent les facultés studieuses de nos criminalistes. C'est pourquoi nous vous saluons non seulement en confrères et amis, mais aussi en collaborateurs désirés, et nous voulons espérer, que votre séjour parmi nous marquera une belle et bonne page dans les annales futures de l'Union. Les liens mystérieux de l'esprit et de la science une fois contractés ne doivent plus être relâchés, deviennent solides et indissolubles. Profitons donc de leur précieuse puissance pour contribuer ensemble dans toute la mesure de nos forces et de nos aptitudes à la sainte cause d'une juste rédemption du crime, de la régénération possible du criminel!

En proclamant l'inauguration du IX-me Congrès international des criminalistes, j'ai l'honneur de convier Messieurs les membres de ce Congrès à leurs bienfaisants travaux.

Рѣчь Министра была покрыта единодушными апплодисментами.

не можетъ не затруднять начатыхъ или намѣченныхъ реформъ и требуетъ чрезвычайнаго скопленія самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, данныхъ и изслѣдованій. Тѣмъ цѣннѣе для насъ компетентное участіе нашихъ западныхъ гостей въ разрѣшеніи сложныхъ и трудныхъ задачъ, которыя занимаютъ—я могъ бы сказать даже болѣе—возбуждаютъ и волнуютъ умы нашихъ криминалистовъ. Вотъ почему мы привѣтствуемъ въ васъ не только собратьевъ и друзей, но и желанныхъ сотрудниковъ, и мы хотимъ надѣяться, что ваше пребываніе въ нашей средѣ составитъ прекрасную страницу въ будущихъ лѣтописяхъ Союза. Духовныя и научныя связи, однажды скрѣпленныя, уже не могутъ быть порываемы, становятся крѣпкими и нерасторжимыми. Воспользуемся же ихъ драгоцѣнными свойствами для совмѣстной работы въ мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ на пользу святаго дѣла правосуднаго искупленія преступленія и возможнаго возрожденія преступника!

Имѣю честь объявить IX-й Международный Конгрессъ криминалистовъ открытымъ и приглашаю г.г. членовъ этого Конгресса обратиться къ ихъ благотворнымъ занятіямъ.

Затѣмъ профессоръ фонъ-Листъ сообщилъ присутствовавшимъ, что на этотъ конгрессъ не могли прибыть президентъ центральнаго комитета Международнаго союза криминалистовъ проф. Принсъ, сенаторъ Беранже, проф. Тардъ, Зейффертъ и баронъ Гарофало. Отъ имени проф. ванъ-Гамеля и своего, какъ предсѣдателей комитета, проф. Листъ благодарилъ Министра Юстиціи Н. В. Муравьева за его привѣтственную рѣчь. Очертивъ въ краткихъ словахъ значеніе настоящаго конгресса въ Петербургѣ и изложивъ программу его предстоящихъ занятій, проф. Листъ опредѣлилъ какъ принципы, руководящіе современной наукой уголовнаго права, такъ и цѣль этой науки—изученіе проблеммы преступности и наказуемости.

Послѣ этого проф. Листъ сообщилъ постановленіе центральнаго комитета Международнаго союза криминалистовъ объ избраніи Министра Юстиціи статсъ-секретаря Н. В. Муравьева почетнымъ предсѣдателемъ ностоящаго конгресса. Предсѣдателями избраны проф. Листъ и ванъ-Гамель, вице предсѣдателями—проф. фонъ-Майеръ (Германія), Гиллеръ (Австрія), Шиловичъ (Кроація), сенаторы—И. Я. Фойницкій и Н. С. Таганцевъ (Россія), Гарро и Фейлолэй (Франція), Торпъ (Данія), Энгеленъ (Голландія), Мотцфельдъ (Норвегія), Миленко-Весничъ (Сербія), Миттермайеръ (Швейцарія), Тановичеану (Румынія), Франкаръ (Бельгія) и Салацъ (Венгрія). Генеральный секретарь—проф. Ривьеръ (Франція), члены секретаріата—Геймбергеръ (Германія), Бернаръ (Франція), В. Д. Набоковъ, Шалландъ и Прилежаевъ (Россія).

Берлинскій профессоръ *фонъ-Листъ*, отъ имени центральнаго бюро Международнаго союза криминалистовъ, поблагодарилъ Министра и въ его лицѣ русское правительство, гостепріимно предложившее Международному союзу собраться въ столицѣ Россіи.

Затѣмъ, ссылаясь на слова Министра, указывавшаго въ своей рѣчи, что въ переживаемую Россіей эпоху коренныхъ реформъ въ области уголовнаго права, процесса и судоустройства для Россіи соединенные труды Международнаго союза являются особенно важнымъ подспорьемъ, маститый ученый выразилъ надежду, что усилія многочисленныхъ группъ союза, направленныя на достиженіе, главнымъ образомъ, практическихъ цѣлей успѣшной борьбы съ преступностью, окажутъ посильную помощь въ дѣлѣ предполагаемыхъ реформъ.

Переходя къ изложенію программы новѣйшей школы криминальной соціологіи, фонъ-Листъ съ благодарностью вспомнилъ о заслу-

гахъ не мало потрудившагося на пользу общества Цезаря Ломброзо, указавъ, какъ на главнѣйшую его заслугу, на то обстоятельство, что нынѣ распавшаяся школа криминальной антропологіи привлекла въ ряды борцовъ съ преступностью новые элементы въ лицѣ медиковъ, естественниковъ и антропологовъ. Признавая громадное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ преступностью мѣръ, предложенныхъ антропологической школой, и оцѣнивая по заслугамъ богатый матеріалъ, собранный за непродолжительное время ея адептами, ораторъ тѣмъ не менѣе считаетъ преступленія и преступность явленіемъ, главнымъ образомъ, соціальнымъ, а не патологическимъ. Отсюда ясно, что борьба съ преступностью не можетъ ограничиться однѣми мѣрами оздоровленія преступника или его уничтоженіемъ, устраненіемъ, а должна вестить въ связи съ оздоровленіемъ общественнаго строя, съ широкимъ примѣненіемъ мѣръ предупредительныхъ.

Блестящую рѣчь произнесъ затѣмъ проф. Ліонскаго университета *Гарро* [1]).

Этотъ конгрессъ, — говорилъ ораторъ, — не есть собственно мирный конгресъ, намъ предстоитъ говорить о борьбѣ, само собой, конечно, не о борьбѣ международной. Здѣсь будетъ рѣчь о войнѣ противъ преступниковъ, объ охранѣ государствомъ общества. При обсужденіи мѣръ этой борьбы на насъ лежитъ обязанность приложить къ ней принципъ всякой тактики— какъ достичь наибольшихъ послѣдствій при наименьшихъ усиліяхъ. Но единство въ этихъ усиліяхъ должно быть достигнуто нами не путемъ оружія, какъ въ войнѣ международной, а мирно и научно. Борьба съ преступниками ведется давно. Въ XVIII-мъ вѣкѣ философы берутъ приступомъ древнюю крѣпость—проблему преступленія и наказанія; они разсуждаютъ вмѣсто того, чтобы изучать. Въ XIX-мъ вѣкѣ во главѣ борьбы становятся натуралисты, и юристы пользуются ими, чтобы произвести свои завоеванія. Въ XVIII-мъ вѣкѣ старались ограничить свободную работу судьи, чтобы достичь возможно точнаго исполненія закона; въ XIX-мъ вѣкѣ законъ стремится сдѣлаться болѣе гибкимъ, способнымъ слѣдовать выводамъ свободной оцѣнки судьи. Движеніе XVIII-го вѣка противъ самовластія судьи было реакціонное и, какъ таковое, впало въ преувеличенія. Кто же будетъ оберегать общество отъ преступ-

---

[1]) Проф. Гарро обѣщалъ предоставить полный текстъ своей рѣчи редакціи Жур. Мин. Юст. для напечатанія въ одной изъ слѣдующихъ книгъ.

никовъ? Законъ, отнимая эту обязанность отъ судей въ свою пользу, не въ состояніи безъ ихъ помощи вести эту борьбу. Этотъ недостатокъ явился результатомъ вліянія философовъ XVIII-го и начала XIX-го вѣковъ и духа классической школы. Въ основаніи теоріи ихъ лежитъ та ошибка, что закону приписывается власть надъ нравами. „Если хотите уменьшить преступленія, издавайте мудрые законы“,—говорилъ въ 1764 году Беккаріа, но кто же въ настоящее время сталъ бы раздѣлять это мнѣніе. Классическая школа еще усилила вліяніе идеи философовъ; она учила, что человѣкъ всегда одинъ и тотъ же, она не обращала вниманіе на индивидуальность, и отсюда вытекали два принципа: 1) вѣра въ уголовную репрессію и 2) безличіе организаціи уголовнаго права. Оцѣнивая эту систему по ея результатамъ, мы видимъ, что она содѣйствовала прогрессивному увеличенію рецидива и параллельно увеличенію преступности. Количество преступленій еще не такъ страшно, они концентрируются, локализируются. Большинство нашихъ современниковъ полагаетъ, что жизнь становится лучше, но тѣмъ не менѣе можно смѣло утверждать, что нашъ репрессивный режимъ не исправляетъ и не улучшаетъ. Отсюда и ведетъ свое начало наблюдающійся теперь кризисъ уголовнаго права.

Министръ Юстиціи намѣтилъ начала новой школы. Я хотѣлъ бы дать понятіе о трехъ отправныхъ ея пунктахъ, въ которыхъ всѣ мы сходимся. Это, во-первыхъ, измѣненіе организованной репрессіи согласно заключеніямъ, выведеннымъ изъ изученія характера дѣятеля, а не изъ матеріальныхъ послѣдствій его поступка. Замѣна объективной точки зрѣнія субъективною, полное отдѣленіе принциповъ гражданскаго права отъ уголовнаго, которые, хотя и покоятся оба на истинѣ, но одинъ основанъ на вознагражденіи за вредъ и убытки, другой—на изслѣдованіи души,—вотъ первая отправная точка новой школы. Во-вторыхъ, взглядъ на наказаніе. Уголовное право имѣетъ цѣлью обезпечить общество. Нынѣшнее наказаніе не можетъ этого сдѣлать, но уничтожить его тѣмъ не менѣе нельзя будетъ никогда. За то его необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы оно было воздѣйствіемъ психическимъ. Преступленія противъ личности, какъ показываетъ французская статистика, не только не уменьшаются, но и значительно преобладаютъ надъ преступленіями имущественными. Это положеніе требуетъ разработки предупредительнаго уголовнаго права и борьбы съ все развивающимся алкоголизмомъ, служащимъ почвой для многихъ преступленій. Наконецъ, третья отправная точка зрѣнія, относительно которой еще

нѣтъ полнаго согласія,—это взглядъ на наказаніе, какъ на средство соціальной защиты. Мы не можемъ смотрѣть на наказаніе, какъ на средство искупленія. На какомъ основаніи общество взяло бы на себя осуществленіе миссіи высшей справедливости? Какъ бы ни былъ малочеловѣченъ преступникъ, онъ все-же человѣкъ, и надо лишь стремиться къ тому, чтобы уголовное право могло изучить его умъ и сердце. Мнѣ было бы тяжело видѣть уменьшеніе человѣческой отвѣтственности. Оставимъ Богу нравственную сторону. Будемъ заниматься только борьбою съ преступностью при помощи реальныхъ средствъ.

Послѣ профессора Гарро говорилъ профессоръ Амстердамскаго университета *ванъ-Гамель*, на тему „о послѣднемъ воплощеніи идеи наказанія“.

Разбирая тѣ основанія науки уголовнаго права, на которыхъ можетъ быть построенъ самый принципъ, идея наказанія, профессоръ ванъ-Гамель указалъ на тѣ три основанія, которыя извѣстны во всемірной исторіи: принципъ таліона,—принципъ возмездія, который характеризуетъ дикаря, но недостоинъ разумнаго человѣка; принципъ исключенія изъ общества,—въ это понятіе входятъ изгнаніе, смертная казнь, пожизненное тюремное заключеніе и т. д.,—принципъ жестокій, но не вліяющій на уменьшеніе преступленій, и, наконецъ, принципъ воспитательный. Этотъ принципъ, вліяющій на волю человѣка и способный поднять человѣческое достоинство въ преступникѣ, по мнѣнію проф. ванъ-Гамеля, можетъ и долженъ быть послѣднимъ воплощеніемъ идеи наказанія, въ которомъ все вниманіе должно быть направлено на перевоспитаніе человѣка.

Послѣ рѣчи проф. ванъ-Гамеля проф. Листъ прочелъ полученныя привѣтственныя телеграммы отъ сенатора Беранже, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. Галкина-Враскаго, предсѣдателя Московскаго окружнаго суда Н. В. Давыдова, отъ П. Н. Тарновской и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Хоръ А. А. Архангельскаго исполнилъ кантату и гимнъ „Боже Царя Храни“.

Засѣданіе закончилось въ пятомъ часу дня.

---

5 сентября, утромъ, при открытіи засѣданія было рѣшено предоставлять каждому оратору не болѣе десяти минутъ времени для доклада, депутатамъ же отдѣльныхъ группъ криминалистовъ по національностямъ—до 20 минутъ. Въ вице-президенты съѣзда, по

постановленію комитета, избранъ также полковникъ Винсентъ, бывшій начальникъ англійской полиціи.

Въ засѣданіи обсуждалось значеніе, которое должны имѣть въ уголовномъ законѣ психическіе элементы преступленія сравнительно съ его матеріальными послѣдствіями. Предсѣдательствовалъ въ собраніи проф. Фойницкій. *Проф. Майръ* представилъ заключенія нѣмецкой группы по этому вопросу.

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій нѣмецкая группа занималась вопросомъ о квалифицированныхъ проступкахъ, мѣра наказанія за которые опредѣляется исключительно по матеріальнымъ послѣдствіямъ, независимо отъ умысла преступника. Тогда же группа пришла къ убѣжденію, что не слѣдуетъ и формулировать эти поступки, такъ какъ субъекты ихъ не могутъ считаться отвѣтственными за послѣдствія. Что касается вопроса о покушеніи, то въ апрѣльскомъ засѣданіи въ Бременѣ группа постановила относительно него слѣдующія положенія: 1) понятіе покушенія желательно принять въ уголовномъ законѣ; 2) понятіе покушенія не должно быть по традиціи опредѣляемо, какъ начало преступленія; 3) покушеніе наказуется въ тѣхъ только случаяхъ, когда законъ это указываетъ; 4) въ основѣ наказуемость за покушеніе та же, что и за совершенное преступленіе, при условіи предоставленія судьѣ права смягчать наказаніе, и 5) покушеніе, оставленное покусителемъ по собственной волѣ (вслѣдствіе раскаянія), остается не наказуемымъ. Что касается до вопроса о соучастіи въ преступленіи, то германская группа отложила его до слѣдующаго собранія.

Приведенные тезисы германской группы и послужили отправнымъ пунктомъ для преній конгресса. Первый докладчикъ, профессоръ *Гарро*, поставилъ въ основаніе своего доклада тезисъ, въ силу котораго главной задачей новой школы уголовнаго права является стремленіе защитить общество отъ преступныхъ посягательствъ. Это положеніе чрезвычайно важно, такъ какъ чрезмѣрный интересъ къ личности преступника возбуждалъ упреки по адресу новой школы, которая будто-бы приносила въ жертву преступнику благосостояніе честныхъ гражданъ. Если откинуть устарѣлое понятіе о наказаніи, какъ объ искупленіи преступникомъ своей вины, истинная цѣль наказанія, а именно желаніе охранить общество, заставитъ насъ обратить главное вниманіе на волю и личность преступника, какъ онѣ проявляются во внѣшнихъ фактахъ. Бываютъ поступки безразличные, въ которыхъ не проявляется воля совершающаго ихъ, поступки, не характеризующіе личности, напр., слу-

чайное убійство. Съ точки зрѣнія уголовнаго права такіе поступки безразличны и не должны вызвать какой-либо репрессіи. Иначе обстоитъ дѣло, когда преступникъ, собираясь совершить преступленіе, успѣлъ въ предварительныхъ дѣйствіяхъ проявить преступную волю. Напримѣръ, проникновеніе ночью въ чужой домъ даетъ право предположить о зломъ умыслѣ, и такой проступокъ не можетъ не быть вмѣненъ въ вину, безразлично отъ результатовъ предпринятаго, но, конечно, въ зависимости отъ провинившейся личности. Какъ на характерный примѣръ проявленія въ законодательствѣ подобнаго субъективнаго взгляда на виновность, профессоръ Гарро указалъ на германскіе законы, которые покушеніе съ негодными средствами и надъ негоднымъ объектомъ считаютъ дѣяніями наказуемыми, въ противоположность законамъ французскимъ, освобождающимъ отъ всякой отвѣтственности лицъ, совершающихъ дѣйствія, вызванныя злой волей, но направленныя на негодный объектъ, при чемъ, судя по началу (commencement d'execution), результатъ не могъ быть достигнутъ. Съ точки зрѣнія докладчика, новая школа съ ея стремленіями перевоспитать преступника и оградить общество отъ преступленія не можетъ оправдать подобнаго взгляда. Важенъ не результатъ дѣйствія, а напряженность злой воли. Поэтому безразлично, оказалась ли въ кошелькѣ одна монета или болѣе крупная сумма, если доказано путемъ изученія личности преступника, что воля его была направлена на присвоеніе чужаго имущества въ какомъ бы то ни было размѣрѣ.

Проф. *ванъ-Гамель* признаетъ вопросъ, поставленный программой, весьма важнымъ уже потому, что при разрѣшеніи его приходится вступить въ борьбу съ самой догмой уголовнаго права. Прежде задачей уголовнаго права было найти виновника матеріальныхъ послѣдствій проступка и подвести этотъ проступокъ подъ соотвѣтствующее опредѣленіе въ законѣ. Такая постановка несомнѣнно обязана своимъ происхожденіемъ идеѣ отвѣтственности за вредъ, взятой изъ гражданскаго права; въ настоящее время слѣдуетъ стремиться къ освобожденію отъ этого вліянія. Нынѣшнее положеніе таково, что въ то время, какъ гражданское право все болѣе и болѣе матеріализуется, уголовное—должно все менѣе и менѣе зависѣть отъ матеріальныхъ послѣдствій. Необходимыя еще недавно тонкія классификаціи преступленій теперь сдѣлались ненужными. Вмѣсто этого приходится заняться изученіемъ индивидуальныхъ свойствъ человѣка. Въ недалекомъ будущемъ юристу не придется изучать

обширные томы уголовнаго права, но за то онъ долженъ будетъ знать психологію, біологію, антропологію, медицину. Гарро еще дѣлаетъ уступку старой школѣ: онъ требуетъ наказанія за то, чего желалъ преступникъ, а не за то, что онъ собой представляетъ. Но нельзя отдѣлять понятіе преступной воли отъ понятія человѣческаго характера.

Загребскій профессоръ *Шиловичъ* докладываетъ резолюціи кроатской группы, которыя слегка отличаются отъ взглядовъ Гарро и ванъ-Гамеля. Они видятъ характеръ преступника только въ его дѣяніи и въ предшествовавшей ему дѣятельности. Они требуютъ за покушеніе такого же наказанія, какъ и за преступленіе, но считаютъ его смягчающимъ вину обстоятельствомъ.

В. Д. Набоковъ, докладчикъ русской группы, резюмируя мнѣнія, высказанныя въ докладахъ гг. Дриля, Пустороcлева и своемъ, излагаетъ слѣдующія положенія:

1) Недоведеніе до конца задуманнаго преступленія должно быть разсматриваемо, какъ обстоятельство, дозволяющее суду уменьшить наказаніе. Но, въ виду значенія психическихъ факторовъ, смягченіе это не всегда обязательно. Съ другой стороны, покушенія на легкія дѣянія не должны быть наказываемы, такъ какъ внѣшнія послѣдствія дѣянія несомнѣнно имѣютъ значеніе; въ огромномъ большинствѣ случаевъ степень тяжести матеріальныхъ послѣдствій преступныхъ дѣяній, если они особо предусмотрѣны въ законѣ, непремѣнно и съ извѣстной точки зрѣнія объективно повліяетъ на мѣру наказанія; вопросъ о соучастіи удовлетворительно изложенъ въ проектѣ нашего новаго уголовнаго уложенія.

Затѣмъ проф. Фойницкій уступилъ предсѣдательство проф. Майру.

Аббатъ *Рено* доказываетъ своимъ опытомъ долголѣтняго духовника преступниковъ и на основаніи 15.000 писемъ къ нему отбывшихъ наказаніе полную доступность преступниковъ нравственному воздѣйствію. „Уголовное право“,—говоритъ аббатъ,—„не разрѣшаетъ соціальнаго вопроса; количество изгоевъ изъ общества все увеличивается, люди погибаютъ. Происходитъ это вслѣдствіе ничтожности роли, отведенной для религіи въ дѣлѣ перевоспитанія преступниковъ“. Аббатъ Рено требуетъ для религіи самаго широкаго въ этомъ отношеніи простора. За недостаткомъ времени, докладчику не удалось докончить свое сообщеніе.

По мнѣнію г. *Вульферта*, слѣдуетъ бороться съ новой школой, по крайней мѣрѣ, въ вопросѣ о наказуемости покушенія: если признать наказуемость покушеній надъ негоднымъ объектомъ, то при-

шлось бы прійти къ абсурдному выводу о наказуемости не беременной женщины, которая, предполагая, что она беременна, будетъ производить у себя выкидышъ.

В. В. Пржевальскій. Наша школа позитивистовъ не знаетъ вопроса о наказаніи преступника за что-нибудь, а наказываетъ его потому, что онъ возстаетъ противъ соціальнаго порядка и опасенъ для условій соціальнаго существованія. Въ настоящее время судья рѣшаетъ, имѣется ли въ данномъ случаѣ ненаказуемое приготовленіе или же ненаказуемое покушеніе. Новая школа криминалистовъ желаетъ, чтобы судья рѣшилъ, свидѣтельствуетъ ли дѣяніе человѣка, будь оно оконченное или неоконченное преступленіе, о его опасности и неприспособленности къ условіямъ соціальнаго существованія. Понятіе вмѣняемости должно исчезнуть изъ уголовнаго права, а его мѣсто должна заступить классификація преступниковъ въ законѣ по ихъ психо-физіологической индивидуальности. Въ концѣ XVIII вѣка потребовались Беккаріа и Филанджіери, чтобы положить законный предѣлъ произволу судей. Въ настоящее время союзу слѣдуетъ, согласно новымъ требованіямъ соціальной жизни, разбить оковы, препятствующія судьѣ индивидуализировать репрессію. Отсюда два положенія: 1) психологическіе факторы должны преобладать въ уголовномъ законодательствѣ надъ матеріальными послѣдствіями, которымъ принадлежитъ лишь второстепенная роль; 2) уголовная репрессія должна быть основана: а) на законной классификаціи преступниковъ по ихъ психо-физіологическимъ особенностямъ; б) на самой широкой свободѣ для судьи выбирать въ законѣ среди разнородныхъ наказаній, между которыми должны быть и наказанія съ неопредѣленнымъ срокомъ,—такое наказаніе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ личности преступника".

Д. А. Дриль полагаетъ, что мы до сихъ поръ еще находимся въ періодѣ мщенія, но уже народилось новое теченіе. Въ мірѣ явленій преступности, какъ въ мірѣ явленій, вообще, и болѣзни—въ частности, все индивидуально, случай на случай не походитъ, а потому все требуетъ индивидуальныхъ изслѣдованій и такой же оцѣнки. Медицина уже давно установила, что не существуетъ болѣзней, а существуютъ только больные, которые требуютъ индивидуальнаго ухода и леченія. То же и въ области тѣхъ недочетовъ и недостатковъ психо-физической природы, которые, при извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ окружающей жизненной обстановки, проявляются, между прочимъ, и совершеніемъ преступленій. Новое теченіе, выдвинувъ на первый планъ необходимость изученія отдѣльныхъ пре-

ступниковъ и ихъ исправленіе, предполагающее индивидуализацію воздѣйствій, очевидно, должно вступить на тотъ же путь. Покушеніе, совершеніе, подстрекательство, пособничество даже въ одновидныхъ преступленіяхъ вовсе не являются всегда сами себѣ равными величинами. Напротивъ, во всей совокупности своихъ подробностей, они представляются до крайности разнообразными и требуютъ индивидуальной оцѣнки въ каждомъ данномъ случаѣ. Поэтому всѣ эти внѣшнія проявленія важны лишь постольку, поскольку въ отдѣльныхъ случаяхъ они могутъ служить для оцѣнки внутренней преступности. Ораторъ приходитъ къ выводу, что, на ряду съ институтомъ условнаго осужденія, единственно надежными мѣрами борьбы съ преступностью являются мѣры предупрежденія, вообще, и предупредительнаго воспитанія въ частности.

Д-ръ Форель высказалъ радость по поводу сближенія науки уголовнаго права съ медициной. Больныхъ преступниковъ очень много, но горе въ томъ, что психопатологи поставлены въ такое положеніе, что не смѣютъ громко говорить на судѣ; пусть докторовъ освободятъ отъ юридическаго рабства, устанавливаемаго теперь слишкомъ узкими и категоричными опредѣленіями закона. У насъ изучили только полныхъ сумасшедшихъ, но есть, и очень много, еще частичныхъ сумасшедшихъ. Степень зависимости преступныхъ наклонностей отъ психологическихъ факторовъ крайне различна у разныхъ народовъ. У варварскихъ народовъ разбойники—совершенно нормальные люди, а во Франціи, напримѣръ, это по преимуществу дегенераты и главный преступникъ тамъ—пьянство. Индивидуальная врачебная оцѣнка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходима.

Затѣмъ говорилъ сенаторъ *И. П. Закревскій*. Онъ—не противникъ новой школы, онъ не скажетъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что новая школа—какой-то компотъ, винигретъ, гдѣ есть немножко медицины, немножко антропологіи, соціологіи и очень мало юриспруденціи. Нѣтъ, онъ далекъ отъ этого, онъ лишь съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о невозвратномъ времени великаго Миттермайера, ученикомъ котораго онъ имѣлъ честь быть, великаго ученаго, сумѣвшаго въ рамкахъ строгой юридической дисциплины воспитать цѣлый рядъ выдающихся юристовъ, ученыхъ и практиковъ.

Слѣдующій ораторъ, профессоръ государственнаго права въ Парижскомъ университетѣ *Ларнодъ*, высказалъ опасеніе, какъ бы новая школа, занявшаяся личностью преступника, не развратила общества, не разрушила бы тѣхъ устоевъ, на которыхъ

столько столѣтій благополучно зиждется зданіе государственнаго благоустройства. Старая школа, по мнѣнію оратора, стремилась оградить общество отъ преступниковъ, а новая, внося разладъ и смѣшеніе понятій въ вопросахъ уголовнаго права, поставила законодателя и все культурное общество въ невозможныя условія. Ларнодъ жалѣетъ молодежь, которой предстоитъ вмѣсто строгой, тонкой юридической дисциплины и завѣтовъ старины окунуться въ эту атмосферу утопій, гипотезъ и безначалія. При новой школѣ не будетъ вовсе мѣста воспитанію судьи, адвокатъ будетъ разводить безконечныя теоріи, исчезнетъ репрессія государственная. Государство должно гарантировать порядокъ, порядка не будетъ. Да и зачѣмъ всѣ эти новшества, когда порядокъ и сейчасъ отлично поддерживается?

Ванъ-Гамель. Поставленный на разрѣшеніе конгресса вопросъ о вліяніи психическихъ факторовъ очень важенъ. Прежде вопросъ разрѣшался просто: нашли мертвое тѣло, требовалось отыскать виновнаго, а съ него взыскать протори и убытки— начала, заимствованныя изъ гражданскаго права. Прежде прибѣгали къ тонкимъ, чисто-схоластическимъ различіямъ, но уголовную доктрину надо упростить. Гарро высказалъ, что уголовное право все болѣе психологизируется, ораторъ выразилъ бы этотъ афоризмъ нѣсколько иначе: гражданское право матеріализируется все болѣе и болѣе, уголовное—все менѣе и менѣе. Требуется освободить уголовное право отъ устарѣвшихъ традицій, отъ всѣхъ этихъ схоластическихъ дѣленій, которыя имѣли, однако, огромное значеніе въ прежнія времена, напримѣръ, это ученіе объ escalade, такъ какъ отъ признанія того или другаго вида escalade зависѣло, назначить ли въ данномъ случаѣ смертную казнь или нѣтъ. Но, когда перешли къ новой теоріи—соціальной защиты, вся эта казуистика должна быть отброшена. Будемъ заниматься изученіемъ индивидуумовъ. Ораторъ поздравилъ студентовъ съ тѣмъ, что въ ближайшемъ будущемъ томъ уголовнаго права будетъ тоненькій, но за то будетъ много другихъ толстыхъ томовъ (по психологіи и другимъ наукамъ). Обращаясь къ вопросу о соучастіи, ораторъ сказалъ: Гарро цитируетъ code pénal, столь критикуемый, и по заслугамъ,—по которому преступникъ и соучастникъ одинаково наказуемы. Ванъ Гамель считаетъ, что судья долженъ имѣть полную свободу, которой не даетъ кодексъ. Разсматривая положенія нѣмецкой группы, ораторъ противъ основнаго положенія ея, раздѣляемаго Гарро: важно не то, что̀ хотѣлъ сдѣлать преступникъ, важно опредѣлить, на-

сколько онъ профессіональный преступникъ, насколько онъ представляетъ опасность для общежитія. Вотъ единственно правильная точка зрѣнія. Эта точка зрѣнія приведетъ къ глубокому изученію психологіи, такъ какъ она борется не за школу, а за жизнь.

Профессоръ *Листъ* резюмировалъ разногласіе въ вопросѣ объ отрицательныхъ послѣдствіяхъ преступленія.

Пренія по вопросу были окончены около часа дня; профессоръ *Майръ* предлагаетъ баллотировать резолюціи:

1) Каждый подлежитъ наказанію за послѣдствія своего дѣянія только въ мѣрѣ тѣхъ послѣдствій, которыя онъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть.

2) Законъ долженъ оставить всякое доктринальное различеніе соучастниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи и ограничиться указаніемъ видовъ участія, признаваемыхъ имъ за таковые.

3) Вопросъ о покушеніи остается еще открытымъ для разработки его союзомъ.

Резолюціи приняты огромнымъ большинствомъ конгресса.

Въ дневномъ засѣданіи 5-го сентября подъ предсѣдательствомъ профессора Гарро обсуждался вопросъ о патронатѣ. Г. *Гарро* сообщаетъ собранію о полученіи доклада г-жи Вольфрингъ: „Проектъ международныхъ мѣръ для практической борьбы съ преступностью среди молодежи".

Г. *Бертелеми* опредѣляетъ понятіе патроната, показываетъ, что это учрежденіе совершенно соотвѣтствуетъ новымъ направленіямъ уголовнаго права и, выяснивъ идею, служащую основаніемъ для патроната, этого необходимаго и законнаго спутника наказанія, приступаетъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ двухъ вопросовъ.

1) Какую область примѣненія слѣдуетъ отвести патронату?— Г. Бертелеми полагаетъ, что это не есть обязанность милосердія, судьбу котораго можно вручить великодушію добрыхъ людей, но долгъ правосудія, требующій санкціи положительнаго законодательства.

2) Какова должна быть организація патроната, чтобы онъ могъ принести пользу?—Ораторъ привелъ относительно этого втораго пункта такія соображенія: а) патронатъ можетъ принести наибольшую пользу только при совмѣстныхъ усиліяхъ государственной администраціи и частной благотворительности; б) патронатъ долженъ заключаться въ дѣйствіяхъ, но не въ денежныхъ пособіяхъ, онъ долженъ проявляться въ извѣстномъ вліяніи, совѣтахъ и за-

ботахъ и только въ исключительныхъ случаяхъ въ денежной помощи; в) слѣдуетъ сдѣлать патронатъ, насколько возможно, индивидуальнымъ. Хорошо, если дѣятельность патронатовъ въ каждой странѣ будетъ объединена, но желательно также, чтобы относительно его существовала и международная солидарность. „Зло—нашъ врагъ, а наше поле сраженія—человѣчество",—заключилъ ораторъ.

Г. *Альбанель* сдѣлалъ сообщеніе о значеніи семейнаго патроната въ качествѣ предупредительной мѣры. Онъ предлагаетъ слѣдующія положенія.

1. Общества патронатовъ, имѣя цѣлью борьбу съ преступностью среди юношества, должны предварительно изслѣдовать общественное и моральное состояніе родителей и подвергать дѣтей біологическому изслѣдованію съ цѣлью опредѣленія этіологіи преступныхъ проявленій.

2. Дѣти преступныя или недисциплинированныя, признанныя біологическимъ изслѣдованіемъ ненормальными или вырождающимися, должны быть заключены въ спеціальныя медико-педагогическія заведенія, предназначенныя для нравственнаго исправленія; нормальныя дѣти, напротивъ, должны быть помѣщаемы въ предохранительныхъ школахъ, но не пенитенціарныхъ, если они не подлежатъ суду.

3. Семейный патронатъ для порочныхъ дѣтей долженъ быть предпочтенъ всякому судебному вмѣшательству въ тѣхъ случаяхъ, когда родители согласятся на это и представятъ достаточныя гарантіи своей нравственности.

Г. *Фельдштейнъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ организаціи патроната въ Москвѣ.

Бельгійскій адвокатъ *Франкаръ*, признавая важное значеніе охраненія дѣтей отъ растлѣвающаго вліянія порочной семьи, выразилъ сомнѣніе въ осуществимости подобной мѣры при существованіи незыблемаго права родителей требовать возвращенія отнятыхъ дѣтей.

По этому поводу *Альбанель* и *Бертелеми* разъяснили, что во Франціи особенно удачно практикуется система патроната надъ дѣтьми въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, когда родители въ раннемъ возрастѣ покинули своихъ дѣтей, и, во-вторыхъ, когда по суду родители признаны лишенными права требовать возвращенія дѣтей.

Г. *Ривіеръ* далъ нѣкоторыя объясненія по своему докладу.

За позднимъ временемъ, вопросъ о патронатѣ остался открытымъ. Засѣданіе было закрыто около пяти часовъ.

Въ утреннемъ засѣданіи 6-го сентября предсѣдательствовалъ сербскій делегатъ г. Миленко-Весничъ. Онъ сообщилъ, что конгрессомъ отправлена привѣтственная телеграмма президенту комитета союза проф. Принсу. Конгрессъ приступаетъ къ преніямъ по вопросу о реформахъ предварительнаго слѣдствія и преданія суду для наибольшаго обезпеченія личной свободы и раскрытія истины. Первымъ былъ прочитанъ докладъ *Г. Б. Сліозберга* о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи. Докладчикъ развилъ въ немъ слѣдующія положенія: 1) Состязательный порядокъ производства предварительнаго слѣдствія несовмѣстимъ съ присущимъ этой стадіи инквизиціоннымъ характеромъ, устраненіе коего однако не представляется нынѣ возможнымъ. 2) Слѣдуетъ сдѣлать попытки опредѣленія въ самомъ законѣ момента, когда предварительное разслѣдованіе обязательно должно перейти въ предварительное слѣдствіе, при чемъ предварительное слѣдствіе должно быть начато лишь противъ опредѣленнаго лица и по обвиненію въ опредѣленномъ дѣяніи. 3) Права, принадлежащія обвиняемому на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть осуществляемы или лично, или черезъ повѣреннаго, или въ присутствіи и при содѣйствіи его. Устраненіе каждый разъ повѣреннаго должно быть особо мотивировано слѣдователемъ. 4) Желательно расширить право апелляціи на постановленія или приказанія слѣдователя въ соотвѣтственное судебное установленіе, которое, выслушавъ обвиняемаго или его защитника, выноситъ то или иное постановленіе по каждой апелляціи или возраженію. 5) Принимая въ соображеніе очень важное значеніе указанія момента начатія предварительнаго слѣдствія противъ обвиняемаго или предполагаемаго виновнаго въ совершеніи инкриминируемаго акта, слѣдуетъ основательно убѣдиться, нельзя ли найти общія правила опредѣленія момента, въ который обязательна передача предварительнаго слѣдствія полиціей или прокуратурой судебному слѣдователю. 6) Предупредительный арестъ можетъ быть постановленъ слѣдственнымъ судьей только предварительно, на срокъ, необходимый для того, чтобы судъ составилъ постановленіе, выслушавъ обвиняемаго или его защитника.

Представитель нѣмецкой группы г. *Кулеманъ* сообщаетъ, что группа была вынуждена отложить составленіе доклада по этому

вопросу. Имъ спеціально занимался кёнигсбергскій профессоръ Розенфельдъ, но пришелъ къ тому убѣжденію, что разрѣшеніе его возможно лишь послѣ тщательнаго изученія всего круга относящихся сюда вопросовъ. Лично г. Кулеманъ того мнѣнія, что предварительное слѣдствіе должно быть публично и что полицейское слѣдствіе должно быть уничтожено совершенно, такъ какъ слѣдственный судья долженъ судить, а не розыскивать. Въ чьихъ же рукахъ будетъ находиться слѣдственная власть? Если у прокурора, то за нимъ должны остаться и судейскія обязанности..... Это положеніе вызываетъ большія недоумѣнія, почему группа и отложила рѣшеніе вопроса.

Г. Винсентъ превосходно оттѣнилъ особенности состязательной системы англійскаго предварительнаго слѣдствія. Въ Англіи нѣтъ слѣдователя, а полиція является такой же стороной въ предварительномъ слѣдствіи, какъ и обвиняемый.

Г. Щегловитовъ указалъ, что на континентѣ требуютъ измѣненія предварительнаго слѣдствія; ставятъ образцомъ англійскую систему, которая совершенно отдѣляетъ полицейскія функціи отъ судебныхъ. Но осуществленіе этой системы у насъ—задача очень трудная, для этого пришлось бы совершенно реформировать нашъ уголовный процессъ и ввести важныя измѣненія въ судебную организацію. Чтобы избѣгнуть этихъ затрудненій, нельзя ли взять въ основу столь желательной реформы предварительнаго слѣдствія систему переходную, типъ которой былъ предложенъ въ Бельгіи законопроектомъ гг. Джансона и Иманса въ 1901 г.? Въ этой системѣ функціи полиціи и судьи остаются въ рукахъ того же магистрата, но ихъ выполненіе производится разными способами. Пока судья исполняетъ обязанности судебной полиціи, т. е. ограничивается розысканіемъ доказательствъ преступленія посредствомъ матеріальныхъ дѣйствій, онъ дѣйствуетъ единолично и безконтрольно, онъ можетъ такимъ образомъ производить обыски, издавать приказы объ арестѣ и о приводѣ, отыскивать свидѣтелей и даже снимать допросъ черезъ полицейскаго офицера. Но, когда начнутся слѣдственныя дѣйствія чисто судебнаго характера, т. е. когда нужно будетъ обсуждать, оцѣнивать или установлять доказательства при помощи экспертовъ или свидѣтельскихъ показаній подъ присягой, или составлять акты, которые будутъ фигурировать въ дѣлѣ, тогда процедура должна быть состязательной. Таковы общія черты бельгійскаго проекта, который, по мнѣнію его авторовъ, въ своихъ основахъ совершенно соотвѣтствуетъ принципамъ состязательной

системы. Этотъ проектъ выгодно отличается тѣмъ, что въ немъ соединяются въ должной мѣрѣ тайна уголовнаго слѣдствія, необходимая для дѣйствительной репрессіи, и вѣрная гарантія индивидуальной свободы.

Франкаръ указываетъ на громадное количество необнаруженныхъ преступниковъ. Такъ, за одинъ годъ въ Бельгіи изъ 7,000 преступленій было суждено только 3,300. Вообще 58% преступниковъ не обнаруживаются. А этотъ процентъ нужно стремиться свести къ нулю. Для этого, по его мнѣнію, нужны лучшая администрація и хорошая слѣдственная организація. Не надо забывать и того, что часть причинъ необнаруженія преступниковъ—въ рутинѣ и въ общественномъ безразличіи. Между прочимъ, докладчикъ очень сочувственно цитировалъ Наказъ Екатерины II и Судебные Уставы 1864 года.

Фейлолэ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о состязательной системѣ вообще. По его утвержденію, англійская система на континентѣ невозможна. Во Франціи до 1897 г. была чисто инквизиціонная система. Новая дала возможность нѣсколькимъ виновнымъ ускользнуть изъ рукъ правосудія, но она же помѣшала заключить подъ стражу невинныхъ и уменьшила число судебныхъ ошибокъ. Въ заключеніе онъ требовалъ одобренія состязательной системѣ.

Энгеленъ утверждалъ, что если брать систему Англіи, то только полностью, а не клочьями и кусками. Въ Голландіи правительство совсѣмъ не занимается судомъ, тамъ слѣдователь—судья, назначаемый судебною палатой на два года и совершенно независимый отъ прокурора,—настолько независимый, что практикующіеся въ нѣкоторыхъ государствахъ министерскіе циркуляры рветъ и бросаетъ въ огонь. Переходя къ положенію адвоката при предварительномъ слѣдствіи новой системы, ораторъ сказалъ, что онъ не будетъ помогать раскрытію истины, если обвиняемый дѣйствительно виновенъ. Судья въ своей камерѣ долженъ быть одинъ, между нимъ и обвиняемымъ должно происходить, такъ сказать, чтеніе мысли, которое адвокатъ прерветъ своимъ появленіемъ. „Я—не врагъ новшествъ, но я боюсь адвоката, направляющаго намѣренно все въ извѣстную сторону. Адвокатъ въ предварительномъ слѣдствіи, это—умышленное сведеніе съ рельсовъ „поѣзда общественной охраны“. Недаромъ Курціусъ, разслѣдовавъ этотъ вопросъ во Франціи, пришелъ къ убѣжденію, что для бѣдныхъ нѣтъ адво-

катовъ, что предварительное задержаніе всячески затягивается, чтобы сократить срокъ ареста послѣдующаго, что молодые адвокаты для поддержанія своей популярности занимаются улавливаніемъ изъ рукъ правосудія молодыхъ преступниковъ.

Альбанель. Законъ 1897 г. есть первый этапъ на пути улучшенія слѣдствія. Власть слѣдственнаго судьи давитъ насъ, ея у насъ очень много, надо отнять у него функціи судебной полиціи. Можно бы было поставить слѣдователя въ положеніе первой слѣдственной инстанціи, гдѣ доказательства были бы состязательно дебатированы, но не публично. Законъ 1897 г. удовлетворяетъ состязательности только снаружи, а не по существу; защита должна быть обязательна и безплатна.

Гарро указываетъ, что Энгеленъ преподнесъ конгрессу позолоченную пилюлю яда. Въ XX вѣкѣ слѣдствіе должно вестись по закону 1670 года! Нѣтъ, надо съ самаго начала въ слѣдствіе ввести состязаніе. Но какъ? Во Франціи есть прокуратура, которой нѣтъ въ Англіи. Значитъ, надо ее реформировать. Безъ убѣжденія въ виновности и знанія дѣла прокуроръ дѣла въ судъ не передаетъ. Между тѣмъ судебный слѣдователь—полицейскій офицеръ, дѣлающій судебное постановленіе въ первой стадіи процесса. Значитъ, въ его рукахъ двѣ противоположныхъ роли. Какъ это напоминаетъ карету съ впряженными сзади и спереди лошадьми! Карету защищаетъ Фейлолэй, я же защищаю систему Альбанеля: прокуроръ долженъ быть единственнымъ органомъ судебной полиціи и рядомъ съ адвокатомъ: но обыски и аресты могутъ производиться имъ только по приказу слѣдственнаго судьи. Нужно поднять власть слѣдственнаго судьи, какъ судьи. Въ его камерѣ должны быть всегда открытыя двери для защиты. Во Франціи министры юстиціи никакихъ циркуляровъ судьямъ не посылаютъ,—они не смѣютъ этого дѣлать.

Парижскій проф. Ковіэръ рѣзко осуждаетъ законъ 1897 г. По его мнѣнію, законъ этотъ привелъ только къ отрицательнымъ результатамъ, его цѣль—воспрепятствовать сознанію подсудимаго и выгоденъ онъ для однихъ мошенниковъ. Сознаніе—лучшее судебное доказательство, и не слѣдуетъ увеличивать препятствія на пути правосудія. Если слѣдственные судьи дурны, наказывайте ихъ, выбирайте другихъ лучшихъ, но не смотрите на нихъ, какъ на счетныя машинки, и не позволяйте адвокатамъ затруднять ихъ дѣятельность. Законъ 1897 г. лишилъ силы репрессію и предвари-

тельное слѣдствіе и, если XIX вѣкъ можно считать вѣкомъ работниковъ, то XX—вѣкомъ мазуриковъ.

Въ дневномъ засѣданіи 6-го сентября предсѣдательствовалъ г. *Энгеленъ*.

Г. *Саломонъ* дѣлаетъ сообщеніе о ссылкѣ въ Сибирь и на Сахалинъ. Ораторъ видитъ причины неуспѣха каторги: 1) въ условіяхъ территоріальныхъ, 2) въ невозможности организовать работы, 3) въ условіяхъ экономическихъ и 4) въ условіяхъ моральныхъ. Нѣтъ никакой надежды устроить у насъ ссылку сообразно принципамъ нашего уголовнаго закона и поэтому отъ каторги приходится отказаться.

На это возражаютъ: 1) что невозможно уничтожить сразу каторжныя тюрьмы,—но въ этой мѣрѣ и нѣтъ никакой необходимости, 2) что ссылка имѣетъ нравственное значеніе, — возраженіе совершенно неосновательное, 3) что съ отмѣной ссылки придется ввести смертную казнь. Но каторга не заключаетъ въ себѣ ничего такого, изъ чего вытекало бы, что она замѣняетъ смертную казнь. Чѣмъ замѣнить каторгу? „Исправительнымъ режимомъ",—отвѣчаетъ г. Саломонъ.

Конгресъ приступаетъ къ преніямъ по вопросу о предварительномъ слѣдствіи. *Бертелеми* заявляетъ (отъ имени Ларнода), что между мыслями, высказывавшимися во вчерашнемъ засѣданіи и въ сегодняшнемъ, существуетъ противорѣчіе. Предварительное слѣдствіе въ порядкѣ состязательности можетъ касаться только матеріальныхъ фактовъ. Если же желаютъ изучать и анализировать психологію обвиняемаго, то не слѣдуетъ становиться между нимъ и слѣдственнымъ судьей.

Г. *Тановичеану* высказываетъ нѣсколько соображеній въ пользу сохраненія старой системы. Противниковъ новыхъ идей, говоритъ онъ, преслѣдуютъ. Говорятъ, что они хотятъ сохранить инквизиціонную систему. Но мы не стоимъ за ту инквизиціонную систему, которая требуетъ тайны на все время слѣдствія, которая исключаетъ свободу сознанія, которая требуетъ пытокъ.

Преступность увеличивается въ Румыніи съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь ввели смягченныя формы французскихъ кодексовъ, она увеличилась за 40 лѣтъ въ 6 разъ. Слишкомъ уже хотятъ англомайствовать. Что хорошо въ одной странѣ,—никуда не годится въ другой, каждое учрежденіе зависитъ отъ особенностей страны. Отно-

шенія между адвокатомъ и слѣдственнымъ судьей, продолжалъ г. Тановичеану, вытекаютъ изъ различія ихъ интересовъ. Слѣдственный судья, если усложнять его работу, станетъ возлагать порученія на полицію. Прокуроръ станетъ вынуждать показанія. Спеціализація необходима въ слѣдствіи. Адвокатъ, если онъ молчитъ, безполезенъ, если говоритъ—будетъ стараться продолжить предварительное заключеніе. Адвокаты парализуютъ усилія слѣдователей.

Г. *ванъ-Гамель* проситъ разрѣшенія задать вопросъ г. Винсенту: a) опредѣляются ли въ Англіи приказы объ арестѣ и привлеченіи къ отвѣтственности судьею? б) Кто замѣняетъ въ Англіи прокурора? Какъ опредѣлена ихъ отвѣтственность? c) Получаетъ ли полиція указанія, вызываетъ ли она свидѣтелей; d) снимаетъ ли полиція показанія и какую роль играютъ эти документы и, наконецъ, e) оказываетъ ли публичность вліяніе на психологическое состояніе обвиняемаго?

Г. *Винсентъ* отвѣчаетъ: a) приказы объ арестѣ и привлеченіи опредѣляются въ бюро судьи, а, въ случаѣ flagrant délit, всякій гражданинъ можетъ распорядиться задержаніемъ преступника; въ рѣдкихъ случаяхъ даются полномочія частнымъ лицамъ на розыскъ; полицейскіе агенты могутъ войти въ частныя жилища, подъ отвѣтственностью своего начальника; b) въ случаѣ ошибки со стороны полиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ извѣщаетъ объ этомъ муниципалитетъ; чиновники контролируются общественнымъ мнѣніемъ; c) свидѣтели могутъ быть допрашиваемы частнымъ обвинителемъ (за его счетъ), короннымъ судьею или полиціею, въ присутствіи судьи; d) допросовъ, сдѣланныхъ полиціей, оффиціально въ дѣлѣ нѣтъ; судья узнаетъ отъ полиціи только объ имени преступника и о самомъ преступленіи; e) въ полицейскомъ производствѣ публичности не существуетъ, и это никому не вредитъ. Публичность въ судѣ можетъ быть непріятна обвиняемому, но, въ общемъ, она скорѣе полезна.

Г. *Миттермайеръ*. Большая часть молодыхъ нѣмецкихъ юристовъ является сторонниками реформы. Практики желали бы сохранить старую инквизиціонную систему, тогда какъ новая школа желала бы освободиться отъ нея. До сихъ поръ судебныя гарантіи примѣнялись лишь въ послѣдней инстанціи. Онѣ должны быть введены также и въ предшествующую стадію производства. Это международное стремленіе. Маленькихъ неудобствъ можно избѣжать. На прокурора слѣдуетъ возложить большую отвѣтственность. Пред-

варительное слѣдствіе должно быть упрощено, а для нѣкоторыхъ случаевъ и совсѣмъ упразднено.

Г. *Закревскій* полагаетъ, что въ вопросѣ о системѣ предварительнаго слѣдствія трудно достигнуть однообразія для всѣхъ странъ. Но въ принципѣ состязательная система должна восторжествовать. Главное ея достоинство въ томъ, что она вселяетъ чувство отвѣтственности въ чиновника и содѣйствуетъ политической нравственности. Камеры преданія должны быть сохранены, но съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Допущеніе печати на слѣдствіе полезно: гласность служитъ прекрасной сдержкой.

Г. *ванъ-Гамель*. Энгеленъ остался съ своимъ мнѣніемъ въ меньшинствѣ: голландскіе юристы не раздѣляютъ его воззрѣній. Возраженія Ларнода противъ состязательнаго принципа предварительнаго слѣдствія не выдерживаютъ критики, такъ какъ Ларнодъ въ одномъ засѣданіи говорилъ противъ изслѣдованія психической стороны дѣяній, а въ другомъ—за него.

Г. *Форель* говоритъ о ложныхъ сознаніяхъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ самовнушенія или наводящихъ вопросовъ. Кто будетъ производить патолого-психологическое изслѣдованіе подсудимаго?

Судъ отказываетъ въ требованіяхъ экспертизъ. Слѣдуетъ установить, чтобы изслѣдованіе всегда было разрѣшаемо, разъ заявлена соотвѣтственная просьба. Мы, врачи, не желаемъ ни самовластія, ни безнаказанности, но только истины.

Г. Кронекеръ резюмируетъ всѣ противорѣчія и требуетъ предоставленія выработки деталей состязательнаго слѣдствія мѣстнымъ группамъ криминалистовъ, по національностямъ. Цѣль уголовнаго слѣдствія очень сложна, такъ какъ въ него привходятъ полицейскія функціи, различныя у разныхъ народовъ. Доводы за инквизиціонное слѣдствіе—это пѣніе сирены, погубившей уже столько жертвъ. Система, которая можетъ избѣжать этихъ несообразностей, давно уже разработана въ наукѣ. Въ общемъ, та система состязательнаго слѣдствія, горячимъ сторонникомъ которой является проф. Гарро, имѣетъ свои неудобства, но они менѣе значительны, чѣмъ ея хорошія стороны.

Г. Бертелеми намѣчаетъ слѣдующую эволюцію въ системѣ предварительнаго слѣдствія: оно имѣетъ въ виду только подготовку судебнаго приговора, но вопросъ, слѣдуетъ ли предавать суду, остается неразработаннымъ. Защитники этой системы настаиваютъ на правѣ представительства при слѣдствіи и хотятъ, чтобы про-

курор являлся равноправною стороною и публичность проникла во всѣ стадіи слѣдствія, но тогда какая же разница будетъ между слѣдствіемъ и судебнымъ разбирательствомъ? Сторонники состязательной системы создали только новую инстанцію судебнаго разбирательства,—иначе говоря, увеличили формальность и медленность судебнаго слѣдствія и возможность судебной ошибки.

Г. Пржевальскій. Въ нашихъ преніяхъ мы совершенно забыли о личности слѣдственнаго судьи, о его психологіи. Если судья долженъ вести слѣдствіе и судить, то онъ будетъ или только хорошимъ судьей, или только хорошимъ слѣдователемъ. У насъ очень мало несмѣняемыхъ слѣдственныхъ судей, и поэтому состязательная система желательна. Доводы противъ публичности предварительнаго слѣдствія тѣ же, что были высказываемы и противъ публичности судебнаго слѣдствія. Недовѣріе къ адвокатамъ незаслуженно.

Г. Гроссъ, профессоръ Пражскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права, даетъ спокойное и взвѣшенное заключеніе. Нельзя вести слѣдствіе, руководствуясь принципами, такъ же, какъ нельзя строить желѣзныхъ дорогъ, руководствуясь правилами морали. Никто не доказалъ, что принципы суда въ послѣдней инстанціи должны быть тѣ же, что и въ началѣ предварительнаго слѣдствія, даже самое начало слѣдствія можетъ быть подвергнуто критикѣ, такъ какъ оно не незыблемо. Роль слѣдственнаго судьи—одна изъ наиболѣе тягостныхъ; между тѣмъ, значеніе слѣдствія очень велико. Коронный судья внушаетъ довѣріе, а потому слѣдствіе должно быть поручено ему. Собираніе доказательствъ дѣло очень отвѣтственное и трудное, а потому его нельзя довѣрить полиціи. Слѣдственный судья, образованный и честный, является лучшей опорой и лучшимъ защитникомъ обвиняемаго.

Въ заключеніе конгрессъ постановилъ слѣдующія резолюціи:

1. Основная реформа предварительнаго слѣдствія должна состоять въ полномъ отдѣленіи полицейскихъ функцій отъ судебныхъ и въ организаціи состязательности слѣдствія.

2. Прокурорскій надзоръ долженъ быть вполнѣ отвѣтственный и облеченъ всѣми функціями судебной полиціи подъ контролемъ судьи.

7-го сентября утреннее засѣданіе конгресса открылось въ 10 часовъ утра подъ предсѣдательствомъ профессора уголовнаго права въ Загребскомъ университетѣ (Кроація) Шиловича.

Слово предоставлено было профессору военно-юридической академіи *А. К. Вульферту*. Положенія его доклада „о реформѣ преданія суду" сводятся къ слѣдующему.

Въ проектѣ нашего новаго устава уголовнаго судопроизводства приняты положенія не французскаго кодекса 1808 г., а австрійскаго закона 1873 года, которыми вводится состязательный принципъ. Судъ повѣряетъ обвинительный актъ, обвиняемый можетъ на него возражать, во время обсужденія его допускается защита, но засѣданія суда непубличны. Честь этой реформы принадлежитъ Министру Юстиціи статсъ секретарю Н. В. Муравьеву.

Затѣмъ слѣдовалъ докладъ товарища прокурора Парижскаго кассаціоннаго суда *Фейлолэ* „о торговлѣ женщинами".

Вопросъ этотъ,—сказалъ докладчикъ,—обсуждался на VIII международномъ конгрессѣ въ Будапештѣ, который нашелъ, что въ этомъ вопросѣ, кромѣ законодательныхъ мѣръ, нужны еще административныя. Для опредѣленія этихъ мѣръ 15-го іюля 1902 г. въ Парижѣ собралась конференція съ участіемъ делегатовъ отъ 16 государствъ, которая выработала проектъ конвенціи законодательной и административной. Признано было, что совращеніе молодой дѣвушки есть преступленіе, обязывающее къ выдачѣ преступника. Конференція выработала еще и другое, весьма важное постановленіе, по которому въ каждомъ государствѣ должны быть организованы центральныя справочныя бюро, сносящіяся между собою непосредственно, помимо правительства, для возможнаго предоставленія заработка нуждающимся женщинамъ. Эта же конференція постановила, что государствамъ должно вмѣняться въ обязанность брать подъ свое покровительство женщинъ, какой бы онѣ національности ни были, и поддерживать ихъ морально и матеріально. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ критикѣ положеній этой конвенціи. Парижская конференція, будучи учрежденіемъ дипломатическимъ, остерегается прійти къ прямому выводу, что купля— не только совращеніе несовершеннолѣтней, но и всякой женщины, независимо отъ ея возраста,—есть преступленіе, хотя эта мысль, конечно, и читается между строкъ конвенціи. Человѣкъ не можетъ быть предметомъ торговли. Порядокъ, регламентируемый конференціей, неудовлетворителенъ, онъ не уничтожаетъ самой торговли

женщинами, такъ какъ останутся агентства, и все отличіе отъ нынѣшняго положенія будетъ заключаться только въ томъ, что малолѣтнія будутъ продаваться по фальшивымъ паспортамъ.

Г. Фейлолэ предлагаетъ принять слѣдующія двѣ резолюціи:

1. Конгрессъ вполнѣ присоединяется къ мѣрамъ законодательнымъ, административнымъ и полицейскимъ, принятымъ парижскимъ конгрессомъ.

2. Конгрессъ кромѣ того полагаетъ, что уже самый фактъ совращенія женщинъ съ цѣлями разврата заключаетъ въ себѣ всѣ юридическіе и законные признаки наказуемаго преступленія.

Первое положеніе принято почти единогласно. Относительно втораго г. *Альбанель* проситъ внести въ формулу Фейлолэ поправку, а именно: совращеніе женщины „посредствомъ обмана, насилія и хитрости" заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія.

И. П. Закревскій предложилъ, чтобы въ будущемъ законѣ, если таковой будетъ принятъ, было установлено, что совращенная женщина ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться соучастницей преступленія.

Проф. Гарро. Предложеніе, принятое парижской конференціей, защищаетъ только честь женщины противъ мошенничества, но не выработало никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы съ этой гнусной торговлей.

Альбанель. Фейлолэ—сторонникъ чрезвычайныхъ мѣръ, но ихъ нельзя ввести въ законъ.

Проф. Шиловичъ предлагаетъ вотировать первую половину предложенія Фейлолэ,—о выработкѣ законодательныхъ мѣръ. Это предложеніе почти единогласно и принято конгрессомъ, приступившимъ затѣмъ къ дальнѣйшему обсужденію доклада Фейлолэ.

Пренія по этому вопросу открылъ проф. *фонъ-Майръ*, который требовалъ примѣненія самыхъ крутыхъ мѣръ для искорененія этой позорной торговли.

Парижская конференція, какъ учрежденіе дипломатическое, была слишкомъ осторожна въ своихъ постановленіяхъ, тогда какъ для уничтоженія торговли женщинами требуются энергичныя мѣры. Въ заключеніе проф. фонъ-Майръ предложилъ лицамъ, интересующимся этимъ вопросомъ, прибыть на германскій съѣздъ, имѣющій состояться 10 октября текущаго года во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Тамъ этотъ вопросъ подвергнется детальному разсмотрѣнію.

Фейлолэ. Торговля совершеннолѣтними женщинами не можетъ быть дозволена, она оскорбляетъ моральныя чувства, это слишкомъ бьетъ въ глаза. Женщина обращается въ „человѣческую безцѣнность". Между тѣмъ, бывали случаи, что, послѣ 4-хъ лѣтъ пребыванія въ публичномъ домѣ, женщины дѣлались примѣрными матерями. Если ограничиться только малолѣтними, появятся сфабрикованные документы о возрастѣ. Необходимо закрыть агентства, доставляющія живой товаръ.

Фонъ-Майръ. Вы не дипломатическій конгрессъ, вы должны ввести въ законъ новое преступленіе—торговлю женщиной, даже съ ея согласія.

Кн. Тенишевъ. Въ нашъ разговоръ вкралось очевидное противорѣчіе. Какъ же можно запрещать торговлю женщинами, когда государство не только разрѣшаетъ проституцію, но даже ее регламентируетъ? Сдѣлайте сперва проституцію наказуемой, а потомъ уже говорите о созданіи новаго преступленія—торговли женщиной.

Альбанель. Мы уже остановились на томъ положеніи, что для признанія преступленія нуженъ матеріальный фактъ. Какъ же его установить въ данномъ случаѣ? Вы здѣсь не имѣете свидѣтельскихъ показаній, не имѣете, вообще, никакого матеріала, кромѣ разсказа потерпѣвшей. Аналогія съ торговлей черными сюда непримѣнима, такъ какъ тамъ всегда происходитъ элементъ насилія. Тогда, во всякомъ случаѣ, прибавьте слова „посредствомъ насилія, обмана, хитрости".

Миленко-Весничъ. Въ столь малолюдномъ собраніи нельзя разрѣшать вторую резолюцію. Важно то, что вопросъ поднятъ. Предлагаю отложить его до слѣдующаго конгресса союза.

Предложеніе принято, и принятіе резолюціи откладывается.

А. В. Витте дѣлаетъ сообщеніе о современномъ состояніи ссылки на каторгу въ Россіи [1]).

И. Г. Щегловитовъ дѣлаетъ докладъ о сокращенномъ производствѣ по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ [2]).

Проф. *фонъ-Листъ* докладываетъ о состояніи института условнаго осужденія въ Германіи, гдѣ оно основано не на законѣ, а на административномъ распоряженіи.

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1902 г. Сентябрь. Приложеніе, стр. 13.

[2]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. Октябрь, стр. 66.

Отличіе германскаго условнаго осужденія отъ франко-бельгійскаго образца заключается въ томъ, что оно примѣняется не судьей, а министромъ юстиціи, и только къ лицамъ не старше 18 лѣтъ и не рецидивистамъ. Объ условномъ сложеніи наказанія съ судимыхъ въ судѣ первой инстанціи ходатайствуетъ прокуроръ, а относительно судимыхъ у амтсрихтера—судья. Время наблюденія за условно-осужденными—два года. Освобожденный отъ наказанія не подвергается надзору, но обязанъ сообщать о перемѣнѣ адреса. Для окончательнаго освобожденія требуется доброе поведеніе въ смыслѣ удовлетворенія требованіямъ общественной жизни. Въ этихъ случаяхъ министръ приноситъ главѣ государства просьбу о помилованіи. Примѣняется условное осужденіе въ Германіи довольно широко. Въ Гамбургѣ условное осужденіе примѣняется и къ взрослымъ и дало хорошіе результаты, въ Баденѣ—только къ несовершеннолѣтнимъ, и результаты хуже. Условное осужденіе для молодыхъ преступниковъ, по мнѣнію проф. фонъ-Листа, опасная мѣра. Что касается существующаго порядка примѣненія этой мѣры, то ораторъ полагаетъ, что постановленіе объ условномъ освобожденіи должно зависѣть единственно отъ судьи. Нѣмецкая группа настоятельно поддерживаетъ это требованіе и вѣроятно одержитъ побѣду.

Проф. Піонтковскій сообщаетъ краткое резюме изъ своихъ докладовъ, которые въ свое время докладывались уже имъ русской группѣ.

Интересное сообщеніе о дѣйствіи института условнаго осужденія въ Бельгіи сообщаетъ *Франкаръ Анри* (сынъ). Оказывается, что изъ 3 т. полицейскихъ правонарушеній только 4% рецидивистовъ изъ условно-осужденныхъ. Въ Бельгіи есть не только условное осужденіе, но и досрочное условное освобожденіе, примѣняется административными мѣрами къ взрослымъ, даетъ тамъ хорошіе результаты.

Конгрессъ принимаетъ слѣдующую резолюцію (проектированную *фонъ-Листомъ*): „Конгрессъ, стоя на точкѣ зрѣнія полезности института условнаго осужденія, выражаетъ свое предпочтеніе системѣ уголовнаго осужденія, налагаемаго судьей, а не администраціей“.

Дневное засѣданіе открылось въ 3 часа, подъ предсѣдательствомъ г. *ванъ-Гамеля. Проф. ф.-Листъ* произнесъ блестящую рѣчь о соціологическихъ факторахъ преступности [1]). Рѣчь эта можетъ быть резюмирована въ видѣ слѣдующихъ тезисовъ:

1) Союзъ долженъ былъ бы болѣе, чѣмъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ, помнить первую статью своего статута объ изученіи причинъ преступности.

2) Въ самой общественной жизни и *въ нормальныхъ* функціяхъ соціальныхъ группъ находятся послѣднія причины преступности.

3) Преступленія нашего времени отличаются отъ преступленій предъидущаго времени двумя характерными чертами: во-первыхъ: а) преступностью пролетаріата; б) преступностью неврастениковъ.

4) Пролетаріатъ большихъ городовъ и увеличеніе неврастеніи объясняются развитіемъ промышленности и все болѣе обостряющейся борьбой международной торговли.

5) Это промышленное и коммерческое развитіе, которому не можетъ препятствовать законодатель, возлагаетъ на него двойную обязанность: а) помогать тѣмъ, которымъ борьба за жизнь угрожаетъ уничтоженіемъ; б) исключать изъ общества безъ слабости, но и безъ жестокости, тѣхъ, которыхъ онъ (законодатель) не можетъ уже спасти.

6) Совокупность этихъ мѣръ, будутъ ли онѣ воспитательныя или извергающія, образуетъ будущую систему уголовной политики, изученіе которой есть высшая цѣль и оправданіе возникновенія нашего союза.

Эта рѣчь, покрытая громомъ рукоплесканій, вызываетъ со стороны проф. ванъ-Гамеля замѣчаніе: „Вотъ тотъ путь, по которому мы должны идти".

Проф. Фойницкій предлагаетъ вновь выбрать членами центральнаго комитета союза профессоровъ Принса, Листа и Гамеля; такъ какъ число членовъ союза значительно увеличилось, то проф. ванъ-Гамель полагалъ включить въ комитетъ еще двухъ лицъ. Конгрессъ принимаетъ предложеніе, и новыми членами комитета были выбраны профессора Фойницкій и Гарро (изъ Ліона).

Ванъ-Гамель заявилъ, что когда состоялся предыдущій съѣздъ въ Буда-Пештѣ, то министръ юстиціи Александръ Флошъ былъ

---

[1]) Проф. ф.-Листъ обѣщалъ предоставить полный текстъ своей рѣчи редакціи Журнала Министерства Юстиціи для напечатанія въ одной изъ слѣдующихъ книгъ.

избранъ почетнымъ предсѣдателемъ конгресса и оставался имъ до настоящаго съѣзда, почему ораторъ предложилъ просить Министра Юстиціи Н. В. Муравьева не отказать оставаться почетнымъ предсѣдателемъ до будущаго съѣзда. Предложеніе это было встрѣчено апплодисментами. Въ заключеніе ванъ-Гамель отъ лица бюро просилъ Министра повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества благодарность за то вниманіе, которое онъ выразилъ къ членамъ конгресса.

Министръ Юстиціи статсъ секретарь *Н. В. Муравьевъ* отвѣтилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Мм. Гг. Я почту своимъ долгомъ представить на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе моего Августѣйшаго Монарха заявленіе вашего предсѣдателя; я крайне дорожу высокой честью явиться передъ Его Императорскимъ Величествомъ выразителемъ чувствъ благодарности, одушевляющихъ гг. членовъ IX конгресса криминалистовъ.

Что же касается лично до Министра Юстиціи, то позвольте ему, такъ какъ онъ говоритъ передъ вами въ послѣдній разъ, искренно васъ поблагодарить за снисходительную любезность къ нему и принести вамъ сердечныя поздравленія по поводу исполненной вами значительной работы и важныхъ результатовъ, достигнутыхъ настоящимъ конгрессомъ.

Во время тѣхъ интересныхъ чисто-рыцарскихъ споровъ, которые происходили въ этой залѣ, истина, поскольку она доступна человѣческому сознанію, становилась яркой и осязательной; она свободно порождалась столкновеніемъ мнѣній, созрѣвъ подъ яснымъ солнцемъ научнаго изслѣдованія и опыта. И мы находимся еще—мнѣ кажется, что я передаю всеобщее впечатлѣніе—подъ обаяніемъ этихъ споровъ, облеченныхъ въ блестящую, безупречную форму съ захватывающимъ полетомъ, поистинѣ насъ покорявшимъ, несмотря на суровость, присущую юридическимъ дебатамъ—и притомъ въ обстановкѣ холоднаго сѣвера...

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ неизбѣжной разлуки намъ не хотѣлось бы вамъ сказать: прощайте,—это было бы слишкомъ грустно!—Но до свиданія—до свиданія опять же въ нашей странѣ, если вы сохранили о ней хорошее воспоминаніе, до свиданія до слѣдующаго конгресса, до новаго совѣщанія въ мирной борьбѣ съ преступностью, въ неустанной борьбѣ, все болѣе и болѣе близкой

къ побѣдѣ;—до свиданія, наконецъ, до новаго шествія науки, все дальше, все выше и ближе къ божественной и яркой зарѣ прогресса!“

Ванъ-Гамель, резюмировавъ вкратцѣ работы конгресса и выразивъ отъ его имени горячую благодарность всѣмъ, кто способствовалъ его успѣху, объявилъ IX конгрессъ Международнаго союза уголовнаго права закрытымъ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМѢНЕНІЯ УСЛОВНАГО ОСУЖДЕНІЯ.

Развитіе и распространеніе института условнаго осужденія—одна изъ характерныхъ особенностей уголовно-правовой эволюціи истекшаго девятнадцатаго столѣтія.

Этотъ институтъ, выросшій на англо-американской почвѣ, въ послѣднее пятнадцатилѣтіе успѣлъ проникнуть въ уголовныя законодательства многихъ странъ Европы и сталъ играть въ европейскомъ карательномъ механизмѣ замѣтную роль въ качествѣ орудія борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ [1]).

Удалось ли ему справиться надлежащимъ образомъ съ этой выпавшей на его долю задачею? Или, быть можетъ, то увлеченіе имъ, которымъ характеризуется уголовно-политическая доктрина конца истекшаго столѣтія, представляется не чѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ заблужденій, такъ свойственныхъ человѣческой мысли?

Предоставимъ отвѣтить на эти вопросы безпристрастнымъ свидѣтелямъ истины—фактамъ. Приведемъ статистическія данныя, касающіяся результатовъ примѣненія условнаго осужденія, и посмотримъ, какія вытекаютъ изъ нихъ заключенія.

---

[1]) Условное осужденіе пользуется въ настоящее время законодательной санкціей, кромѣ Массачузетса, Канады, Новой Зеландіи, Квинслэнда, Викторіи, Западной Австраліи, Новаго Южнаго Валлиса и Южной Австраліи, въ Англіи (съ 1887 г.), въ Бельгіи (съ 1888 г.), во Франціи (съ 1891 г.), въ Люксембургѣ (съ 1892 г.), въ Португаліи (съ 1893 г.), въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи (въ Невшателѣ съ 1891 г., въ Женевѣ съ 1892 г., въ Во съ 1897 г., въ Валисѣ съ 1899 г. и въ Тессинѣ съ 1900 г.) и въ Норвегіи (съ 1894 г.); оно примѣняется подъ видомъ условнаго помилованія въ Германіи (съ 1895 г.) и въ Италіи (съ 1900 г.).

I. Англія.

Результаты примѣненія условнаго осужденія съ 1888 года по 1896 включительно [1]).

Годы.	Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
1888	614	36	
1889	924	69	
1890	922	64	
1891	2136	245	Въ среднемъ
1892	2647	286	9,8%
1893	3080	238	
1894	2752	267	
1895	2631	194	
1896	2716	175	

Сообразно этимъ даннымъ [2]), въ девятилѣтній періодъ условное осужденіе было примѣнено въ 18492 случаяхъ, и только въ 1564 случаяхъ это примѣненіе окончилось неудачею, что̀ составляетъ около 10%.

На ряду съ такимъ успѣшнымъ примѣненіемъ условнаго осужденія въ Англіи, идетъ рука объ руку сокращеніе роста и развитія преступности, чему, конечно, помимо другихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, въ извѣстной степени содѣйствуетъ и это примѣненіе [3]).

---

[1]) См. Gruber. Die bedingte Verurteilung in England (Der Gerichtssaal LV, 1898, стр. 301). Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 176. Karlo Ignatius. Die bedingte Verurteilung in England (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, XXI, 5, 1901, стр. 791, 792).

[2]) Эти данныя касаются только примѣненія условнаго осужденія въ силу Probation of First Offenders Act 1887 г., и то не во всей Англіи, а лишь въ Metropolitan Police District, West Riding of Yorkshire, Lancashire, Staffordshire, Warwickshire и Durham (болѣе полныхъ данныхъ не существуетъ); они не обнимаютъ случаевъ примѣненія условнаго осужденія на основаніи „Common Law“ и „Summary Jurisdiction Act“.

[3]) См. Karlo Ignatius. Die bedingte Verurteilung in England (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, XXI, 1901, стр. 801).

II. Бельгія.

Результаты примѣненія условнаго осужденія со времени его введенія по 1896 годъ [1]).

Годы.	Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
до 1890	13195	246	
1890	14309	332	
1891	21195	705	Въ среднемъ
1892	37510	1326	около 4%
1893	46698	1648	
1894	51248	1761	
1895	51107	2260	
1896	61310	2730	

Данныя бельгійской статистики не менѣе благопріятны, чѣмъ англійской; сообразно этимъ даннымъ, въ девятилѣтній періодъ было условно освобождено 296570 человѣкъ, и только 11008 оказались недостойными примѣненной къ нимъ мѣры, что составляетъ около 4%, между тѣмъ какъ общій рецидивъ въ Бельгіи составляетъ 50%, а тюремный—свыше 70%.

Несмотря на такіе блистательные результаты примѣненія условнаго осужденія, ему однако не удалось оказать какого-либо замѣтнаго содѣйствія въ дѣлѣ сокращенія роста и развитія преступности. Бельгійская статистика [2]) отмѣчаетъ усиленіе (хотя и не постоянное) преступности со времени введенія условнаго осужденія и тѣмъ самымъ указываетъ на существованіе въ бельгійской жизни такихъ факторовъ преступности, парализовать значеніе которыхъ оказалось условному осужденію не по силамъ.

Конечно, это обстоятельство не можетъ набросить на условное осужденіе какой-либо тѣни. Устанавливать причинную связь между этимъ усиленіемъ преступности и функціонированіемъ условнаго осужденія, какъ это, повидимому, пытается сдѣлать Вахъ [3]), зна-

---

[1]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 3—100, 215—268.

[2]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 93, 219, 268.

[3]) См. Wach. Die bedingte Verurtheilung (Blätter für Gefängnisskunde, XXXIII, B. 5 и 6, 1899).

читъ, идти слишкомъ далеко за предѣлы логически возможнаго, значитъ,—забывать, что ростъ и развитіе преступности вообще обусловливается цѣлой серіей крайне многообразныхъ факторовъ, воздѣйствовать на которые путемъ мѣръ карательнаго свойства немыслимо, и упускать изъ виду, что даже статистическія данныя прямо говорятъ противъ такого причиннаго соотношенія: въ Англіи и, какъ мы увидимъ ниже, во Франціи примѣненіе условнаго осужденія идетъ рука объ руку съ уменьшеніемъ преступности, да и въ самой Бельгіи усиленіе преступности не представляетъ изъ себя чего-либо постояннаго, такъ какъ констатируемое статистикой усиленіе въ 1891 году сравнительно съ предшествующими годами смѣняется пониженіемъ въ 1892, 1893, 1894 и 1895 годахъ сравнительно съ 1891 годомъ.

Во всякомъ случаѣ, можно съ увѣренностью утверждать, что если бы условное осужденіе было неизвѣстно бельгійской карательной системѣ, то при данныхъ условіяхъ преступность въ Бельгіи еще болѣе усилилась бы, такъ какъ къ содѣйствующимъ ея развитію факторамъ присоединились бы еще новые—отрицательныя особенности карательнаго механизма (усилилось бы примѣненіе краткосрочнаго лишенія свободы), и ряды преступниковъ восполнились бы многими изъ тѣхъ, которыхъ удалось условному осужденію спасти отъ позора тюрьмы и возвратить къ честной и трудовой жизни.

III. Франція.

Результаты примѣненія условнаго осужденія со времени его введенія по 1900 годъ [1]).

Годы.	Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число ревокацій.	% неудачи.
1891	11807	201	
1892	17940	665	
1893	20440	885	

[1]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ объ ихъ примѣненіи, 1900 г., стр. 103—121. Revue pénitentiaire 1897, № 3, стр. 560, 1901, № 3, стр. 581. Journal officiel, du 22 décembre 1896, Journal officiel, 1899, №№ 101 и 354, Journal officiel, 1901, № 281.

1894	21402	1147	Средній %—
1895	23320	1261	4,5%
1896	24141	1507	
1897	25041	1712	
1898	25479	1632	
1899	28548	1831	

Изъ 198118 случаевъ примѣненія условнаго осужденія во Франціи только 10841 окончились неудачею, что̀ составляетъ 4,5%. Этотъ процентъ—средній. При вычисленіи его по годамъ, примѣнительно къ числу лицъ, находящихся въ данный моментъ на испытаніи, онъ представляется еще меньшимъ (2,2% въ 1892 году, 1,2%—въ 1896 году). Если даже предположить невозможное и всѣ случаи неудачи отнести на счетъ лицъ, для которыхъ пятилѣтній испытательный періодъ въ 1899 году уже окончательно истекъ, то и тогда % неудачи не будетъ превышать 10. Словомъ, примѣненіе условнаго осужденія во Франціи увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Судя по даннымъ уголовной статистики [1]), это примѣненіе оказываетъ, повидимому, вліяніе на уменьшеніе преступности вообще и рецидива въ частности: число впервые появляющихся предъ судомъ съ 1894 года все уменьшается и уменьшается (129857—въ 1894 г., 107990—въ 1899 г.); равнымъ образомъ, уменьшается число обвиняемыхъ вообще и обвиняемыхъ по дѣламъ, подсуднымъ исправительнымъ судамъ въ частности (въ 1894 году число обвиняемыхъ въ исправительныхъ судахъ было 231501 человѣкъ, а въ 1899—196172); наконецъ, уменьшается и число рецидивистовъ, при чемъ уменьшеніе числа рецидивистовъ, имѣющихъ въ качествѣ антецедентовъ краткосрочное лишеніе свободы, на 15%, въ періодъ съ 1892—1899 г., соотвѣтствуетъ уменьшенію въ этотъ періодъ на 15% лицъ, присужденныхъ къ краткосрочному лишенію свободы; это же послѣднее уменьшеніе, несомнѣнно, обязано примѣненію условнаго осужденія.

Правъ французскій министръ юстиціи Monis, который, заключая свой послѣдній уголовно-статистическій отчетъ, признаетъ, что удовлетворительные результаты примѣненія закона 26 марта 1891 года объ условномъ осужденіи не подлежатъ никакому сомнѣнію.

---

[1]) См. Journal officiel 1901, № 281, стр. 6461, 6462.

IV. Люксембургъ.

Результаты примѣненія условнаго осужденія съ 1892—1894 г. [1]).

Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
477	7	около 2%.

И въ Люксембургѣ, какъ видно изъ этихъ, хотя и неполныхъ, данныхъ, примѣненіе условнаго осужденія приводитъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

V. Швейцарія.

a) Женева [2]).

Результаты примѣненія условнаго осужденія въ 1893, 1894 и 1895 годахъ.

Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
49	4	около 8%.

b) Во [3]).

Результаты примѣненія условнаго осужденія съ 1 іюля 1897 г. по 1 января 1898 г.

Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
42	2	около 2%.

И въ Женевѣ, и въ Во примѣненіе условнаго осужденія даетъ крайне незначительный % неудачи, приводитъ къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Точно такъ же эти результаты удовлетворительны и въ Невшателѣ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ

---

[1]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 124.

[2]) См. Der Gerichtssaal, LVI, 1899, стр. 378, 379.

[3]) См. ibidem, стр. 377.

со времени введенія условнаго осужденія было 10 случаевъ его примѣненія и ни одного случая неудачи [1]).

Условное осужденіе въ Швейцаріи, можно сказать, вполнѣ оправдало возлагаемыя на него надежды. Въ послѣднее время поэтому чуть ли не ежегодно оно вводится все въ новыхъ и новыхъ кантонахъ.

VI. Норвегія.

Результаты примѣненія условнаго осужденія съ 1894—1896 годы [2]).

Число случаевъ примѣненія условнаго осужденія.	Число случаевъ неудачнаго примѣненія.	% неудачи.
350	33	9,4.

Условное осужденіе въ Норвегіи не примѣняется въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ, напр., въ Бельгіи или во Франціи, въ виду того, что значительное количество дѣлъ, которыя могли бы окончиться примѣненіемъ условнаго осужденія, въ силу особенностей норвежскаго процесса, могутъ прекращаться и окончательно прекращаются производствомъ. Результаты примѣненія вполнѣ удовлетворительны.

VII. Германія.

Результаты примѣненія условнаго осужденія подъ видомъ условнаго помилованія по 1900 годъ включительно [3]).

1. Число всѣхъ случаевъ примѣненія условнаго осужденія. 32471.
2. Число случаевъ, при которыхъ испытательный періодъ еще не истекъ. . . . . 14209.
3. Число случаевъ, исходъ которыхъ неизвѣстенъ. . . 497.
4. Число случаевъ, окончившихся неудачею. . . . . 5112.
5. Число случаевъ, окончившихся удачею. . . . . . 12653.
6. Средній % неудачи. . . . . 29,7.

Эти данныя не идутъ въ разрѣзъ съ тѣми, которыя касаются примѣненія условнаго осужденія въ странахъ, подарившихъ ему

---

[1]) См. Der Gerichtssaal, LVI, 1899, стр. 375.

[2]) См. Der Gerichtssaal, LVI, 1899, стр. 369.

[3]) См. Піонтковскій. Результаты примѣненія условнаго осужденія въ Германіи (Право, № 14, 1902 г.).

законодательную санкцію. Хотя онѣ указываютъ на сравнительно большій % неудачи, тѣмъ не менѣе онѣ не говорятъ противъ пригодности и цѣлесообразности условнаго осужденія, такъ какъ устанавливаемый ими % неудачи сравнительно не высокъ (въ бельгійскихъ тюрьмахъ, напр., % *удачи* едва достигаетъ 30, а при примѣненіи условнаго помилованія въ Германіи процентъ *неудачи* едва доходитъ до 30), да и этотъ процентъ—средній; въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ обстоятельствъ, онъ колеблется и, въ большинствѣ случаевъ, значительно падаетъ, доходя даже до 12—14%.

Таковы результаты примѣненія условнаго осужденія въ Европѣ.

Эти результаты безусловно говорятъ въ пользу условнаго осужденія. Точно такъ же въ пользу условнаго осужденія говорятъ и результаты его примѣненія въ Америкѣ и Австраліи. Наиболѣе полныя данныя, касающіяся примѣненія условнаго осужденія въ этихъ странахъ, относятся къ Массачузетсу и Новой Зеландіи. Приведемъ эти данныя.

I.

Результаты примѣненія условнаго осужденія въ Массачузетсѣ [1]).

а) Періодъ съ 1878—1888 г.

1. Число лицъ, освобожденныхъ на испытаніе. . . . 7251.
2. Число лицъ, окончательно освобожденныхъ послѣ испытанія. . . . . 6359.
3. Число лицъ, снова задержанныхъ въ періодъ испытанія. . . . . 473.
4. Число лицъ, убѣжавшихъ въ періодъ испытанія. . . 107.
5. Число лицъ, находящихся еще на испытаніи. . . . 312.
6. % неудачи примѣненія системы испытанія . около 8%.

[1]) См. Піонтковскій. Объ условномъ осужденіи, или системѣ испытанія, 1894, стр. 11, 12, 13. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о нихъ примѣненіи, 1900, стр. 134—167.

b) 1889 годъ.

Названіе округовъ.	Число лицъ, освобожденныхъ на испытаніе.	Число лицъ, окончательно освобожденныхъ послѣ испытанія.	Число неоправдавшихъ возложенныхъ на нихъ надеждъ.	% неудачи примѣненія системы испытанія.
Boston.	1125	1065	60	около 5%
Sout Boston	287	267	20	около 7%
Roxburg	422	372	50	около 8½%

c) 1890 годъ.

Названіе округовъ.	Число лицъ, отпущенныхъ на испытаніе.	Число лицъ, окончательно освобожденныхъ послѣ испытанія.	Число лицъ, неоправдавшихъ возложенныхъ на нихъ надеждъ.	% неудачи примѣненія системы испытанія.
Central District.	1240	1206	33	около 3%
Roxburg.	488	430	58	около 12%
Sout Boston.	310	287	23	7%

Сообразно этимъ даннымъ, обнимающимъ тринадцатилѣтній періодъ, примѣненіе условнаго осужденія (или системы испытанія) въ Массачузетсѣ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ (процентъ неудачи сравнительно не высокъ). Отчеты за послѣдніе годы (1895, 1896, 1897) продолжаютъ свидѣтельствовать о плодотворныхъ результатахъ, достигаемыхъ этимъ примѣненіемъ [1]).

II.

Результаты примѣненія условнаго осужденія въ Новой Зеландіи въ періодъ съ 1886—1896 г. [2]).

1. Число лицъ, отпущенныхъ на испытаніе. . . . . 823.
2. Число окончательно оправданныхъ. . . . . 708.

---

[1]) См. Der Gerichtssaal, LV, 1898, стр. 285 и слѣд., LVI, 1899, стр. 371 и слѣдующія.

[2]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 279.

3. Число вновь задержанных. . . . . 49.
4. Число лицъ, избѣжавшихъ бдительности наблюдающихъ чиновниковъ. . . . . 19.
5. Число смертныхъ случаевъ. . . . . 3.
6. Число лицъ, оставшихся еще на испытаніи. . . . . 44.
7. % неудачи примѣненія условнаго осужденія. . около 9%.

Десятилѣтній періодъ примѣненія условнаго осужденія въ Новой Зеландіи привелъ, какъ показываютъ эти данныя, къ высшей степени удовлетворительнымъ результатамъ; процентъ неудачи едва достигалъ 9.

Что же касается, наконецъ, другихъ странъ, принявшихъ условное осужденіе, то, хотя о результатахъ примѣненія его и не существуетъ полныхъ статистическихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе по существующимъ даннымъ можно заключить, что примѣненіе это вполнѣ удовлетворительно; въ Квинслэндѣ, напримѣръ, со времени введенія условнаго осужденія по 1892 годъ были освобождены на испытаніе 632 человѣка, и изъ нихъ только 58 обратно возвращены въ тюрьму; въ Канадѣ въ періодъ съ 1893—1895 г. въ Монреальскомъ округѣ (провинція Квэбекъ) было примѣнено условное осужденіе десять разъ, и только одинъ разъ это примѣненіе окончилось неудачею, а въ Квэбекскомъ округѣ въ періодъ съ 1892—1895 г. были отпущены на испытаніе 83 человѣка, и только два возвращены обратно въ карательное учрежденіе; равнымъ образомъ, въ Южной Австраліи до 1896 года были освобождены на испытаніе 89 человѣкъ, и изъ нихъ только 5 были впослѣдствіи задержаны за новыя преступныя дѣянія [1]).

Таковы результаты примѣненія условнаго осужденія въ Европѣ, Америкѣ и Австраліи.

Результаты эти вполнѣ оправдываютъ тѣ надежды, какія возлагались уголовно-политической доктриною на условное осужденіе. Они краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что условное осужденіе съ успѣхомъ справляется съ тѣми задачами, которыя выпадаютъ на его долю въ борьбѣ съ преступностью. Какія бы то ни было опасенія, возбуждаемыя его примѣненіемъ, должны окончательно исчезнуть. Отнынѣ можно утверждать, что условное осужденіе представляетъ изъ себя испытанное многолѣтнимъ опытомъ пригодное карательное средство.

---

[1]) См. Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, 1900, стр. 201, 202, 203, 281, 282, 289.

Условному осужденію удалось уже возвратить многія тысячи заблудшихся къ честной и трудовой жизни и спасти отъ позора и растлѣвающаго вліянія тюрьмы; ему удалось въ значительной степени гуманизировать современный карательный механизмъ и воочію показать, что мѣры гуманитарнаго свойства представляются болѣе полезными въ борьбѣ съ преступностью, чѣмъ мѣры, подавляющія преступную личность и причиняющія ей различнаго рода ощутительныя страданія; ему удалось вдохнуть въ современный карательный механизмъ то живое начало, безъ котораго надлежащее функціонированіе этого механизма невозможно,—признаніе необходимости считаться при примѣненіи мѣръ борьбы съ преступностью болѣе съ личностью преступнаго агента, чѣмъ съ объективнымъ свойствомъ учиненнаго имъ дѣянія.

Условное осужденіе—драгоцѣнное наслѣдіе, переданное намъ истекшимъ столѣтіемъ. Содѣйствовать дальнѣйшему его развитію и совершенствованію—одна изъ кардинальныхъ задачъ, выпадающихъ, въ силу исторической преемственности, на долю уголовной политики XX вѣка.

А. Піонтковскій.

ТЕКСТЫ РУССКІЙ И НѢМЕЦКІЙ ПРИБАЛТІЙСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

(Изъ предисловія къ новому изданію нѣмецкаго текста).

Сводъ балтійскаго гражданскаго права составленъ, по повелѣнію Государя Императора Александра II, во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи извѣстнымъ знатокомъ этого права Ф. ф.-Бунге на основаніи мѣстныхъ источниковъ на нѣмецкомъ языкѣ. На русскій языкъ онъ переведенъ подъ руководствомъ тогдашняго начальника II Отдѣленія, барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа. Оба текста были въ 1864 г. утверждены Его Императорскимъ Величествомъ и распубликованы подъ заглавіемъ: Сводъ узаконеній губерній Остзейскихъ. Спб. 1864, и Liv-Est-Curländisches Privatrecht. St.-Pbg. 1864.

По дополненіи, измѣненіи и замѣнѣ значительнаго числа статей кодекса новыми законами, новая редакція этихъ статей была, по поводу судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, распубликована 19 декабря 1890 г. (III. П. С. З. № 7303) подъ заглавіемъ: „Продолженіе Свода гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ“ (Собр. узак. и распоряж. правит. 1891 января 15).

Въ 1893 г. эти измѣненія были внесены Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ въ русскій текстъ прибалтійскаго гражданскаго права. Этотъ новый русскій текстъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: „Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, изданіе 1864 г. со включеніемъ статей продолженія 1890 г. Спб.“, въ 16 долю листа, безъ означенія года. Ни въ „Собраніи узаконеній“, ни въ „Полномъ Собраніи Законовъ“ нѣтъ статьи о Высочайшемъ соизволеніи на это изданіе,

точно такъ же, какъ нѣтъ этого соизволенія и на другія изданія въ 16 долю листа, какъ-то: Судебныхъ Уставовъ, законовъ гражданскихъ, торговыхъ, уложенія о наказаніяхъ. Эти изданія очевидно считаются простымъ воспроизведеніемъ публикованныхъ съ Высочайшаго соизволенія изданій въ 8 долю листа и ихъ продолженій. Они поэтому могутъ считаться оффиціальными изданіями лишь постольку, поскольку они буквально воспроизводятъ текстъ оффиціальнаго изданія. Если бы въ нихъ нашлись измѣненія противъ текста изданій, публикованныхъ съ Высочайшаго соизволенія, то таковыя не въ состояніи измѣнить сего послѣдняго, а должны считаться или опечатками, или редакціонными ошибками. Собственно говоря, эти весьма полезныя изданія суть частныя изданія Кодификаціоннаго Отдѣла для удобства публики, и весьма желательно, чтобы они продолжались.

Эти изданія отличаются внѣшнимъ образомъ отъ новыхъ изданій законовъ тѣмъ, что послѣднія всегда означаются годомъ публикаціи, а первыя означаются изданіями предшедшаго оффиціальнаго изданія „со включеніемъ такихъ-то продолженій“. Годъ печатанія на нихъ вовсе не означается. Однако они носятъ печать Кодификаціоннаго Отдѣла, и въ практикѣ ими пользуются, какъ оффиціальными изданіями.

Въ новомъ изданіи законовъ прибалтійскихъ нѣмецкій текстъ печатается по изданію 1864 года. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскій текстъ не вполнѣ согласуется съ нимъ, сдѣланы указанія. Тамъ, гдѣ статьи текста 1864 г. дополнены, измѣнены или замѣнены, новый текстъ переведенъ по продолженію 1890 г.

Независимо отъ такихъ измѣненій встрѣчаются отступленія текстовъ 1864 г. между собою и обоихъ отъ текста изданія въ 16 долю листа. Въ такихъ случаяхъ правильный текстъ можетъ быть установленъ лишь посредствомъ сравненія съ источниками. Такое сравненіе доказываетъ, что нѣмецкій текстъ 1864 г. вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію источниковъ и, въ частности, что и въ ссылкахъ на источники нѣтъ ошибокъ. Напротивъ того, въ русскомъ изданіи 1864 г. встрѣчаются ошибки, еще болѣе въ изданіи въ 16 долю листа.

Ошибки эти весьма разнообразны. Прежде всего встрѣчаются опечатки, не отмѣченныя таковыми. Большая часть ихъ встрѣчается въ ссылкахъ на источники, рѣже опечатки въ текстѣ. Изъ послѣднихъ отмѣтимъ слѣдующія.

Ст. 1553. Статья эта не содержитъ въ себѣ правовой нормы,

но лишь указаніе, что она находится въ крестьянскомъ положеніи, гдѣ изложены права землевладѣльца на крестьянскія земли. При кодификаціи гражданскаго права постановленія крестьянскихъ положеній положено не включать въ систему онаго. Въ 1866 г. въ дополненіе крестьянскаго положенія изданъ былъ новый законъ о порядкѣ пріобрѣтенія крестьянскихъ земель. Ст. 1553 этимъ закономъ не измѣнялась: она указываетъ на крестьянское положеніе, и, если послѣднее измѣнено, то само собою разумѣется, что можетъ быть примѣняемъ лишь измѣненный текстъ его. Поэтому ст. 1553 гражданскаго кодекса не нуждалась въ дополненіи новой ссылкой: не гражданское право было измѣнено, а крестьянское положеніе. Если же хотѣли дополнить статью лишней ссылкой, то во всякомъ случаѣ достаточно было прибавить указаніе на новый законъ, измѣнившій крестьянское положеніе. Но почему-то сочли нужнымъ исправить слогъ ст. 1553. При этомъ, потому ли, что смыслъ статьи неправильно понятъ, или что случилась описка, въ текстъ вкралась ошибка. Въ русскомъ изданіи 1864 г. читается правильно „заставосодержателя“, а въ русскомъ изданіи въ 16 долю листа напечатано неправильно: „заставодателя“. Корректоръ очевидно не вдумался въ смыслъ статьи.

Въ ст. 1568 изданія въ 16 долю листа опущено „не“, которое не только требуется по нѣмецкому тексту, но которое находится въ русскомъ изданіи 1864 года. Если законодатель имѣлъ намѣреніе дать этой статьѣ смыслъ противоположный прежнему, то сдѣлалъ бы это изданіемъ новаго закона, но въ источникахъ новаго закона не означено, и статья вообще не отмѣчена измѣненной.

Къ ст. 2515 въ нѣмецкомъ и русскомъ текстахъ 1864 г. находится примѣчаніе. Въ изданіи въ 16 долю листа оно опущено, хотя статья не отмѣчена измѣненной. Такъ какъ примѣчаніе это не содержитъ въ себѣ особой нормы, но только объясненіе значенія спеціальнаго случая усыновленія, то благодаря опущенію не произведено измѣненія въ сущности правила. Но опущеніе безъ законнаго основанія должно быть отнесено къ ошибкамъ.

Въ ст. 2827 очевидно вкралась опечатка. Нѣмецкій текстъ этой статьи ссылается на ст. 2789, исчисляющую поводы ничтожности завѣщанія. Русскіе тексты 1864 г. и въ 16 долю листа ссылаются на ст. 2791, указывающую лишь отдѣльный случай ничтожности по курляндскому праву.

Опечаткою также является опущеніе указанія источниковъ ст. 3653 въ обоихъ русскихъ изданіяхъ.

Въ ст. 3894 и въ нѣмецкомъ, и русскомъ текстахъ 1864 г. наименьшая цѣна, при которой въ Курляндіи допускается искъ о laesio ultra dimidiam, означена цифрами: 75 р. с. Въ русскомъ текстѣ изданія въ 16 долю листа сочли необходимымъ напечатать число буквами и допустили опечатку, напечатавъ: семьдесятъ р. Статья не измѣнена. Произошла же опечатка отъ неумѣстнаго исправленія. Писать числа буквами имѣетъ смыслъ въ рукописныхъ актахъ, чѣмъ затрудняется подлогъ. Въ печати подлогъ невозможенъ: нельзя подложно измѣнить всѣ экзепляры книги. Настоящій же примѣръ доказываетъ, что печатаніе числа буквами не ограждаетъ отъ опечатокъ. Въ источникѣ наименьшая сумма опредѣляется въ 500 польскихъ гульденовъ: это именно составляетъ 75 р.

Встрѣчаются далѣе отступленія вслѣдствіе затруднительности буквальнаго перевода. Такъ, въ ст. 1914 не переведена на русскій языкъ обосновывающая и разъясняющая смыслъ нормы юридическая пословица, а въ ст.ст. 2150, 2792, 3157, 3416, 3595, 3671, 3737, 3857, 3944, 3995, 3998, 4033, 4128, 4210, 4254, 4295 не переведены помѣщенныя въ скобкахъ въ видѣ объясненія техническія выраженія. Буквальный переводъ пословицы и вольный чрезъ соотвѣтствующую русскую пословицу не дали бы, можетъ быть, того же самаго смысла, какой выражаетъ пословица на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ понятія и оттѣнки въ нѣмецкомъ и русскомъ правахъ различны. Техническія же выраженія въ русскомъ правѣ мало развиты, и при сочиненіи новыхъ терминовъ переводчикомъ могли возникнуть недоразумѣнія. Очевидно, подобныя соображенія удержали отъ перевода. Такія опущенія не представляютъ собою матеріальнаго различія между текстами. Смыслъ статьи не измѣненъ, опущено лишь объяснительное прибавленіе, которое во всякое время можетъ быть заимствовано изъ нѣмецкаго текста и судьею должно быть заимствовано изъ него, такъ какъ судъ по своей обязанности долженъ воспользоваться всѣмъ, что̀ можетъ служить къ объясненію настоящаго смысла закона. Jura novit curia.

Смыслъ статьи также не измѣняется прибавленіемъ со стороны переводчика техническаго выраженія (ст. 1419), или объясненіемъ, что извѣстный терминъ, заимствованный изъ русскаго гражданскаго права, употребляется въ смыслѣ, который имѣетъ въ ст. 1427 ч. 1. т. X. Свод. зак. Такая замѣтка сдѣлана къ заглавію VII главы II титула IV книги, гдѣ для перевода слова Gewährleistung употреблено выраженіе „очистки“. Переводчикъ такимъ замѣчаніемъ желалъ устранить всякое другое значеніе, какое это слово

могло бы имѣть. Замѣтка излишняя, потому что это слово не употребляется въ иномъ значеніи.

Равно нѣтъ отступленія отъ смысла закона тамъ, гдѣ переводчикъ, уступая влеченію практиковъ къ казуистическимъ правиламъ, къ общему правилу, обнимающему собою, конечно, всѣ отдѣльные случаи, прибавляетъ отъ себя еще отдѣльный случай, хотя въ нѣмецкомъ текстѣ его нѣтъ. Напримѣръ, въ ст. 3648. Такое добавленіе лишнее, такъ какъ смертью довѣрителя довѣренность прекращается, и этотъ случай безъ того рѣшался бы по общему правилу. То же надо сказать относительно 4350 ст., гдѣ въ русскомъ текстѣ добавленъ примѣръ.

Встрѣчаются далѣе въ обоихъ русскихъ текстахъ (1864 г. и въ 16 долю листа) отступленія, представляющія собою уже извѣстное, хотя бы невольное, измѣненіе законнаго текста.

Въ ст. 4098 слово Nutzholz осталось непереведеннымъ. Переводчикъ затруднился точнымъ выраженіемъ или считалъ его лишнимъ. Между тѣмъ Nutzholz отличается существенно и отъ строеваго, и отъ дровянаго лѣса и означаетъ лѣсъ, употребляемый на столярныя и другія издѣлія, какъ-то телѣги, сани и сельскохозяйственныя орудія. По-русски такой лѣсъ называется издѣльнымъ.

При переводѣ закона необходима точная передача словъ подлинника. Вообще говоря, переводъ нѣмецкаго текста на русскій языкъ представляетъ собою почтенный трудъ. Но при всей правильности языка, часто стремленіе къ точной передачѣ словъ подлинника привело къ конструкціи предложеній, не всегда свойственной духу русскаго языка. Такія предложенія при всей грамматической правильности по образу выраженія затрудняютъ пониманіе. Неясность исчезаетъ немедленно при сравненіи перевода съ нѣмецкимъ текстомъ. Поэтому необходимо пользоваться совмѣстно обоими текстами. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ различіе въ образѣ выраженія столь значительно, что является разномысліе, настоящій смыслъ закона долженъ быть установленъ толкованіемъ.

Толкованіе мѣстнаго права происходитъ на общемъ основаніи; кодификаціею дѣйствующее право приводится въ ясность безъ всякаго измѣненія; встрѣчающіяся неясности объясняются изъ источниковъ; положительныя противорѣчія источниковъ устраняются законодательнымъ порядкомъ. Эти начала выражаются въ слѣдующихъ законахъ: 1) Именной указъ 1 іюля 1845 г. (П. С. З. № 19146), по которому изданіемъ Свода мѣстныхъ узаконеній не

отмѣняется ни въ чемъ смыслъ и дѣйствіе существующихъ постановленій, и они только приводятся въ единообразіе и систему; порядокъ поясненія и дополненія законовъ, установленный на случай неясности самаго закона въ существѣ его, или же недостатка, или неполноты въ его изложеніи, остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ.

2) II-е П. С. З. № 41443, гдѣ читаемъ:

Въ именномъ указѣ въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего Императора Николая Павловича, данномъ Правительствующему Сенату 1-го іюля 1845 года (19146) при обнародованіи первыхъ двухъ частей составленнаго во II Отдѣленіи Собственной Нашей Канцеляріи Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, о особенномъ учрежденіи нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго въ семъ краѣ управленія и о правахъ состояній, было объяснено, что по прочимъ частямъ мѣстныхъ узаконеній, т. е. по законамъ гражданскимъ и судопроизводству гражданскому и уголовному, правительственныя и судебныя мѣста и частныя лица имѣютъ, продолжая руководствоваться дѣйствующими постановленіями, ссылаться въ производствѣ дѣлъ, какъ и прежде, на отдѣльныя положенія, указы и другія узаконенія впредь до обнародованія слѣдующихъ частей Свода. Нынѣ, утвердивъ составленную II Отдѣленіемъ Собственной Нашей Канцеляріи третью часть Свода мѣстныхъ узаконеній гражданскихъ и прилагая русскій и нѣмецкій текстъ оной, для обнародованія черезъ Правительствующій Сенатъ тѣмъ же порядкомъ, какой былъ наблюдаемъ при изданіи первыхъ двухъ частей, Мы повелѣваемъ:

1) Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюня 1865 года.

2) Съ сего времени статьи онаго приводить и примѣнять въ дѣлахъ всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, на томъ же основаніи, какъ статьи общаго Свода законовъ Имперіи.

3) Статьи сего Свода, заключающія въ себѣ необходимыя къ дѣйствующимъ доселѣ законамъ дополненія, примѣняются лишь къ тѣмъ дѣламъ, кои возникнутъ по обнародованіи Свода.

Такимъ образомъ существуютъ два утвержденныхъ законныхъ текста, изъ которыхъ каждый имѣетъ силу закона и которые предполагаются тождественными. Въ случаѣ отступленія текстовъ другъ отъ друга или въ случаѣ неясности одного текста правильное толкованіе производится сравненіемъ текстовъ между собою и съ общими ихъ источниками. Въ большей части случаевъ сравненіе тек-

стовъ извѣстной статьи между собою и съ другими, состоящими съ ними въ связи, статьями приведетъ къ полному разъясненію настоящаго ихъ смысла.

3) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 ноября 1870 г. (П. С. З. № 48921), гласящее:

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію изъ Общаго Собранія Сената дѣло о порядкѣ отчужденія земель подъ Балтійскую желѣзную дорогу, независимо отъ разрѣшенія возбужденныхъ въ дѣлѣ вопросовъ, не могъ не обратить вниманія на то, что при производствѣ этого дѣла приводилось замѣчаніе о несогласіи русскаго текста съ нѣмецкимъ, и что затѣмъ въ основаніе нѣкоторыхъ разсужденій былъ принятъ сей послѣдній, призналъ, что при примѣненіи мѣстныхъ узаконеній русскій текстъ не можетъ быть устраняемъ замѣною его нѣмецкимъ, и что посему, въ случаѣ какого-либо несогласія, въ руководство при такомъ примѣненіи долженъ быть принимаемъ текстъ русскій. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: разъяснить, что при примѣненіи Свода мѣстныхъ узаконеній въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій. Резолюція: Его Императорское Величество мнѣніе по дѣлу о порядкѣ отчужденія земель утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Съ перваго взгляда, и въ особенности въ томъ видѣ, въ какомъ это мнѣніе помѣщено въ примѣчаніи къ ст. XVI Св. мѣстн. узак., оно какъ бы противорѣчитъ именнымъ указамъ 1845 и 1864 г. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи это противорѣчіе устраняется, и совмѣстное дѣйствіе этихъ трехъ постановленій возможно, если только, какъ это требуютъ основные законы, примѣнять ихъ по точному буквальному ихъ смыслу. По упомянутому мнѣнію Государственнаго Совѣта, русскій текстъ не долженъ быть устраненъ нѣмецкимъ, а долженъ быть при примѣненіи закона принятъ въ руководство.

Прежде всего и здѣсь установляется существованіе двухъ законныхъ текстовъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ силу закона, и ни тотъ, ни другой не могутъ быть устранены. Такъ какъ въ судебныхъ установленіяхъ существуетъ дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ, то прежде всего принимается въ руководство русскій текстъ. Если же окажется, что онъ не согласуется съ нѣмецкимъ текстомъ, и по этой причинѣ произойдетъ споръ о настоящемъ смыслѣ статьи, то русскій текстъ не можетъ быть устраненъ и замѣненъ нѣмецкимъ. Но это не исключаетъ возможности пользоваться послѣднимъ для разъясненія настоящаго смысла русскаго текста. Нѣмецкій текстъ

такимъ же образомъ утвержденъ, какъ и русскій, и имѣетъ такую же законную силу и поэтому является ближайшимъ средствомъ толкованія. Русскій же текстъ, чтобы служить руководствомъ, долженъ быть яснымъ или разъясненъ, такъ какъ неясное или непонятное правило не можетъ служить руководствомъ. Если же истинный смыслъ статьи не можетъ быть установленъ такимъ сравненіемъ, то необходимо обратиться къ источникамъ, какъ это дѣлается постоянно при толкованіи статей Свода законовъ. Для этой цѣли и помѣщены указанія на источники подъ каждой статьей. Какъ видно, само по себѣ упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта не противорѣчитъ законамъ о толкованіи законовъ, но то, что внесено въ примѣчаніи къ XVI ст. въ продолженіе 1890 г., дѣйствительно противорѣчитъ имъ, такъ какъ въ этомъ примѣчаніи сказано: „при примѣненіи Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, въ случаѣ какого-либо несогласія между русскимъ и нѣмецкимъ текстами сего Свода, въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій“. Такъ какъ мы видѣли, что русскій текстъ и въ цитатахъ, и въ текстѣ содержитъ въ себѣ значительное число опечатокъ и, какъ мы увидимъ ниже, содержитъ въ себѣ не малое число ошибокъ перевода, то буквальное примѣненіе упомянутаго правила невозможно, потому что это значило бы придать опечаткамъ и промахамъ переводчика значеніе законодательныхъ мѣръ. Это не только противорѣчило бы всякимъ началамъ толкованія, но и ст. 66 основныхъ законовъ.

Вышеприведенные законы о толкованіи изданы за Высочайшимъ подписаніемъ, а мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 ноября 1870 г. утверждено устнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Соизволеніе на публикацію продолженія 1890 г. также дано устно. А по ст. 66 основныхъ законовъ въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ постановляется ограниченіе, что никакой законъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ не можетъ быть отмѣненъ указомъ объявляемымъ.

Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на текстъ Высочайшей резолюціи, которою утверждается именно только мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія земель подъ Балтійскую желѣзную дорогу, а не мнѣніе о преимуществѣ русскаго текста Свода мѣстныхъ узаконеній. Это мнѣніе такимъ образомъ имѣетъ характеръ сепаратнаго указа, содержаніе котораго примѣнимо лишь къ тому случаю, по поводу котораго онъ воспослѣдовалъ. Предположеніе же, что утвержденіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта

утверждалось бы безмолвно и высказанное въ немъ любое общее правило, измѣняющее правила о толкованіи и отмѣнѣ законовъ, установленныя основными законами, не можетъ быть допущено. Оно противорѣчитъ прямому смыслу основныхъ законовъ и постоянной практикѣ, по которой въ Высочайшихъ резолюціяхъ на мнѣнія Государственнаго Совѣта всегда съ точностью означается содержаніе утверждаемаго постановленія.

Выводъ изъ всего изложеннаго тотъ, что законы о толкованіи не могутъ быть измѣняемы примѣчаніемъ къ ст. XVI Свод. мѣстн. узак. Напротивъ того, примѣчаніе это должно быть толкуемо сообразно съ ст. XX въ такомъ смыслѣ, чтобы не противорѣчило основнымъ началамъ толкованія. Такое толкованіе возможно по источнику примѣчанія. Поэтому для избѣжанія недоразумѣній желательно измѣненіе редакціи примѣчанія въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ разногласія между русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ настоящій смыслъ закона долженъ быть установленъ на основаніи указанныхъ подъ соотвѣтствующей статьей источниковъ. Если же удержать нынѣшнюю редакцію, то необходимо, чтобы русскій текстъ тщательнымъ исправленіемъ посредствомъ сравненія съ источниками былъ доведенъ до той же степени точности и ясности, на какой находится текстъ нѣмецкій. Впрочемъ и тогда сравненіе обоихъ текстовъ будетъ лучшимъ средствомъ толкованія, такъ какъ подлинникъ остается подлинникомъ, а переводъ переводомъ. Правильность этой точки зрѣнія обнаружится на отдѣльныхъ примѣрахъ.

Ст. 1060 опредѣляетъ, что въ Курляндіи, „въ случаѣ лѣснаго пожара, должны являться на помощь по два человѣка, *по русскому тексту*, изъ каждаго казеннаго и частнаго имѣнія, отстоящаго отъ пожарища на разстояніе 14 верстъ, а *по нѣмецкому тексту*—отъ каждаго крестьянскаго двора“. Сосѣднихъ имѣній, на такомъ разстояніи, будетъ отъ 5 до 10, а сосѣднихъ крестьянскихъ дворовъ отъ 50 до 100 и болѣе. На значительномъ лѣсномъ пожарѣ съ 20 рабочими ничего не сдѣлаешь, а съ 200 и болѣе уже можно коечто сдѣлать. При пожарѣ въ казенномъ лѣсѣ казенныя управленія, безъ сомнѣнія, несмотря на примѣчаніе къ ст. XVI, будутъ руководствоваться не русскимъ, а нѣмецкимъ текстомъ, потому что при толкованіи закона, дѣло можетъ идти единственно объ установленіи настоящаго смысла закона, а не о безусловномъ преимуществѣ русскаго языка предъ мѣстнымъ.

Въ этомъ случаѣ всякій пойметъ, что нельзя допустить сожже-

ніе казеннаго лѣса съ цѣлью доказать преимущество русскаго текста надъ нѣмецкимъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣло обстоитъ такимъ же образомъ, хотя оно не такъ рѣзко бросается въ глаза; не слѣдуетъ допускать, чтобы смыслъ закона былъ измѣняемъ вслѣдствіе ошибочнаго перевода.

Такъ, въ 334 ст. не переведено выраженіе der Regel nach. Это прибавленіе доказываетъ, что могутъ быть исключительные случаи, въ которыхъ по особымъ обстоятельствамъ дѣла норма статьи непримѣнима. Въ ст. 495 выраженіе namentlich выпущено, а въ ст. 3368 переведено „и", что не соотвѣтствуетъ значенію сего слова.

Въ ст. 684 выраженіе „во время" въ русскомъ текстѣ отнесено ко времени нарушенія владѣнія, между тѣмъ какъ по источникамъ оно относится ко времени предъявленія иска объ убыткахъ.

Въ статъяхъ 678 и 688 Vergünstigung или precarium передается словомъ уступка. Юридически слово „уступка" не можетъ быть употреблено въ этомъ смыслѣ. То, что̀ я уступилъ другому, принадлежитъ ему, и онъ имъ распоряжается временно или вѣчно. Иначе при precarium. Вещь, данная въ precarium, можетъ быть отнята во всякое время, пользованіе, предоставленное кому-либо, можетъ быть прекращено во всякое время по моему усмотрѣнію. Precarium—одолженіе, которое я кому-либо оказываю, поэтому должно быть переведено „владѣніе по просьбѣ", „изъ милости".

Въ русскомъ текстѣ ст. 809 сказано: „Простая передача еще не даетъ пріобрѣтателю недвижимости полнаго на нее права собственности". Произвольное прибавленіе слова „полнаго", котораго нѣтъ ни въ источникахъ, ни въ нѣмецкомъ текстѣ, можетъ привести къ мысли, что передачею пріобрѣтается не полное право собственности. Право собственности же пріобрѣтается вполнѣ или вовсе не пріобрѣтается. Собственность пріобрѣтается внесеніемъ имени пріобрѣтателя въ поземельныя книги. Передачею недвижимости пріобрѣтается лишь владѣніе ею. Полная и ограниченная собственность пріобрѣтаются однимъ и тѣмъ же порядкомъ. Различіе между тѣмъ и другимъ относится исключительно къ содержанію ихъ. Русскій текстъ упомянутой статьи грѣшитъ еще тѣмъ, что называетъ собственника имѣнія, за пріобрѣтателемъ еще не записаннаго, „прежнимъ" собственникомъ: онъ единственный собственникъ, пока пріобрѣтатель еще не записанъ.

Въ 897 ст. говорится о „возстановленіи владѣнія", между тѣмъ какъ по источникамъ дѣло идетъ о „предоставленіи владѣнія".

Въ ст. 1014 въ нѣмецкомъ текстѣ говорится „о публичныхъ

судоходныхъ рѣкахъ". Отсюда ясно, что публичныя рѣки вмѣстѣ съ тѣмъ и судоходныя, и судоходныя вмѣстѣ съ тѣмъ и публичныя. Въ русскомъ текстѣ стоитъ публичныя *и* судоходныя рѣки, какъ будто есть публичныя рѣки, кои не судоходны, и судоходныя, которыя не публичны. Въ нѣмецкомъ текстѣ той же статьи говорится о мелкихъ рѣкахъ и ручьяхъ. Послѣдняго выраженія, неизвѣстно почему, недостаетъ въ русскомъ текстѣ.

Въ ст. 1191 русскій текстъ ограничиваетъ сервитутъ стока воды стокомъ съ крышъ. Прибавленіе напрасное, потому что стокъ воды можетъ быть устроенъ изъ трубы въ стѣнѣ или въ уровень земли.

Въ ст. 1425 вмѣсто *попустилъ* слѣдовало бы сказать *разрѣшилъ*, а въ ст. 1658 вмѣсто *родственниковъ—наслѣдниковъ*.

Въ ст. 2372 въ русскомъ текстѣ сказано:

Отказы, которые кому-либо будетъ вмѣнено въ обязанность выдать, и которые, несмотря на то, не будутъ имъ исполнены, признаются вполнѣ дѣйствительными. Истина сего предложенія несомнѣнна, излагать же подобныя истины въ видѣ законной нормы не имѣетъ смысла. Переводчикъ, очевидно, не понялъ значенія нормы, неловко выраженной въ нѣмецкомъ текстѣ. Обращаясь къ источникамъ, убѣждаешься, что ст. 2372 состоитъ въ тѣсной связи съ предшедшей и объясняется ею.

По ст. 2371 недѣйствительны завѣщательныя распоряженія и отказы, сдѣланные подъ условіемъ, чтобы назначенный наслѣдникомъ или легатаріемъ сдѣлалъ съ своей стороны отказъ въ пользу завѣщателя или другаго лица. Такимъ постановленіемъ ограждается свобода завѣщательныхъ рапоряженій наслѣдника по завѣщанію или легатарія. Статьею 2372 предупреждаются такіе случаи, гдѣ завѣщатель обезпечиваетъ исполненіе возложенной на наслѣдника или легатарія обязанности постановленіемъ, что они, въ случаѣ неисполненія сей обязанности, должны выдать третьему лицу извѣстную сумму, объявляя такія распоряженія дѣйствительными. Такимъ образомъ, запрещено завѣщать: назначаю А. наслѣдникомъ (или назначаю А. отказъ) съ тѣмъ, чтобы онъ меня (или В.) назначилъ своимъ наслѣдникомъ или назначилъ одному изъ насъ отказъ. Но дѣйствительно завѣщаніе, въ которомъ сказано— назначаю А. наслѣдникомъ (или назначаю ему 5.000 р.) съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ на моей могилѣ надгробный памятникъ; если онъ этого не сдѣлаетъ, то обязанъ выдать С. 3.000 р.

Смыслъ статьи 2372 такой: отказы, исполненіе коихъ возложено

на наслѣдника или легатарія подъ условіемъ, если онъ не совершитъ вмѣненнаго ему въ обязанность дѣйствія, вполнѣ дѣйствительны.

Болѣе сообразенъ съ духомъ русскаго языка былъ бы слѣдующій переводъ:

Завѣщательныя распоряженія, обязывающія наслѣдника (или легатарія) къ выдачамъ, дѣйствительны на случай неисполненія ими возложенныхъ на нихъ дѣйствій.

Въ русскомъ текстѣ ст. 3017 начало, содержащее въ себѣ латинскій техническій терминъ, просто выпущено. Переводъ былъ бы слѣдующій: „Въ Курляндіи всякая корроборація совершается „in quantum de jure“. Это значитъ: насколько лицу, въ пользу коего совершается корроборація, дѣйствительно по закону принадлежитъ признанное за нимъ право.

Въ ст. 3132 терминъ Tractaten, выражающій, что переговоры о заключеніи договора не пришли еще даже къ предварительному результату и поэтому вовсе не могутъ служить основаніемъ къ иску, переведенъ: „предварительное условіе“. Такой переводъ не передаетъ существеннаго смысла термина: Schwebende Verhandlung. Предварительное условіе можетъ быть основаніемъ иска, какъ о томъ въ ст. 3140, гдѣ выраженіе „предварительное условіе“ правильно употреблено для передачи термина: vorläufige Vereinbarung, прямо сказано. Къ счастію въ русскомъ текстѣ 3132 статьи къ неправильному переводу прибавлено въ скобкахъ Tractaten. Это слово должно быть переведено: переговоры или уговоръ, какъ переводится въ ст. 3368.

Въ ст. 3204 русскій текстъ неточно передаетъ смыслъ нормы. Слѣдовало бы сказать:

Если продолжительность права пользованія зависитъ отъ произвола собственника, то оно прекращается его смертью, если только имъ не сдѣлано распоряженія о продолженіи сего права.

Въ ст. 3305 смыслъ статьи неправильно переданъ. Въ источникахъ говорится о промедленіи въ выполненіи обязательства, которое можетъ состоять какъ въ совершеніи дѣйствія, такъ и въ доставленіи вещи. Сообразно этому изложенъ нѣмецкій текстъ, въ русскомъ же говорится лишь о промедленіи въ принятіи или отдачѣ предмета обязательства, какъ будто только вещь можетъ быть предметомъ онаго.

Неправильно изложенъ русскій текстъ ст. 3346. По источникамъ смыслъ статьи таковъ, что, при корреальномъ обязательствѣ, тотъ содолжникъ, съ коего отыскивается обязательство, можетъ предъ-

являть къ зачету только свои на кредитора встрѣчныя требованія, а не такія, которыя принадлежатъ его содолжнику. Если же содолжники состоятъ въ товариществѣ, то допускаются къ зачету тѣ и другія. Неясность русскаго текста происходитъ отъ того, что расширеніе права зачета выражено словами „за исключеніемъ", т. е. въ ограничительной формѣ. Является недоумѣніе, къ чему относится исключеніе, къ праву зачета вообще, или лишь къ ограниченію зачета. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что право зачета совсѣмъ устраняется, между тѣмъ какъ цѣль закона—расширеніе его. Въ нѣмецкомъ текстѣ такого сомнѣнія нѣтъ, и въ русскомъ текстѣ оно устранялось бы замѣною выраженія „за исключеніемъ" словомъ „развѣ".

Въ ст. 3353 въ русскомъ текстѣ говорится о предъявленіи иска, между тѣмъ, по источникамъ, дѣло идетъ вообще объ осуществленіи обязательства, а предъявленіе иска только одно изъ средствъ осуществленія.

Въ ст. 3370 для выраженія понятія Leistung употреблено слово „предметъ", вслѣдствіе чего оказывается, что тѣлесныя наказанія являются какъ бы предметами. При замѣнѣ сего слова словомъ „дѣйствіе" эти странности избѣгаются.

Весьма запутанно изложенъ текстъ 3372 и 3373 ст.ст., гдѣ употребляются безразлично для выраженія одного и того же понятія и „платежъ", и „уплата".

Въ ст. 3341 Sorgfalt переводится „осторожностью", а въ ст.ст. 390 и 3298 правильно „заботливостью".

Въ ст. 3455 для выраженія цѣны вещи употреблено слово „стоимость", что не одно и то же. Слѣдовало бы сказать:

Гдѣ обыкновенная цѣна предмета обязательства можетъ быть точно опредѣлена, все вознагражденіе, со включеніемъ убытковъ, не должно превышать двойной суммы сей цѣны.

Погрѣшности встрѣчаются также въ оглавленіяхъ; такъ, XIX титулъ IV книги говоритъ о требованіяхъ изъ отдѣльныхъ видовъ недозволенныхъ дѣйствій. Въ русскомъ же текстѣ—о требованіяхъ по поводу личныхъ оскорбленій. Между тѣмъ послѣднія являются только однимъ изъ видовъ недозволенныхъ дѣйствій.

Приведенныя нами погрѣшности русскаго текста представляютъ собою лишь важнѣйшія изъ нихъ, не исчерпывая ихъ. Во всякомъ случаѣ онѣ доказываютъ безусловную необходимость постояннаго употребленія нѣмецкаго текста для объясненія и толкованія русскаго и для установленія точнаго смысла закона.

И. Энгельманъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ПРИСУТСТВІЙ ПЕРВАГО И ГРАЖДАНСКАГО ИЛИ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ЗА 1900 И 1901 г.г.

ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ ГУБЕРНСКИХЪ ПРИСУТСТВІЙ.

(Ст. 119⁵ учрежденія судебныхъ установленій).

Составилъ **Н. В. Карминъ.**

I. Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 204^4 и 1282.

По смыслу ст. 204^4 и 1282 уст. гражд. суд. дѣла удѣльнаго вѣдомства по порубкамъ и потравамъ не подлежатъ обложенію судебною пошлиною и сборомъ съ бумаги. (Опредѣленіе 19 мая 1901 г.).

Главное Управленіе Удѣловъ сообщило Министерству Юстиціи, что N—ское губернское присутствіе опредѣленіемъ, состоявшимся 7 мая 1898 года, признало, что предъявляемые удѣльнымъ вѣдомствомъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей иски, вытекающіе изъ порубокъ и потравъ, произведенныхъ въ удѣльныхъ лѣсныхъ дачахъ, не могутъ быть приравниваемы къ дѣламъ казеннаго управленія, а потому подлежатъ оплатѣ судебными пошлинами и сборомъ съ бумаги на общемъ основаніи.

Находя означенное опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія постановленнымъ вопреки точнаго смысла ст. 200^4 и 1282 уст. гражд. суд., Главное Управленіе Удѣловъ просило Министер-

ство Юстиціи принять мѣры къ установленію правильнаго и единообразнаго примѣненія закона въ отношеніи освобожденія судебныхъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства отъ платы судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги и къ возстановленію нарушеннаго вышеуказаннымъ опредѣленіемъ порядка.

Признавая и съ своей стороны опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 7 мая 1898 года неправильнымъ и постановленнымъ съ нарушеніемъ приведенныхъ статей устава гражданскаго судопроизводства, а также ст. 138 и 140 прав. произв. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд., Министръ Юстиціи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, ордеромъ за № 13135, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. зем. нач., предложить препровожденное при этомъ ордерѣ подлинное по сему предмету производство на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія Первагого и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Изъ опредѣленія N—скаго губернскаго присутствія отъ 7 мая 1898 года видно, что это присутствіе заключеніе свое основало на томъ, что, по ст. 10 уст. лѣсн., удѣльные лѣса причисляются къ лѣсамъ частнымъ и, вслѣдствіе сего, иски, возникающіе изъ порубки лѣсовъ и потравъ, произведенныхъ въ лѣсныхъ дачахъ, не могутъ быть приравнены къ дѣламъ казеннаго управленія и пользоваться изъятіемъ, указаннымъ въ 200^4 и 1282 ст.ст. уст. гражд. суд., а потому иски, вытекающіе изъ имущества, которое закономъ причисляется къ частнымъ имуществамъ, подлежатъ оплатѣ листовымъ сборомъ и пошлинами.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, нашелъ, что на основаніи ст. 138 прав. произв. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд. судебная пошлина и сборъ съ бумаги по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, взыскиваются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 200^2—200^8 и др. уст. гражд. суд. По силѣ п. 2 ст. 200^4 этого устава отъ взысканія сихъ пошлины и сбора освобождены иски казенныхъ управленій, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, каковые иски въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены законоположенія 12 іюля 1889 года, согласно п. 3 ст. 20 прав. произв. суд. дѣлъ, подсудны земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

На основаніи ст. 1282 уст. гражд. суд., которую названныя должностныя лица обязаны соблюдать въ виду ст. 140 прав. произв.

суд. дѣлъ, къ дѣламъ казеннаго управленія относятся и дѣла, сопряженныя съ интересомъ удѣльнаго вѣдомства, при чемъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи исковъ сего вѣдомства, вытекающихъ изъ владѣнія лѣсами, въ законѣ не указано. Точный смыслъ означенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ гражданскихъ спорахъ удѣльное вѣдомство пользуется правомъ защиты, предоставленнымъ вообще казеннымъ управленіямъ, и, въ частности, освобождено отъ взысканія судебной пошлины и сбора съ бумаги по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ безъ исключенія; установленное же закономъ (ст. 1—10 уст. лѣсн.) дѣленіе лѣсовъ на государственные, общественные и частные никакого отношенія къ судопроизводству не имѣетъ.

Вслѣдствіе сего, признавая вышеозначенное опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія неправильнымъ и принимая во вниманіе, что опредѣленіе это, постановленное административнымъ отдѣленіемъ губернскаго присутствія, по существу своему касается судебнаго дѣла и разъясняетъ правила гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 7 мая 1898 года, разъяснивъ, что по смыслу ст. 204^4 и 1282 уст. гражд. суд. дѣла удѣльнаго вѣдомства по порубкамъ и потравамъ не подлежатъ обложенію судебною пошлиною и сборомъ съ бумаги. (1901 года дѣло № 1).

Ст. 1330^6.

Для предъявленія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью выборныхъ лицъ крестьянскаго управленія, напр., сельскаго старосты, вовсе не требуется предварительнаго признанія дѣйствій этого должностнаго лица неправильными со стороны его начальства. (Опредѣленіе 12 февраля 1900 г.).

Крестьянинъ А подалъ 6 сентября 1897 года земскому начальнику прошеніе, въ которомъ изложилъ, что, по производящемуся у него дѣлу о кражѣ лошади А крестьяниномъ Б, онъ, А, заявлялъ сельскому старостѣ В о задержаніи у Б лошади, опознанной имъ, А, за похищенную у него, но староста никакого распоряженія о задержаніи означенной лошади не сдѣлалъ и тѣмъ далъ возможность Б скрыть эту лошадь, а потому и просилъ привлечь старосту въ качествѣ отвѣтчика и взыскать съ него въ его, А, пользу стоимость похищенной лошади, т. е. 80 рублей. По справкѣ

оказалось, что Б за кражу лошади А приговоренъ земскимъ начальникомъ 1 іюля 1898 года къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ и приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу.

Разобравъ дѣло и имѣя въ виду личное сознаніе отвѣтчика В, земскій начальникъ призналъ исковыя требованія А доказанными и опредѣлилъ: взыскать съ сельскаго старосты В въ пользу крестьянина А 80 рублей.

Рѣшеніе это уѣзднымъ съѣздомъ 10 сентября 1898 года было утверждено, при чемъ съѣздъ, между прочимъ, призналъ незаслуживающимъ, за силою ст. 1330[6] уст. гражд. суд., уваженія возраженіе отвѣтчика о томъ, что, предварительно возбужденія этого дѣла, дѣйствія его, В, какъ сельскаго старосты, должны быть разсмотрѣны подлежащимъ начальствомъ и признаны таковымъ неправильными.

По кассаціонной жалобѣ В дѣло перешло на обсужденіе N—скаго губернскаго присутствія, которое 7 ноября 1898 года, съ своей стороны, нашло, что желающій отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, долженъ сперва достигнуть признанія подлежащею правительственною властью неправильности дѣйствій и распоряженій должностнаго лица, причинившаго вредъ и убытки, а затѣмъ уже предъявить въ судебныхъ установленіяхъ искъ единственно для опредѣленія, согласно указанію ст. 1330 уст. гражд. суд., количества убытковъ. Находя, что уѣздный съѣздъ въ данномъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ искъ А о взысканіи убытковъ за похищенную лошадь безъ предварительнаго разсмотрѣнія подлежащею властью дѣйствій отвѣтчика сельскаго старосты В, насколько правиленъ былъ отказъ его задержать по просьбѣ истца у обвиняемаго Б лошадь, признанную истцомъ за свою, допустилъ нарушеніе вышесказаннаго положенія и рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ, а все дѣлопроизводство прекращенію, N—ское губернское присутствіе помянутое рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнило и дѣло производствомъ прекратило.

Тогда А обратился къ Министру Юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ, указывая на нарушеніе N—скимъ губернскимъ присутствіемъ въ опредѣленіи отъ 7 ноября 1898 года статьи 1330[6] уст. гражд. суд., ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія и объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій.

Вслѣдствіе означеннаго прошенія Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаній примѣч.

къ ст. 130 пол. зем. нач., поручилъ оберъ-прокурору предложить помянутое прошеніе А на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указанный въ опредѣленіи N—скаго губернскаго присутствія отъ 7 ноября 1898 года порядокъ предъявленія исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, не согласуется, съ одной стороны, съ требованіями ст. 1316—1330 уст. гражд. суд., а съ другой стороны — не имѣетъ вовсе примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, предметомъ котораго является искъ къ сельскому старостѣ. Названное должностное лицо, за силою ст. 112 Общаго положенія о крестьянахъ, принадлежитъ къ выборнымъ лицамъ сельскаго общественнаго управленія, а потому въ настоящемъ случаѣ долженъ быть примѣненъ порядокъ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, указанный не въ ст. 1316—1330 уст. гражд. суд., а въ ст. 1330^6 того же устава, по силѣ коей иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью выборныхъ лицъ крестьянскаго управленія, подчиняются общему порядку гражданскаго судопроизводства, и для предъявленія сихъ исковъ вовсе не требуется предварительнаго признанія дѣйствій должностнаго лица неправильными со стороны его начальства (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1887 г. № 41 и др.). Признавая посему опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 7 ноября 1898 года несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1330^6 уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе, предписавъ N—скому губернскому присутствію войти вновь въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы сельскаго старосты В (1900 года дѣло № 36).

II. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

Ст. 931.

Правило ст. 931 уст. угол. суд., по мѣсту, занимаемому имъ въ семъ уставѣ, хотя и опредѣляетъ порядокъ производства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, но въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 827 и 1871 г.

№ 1523) является обязательнымъ и для мировыхъ судебныхъ установленій, а за отсутствіемъ въ семъ отношеніи какихъ-либо постановленій въ законѣ 12 іюля 1889 года должно быть примѣняемо и учрежденіями, образованными на основаніи упомянутаго закона. (Опредѣленіе 20 октября 1901 года).

Въ словесной жалобѣ, принесенной 13 мая 1899 года волостному суду, сельскій староста А просилъ о привлеченіи казака Б къ отвѣтственности за кражу общественныхъ вербъ. При разбирательствѣ въ волостномъ судѣ по этому поводу дѣла, А, поддерживая обвиненіе, объяснилъ, что 12 мая 1899 года Б срубилъ на дорогѣ, идущей изъ села Ф въ колоніи, двѣ вербы и увезъ ихъ къ себѣ во дворъ. Съ своей стороны обвиняемый Б показалъ, что онъ, дѣйствительно, срубилъ двѣ вербы, стоявшія подлѣ его мельницы, въ виду того, что вербы эти препятствовали дѣйствію мельницы и, какъ посаженныя имъ самимъ, составляли его собственность. Волостной судъ, допросивъ свидѣтелей, по ссылкѣ обвинителя, и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ казака Б виновнымъ въ кражѣ общественныхъ вербъ и приговорилъ его 27 іюля 1899 года, на основаніи ст. 17 и 33 врем. прав. вол. суд., къ строгому аресту при волостномъ правленіи на 7 сутокъ, а также постановилъ взыскать съ Б въ пользу общества села Ф за срубленныя вербы 15 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ своей уѣздному съѣзду казакъ Б, указывая на отсутствіе въ его дѣяніи признаковъ преступленія кражи и на неправильность взысканія съ него стоимости вербъ, составлявшихъ его собственность, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ, въ полномъ его объемѣ, обжалованнаго приговора волостнаго суда.

Уѣздный съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что, хотя срубленныя обвиняемымъ вербы и были посажены самимъ Б, тѣмъ не менѣе послѣдній не имѣлъ на нихъ исключительнаго права, такъ какъ онѣ являлись достояніемъ общества. Признавая поэтому въ дѣяніи обвиняемаго наличность признаковъ самоуправства, а не кражи, уѣздный съѣздъ 18 октября 1899 года приговорилъ казака Б къ простому аресту на 4 дня. Затѣмъ по кассаціонной жалобѣ обвиняемаго дѣло поступило на разсмотрѣніе N—скаго губернскаго присутствія, которое, съ своей стороны, приняло во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ Б не заключается признаковъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 142 уст. о нак. Вслѣдствіе сего, отмѣнивъ, за нарушеніемъ приведенной статьи закона, приговоръ уѣзднаго съѣзда, N—ское губернское присутствіе 9 декабря 1899 года возвратило дѣло въ тотъ же съѣздъ для новаго разсмотрѣнія. При вторичномъ

разрѣшеніи этого дѣла уѣздный съѣздъ 20 марта 1900 г. приговоръ волостнаго суда отъ 27 іюля 1899 года, какъ правильный, утвердилъ, а N—ское губернское присутствіе, опредѣленіемъ отъ 1 іюня 1900 года, принесенную казакомъ Б кассаціонную жалобу оставило безъ послѣдствій.

Означенное опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія, по мнѣнію Министра Юстиціи, не можетъ быть, однако, признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 931 уст. угол. суд., при пересмотрѣ дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣненнаго приговора не было протеста прокурорскаго надзора или отзыва частнаго обвинителя, за исключеніемъ случаевъ обнаруженія, при вторичномъ производствѣ дѣла, новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ существо обвиненія. Приведенное правило, по мѣсту, занимаемому имъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, хотя и опредѣляетъ порядокъ производства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, но въ виду разъясненія Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Касс. Деп. по дѣламъ Веденѣева 1870 г. № 827 и Долгополова 1871 г. № 1523), является обязательнымъ и для мировыхъ судебныхъ установленій, почему, и за отсутствіемъ въ семъ отношеніи какихъ-либо постановленій въ законѣ 12 іюля 1889 года, слѣдуетъ заключить, что изложенное въ ст. 931 уст. угол. суд. правило должно быть примѣняемо и установленіями, образованными на основаніи упомянутаго закона 1889 года. Примѣняя изложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Министръ Юстиціи нашелъ, что N—ское губернское присутствіе, отмѣнивъ приговоръ уѣзднаго съѣзда отъ 18 октября 1899 года по жалобѣ на означенный приговоръ обвиняемаго Б и передавъ дѣло о немъ въ тотъ же съѣздъ для новаго разсмотрѣнія, не имѣло законнаго основанія признавать за этимъ съѣздомъ право увеличить назначенное казаку Б отмѣненнымъ приговоромъ наказаніе, тѣмъ болѣе, что при вторичномъ разрѣшеніи дѣла не было обнаружено какихъ-либо новыхъ обстоятельствъ, измѣняющихъ существо обвиненія. Вслѣдствіе сего, находя опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія, отъ 1 іюня 1900 года, постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, призналъ необходимымъ поручить оберъ-прокурору предложить означенное опредѣленіе на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ изложенное и раздѣляя, съ своей стороны, приведенныя соображенія Министра Юстиціи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что N—ское губернское присутствіе, провѣряя, вслѣдствіе кассаціонной жалобы казака Б, правильность примѣненія къ его винѣ карательнаго закона, не было въ правѣ (рѣш. 1895 г. № 17) оставить въ силѣ приговоръ уѣзднаго съѣзда, постановленный съ прямымъ нарушеніемъ такого кореннаго правила судопроизводства, какъ правило ст. 931 уст. угол. суд., обязательнаго и для судебныхъ установленій, учрежденныхъ закономъ 12 іюля 1889 года. А посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. зем. нач., отмѣнилъ опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 1 іюня 1900 года, предписавъ ему войти вновь въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы казака Б. (1901 г. дѣло № 88).

III. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

Ст. 45, п. 1 и 50.

Отводъ о неподсудности дѣла по роду его можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла; такъ, напримѣръ, заявленіе отвѣтчика о неподсудности земскому начальнику иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія надѣльною землею, хотя и сдѣланное впервые въ поданной губернскому присутствію кассаціонной жалобѣ, подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. (Опредѣленіе 12 февраля 1900 г.).

Уполномоченные общества крестьянъ села А въ поданномъ земскому начальнику прошеніи объяснили, что общество крестьянъ села Б въ іюлѣ 1896 года захватило изъ ихъ владѣнія часть надѣльной земли въ количествѣ 17 десятинъ 2020 кв. саж., почему они, уполномоченные, и ходатайствуютъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ довѣрителей. Земскій начальникъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу и найдя, что, какъ то выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, спорною землею до іюля 1896 года владѣло общество крестьянъ села А, съ этого же времени владѣніе это было нарушено обществомъ крестьянъ села Б, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска уполномоченныхъ общества крестьянъ села А. Рѣшеніе это 3 сентября 1897 года утверждено

было уѣзднымъ съѣздомъ. Въ принесенной на рѣшеніе уѣзднаго съѣзда N—скому губернскому присутствію кассаціонной жалобѣ отвѣтчики въ первый разъ указали на неподвѣдомственность земскому начальнику настоящаго дѣла, какъ имѣющаго своимъ предметомъ искъ о надѣльной землѣ, но означенная ихъ жалоба оставлена была 2 декабря 1897 года безъ послѣдствій, при чемъ N—ское губернское присутствіе въ опредѣленіи своемъ указало, что вопросъ о подсудности даннаго иска не подлежитъ его разсмотрѣнію, какъ впервые возбужденный въ кассаціонной жалобѣ.

Тогда уполномоченные общества крестьянъ села Б обратились съ жалобою къ Министру Юстиціи и, указывая между прочимъ вновь на то, что настоящее дѣло, по силѣ ст. 15 врем. прав. вол. суд., подсудно волостному суду, а не земскому начальнику, ходатайствовали объ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ опредѣленія N—скаго губернскаго присутствія отъ 2 декабря 1897 года.

Министръ Юстиціи, обсудивъ настоящее дѣло, съ своей стороны, нашелъ, что, по силѣ п. 1 ст. 45 прав. произв. суд. дѣлъ, когда дѣло подвѣдомо другому судебному или административному установленію, то заявленіе отвѣтчика объ отводѣ разрѣшается, по усмотрѣнію земскаго начальника или городскаго судьи, отдѣльно или совмѣстно съ существомъ дѣла, а на основаніи ст. 50 тѣхъ же правилъ земскій начальникъ или городской судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее производство онаго; болѣе точныхъ указаній относительно времени заявленія отводовъ о неподсудности дѣла по роду его въ означенныхъ правилахъ не содержится. Но такъ какъ послѣдняя изъ приведенныхъ статей является совершенно тождественною по содержанію своему со статьею 79 уст. гражд. суд., то настоящій вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ примѣнительно къ разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ относительно времени и порядка разсмотрѣнія заявленій отводовъ о неподсудности въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По неоднократнымъ же указаніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 г. № 128 и др.) отводъ о неподсудности дѣла по роду его можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла, вслѣдствіе чего такого рода заявленіе, хотя и сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Посему заключеніе N—скаго губернскаго присутствія о несвоевременности возбужденія кассаторами вопроса о подсудности настоя-

щаго дѣла представляется, по мнѣнію Министра Юстиціи, неправильнымъ. Засимъ, по существу разсматриваемаго вопроса, нельзя не признать настоящее дѣло неподвѣдомственнымъ земскому начальнику и потому подлежащимъ прекращенію, такъ какъ, по точному смыслу п. 1 ст. 15 врем. прав. вол. суд. и на основаніи циркуляровъ Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ 1893 года № 21 и 1894 года № 32, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія надѣльною землею подсудны не земскому начальнику, а волостному суду, при чемъ, по разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сему суду подсудны даже иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, находящимся внѣ крестьянскаго надѣла, если цѣна этого имущества не превышаетъ 300 рублей. Находя по изложеннымъ соображеніямъ, что опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 2 декабря 1897 года, а также и рѣшенія земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда по настоящему дѣлу постановлены съ нарушеніемъ истиннаго смысла закона, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. зем. нач., предложить о семъ на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, раздѣляя, съ своей стороны, въ существѣ, вышеприведенныя соображенія Министра Юстиціи, нашло, что при производствѣ настоящаго дѣла была нарушена подсудность по роду дѣла и что, въ виду такого нарушенія, самыя рѣшенія земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда законной силы имѣть не могутъ, а вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 2 декабря 1897 года, все производство по иску сельскаго общества А къ сельскому обществу Б о возстановленіи нарушеннаго владѣнія надѣльною землею прекратило со всѣми послѣдствіями. (1900 года дѣло № 18).

Ст. 85.

Привлеченіе казны къ дѣлу одною изъ сторонъ не можетъ измѣнить подсудности дѣла, первоначально опредѣлившейся содержаніемъ исковаго требованія сообразно съ общими правилами о подсудности, и повлечь за собою уничтоженіе всего производства. (Опредѣленіе 19 мая 1901 года).

13 августа 1897 г. инженеръ А предъявилъ у городскаго судьи

искъ къ обществу N—ской желѣзной дороги въ суммѣ 136 руб. 10 коп. съ % за поврежденныя земледѣльческія орудія, перевозившіяся по желѣзной дорогѣ. 27 октября 1897 года повѣренный отвѣтчика подалъ тому же городскому судьѣ прошеніе о привлеченіи къ сему дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, десяти другихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ коихъ семь дорогъ казенныхъ, почему вмѣстѣ съ тѣмъ и просилъ городскаго судью дѣло производствомъ прекратить по неподсудности. Городской судья, разобравъ на другой день дѣло, въ виду привлеченія къ отвѣту казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи п. 2 ст. 21 прав. произв. суд. дѣлъ, прекратилъ по неподсудности настоящее дѣло. На это рѣшеніе истецъ А принесъ жалобу уѣздному съѣзду, въ коей просилъ предложить городскому судьѣ разсмотрѣть это дѣло по существу, такъ какъ привлеченіе казны, въ качествѣ третьяго лица, не можетъ измѣнить подсудности. Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 16 января 1898 года, нашелъ, что подсудность опредѣляется, по роду своему, содержаніемъ исковыхъ требованій, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика, а потому искъ А къ обществу N-ской желѣзной дороги о взысканіи 136 руб. 10 коп. съ % является, по роду своему, подсуднымъ городскому судьѣ по п. 4 ст. 20 прав. произв. суд. дѣлъ, какъ предъявленный къ частной желѣзной дорогѣ, и что по силѣ ст. 85 тѣхъ же правилъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику разрѣшается просить о привлеченіи третьяго лица къ производящемуся между ними дѣлу, но противъ такого привлеченія противная сторона имѣетъ право возраженія, а также и привлекаемое третье лицо можетъ отказаться отъ вступленія въ дѣло. Посему повѣренный N-ской желѣзной дороги, ходатайствуя о привлеченіи въ качествѣ третьихъ лицъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, безъ согласія противной стороны, не имѣлъ права просить въ то же время о прекращеніи дѣла по неподсудности уже по тому одному, что привлекаемыя желѣзныя дороги могли и не вступить въ дѣло. Независимо отъ сего, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ третьяго лица, не можетъ, въ силу лишь наличности вносимаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудности этого дѣла, первоначально опредѣлившейся содержаніемъ исковаго требованія, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего производства по дѣлу, въ которое вступаетъ казна, въ качествѣ третьяго лица (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1882 г. № 143, 1884 г.

21*

№ 80 и др.). На основаніи изложеннаго уѣздный съѣздъ, признавая рѣшеніе городскаго судьи о прекращеніи дѣла по неподсудности неправильнымъ, а жалобу А заслуживающею уваженія, на основаніи п. 4 ст. 20 и ст. 117 прав. произв. суд. дѣлъ, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ городскому судьѣ и, отмѣнивъ постановленіе сего послѣдняго отъ 28 октября 1897 года, дѣло возвратилъ ему же для разсмотрѣнія по существу.

На это рѣшеніе уѣзднаго съѣзда повѣренный общества N-ской желѣзной дороги подалъ въ X-ское губернское присутствіе кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣло это, въ виду привлеченія къ нему третьихъ лицъ, между прочимъ, казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, неподсудно городскому судьѣ, а потому просилъ рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнить. 30 апрѣля 1898 г., разсмотрѣвъ эту кассаціонную жалобу, X-ское губернское присутствіе, съ своей стороны, нашло, что, хотя подсудность дѣла и опредѣляется обыкновенно содержаніемъ исковыхъ требованій, а не возраженіями отвѣтчика, но изъ этого общаго правила есть и исключенія, напр., когда предъявляется отвѣтчикомъ встрѣчный искъ въ суммѣ, превышающей 500 рублей, или, какъ въ данномъ случаѣ, когда привлекаются въ качествѣ третьихъ лицъ казенныя желѣзныя дороги. При этомъ соображенія уѣзднаго съѣзда о томъ, что вступленіе казны въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, не можетъ измѣнить подсудности дѣла, первоначально опредѣлившейся содержаніемъ исковаго прошенія, къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, никакого отношенія не имѣютъ, такъ какъ соображенія эти, высказанныя и Правительствующимъ Сенатомъ, примѣнимы лишь къ тѣмъ дѣламъ, въ которыя казна *самостоятельно вступаетъ* въ качествѣ третьяго лица, интересы коего нарушены уже состоявшимся рѣшеніемъ, въ виду чего соображенія эти не могутъ имѣть значенія для тѣхъ дѣлъ, въ коихъ казна привлекается въ качествѣ третьяго лица отвѣтчикомъ еще въ первой инстанціи суда. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что, согласно п. 2 ст. 21 прав. произв. суд. дѣлъ, настоящее дѣло является неподсуднымъ городскому судьѣ, и уѣздный съѣздъ, признавъ это дѣло ему подсуднымъ, поступилъ неправильно, въ нарушеніе приведенной статьи закона, X-ское губернское присутствіе рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнило и дѣло, по неподсудности, производствомъ прекратило. Въ принесенной Министру Юстиціи жалобѣ на это опредѣленіе X-скаго губернскаго присутствія истецъ А ходатайствовалъ о внесеніи вопроса о подсудности сего дѣла на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Обсудивъ помянутое ходатайство и разсмотрѣвъ подлинное по сему дѣлу производство, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору предложить настоящее дѣло на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, съ своей стороны, нашло, что вступленіе въ дѣло казны въ качествѣ третьяго лица, какъ это уже было разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1882 года № 143, 1884 года № 80 и другихъ, не можетъ измѣнить подсудности дѣла, первоначально опредѣлившейся содержаніемъ исковаго требованія, сообразно съ общими правилами о подсудности, и повлечь за собою уничтоженіе всего производства. Допустить противное сему толкованіе невозможно при отсутствіи въ уставѣ гражданскаго судопроизводства точныхъ правилъ въ разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя вслѣдствіе того возникали бы для истца, обратившаго свой искъ не противъ казеннаго управленія, а противъ отвѣтчика, не пользующагося на судѣ тою особою подсудностью, которая предоставлена казеннымъ управленіямъ. Въ подчиненіи казенныхъ управленій по этому предмету дѣйствію общихъ правилъ нельзя видѣть ослабленія защиты правъ казны на судѣ, ибо, вступая *добровольно* въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, казенное управленіе тѣмъ самымъ выражаетъ, что оно не встрѣчаетъ неудобствъ предоставить защиту своихъ правъ тому же суду, который уполномоченъ закономъ на разборъ иска, подавшаго поводъ ко вступленію казеннаго управленія въ дѣло. Хотя всѣ вышеизложенныя соображенія и были высказаны Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ случаямъ *вступленія* казны въ дѣло въ качествѣ третьяго лица (ст. 663 уст. гражд. суд.), но очевидно, что по тѣмъ же основаніямъ нельзя допустить измѣненія первоначальной подсудности иска и въ случаяхъ *привлеченія* казны къ дѣлу одною изъ сторонъ (ст. 653 и 654 уст. гражд. суд., ст. 85 прав. произв. суд. дѣлъ), такъ какъ и при такихъ обстоятельствахъ казенные интересы будутъ подлежать обсужденію суда, въ данномъ случаѣ городскаго судьи, лишь при условіи согласія казны принять участіе въ дѣлѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что искъ А, какъ предъявленный къ частной желѣзной дорогѣ и имѣющій своимъ предметомъ взысканіе убытковъ на сумму менѣе 300 рублей, самъ по себѣ представляется несомнѣнно подсуднымъ городскому судьѣ (п. 4 ст. 20 прав. произв. суд. дѣлъ) и потому подлежалъ его разсмотрѣ-

нію по существу; 2) что привлеченіе къ участію въ семъ дѣлѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ измѣнить первоначальной подсудности этого дѣла, какъ указано выше, не могло, и 3) что по сему опредѣленіе X—скаго губернскаго присутствія отъ 30 апрѣля 1898 года, коимъ настоящее дѣло прекращено было по неподсудности, какъ неправильное, подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ таковое, предписавъ означенному губернскому присутствію постановить новое, по кассаціонной жалобѣ А, опредѣленіе, сообразно съ преподанными Правительствующимъ Сенатомъ указаніями. (1901 года дѣло № 6).

Ст. 138 и 140.

Во всѣхъ гражданскихъ спорахъ удѣльное вѣдомство пользуется правомъ защиты, предоставленнымъ вообще казеннымъ управленіямъ, и, въ частности, освобождено отъ взысканія судебной пошлины и сбора съ бумаги по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ безъ исключенія, при чемъ установленное ст.ст. 1—10 уст. лѣсн. дѣленіе лѣсовъ на государственные, общественные и частные, къ числу коихъ отнесены и лѣса удѣльнаго вѣдомства, никакого отношенія къ судопроизводству не имѣетъ. (Опредѣленіе 19 мая 1901 года; см. выше подъ ст. 204⁴ и 1282 уст. гражд. суд.).

Ст. 227.

Уѣздный съѣздъ обязанъ по всякому заявленному въ судебномъ засѣданіи ходатайству какой-либо изъ сторонъ, относительно допроса свидѣтелей, повѣрки доказательствъ и т. п., постановлять опредѣленія, съ занесеніемъ въ протоколъ судебнаго засѣданія соображеній, принятыхъ въ основаніе отказа или удовлетворенія ходатайства. (Опредѣленіе 20 октября 1901 года; см. ниже подъ ст. 242 прав. произв. суд. дѣлъ).

Ст. 242.

При разрѣшеніи уголовнаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ губернское присутствіе обязано войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности дѣла помимо всякаго указанія сторонъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставить безъ обсужденія означенный вопросъ,

если на него было сдѣлано соотвѣтствующее указаніе въ кассаціонной жалобѣ. (Опредѣленіе 20 октября 1901 года).

Въ маѣ 1891 года крестьянинъ А подалъ N—скому губернатору прошеніе, въ которомъ, жалуясь на неправильное возведеніе въ селеніи Б конторою экономіи помѣщика В постройки (лавки), въ разстояніи $4^{1}/_{2}$ саж. отъ избы его, просителя, ходатайствовалъ о переносѣ означенной постройки. По передачѣ означеннаго прошенія на распоряженіе уѣздной земской управы агентомъ земскаго страхованія былъ произведенъ мѣстный осмотръ, коимъ установлено, что каменное, крытое желѣзомъ строеніе, длиною 12 арш. 6 вершк. и шириною $9^{1}/_{2}$ арш., находящееся въ разстояніи 14 аршинъ отъ избы А, на базарной площади, возведено въ 1891 году конторою экономіи В съ нарушеніемъ ст. 424 уст. строит. и утвержденныхъ губернскимъ земствомъ страховыхъ правилъ. Упомянутое прошеніе А, вмѣстѣ съ отношеніемъ названнаго агента, было препровождено управою къ земскому начальнику, который, возбудивъ противъ управляющаго конторою В уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ нарушеніи строительнаго устава, въ виду произведеннаго страховымъ агентомъ осмотра, призналъ доказаннымъ, что указанная выше постройка воздвигнута на площади, вопреки требованіямъ строительнаго устава, безъ соблюденія 10 саженнаго разрыва подъ улицу. Вслѣдствіе сего земскій начальникъ 27 ноября 1899 года, на основаніи 66 и 68 ст. уст. нак., обязалъ управляющаго экономіею В отнести поставленное на площади строеніе противъ избы А на разстояніе 10 саженъ отъ нея въ трехмѣсячный срокъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о личной отвѣтственности виновнаго въ нарушеніи строительнаго устава, въ виду погашенія этой отвѣтственности Всемилостивѣйшими манифестами 14 ноября 1894 года и 14 мая 1896 года. Въ принесенной на означенный приговоръ уѣздному съѣзду апелляціонной жалобѣ повѣренный В, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора земскаго начальника и освобожденіи управляющаго отъ сноса строенія, между прочимъ, изложилъ, что строеніе это возведено не въ 1891 году, а въ 1884 году, т. е. до утвержденія плана селенія Б, и что земскій начальникъ постановилъ приговоръ, въ нарушеніе ст. 193 прав. произв. суд. дѣлъ, не провѣривъ лично осмотра, произведеннаго агентомъ земскаго страхованія. При этомъ въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи уѣзднаго съѣзда повѣренный В просилъ о производствѣ, въ видахъ таковой провѣрки, осмотра на мѣстѣ.

Уѣздный съѣздъ 12 февраля 1900 года, не входя вовсе въ обсужденіе изъясненной просьбы, нашелъ, что повѣренный В не отрицаетъ возведенія конторою В постройки на базарной площади, въ разстояніи 14 арш. отъ построекъ А, а потому приговоръ земскаго начальника утвердилъ. Въ поданной повѣреннымъ В кассаціонной жалобѣ N—скому губернскому присутствію имъ, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго приговора уѣзднаго съѣзда, были указаны: 1) неподсудность настоящаго дѣла земскому начальнику и уѣздному съѣзду, вслѣдствіе того, что стоимость подлежащей сносу постройки В, по оцѣнкѣ волостнаго старшины и мѣстныхъ крестьянъ, опредѣляется въ размѣрѣ 800 руб. и 2) оставленіе безъ удовлетворенія, вопреки ст. 227 прав. произв. суд. дѣлъ, заявленнаго съѣзду ходатайства о производствѣ мѣстнаго осмотра. Къ кассаціонной жалобѣ было приложено сообщеніе А—скаго волостнаго правленія отъ 13 апрѣля 1894 года, изъ коего усматривается, что постройка В была оцѣнена въ 800 рублей.

N—ское губернское присутствіе, признавъ, что указаніе на неподсудность дѣла сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому не подлежитъ вовсе обсужденію губернскаго присутствія и что производство мѣстныхъ осмотровъ зависитъ отъ усмотрѣнія уѣзднаго съѣзда, опредѣленіемъ 27 мая 1900 года оставило кассаціонную жалобу повѣреннаго В безъ послѣдствій. По соображеніи изложеннаго, Министръ Юстиціи, съ своей стороны, нашелъ, что помянутое опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: согласно ст. 242 прав. произв. суд. дѣлъ, при разрѣшеніи уголовнаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, губернское присутствіе, въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія подсудности, даетъ дѣлу дальнѣйшій ходъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ виду сего N—ское губернское присутствіе, будучи обязано войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, даже помимо всякаго указанія сторонъ, не имѣло законнаго основанія оставить безъ обсужденія означенный вопросъ, на который было сдѣлано соотвѣтствующее указаніе въ кассаціонной жалобѣ. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1889 г. № 31) подсудность дѣлъ о нарушеніи строительнаго устава опредѣляется стоимостью подлежащей сломкѣ или исправленію постройки, при чемъ означенная стоимость, принимаемая въ основаніе при разграниченіи подсудности, поставлена въ соотвѣтствіе съ размѣромъ гражданскихъ исковъ, подвѣдомственныхъ тому или иному

судебному установленію, такъ что при предстоящемъ снесеніи постройки дѣло должно быть разсмотрѣно въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, если постройка стоитъ болѣе 500 рублей, и въ мировыхъ учрежденіяхъ,—если менѣе означенной суммы. Вслѣдствіе сего надлежитъ признать, что при оцѣнкѣ постройки В въ 800 рублей настоящее дѣло выходило изъ предѣловъ вѣдомства земскаго начальника. Независимо отъ сего представляется неправильнымъ и оставленіе N-скимъ губернскимъ присутствіемъ безъ послѣдствій указанія кассатора на неудовлетвореніе съѣздомъ просьбы о производствѣ мѣстнаго осмотра. На основаніи ст. 227 прав. произв. суд. дѣлъ уѣздный съѣздъ обязанъ, какъ это было указано Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе ст. 226 тѣхъ же правилъ (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1898 г. № 9), по всякому, заявленному въ судебномъ засѣданіи ходатайству какой-либо изъ сторонъ относительно допроса свидѣтелей, повѣрки доказательствъ и т. п., постановлять опредѣленія, съ занесеніемъ въ протоколъ судебнаго засѣданія соображеній, принятыхъ въ основаніе отказа или удовлетворенія ходатайства. Въ настоящемъ же случаѣ уѣздный съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе ходатайства повѣреннаго В о производствѣ мѣстнаго осмотра и не сдѣлалъ объ этомъ никакого постановленія. Въ виду изложеннаго Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору предложить на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіе по сему дѣлу N-скаго губернскаго присутствія отъ 27 мая 1900 года.

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ изложенное и раздѣляя, съ своей стороны, въ существѣ, соображенія Министра Юстиціи о неправильномъ постановленіи N-скимъ губернскимъ присутствіемъ, въ нарушеніе ст. 20, п. 4, 162, 163 п. 2, 227 и 242 прав. произв. суд. дѣлъ, опредѣленія отъ 27 мая 1900 года по дѣлу о нарушеніи конторою В строительнаго устава, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. зем. нач. отмѣнилъ указанное опредѣленіе N-скаго губернскаго присутствія, предписавъ ему войти въ новое обсужденіе кассаціонной жалобы повѣреннаго В (1901 года дѣло № 87).

IV. Временныя правила о волостномъ судѣ.

Ст. 15.

Волостному суду подсудны всѣ споры о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, независимо отъ того, основанъ ли искъ на формальномъ крѣпостномъ актѣ или нѣтъ, а также безразлично къ вопросу объ общемъ или отдѣльномъ землевладѣніи тяжущихся сельскихъ обществъ. (Опредѣленіе 19 мая 1901 года).

Рѣшеніемъ волостнаго суда, 30 декабря 1895 года состоявшимся, крестьянамъ деревни А присуждены были два земельные надѣла, находившіеся въ пользованіи крестьянъ деревни Б. Рѣшеніе это 6 апрѣля 1896 года утверждено было уѣзднымъ съѣздомъ, который, какъ и волостной судъ, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго иска по существу, призналъ таковой доказаннымъ на основаніи представленныхъ просителями документовъ: копій уставной грамоты, акта землемѣра и проч. Но N-ское губернское присутствіе, коему рѣшеніе съѣзда было обжаловано отвѣтчиками въ кассаціонномъ порядкѣ, нашло, что предметомъ настоящаго дѣла является искъ крестьянъ одной деревни, А, къ крестьянамъ другой, Б, о двухъ надѣлахъ земли, при чемъ судомъ не установлено, чтобы означенныя деревни имѣли общее землевладѣніе, а напротивъ, какъ можно заключить изъ производства по дѣлу, у каждаго изъ крестьянскихъ обществъ этихъ имѣется отдѣльное землевладѣніе. Вопросъ о подсудности земельныхъ споровъ между крестьянскими обществами съ отдѣльнымъ землевладѣніемъ неоднократно, какъ утверждаетъ N-ское губернское присутствіе, разрѣшался симъ присутствіемъ въ томъ смыслѣ, что такіе споры на основаніи ст. 15 врем. прав. вол. суд. неподсудны волостному суду. Не признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, за обжалованнымъ рѣшеніемъ законной силы, N-ское губернское присутствіе опредѣленіемъ отъ 10 іюля 1897 года рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнило и настоящее дѣло по неподсудности производствомъ прекратило.

Министръ Юстиціи, обсудивъ изложенное, вслѣдствіе поданной крестьянами деревни А жалобы, съ своей стороны, нашелъ, что за силою 1 п. ст. 15 врем. прав. вол. суд. подвѣдомственны волостному суду всѣ споры о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ надѣла, независимо отъ того, основанъ ли предъявленный искъ на формальномъ крѣпостномъ актѣ или нѣтъ, а также безразлично

къ тому, какое имѣютъ тяжущіяся стороны землевладѣніе,—общее или отдѣльное. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ опредѣленіяхъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ отъ 21 мая 1894 года по дѣлу крестьянъ села Пестяковъ и др., даже иски между отдѣльными сельскими обществами являются подсудными волостному суду, надлежитъ прійти къ заключенію, что настоящій споръ между крестьянами двухъ деревень, принадлежащихъ, какъ видно изъ дѣла, къ одному и тому же сельскому обществу и имѣющихъ лишь фактически отдѣльное землепользованіе, представляется подсуднымъ волостному суду по п. 1 ст. 15 врем. прав. вол. суд. Признавая посему опредѣленіе N-скаго губернскаго присутствія отъ 10 іюля 1897 года неправильнымъ, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. зем. нач., предложить настоящее дѣло на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что волостному суду, на основаніи п. 1 ст. 15 врем. прав. вол. суд. и опредѣленія Правительствующаго Сената 21 мая 1894 года, подсудны всѣ споры о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, независимо отъ того, основанъ ли искъ на формальномъ крѣпостномъ актѣ или нѣтъ, а также безразлично къ вопросу объ общемъ или отдѣльномъ землевладѣніи тяжущихся сельскихъ обществъ, и 2) что посему опредѣленіе N-скаго губернскаго присутствія отъ 10 іюля 1897 года, коимъ настоящій искъ, имѣющій предметомъ споръ о надѣльной землѣ, признанъ неподвѣдомственнымъ волостному суду, подлежитъ отмѣнѣ съ тѣмъ, чтобы дѣлу было дано направленіе, соотвѣтствующее закону, отмѣнилъ таковое опредѣленіе, предписавъ N-скому губернскому присутствію принять въ руководство настоящее разъясненіе. (1901 года дѣло № 11).

Ст. 25.

Законъ, обязывая волостной судъ рѣшать дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, не предоставляетъ однако ему права придавать представленнымъ тяжущимися доказа-

тельствамъ такое значенiе, котораго доказательства эти по закону не имѣютъ. (Опредѣленiе 19 мая 1901 года).

Казакъ А, въ качествѣ опекуна надъ умалишенной женой своей Елизаветой А, предъявилъ въ волостномъ судѣ къ сестрѣ своей жены Аннѣ Б искъ о выдѣлѣ Елизаветѣ А половины изъ оставшагося послѣ умершаго ихъ отца участка земли, объясняя, что жена его пользуется только половиной десятины изъ всего количества наслѣдственной земли, а отвѣтчица захватила болѣе двухъ съ половиной десятинъ, ссылаясь на какую-то росписку о продажѣ, будто бы, ей, Аннѣ Б, отпомъ одною съ половиною десятины земли, каковая росписка, какъ безденежная, никакого значенiя не имѣетъ. Посему казакъ А просилъ означенную росписку признать незаконною и раздѣлить имѣнiе умершаго отца его жены по равнымъ частямъ между нею и сестрою ея. Отвѣтчица, представивъ въ судъ домашнюю росписку своего отца о продажѣ ей $1^1/_2$ дес. земли, объяснила, что остальныя двѣ десятины, оставшiяся послѣ ея отца, уже раздѣлены поровну между нею и Елизаветою А. Волостной судъ, признавъ Елизавету А наслѣдницею въ половинной части всей земли, оставшейся послѣ смерти отца ея, опредѣлилъ: выдѣлить ей таковую, а росписку отъ 17 декабря 1894 г. о продажѣ Аннѣ Б отцомъ $1^1/_2$ дес. земли, какъ совершенную домашнимъ порядкомъ, призналъ недѣйствительною. Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Анны Б, нашелъ, что какъ изъ показанiй свидѣтелей, такъ и изъ имѣющейся при дѣлѣ росписки видно, что часть земли, именно $1^1/_2$ десят., наслѣдодатель уступилъ еще при жизни своей Аннѣ Б, и такимъ образомъ наслѣдственной земли осталось лишь двѣ десятины, которыя и подлежатъ раздѣлу между наслѣдниками. Истецъ А ничѣмъ не доказалъ, что жена его владѣетъ только $^1/_2$ десят., отвѣтчица же заявляетъ, что наслѣдственною землею онѣ владѣютъ поровну. Посему, не находя основанiй къ удовлетворенiю иска казака А, уѣздный съѣздъ рѣшенiе волостнаго суда отмѣнилъ и въ искѣ А отказалъ. На это рѣшенiе А принесъ жалобу N—скому губернскому присутствiю, которое нашло, что дѣло это рѣшено волостнымъ судомъ, не стѣсненнымъ формальностями, въ особенности при разсмотрѣнiи дѣлъ о крестьянскомъ наслѣдствѣ; уѣздный же съѣздъ, составляя высшую инстанцiю для дѣлъ волостнаго суда, дѣйствуетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и волостной судъ (цирк. Мин. Внутр. Дѣлъ 1892 г. № 47). А такъ какъ обстоятель-

ства, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, то N—ское губернское присутствіе 18 декабря 1897 года кассаціонную жалобу казака А оставило безъ послѣдствій. Вслѣдствіе поданной А жалобы, Министръ Юстиціи, находя рѣшеніе уѣзднаго съѣзда въ части, касающейся оцѣнки юридическаго значенія представленнаго отвѣтчицею продажнаго акта, неправильнымъ, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору предложить настоящее дѣло на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, съ своей стороны, нашло, что на основаніи ст. 25 врем. прав. вол. суд. въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. При разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, названный судъ руководствуется мѣстными обычаями. Настоящее же дѣло уѣзднымъ съѣздомъ, дѣйствующимъ тѣмъ же порядкомъ, въ такихъ случаяхъ, какъ и волостной судъ, разрѣшено не на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, а на основаніи представленнаго отвѣтчицею письменнаго документа—домашней росписки ея отца о продажѣ ей $1^1/_2$ дес. земли. Законъ, обязывая волостной судъ рѣшать дѣла по совѣсти на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, не предоставляетъ однако сему суду права придавать представленнымъ тяжущимися доказательствамъ такое значеніе, котораго они по закону не имѣютъ. На основаніи же ст. 1417 т. X ч. 1 Св. зак. продажи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершаются посредствомъ купчихъ крѣпостей и, согласно ст. 66 пол. нот., акты о передачѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самыхъ договоровъ и сдѣлокъ. Такъ какъ въ законѣ не сдѣлано никакого изъятія въ этомъ отношеніи для сельскихъ обывателей, то не представляется сомнѣнія въ томъ, что и акты, которыми устанавливается переходъ права собственности на недвижимое имущество между крестьянами, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, а при неисполненіи сего должны почитаться недѣйствительными. Вслѣдствіе сего находя, что уѣздный съѣздъ, признавъ домашнюю росписку, представленную Анною Б, о продажѣ ей отцомъ ея $1^1/_2$ дес. земли дѣйстви-

тельною и исключивъ эти $1^1/_2$ дес. земли изъ общаго количества наслѣдственной земли, допустилъ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, а N—ское губернское присутствіе неправильно оставило принесенную казакомъ А на означенное рѣшеніе уѣзднаго съѣзда кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ какъ опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 18 декабря 1897 года, такъ и рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отъ 9 октября того же года, предписавъ названному присутствію передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же уѣздный съѣздъ (1901 года дѣло № 5).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Privatrecht der Gouvernements Liv,-Est-und Curland. Nach der Ausgabe von 1864 und der Vorsetzung von 1900 herausg. v. H. v. Broecker, vereid. Rechtsanwalt. Jurjew (Dorpat), 1902.

Новое изданіе нѣмецкаго текста прибалтійскаго гражданскаго кодекса, сдѣланное извѣстнымъ лифляндскимъ юристомъ, г. Брэкеромъ, при ближайшемъ участіи проф. И. Е. Энгельмана, преслѣдуетъ столько же практическую цѣль дать балтійскимъ практикамъ кодексъ въ его современной формѣ, со всѣми новѣйшими измѣненіями и дополненіями, сколько и чисто научную. Передъ нами новое *критическое* изданіе III тома Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, изданіе, для котораго указанными лицами совершена огромная работа свѣрки нѣмецкаго и русскаго текстовъ закона, сдѣланъ переводъ на нѣмецкій языкъ новыхъ узаконеній, дополняющихъ или измѣняющихъ текстъ кодекса 1864 года, и провѣрены всѣ ссылки на источники Свода, находящіяся подъ его статьями. Въ какой степени была необходима подобная работа, указываетъ предисловіе проф. И. Е. Энгельмана, напечатанное съ нѣкоторыми сокращеніями въ настоящей книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи". Проф. Энгельманъ констатируетъ цѣлый рядъ искажающихъ смыслъ закона ошибокъ, неточностей и неправильностей въ переводѣ на русскій языкъ нѣмецкаго подлинника, справедливо доказывая, вопреки прим. къ ст. XVI кодекса и основанной на немъ практикѣ, что—какова бы ни была оффиціальная сила русскаго текста,—прибалтійское право въ его подлинномъ видѣ содержится именно въ нѣмецкомъ текстѣ, на которомъ кодексъ былъ составленъ и который

точнѣе, чѣмъ русскій, передаетъ истинный смыслъ нормъ Свода, такъ какъ говоритъ языкомъ и терминами его непосредственныхъ источниковъ. Естественно, поэтому, что при всякой неясности закона въ русскомъ его изданіи, юристы для вскрытія его подлиннаго смысла должны обращаться прежде всего къ его нѣмецкому тексту, тѣмъ болѣе, что этотъ текстъ при обнародованіи III части Свода 1864 года получилъ одинаковую силу съ русскимъ. Примѣры неправильностей русскаго перевода, приводимые проф. Энгельманомъ, къ которымъ лица, изучавшія прибалтійское право по обоимъ текстамъ, могли бы присоединить и рядъ другихъ,—доказываютъ imperio rationis, что названное примѣчаніе къ ст. XVI кодекса въ слишкомъ общей формѣ, въ ущербъ во многихъ случаяхъ истиннымъ задачамъ правосудія, даетъ столь рѣшительное предпочтеніе русскому тексту. Заслугу проф. Энгельмана нельзя не видѣть также въ томъ, что онъ доказываетъ совершенно справедливо и неправильность кодификаціонныхъ пріемовъ, благодаря которымъ появляются у насъ „примѣчанія" къ законамъ не только балтійскимъ, но и русскимъ. Какъ и при созданіи этого примѣчанія, у насъ нерѣдко не только не различаютъ, вопреки основнымъ законамъ, относительнаго значенія различныхъ видовъ законовъ и указовъ, на основаніи которыхъ производятся кодификаціонныя измѣненія, но и случайные мотивы рѣшеній по отдѣльнымъ дѣламъ,—мотивы, не санкціонированные повелительной частью указа,—возводятся на степень новаго закона, имѣющую силу отмѣны предшествующихъ узаконеній!

Новое изданіе нѣмецкаго текста прибалтійскаго гражданскаго права и предисловіе къ нему проф. Энгельмана во всякомъ случаѣ доказываютъ, что вмѣсто того, чтобы провозглашать безусловное преимущество русскаго текста надъ нѣмецкимъ, слѣдовало бы позаботиться о полномъ согласованіи нѣмецкаго и русскаго текстовъ,—иначе говоря, о новомъ критическомъ русскомъ изданіи Свода, подобномъ тому, который мы теперь имѣемъ для нѣмецкаго текста. Почтенные балтійскіе юристы, которымъ мы обязаны настоящимъ изданіемъ, даютъ въ немъ новый замѣчательный образецъ научной энергіи, направленной на утвержденіе въ умахъ судей правильнаго представленія о своемъ родномъ правѣ. Желательно, чтобы среди нихъ нашлись люди, способные сдѣлать подобную же научную предварительную работу и для русскаго текста, при помощи которой могло бы состояться и новое оффиціальное изданіе этого текста, точно свѣреннаго и согласованнаго съ нѣмецкимъ.

Судя по предположеніямъ коммисіи по составленію гражданскаго уложенія, прибалтійскому гражданскому праву предстоитъ и послѣ его изданія руководить гражданско-правовой жизнью Остзейскаго края; въ виду этого было бы весьма желательно появленіе новаго провѣреннаго изданія русскаго текста III тома Свода мѣстн. узак. губ. Прибалтійскихъ, а также и введеніе въ него измѣненій, требуемыхъ новыми условіями мѣстной жизни. Потребность въ такихъ измѣненіяхъ значительна; между тѣмъ, будучи обособлено отъ общаго права страны, остзейское право, подобно другимъ мѣстнымъ правамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишено и законодательныхъ заботъ въ той мѣрѣ, въ какой эти заботы оказываются общему праву. Моментъ изданія общерусскаго гражданскаго уложенія былъ бы и наиболѣе благопріятнымъ для пересмотра и мѣстныхъ кодексовъ.

Съ практической точки зрѣнія изданіе г. Брэкера удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ такого рода работамъ. Безусловно точная передача текста закона и примѣчаній къ нему, превосходный шрифтъ, подробный указатель и приложенія даютъ юристу возможность руководствоваться новымъ изданіемъ, не прибѣгая къ оффиціальному и не розыскивая дополненій и измѣненій законовъ въ другихъ пособіяхъ. Среди приложеній главное мѣсто занимаютъ законъ объ охотѣ, 3 февраля 1892 года, общій и для Царства Польскаго, а также правила о томъ же предметѣ для Курляндіи, по изданію 1893 года.

В. Нечаевъ.

Hermann v. Lutzau, Streitzüge auf dem Gebiete der Theorie und Praxis des provinciellen Privatrechts. Riga 1902.

„Юридическая жизнь не только во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, но и въ балтійскихъ Остзейскихъ провинціяхъ представляетъ собою прямо ужасающую пустоту. Особенно приложимо это къ гражданскому праву. Если мы взглянемъ въ этомъ отношеніи на Остзейскія провинціи, то мы сдѣлаемъ, къ сожалѣнію, то открытіе, что наша провинціально-правовая литература развивается до чрезвычайности скудно и даже угрожаетъ вполнѣ изсякнуть. Рѣдко теперь практическій юристъ находитъ охоту и время отдать свои силы лишній разъ теоретическому изслѣдованію и произвести научныя розысканія въ области источниковъ права; съ другой сто-

роны, и теоретики не обнаруживаютъ особенной дѣятельности въ области частнаго права" (стр. 104).

Если эти слова г. Лутцау вообще и справедливы, то во всякомъ случаѣ въ настоящей книгѣ журнала намъ приходится констатировать два отрадныхъ исключенія изъ нихъ. Выше мы даемъ отчетъ о замѣчательномъ изданіи III-го тома Свода узак. губ. Приб., сдѣланномъ юристомъ-практикомъ, а теперь не можемъ не отмѣтить и книги самого г. Лутцау, какъ явленія, свидѣтельствующаго о томъ, что научный духъ живъ еще по прежнему среди балтійскихъ юристовъ и заставляетъ ихъ отзываться и на новыя теченія въ области права, какъ обще-русскаго, такъ и провинціальнаго. Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ г. Лутцау соединяетъ рядъ этюдовъ, написанныхъ имъ по разнымъ вопросамъ права, какъ чисто практическимъ, такъ и теоретическимъ. Привилегія крестьянъ по освобожденію отъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, возвышеніе гербовыхъ пошлинъ при взаимныхъ завѣщаніяхъ и тому подобные предметы чередуются съ болѣе важными вопросами матеріальнаго права: объ отвѣтственности недвижимостей жены за долги мужа, о роли мужа, какъ совѣтчика жены, въ разныхъ дѣлахъ и др., а также чисто теоретическими изслѣдованіями объ юридической природѣ поземельныхъ повинностей (Reallasten), о значеніи сенатскихъ рѣшеній, какъ источника права, объ отношеніи русскаго текста остзейскаго Свода къ нѣмецкому. Чтобы опредѣлить общій характеръ работъ г. Лутцау, мы остановимся на трехъ послѣднихъ этюдахъ.

Догматическій этюдъ о поземельныхъ повинностяхъ (Noch einige Worte über die juristische Natur der Reallast) обнаруживаетъ въ г. Лутцау юриста строгой школы, отчетливо представляющаго себѣ связь между теоретическимъ, научнымъ построеніемъ юридическихъ институтовъ и практическими слѣдствіями, съ ними связанными. Въ многочисленныхъ спорахъ объ юридической природѣ Reallasten онъ видитъ не состязаніе въ юридической Spitzfindigkeit, а стремленіе разрѣшить важный и для практическаго примѣненія права, научный вопросъ. Авторъ вѣритъ, затѣмъ, въ незыблемое постоянство юридическихъ понятій и возможность точнаго разграниченія ихъ въ догматической системѣ, независимо отъ квалификаціи законодателя, согласно съ ней или вопреки ей. „Если бы было убѣдительно доказано, что Reallast можетъ быть понято только какъ право требованія, то оно осталось бы правомъ требованія даже и въ томъ случаѣ, если бы законодатель обозначалъ его вещнымъ правомъ.

Яблоко останется всегда яблокомъ, груша—грушей, собственность—собственностью, сервитутъ—сервитутомъ, право требованія—правомъ требованія, вещное—вещнымъ, хотя бы законодатель и квалифицировалъ ихъ иначе“ (22).

Мы не можемъ по поводу этой аргументаціи не замѣтить, что авторъ смѣшиваетъ относительное постоянство объектовъ внѣшняго міра и понятія, создаваемыя человѣческимъ умомъ для квалификаціи отношеній общественной жизни. Яблоко останется всегда яблокомъ, но составъ отношеній, характеризуемыхъ словомъ „собственность“, можетъ въ теченіе исторіи измѣняться въ зависимости отъ различнаго сочетанія элементовъ, составляющихъ это и другія понятія, опредѣляющія формы человѣческаго воздѣйствія на вещи. Результаты очень внимательнаго изслѣдованія литературы предмета и постановленій III-го тома Свода мѣстн. узак. губ. Прибалт., даваемые авторомъ въ рецензируемой статьѣ, доказываютъ, какъ намъ кажется, какъ-разъ то, что указываемая имъ опредѣленность понятій далеко не всегда примѣнима къ юридическимъ институтамъ. Чтобы опредѣлить вещный или обязательственный характеръ поземельныхъ повинностей, авторъ кромѣ критическаго обзора соображеній, высказанныхъ за и противъ въ литературѣ, анализируетъ послѣдовательно каждое изъ субъективныхъ правъ и правомочій, вытекающихъ изъ этого института для связываемыхъ имъ лицъ. Этотъ анализъ приводитъ его, однако, къ тому заключенію, что за обязательственную природу поземельныхъ повинностей существуютъ столь же серьезные аргументы, какъ и за вещную. Соотвѣтственно съ этимъ онъ формулируетъ свой окончательный выводъ о поземельныхъ повинностяхъ въ слѣдующихъ словахъ. „Reallast нельзя назвать исключительно ни правомъ требованія, ни вещнымъ правомъ; въ немъ есть нѣчто общее тому и другому. Оно представляетъ собою промежуточную величину, созданную на пути германскаго правообразованія,—величину, которая не подходитъ ни къ одной изъ римскихъ категорій: jus in re и obligatio“ (31).

Дальнѣйшія разсужденія автора направлены къ тому, чтобы доказать непримѣнимость римскихъ конструкцій ко многимъ явленіямъ новой жизни и необходимость восполненія ихъ германско-правовыми конструкціями. „Почему и здѣсь, какъ и во всемъ другомъ мірѣ, не должны существовать промежуточныя вещи, почему не должно существовать ничего примиряющаго между рѣзко-противоположными другъ другу вещами; почему должны

существовать только свѣтъ и тѣнь, черное и бѣлое, почему не можетъ быть нѣкоторой постепенности и оттѣнковъ въ отдѣльныхъ предметахъ, почему не можетъ быть допущено нѣкоторое среднее образованіе между личными и вещными правами, такъ называемое лично-вещное право?“ (33). Въ такомъ выводѣ нельзя не видѣть, во всякомъ случаѣ, противорѣчія съ тѣми замѣчаніями объ опредѣленности юридическихъ понятій, которыя мы привели выше. Что же касается возможности допущенія среднихъ величинъ, то по этому поводу необходимо замѣтить, что юридическія конструкціи имѣютъ своей задачей между прочимъ строгое разграниченіе субъективныхъ правъ и правомочій гражданъ, связанныхъ силой даннаго института. Среднія величины не даютъ какъ-разъ этой опредѣленности правъ и обязанностей. Отсюда и полная практическая неудача всѣхъ „германско-правовыхъ“ конструкцій при составленіи, напр., обще-германскаго гражданскаго уложенія. И неудачи конструкцій поземельныхъ повинностей слѣдуетъ приписать не тому, что юристы пренебрегаютъ германскими конструкціями въ пользу римскихъ, а тому, что въ нихъ недостаточно полно намѣчаются конструктивные *элементы* явленій новаго права.

На этюдѣ г. Лутцау объ отношеніи нѣмецкаго и русскаго текстовъ Свода остзейскаго права мы позволяемъ себѣ остановиться въ связи съ печатаемыми выше замѣчаніями по поводу предисловія проф. Энгельмана къ изданію г. Брэкера. Г. Лутцау также внимательно останавливается на этомъ важномъ для прибалтійскихъ гражданъ вопросѣ и стремится занять въ его рѣшеніи примирительное направленіе. Не останавливаясь, подобно проф. Энгельману, на разсмотрѣніи происхожденія примѣчанія къ ст. XVI изданія въ 16 долю листа и не признавая основательными замѣчанія другаго балтійскаго юриста, г. Шимана, доказывающаго историческими и логическими аргументами невозможность предпочтенія оригинальнаго нѣмецкаго текста русскому,—г. Лутцау стоитъ на формально законномъ основаніи и признаетъ преимущественную обязательную силу русскаго текста тамъ, гдѣ дѣло идетъ о явномъ *противорѣчіи* между нѣмецкимъ и русскимъ текстомъ. Но онъ рѣшительно и, какъ намъ кажется, совершенно основательно отрицаетъ силу примѣчанія къ ст. XVI по отношенію къ тѣмъ случаямъ, гдѣ дѣло идетъ о простомъ *несогласіи* текстовъ, неясности выраженій того и другаго, вообще неточности въ редакціяхъ. Если и можно допустить мысль, что законодатель свою подлинную и окончательную волю выразилъ въ русскомъ текстѣ, то изъ этого вовсе не

слѣдуетъ, что онъ санкціонировалъ и всѣ неточности и неясности русскаго перевода. Поэтому, при отсутствіи противорѣчія между текстами, рѣшаемаго русскимъ текстомъ,—всѣ неясности и неточности должны быть выяснены и выравнены именно путемъ сравненія обоихъ текстовъ, такъ какъ только такимъ путемъ и можно добиться ясности.

Въ обширной, свидѣтельствующей объ обстоятельномъ знакомствѣ автора не только съ прибалтійской, но и русской литературой, статьѣ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о значеніи сенатскихъ рѣшеній“ (Einiges über die Bedeutung der Senatsentscheidungen etc.), г. Лутцау останавливается на возможномъ рѣшеніи явнаго противорѣчія между ст. XXVI т. III Св. мѣстн. узак. и ст. 813 и 815 уст. гражд. суд., а также ст. 930 и 933 уст. угол. суд. Первая гласитъ: „Послѣдовавшія по отдѣльнымъ случаямъ рѣшенія, хотя бы даже высшихъ судебныхъ мѣстъ, не имѣютъ силы закона, а потому не могутъ служить примѣромъ для другихъ случаевъ. Но какъ судьи обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ быть послѣдовательны, то тяжущимся не запрещается, въ подкрѣпленіе своихъ правъ, ссылаться на состоявшіяся прежде того, согласныя между собою и вступившія въ законную силу судебныя рѣшенія“. Наоборотъ, по указаннымъ статьямъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, сенатскія рѣшенія обязательны безусловно для судовъ въ отношеніи дѣла, по поводу котораго состоялись, и кромѣ того „публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ“. По мнѣнію г. Лутцау, рѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что ст. XXVI т. III Св. мѣстн. узак. должна считаться отмѣненной распространеніемъ дѣйствія Судебныхъ Уставовъ на Остзейскія провинціи, не можетъ быть допущено. Прямаго закона, отмѣняющаго эту статью или видоизмѣняющаго ея содержаніе, издано не было; допустить же молчаливую отмѣну мѣстнаго закона закономъ общимъ при распространеніи послѣдняго на Остзейскія провинціи было бы совершенно произвольно, такъ какъ столь разнородные законы, какъ гражданско-правовые матеріальные и процессуальные, не могутъ стоять между собою въ отношеніи общности и спеціальности. Противорѣчіе не можетъ быть разрѣшено и путемъ толкованія въ пользу новыхъ процессуальныхъ законовъ. Постановленія основныхъ законовъ объ организаціи Сената, на которыхъ подробно останавливается авторъ, не предоставляютъ Сенату законодательной власти ни въ области изданія новыхъ, ни аутентическаго толко-

ванія старыхъ законовъ. Поэтому всякое рѣшеніе Сената, не согласное съ закономъ, ни для кого не обязательно и никакимъ руководствомъ для рѣшенія другихъ дѣлъ служить не можетъ. Что касается другихъ рѣшеній Сената, не расходящихся прямо съ закономъ и выражающихъ лишь его мнѣніе о возможномъ рѣшеніи недостаточно предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, то и они безусловной силы не имѣютъ. Законъ не обязываетъ Сенатъ непремѣнно публиковать свои рѣшенія; онъ даетъ лишь право такой публикаціи. Поэтому и стороны, и судъ могутъ руководствоваться, какъ это разрѣшаетъ и ст. XXVI т. III, ими при рѣшеніи дѣлъ для установленія единства въ практикѣ, но отнюдь не *обязаны* дѣлать это, если рѣшенія Сената не кажутся имъ соотвѣтствующими интересамъ правосудія при рѣшеніи новаго дѣла. Противоположная точка зрѣнія, по мнѣнію г. Лутцау, приноситъ неисчислимый вредъ дѣлу правосудія, стѣсняя самостоятельность и независимость судовъ въ дѣлѣ отправленія правосудія, мѣшая свободной оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго случая и развитію судебной интерпретаціи въ связи съ ростомъ жизненныхъ потребностей. Централизація толкованія законовъ со стороны Сената мѣшаетъ образованію послѣдовательной практики въ мѣстныхъ судахъ и выработкѣ мѣстныхъ традицій, чему способствуютъ также и частыя перемѣщенія судей изъ одной мѣстности въ другую, что̀ на Остзейскихъ провинціяхъ отражается особенно неблагопріятно, такъ какъ прибывающіе изъ Россіи судьи недостаточно ознакомлены съ мѣстнымъ правомъ; столь же нецѣлесообразно перемѣщеніе судей-криминалистовъ въ судьи-цивилисты. Но еще болѣе вредное вліяніе имѣетъ обязательная сила судебныхъ рѣшеній на общій духъ и складъ судебной практики и внутри Россіи, и въ Остзейскихъ провинціяхъ. Привыкшіе къ обязательнымъ разъясненіямъ Сената, судьи отвыкаютъ постепенно отъ самостоятельной дѣятельности въ области толкованія и примѣненія закона и окончательно порываютъ связь этой дѣятельности съ теоріей права, съ наукой. Сенатъ самъ не только не заботится о поддержаніи этой связи, но своими рѣшеніями, особенно рѣшеніемъ Гражданскаго Департамента 1891 года за № 62, которымъ запрещены судамъ ссылки на „такъ называемую теорію права",—окончательно убиваетъ всякую охоту имѣть дѣло съ теоріей права. Г. Лутцау, слѣдуя за проф. Шершеневичемъ (см. Наука гражданскаго права въ Россіи, стр. 232 слѣд.), котораго часто цитируетъ, и опираясь на рядъ нѣмецкихъ авторитетовъ, доказывающихъ необходимость допущенія большаго

воздѣйствія теоріи на практику, горячо защищаетъ роль науки въ дѣлѣ служенія правосудію. Положенія теоріи права, по его убѣжденію, гораздо болѣе твердая опора правосудія, чѣмъ „общій смыслъ законовъ“, рекомендуемый судьѣ 9 ст. уст. гражд. суд., а положенія римскаго права для остзейской практики—въ особенности. Авторъ, съ другой стороны, находитъ, что и теоретическое образованіе русскихъ юристовъ оставляетъ желать многаго по причинѣ игнорированія теоретиками практики и неудовлетворительной постановки практическихъ занятій въ университетахъ. И въ этомъ отношеніи авторъ обнаруживаетъ большое знакомство съ русской литературой предмета до новѣйшихъ произведеній въ этой области включительно. Между прочимъ его сочувствія не находитъ стремленіе ослабить теоретическія лекціи въ университетахъ на счетъ расширенія практическихъ занятій, хотя онъ и придаетъ послѣднимъ большое значеніе. Въ частности авторъ становится здѣсь цѣликомъ на сторону проф. Петражицкаго противъ проф. Казанскаго, полемику которыхъ онъ отмѣчаетъ въ своей книгѣ. Съ своей стороны, авторъ по отношенію къ непосредственно занимающему его вопросу о силѣ кассаціонныхъ рѣшеній Сената предпочитаетъ формулировку ст. XXVI т. III Свода мѣстн. узак. о силѣ судебныхъ прецедентовъ, даваемую 813 и 815 ст. уст. гражд. суд., а въ интересахъ оздоровленія практики и науки дѣлаетъ нѣсколько предложеній. Между прочимъ для поддержанія связи науки и практики въ судахъ онъ проектируетъ учрежденіе при коллегіальныхъ судахъ должности *ученаго члена* изъ спеціалистовъ гражданскаго права, который, не присутствуя обязательно въ засѣданіяхъ суда и не имѣя права голоса, могъ бы быть приглашаемъ въ суды для дачи своихъ заключеній по желанію сторонъ, по предложенію прокурора или предсѣдателя, а также по единогласному рѣшенію самого суда. Мнѣнія этого члена не должны быть обязательны для суда и могутъ имѣть силу лишь imperio rationis. На обязанности такого члена, сверхъ дачи заключеній по дѣламъ, должны лежать кромѣ того заботы о постоянномъ поддержаніи знакомства суда съ новой литературой предмета. Ученый членъ суда обязанъ слѣдить за всѣми новостями литературы гражданскаго права, въ Остзейскихъ провинціяхъ, въ частности, за литературой германскаго права; на библіотеки при судахъ должны быть отпущены спеціальныя средства. Ученый членъ кромѣ того долженъ дѣлать у себя на дому или въ особой комнатѣ при судѣ ученые доклады по различнымъ вопросамъ права,—доклады, присутствіе

на которыхъ должно быть рекомендовано всѣмъ судебнымъ дѣятелямъ округа. Онъ же долженъ наблюдать за состояніемъ библіотекъ въ судебныхъ мѣстахъ округа. Рядомъ съ дѣятельностью подобныхъ членовъ авторъ важную роль приписываетъ и развитію юридическихъ обществъ въ отдѣльныхъ судебныхъ округахъ. Что касается участія въ отправленіи правосудія университетскихъ профессоровъ, то авторъ съ большимъ сочувствіемъ относится къ консультаціямъ, устроеннымъ въ 1861 г. проф. Мейеромъ въ Казани и проф. Побѣдоносцевымъ и предсѣдателемъ палаты Оболенскимъ въ Москвѣ (см. Шершеневичъ, Наука гражданскаго права, стр. 80 слѣд.), а также къ порядкамъ, имѣвшимъ мѣсто въ Дерптѣ при старой организаціи университета. Онъ желаетъ кромѣ того привлеченія профессоровъ въ юридическія общества, членами которыхъ должны быть обязательно судебные дѣятели, распространенія теоретическихъ изданій и юридическихъ журналовъ между практиками и знакомства профессоровъ гражданскаго права съ судебными рѣшеніями, подписка на полученіе которыхъ должна быть для нихъ обязательна, отданія предпочтенія при назначеніи на судебныя должности лицамъ, извѣстнымъ теоретическими работами въ области права, и т. д.—Въ томъ же духѣ поднятія уровня судебной практики въ смыслѣ освобожденія ея отъ формализма и проникновенія болѣе свободнымъ научнымъ и критическимъ духомъ написаны и другія статьи г. Лутцау, помѣщенныя въ его книгѣ.

Вопросы, затрогиваемые г. Лутцау, давно уже составляютъ предметъ вниманія русской юридической литературы, и читатели „Журнала Министерства Юстиціи“ достаточно оріентированы въ мнѣніяхъ, по этому поводу высказываемыхъ. Мы не будемъ, поэтому, входить въ обсужденіе правильности воззрѣній г. Лутцау и его реформаторскихъ увлеченій. Мы хотимъ лишь отмѣтить здѣсь его трудъ, какъ достойное вниманія явленіе въ области провинціальной юридической литературы, не всегда достаточно извѣстной русскимъ юристамъ.

В. Нечаевъ.

Ѳ. В. Тарановскій. Сравнительное правовѣдѣніе въ концѣ XIX вѣка. Варшава. 1902.

Брошюра г. Тарановскаго представляетъ собою докладъ, читанный авторомъ въ Обществѣ исторіи, филологіи и права при Вар-

шавскомъ университетѣ, и имѣетъ ближайшей цѣлью ознакомить членовъ Общества и читателей съ результатами дѣятельности международнаго конгресса сравнительнаго правовѣдѣнія, имѣвшаго мѣсто въ Парижѣ въ 1900 году. Но авторъ не ограничивается передачей содержанія докладовъ конгресса, а даетъ во введеніи краткую исторію развитія сравнительнаго правовѣдѣнія въ XIX вѣкѣ и сопровождаетъ самые доклады критическими замѣчаніями. Въ такомъ видѣ книжка г. Тарановскаго даетъ сжатое, но цѣлое и опредѣленное представленіе о зарожденіи и современномъ состояніи сравнительнаго изученія права на западѣ Европы, и данное брошюрѣ заглавіе совершенно соотвѣтствуетъ ея содержанію, если подъ состояніемъ сравнительнаго правовѣдѣнія въ концѣ XIX вѣка понимать не итоги добытыхъ имъ до сихъ поръ научныхъ истинъ, а представленія объ этой наукѣ въ умахъ ученыхъ, посвящающихъ ей свое время. И международный парижскій конгрессъ сравнительнаго правовѣдѣнія ставилъ себѣ задачей не собираніе въ одно цѣлое добытыхъ сравнительнымъ изученіемъ результатовъ, а только установленіе задачъ и методовъ этой науки, какъ самостоятельной отрасли правовѣдѣнія, и отношенія ея къ другимъ юридическимъ наукамъ. Эти же цѣли преслѣдуетъ и г. Тарановскій въ своемъ докладѣ, отмѣчая потребности, вызвавшія примѣненіе сравнительнаго метода въ различныхъ отрасляхъ права, и спеціальныя задачи сравненія въ каждой изъ этихъ отраслей.

Вопросъ о методѣ для сравнительнаго правовѣдѣнія, благодаря необъятной почти обширности матеріала, подлежащаго изученію, является чрезвычайно важнымъ. Бруннеръ еще въ 1875 году писалъ совершенно справедливо: „Um vergleichende Rechtswissenschaft zu treiben, bedarf es entweder der Gottergabe der Intuition in einem Masse, wie sie den Sterblichen nur selten verliehen ist, oder einer nüchternen strengen Methode, welche zunächst die zu vergleichenden Objecte auf das sorgfältigste untersucht“ (см. некрологъ Гомейра въ Preuss. Jahrbücher, Bd. 36, стр. 35). Къ сожалѣнію, не только единогласія, но даже и нѣкотораго однообразія представленій о задачахъ сравнительнаго изученія права, судя по даннымъ, приводимымъ г. Тарановскимъ, и на парижскомъ конгрессѣ не было. Бруннеръ, продолжая вышеприведенное замѣчаніе о значеніи точнаго и строгаго метода въ сравнительномъ правовѣдѣніи, замѣчаетъ, между прочимъ, что уже въ то время Германія по отношенію къ его выработкѣ стала въ общемъ на „zwar langsamen, aber sicheren Weg“. Въ спеціальномъ германскомъ органѣ сравнительнаго правовѣдѣнія (Zeitschrift für ver-

gleichende Rechtswissenschaft) нѣсколько разъ задачи сравнительнаго правовѣдѣнія намѣчались опредѣленно и послѣдовательно (см. у г. Тарановскаго, стр. 2). Тѣмъ не менѣе въ Германіи и до сихъ поръ для многихъ ученыхъ истинныя задачи сравнительнаго правовѣдѣнія остаются непонятными, какъ это можно видѣть изъ резюмируемаго г. Тарановскимъ доклада проф. Циттельмана, у котораго утилитарныя цѣли сравненія правъ въ интересахъ законодательства и практики стоятъ на первомъ планѣ передъ чисто научными, опредѣляемыми крайне недостаточно (стр. 7). Гораздо яснѣе и отчетливѣе представленія о задачахъ и методахъ сравнительнаго правовѣдѣнія у французскихъ и англійскихъ ученыхъ, но и среди первыхъ встрѣчаются представленія, подобныя высказаннымъ проф. Дэландромъ (Deslandres), который, связывая также съ сравнительнымъ методомъ только утилитарныя цѣли, находитъ, что онъ „суживаетъ горизонтъ идеальнаго прогресса, такъ какъ, примѣняя его, не заботятся о томъ, чтобы завести у себя абсолютно лучшіе порядки, но лишь относительно лучшіе, именно стремятся пересадить къ себѣ лучшій изъ существующихъ у другихъ порядковъ“, и что онъ не даетъ совсѣмъ критерія, по которому можно было бы рѣшить, что̀ изъ существующаго у другихъ народовъ должно быть признано лучшимъ (стр. 15—16). Парижскій профессоръ Салейль находитъ, что сравнительное правовѣдѣніе слѣдуетъ отличать отъ сравнительной исторіи права и соціологіи. Оно занимается не простымъ констатированіемъ фактовъ, но построеніемъ самостоятельныхъ юридическихъ конструкцій и преслѣдуетъ прикладныя цѣли—служеніе политикѣ права (стр. 5). Многіе изъ другихъ докладовъ говорятъ о сравнительномъ правовѣдѣніи не какъ объ особенной отрасли юриспруденціи, а опредѣляютъ только значеніе его для отдѣльныхъ областей права. Лишь два ученыхъ: французскій—Тардъ—и русскій—М. М. Ковалевскій-развивали болѣе широкое пониманіе задачъ сравнительнаго правовѣдѣнія. Здѣсь сравнительное изученіе права сливается съ общимъ соціологическимъ изученіемъ. „Сравненіе различныхъ системъ права“,—говоритъ Тардъ,—„приводитъ къ научнымъ обобщеніямъ лишь тогда, когда оно связано со всѣмъ комплексомъ соціальныхъ явленій, которыя объясняютъ право и сами въ свою очередь объясняются правомъ“. По мнѣнію М. М. Ковалевскаго, сравнительное правовѣдѣніе вышло изъ того кризиса, который пережила юриспруденція вслѣдствіе господства надъ ней метафизики. Порвавъ съ послѣдней, она не можетъ обновиться изъ себя самой. Чтобы стать наукой, изученію

права необходимо развить пониманіе соціальной среды, въ которой развивается право, съ ея экономіей, политикой, религіей, нравами, наукой и искусствомъ. Поэтому юридическая наука вообще и сравнительное правовѣдѣніе въ частности должны искать въ соціологіи руководящей нити, установленія постепенныхъ стадій соціальной эволюціи, которыми опредѣляются и фазисы развитія права. Соціологіи, говоритъ онъ, не замѣнитъ въ этомъ отношеніи ни естественное право, ни та общая теорія права, которая пытается извлечь философскія основанія непосредственно изъ дѣйствующаго положительнаго права" (стр. 20).

Симпатіи г. Тарановскаго на сторонѣ послѣдняго воззрѣнія. Въ началѣ своего доклада онъ отчетливо отмѣчаетъ связь сравнительнаго правовѣдѣнія съ гегелевской идеей всемірно-историческаго развитія права и благотворное вліяніе на него позитивной философіи Огюста Конта. Въ концѣ его, слѣдуя за М. М. Ковалевскимъ, авторъ говоритъ, что только общая исторія развитія права могла бы доставить „юриспруденціи вполнѣ устойчивыя „научныя общности" (généralités scientifiques O. Конта), столь необходимыя для спеціальной и подробной разработки науки. Порвавъ связь съ метафизикой естественнаго права",—продолжаетъ авторъ,—„юриспруденція лишилась философской основы и можетъ найти ее только въ сравнительномъ правовѣдѣніи, усилія котораго должны быть направлены на выработку вполнѣ позитивной общей теоріи права, построенной на началахъ эволюціонной доктрины" (стр. 23). Г. Тарановскій не отрицаетъ, впрочемъ, и значенія сравнительнаго правовѣдѣнія для чисто догматической разработки права, но признаетъ его лишь въ качествѣ подсобнаго научнаго средства. „Догматическая юриспруденція", говоритъ онъ,—„служитъ цѣлямъ практическаго примѣненія права; поэтому-то она строитъ свои конструкціи въ предѣлахъ одного дѣйствующаго права. Юридическая же конструкція, построенная путемъ обобщенія нѣсколькихъ дѣйствующихъ правъ, не можетъ уже служить практической цѣли примѣненія"... Но „построеніе сравнительныхъ, если позволено такъ выразиться, конструкцій является лучшимъ методологическимъ пріемомъ для выясненія всѣхъ особенностей своеобразныхъ институтовъ и системы всякаго отдѣльнаго дѣйствующаго права. Прецедентъ подобной сравнительно-догматической юриспруденціи имѣется уже въ наукѣ въ видѣ разработки германистами системы обще-нѣмецкаго права, на общемъ фонѣ которой съ большею рельефностью конструировались системы отдѣльныхъ партикулярныхъ правъ" (29).

Мы можемъ только присоединиться къ этимъ заключеніямъ автора и пожелать его этюду широкаго распространенія.

В. Нечаевъ.

I. В. Гессенъ, помошникъ юрисконсульта Министерства Юстиціи. Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти. Спб. 1902.

„Законъ 3 іюня 1902 года представляется, можно смѣло сказать, самымъ выдающимся по своей благодѣтельности законодательнымъ актомъ послѣдняго времени. Трудно даже представить себѣ, сколько слезъ онъ утретъ, сколько разъ внесетъ миръ въ распадающіяся семьи, сколько тяжелыхъ драмъ устранитъ и предупредитъ. Поэтому желательно возможно широкое распространеніе свѣдѣній о немъ и содѣйствіе его усвоенію и правильному пониманію. Именно эти цѣли преслѣдуетъ настоящее изданіе".

Такъ самъ г. Гессенъ опредѣляетъ задачу своей книжки, и, само собой разумѣется, намѣреніямъ автора нельзя не сочувствовать. Популярныя изданія новыхъ законовъ, исходящія отъ компетентныхъ лицъ, желательны какъ съ точки зрѣнія лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ этихъ законахъ, такъ и въ цѣляхъ борьбы съ разнаго рода литературными предпринимателями, преслѣдующими лишь цѣли наживы.

Книжка г. Гессена по своему составу въ общемъ соотвѣтствуетъ назначенію, даваемому ей авторомъ. Въ первой ея части, послѣ краткаго историческаго очерка происхожденія закона, содержится подробный его юридическій анализъ, выясняющій права внѣбрачныхъ дѣтей разнаго рода и въ разныхъ ихъ положеніяхъ, а также вопросы узаконенія и усыновленія ихъ, анализъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и комментаріемъ закону. Во второй части собраны изъ разныхъ частей Свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній остзейскихъ и польскихъ постановленія, опредѣляющія положеніе внѣбрачныхъ дѣтей въ различныхъ сферахъ жизни. Здѣсь именно приведены съ разъясненіями Сената постановленія: изъ устава о воинской повинности, устава о прямыхъ налогахъ, законовъ о состояніяхъ, текстъ русскихъ гражданскихъ законовъ, касающихся внѣбрачныхъ дѣтей и сохранившихъ свое дѣйствіе и по изданіи новаго закона, этотъ послѣдній, соотвѣтствующія статьи устава гражданскаго судопроизводства и постановленія мѣстныхъ законовъ.

Читатель, интересующійся новымъ закономъ *съ практической точки зрѣнія*, находитъ такимъ образомъ въ изданіи г. Гессена все, что ему нужно. Но, съ точки зрѣнія интересовъ популяризированія новаго закона въ широкомъ кругу читателей, по отношенію къ характеру изложенія содержанія законовъ и способу распредѣленія законодательнаго матеріала въ книжкѣ г. Гессена, можно высказать нѣсколько замѣчаній.

Объяснительная статья г. Гессена, находящаяся въ началѣ книжки, была первоначально напечатана въ газетѣ „Право" и содержитъ, какъ было уже указано, серьезный и основательный юридическій анализъ новаго закона. Для читателей-юристовъ изложеніе г. Гессена совершенно достаточно, но въ интересахъ широкой публики желателенъ былъ бы, можетъ быть, иной порядокъ. Слѣдовало бы, какъ намъ кажется, поставить новый законъ, съ одной стороны, въ историческую рамку, обстоятельнѣе указавъ его контрастъ съ старыми узаконеніями, а съ другой—сравнительную, поставивъ въ параллель, напр., съ новымъ германскимъ уложеніемъ. И въ изложеніи автора, правда, постоянно дѣлаются ссылки и на старые русскіе законы, и на германское уложеніе, но эти указанія разбиты по отдѣльнымъ вопросамъ, и вполнѣ отчетливаго противоположенія новаго русскаго закона старымъ и германскому не получается. Если г. Гессеномъ отмѣчены нѣкоторыя улучшенія, внесенныя въ новый русскій законъ сравнительно съ германскимъ уложеніемъ, то не получается достаточнаго представленія о возможныхъ добавленіяхъ къ новому закону и его пробѣлахъ. Наиболѣе крупнымъ изъ послѣднихъ слѣдуетъ признать, напр., отсутствіе въ немъ дозволенія административнаго или судебнаго узаконенія тѣхъ внѣбрачныхъ дѣтей, родители которыхъ по какой-либо непреодолимой причинѣ, напр., смерти матери, не могутъ вступить въ бракъ. Объ этомъ институтѣ у г. Гессена совсѣмъ не упоминается. Что касается расположенія законовъ, перепечатываемыхъ г. Гессеномъ, то на первомъ планѣ слѣдовало бы поставить именно тѣ, которымъ прежде всего посвящена книжка, а затѣмъ уже и дополнительные къ нимъ изъ другихъ частей Свода законовъ. По отношенію къ этимъ послѣднимъ желательны были бы также нѣкоторыя дополнительныя разъясненія, напр., касательно правъ *усыновленныхъ* дѣтей по отбыванію воинской повинности, и нѣкоторыя другія. При перепечаткѣ постановленій остзейскаго и польскаго права слѣдовало бы указать, въ какомъ взаимномъ отношеніи стоятъ въ этомъ вопросѣ обще-русскіе и мѣстные законы, къ какимъ группамъ на-

селенія и въ какихъ мѣстностяхъ примѣняются тѣ и другіе. Говоря это, мы не думаемъ дѣлать упреки автору и передаемъ лишь чисто субъективное впечатлѣніе отъ его книжки, которое онъ, можетъ быть, найдетъ возможнымъ принять во вниманіе во второмъ ея изданіи.

W.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Бриліантъ, Л. М.—Практика Правительствующаго Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.—I. Перевозка багажа и груза.—II. Отвѣтственность за личный вредъ.—Изданіе неоффиціальное. Спб. 1902. (Стр. VIII+141). Ц. 1 руб.

Broecker, von, H.—Privatrecht der Gouvernements Liv-Est-und Curland. Herausgegeben nach der Ausgabe von 1864 und der Fortsetzung von 1890.—Jurjew. 1902. (S. L+806).

Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета М—ства Внутр. Дѣлъ 1902 г. № 51. Средній посѣвъ и средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1896—1900 г.г. (Стр.IX+025+1—387).

Gross, Hans, D-r—Gesammelte Kriminalistische Aufsätze.—Leipzig. 1902. (S. VIII+429).

Lutzau v. Hermann.—Streitzüge auf dem Gebiete der Theorie und Praxis des provinciellen Privatrechts.—Riga. 1902.

Нюренбергъ А. М.—Законы о состояніяхъ (Св. Зак., т. IX). Оффиціальный текстъ по изданію 1899 г., исправленный по новымъ узаконеніямъ по 1 іюня 1902 г., съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассац. и I-го Д—товъ и Общихъ Собраній Правит. Сената, по указамъ Свят. Прав. Синода и циркулярамъ Министра Внутр. Дѣлъ, и съ приложеніемъ хронологическаго, предметнаго и сравнительнаго указателей. Изд. третье (неоффиціальное). Москва. 1902. (Стр. XXXII+499).

Полный сводъ рѣшеній Гражданскаго Кассац. Д—та Прав. Сената (начиная съ 1866 года) съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями, составленными подъ редакціей опытныхъ юристовъ. За 1866 г. и 1867 г. №№ 1—325. I-й полутомъ. (Стр. 27+452).—Изд. Л. М. Ротенберга.—Екатеринославъ 1902.

Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 г.—Ч. 1: Статьи къ томамъ I, III, IV и VII (Стр. 8+IV+10+116+16+7+58+59+63+41+131+85+85+113).—Ч. II: Статьи къ томамъ VIII ч. 2, IX, X, XI, ч. 1, XII, ч. 2 и XIII—XVI (Стр. 110+17+10+6+8+144 18+31+7+36+33+12+24+67+53+124+32+34+41+8+50+10+21).

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.—Т. VI Таможенные тарифы (Стр. 117+33).—Т. IX. Особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (Стр. 8+791). Спб. 1902.

Сводъ свѣдѣній: 1) о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1899 годъ, (2 о земскихъ капиталахъ, недоимкахъ и долгахъ къ 1 января 1901 г., 3) о

личномъ составѣ земскихъ управъ, по даннымъ на 1 іюня 1902 г. Съ прил. „Статистическаго очерка о составѣ земскихъ избирателей и гласныхъ, по даннымъ за 1898 г.“—Изд. Хозяйств. Д—та М—ства Внутр. Дѣлъ.—(Спб. 1902. (Стр. VIII+101+234).

Спасовичъ, В. и Пильцъ, Э.—Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ. Этюды и изслѣдованія, 2-е изд. Т. I.—Спб. 1902. (Стр. VII+251). Ц. 1 руб.

Тиграновъ, Л. Ѳ.—Опредѣленіе по телеграфу разности долготъ Гапсаля и Пулкова въ 1900 г. и опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ такого рода работами. Спб. 1902. (Стр. 26).

Фалѣевъ, Н. И.—Цѣли воинскаго наказанія. Спб. 1902. (Стр. 525). Ц. 3 руб.

Шершеневичъ, Г. Ф. Проф.—Учебникъ русскаго гражданскаго права.—4-е изданіе.—Казань 1902. (Стр. VII+793). Ц. 5 руб.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1902 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Бѣлинскій, Вл. Законовѣдѣніе въ средней школѣ (Юр. Газ. 38).— Живаго, С. Академическая свобода и новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юридическихъ факультетахъ (Право, 20).— Каде. Судъ и законодательство Китая (Суд. Газ. 21—23).

Annales de l'Institut International de Sociologie, publiés sous la direction de R. Worms. Tome VIII. Travaux des années 1900 et 1901. Paris.— Année (L') sociologique, publiée sous la direction de Emile Durkheim. 5-e année (1900—1901). I vol. Paris.—Arndt, A. Das selbständige Verordnungsrecht. Zugleich e. Streitschrift f. die historisch-krit. Methode. Berlin. 7.—Bauke, L. Die sogenannte unwahre Thatsache. Eine Untersuchg. üb. die Bedeutg. des Scheins im Recht. Berlin. 1.—Beneduce, G. I diritti di uso pubblico. Napoli. L. 2.—Biederlack, J. Die sociale Frage. Ein Beitrag zur Orientierg. üb. ihr Wesen u. ihre Lösg. 5 Aufl. Innsbruck. 2.70.—Carle, G. La filosofia del diritto nello stato moderno. Disp. 1. Torino L. 1.—Dechesne, L. La conception du droit et les idées nouvelles. Paris. 2 fr.—Eder, A. Die Herrschaft des Rechtes. Wien. 20.—Gurrieri, A. La filosofia del diritto: memoria. Ragusa. L. 2.—Hess, A. Das Märchen v. Kausalzusammenhang oder im Banne d. Zwecks. Hamburg. 2.—Hougues-Fourcade. Rapport présenté à la Faculté de droit au nom de la commission chargée d'étudier les conséquences que doit avoir la réforme projetée du baccalauréat quant à l'organisation des études de droit. Toulouse.—Jahrbuch der internationalen Vereinigung f. vergleichende Rechtswissenschaft u.

Volkswirtschaftslehre zu Berlin, hrsg. v. Bernhöft u. Meyer. V. Jahrg. 1899. 2 Abtlg. Berlin. 24.40.—Laudati, G. La giustizia e la morale secondo i filosofi ed i giuristi. Trani. L. 2.—Loria, A. Le basi economiche della costituzione sociale. 3 ed. Torino.—Mansuétus. Le milieu social. Etude sociologique. Paris.-Meurer, Chr. Die juristischen Personen nach Deutschem Reichsrecht. Stuttgart. M. 11.—Meyerhoff, G. Corpus juris civilis f. d. Deutsche Reich u. Preussen. Mit Erläut. 3 Bd. 2 T. Freiwillige Gerichtsbarkeit. Berlin. 10.—Ravà, A. I diritti sulla propria persona nella scienza e nella filosofia del diritto. Torino.—Rist. Rapport sur un projet de nouvelle organisation des études de droit présenté à l'assemblée de la Faculté de droit de l'Université de Montpellier. Montpellier.—Salmond, J. Jurisprudence; or, The Theory of the Law. London. 18 sh.—Stammler, R. Die Lehre v. dem richtigen Rechte. Berlin. 16.—Smith, H. Studies in juridical law. Chicago. 3.50.—Wharton. Law lexicon: forming an epitome of the law of England. 10th ed. by J. M. Lely. London. 38.

Butler, C. Natural Rights (Amer. L.-R. 36 vol. № 3).—Gareis. Das Recht am eigenen Bilde (D. J. Z. 17/18).—Hamm. Die Zukunft des Deutschen Juristentags (D. J.-Z. 17/18).—Morse, Ch. The nature and province of positive law (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—Palante, G. Etudes sociologiques. La téléologie sociale et son mécanisme. II. Moralisme et immoralisme. (R. philos. № 8 et 9).—Rossi, P. La psicologia collettiva (fine) (Sc. pos. № 6).—Stein, L. Autorität. Ihr Ursprung, ihre Begründung und ihre Grenzen (Schmoll. Jahrb. 3 Hft.).—Vareilles-Sommières, de, M. Un conflit sur les conflits (R. crit. d. lég. T. 31, № 6).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

Головачевъ, П. Ближайшія задачи историческаго изученія Сибири (Ж. Мин. Н. Пр. № 9).—Сергѣевичъ, В. Древности русскаго землевладѣнія. IV. (Ж. Мин. Нар. Пр. № 9).

Adler, J. Zur Rechtsgeschichte des adeligen Grundbesitzes in Oesterreich. Leipzig. 4.40.—Bellerode, S. Aelteste Urkunde üb. Myslowitz v. 1360 u. Betrachtungen üb. die Terminologie in den schleisischen Urkunden des Mittelalters (Beiträge zu Schlesiens Rechtsgeschichte. 5 Hft. Breslau.—80.—Beyerle, K. Grundeigentumsverhältnisse u. Bürgerrecht im mittelalterlichen Konstanz. Eine rechts-u. verfassungsgeschichtl. Studie. II Bd. Heidelberg. 16.—Bilderhandschrift, die Dresdener, des Sachsenspiegels. Hrsg. von. K. v. Amira. 1 Bd. Fcsm. der Handschrift in 184 Lichtdr. Taf. nebst 6 Taf. in Farbendr. u. 3 Ergänzungstaf. in Autotyp. 1 Hälfte. Leipzig. 90.—Böhme, C. Gutsherrlich-bäuerliche Verhältnisse in Ostpreussen während des Reformzeit von 1770 bis 1830. Gefertigt nach den Akten der Gutsarchive zu Angerapp u. Gr.-Steinort (Staats-u. Socialwiss. Forschungen, hrsg. v. G. Schmoller. XX Bd. 3 u 4. Hft.). Leipzig.—Carolina, die, u. ihre Vorgängerinnen. Text, Erläutergn, Ge-

schichte. In Verbindg. m. anderen Gelehrten hrsg. u. bearb. v. J. Kohler. II. Halle. 10.—C o d e x diplomaticus Saxoniae regiae. Im Auftrage der königl. sächs. Staatsregierg. hrsg. v. O. Posse u. H. Ermisch. 1 Hauptth. Abth. B. 2 Bd. 2 Hauptthl. 18 Bd. Leipzig. 25.—D a r e s t e, R. Nouvelles études d'histoire du droit. Paris. 9 fr.—D e p p e r, A. Commentaire de la Déclaration des droits de l'homme et du citoyen de 1789 et de 1793, à l'usage de l'enseignement primaire, des cours d'adultes et d'adolescents. Lettre-préface de T. Buisson. Paris.—D u c o u d r a y, G. Les Origines du Parlement de Paris et la Justice au XIII-e et XIV siècles. Paris. fr. 15.—E h r l i c h, E. Beiträge zur Theorie der Rechtsquellen. 1 Thl. Das ius civile, ius publicum, ius privatum. Berlin. 5.—E s p i n a s, G. Les finances de la commune de Douai, des origines au XVI siècle. Paris.—F a d d a, C. Concetti fondamentali del diritto ereditario romano. Parte II. Lezioni dettale nella r. università di Napoli, 1901—1902. Napoli. L. 12.—F r a n k, E. Die Sklavenaufstände des Altertums. Vom sozialen Gesichtspunkte aus dargestellt. 2 Aufl. München. 50.—G i e r k e, O. Johannes Althusius u. die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. Zugleich e. Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik. 2 Ausg. Breslau. 9.—G r a n i e r, H. Preussen u. die katholische Kirche seit 1640. Nach den Acten des geheimen Staatsarchives. 9 Thl. Von 1803 bis 1807 (Publikationen aus den k. preussischen Staatsarchiven. Veranlasst u. unterstützt durch die k. Archivverwaltg. 77 Bd.). Leipzig. 24.—H e l l e m s, F. Lex de imperio Vespasiani; a consideration of some the constitutional aspects of the principate at Rome: a thesis. Chicago. 50 c.—H ü b l e r, B. Kirchenrechtsquellen. Urkundenbuch zu Vorlesgn. üb. Kirchenrecht. 4 Aufl. Berlin. 2.40.—J u s t i n i a n u s, F. The pandects of Justinian; tr. into English by W. Maude. In 4 v., v. I. New-York. 5.—K i r c h e n o r d n u n g e n, die evangelischen, des XVI Jahrh. Hrsg. v. E. Sehling. 1 Abth. 1 Hälfte. Leipzig. 36.—K o c k e r o l s, C. Das rheiniche Recht, seine zeitliche u. räumliche Begrenzung. Hannover. 2.—L e f e b v r e, C h. Leçons générales d'introduction à l'histoire du droit matrimonial français (Cours de doctorat). Paris. 10 fr.—N a n i, C. Storia del diritto privato italiano, pubblicata per cura del F. Ruffini. Torino. L. 12.—R o t t, E. Histoire de la Répresentation Diplomatique de la France auprès des cantons suisses, de leurs alliés et de leurs confédérés. Vol. 2: 1559—1610. Ouvrage publié sous les auspices et aux frais des Archives fédérales suisses. Berne. 12.—S c h m i d l i n, J. Ursprung und Entfaltung der habsburgischen Rechte im Oberelsass, besonders in der ehemaligen Herrschaft Landser. Freiburg im Breisgau. 3.60.—S c h r o e d e r, R. Ein Wörterbuch der älteren deutschen Rechtssprache (Festschrift für den XXVI Juristentag. Dargeboten von J. Guttentag). Berlin.—U r k u n d e n-B u c h, westfälisches. Fortsetzung v. Erhards Regesta historiae Westfaliae. Hrsg. v. dem Vereine f. Geschichte u. Alterthumskunde Westfalens. 7 Bd. Die Urkunden des köln. Westfalens vom J. 1200—1300. 2 Abth: Bearb. vom Stadtarchiv Münster. Münster. 6.50.—V o i g t, M. Römische Rechtsgeschichte. 3 Bd. Stuttgart. 12.—W i n t t e r l i n, F. Geschichte der Behördenorganisation in Württemberg. Hrsg. v. der Kommission f. Landesgeshichte. 1 Tl. Bis zum Ende des 18 Jahrh. Stuttgart. 1.50.

A r n ò, C. La Const. 2, Cod. 4—48, nella „Summa Perusina" (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 3).—d'A z a m b u j a, G. La science sociale et l'érudition allemande. Les périodes économiques de l'humanité, d'après Karl Bücher (Sc. Soc.

T. 34, 2 Livr.).—Declareuil, J. Quelques problèmes d'histoire des institutions municipales au temps de l'Empire Romain (N. R. hist. N 3 et 4, juillet-août).—De Medio, A. Note su alcuni frammenti di Africano interpolati (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 2).—Girard, P. L'histoire des XII tables (N. R. hist. № 4, juillet-août).—Hötzsch, O. Der Bauernschutz in den deutschen Territorien vom 16 bis ins 19 Jahrhundert (Schmoll. Jahrb. 26 J. 3 Hft.).—Kohler, J. Dogmengeschichtliche Beiträge (Arch. f. Bürg. R. 26 Bd. 2 Hft.).—Kohler, J. Zum Sprachgebrauch der Carolina (Arch. f. Str. R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—Pfaff, I. Prof. Zur Lehre von der condemnatio pecuniaria im römischen Formularprocess (Jur. Viertelj.-Schr. 34 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Solmi, A. La condizione privata della donna e la giurisprudenza longobarda nell'Italia meridionale (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 2).—Tamassia, N. Una professione di legge Gotica in un documento Mantovano del 1045 (Arch. giur. Vol. 68 fasc. 3).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Гордонъ, В. Основаніе иска въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій. Ярославль. Ц. 2 руб.—Дювернуа, Н. Чтенія по гражданскому праву. Т. I, Введ. и общая часть. Вып. 1, изд. 4-е. Спб. ц. 1 р. 60 к.—Котарскій, С. и Хлевинскій, М. Новый водный законъ. Руководство съ приложеніемъ текста закона 20 мая 1902 г. Спб. ц. 75 к.—Рудневъ, М. Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака по причинѣ супружеской невѣрности. Спб. ц. 1 р.—Шершеневичъ, Г. Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 4-е. Казань. Ц. 5 р.

Артель съ точки зрѣнія проекта гражданскаго уложенія (Юр. Газ. 35).—Бѣлинскій, В. Ревизія учредительства акціонерныхъ компаній съ точки зрѣнія проекта редакціонной коммисіи (Юр. Газ. 36).—В. Б. По поводу бракоразводной реформы (Юр. Газ. 48).—Взаимное отношеніе супруговъ по проекту новаго гражданскаго уложенія (Суд. Газ. 18, 19, 20).—Вольманъ, И. Опекунство, какъ общественная повинность по русскому праву (Право, 37 и 38).—Г—шинъ, А. Умѣстна-ли просьба о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ томъ случаѣ, когда дѣйствія отвѣтчика основаны на крѣпостномъ правѣ? (Суд. Газ. 25).—Гессенъ, I. Будущее гражданское уложеніе (По поводу проекта семейственнаго права). (Право, 26).—Гессенъ, I. Новый законъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ (Право, 28, 29).—Гессенъ, I. Законъ объ артеляхъ (Право, 30, 31).—Главацкій. Замѣтки объ условіяхъ продажи земель крестьянскимъ товариществамъ (Юр. Газ. 53).—Гомолицкій, С. По вопросу объ исчисленіи убытковъ отъ продолжительнаго невладѣнія землею (Юр. Газ. 45, 46).—Гуревичъ, И. Къ вопросу о правахъ присяжнаго попечителя (Право, 27).—Дареніе (Юр. Газ. 40).—Два законодательныхъ акта (о дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ и внѣбрачныхъ дѣтяхъ) (Юр. Газ. 48).—Договоръ запродажи по проекту гражданскаго уложенія редакціонной коммисіи (Юр. Газ. 38).—

Дудкинъ, Л. Объ отвѣтчикѣ по дѣламъ о правѣ участія частнаго (Суд. Газ. 25).—Замѣтка о производствѣ въ порядкѣ неотложности (Юр. Газ. 35).—Ильяшенко, И. О правѣ наслѣдованія супруговъ съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія (В. Прав. № 4—5).—Іонасъ, Д. Частный искъ ex delicto по дѣйствующему русскому законодательству. (Право, 29).—Каминка, А. Новый вексельный уставъ (Право, 27, 28, 29, 30, 32, 33).—К. Особенности института земской давности въ примѣненіи его къ владѣнію крестьянами бывшими помѣщичьими землями (Юр. Газ. 34).—К. Имущественныя права женщины въ крестьянскомъ быту (Юр. Газ. 39).—Карабеговъ, Р. Гарантируется ли правильное составленіе общаго протокола судебнаго засѣданія по гражданскому дѣлу соблюденіемъ порядка, для сего проектированнаго комиссіею по пересмотру Судебныхъ Уставовъ? (Суд. Газ. 21).—Коптевъ, Д. Законъ 3-го іюня 1902 года объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (Юр. Газ. 49, 50).—Личныя права и обязанности супруговъ по проекту гражданскаго уложенія редакціонной коммисіи (Юр. Газ. 45).—М. В. Нѣсколько словъ по поводу цифроваго контроля надъ дѣятельностью состава гражданскихъ отдѣленій (Суд. Газ. 23).—Мордухай-Болтовской, В. Мысли по поводу двухъ вопросовъ: а) соотвѣтствуетъ ли понятію „душеприкащика" завѣщаніе въ собственность его какого-либо имущества? и б) объ изъявленіи воли завѣщателя общими выраженіями (В. Прав. № 6).—Новый законъ о трудовыхъ артеляхъ (Юр. Газ. 51).—Новый законъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей (Суд. Газ. 27).—Обмѣнъ имуществъ (Юр. Газ. 43).—О правѣ на фирму (Юр. Газ. 56).—Отвѣтственность учредителей акціонерныхъ компаній по проекту гражданскаго уложенія 1899 года (Суд. Газ. 19, 20).—Пиленко, А. Регистрація художественныхъ произведеній (Право, 23).—Португаловъ, О. Внѣбрачныя дѣти у насъ и въ древнемъ Римѣ (Юр. Газ. 59).—Португаловъ, О. Понудительное исполненіе по актамъ (Юр. Газ. 58).—Право на переводъ по дѣйствующему праву и проекту гражданскаго уложенія (Юр. Газ. 57).—Просрочка вѣрителя (Юр. Газ. 42).—Проектъ семейственнаго права гражданскаго уложенія (Суд. Газ. 28—35).—Раціональный способъ толкованія духовныхъ завѣщаній (Юр. Газ. 35, 36).—Сл. Законъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ 3 іюня 1902 г. (В. Прав. № 6).—Тулубъ, П. Изъ судейской практики (В. Прав. № 4—5).—Штоллъ, Е. Отвѣтственность учредителей акціонерныхъ компаній по проекту гражданскаго уложенія 1899 г. (Суд. Газ. 20).

Allfeld, P. Kommentar zu den Gesetzen vom 19. VI. 1901, betr. das Urheberrecht an Werken der Literatur u. der Tonkunst u üb. das Verlagsrecht. München. 9.—Aubry et Rau. Cours de droit civil français, d'après la méthode de Zachariae. 5 éd., revue et mise au courant de la législation et de la jurisprudence par G. Rau et Ch. Falcimaigne, avec la collaboration de M. Gault. T. 4: Obligations en général; Diverses espèces d'obligations; Contrats en général; Tables des 4 premiers volumes; Suppléments. Paris. fr. 10.—Béguelin, E. Contribution à l'étude de la responsabilité civile des administrateurs de sociétés anonymes, Code des obligations, art. 674. Lausanne.—Beiträge zur Auslegung des bürgerlichen Gesetzbuches. Hrsg. v. F. Bernhöft u. J. Binder. 2 Hft. Leipzig. 1.60.—Bellier, G. Du groupement collectif des

obligataires d'une société par actions. Sociétés civiles d'obligataires. Paris.— B e n d e r, J. Deutsches Privatrecht. Repetitorium u. Examinatorium. 9 Aufl. Leipzig. 4.—B e r d i n g, E. Praktische Darstellung des Wechselrechts f. Studierende, Kaufleute u. Gewerbetreibende. Halle. 1.—B e r n h a r d i, H. Handwörterbuch zum Bürgerlichen Gesetzbuche. 3-te Aufl. Berlin. M. 6.50.—B e t z i n g e r, B. Die badischen Landesges. u. Verordn. z. Ausführ. u. Ergänz. d. C. P. O. u. d. Zwangsversteigerungsges. 2 Aufl. d. „Normen d. bad. Landesrechts". 2 T.: Erläuterungen. Tübingen. 3.—B l a n c, F. De la responsabilité civile des notaires en matière de placements hypothécaires. Toulouse.—B o u t e i l l e r, Z. De l'hypothèque légale du mineur. Paris.—B o y e r, R. La Synthèse des lois françaises. Première partie: Code civil annoté. 2-e fascicule. Paris.— B o d d, J. Budd on civil remedies under the code system; with forms applicable to civil actions. Los Angeles. shp. 6. — B o n n e t, J. Etude de la législation allemande sur les brevets d'invention (thèse). Saint-Cloud.— B o s c, L. Etude sur le droit des créanciers d'exercer les actions de leur débiteur (actions indirectes et actions directes). Paris.—B o u c a u d, C. Des assemblées d'obligataires dans les sociétés anonymes. Paris.—B r a h m s, W. Welche Rechte u. Pflichten haben das uneheliche Kind u. die Mutter? Eine gemeinverständl. Darstellg. ihrer gegenseit. Rechtsbezieng. nach den Bestimmgn. des bürgerl. Gesetzbuches. Berlin.—B r a m b i l l a, G. Le società cooperative. Torino. 50 c.—B r a t e s c o, C. De l'hypothèque de légataire. Paris.—B r o e k, W. Das negative Vertragsinteresse. Berlin. 5.—C a n s t e i n, R. Der Zweck d. Civilprozesses. Inaug.-Rede. Graz. 60.—C a p o g r a n d e, V. Trattato della fideiussione nel diritto odierno. Torino L. 14.—C a r d o n, E. Les Dons manuels. (thèse). Paris.—C h a d e l. L. Traité de la purge virtuelle des privilèges et hypothèques. Paris. fr. 10.—C h a m i z e r, E. Natur, Gebiet u. Grenzen der Wahlschuld nach deutschem bürgerlichen Recht. Leipzig. 1.50.—C i v i l g e s e t z b u c h, schweizerisches. Erläuterungen zum Vorentwurf des eidgenöss. Justiz- u. Polizeidepartements. 3 Hft. Das Sachenrecht. Von E. Huber. Bern. 3.—C o d i c e, Il, italiano di procedura civile illustrato dall' avv. E. Cuzzeri. 2 ediz. correta ed aumentata. Vol. IX. Verona. L. 6.—C o h n, G. Neue Rechtsgüter. Das Recht am eigenen Namen. Das Recht am eigenen Bilde. Berlin. 1.50.—C o r t e-E n n a, G. Della buona fede specialmente nei rapporti col possesso. Cagliari. L. 7.—C r a m e r, A. Das Verlöbnis nach dem B. G. B. Würzburg. 1.50.— C r e t s c h m a r. Das bürgerliche Recht unter besond. Berücksicht. der preussischen Landesgesetzgebung. Dargestellt u. erläutert. 1 Bd. Düsseldorf. 18.— C r o m e, C. System des deutschen bürgerlichen Rechts. 2 Bd. Recht der Schuldverhältnisse. 2 Hälften. Tübingen. 21.—C ü p p e r s, J. Beiträge zur Lehre v. der Beweislast. Diss. Düsseldorf. 2.—D a u m, A. Des privilèges en matière de faillite; De leur ordre de priorité. Rapport presenté à la conférence des tribunaux de commerce du Nord-Est, tenue à Nancy le 10 mars 1902. Nancy.— D e i c k e. Das Testament. Allgemein verständl. Darstellg. der Testamentslehre nach dem bürgerl. Gesetzbuche. Mülheim a. R. 1.—D e l i u s, H. Die Rechtsverhältnisse der geschlossenen Gesellschaften u. Vereine nach preussischem Recht unter besond. Berücksicht. der Befugnisse der Polizeibehörden. Berlin. 1.60.—D e r n b u r g, H. Wiederverheirathung im Falle der Todeserklärung eines Gatten (Festschrift f. d. XXVI Juristentag. Dargeboten von J. Guttentag). Berlin.—D e r n b u r g, H. Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs u. Preus-

sens. 1 Bd. 3 u. 4 Lfg. 1 u 2 Aufl. Halle. 10.—60.—D é s e r c e s, P. Loi du 12 janvier 1895. Saisie—arrêt sur les salaires et petits traitements. Bordeaux. fr. 2.—D e s m a r e s t, P. Du titre et des présomptions en matière de droits réels. Poitiers.—D o r n e r, E. Das badische Gesetz, d. freiw. Gerichtsbark. u. d. Notariat betr. (Rechtspolizeigesetz) v. 17 Juni 1899 nebst d. erlass. Ausführungsverordn. Textausg. m. Anm. 2 Aufl. Karlsruhe. 3.80.—D u c o i n, L. De la situation du vendeur d'immeuble non payé au cas de saisie sur l'acheteur. Lille.—D u F r e s n a y, C. Des pouvoirs des assemblées générales d'actionnaires en matière de modifications de statuts. Paris.—E c k s t e i n, J. Erkenntnisse d. Schiedsgerichtes d. Prager Produktenbörse. Prag. 70.—E r l i n g h a g e n, F. Der Rückgriff des Bürgen auf den Schuldner im Konkursfalle des Letzteren. Zur Kritik der Reichsgerichtsentscheidungen. Elberfeld.—F a s q u e l, H. De l'entravestissement. Etude historique sur les droits du conjoint survivant.—F ö r s t e r, A. Die Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich. 1 Bd. 1 Thl. 2 Aufl. nach dem Stande der vom 1. I. 1900 an gelt. Gesetzgebg. bearb. v. A. Försten u. A. Engelmann. Berlin. 8.—F o r m u l a r i e n f. Verträge u. f. Eingaben im nicht streitigen Verfahren. Ein Handbuch f. Advocaten u. Notare. Auf Grundlage des Handbuchs v. J. Schimkomsky. Wien. 9. 60.-F r e u n d, R. Der Eingriff in fremde Rechte als Grund des Bereicherungsanspruches. (Studien z. Erläuterung d. bürg. Rechts, hrsg. R. Leonhard. 7 Hft.). Breslau. 2.—F u c h s, E. Grundbuchrecht. 7 Hft. Berlin. 1.50.—G a b b a, C. Il divorzio nella legislazione italiana. 4 edizione. Milano.—G a b r i e l, Th. Das eheliche Güterrecht des Kantons Nidwalden seit Beginn der Geltungskraft der Landbücher bis auf die Gegenwart. Diss. Jur. Freiburg. Stans.—G a r n i e r, J. De la formation du contrat de vente dans les adjudications volontaires d'immeubles (thèse). Paris.—G a u g u s c h, L. Das Ehehindernis der höheren Weihe. Eine canonist. Studie. Wien. 1.69.—G a u p p, L. Die Civilprozessordnung f. d. Deutsche Reich. Erläutert. 4 Aufl. Auf d. Grundlage d. am 1 Jan. 1900 in Kraft getretenen Rechtes neu bearb. von F. Stein. 23/25 Lief. Tübingen 4.30.—G e l l e r, L. Allgemeine Wechselordnung. Allg. Handelsgesetzbuch nebst einschläg. Gesetzen. Mit Erläuterungen. 6 völl. umgearb. Aufl. Wien. 6.80.—G e s e t z e n t w u r f l. ungarischen Civilprocessordnung. Der dem Abgeordnetenhause durch den königl. ungar. Justizminister unterbreitete Text. Uebers v. I. Sgalitzer u. M. Pollak. Budapest. 2.50—G o d c h o t, E. De la condition juridique du fermier. Paris.—G o d m a r d, H. Des conventions illicites et immorales (thèse). Bar-le Duc.—G o l d b e r g, O. Das deutsche Lagerhausgeschäft u. Lagerhausrecht. (Dr. Ludw. Huberti's moderne kaufmänn. Bibliothek.) 2 Aufl. Leipzig. 2.75.—G o l d m a n n, E. u. L. L i l i e n t h a l. Das bürgerliche Gesetzbuch, systematisch dargestellt. 1 Bd. 3 Abth. 2 Aufl. Berlin. 2.40.—G l a s s o n, E. Précis théorique et pratique de procédure civile, Avec le concours, au point de vue pratique, de P. Colmet Daage. 2 vols. Paris. 20 fr.—H a a s, A. Les Droits de la mère. Paris.—H e a t h, H. Comparative advantages of the corporation laws of all the states and territories. (Augusta).—H é b r a r d, F. Du sort des biens d'une association en cas de dissolution. Paris. fr. 4.—H e i n s h e i m e r, K. Das deutsche bürgerliche Gesetzbuch m. seinen Nebengesetzen u. das badische Recht. II Bd. 2 Lfg. Familienrecht. 2 Abtlg. 1 u. 2 Aufl. Karlsruhe. 1.80.—H e i l m ü l l e r, T. Das gesetzliche Pfandrecht f. die Forderungen der Bauhandwerker u. Unternehmer im Vorentwurf des schweiz. Civilgesetzbuches. Vortrag.

Bern. 2.—H e n l e, W. Die Anlegung des Grundbuchs in den Landesteilen rechts des Rheins. Bayerisches Gesetz vom 18. VI. 1898 u. die hierzu erlassenen Vollzugsvorschriften, eingeleitet u. erläutert. 2 Aufl. München. 5.50.—H e s s e, A. Die rechtliche Natur der Miete im deutschen bürgerlichen Recht. (Studien z. Erläut. d. bürg. Rechts, hrsg. v. R. Leonhard. 8 Hft.) Breslau. 1.20.—H o f m a n n, A. Materialien z. bürgerl. Gesetzb. 15—17 Lfg. Ansb. 2—H u c, T. Commentaire théorique et pratique du Code civil. T. 13 et 14 (Privilèges et Hypothèqus; Expropriation forcée; Ordre entre les créanciers; Prescription; Posséssion des meubles; Loi du 15 juillet 1872 sur les titres au porteur. Paris — I m b e r t, P. De la protection des gains et salaires de la femme mariée (étude de législation et de droit comparé) (thèse).—Paris. I a c o b i, H. Der Schadensersatz wegen Nichterfüllung nach §§ 325, 326 BGB. unter besond. Berücksicht. der Lehre vom Kaufvertrage. Würzburg. 1.50. — J u n g, E. Die Bereicherungsansprüche u. der Mangel des rechtlichen Grundes. Ein Beitrag zur Kenntnis des Rechts. Leipzig. 4.40.—K e l l e r, G. Die neue Civilprozessordnung f. d. Kanton Aargau m. geschichtl. Einleit. u. Erläuter. herausgeg. unt. Mitwirkung von A. Keller. Aarau. 6.80.—K l e i n, F. Die Rechtsform der Gebrauchsleihe im deutschen bürgerlichen Gesetzbuche. Wien.—70. — K n i t s c h k y, W. Die Seegesetzgebung d. Deutschen Reiches. Textausg. m. Anmerk. 3 Aufl. bearb v. O. Rudorff. Berlin. 4.50.—K o m m e n t a r z. bürgerl. Gesetzbuch, hrsg. von I. v. Staudinger. 18 u. 19 Lfg. München. 3.— K o s t a n e c k i, A. Der Lagerschein als Traditionspapier. Im Hinblick auf das kontinentale zweischeinsystem u. m. besond. Berücksicht. des österreich. Rechts dargestellt. Berlin. 3. — K ü n t z e l. Der Aufsichtsrat d. Aktiengesellschaft, seine Rechte u. Pflichten. Leipzig. 2.—L a n g e n h a n, I. Die Grenzen des Gebrauchsmusterschutzes u. seine Tragweite. Leipzig. 2. — L e d e r e u x, I. De la recherche de paternité. Paris. — L e f é b u r e, E. Le droit successoral paysan en Allemagne. Paris — L e o, M. Deutsches Seehandelsrecht, nebst I. Anh. enth. die Nebengesetze. Handausg. m. Erläutergn. 1 Lfg. München. 1.20.—L i n d l e y, N. A treatise on the law of companies, considered as a branch of the law of partnership. 6 th ed. by W. Lindley. 2 vol. London. 70.— L i n c k e l m a n n, K. u. F l e c k. Hannov. Privatrecht. 8 Lfg. Hannover. 2—L o t m a r, P. Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des Deutschen Reiches. 1 Bd. Leipzig. 18.— L y o n-C a e n, C. e t L. R e n a u l t. Traité de droit commercial. 2 édition. T 8: Des faillites, banqueroutes et liquidations judiciares. II. Paris.—M a a s s e n, J. Grundriss zu den Rechtsbestimmungen üb. Pflichttheil u. Erbunwürdigkeit. Ein Hülfsmittel zum Studium. Köln. 60. — M a e r c k e r. Die Nachlassbehandlung, das Erbrecht, Familienrecht u. das Vormundschaftsrecht, nebst den auf die Rechtsverhältnisse bezüglichen gesetzlichen Bestimmungen u. Verwaltungsvorschriften f. das preussiche Rechtsgebiet. Ein Handbuch, begründet v. M. Nach den Vorschriften des BGB. u. seiner Nebengesetze bearb. v. P. Köhne u. R. Feist. 17 Aufl. Berlin. 9. — M a l h e r b e, G. Les caisses de réassurance en mutualité. Monographie de la Fédération des sociétés de secours mutuels de Renaix. Bruxelles. fr. 1.—M a n d r y, G. Württemberg. Privatrecht. II Bd. 5—9 Lfg. Tüb. 1.—M a n t i a, G. De iure proprietatis. de jure servitutis nel diritto pontificio. Roma.—M a r g h i e r i, A. Manuale del diritto commerciale italiano. 2 ed. Napoli. L. 12. — M a t h e w, T. The practice of the commercial court. London. Sh. 5.—M a t t i r o l o, L. Trattato di diritto giudiziario civile italiano.

Vol. 1—2. 5 ed. Torino. L. 10.—M é m i n, T. Examen pratique de la législation et de la jurisprudence en matière de nantissement de fonds de commerce. 2 éd. Paris. fr. 1.25.—M é r a r d, A. Critique de la legislation française en ce qui concerne la sauvegarde des intérêts des mineurs (thése). Paris.—M e r z b o c h e r, S. Die bayer. Verordnungen v. 26 März 1902 üb. d. Gebühren d. Rechtsanwälte erläutert. München. 3. — M e y e r, M. Pie Pfandbriefe der Hypotheken-Banken. 2 Aufl. Berlin. 2.—M ü l l e r, H. Das Anfechtungsrecht der Gläubiger innerhalb u. ausserhalb des Konkurses m. Beziehung auf die Anfechtungslehre des bürgerl. Gesetzbuchs. Diss. Tübingen. 2—N a t h a n, L. Die juristische Konstruktion des Verlöbnisses nach dem bürgerlichen Gesetzbuch. Diss. Berlin. 2.—N e u m a n n, G. Kommentar z. Exekutionsordnung. 1 Lief. Wien. 1.50.—N e u m i l i e r, I. Civilprozessordng. 2 Lfg. Münch. 1.80.—P a e c h. Der Leistungsverzug, e. Studie zum bürgerl. Gesetzbuch. Berlin. 4.—P a s c a u d, H. Le Contrat de travail, au point de vue économique et juridique et l'utilité de sa réglementation législative. Paris.—P i t r e i c h, A. Das allgem. Grundbuchsgesetz samt d. Instruktion zu demselben, d. Vorschriften üb. Eisenbahnbücher u. s. w. 7 Aufl. Wien. 5.50.—P l a n i o l, M. Traité élémentaire de droit civil, conforme au programme officiel des facultés de droit. 2 éd. T. 2: les Preuves; Théorie genérale des obligations; les Contrats: Privilèges et Hypothèques. Paris. fr. 12, 50.—P o n n e t, A. Les droits et les devoirs des actionnaires. Paris. fr. 3.—P o s e n e r, P. Corpus-iuris-Exegese. Berlin. 2.—P r e n n e r, I. Der gewerbliche Arbeitsvertrag n. deutschem Recht. München. 1.—P u t z, C. Iuristische Prüfungsfragen f. Candidaten der rechtshistorischen Prüfungen systematisch bearb. II Abth. Prüfungsfragen aus den Pandekten m. concisen Anworten. 2 Aufl. 3 Bdchn. Wien. 1.20. — R a i m o n d, A. Les Exceptions du Code civil au principe de l'indivisibilité du payement (thèse). Lille.—R a m d o h r, H. Grundriss f. das Studium des deutschen Privatrechts nach der Legalordnung des bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich systematisch dargestellt. 2 Bd. Posen. 8.—R a n k i n g, D. De l'Hoste, The Rights and Duties of Liquidators, Trustees, and Receivers. Analytically Arranged. 7th ed. London. sh. 11.—R e i b n i t z, K. Der öffentliche Glaube des Erbscheins im Vergleich m. dem öffentlichen Glauben des Grundbuchs. Eine Studie. Berlin. 2.80.—R i e g l e r, F. Wie erlangt man e. Ehefähigkeits-Zeugnis seitens des königl. ungar. Justiz-Ministers? Graz. 1.20.—R o u x, A. De la condition juridique des enfants naturels dans le Code civil allemand (thèse). Paris.—R u d e c k, W. Syphilis u. Gonorrhee vor Gericht. Die sexuellen Krankheiten in ihrer jurist. Tragweite nach der Rechtsprechg. Deutschlands, Oesterreichs u. der Schweiz. 2 Aufl. Berlin. 4.—S a e n g e r, B. Der Verzug beim Kaufe nach heutigem Recht unter Vergleichung des alten Handelsrechts. Berlin. 1.50.—S a i n t-Q u e n t i n, L. La Suppression de l'hypothèque judiciaire en Belgique et le Projet de loi sur la réforme hypothécaire déposé par notre gouvernement le 27 octobre 1896 (thèse). Paris.—S a l e i l l e s, R. Les Personnes juridiques dans le Code civil allemand. Paris. — S a l e i l l e s, R. De la déclaration de volonté. Contribution à l'étude de l'acte juridique dans le Code civil allemand (art. 116 à 144). Paris. fr. 9.—S c h e r e r, M. Das zweite Jahr des bürgerlichen Gesetzbuchs. Die gesammte Rechtsprechg. u. Theorie 1901 zum BGB. «Ergänzungsheft» zu Scherer Kommentar. 1 Lfg. Erlangen. 6.—S c h e i f f, A. Praktisches Handbuch des bürgerlichen Rechts. Eine Systemat. Darstellg. Lfg. 6 b. Köln. 1.—S c h i e r-

linger, F. Die bayer. Landesges. u. Verordn. z. Ausführ. u. Ergänz v. CPO. u. d. Zwangsversteigerungsges. 3 Aufl. d. «Normen d. bayer. Landesrechts». 2 Tl.: Erläuterungen. Tübingen. 3 20.—Schlossmann, S. Die Lehre v. der Stellvertretung insbesondere bei obligatorischen Verträgen. 2 (Schluss-) Tl. Leipz. M. 2.—Scholtz, C. Die Bestimmungen des bürgerlichen Gesetzbuches üb. den Viehandel. Zum prakt. Gebrauch m. Formularen erläutert. 2 Aufl. Breslau. 80.-Seuffert, L. Commentar z. CPO. i. d. Fassung v. 26 Mai 1890 nebst den Einführungsges. 8 Aufl. 3 Lief. München. 9.20. — Sinzheimer, H. Lohn u. Aufrechnung. Ein Beitrag zur Lehre vom gewerbl. Arbeitsvertrag auf reichsrechtl. Grundlage. Berlin. 2.—Siville, L. Supplément aux principes de droit civil français de F. Laurent. T. 4. Bruxelles. fr. 9. Sourdat, A. Traité général de la responsabilité ou de l'action en dommages-interêts en dehors des contrats. Avec la collabor. de L. Sourdat. 5 éd. 2 t. Paris. fr. 20.—Spiess, E. Die Haftpflicht der Eisenbahnen für Schädigung des Eigenthums der Adjazenten während des Baues und Betriebes. Diss. Jur. Univ. Zürich..—Staub, H. Kommentar zum allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch. Ausg. f. Oesterreich, bearb. v. O. Pisko. 1 Lfg. Wien. 1.80.—Staub, H. Die positiven Vertragsverletzungen und die Rechtsfolgen (Festschrift f. d. XXVI Juristentag. Dargeboten von J. Guttentag). Berlin.—Steinblinck, J. Das fiduciarische Indossament. Leipzig. 1.—Steuer, L. Die rechtliche Natur des Theaterbillets nach gemeinem u. nach dem Rechte des bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin. 2.—Stubenrauch, M. Oesterr. allg. BGB. 8 Aufl. 11—17 Hft. Wien. 1.20.—Tilla, De, A. Questioni di diritto civile. Napoli.—Tochtermann, B. Beiträge zur Erläuterung des § 313 BGB. Hannover. 2.—Trost, G. Das Amt des Vormundes, Pflegers, Gegenvormundes, Beistandes, Waisenraths nach dem bürgerlichen Gesetzbuche f. das Deutsche Reich vom 18. VIII. 1896, welches m. dem 1. I. 1900 in kraft getreten ist. Berlin. 1.50.—Türcke, R., K. Niedenführ u. P. Winter. Das bürgerliche Recht. Das bürg. Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz u. Nebengesetzen, das preuss. Ausführungsgesetz u. sämmtl. vom 1. I. 1900 ab gelt. Reichs-u. preuss. Landesgesetze. 4 Bd. Leipzig. 10.—Van der Smissen, E. Le chèque et la compensation. Bruxelles. fr. 2.—Viel, M. Des délais et des retards en matière de transports par chemins de fer (thèse). Caen.—Vidari, E. Corso di diritto commerciale. 5 ediz. diligentemente riveduta. Vol. III. Milano. L. 12.—Vitali, V. Delle successioni legittime e testamentarie. Vol. 5. Napoli. L. 15.—Vivante, C. Trattato di diritto commerciale. 2 ed. Vol. 1. Torino. L. 10.—Vollard, L. Du contrat d'assurance sur la vie stipulé au profit de la femme mariée sous le régime de communauté (thèse). Paris.—Wauwermans, P. Des exécutions musicales illicites. Second recueil des principales décisions sur la matière. Bruxelles. 1.25.—Washburn, E. A treatise on the american law of real property. 6th ed. by J. Wurts. 3 Vol. Boston. 76.50.—Watson, E. The Law Relating to Cheques. London. sh. 2.6.—Weidemann, W. Der mittelbare Besitz des bürgerlichen Gesetzbuchs. Berlin. 2.—Widemann, A. Allgemeines Handelsrecht für den Unterricht in Handelsschulen bearbeitet. 3 Aufl. Basel. 1.50.—Windmüller, E. Die Bedeutung u. Anwendungsfälle des Satzes pretium succedit in locum rei, res in locum pretii nach gemeinem Recht u. bürgerlichem Gesetzbuch. Heidelberg. 2.80.—Zihlmann, H. Der Verlöbnisbruch im modernen Recht m. besond. Berücksicht. des schweiz. Privatrechts. Zürich. 2.

Appelius. Ist der im Verwenden von Beiträgen auf Grund des Invali-

denversicherungsgesetzes säumige Arbeitgeber dem Versicherten gegenüber schadensersatzpflichtig? (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—Berathungsprotokolle der ständigen Kodifikations-Kommission und der Redaktionskommission des ungar. allg. bürg. Gesetzbuches. Aus dem Ungar. übers. von Dr. I. Schwartz (Z. f. Ungar öff. u. priv. R. I—IV Hft.).—Bishop, E. The distinction between contributory negligence and „assumption of risk", and its significance (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—Boyens. Vorschläge zur Aenderung der gesetzlichen Vorschriften betr. die Haftung der Rheder (Z. f. Versich.-W. 2 Bd., Ergänzhft.).—Brodmann. Ueber die rechtliche Natur des Schiffsgläubigerrechtes (Z. f. ges. Handls.-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).—Brüders, P. Die Haftung des Rheders Dritten gegenüber für Verschulden der Schiffbesatzung bei der Schleppschiffahrt nach deutschem Recht (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 4 Hft.).—v. Bulow. Zur Revision des Strafgesetzbuchs. (D. J.-Z. $^{17}/_{18}$).—Busch. Die Klage auf künftige Zahlung von Geldforderungen aus gegenseitigen Verträgen (D. Jur.-Z № 13).—Cohn, G. Züricherische Börsengesetzgebung. Gesetz vom 31 Mai 1896, betr. den gewerbsmässigen Verkehr mit Werthpapieren (Z. f. ges. Handls-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).—Coppa-Zuccari, P. La Natura giuridica del deposito bancario (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 3).—Diobouniotis, G. Das Anwendungsgebiet zweier koexistierender Civilrechte in Griechenland (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Egidi, G. Sulla struttura giuridica delle società commerciali (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 2).—Eliot, Ed. The common law of the federal courts (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—Entwurf, Der, zu einem Schweizerischen Bundesgesetz über den Versicherungsvertrag. Mit Einleitung und Erläuterungen von A. Rüdiger (Z. f. Versich.-W. 2 Bd., Ergänzhft.).—Ferrara, L. L'azienda commerciale negli studi recenti (Giurispr. Ital. Vol. 54, 13 Disp.).—Francke, W. Zum Fruchterwerb (Arch. f. Civ. Prax. 93 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Fuld, Dr. Zuständigkeit von Innungen u. Handwerkskammern (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 3 Hft.).—Fuld, Dr. Begriff „Privat-Versicherungsunternehmung (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 4 Hft.).—Gans, Ch. The Family in the French Civil Code (Jur. Rev. Vol. XIV, № 3).—Gesetzentwurf der ungarischen Civilprocessordnung. Der dem Abgeordnetenhause durch den königl. ungar. Justizminister unterbreitete Text. Aus dem Ungar. übersetzt von Dr. J. Sgalitzer (Z. f. ungar öff. u. priv. R. I—IV Hft.).—Gorden, F. Die Haftpflicht der Eisenbahn für das ihr zur Aufbewahrung übergebene Gepäck (Arch. f. öff.R. 17 Bd. 3 Hft.).—Haekel, G. Schadensersatzpflicht des Rheders beim Zusammenstoss von Schiffen (Z. f. ges. Handls.-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).—Hahn, F. u. Th. Clauss. Ueber die Haftpflichtversicherung von Personen in Vertrauensstellungen (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 4 Hft.).—Hartmann, A. Der Bereicherungsanspruch des Bürgerlichen Gesetzbuchs. (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 2 Hft.).—Hindenburg, M. La théorie des dommages-intérêts (Giurispr. Ital. 54 Vol. 8 Disp.).—Hölder, C. Prof. Ueber Ansprüche und Einreden (Arch. f. Civ. Prax. 93 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Hornbostel. Zur Frage der Prozessverschleppungen. VI. Die österreichische Civilprozessordnung gegen die Prozessverschleppung. (D. J.-Z. $^{17}/_{18}$).—Huberich, C. The Paternal Power in Slavonic Law (Jur. Rev. Vol. XIV, № 3).—Isay, Dr. Zur Frage der Prozessverschleppungen. III. Die Abgrenzung von Richterrecht und Parteibetrieb im Civilprozess (D. Jur.-Z. № 12).—Jovanović, M. Das montenegrinische Eherecht (Z. f. Int. Priv.-u. öff. R. 12 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Kade. Zur Frage der Prozessver-

schleppungen. IV. Ueber den Parteibetrieb im Civilprozess. (D. J.-Z. 15).—Kiehl. Der Eintritt des sachlich Berechtigten in einen Prozess, den ein Anderer kraft der ihm zustehenden Verfügungsmacht geführt har (Z. f. D. Civ.-proz. 30 Bd. 3 Hft.).—Lefebvre, Ch. Le mariage civil n'est il qu'un contrat? (N. R. hist. № 3, Mai-Juin).—Legrand, L. Les résultats de la loi du divorce (Séanc. d. l'Acad. 9 et 10 Livr.).—Leonhard, Fr. Prof. Aufrechnung gegen eine Nichtschuld (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 2 Hft.).—Lehmann, K. Die Entwicklung des deutschen Handelsrechts (Z. f. ges. Handls-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).—Liebmann. Die Gesellschaft mit beschränkter Haftung in der Praxis. (D. J.-Z. 14).—Mac Robert, A. The liability of public bodies for non-feasance (Jurid. Rev. Vol. 14, № 2).—Manes, A. Das besondere Konkursrecht der privaten Versicherungsunternehmungen (Z. f. ges. Handls-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).—Manigk, Dr. Zum Begriff des Rechtsgeschäfts (D. Jur.-Z. № 12).—Mendelssohn-Bartholdy, A. Gesammtbericht über die Litteratur des deutschen Civilprozess-und Konkursrechts und der freiwilligen Gerichtsbarkeit für das Jahr 1901 (Z. f. D. Civ.-proz. 30 Bd. 3 Hft.).—Menestrina, Fr. L'influenza dei diritti latini nella legge austriaca di procedura civile (Giurispr. Ital. 54 Vol. 8 Disp.).—Mittelstaedt, Dr. Die akademische Vorlesung und das Urheberrecht (D. Jur.-Z. № 12).—Nussbaum, A. Ueber die Gültigkeit der landesgesetzlichen Vorschriften für Rechtsgeschäfte öffentlichrechtlicher Körperschaften (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—Oberneck. Der gerichtliche oder notarielle Verbriefungszwang des § 313 BGB. und die Notwendigkeit seiner Beseitigung. (D. J.-Z. $^{17}/_{18}$).—Pineles, St. Die communio pro diviso (Z. f. priv. u. öff. R. 29 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Renard, G. Le nouveau Code rural. Commentaire de la loi du 25 juin 1902 sur le „bail emphytéotique (L. Nouv. № 14).—Renseignements pratiques sur la procédure en matière commerciale et maritime, en Suède, en Norvège, en Danemark et dans les colonies danoises (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—Ritter. Die Konkurenz-Klausel im neuen Rechte. (D. J.-Z. 15).—Ruffini, F. Decime contrattuali o costituenti la dote di un beneficio (Giurispr. Ital. Vol. 54, 9 e 11 Disp.).—Rümelin, M. Das Handeln in fremden Namen im bürgerlichen Gesetzbuch (Arch. f. Civ. Prax. 93 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Saleilles, R. Prof. De la succession paysanne dans l'avant-projet de Code civil suisse (Réf. Soc. T. 44, № 14 et 15).—Schöller. Zur Frage der Prozessverschleppungen. (D. J.-Z. 16).—Schlossmann, Dr. Zu 1. 20 D. de rebus creditis 12, I. Ein Beitrag zur Lehre von den Scheingeschäften (Iher. Jahrb. 44 Bd. 4 Hft.).—Schlossmann, Dr. Organ und Stellvertreter (Iher. Jahrb. 44 Bd. 4 Hft.).—Schneickert. Die Handschriftenvergleichung, deren Begutachtung durch Sachverständige und deren civilrechtliche Verantwortlichkeit. (D. J.-Z. 15).—Schultze-Görlitz. Zuständigkeit des Nachlass-und des Auseinandersetzungsgerichts zur Auflassung eines zur Theilungsmasse gehörigen Grundstücks an einen der Mitbetheiligten im Verfahren, betreffend die Auseinandersetzung eines Nachlasses oder gütergemeinschaftlichen Gesammtguts (Z. f. D. Civ.-proz. 30 Bd. 4 Hft.).—Seeler, W. Zur Lehre vom Mitbesitz (Iher. Jahrb. 44 Bd. 4 Hft.).—Semler, R. Die neue Seemanns-Ordnung in ihren juristischen Neuerungen. (D. Jur.-Z. № 13).—Sintenis, G. Der simulirte Prozess (Z. f. D. Civ.-proz. 30 Bd. 3 Hft.).—Sontag, Dr. Die Aufrechnung auf eine Forderung, die aus Hauptleistung, Zinsen und Kosten besteht (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—Stocquart, E. Le mariage en droit écossais (J. d. Dr. Int. pr. N-os

VII–X.—Torau-Bayle, X. Enfants naturels, dépopulation et paternité (R. polit. et parl. T. 33 № 98).—Vigié, M. Des dons en avancement d'hoirie, en concours avec un don postérieur, ou un legs de la quotité disponible; liquidation de la succession (R. crit. d. lég. T. 31, № 6).—Weidlich, R. Die exceptio plurium concumbentium mit besonderer Berücksichtigung der Beweisfrage (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—Weissler. Die Rechtsprechung zum Reichsgesetze über die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (D. Jur.-Z. № 11).—Wendt, R. Die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Conrad's Jahrb. III F. 24 Bd. I Hft.).—Wilson, B. Liability of telegraph companies for wrongful acts of employés (Amer. L.-R. Vol. 36, № 4).—Wittmaack, H. Englisches Gesetz vom 6 August 1900, betr. die Verbesserung des Kauffahrteischiffahrtsgesetzes (Merchant Shipping Act) von 1894 über die Beschränkung der Haft der Schiffsrheder und anderer Personen (Z. f. ges. Handls.-R. 52 Bd, 1 bis 3 Hft.).—Wittmaack, H. Die nordamerikanische Harter's Akte (Gesetz vom 13 Februar 1893 für den Seeverkehr in den Vereinigten Staaten) (Z. f. ges. Handls.-R. 52 Bd 1 bis 3 Hft.).—Wolff, M. Das Erbrecht des Fiskus und das Urheberrecht (Iher. Jahrb. 44 Bd. 4 Hft.).—Ziino, M. Il suicidio nelle assicurazioni sulla vita (Giurisp. Ital. 54 Vol. 8 Disp.).—Zitelmann, F. Ueber die Amtsniederlegung von Aufsichtsrathsmitgliedern der Aktiengesellschaften vor Ablauf ihrer Wahlperiode, nach altem und neuem Recht (Z. f. ges. Handls.-R. 52 Bd. 1 bis 3 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Родіоновъ, К. Защита въ военномъ судѣ (Организація и функція защиты). Спб. Ц. 1 р.—Фалѣевъ, Н. Цѣли воинскаго наказанія. Спб. Ц. 3 р.

Андреевъ, П. Порядокъ прекращенія полицейскихъ дознаній въ судебныхъ учрежденіяхъ. (Суд. Газ. 19).—Балабуха, Н. Надзоръ полиціи, какъ наказаніе. (Юр. Газ. 43).—Балабуха, Н. Нѣкоторыя особенности проекта уложенія о наказаніяхъ. (Юр. Газ. 54).—Беръ, д-ръ. Внутреннее устройство тюремъ (съ нѣм.). (Тюр. В. № 7).—Борщъ, Н. Подлежатъ ли выдачѣ копія протокола судебнаго слѣдствія по уголовному дѣлу (842 ст. уст. угол. суд. (Суд. Газ. 36).—Борщъ, Н. Кто изъ членовъ суда предсѣдательствуетъ на судебномъ слѣдствіи (78 и 144 ст. учр. и суд. уст.). (Суд. Газ. 20).—Брейтбурдъ, Р. Примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ лицамъ крестьянскаго сословія. (Юр. Газ. 37).—Бѣлинскій, В. Проектъ уголовнаго уложенія въ отношеніи завѣдывающихъ дѣлами обществъ, товариществъ и установленій. (В. Прав. № 6).—Волжинъ, В. По поводу ошибочной квалификаціи акцизнаго нарушенія при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія акцизнымъ управленіемъ. (Суд. Газ. 28).—Волжинъ, В. Внѣсудебный порядокъ удовлетворенія свидѣтелей, экспертовъ и другихъ лицъ путевымъ

довольствіемъ за явку въ судъ и наши почтовые сборы. (Суд. Газ. 31).— Волжинъ, В. Двукратно отбытое за кражи заключеніе въ монастырѣ по неправильнымъ приговорамъ измѣняетъ ли подсудность таковой же кражи, совершенной въ третій разъ (къ ст. 1655-й улож. о нак.). (Суд. Газ. 23) — Волжинъ, В. Отвѣтственность за лжесвидѣтельство безъ присяги. (Суд. Газ. 27).—Г. По поводу производства дѣлъ въ особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. (Юр. Газ. 54).—Г-ъ. Присвоеніе находки по закону и кассаціонной практикѣ. (Юр. Газ. 58).—

Голубцовъ, А. Къ вопросу объ участіи гражданскаго истца въ уголовномъ судѣ (Право, 26).—Гр. Чезаре Ломброзо о причинахъ преступности и мѣрахъ борьбы съ нею (Юр. Газ. 53). — Дворжицкій, К. Военно-судебный и военно-морской судебный уставъ (продолж.) (Суд. Газ. 22, 24, 26, 28—36).—Дворжицкій, К. О возвращеніи къ старинѣ въ изданіи вѣдомости справокъ о судимости. (Суд. Газ. 21).—Дворжицкій, К. О 4-ой статьѣ проекта военнаго и морскаго судебныхъ уставовъ. (Суд. Газ. 25).—Дворжицкій, К. Недосмотръ или умыселъ. (Суд. Газ. 26).—Евангуловъ, Г. Юридическая природа покушенія (В. Прав. № 4—5).—Закономѣрность дѣйствій органовъ власти, какъ условія отвѣтственности за сопротивленіе имъ. (Суд. Газ. 25, 26).—К. Къ ст. 13 правилъ суд. дѣлъ, подвѣд. зем. нач. и городск. суд. (Юр. Газ. 40).—К. Ш. Недонесеніе о частно-уголовныхъ преступленіяхъ. (Право, 25).—Кузьминъ-Караваевъ, В. Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и отъ суда. (Право, 33, 34, 35, 36)—Къ вопросу о примирительномъ разбирательствѣ. (Суд. Газ. 20).—Къ вопросу о порядкѣ судебной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ служащихъ по нарушенію ими обязанностей службы. (Суд. Газ. 22).—Лужковъ, В. Неравномѣрность наказаній въ зависимости отъ подсудности дѣлъ. (Юр. Газ. 40).—Лыкошинъ, А. Военные суды и періодическая печать. (Право, 20).—М. Мог. Малолѣтніе преступники. (Юр. Газ. 33, 34).—Международный конгрессъ криминалистовъ. (Юр. Газ. 60, 61).—Мерж., М. Отвѣтственность за похищеніе лѣса. (Юр. Газ. 37).—Михайловскій, І. Заключеніе подъ стражу, какъ мѣра пресѣченія у единоличныхъ судей. (Право 28).—Набоковъ, В. Къ вопросу о наказуемости покушенія по проекту уголовнаго уложенія. (Право 24).—Набоковъ, В. Психическая оцѣнка виновности и объективная мѣра наказуемости покушенія. (Право 31, 32).—Набоковъ, В. Петербургскій конгрессъ международнаго союза криминалистовъ, его значеніе и результаты (Право, 38). — Нѣелова, А. XII Тюремный Съѣздъ въ Нюренбергѣ (съ нѣм.) (Тюр. В. № 7).—О замѣнѣ конфискаціи контрабандныхъ товаровъ взысканіемъ ихъ стоимости. (Юр. Газ. 43, 44).—О протоколѣ судебнаго засѣданія въ уголовномъ процессѣ (Суд. Газ. 23).—Остриковъ, Ив. Какова должна быть свидѣтельская присяга, и необходима-ли вообще ея обязательность. (Суд. Газ. 28).— Панченко, Н. Непроизводительные дефекты простонародныхъ свидѣтелей по судебнымъ дѣламъ. (Юр. Газ. 54, 55).—По вопросу о порядкѣ возобновленія уголовныхъ дѣлъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ. (Юр. Газ. 47).—По поводу процессуальныхъ особенностей закона о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ. (Юр. Газ. 51, 82).—Португаловъ, О. Объ условномъ осужденіи и досрочномъ освобожденіи.

(Юр. Газ. 58).—Рубиновскій, А. Перерывъ уголовной давности (В. Прав. № 6).—Сліозбергъ, Г. Защита на предварительномъ слѣдствіи (В. Прав. № 6).—Стаматовъ, П. Возможно-ли, съ точки зрѣнія дѣйствующихъ процессуальныхъ законовъ въ распорядительномъ засѣданіи, до открытія судебнаго засѣданія, разрѣшать по 620³ и 620⁴ ст. уст. угол. суд., вопросъ о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ по дѣлу, подсудному судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей? (Суд. Газ. 24).—Стоцкій, В. Передача уголовныхъ дѣлъ изъ мироваго суда въ волостной. (Право 27).—Фалѣевъ, Н. Воинская дисциплина, какъ основа военно-уголовнаго права (В. Прав. № 4-5).—Фельдштейнъ, Г. Возстановленіе въ правахъ въ западно-европейскомъ законодательствѣ и проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства (В. Прав. № 6).—Фиренкранцъ, Г. Какимъ судамъ должны быть подсудны общія преступленія военнослужащихъ (В. Прав. № 6).—Штильманъ, І. Теорія возмездія въ примѣненіи къ вопросу о борьбѣ съ малолѣтними преступниками. (Право 24, 25).—Щегловитовъ, И. Существующія системы преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. (Право 22, 23).—Электричество, какъ объектъ кражи. (Суд. Газ. 21).

Bauke, L. Rechtswissenschaftliche Untersuchungen. I. Die Bestrafg. der Chikane. II. Der Schutz der § 193 Reichsstrafgesetzbuchs bei öffentl. Beleidiggn. III. Bemerkungen zum Begriffe des Versuches. 2 Aufl. Berlin. 4.—Beling, F. Tabellen zur Reichs-Militärstrafgerichtsordnung. Berlin. 1.—Berg, H. Getreidepreise und Kriminalität in Deutschland seit 1882 (Abhandl. des krim. Seminars an d. Univ. Berlin. Hrsg. v. F. v. Liszt. Neue Folge. 1 Bd. 2 Hft.) Berlin. 1.50.—Bernard, Q. Réquisitoires prononcés. Paris.—Binding, K. Grundriss des deutschen Strafrechts. Allgemeiner Th. 6 verb. u. verm. Aufl. Leipzig. 6.—Binding, K. Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts. Besonderer Tl. 1 Bd. 2 stark verm. u. umgearb. Aufl. Leipzig.—Bulletin officiel de l' administration pénitentiaire à la Guyane. Melun.—Campion, E. Etude sur la colonisation par les transportés anglais, russes et français (thèse). Rennes.—Carrara, F. Programma del corso di diritto criminale. Parte speciale. Vol. II. Firenze. L. 6.—Cuneo. De l' arrestation et de la sanction des arrestations arbitraires (thèse). Paris.—Cuzzeri, E. Il procedimento sommario: note alla legge 31 marzo 1901 ed al r. d. 31 agosto 1901. Verona. L. 2.—Dohna, A. Die Stellung der busse im reichsrechtlichen System des Immaterialgüterschutzes. (Abhandl. d. krim. Seminars an d. Univers. Berlin. Hrsg. von. F. v. Liszt. Neue Folge 1 Bd. 4 Hft.) Berlin. M. 2.—Donadei, A. Conséquences du droit de grève au point de vue pénal et au point de vue civil. Nice.—Entscheidungen d. Reichsmilitärgerichts. 2 Bd. Berlin. 4.—Ernst-Escher, R. u. Zürchen, E. Die schweizerischen Frauenvereine im Gebiete der Schutzaufsicht entlassener Gefangener. II. Ueber die bedingte Verurteilung. Separatabdruck aus den Verhandlungen des Schweiz. Vereins für Straf-und Gefängniswesen pro 1901. Aarau.—Finger, A. Compendium des österreichischen Strafrechtes. Systematisch dargestellt. 1 Bd. 2 umgearb. Aufl. Berlin. 8.—Frézouls, G. De la réhabilitation en matière pénale. Toulouse.—Dranier, C. La Désorientation pénale. Paris.—Gross, H. Die Erforschung des Sachverhalts strafbarer Handlungen. Ein Leitfaden f. Beamte des Polizei-u. Sicherheitsdienstes des Deutschen Reiches. München. 2. 50.—Hafner, C. Geschichte der Gefängnisrefor-

men in der Schweiz. Diss. Zürich. Bern.—H o f f m a n n, E. Lehrbuch d. gerichtl. Medizin. 9 Aufl. hg. von A. Kolisko. 2 Hälfte. Berlin. 12.—J a f f a, S. Der Begriff des Zuhälters im Reichsstrafgesetzbuch. (Abhandl. d. Krim. Seminars an d. Univers Berlin. Hrsg. von F. v. Liszt. Neue Folge 1 Bd. 5 Hft.) Berlin. 1.20.—J a n k a, K. Das österreichische Strafrecht. 4 Aufl., durchgesehen u. ergänzt vor E. Kallina. Wien. 10.—K a r d i n g, E. Straflose vorsätzliche Körperverletzungen bei Bewegungsspielen. Diss. Freiburg i. B. 1.20.—K a t z e n s t e i n, R. Die Todesstrafe in e. neuen Reichsstrafgesetzbuch. Berlin. 1.20.—K e n n e y, C. Outlines of Criminal Law Based on Lectures delivered in the University of Cambridge. New York. 2.50.—L a f a y, W. Etude sur la responsabilité des coauteurs de délits ou quasidélits (thèse). Lyon.—L e b b i n, G. Das Weingesetz v. 24 Mai 1901. Erläutert. Berlin. 1.50.—L i s z t, F. Zur Vorbereitung des Strafgesetzentwurfs (Festschrift fur den XXVI Juristentag. Dargeboten von J. Guttentag). Berlin.—L o m b r o s o, C. Delitti vecchi e delitti nuovi. Torino. L. 7.—L o m b r o s o, C. Die Ursachen v. Bekämpfung des Verbrechens. Uebers. v. H. Kurella u. E. Jentsch. Berlin. 8.—L u c a s, H. Anleitung zur strafrechtlichen Praxis. Ein Beitrag zur Ausbildg. unserer jungen Juristen. Berlin. 8.—M a n n a, L. Il duello e il codice penale: conferenze al circolo giuridico di Palermo. Palermo.—M a n z i n i, V. Trattato del furto e delle varie sue specie. 2 vol. Torino. 16.—M a r c h a n d, G. De l'état de necessité, en droit pénal (thèse). Paris.—M a r i o t t e, H. Le Principe inquisitoire (ses origines, sa nature, son evolution dans le droit français). Essai d' introduction aux projets de réformes du Code d' instruction criminelle (thèse). Paris.—M e r k e l, P. Die Urkunde im deutschen Strafrecht. Eine histor. u. kritischdogmat. Untersuchg. München. 12.—M i c h i g a n. The law of personal injuries; by W. Baldwin. Chicago. 4.—M ü f f e l m a n n, L. Das Problem d. Willensfreiheit i. d. neuesten deutschen Philosophie. Leipzig. 3.60.—M ü n z, W. Ritualmord u. Eid. Ein offener Brief an den Reichstagsabgeordneten Hrn. Liebermann v. Sonnenberg in Gross-Lichterfelde. 4 verm. Aufl. Gleiwitz. 10.—N e a v e, F. The Law relating to Personal Injuries, Assault and Battery, Injuries by Animals, Negligence, Slander and Libel, Malicious Prosecution, False Imprisonment, Damages. London. sh. 1.6.—N o u r r i s s o n, P. L' Association contre le crime. Paris.—P a t t i s o n, E. Instructions in criminal cases passed upon by the courts of Missouri. St. Louis. shp. 5.—P e s s i n a. Enciclopedia del diritto penale italiano. Raccolta di monografie. Vol 1: Ferrini. Esposizione storica e dottrinale del diritto penale romano. Fasc. $^1/_2$. Milano. L. 2.—R a d b r u c h, G. Die Lehre v. der adäquaten Verursachung. (Abhandl. d. krim. Seminars an d. Univers, Berlin. Hrsg. von F. v. Liszt. Neue Folge. 1 Bd. 3 Hft.) Berlin. 2.—R a z o u s. P. Inspection du travail. Eléments de droit pènal, rédigés conformement au programme du concours pour l' emploi d' inspecteur et d' inspectrice. Paris.—S a b o u r d i n, A. Du délit de diffamation politique et sa répression (étude historique) (thèse). Paris.—S a m m l u n g v. Entsheidungen d. Bayer. Obersten Landesgerichts i. Strafsachen. Unt. d. Aufsicht u. d. Leitung d. Kgl. Staatsministeriums d. Justiz hg. 1 Bd. 1 Hft. Erlangen. 2.70.—S c h m i d t, H. Die zur Erkenntnis der Strafbarkeit erforderliche Einsicht. Diss. Barmen. 2.60.—S c h m i d t, R. Die Herkunft des Inquisitionsprocesses. Freiburg i, B. 2.—S c h u p p, A. Rechtslehre enth. die Grundzüge des Militär-Strafrechtes, des Militär-Strafverfahrens, des Privat-Staats-u. Völkerechtes. II Oesterreichisch-ungar. Staats-

recht. Wien. 1.50.—S e v e r s e r e n u s. Aus der Sprechstunde d. Anwalts. Forensische u. kriminell-sexuelle Studien. Hannover. 2.80.—T a r d i e u, A. Etude médico-légale sur l' avortement suivie d' une note sur l' obligation de déclarer à l'état civil les foeutus mort-nés, et d' observations et recherches pour servir à l' histoire médico-légale de grossesses fausses et simulées. 6-me éd. Paris.—T h ü r o w, R. Beiträge zur Lehre v. der Erpressung. (Rechts-u. staatswissenschaftliche Studien, veröffentlicht v. E. Ebering. 16 Hft.) Berlin. 4.—V i a u d, J. La Peine de mort en matière politique (étude historique et critique (thèse). Paris —V i d a l, G. Cours de droit criminel et de science pénitentiaire. 2 éd. refondue et considérablement augmentée. Paris. fr. 12.50.—V e r h a n d l u n g e n des schweizerischen Vereins f. Straf-u. Gefänginiswesen u. der interkantonalen Vereinigung der schweiz. Schutzaufsichtsvereine in Zürich am 14 u. 15 X. 1901. XXII Versammlg. 2 Hfte. Aarau. 3.20.—W e i c h e r t, L. Grundzüge d. Strafvollstreckung n. Reichsrecht. Leipzig. 5.—Z u c k e r. Ueber einige Reformen des Vorverfahrens i. modernen Strafprozesse. Wien. 4.50.—Z u r Problemstellung in der Frage der gerichtlichen Voruntersuchung. Zucker, A. Soll die gerichtliche Voruntersuchung aufrechterhalten bleiben?—Benedikt, u. W. Schneeberger. Die Parteienöffentlichkeit in der Voruntersuchung. 3 Vorträge. Wien.—70.

A l i m e n a, G. I reati commessi all'udienza (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 2).—A u d i f f r e n t, Dr. Du Suicide (Arch. d' Anthr. crim. T. XVII, № 103).—A r g i o l i n i, A. La reformatio in pejus delle sentenze penali (Sc. Pos. № 7).—B a u e r, I. Ueber Steuervergehen (Fin.-Arch., 19 J. 2 Bd.)—B a r t o l o m ä u s. Die Militärstrafgerichtsordnung vom 1 Dezember 1898. (Liszt, Z., 22 Bd. 5 u. 6 Hft.)—B e r c i o, Dr. Ein praktischer Fall zur Streitfrage, ob Anstiftung zur Begehung des Verbrechens der unternommenen Verleitung zum Meineid aus §§ 48-159 St. G. B. oder wieder nur aus § 159 a. O. zu bestrafen sei (Liszt, Z., 22, Bd. 5 u. 6 Hft.—B e r n a r d, M. Notes sur le crime impossible (R. pénit. № 7).—B i r k m e y e r. Die Revision des Strafgesetzbuches und die Strafrechtsschulen. (D. J—Z. 14).—B u r k a r d t, J. Das jugendliche Verbrecherthum und seine Bekämpfung. 3 Vorträge (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 1 u. 2 Hft.).—C a l k e r, v a n, prof. Die Zeitung als Objekt der Beleidigung (D. Jur. Z. № 12).—C a m p o l o n g o, F. La malversazione nella curatela fallimentare (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 1).—C a n o b b i o, P. Sulle cause delle sommosse nei Reformatori (Riv. d. disc. carc. № 7, 1 Luglio).—C o u r t n e y, J. Absurdities of the law of slander and libel (Amer. L.-R. Vol. 36. № 4)—C u c h e, P. La fin d'un malentendu (á propos d' un article de M. Enrico Ferri sur les véritables doctrines de la nouvelle Ecole) (R. pénit. № 6).—D e c r a i s, A. Lettre sur l'emploi de la main-d'oeuvre pénale (R. pénit. № 6).—D e l a G r a s s e r i e, R. L'extinction de la peine et du crime (Sc. pos. № 8).—D e S a n c t i s, G. Come ho educato i discoli. Note di cronaca. (Riv. d. disc. carc. № 7—9).—E n g e l e n, D. L' enfance abandonnée et coupable aux Pays-Bas (R. pénit. № 5).—F a i e l l a, S. La punibilità della frode (Sc. pos. № 8).—F o r n i, F. Le conferenze nei Reformatorii (Riv. d. disc. carc. № 9).—G a l a n t e, V. Di alcuni mali dell' odierno ordinamento procedurale ed in ispecie del fiscalismo nei giudìzi (Guirispr. Jtal. Vol. 54, Disp. 7).—G e i l l, C h r. Identification par le tatouage (Arch. d'Anthr. crim. t. XVII, № 101).—G e n n a t, D r. Drei Fragen zum Strafgesetzbuche (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 1 u. 2 Hft.).—G o d e l u p i, V. Parricida neurastenico, paranoide di persecuzione (Sc. pos. № 7).—G r o s s, H. Die Autobiographie eines «Rückfäl-

ligen» (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 1 Hft.).—G r u f f y, G. Commentaire de la loi du 21 juillet 1901 rendant applicables l'article 463 du Code pénal et l'art. 1-er de la loi du 26 mars 1891 aux délits et contraventions en matière de pêches maritimes et de navigation (L. Nouv. № 15—16).—G ü n t h e r, L. Jean Paul Marat, der «Ami du peuple», als Criminalist. Ein Beitrag zur criminalpolitischen Literatur der Aufklärungsepoche sowie zur Gesetzgebung der französischen Revolution (G.-S. 61 Bd. 3 u. 4 Hft.).—v. G o r d o n. Juristische Glossen zum Casseler Treber-und zum Leipziger Bank-Prozess. (D. J.-Z. 16).—H a r t w i g, A. Die Strafausschliessungsgründe des chilenischen Strafgesetzbuches (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—H e i n z e, W. Die Zwangserziehung nach Reichs-und Landesrecht (Liszt, Z., 22 Bd. 5 u. 6 Hft.).—H i l l e r, K. Gefängnissreformfragen (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 3 u. 4 Hft.).—H u b r i c h, E. Ist die «Mahnung an die Beamtenpflicht» nach preussischem Beamtenrecht ein Disciplinarstrafmittel? (G.-S. 61 Bd. 3 u. 4 Hft.).—K a s a n s k y, P. prof. L'extradition en Russie (J. d. Dr. Int. pr. N-os VII—X).—K a h l, D. Prof. Eine Vorfrage zur Revision des Strafgesetzbuches (D. Jur.-Z. № 13).—K e b e d g y, M. prof. L'extradition en Grèce (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2 et 3).—K e n n e d y, N. Lachaud (Jur. Rev. Vol. XIV, № 3).—K l e i n. Das Strafgefängniss bei Berlin in Tegel (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 1 u. 2 Hft.).—K o h l e r, J. Thatbestandsmerkmal und Strafbarkeitsbedingung (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft).—K ö h l e r, A. Begünstigung und Hehlerei (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—K r o s c h e l, Dr. Muss das Einsicht des verurtheilten jugendlichen Angeklagten in den Urtheilsgründen festgestellt werden? (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—K u j a w a, D r. Ueber die Wirkungen der Uebernahme der Strafverfolgung seitens der Staatsanwaltschaft in dem Verfahren auf erhobene Privatklage (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—L a r c h e r, E. Les tribunaux repressifs indigènes en Algérie (R. pénit. № 7).—L a s c h i. Il «reato» di sciopero (cont. e fine) (Arch. di Lombroso, Vol. 23, fasc. 4–5).—L a s c h i n s k i. Beleidigungsstrafen (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—L e l e w e r, G. Beweisführung über die Umstände einer Schussabgabe aus den Schusserfolgen.—Zur Verwerthung von Zeugenaussagen, speciell kindlicher (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—L o h s i n g, E. Abschaffung der Todesstrafe (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—L o m b r o s o. Suggestione criminale in alcoolista paresico (Arch. di Lombroso, Vol. 23, fasc. 4—5).—M a n z i n i, V. La legge tedesca intorno alle sottrazioni di lavoro elettrico e i bisogni italiani. Note di pratica legislativa. (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 21).—M a r a n d o n d e M o n t y e l, d-r. L'affaire Louis Paré (Arch. d'Anthr. crim. T. XVII, № 102 et 103).—M a r c u s, C. Versicherungswucher (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—M a r i a n i. La criminalità potenziale e le ossessioni omicide (Arch. di Lombroso, Vol. 23, fasc. 4—5).—M a y e r. Die letzte Reichsgerichtsentscheidung über den untauglichen Versuch. (D. J.-Z. 14).—M a y e r. Das gewerbsmässige Verbrechertum und die Reform des Strafgesetzbuches (D. J.-Z. 16).—M e i s e l, F. Das Strafrecht der österreichischen Einkommensteuer (Fin.-Arch. 19 J. 2 Bd.).—M i c h a e l i s. Sind fluchtverdächtige Gefangene in der Einzelhaft oder in der Gemeinsamenhaft gesicherter detenirt (Bl. f. Gef.-K. 36. Bd. 1 u. 2 Hft.).—M u m m, E. Strafprozessuale Fragen (Liszt, Z., 22 Bd. 6 Hft.).—N ä c k e. Ueber «innere» somatische Entartungszeichen (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—N ä c k e. Die Hauptergebnisse der kriminalanthropologischen Forschung im Jahre 1901 (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—N ä c k e, P. Gedanken

eines Mediciners über die Todesstrafe (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).— O e f e l e, v o n. Strafrechtliches aus dem alten Orient. I. Orientalischer Grundbegriff über Unrecht (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—O e t k e r, F r. Prof. Die Rechtsgrundlagen der Schöffen-und Schwurgerichts-Bildung (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—O r t l o f f, H. Entschädigung für eine zu Unrecht erlittene Untersuchungshaft (Liszt, Z., 22 Bd. 5 u. 6 Hft.).—P a g a n i, P. Il tentativo nel delitto di furto (fine) (Sc. pos. № 6).—P a u l, F. Zum Wesen des Strafregisters (Arch. f. Crim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—P e r r i e r, C h. La vie en prison (Arch. d'anthr. crim. T. XVII № 100).—P o l l a k. Kriminal oder Irrenhaus? Ein Beitrag zur Frage der Trinkerasyle (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—P o m p e i, R. Dell'inidoneità nel tentativo (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 1).—P u g l i a. Unioni criminali semplici e responsabilità penale (Arch. di Lombroso, vol. 23, fasc. 4-5).—R e u l o s, A. Code de procédure pénale du Soudan (R. pénit. № 5).—R i v i è r e, A. Organisation judiciaire et pénitentiaire en Perse (R. pénit. № 6).—R o c e o, A. La riparazione alle vittime degli errori giudiziarî. Natura e fondamento giuridico (continua) (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 3).—R o s e n f e l d, D r. Der Gefängnissverein der Provinz Brandenburg, 1870—1875 (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 3 u. 4 Hft.).—R o s e n b l a t t, prof. Der Rechtsirrthum vor dem Strafrichter in der Judicatur des obersten Gerichts und Cassationshofes in Wien (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—R o t e r i n g. Der grobe Unfug (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—S a l i n g e r, D r. Ueber die Wahrung des Berathungsgeheimnisses (Z. f. D. Civ.-proz. 30 Bd. 4 Hft.).—S i c h a r t. Vergeltungsidee und Zweckgedanken im System der Freiheitsstrafen (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 1 u. 2 Hft.).—S i e f e r t. Rechtswidrigkeit bei der Erpressung (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—S c h ü t z e. Beiträge zur Lehre des Sachbeweises, insbesondere der Fusspuren (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—S c h n e i c k e r t, H. Die Beschaffung von Vergleichungsmaterial zum Zwecke der gerichtlichen Handschriftenvergleichung (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—S c h ü t z e, W. Einige Mittheilungen aus der gerichtlischen Praxis über den Gebrauch von Geheimschriften unter Verbrechern (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 2 u. 3 Hft.).—S t e r n, B. Ueber positivistische Begründung des philosophischen Strafrechts (Arch. f. Krim.-Anthr. 9 Bd. 4 Hft.).—S t r a f p r o z e s s o r d n u n g, Die Bulgarische, vom 3 April 1897. Uebersetzt von Dr. A. Teichmann. Berlin, 1902. (Anlage zum 22 Band 5 u. 6 Hft. d. Zeitschrift v. Liszt).—T a b l e a u x synoptiques des dépeçages criminels commis depuis 1888 jusqu'en 1902 (Arch. d'anthr. crim. T. XVII № 100).—T h o m a s, P. Une famille d'aliénés et d'aliénés criminels (Arch. d'Anthr. crim. T. XVII, № 101).—T h o m s e n. Was unseres Amtes nicht ist (G.-S. 61 Bd. 3 u 4 Hft.).—T r a v a u x de la Commission permanente d'études pour le droit criminel; réponses de MM. Mourral et Stephen aux questions formulées par la Commission (Bull. d. lég. comp. № 6—7).—W a c h e n f e l d, D r. Zur Frage der Strafwürdigkeit des homosexuellen Verkehrs (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—W a c h, D r. Zukunft des deutschen Strafrechts (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 1 u. 2 Hft.).—W e s t, D. Der Streit über § 404 der Strafprocessordnung (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—W i t t i c h, M. Zur Nahrungsmittelfälschung (G.-S. 61 Bd. 1 u. 2 Hft.).—X. Le juge d'instruction (R. d. dr. publ. T. 17, № 2).

V.

Государственное право.

Дедюлинъ, С. Крестьянское самоуправленіе въ связи съ дворянскимъ вопросомъ. Спб. Ц. 1 р.

Анненковъ, К. Взаимныя отношенія органовъ самоуправленія (Суд. Газ. 19).—Балабуха, Н. Земство и меліоративный кредитъ (Юр. Газ. 41).—Бугаевскій, А. Академическая свобода и прусскій проектъ реформы юридическаго образованія (В. Прав. № 6).—Волькенштейнъ, О. Ночлежные дома (Труд. Пом. 5).—Выборное начало въ крестьянскомъ общественномъ управленіи (Юр. Газ. 49).—Г. В. Седьмая международная конференція Обществъ краснаго креста (Труд. Пом. 7).—Горенбергъ, М. О городскихъ выборахъ (прод.) (В. Прав. № 4—5).—Дворянскія кассы взаимопомощи (Юр. Газ. 59).—Дворянскія привилегіи по новому закону (Юр. Газ. 53).—Зайденманъ, Л. Аптечная привилегія (Право 23, 36).—И. С. Право крестьянскихъ пріемышей и priймаковъ (Право 35).—И—ій. Новое изданіе особаго приложенія къ т. IX зак. сост. (Право 34).—Ковалевскій, Н. О культурныхъ задачахъ винной монополіи (Нар. Хоз. кн. 5).—Корфъ, П. Ярославское общество трудовой помощи (Труд. Пом. 5).—Крестьянскіе паспорты (Юр. Газ. 47).—Къ вопросу объ арендованіи такъ называемыхъ повинностныхъ земельныхъ участковъ въ Лифляндской губерніи (Юр. Газ. 43).—Л. Н. Къ практикѣ избирательныхъ собраній (Суд. Газ. 22).—Л. Н. Къ регламентаціи избирательныхъ собраній (Суд. Газ. 34).—Лазаревскій, Н. По поводу проекта устава о службѣ гражданской (Право 22).—Лазаревскій, Н. Самоуправленіе (Право 30, 31, 34, 35, 36).—Лазаревскій, Н. Жалобы на нецѣлесообразность обязательныхъ постановленій (Право, 39).—Левитскій, М. Нашъ кассаціонный Сенатъ и общее собраніе перваго и кассаціоннаго д—товъ Сената не переступаютъ ли иногда въ своихъ рѣшеніяхъ тѣ предѣлы и границы, которые указаны и предоставлены имъ закономъ въ отношеніи существующихъ и дѣйствующихъ у насъ законоположеній и, если переступаютъ, то чѣмъ объясняется такое явленіе и какъ можно его устранить? (Суд. Газ. 32, 33).—Ледницкій, А. О борьбѣ съ нищенствомъ (Труд. Пом. 5).—Лобанова, Д. Пенсіонныя кассы для служащихъ по земскимъ учрежденіямъ (Право 22).—М—нъ. Поземельное устройство и инородческій вопросъ на Алтаѣ (Право, 39).—Мышъ, М. Дефекты сенатской практики по еврейскимъ дѣламъ (Право, 39).—Мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности (Юр. Газ. 58).—Н. Л. Новый законъ о дворянскихъ учрежденіяхъ (Право 32).—Н. И. Л. Отношеніе практики административныхъ департаментовъ Сената и перваго общаго его собранія (Право 33).—Н—скаго. Лишеніе земскихъ недоимщиковъ избирательныхъ правъ (Право 37).—О мелкой земской единицѣ (Юр. Газ. 36).—О правѣ полиціи на временное закрытіе питейныхъ заведеній (Юр. Газ. 56).—О студенческой организаціи и профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министер-

ства народнаго просвѣщенія (Суд. Газ. 36).—Погрузовъ, А. Общественное призрѣніе и частная благотворительность въ Голландіи (Труд. Пом. 7).—Покровскій, М. Вопросъ объ улучшеніи жилищъ рабочихъ въ Англіи (Труд. Пом. 7).—Пономарева, Е. Объ участковыхъ попечительствахъ о бѣдныхъ въ Харьковѣ (Труд. Пом. 5).—Регламентація переселенческаго движенія (Юр. Газ. 34).—Стажьеры адвокатуры (Юр. Газ. 39).—Страховскій, И. Принципы устройства крестьянскихъ учрежденій (Право 25, 26).—Сукенниковъ, М. Нѣсколько итоговъ обязательнаго страхованія рабочихъ въ Германіи (Р. Эк. Об. № 7).—Унковскій, М. Нормальныя условія гражданской службы (В. Прав. № 6).—Х—овъ, В. Земство о мелкихъ органахъ самоуправленія (Нар. Хоз. кн. 5).—Шрейдеръ, Г. Инструкція и формы городскихъ смѣтъ (Право 20).—Эльтъ, Призрѣніе сиротъ въ крестьянскомъ быту (Труд. Пом. 7).

Agahd, K. Kinderarbeit u. Gesetz gegen die Ausnutzung kindlicher Arbeitskraft in Deutschland. Jena. 2.40.—Agnelli, A. Commento alla legge sugli infortuni del lavoro. Fasc. I. Milano. L. 1.—Alexander-Katz, R. Rechtsanwaltschaft u. Patentanwaltschaft. Ein Vergleich der Berufsstellg. Beider. Berlin.—80.—Ansprach, L. et J. Delvaux. Les expropriations pour cause d'utilité publique. Principes, législation et jurisprudence décennale. Bruxelles. fr. 5.—Arcoleo, G. Diritto costituzionale: lezioni dettate nell' università di Napoli nel' anno 1901—1902. Disp. 1—9. Napoli. 50 c.—Arndt, A. Verfassung des Deutschen Reichs. Mit Einleitg. u. Kommentar. 2 gänzlich umgearb. Aufl. Berlin. 4.—Ashley, R. The American Federal State. A Text Book in Civics. London. sh. 8.6.—Atkinson, C. A Concise Handbook of Provincial Local Governement Law for the Use of Ratepayers, Councillors, and Officials. London. sh. 3.6.—Baratoux, J. De la délimitation du domaine public maritime et fluvial (thèse). Paris.—Bauer, S. L'Office international du travail. Son organisation et son but. Discours, prononcé le 25 juin 1901 au sein de la Section locale bernoise de l'Association suisse pour l'avancement de la protection internationale des ouvriers. Zürich.—Behrend, W. Die Novelle v. 1902 z. Branntweinssteuer-Gesetz. Text u. krit. Erläuterung. Berlin. 2.—Bellom, M. Des principes de l'organisation de l'assurance des veuves et orphelins. Breslau.—Belotti, B. Il diritto dei comuni di servirsi delle compane per usi profani. Milano. 50 c.—Bernhard, L. Die Entstehung u. Entwicklung der Gedingeordnungen i. deutschen Bergrecht. (Staats-u. sozialwiss. Forschungen, 20 Bd. 7 H.). Leipzig. 1.80.—Biermann, W. Schaeffle u. der Agrarismus. Bonn.—80.—Blackburn, H. Women's Suffrage. A Record of the Women's Suffrage Movement in the British Isles. London. sh. 6.—Blauvelt, M. The Development of Cabinet Government in England. London. sh. 6.—Bock, E. Das Staatsrecht des Deutschen Reiches. Stuttgart. 12.—Bonnevay, J. Organisation judiciaire de l'Egypte. Lyon.—Bonnin, C. Du monopole des notaires. Paris.—Boos-Jegher, E. Die Lage der schweizerischen Baugewerbe u. di. Notwendigkeit e. gesetzlichen Schutzes ihrer Forderungen. Vortrag. Bern.—Boulard, J. Etude juridique et critique des conseils généraux des colonies françaises. Paris.—Boulen, A. De la responsabilité envers les particuliers des fonctionnaires administratifs autres que les ministres. Rennes.—Bousek, Ee Verfahren der Bezirksgerichte zur grundbücherlichen Durchführung der duch öffentliche Weg-u. Wasserbau-Anlagen herbeigeführten Besitzveränderungen.

(Gesetz vom. 11. V. 1894. R. G. Bl. № 126). Wien. 1.—B ö t z o w, C. Grundriss der Reichs-Verfassung sowie der hamburgischen Verfassung u. Verwaltung. Hamburg. 1.—B o v e t, A. Les assurances ouvrières obligatoires et leur rôle social. (Thèse). Berne.—B r a n t s, V. Les associations ouvrières en Allemagne en 1901. Bruxelles.—B r i c e, S. The Law of Tramways and Light Railways. 2nd ed. London. 18 sh.—B r y, G. Cours élémentaire de législation industrielle. Appendice contenant le commentaire de la loi sur les accidents et des autres lois concernant le travail industriel. Paris.—B ü c h l e r, M. Das Verhältnis des Socialismus zur Arbeiterschutzgesetzgebung. Eine dogmengeschichtliche Skizze. Separatabzug aus den „Schweiz. Blättern für Wirtschaft-u. Socialpolitik". Bern.—B u r e a u b e a m t e, d. städtische. 43—46 Lfg. Potsd.—90.—B u r g d o r f f, A. Die Arbeitslosen-Versicherung, wie allgemeine Volksversorgung. Altona-Ottensen.—50.—B u s c h i n g, P. Die Entwickelung der handelspolitischen Beziehungen zwischen England u. seinen Kolonien bis zum J. 1860 (Münchener volkswirtschaftliche Studien. Hrsg. v. L. Brentano u. W. Lotz. 48 Stück.). Stuttgart. 7.—B u t l e r, C. The treaty-making power of the United States. 2 vol. N.-Y. 51.—B u t o r. P. Le Risque professionnel et les Accidents du travail dans les sociétés houillères. Béthune.—C a m e r l y n c k, A. Pensions de vieillesse. Allocation annuelle de fr. 65.—Commentaire de l'arrêté royal du 20 octobre 1900. 3 éd. Roulers et Bruxelles. 85 c.—C a r l y l e, T. Socialpolitische Schriften. Aus dem Engl. v. F. Bremer u. P. Seliger. 2 Bde. Leipzig. 9.—C a r r i è r e, G. Des pensions coloniales. Essai d'une théorie juridique (législation et jurisprudence). Paris.—C a r t o n d e W i a r t, H. Le parti libéral d'aujourd'hui. Ses contradictions. Son impuissance. Bruxelles. 50 c.—C h a i g n o n, C., de. Condition juridique de l'artisan. Dijon.—C h a l m e r s-H u n t, D. The law relating to trade unions. London. 12.50.—C h a z a l, A. L'Interdiction du travail de nuit des femmes dans l'industrie française. Paris.—C o l o m b o, D. Il sistema elettorale politico vigente in Italia e la elezione in doppio grado. Torino. 50 c.—C o m m e n t o alla legge sulla igiene e sanità pubblica di E. De Giuli. Fasc. 1. Milano. L. 1.—C o n d i t i o n civile et politique des militaires. Edition mise à jour des textes en rigueur jusqu'en janvier 1902. Paris. fr. 1.25.—C o n d i t i o n juridique de la Finlande (Traduction du russe). Paris, Société d'éditions scientifiques. fr. 4.—C o u r s complet de droit canonique et de jurisprudence canonico-civile, publié sous la direction de Duballet. T. 14: Traité des choses ecclésiastiques. Paris.—C o u t a n t, P. Précis de législation de la pharmacie. Paris.—C r o c h a r d, A. L'assurance obligatoire contre la maladie et les Sociétés de secours mutuels en France (thèse). Paris.—D a n t s c h e r v. K o l l e s b e r g, T. Die auswärtigen Reichsangelegenheiten u. die ungarischen Interpellationen betreffs der Petersburger-Reise des Erzherzogs Franz Ferdinand. Wien. 1.—D a u g a n, J. Histoire et Législation des patentes des grands magasins (thèse). Rennes.—D e l o y e, A. La Loi du 5 juillet 1844 sur les brevets d'invention et les découvertes intéressant la défense nationale. Paris.—D e s t r é e, J. Calcul et evaluation des dommages-intérêts aux victimes d'accident. 2-e éd. Bruxelles. fr. 4.—D e S e i l h a c, L. Syndicats ouvriers. Fédérations, Bourses du travail. 1 vol. Paris.—D u f o u r m a n t e l, M. Les Syndicats ouvriers; Leur rôle et leur action; Syndicats de combat; Syndicats de travail. 2-e édition. Paris.—D u g u i t, L. Etudes de droit public: l'Etat, les gouvernants et les agents. Paris.—D u p r i e z, L. A propos du projet de charte coloniale. L'orga-

nisation du pouvoir législatif. Le régime financier. Bruxelles. fr. 1.—Ellero, U. La riforma della pubblica sicurezza. Cagli. L. 1 50.—Entwurf e. Gesetzes, betr. Kinderarbeit in gewerblichen Betrieben. Berlin.—75.—Entwurf e. Gebäudebrandversicherungsgesetzes. Nach seiner vorläuf. Feststellg. hrsg. vom k. Ministerium des Innern. Stuttgart. 30.—Eschstruth, M. Der öffentliche Weg. Versuch einer Darstell. d. Begriffes n. d. heutigen preuss. u. französ. Recht. (Rechts-u. staatswiss. Studien veröffentl. von E. Ebering. 17 Hft.). Berlin. 3.60.—Extraits des orateurs politiques de la France, des origines à 1830. Choix de discours prononcés dans les assemblées politiques françaises (Etats généraux, Conseils, Parlements, Chambres), recueillis et annotés par A. Chabrier. Publiés par M. Cellisson. Paris. 50 c.—Fallot, E. l'Avenir colonial de la France. Études pratiques sur les principes de la colonisation et la situation économique des colonies françaises et étrangères. Avec une préface de R. Millet. Paris.—Feldhaus, S. Die Apotheker-Gesetze i. Preussen. Neu bearb. v. O. Borgstette. 3 Aufl. Münster. 4.80.—Fischel, A. Materialien zur Sprachenfrage in Österreich. Brünn. 5.—François, R. Les Dépénses coloniales de souveraineté (thèse). Paris.—Fürth, H. Die Fabrikarbeit verheirateter Frauen. (Schriften des sozialwissenschaftlichen Vereins in Berlin, hrsg. v. O. Stillich. 3 Hft.). Frankfurt a/M. 1.—Garnier, H. La Législation et la Réglementation anglaises en matière de salubrité de l'habitation (thèse). Paris.—Gesetzentwürfe, Die, betreffend die (zürcherische) Rechtspflege. Vorlage des Regierungsrates (des Kantons Zürich) an den Kantonsrat vom 21 November 1901. Mit 1 graphischen Tabelle. Zürich.—Gesetzentwurf betr. die Herstellung mehrerer Eisenbahnen auf Staatskosten u. die Festsetzung e. Bau-u. Investitionsprogrammes der Staatseisenbahnverwaltung f. die Zeit bis Ende d. J. 1905. Gesetzentwurf u. Begründg. nebst 4 Uebersichtskarten. Wien. 5.80.—Gibsone, J. Bodenwucher u. Wohnungsnoth. Vortrag. Danzig.—50.—Gloria, F. De l'indemnité parlementaire (thèse). Caen.—Goez, K. Die Verwaltungsrechtspflege in Württemberg. Tübingen 11.—Goodnow, F. Comparative Administrative Law. London. sh. 12.6.—Gouffier, R. La Législation des funérailles et des pompes funèbres (thèse). Paris.—Guyon, R. La Constitution australienne de 1900 (thèse). Paris.—Haines, E. A compilation of the laws of Illinois relating to townschip organisation and management of county affairs. 23d ed. by A. Matteson. Chicago. 2.50.—Hamilton, A., J. Jay et J. Madison. Le Federaliste (Commentaire de la Constitution des Etats-Unis), recueil d'articles écrits en faveur de la nouvelle Constitution, telle qu'elle a été adoptée par la Convention fédérale, le 17 septembre 1787. Nouvelle édition française avec une introduction bibliographique et historique, par G. Jèze. Avec une préface d'A. Esmein. Paris. fr. 14.—Hausierhandel u. unlauterer Wettbewerb. Gutachten, erstattet vom Centralvorstand des schweizer. Gewerbevereins an das eidgn. Handelsdepartement. Bern. 1.—Heiner, F. Der sog. Toleranzantrag od. Gesetzentwurf üb. die Freiheit der Religionsübung im Deutschen Reiche. Mainz. 5.—Hein, E. Gründe des Interdictenschutzes. Königsberg.—30.—Hippel, W. v. Das Fleischbeschaugesetz v. 3/6 1900 nebst Ausführungsbest. Textausg. m. Anmerk. Berlin. 2.40.—Hoffmann, F. Der Geschäftsbetrieb d. Versteigerer i. Preussen. Berlin. 2.40.—Hubrich, E. Die Diätenfrage im Reichstag u. das allgemeine Wahlrecht. Vom Standpunkt e Conservativen beleuchtet. Königsberg.—75.—Hue de Grais. Grundriss der

Verfassung u. Verwaltung in Preussen u. dem deutschen Reiche. 7 Aufl. Berlin. 1.—Imbert, P. Des Rapports entre patrons et ouvriers dans la grande industrie (Règlements d'atelier, Conseils d'usine et Syndicats) (thèse). Paris.—Jäntsch, H. Das anhaltische Recht üb. Jagdpolizei u. Wildschaden. 2 Aufl. Dessau. 1.—Jastrow, J. Der öffentliche Arbeitsnachweis in der Mark Brandenburg. Berlin. 3.—Johannes, W. Deutschland als Agrarstaat u. Industriestaat. Eine volkswirtsschaftl. Studie. Köln. 1.20.—Jung, E. Radfahrseuche u. Automobilen-Unfug. Ein Beitrag zum Recht auf Ruhe. München.—60.—Kales, A. The homestead exemption laws of the state Illinoïs. Chicago. 4.—Keidel, J. Das Bau-Unfallversicherungsgesetz nebst d. Ges., betr. d. Abänderung d. Unfallversicherungsgesetze v. 30. VI. 1900. Handausg. Ansbach. 3.60.—Kekule v. Stradonitz, S. Der gegenwärtige Stand der Unruh-Frage in den lippischen Erbfolgestreitigkeiten. 2 Aufl. Berlin. 2.—Kempner, F. Der rechtliche Charakter der Strassenbahnbillets. Berlin. 1.—Kiefer, H. Der Bezirksrat, seine Ernennung u. Thätigkeit. Systematisch dargestellt. Karlsruhe. 2.—Knebel Doeberitz, H. u. H. Broeker. Das private Versicherungswesen in Preussen. 2 Bd. Berlin. 3.—Kohler, J. Die Kurtaxe. Betrachtungen üb. ihre rechtl. Natur. Berlin. 1.—Kolmer, G. Parlament u. Verfassung in Oesterreich. 1 Bd. 1848—1869. Wien. 6.—Körbling, Y. Handbuch der öffentlichen Armenpflege im Königr. Bayern. 2 Aufl. 1 Lfg. München.—60.—Kratzsch, M. Die Bundesratsverordnung üb. Beschäftigung v. Gehilfen u. Lehrlingen im Gastwirtsgewerbe. 3 Aufl. München.—25.—Kruse, F. Das Standesamt. Handbuch f. Standesbeamte, nach den Ministerialakten bearb. u. hrsg. 6 Aufl. v. Wohlers. Berlin. 5.—Kuhn-Kelly, J. Der Einfluss der St. Gallischen Armengesetzgebung auf die öffentliche Fürsorge und Erziehung armer, unterstützungsbedürftiger Kinder und Spezielles über Kinderversorgung. Rapperswil.—Laband, P. Le Droit public de l'empire allemand. Avec une préface de F. Larnaude. Edition française. T. 3: Affaires étrangères; Voies de communication: Affaires intérieures. Traduction de C. Gandilhon et A. Villiod. Paris.—Lair, M. L'Impérialisme allemand. Paris.—Laneyrie, M. L'Assistance judiciaire (thèse). Paris.—Lass, L. u. F. Zahn. Einrichtung u. Wirkung der deutschen Arbeiterversicherung. 2 unveränd. Ausg. Berlin. 4.—Lefébure, E. La Réforme agraire en Prusse. La Législation des Rentengüter (thèse). Paris.—Le Fur, L. u. Posener, P. Bundesstaat u. Staatenbund. 1 Bd. Bundesstaat u. Staatenbund in geschichtl. Entwickelg. Breslau. M. 11.—Lémonon, E. Les Assurances ouvrières (thèse). Paris.—Lenz, M. Geschichte Bismarcks. Leipzig. 6.40.—Le Poittevin, G. Traité de la presse. Réglementation de l'imprimerie, de la librairie, de la presse périodique, de l'affichage et du colportage, et Infractions commises par l'impression, l'écriture et la parole. T. 1-er. 3 volumes. Paris. fr. 30.—Lumley's Public Health Acts. 2 vols. By A. Macmorrann and S. Lushington. London. sh. 72.6.—Malherbe, G. L'assurance mutuelle pour frais funéraires. Étude théor. et monograph. Bruxelles. fr. 1.—Manes, A. Die Haftpflichtversicherung. Ihre Geschichte, wirtschaftl. Bedeutg. u. Technik, insbesondere in Deutschland. Leipzig. 7.20.—Mannheim, C. De la condition des ouvriers dans les manufactures de l'Etat (tabacs, allumettes) (thèse). Paris.—Mayer, O. Justiz u. Verwaltung. Rede. Strassburg. 1.—Mayrhofer's, E. Handbuch f. den politischen Verwaltungsdienst. 5 Aufl. Hrsg. v. Graf A. Pace. Index. 1 Lfg. Wien. 1.50.—Meister, U. Die Entwicklung der schweizerischen

Wehrverfassungen, mit besonderer Berücksichtigung des eidg. Militärreglementes v. 1817. Zürich. 3.—M e s s e r s c h m i d t, E. Das Notverordnungsrecht nach preussischem Staatsrecht. Diss. Königsberg 1.—M i n t o n-S e n h o u s e, R. Accidents to Workmen. Second ed. London. 25 sh.—M i t t e l s t e i n, M. Deutsches Binnenschiffartsrecht. 1 Bd. Reichsrechtliche Bestimmgn. 2 gänzlich umgearb. Aufl. 3 Lfg. (Leipziger juristische Handbibliothek. Hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. Bd. 57). Leipzig.—M o r e a u, F. Le Réglement administratif (étude théorique et pratique de droit public français). Paris.—M ü r a l t, J. Die parlamentarische Immunität in Deutschland und der Schweiz, mit Berücksichtigung der Entwickelung derselben in England und Frankreich. Diss. Zürich.—N e u h a u s s, G. Die Handwerkskammer, ihre Organisation u. ihre Aufgaben. Leipzig. 3.—N o u v i o n, G., de. La République parlementaire. Paris. 15 c.—N ö t e l. Handbuch f. die Verwaltung des Prov.-Verbandes Posen. Im amtl. Auftrage hrsg. 1 Bd. Posen. 7.—O f f e r m a n n, A. Das Verhältniss Ungarns zu „Oesterreich". Wien. 4.20.—P a u l s e n, F. Die deutschen Universitäten u. das Universitätsstudium. Berlin. 6.—P i c, P. Traité élémentaire de législation industrielle. Les lois ouvrières. 2 éd. Paris. 12.50.—P i c a r d, A. Les Brevets d'invention. Précis systématique de législation dans les principaux Etats. Paris.—P i p i a, U. Nozioni di diritto industriale. Milano. L. 10.—P ö r s c h e l, O. Der Gerichtsschreiber bei d. sächs. Amtsgerichten. 3 Aufl. 4 Lfg. Leipzig. 1.50.—P o s c h i n g e r, H. Preussens auswärtige Politik. 1850 bis 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto Frhrn. v. Manteuffel. 2 Bd. Berlin. 12.50.—P o t t h o f, H. Handelspolitik u. Wehrkraft. Berlin. 1.20.—P r a d e l l e s, P. Du régime administratif et juridique du canal et de la rivière d'Ourcq (thèse). Laval.—P r e u s s, H. Das städtische Amtsrecht in Preussen. Berlin. 10.—Q u e l l e n u. Untersuchungen zu Geschichte des Hauses Hohenzollern. Hrsg. v. E. Berner. IV Bd. Berlin. 10.—R e g e r, A. Handausgabe d. Gewerbeordn. f. d. Deutsche Reich i. d. Fassung v. 26 Juli 1900. In 3 Aufl. neu bearb. von T. Stöhsel. 2 Bd. Ansbach. 3.60.—R e i n s c h, P. Colonial government: an introduction to the study of colonial institutions. New York. 1.25.—R e y n a u d, B. Les accidents du travail des ouvriers étrangers. Paris. fr. 3.—R o s t a n d, E. L'action sociale par l'initiative privée. Avec des documents pour servir à l'organisation d'institutions populaires et des plans d'habitations ouvrières. Paris. 15 fr.—R o t t m a n n, E. Gerichtsvollzieherdienst. 2 Aufl. 2 Lfg. Würzb. 3.—R o v e l, J. Le Régime politique et législatif des Antilles françaises. Nancy.—R o y e r, A. Du droit de consentir l'impôt (thèse). Paris.—R u e g g, A. The Law of Factories and Workshops as Amended by the Factory Act, 1901. London. sh. 12.6.—R u m p e l t, A. Allgemeines Baugesetz f. das Königr. Sachsen vom 1. VII. 1900. Handausg. m. den zugehör. Bestimmgn., ausführl. Erläutergn. u. Sachregister. 2 verm. u. verb. Aufl. (Leipziger juristische Handbibliothek. Hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. Bd. 326). Leipzig. 5.—S a n d e r, P. Die reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs. Dargestellt auf Grund ihres Zustandes v. 1431—1440. 1 Halbbd. Leipzig. 16.—S c h a n z e, O. Beiträge zur Lehre v. der Patentfähigkeit. Eine krit. Materialiensammlg. Berlin. 2.—S h e v e n, K. Die Uebel der Reglementierung der Prostitution. Dresden. 30.—S c h i e f l e r, G. Der Kaiser, die neue Kultur u. die deutschen Einzelstaaten. Hamburg. 60.—S c h i p p e l, M. Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch. Ein Führer durch die Zeit-u. Streitfragen der Reichsgesetzgeb. Berlin. 9.—

Schmidt, R. Die Verfassung d. rheinischen Landgemeinden. 2 Aufl. 1 T. Trier. 5.50.—Schneider, A. Die Zuständigkeit der militärischen Gerichte in der Schweiz. Basel. 1.—Schroeter, V. Das Wahlverfahren im Königr. Sachsen. Die gesetzl. Bestimmg. üb. das Verfahren bei Reichstags-Landtags-, Gemeinde-u. Jagdgenossenschafts-Wahlen auf dem platten Lande, f. den prakt. Gebrauch zusammengestellt. 4 Aufl. (Leipziger juristische Handbibliothek. Hrsg. v. M. Hallbauer u. W. Schelcher. Bd. 145). Leipzig. 1.—Schücking, W. Der Staat u. die Agnaten. Jena. 1.50.—Schuchardt, O. Die deutsche Politik der Zukunft. 3 Bd. Celle. 3.—Schumacher, H. Zur Frage der Pensionsversicherung der Privatbeamten. Vortrag. Köln. 50.—Schwab, R. Der deutsche Nationalverein, seine Entstehung u. sein Wirken. Berlin. 2.—Schwarz. O. Grundriss des öffentlichen Rechts. Ein Hülfsbuch f. junge Juristen. 1 Bd. 1 Tl. Civilprozess. Berlin. 2.40.—Sherard, R. The Closed Door. Being the True and Faithful Account of an Experiment in Propria Persona of the Treatment accorded to Pauper Immigrants in New York Harbour by the Officials of the American Democracy. London. sh. 36.—Seelmann. Die beschränkt Erwerbsfähigen u. die Arbeitslosigkeit. Ein Beitrag zur Lösg. der Arbeitslosenfrage. Berlin. 90.—Seidler, G. Leitfaden der Staatsverrechnung. 2 Tl. Grundsätze des Staatsrechnungs-u. Controlwesens. 5 Aufl. Wien. 2.40.—Simon, H. La nouvelle loi du 10 juillet 1901 sur l'assistance judiciaire. Paris. fr. 1.50.—Simon, O. Die Fachbildung des preussischen Gewerbe-u. Handelsstandes im 18 u. 19 Jahrh. nach den Bestimmungen des Gewerberechts u. der Verfassung des gewerblichen Unterrichtswesens. 14 Hfte. Berlin. 22.—Sorin, P. Du rôle de l'Etat en matière d'art scénique. Paris.—Springer, R. Der Kampf der österreichischen Nationen um den Staat. 1 Thl.: Das nationale Problem als Verfassungs-u. Verwaltungsfrage. Leipzig. 5.—Stephens, J. Digest of Public Health Cases. London. sh. 21.—Stumpfe, E. Polenfrage u. Ansiedelungs-Kommission Darstellung der staatl. Kolonisation in Posen-Westpreussen u. krit. Betrachtgn. üb. ihre Erfolge. Berlin 4.—Thring, Lord. Practical Legislation. The Composition and Language of Acts of Parliament and Business Documents. London. sh. 7.6.—Tönnies, F. Vereins-u. Versammlungsrecht wider die Koalitions-Freiheit. Referat (Schriften der Gesellschaft f. soziale Reform. Hrsg. v. dem Vorstande. 5 Hft.). Jena. 40.—Tophoff, H. Die Rechte des deutschen Kaisers. Ein staatswissenschaftl. Versuch, veröffentlicht zur Begrüssg. der in Münster i/W. errichteten rechts-u. staatswissenschaftl. Fakultät. Stuttgart. 50.—Trattato (Primo) completo di diritto amministrativo a cura di V. Orlando. Vol. IX. Milano. L. 32.—Trouillot, G. et F. Chapsal. Du contrat d'association. Commentaire de la loi du 1-er Juillet 1901 et des réglements d'administration publique du 16 août suivant. Paris. fr. 10.—Ussing, J. Le contentieux administratif et la juridiction administrative. Traduit par P. Dareste. Copenhague. 8.—Vallier, C. Les conseils de guerre et la justice militaire. Paris.—Weiffenbach, J. Militärrechtliche Erörterungen. 1 Hft. Berlin. 1.50.—Wild, A. u. C. Schmid. Vademecum f. Armenpfleger. Zürich. 3.60.—Wiliquet, C. Les grèves et le maintien de l'ordre. Précis des droits et des devoirs de l'autorité et du citoyen. 4 éd. Frameries. fr. 1.—Williams, C. and C. Musgrave. The Factory and Workshops Act., 1900. Its General Effect and Parliamentary History. London. sh. 3.6.—Wilson, W. L'Etat. Eléments d'histoire et de pratique politique. Avec une préface de L. Duguit.

Edition française en 2 volumes. Traduction française de J. Wilhelm. T. 1-er. Paris. fr. 20.—W i n d t h o r s t, L. Ausgewählte Reden, geh. in der Zeit von 1851—1891. 2 Bd. Osnabrück. 1.50.—Z a c h e r. Die Arbeiter-Versicherung im Auslande. 15 u. 16. Hft. Grünewald. Berlin. 2.—Z e n k e r, V. Reform des Parlamentarismus. Wien. 1.—Z i m m e r m a n n, A. Amerikanische Wohlthätigkeits-Anstalten. Hamm. 50.—Z o r n, P. Im neuen Reich. Reden u. Aufsätze zur preussisch-deutschen Staats-u. Rechtsgeschichte. Bonn. 9.

A r t u r, E. Séparation des pouvoirs et séparation des fonctions (R. d. dr. publ. T. 17, № 2 et 3).—B e h r, H. L'Etat doit-il être neutre dans l'enseignement? (R. polit. et parl. T. 33, № 99).—B e l l e t, D. L'enseignement commercial en Allemagne (R. polit. et parl. T. 33, № 98).—B e l l o m, M. Les assurances ouvrières devant le Congrès de Dusseldorf (R. polit. et. parl. T. 33, № 97).—B e n n e t t-M u n r o, W. Das Feudalsystem in Kanada (Schmoll. Jahrb. 26 J. 3 Hft.).—B i t t a. Die rechtliche Behandlung der gewerblichen Kartelle (D. Jur.-Z. № 11).—B l a c k m a r, F. Méthodes de taxation au Kansas (R. d. dr. publ. T. 17, № 2).—B l o n d e l, G. Le Congrès des habitations à bon marché et le congrès des assurances sociales à Dusseldorf (Réf. Soc. T. 44, № 16 et 17).—B l u z e t, A. Attributions des sous-préfets en matière militaire (R. gén. d'adm. juin.).—B r o u a r d e l, G. Accidents du travail, évaluation des infirmités permanentes (Ann. d'hyg. publ. T. 47, № 6).—C a h e n, G. Quelques observations sur les pensions de retraite des fonctionnaires civils et les projets de réforme (R. polit. et parl. T. 33, № 99).—C o l l i a r d, P. Une loi navale. Projet de réforme pour l'établissement des programmes navals et leur exécution (R. polit. et parl. T. 33, № 97).—D e j o n g h, C h. Personnalité morale de l'ordre des avocats en France et en Belgique (J. d. Dr. Int. pr. N-os VII—X).—D e s o u c h e s, G. et G. B r o u a r d e l. Loi du 9 avril 1898 sur les accidents du travail (Ann. d'hyg. publ. T. 48, № 3).—D o n i o l, H. Les idées politiques et les partis en France durant le XIX-e sièele (R. d. dr. publ. T. 17, № 3).—D r e y f u s, F. La nouvelle maison de travail du département de la S e i n e (R. philanthr. T. X, № 60).—G e r l a n d, O. Ueber die Einheit der Polizeiverwaltung in Preussen (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 Hft.).—G o b l e t, R. Le scrutin de liste (R. polit. et parl. T. 32 № 96).—G o l d s c h m i d t, J. Dr. Begriff und Aufgabe eines Verwaltungsstrafrechts. Vortrag, gehalten in der Berliner Juristischen Gesellschaft am 21 Juni 1902 (Arch. f. Str.-R. 49 J. 1 u. 2 Hft.).—G u é r i n, U. Autour du suffrage universel: ce qu'il est, ce qu'il doit être (Réf. Soc. T. 44, № 16 et 17).—H a g e n s, W. Die Verwaltungsgerichtsbarkeit in Franckreich und der Conseil d'Etat (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 3 Hft.).—H i l s e, B. Der Lehrvertrag (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 Hft.).—H o f m a n n. Die Ausführung der kantonalen Lehrlingsgesetze in der S c h w e i z (Conrad's Jarhb. III T. 24 Bd. 1 Hft.).—H u b r i c h, E. Der. Verzicht auf die Approbation als Arzt und seine Bedeutung für das preussische Gesetz, betr. die ärztlichen Ehrengerichte, das Umlagerecht und die Kassen der Aerztekammern, von 25 November 1899 (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—H u g o, R. Der Fabrikbegriff und die Handwerksorganisation (Conrad's Jahrb. III F. 24 Bd. 1 Hft.).—J. C o n g r è s pour la protection de l'enfance à Londres (R. pénit. № 7).—J e h l e, E. Die Ersparnisse im württembergischen Militäretat (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 Hft.).—J è z e, G. Le Règlement administratif (R. gén. d'adm., mai).—J o h n, J. The Independence of the Judiciary (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—J o n e s, L. Land Title Registration in the

United States (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—Kelly, E. Situation légale des Trusts ou Combinaisons industrielles aux Etats-Unis (J. d. Dr. Int. pr. N-os VII—X).—Kleeberg, A. Die wirthschaftliche Bedeutung und Wirkung der Gliedertaxe in der Unfallversicherung (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 4 Hft.).—Lebaut, R. Traite des Blanches (R. Philanthr. T. XI, № 62).—Lechler, P. Zur Fortbildung der öffentlichen Armenpflege (Z. f. ges. St.-W. 58 J. 3 Hft.).—Lefébure, P. L'avenir de l'empire britannique. Les motifs de fédération impériale (Sc. Soc. T. 34, 2 Livr).—Le Roy des Barres, Dr. Les postes de police à Paris (Ann. d'hyg. publ. T. 48 № 3).—Liesse, A. Les travaux parlementaires de la chambre des deputés 1901—1902 (J. d. Econ. 15 sept.).—Marandon de Montyel. L'Open-Door (R. philanthr. T. X, № 58—60).—Mereau, F. Le Règlement administratif (R. gén. d'adm., juillet).—Massé, D. Législation du travail (suite) (R. gén. d'adm., mai, juin).—Moye, M. La loi du 15 février 1902 sur la protection de la santé publique (R. gén. d'adm., juillet).—Menzel, A. Machiavelli-Studien (Z. f. priv. u. öff. R. 29 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Muensterberg, E. L'assistance en France (Trad. de V. Trichet) (R. philanthr. T. XI, № 65).—Nicolas. De l'indigence, des moyens de la prévenir (R. Philanthr. T. XI, № 64).—Noelle. Fürsorgeerziehung und Reichsrecht (Arch. f. Bürg. R. 21 Bd. 1 Hft.).—Ofner, J. Das Recht des Andern, erläutert am Schutz des Dritten (Z. f. priv.-u. öff. R. 29 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Ogier, E. Notes sur quelques questions hospitalières (R. polit. et parl. T. 33, № 99).—Olphe-Gaillard, G. La crise de l'apprentissage et les conditions du travail des jeunes ouvriers dans l'industrie moderne (Sc. Soc. T. 34, 3 Livr.).—Pacton, J. Commentaire de la loi du 10 juillet 1901 sur l'assistance judiciaire (L. Nouv. № 12 et 13).—Pergamainte, J. Le barreau russe (J. d. Dr. Int. pr. N-os V—VI).—Peters, V. Die Volksversicherung und ihre Fortbildung (Z. f. Versich-W. 2 Bd. 4 Hft.).—Pfersche, E. Strasseneigenthum und Gemeingebrauch (Jur. Viertelj.-Schr. 34 Bd. 2 u. 3 Hft.).—Picard, A. Résumé pratique de la législation espagnole en matière de brevets d'invention (J. d. Dr. Int. pr. N-os V—VI).—Presutti, E. I sistemi di scrutinio ed i partiti politici (Arch. giur. Vol. 68, fasc. 2e3).—Rachfahl, F. Der dualistische Ständestaat in Deutschland (Schmoll. Jahrb. 26 J. 3 Hft.).—Renard, G. Le Referendum et le droit d'initiative en Suisse (R. polit. et parl. T. 33, № 97).—Rivière, L. L'assistance par le travail et le chomage des couturières à Paris (Réf. Soc. T. 44, № 14 et 15).—Rivière, L. Sociétés allemandes d'assistance aux voyageurs (R. pénit. № 6).—Rodiet, A. Dr. Les enfants alcooliques. Causes et effets de l'alcoolisme pendant la première jeunesse (R. philanthr. T. XI, № 65).—Roussel, Ch. Une lacune de la législation charitable (R. d. dr. publ. T. 17, № 3).—Salaun, G. L'esprit d'association et la mutualité en Belgique. (R. polit. et parl. T. 33, № 99).—Sauteraud, M. De l'assistance maternelle (R. philanthr. T. X, № 58).—Savouré-Bonville. L'assistance familiale considérée dans son sens propre et dans son application (R. philanthr. T. XI, № 65).—Schäffle, Dr. Die Ueberholung der öffentlichen Ortsarmenpflege durch die Entwicklung der modernen Gesellschaft (Z. f. ges. St.-W. 58 J. 3 Hft.).—Schanz, G. Das Problem der Strassenreform in Bayern (Fin.-Arch. 19 J. 2 Bd.).—Stenglein. Geschichte des Deutschen Juristentages. (D. J.-Z. $^{17}/_{18}$).—Stevenson, E. The relation of the nation to its dependencies (Amer. L.-R. 36 Vol. № 3).—Strauss, P. Sénateur. La santé publique (R. polit. et parl. T. 33 № 97).—

Tarde. L'Impérialisme (Revue de la Renaissance Latine, 1902).—Tezner, F. Die landesfürstliche Verwaltungsrechspflege in Oesterreich vom Ausgang des 15 bis zum Ausgang des 18 Jahrhunderts (Z. f. priv. u. öff. R. 29 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Van der Smissen, Ed. L'élection des femmes aux conseils industriels en Belgique (Réf. Soc. T. 44, № 16 et 17).—Weinrich, A. Zur juristischen Natur der Kollektivunfall-und Haftpflichtversicherung (Z. f. Versich.-W. 2 Bd. 4 Hft.).—Wengler. Die Verwaltungsrechtspflege im Königreich Sachsen (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 Hft.).—Wermert, G. Ueber den volkswirtschaftlichen und rechtlichen Begriff der Börse (Z. f. ges. Staats-W. 58 J. 2 Hft.).

VI.

Международное право.

Горовцевъ, А. Война и право. Сообщеніе, прочитанное въ обществѣ ревнителей военныхъ знаній 9 марта 1902 г. Спб.

Amran, L. Englands Land-u. Seepolitik u. die Orientalische Frage. Nebst Vorschlägen in Betreff der Meerengen u. Isthmen des Mitteländischen u. des Roten Meeres. Berlin. 1.—Anschluss, der, des Deutschen Reichs an die internationale Union f. gewerblichen Rechtsschutz. In Einzeldarstellgn. v. R. Alexander-Katz, R. Lau, A. Osterreich, M. Wassermann. Berlin. 3.—Anzilotti, D. Teoria generale della responsabilità dello stato nel diritto internazionale. Parte I. Firenze. L. 5.—Bonalis, G. Les assurances sur la vie en droit international privé. Trad. par Valéry et Lefort. Paris.—Charleville, E. La validité juridique des actes de l'occupant en pays occupé. Paris. fr. 4.—Charles-Roux. J. Les Colonies françaises. L'Organisation et le Fonctionnement de l'exposition des colonies et pays de protectorat. Rapport général. Paris.—Congrès international de la condition et des droits des femmes, tenue les 5, 6, 7 et 8 septembre 1900 â l'Exposition universelle, au palais de l'Economie sociale et des Congrés. Questions économiques, morale et sociales; Education; Législation (droit privé, droit public). Paris. fr. 3.—Cook, E. Rights and Wrongs of the Transvaal War. New and revised ed. London. sh. 6.—Descamps, Ed. La neutralité de la Belgique au point de vue historique, diplomatique, juridique et politique. Etude sur la Constitution des Etats pacifiques à titre permanent. Bruxelles.—De Paepe, P. Etude sur la compétence civile à l'egard des étrangers. Avec un exposé sommaire de la loi qui leur est applicable et mise en rapport avec la convention franco—belge du 8 juillet 1899. T. II. Bruxelles. 2 vol. fr. 20.—Fourgassié, G. La Neutralité de la Belgique (thèse). Paris.—Grünberg, K. Die handelspolitischen Beziehungen Oesterreich-Ungarns zu den Ländern an der unteren Donau. Leipzig. 6.60.—Herre, P. Deutschland u. die politischen Allianzen der Gegenwart. Eine historisch-polit. Studie. Leipzig.—60.—Hertz, F. Recht u. Unrecht im Boerenkriege. Eine historisch-polit. Studie. Berlin. 1.—Jenkyns, Sir H. British Rule and Jurisdiction beyond the Seas. With a Preface by Sir Ilbert. London.

sh. 15.—La Loggia, E. La esecuzione delle sentenze straniere (in materia civile). Torino.—La Fontaine, H. Pasicrisie internationale. Histoire documentaire des arbitrages internationaux. Berne. fr. 40.—Meili, F. Das internationale Civil-u. Handelsrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung u. Praxis. Ein Handbuch. 2 Bde. Zürich. 20.—Noradounghian, G. Recueil d'actes internationaux de l'Empire ottoman. T. 3: 1856—1878. Paris. fr. 20.—Ottolenghi, G. La cambiale nel diritto internazionale. Torino. L. 10.—Piccioni, C. Essai sur la neutralité perpétuelle. 2 éd. refondue. Paris. fr. 4.—Samson, J. Des conflits de lois relatifs à la formation du mariage des Français à l'étranger et des étrangers en France (thèse). Nancy.—Schafter, B. Hohe Politik. Kritische Randbemerkgn. Zum internationalen Leben der Gegenwart. 2 umgearb. Aufl., unter Berücksicht. der Haager Konvention v. 1899. Berlin. 1.50.—Visser, L. La Convention de Genève du 22 août 1864 et les Sociétés de la Croix Rouge. La Haye. fr. 2.

Alvarez, A. Prof. L'histoire diplomatique des Républiques américaines et la Conférence de Mexico (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—Arminjon, P. Nationalité des personnes morales (R. d. Dr. Int. № 4).—Arminjon, P. De la nationalité et de l'indigénat des personnes morales dans l'Empire ottoman (J. d. Dr. Int. pr. № VII—X).—Barazetti, C. Das internationale Privatrecht im Entwurf des schweizerischen Civilgesetzbuchs (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 2 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Beuterecht, Das, im Seekrieg gegenüber Fischereifahrzeugen (Z. f. Int. Priv. u. Oeff R. 12 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Cambon, J. Des relations de la diplomatie avec le développement du droit international public et privé (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—De Olivart. Le différend entre l'Espagne et les Etats-Unis au sujet de la question cubaine (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2 et 3).—de Lapradelle, A. La question chinoise (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 41).—Dreyfus, F. La Conférence Internationale pour la répression de la „Traite des Blanches“ (R. Philanthr. T. XI, № 64).—Fauchille, P. Ein Projekt Napoleons des Ersten zur Kodifizierung des Neutralitätsrechtes zur See (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Flaischlen, G. Les attributions judiciaires des consuls étrangers en Roumanie, d'après la récente jurisprudence romaine (R. d. Dr. Int. № 3).—Francke, W. Zum Versailler Vertrage vom 23 November 1870 (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 Hft.).—Fuld, Dr. Ausländer und der Schutz gegen unlauteren Wettbewerb. (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 3 u. 4 Hft.).—Galbraith-Miller, W. The Doctrine of Ultimus Haeres in International Law (Jurid. Rev. Vol. 14, № 2).—Halot, A. Des conditions de validité du testament olographe d'un étranger en Belgique (J. d. Dr. Int. pr. № VII—X).—Jobit. Des droits de mutation par décès en Angleterre dans les successions de nationaux et dans les successions d'étrangers (fin). (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—Kahn, F. Die dritte Haager Staatenkonferenz für internationales Privatrecht (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 1 u. 2, 3 u. 4 Hfte).—Kazansky, P. Théorie de l'administration internationale (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 4).—Lainé, A. Etude critique d'un projet de convention concernant la solution des conflits de lois en matière de successions, de testaments et de donations à cause de mort (suite et fin) (R. crit. d. lég. T. 31, № 7—8).—La Fontaine, R. Histoire sommaire et chronologique des arbitrages internationaux (1794—1900) (R. d. Dr. Int. № 4).—Laxaque, J. Conflit des lois en matière de présomptions de survie pour le

cas de mort simultanée (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—L e b o u c q, P. De l'extradition dans les rapports entre la Grèce et la France (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—L e F o y e r, L. Le XI-e Congrès universel de la Paix (à Monaco) et le mouvement pacifique (R. polit. et parlem. T. 33, № 99).—L e h r, E. De la tutelle des mineurs d'après les principales législations de l'Europe, étude de législation civile comparée et de droit international privé (R. d. Dr. Int. № 3).—M a n d e l s t a m, A. Du mariage et du divorce dans les rapports internationaux au point de vue du droit russe (fin) (J. d. Dr. Int. pr. № V—VI).—N e u m e y e r, K. Die zeitliche Geltung der Kollisionsnormen (Z. f. Int. Priv. u. Oeff. R. 2 Bd. 1 u. 2 Hft.).—O t t o l e n g h i, G. De l'effet en Italie des jugements étrangers en matière d'état et de capacité (J. d. Dr. Int. pr. № VII—X).—P f e n n i n g e r, J. Der Rechtsbegriff und seine Anwendung auf das Völkerrecht (Arch. f. öff. R. 17 Bd. 2 u. 3 Hft.).—P o l i t i s, N. La convention consulaire gréco-turque et l'arbitrage des ambassadeurs des grandes puissances à Constantinople du 2 avril 1901 (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2—4).—P o u j o l, A. De la nationalité dans la République d'Haïti (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—P r o j e t de traité entre la France et l'Allemagne, rédigé par Ch. Lachau. (Bull. d. lég. comp. № 6—7).—R e n a u l t, L. Prof. La „traite des blanches" et la Conférence de Paris au point de vue du droit international (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 5).—R o s z k o w s k i, G. La revision de la Convention de Genève (R. d. Dr. Int. № 3 et 4).—R o u a r d d e C a r d, E. La frontière francomarocaine et le protocole du 20 juillet 1901 (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 2 et 3)—S c h i n a, G. Richterliche Ingerenz der Konsuln in Rumänien (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 3 u. 4 Hft.).—S c i e n c e, L a, du droit international au Japon (J. d. Dr. Int. pr. № VII—X).—S t r e i t, G. La sentence arbitrale sur la question consulaire entre la Grèce et la Turquie (R. d. Dr. Int. № 3).—V i s s e r, L. La clause de „la nation la plus favorisée" dans les traités de commerce (R. d. Dr. Int. № 3).

VII.

Статистика.

Г о л ь д ш т е й н ъ, I. Проблемы населенія во Франціи (Прод.) (Р. Эк. Об. № 8).—К о т е л ь н и к о в ъ, А. Департаментъ статистики труда въ Англіи (Нар. Хоз. кн. 5).

A n n u a i r e statistique, 21-e volume. Paris.—A r b e i t s z e i t-V e r l ä n g e r u n g e n im J. 1900 in fabrikmässigen Betrieben. Hrsg. vom k. k. arbeitsstatist. Amt im Handels-Ministerium. Wien.—C a u d e r l i e r, G. Les lois de la propulation en France. Paris.—D e s C i l l e u i l s, A. La population. Paris.—E r g e b n i s s e, die, der Eidgenössischen Volkszählung vom 1. XII. 1900 in der Stadt Zürich. Bearb. im statist. Amt der Stadt Zürich. 2 Hft. Zürich. 1.20.—E r g e b n i s s e, die, der Volkszählung vom 1. VII. 1900 in der Stadt Leipzig. Bearb. im statist. Amt der Stadt Leipzig. II Thl. Leipzig. 1.—F u c h s, C. Die Grundprobleme der deutschen Agrarpolitik in der Gegenwart. Vortrag (Jahrbuch der Ge-

he-Stiftung zu Dresden. VIII Bd. 5 Hft.). Dresden.12.—G e s a m t b e v ö l k e r u n g die, der Gemeinden in der Schweiz. Vom statistischen Bureau des eidgenössischen Departements des Innern. Bern.—H ü b n e r's G. Statistische Tafel aller Länder der Erde. 51 Aufl. f. 1902. Hrsg. von Fr. v. Juraschek. Frankfurt a. M.—60.—K u p c z a n k o, G. Russland in Zahlen. Statistisches Sammelwerk. Mit e. (farb.) Eisenbahnkarte. Leipzig. 3.—M o r f, R. Statistische Mitteilungen über die Arbeitslosigkeit in Zürich im Winter 1900—1901 und die Unterstützung der Arbeitslosen. Bericht des Secretärs der Arbeitslosenkommission (der Stadt Zürich). Zürich.—R e s u l t a t e, Vorläufige, der eidg. Volkszählung vom 1 Dezember 1900, zum Teile verglichen mit denjenigen früherer eidg. Volkszählungen (Separatabdruck aus der Zeitschrift für Schweizerische Statistik. Jahrg. 37). Bern.—S t a t i s t i c a giudiziaria penale per l'anno 1899. Introduzione. Roma.—S t a t e s m a n's Year Book. The Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1902. Edit. by J. Keltie, with the assistance of I. P. Renwick. London. sh. 10.6.—S t a t i s t i s c h e s Handbuch f. Elsass-Lothringen. Hrsg. vom statist. Bureau des kaiserl. Ministeriums f. Elsass-Lothringen. 1902. Strassburg. 30.—V o l k s z ä h l u n g in den Ländern der ungarischen Krone vom J. 1900. 1 Tl. (Ungarische statistische Mitteilungen. Im Auftrage des kön. ungar. Handelsministers verf. u. hrsg. durch das kön. ungar. statist. Zentralamt. Neue Serie. 1 Bd. Ungarisch u. Deutsch.) Budapest. 6.

B e l l o m, M. Chronique des questions ouvrières et des assurances sur la vie (J. d. Soc. d. stat. № 9).—B é n a r d, A. Élections philanthropiques (J. d. Soc. d. stat. № 8).—D u d e g r é d'efficacité de la loi du 24 décembre 1874 (loi Théophile Roussel) (J. d. Soc. d. stat. № 9).—M a r c h, L. Le recensement des industries et metiers effectué en Belgique le 1-er décembre 1896 (J. d. Soc. d. stat. № 7 et 8).—M e u r i o t, P. Du centre mathématique d'une population (J. d. Soc. d. stat. № 8).—M e u r i o t, P. La population de la Suisse en 1900 (J. d. Soc. d. stat. № 7).—S i g n o r e l, J. La criminalité en France au XIX-e siècle (R. polit. et parl. T. 32 №№ 95 et 96).—Y v e r n è s, M. Chronique de statistique judiciaire (J. d. Soc. d. stat. № 9).—Z i m m e r m a n n, F. Die Entwickelung und der derzeitige Stand der Hypothekarstatistik in den einzelnen Staaten, unter besonderer Hervorhebung der neuesten braunschweigischen Hypothekarstatistik und der Bestrebungen für eine internationale Hypothekarstatistik (Conrad's Jahrb. III F. 24 Bd. 1 Hft.).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

А к и м о в ъ, В. Сводъ гражданскихъ законовъ (т. X ч. 1) съ разъясн. Изд. 4-ое. Спб. 1903 г. ц. 2 р.—В о л ь т к е, Г. Законы о пограничныхъ жителяхъ и пограничныхъ сношеніяхъ. Спб. 1903 г. ц. 25 к.—Г е с с е н ъ, I.

Артели. Законъ 1-го iюня (съ разъясненiями по представленiю Министерства Финансовъ, проекту коммисiи по составленiю гражд. уложенiя и др.) и дѣйствующiе образцовые уставы. Спб. Ц. 30 к.—Саковичъ, В. и Широковъ, Н. Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизiоннаго порядка. Изд. 3-е, испр. и дополн. Спб. Ц. 4 р.—Уставъ о векселяхъ съ изложенiемъ разсужденiй, на коихъ онъ основанъ. Спб. Ц. 1 р.—Яковлевъ, Н. Сборникъ узаконенiй о сбереженiи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ въ губернiяхъ Европейской Россiи и Царствѣ Польскомъ, съ разъясн. Спб. ц. 2 р.

Гражданское Уложенiе. Книга вторая. Семейственное право. Проектъ Высочайше учр. Редакцiонной Коммисiи по составленiю Гражданскаго уложенiя (В. Прав. № 6, прил.).

Auszüge aus Entscheidungen des Obergerichtes und seiner Abtheilungen, sowie des Handelsgerichtes und des Kassationsgerichtes, 1900. Berlin. M. 8.—Aron, E. Herrschaft u. Gesinde. Die Gesinde-Ordng. vom 19. VIII. 1844 f. die Rheinprovinz, wie sie vom 1. I. 1900 ab Geltg. hat, m. Bemerkgn. hrsg. 2 verb. Aufl. Düsseldorf. 50.—Bartsch, H. Das österr. allg. Grundbuchsgesetz. 3 Aufl. 16 u. 17 Lfg. Wien. 1.—Becker, F. and E. Howe. Civil and criminal justice cont. the practice in civil and criminal actions and proceedings before justices, of the peace and police justices in the state of N. Y. 3d ed. Rochester. 6.50.—Bericht üb. die 4 ordentliche Generalversammlung der Centralstelle f. Vorbereitung v. Handelsverträgen zu Berlin am 22. II. 1902 (Schriften d. Centralstelle f. Vorbereitung v. Handelsverträgen. 19 Hft.). Berlin. 3.—Bernède. Service de la police judiciaire. Cornet-Aide-mémoire du gendarme. Revu et mis au courant de la législation. 19 éd. Paris.—Berthiot, A. Loi du 9 avril 1898 concernant les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Accidents du travail. Commentaire pratique. 4 éd. Chalon-sur-Saône. 40 c.—Böttger, H. Die reichsgesetzlichen Bestimmungen üb. den Verkehr m. Arzneimitteln ausserhalb der Apotheke (kaiserl. Verordng. vom 22 X. 1901). Unter Benutzg. der Entscheidgn. der deutschen Gerichtshöfe erläutert 4 verm. Aufl. Berlin. 3.60.—Brand. Das Reichsbeamtengesetz vom 31. III. 1873, nebst Erläuterungen u. Ergänzungen (Gesetze des D. Reiches in kurzgefassten Kommentaren. I). Berlin. 6.—Brauchitsch, M. Die neuen preussischen Verwaltungsgesetze. Nach dem Tode des Verf. umgearb., fortgeführt u. hrsg. v. Studt. u. v. Braunbehrens. 6Bd. 3 bis auf die Gegenwart fortgeführte Gesammtaufl. 2 Bearbeitg. Berlin. 8. — Brice, S. The Law specially relating to Tramways and Light Railways. 2nd ed. London. sh. 18.—Buchegger, C. Alphabetisches Register zum amtlichen Kommentar des Fabrikgesetzes. Bern. 70.—Bulletin, amtliches stenographisches, der schweizerischen Bundesversammlung.-Bulletin sténographique officiel de l'Assemblée fédérale suisse (Jahrg. 12). April—1902. Bern.—Cannon, H. The Sanitary Inspector's Guide. A Practical Treetise on the Public Health Act, 1875, and the Public Health Acts Amendment Act, 1890, so far as they affect the Inspector of Nuisances. London. sh. 3.6.—Chase, G. The code of civil procedure of the State New-York as amended to the close of the legislative session of 1902, with table of cited cases, which have construed the sections of the Code. New-York. 3.50.—Clavier, C. Code des lois et instructions en matière d'accises. 2 vols. Gand. fr. 6.—Cockcroft, J. Enciclopaedia of forms and precedents for

pleading and practice at common law, in equity, and under the various codes and practice acts; ed by T. O'Brien, under the supervision of Ja. Cockcroft. V. 15: Publication to rehearing.) Northport. Shp. 6.—Codice sanitario. Parte 1 e II: legge 22 dicembre 1888, n. 5849, per la tutela dell' igiene e della sanità pubblica, annotata raccolta completa e sistematica di tutte le leggi, i regolamenti e le circolari attinenti all' igiene e alla sanità pubblica, a cura dell' avv. C. Melograni. 3 edizione. Napoli. 4.—Codice civile del regno d'Italia, coll' aggiunta dell indice alfabetico ed analitico delle disposizioni transitorie, leggi 10 agosto 1884 e 23 gennaio 1887, ed il rapporto fra gli articoli del codice civile col codice di commercio 1882. Firenze. 75 c.—Codice della giustizia amministrativa; raccolta di leggi, decreti e regolamenti sulle seguenti materie: abolizioso del contenzione amministrativo; corte di cassazione di Roma; avvocature erariali; consigli di stato; giunta provinciale amministrativa. Napoli. 75 c.—Codice elettorale politico ed amministrativo compilato dai A. Brunialti. 2 ediz. riveduta ed ampliata. Parte I: elezioni politiche. Parte II: elezioni amministrative. Torino.—Cook, J. The code of criminal procedure and penal code in the State of New-York as amended at the close of the 125th session of the legislature, 1902. Albany. 5.—Corpus juris hungarici. Editio millennaria memorabilis, quam C. Csiky, A. Kolosvári, J. Nagy, Cl. Ovári, L. Tòth adiutoribus, ed. D. Márkus (In latein. u. ungar. Sprache). 7 voll. Leipzig. 1.20.—Courcelle, L. Code annoté des lois ouvrières. fr. Paris. 5.—Cumming, R. and F. Gilbert. The village laws, cont. the new village law of 1897, the general municipal law; with explanatory notes. Albany.—Damoiseaux, M. Loi du 21 mars 1902 sur la rémunération. Commentaire pratique. Tournai. fr. 1.—Dangoise, A. Code des concierges. Droits et Devoirs des concierges; Leur responsabilité et celle des propriétaires. Paris. fr. 2.—Desvaux, G. et R. Maufroy. Table analytique des arrêts de la Cour de cassation rendus en matière criminelle depuis le 1-er janvier 1888 jusqu'au 1-er janvier 1900, publiés par ordre de M. le garde des sceaux, ministre de la justice. T. 2. Paris.—Digest, American; a complete digest of all reported American cases from the earliest times to 1896. Century ed. V. 32: Landlord and tenant-life annuity. St. Paul. 6.—Digest General, American and Englisch, annot.; refers to all reports, official and unofficial. V. 12 N. Y. shp. 6.—Dill, J. Laws of New Jersey relating to corporations: being the amendments to an act concerning corporations, and other acts relating to corporations passed by the Legislature of 1902; with notes. New-York.—Dubois-Girard, C. Répertoire général de Lois, Ordonnances, Traités, etc. de la Confedération suisse (de 1815 à fin 1900) en vigueur au 31 décembre 1900. Neuchâtel. 12.50.—Elliot, C. The Law of insurance: treatise on the law ot insurance, including fire, life, accident, casualty, title, credit and guaranty insurance in every form. Indianopolis.—Entscheidungen des Reichsgerichts. Hrsg. v. Mitgliedern des Gerichtshofes u. der Reichsanwaltschaft. Entscheidungen in Civilsachen. 47—50 Bd. Leipzig. 4.—Entscheidungen des Reichsmilitärgerichts. Hrsg. v. den Senatspräsidenten u. dem Obermilitäranwalt unter Mitwirkg. der jurist. Mitglieder der Senate u. der Mitglieder der Militäranwaltschaft. 1 u. 2 Bd. Berlin. 4.—Entscheidungen in Angelegenh. d. freiwill. Gerichtsbarkeit. 2 u. 3 Bd. 1 u. 2 Hft. Berl. 1.—Entscheidungen des Reichsgerichts. Hrsg. v. den

Mitgliedern des Gerichtshofes u. der Reichsanwaltschaft. Entscheidungen in Strafsachen. 35 Bd. Leipzig. 4.—Entscheidungen, die patentamtlichen u. gerichtlichen, in Patentsachen nach der Reihenfolge der Bestimmungen der Patentgesetze. Begründet v. C. Gareis, fortgeführt v. A. Osterrieth. XIV Bd. Berlin. 10.—Ewbank, L. Indiana trial evidence: treatise on the rules of evidence, with special reference to the trial of cases; civil and criminal in the courts of Indiana. Indianopolis. shp. 6.—Fitzpatrick, J. and V. de S. Fowke. The Secretary's Manual on the Law and Practice of Joint Stock Companies. 8th. ed. London. sh. 5. — Frankenburger, H. Handelsgesetzbuch. 2 Aufl. 3 u. 4 Lfg. München. 3.—Fritsch, B. u. L. Graf Hartig. Judicate des Reichsgerichtes, des Verwaltungsgerichtshofes u. des obersten Gerichtshofes in Sachen des Cultus, des Unterrichtes u. der Stiftungen. 2 Thl. Wien. 10.40.—Frost, T. Treatise on guaranty insurance; including therein as subsidiary branches the law of fidelity, commercial and judicial insurances. Boston. Shp. 5.—Gaupp, L. Civilprozessordnung. 5 Aufl. Bearb. v. F. Stein. 2 Bd. Tüb. 1.35.—Gebührenordnung f. Rechtsanwälte in den Angelegenheiten der Civil-u. Strafjustiz, der Verwaltung u. der Verwaltungsrechtspflege. Bamberg. 1.50.—Geller, L. Oesterreichische Gesetze m. Erläuterungen aus der Rechtsprechung. 1 Abth. Oesterreichische Justizgesetze. Mit Erläutergn. aus der Rechtsprechg. u. Einleitgn. 2 Bd. Wien. 6.80.—Geller, L. u. H. Jolles. Die Praxis des obersten Gerichtshofes. Sammlung der oberstgerichtl. Entscheidgn. aus den Gebieten des bürgerl. Rechts einschliesslich des Wechsel-u. Handelsrechts. Wien. 10.—Gemeinde-Verwaltung, die, der k. k. Reichshaupt-u. Residenzstadt Wien im J. 1899. Bericht v. K. Lueger. Wien. 6.—Gerhard, S. Die geltenden preussischen Gesindeordnungen. Hrsg. in 2 Bnd. 1 u. 2 Bde, enth. die Gesindeordng. f. die altpreuss. Provinzen vom 8. XI. 1810, und bearb. m. ausführl. Erläutergn. in den Provv. Hannover, Schleswig-Holstein, Hessen-Nassau u. dem Reg. Bez. Hohenzollern (Guttentag's Sammlung preussischer Gesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 31 a u. b.) Berlin. 2.50.—Gerichtsschreiber, der. 80—89 Lfg. Potsd.—90.—Gesetz üb. die Fürsorgeerziehung Minderjähriger vom 2. VII. 1900, nebst Ausführungsbestimmungen vom 18. XII. 1900. Langensalza.—25.—Gesetze üb. das Urheberrecht in allen Ländern, nebst den darauf bezüglichen internationalen Verträgen u. den Bestimmungen üb. das Verlagsrecht. 2 Aufl. Durchgesehen v. E. Röthlisberger. Leipzig. 10.—Gesetze, betr. die Kapitalsteuer, die Lohn-u. Besoldungssteuer sowie die Erhebung der Bezirkszuschläge vom 15. VII. 1901. Strassburg 1.50.—Gesetze, betreffend die Strafrechtspflege für den Kanton Basel-Stadt. Hrsg. vom Justizdepartement des Kantons Basel-Stadt. Basel. 3.—Gesindeordnung f. das Herzogt. Anhalt m. den Nebengesetzen sowie Gesetz betr. d. Vertragsbruch in landwirtschaftl. Arbeitsverhältnissen. Dessau.—50.—Goldschmidt, F. Das Schaumweinsteuergesetz vom 9. V. 1902, nebst e. Anh. Mainz. 2.—Goldschmidt, K. Wegweiser durch die Unfallversicherungsgesetze in der Fassung vom 5. VII. 1900. Berlin.—30.—Greene, H. The highway law of the state New York. 2d ed., by L. Boyce. Albany. sh. 4.—Grotefend's, G. Gesetz-Sammlung 1806—1902. 4 Aufl. In systemat. Anordng. u. in gegenwärt. Geltg. neubearb. (In etwa 50 Lfgn. Düsseldorf. 50).—Guacci, R. Principali disposizioni di

legislazione tecnica: manuale per gl'ingegneri ed architetti. Napoli. L. 1.50.—Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 5, 7, 14, 20, 30 u. 46. Berlin. — Haller, F. Württembergisches Wassergesetz vom 1. XII. 1900. Aus der Gesetzesbegründg., den Kommissionsberichten u. den Kammerverhandlgn. erläutert. 7 Lfgn. Stuttgart. 7.—Handbuchwörterbuch d. schweiz. Volkswirtschaft. Hrsg. v. Reichesberg. 6—8 Lfg. Bern. 80.—Herse, E. Der gewerbliche Rechtsschutz (Patent-Muster-u. Warenzeichen-Schutz) in Frage u. Antwort. 1 Th.: Deutsches Reich. Berlin. 4.—Herbatschek, A. Die Bau-Ordnung f. das Herzogth. Ober-u. Nieder-Schlesien u. das Baugewerbegesetz, m. erläut. Anmerkgn. M.-Ostrau. 5.50.—Hirsch, M. Leitfaden zum Gewerbegerichtsgesetze m. besond. Berücksicht. der Verhältniswahl u. der Einigungsämter. Berlin.—30.—Hoffmann, F. Die Arbeiterversicherungsgesetze des Deutschen Reiches. Erläutert. Berlin. 7.—Holtgreven, A. Das Wildschadengesetz 11. VII. 1891, erläutert. 4., verm. u. verb. Aufl. Berlin. 4.—Hook, A. American negligence digest from the earliest time to 1902. New York. 6.50.—Huber, H. Alphabetisches Haupt-Sachregister zum Justizministerialblatt (Jahrg. 1896 bis 1901 einschliesslich) f. das Königr. Bayern. München. 2.50.—Jahn, A. Das Pulvermonopol in Oesterreich-Ungarn u. die Vorschriften üb. die Erzeugung u. den Verkehr v. explosiven Stoffen, v. Waffen u. Munitionsgegenständen. (Handausgabe der österreichischen Gesetze u. Verordnungen. 136 Hft.) Wien. 2.—Katalog der Bibliothek der Handelskammer zu Leipzig. V Zuwachs vom 1. I. 1898. bis zum 31. XII. 1901. Leipzig. 7.—Keidel, J. Das Bau-Unfallversicherungsgesetz, nebst dem Gesetz, betr. die Abänderung der Unfallversicherungsgesetze vom 30. VI. 1900. Ansbach. 3.60.—Keller, G. Die neue Civilprozessordnung f. den Kanton Aargau, m. geschichtl. Einleitg. M. 6.—Kickhefel. Baupolizeiordnung f. das platte Land der Prov. Pommern vom 25. IV. 1899. m. Anmerkgn. 2 verm. Aufl. Cammin. 1.—Kotze, O. Landgemeindeordnung f. die sieben östlichen Provinzen der preussischen Monarchie u. f. Schleswig-Holstein in der Fassung des Gesetzes v. 1902. Durch die Entscheidgn. des königl. Ober-Verwaltungsgerichts, die einschläg. Gesetze, Ausführungsanweisgn. u. Ministerial-Erlasse erläutert. Berlin. 1.20.—Landgemeinde-Ordnung, revidierte, f. das Königr. Sachsen vom 24. IV. 1873. Text-Ausg. m. ausführl. Sachverzeichnis. Flöha. 1.—Lang's Sammlung deutscher u. badischer Gesetze. 2 Bd. Karlsruhe. 3.80.—Loi du 21 juin 1898 sur le Code rural, suivie de la loi du 2 août 1884 sur les vices rédhibitoires. Paris. 30 c.—Lois fédérales, ordonnances et règlements du Conseil fédéral, avec prescriptions d'éxécution, concernant le service des postes suisses. 2 éd. completée, avec commentaires, de février 1902 (Publiée par les soins d'A. Stäger, inspecteur général des postes) Berne. 1.50.—Lorenz, H. Die Klage vor den Amts-, Gewerbegerichten u. den Schiedsgerichten f. Arbeiterversichernng, sowie die Zwangsvollstreckung. Ein Leitfaden u. Ratgeber f. Jedermann. Leipzig.—60.—Löw, T. Das ungarische Handelsgesetz. Text-Ausg. in deutscher Übersetzg. m. Anmerkgn. Budapest. 5.—Maas, G. Bibliographie des bürgerlichen Rechts. Berlin. 1.50.—Maatz, R. Das preussische Einkommensteuergesetz. Systematisch dargestellt nach der Rechtsprechg. des Oberverwaltungsgerichts. Berlin.—Maine. Laws concerning business corporations (annot.,) with the liberal changes of 1901. By H. Heath. Augusta. –

Menzen. Invaliditäts-u. Altersversicherung in der Fassung des Invalidenversicherungsgesetzes vom 13. VII. 1899. Gesetzestext nebst einleit. Bemerkgn. Padeborn. 2.80.—Neumann, G. Kommentar zur Exekutionsordnung (In etwa 12 Lfgn.) 1 Lfg. Wien. 1.50.—Neumiller, J. Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich. In der Fassg. des R.-G. vom 17. V. 1893. nach der Bekanntmachg. vom 20. V. 1898. Handausg. m. Erläutergn. 1 Lfg. München. 1.80.—New York. The New York code of civil procedure, cont. all amendments of 1902. by A. Parker rev. by A. Donaher. 2d ed. Albany. 3.50.—New York. Abbott's cyclopedic digest of all the decisions of all the courts, from the earliest time to the year 1900; being the work of the late A. Abbott and B. Abbott, rev. and imp., and cont. many new and valuable features; ed. and comp. by the publishers editorial staff, De Witt. C. Blashfield, ed.-in-chief. V. 8. New. York. 7.50.—Nieder. Wassergesetz f. Württemberg. Mit Beziehg. aller Vollzugsvorschriften u. unter Berücksicht. sämtl. Gesetzesmaterialien hrsg. u. erläutert. Ellwangen. 12.—Nieder, Gesetz, betr. die Ablösung der Realgemeinderechte u. ähnlichen Rechte. Vom 28. XI. 1900. Unter Berücksicht. der Gesetzesmaterialien u. der Vollzugsverfügg. hrsg. u. erläutert. Ellwangen. 6.—Normalien-Sammlung f. den polit. Verwaltgsdienst. 19—21 Lfg. Wien. 1.—Oefele, F. Das Gewerbe-Unfallversicherungsgesetz u. das Bau-Unfallversicherungsgesetz nach dem Gesetze, betr. die Abänderung der Unfallversicherungsgesetze vom 30. VI. 1900. 3 Lfgn. München. 8.80.—Oetiker, J. Das Bundes-Gesetz über das Post-. Regal. Vom 5 April 1894. Stäfa.—Olshausen, J. Die Strafgesetzgebung des Deutschen Reichs. Textausg. m. Anmerkgn. u. Sachregister zum prakt. Gebrauch. 3 Bd. Reichs-Militärstrafgesetzgebung. Berlin. 2.50.—Orban, O. Manuel de législation douanière belge. Namur. fr. 9.—Ordnung f. die Bekleidung u. Lagerung der Gefangenen in den Gefängnissen der Justizverwaltung. Berlin.—40.—Pannier, K. Deutsches Reichsgesetz üb. die Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (Fassung der Bekanntmachung vom 20. V. 1898), nebst den Bestimmgn. des Bundesraths üb. das Vereins-u. Güterrechtsregister. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 2, durch das Reichsgesetz vom 28. V. 1901. verm Aufl. Leipzig.—60.—Pannier, K. Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich in der Fassung des Gesetzes vom 17. V. 1898. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. u. Sachregister. 5 Aufl. Leipzig. 1.—Pannier, K. Allgemeine Wechselordnung, nebst dem Wechselstempelsteuergesetz, den Ausführungsbestimmungen dazu u. dem Reichsstempelgesetz, vom 14. VI. 1900. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 9 Aufl. Leipzig.—60.—Pannier, K. Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich (Fassung der Bekanntmachung vom 26. VII. 1900). Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 14 Aufl. Leipzig.—80.—Parker, L. The penal code of the state New York being chapter 676 of the laws of 1881, as amended by the laws of 1882—1902, incl., mith notes-forms and index. New-York. 1.50.—Parker, L. The code of criminal procedure of the state New-York being chapter 442, laws of 1881, as amended by laws of 1882—1902, incl.; with notes of decision. New-York. 1.50.—Peitz, R. Königl. sächsisches Gesetz, die Aufhebung der m. Apothekengerechtigkeiten verbundenen Verbietungsrechte betr., vom 24. VI. 1902. Text-Ausg. m. Einleitg. Flöha.—75.—Pepper, G. and L. Draper. A digest of decisions and encyclopaedia of Pennsylvania law, 1754—1898. Philadelphia. 7.50.—Petzl, H. Handbuch

f. die Gemeinden Mährens. Erläuterung der Gemeinde-Ordng. Gemeinde Wahlordng. u. der Contributionsfondsgesetze. 2 Aufl. 3 Bde. Brünn. 19.— Pfordten, T. v. der. Feldschadengesetz. Bayerisches Gesetz vom 6. III. 1902, das Ersatzgeld u. das Pfändungsrecht u. die Verfolgg. v. Ersatzansprüchen aus Feldpolizeiübertretgn. betr. Textausg. m. Einleitg., Anmerkgn. u. Sachregister. München. 1.20.—Planck, G. Bürgerliches Gesetzbuch nebst Einführungsgesetz, erläutert. 21-23 Lfg. 1 u. 2 Aufl. Berlin.—Polizei-Bureaubeamte, der. 62-68 Lfg. Potsd. 90.—Pressgesetz, das neue. Regierungsvorlage. Wien. 30.—Purlitz, F. Deutsche Seemannsordnung. Gesetz vom 2. VI. 1902, sowie Gesetz betr. die Verpfichtg. deutscher Kauffahrteischiffe zur Mitnahme hülfsbedürft. Seeleute u. Gesetz betr. Stellenvermittelg. f. Schiffsleute vom 2. VI. 1902. Bremerhaven. 60.—Raccolta di leggi ed ordinanze della monarchia Austriaca. Vol. VIII. Innsbruck. 7.—Rechtsprechung, die, der Oberlandesgerichte auf dem Gebiete des Civilrechts. Hrsg. v. B. Mugdan u. R. Falkmann. 4 Bd. (Jahrg. 1902, 1 Halbj.). Leipzig. 6.—Reger's, A. Handausgabe der Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich in der Fassung der Reichskanzler-Bekanntmachung vom 26. VII. 1900. In 3 Aufl. neu bearb. v. T. Stöhsel. 2 Bd. Ansbach. 3.60.—Reichsgesetze, die, üb. das Urheber u. Verlagsrecht vom 19. VI. 1901. Textausg. m. Anmerkgn u. Sachregister. Leipzig. 10.—Reichs-Gesetz, deutsches, üb. die Schaumwein-Steuer vom 9. V. 1902. Textausg., nebst Einleitg. Flöha. 25.—Rosenthal, M. Reichs-Gewerbe-Ordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 26. VII. 1900. Textausg. m. Verweisgn., Abdr. einschläg. Stellen anderer Gesetze. 2 Aufl. Leipzig. 2.—Rouchon, E. et L. Hourcade. Guide pratique pour la rédaction des procès verbaux et la tenue du contentieux. 3 édition. Poitiers.—Rudeck, W. Medizin u. Recht. Geschlechtsleben u. Krankheiten in medizinisch - juristisch - kulturgeschichtl. Bedeutg. Ein Handbuch bei Ehescheidungs u. Vaterschaftsklagen, in Sachen des ärztl. Berufsgeheimnisses u. des Operationsrechtes, bei stritt. Dispositionsfähigkeit u. s. w. 2 Aufl. Berlin. 10.—Rust, C. Penal code of the state New York: amendments made by the legislature of 1902; 16 th. ed. Albany. 3.50.—Sammlung v. civilrechtlichen Entscheidungen des k. k. obersten Gerichtshofes. Hrsg. v. Pfaff, J. Schey u. V. Krupsky. 37 Bd. Neue Folge, 3 Bd. Wien. 10. 60.—Sammlung, Amtliche, der Bundesgesetze und Verordnungen der schweizerischen Eidgenossenschaft. Neue Folge. Band 18. Bern.—Sammlung v. Gesetzen. Verordnungen, Erlassen und Verfügungen betr. die Justizverwaltung i. Elsass-Lothringen. 26 Bd. Strassburg. 10.—Sammlung v. Entscheidungen des bayerischen obersten Landesgerichts in Strafsachen. Unter der Aufsicht u. der Leitg. des königl. Staatsministeriums der Justiz hrsg. 1 Bd. 1 Hft. Erlangen. 2.70.—Sammlung v. Entscheidgn. d. bayer. obersten Landesgerichts in Civilsachen. 2 Bd. 5 Hft. Erlangen. 5.60.—Sammlung v. Entscheidungen der k. k. Gewerbegerichte. Hrsg. vom k. k. Justizministerium. 2 Jahrg. 1901. II. Bd. Wien. 1.—Sanftenberg. Die deutsche Krankenversicherung, enth. das Krankenversicherungsgesetz vom 15. VI. 1883 in der Fassg. der Novelle vom 10. IV. 1892 u. der Novelle vom 30 VI 1900, nebst Ergänzuugsgesetzen. 3 Aufl. Leipzig. 80.—Sanftenberg. Das deutsche Gerichtskostenwesen, enth. das Gerichtskostengesetz, die Gebührenordnung f. Gerichtsvollzieher, f. Zeugen u. Sachverständige. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 3 Aufl. Leipzig. 60.—Schauer, H. Die Civilprozessord-

nung u. Jurisdictionsnorm vom 1. VIII. 1895 sammt Einführungsgesetzen u. den in Geltung verbliebenen bezüglichen Gesetzen u. Verordnungen. Mit Erläutergn. aus den Materialien. 3 Aufl. Wien. 6.—S c h e n k e l, K. Das badische Wasserrecht, enth. das Wassergesetz vom 26. VI. 1899 nebst den Vollzugsvorschriften u. den sonst. wasserrechtl. Bestimmgn. systematisch dargestellt u. erläutert. 2 Aufl. Karlsruhe. 16.—S c h i e d s g e r i c h t e, kaufmännische, m. Anh. Entwurf e. Gesetzes betr. kaufmännische Schiedsgerichte. 7 Bd. Hamburg. 20.—S c h i p m a n, B. Civil procedure in the district and supreme courts of the state Minnesota with forms. In 2 v. V. I. St. Paul. 13.—S c h m i t z, L. Personenstand u. Eheschliessung in Preussen. Sammlung der darauf Bezug hab. Gesetze, Verordngn., Ministerial-Erlasse u. Entscheidgn. Eberswalde. 7.—S c h u l t, O. Mecklenburg-schweirinsche u. mecklenburg-strelitzsche Gesinde-Ordnung. Für den prakt. Gebrauch erläutert. Rostock. 2.—S c h u l z, M. Gewerbegerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 29. IX. 1901, nebst 4 Beilagen. (Gesetze des D. Reiches in kurzgefassten Kommentaren. II). Berlin. 5.—S o n n e n f e l d, H. Gesetzsammlung betr. den Handel m. Drogen u. Giften. Reichsgesetzliche Bestimmgn. u. Anh. m. den landesgesetzl. Verordngn. sämmtl. Bundesstaaten. Textausg. m. Erläutergn. (Guttentag's Sammlung deutscher Reichsgesetze. Text-Ausgaben m. Anmerkgn. № 64). Berlin. 3.—S i b l e y, H. The right to and the cause for action, both civil and criminal at law, in equity, and admiralty, under the common law, and under the codes. Cincinnati. 1.50.—S m i t h, C. A Treatise on the Law of Master and Servant. 5 th ed. By C. Smith. London. sh. 28.—S t a a t s l e x i k o n. 2 Aufl., hrsg. v. J. Bachem. 23 u. 24 Hft. Freibg. i/B. 1.50.—S t e h l i k, R. Deutsch-böhmischer Sprachführer f. die juristische Praxis. Ein Conversationsbuch f. Juristen. Wien. 3. — S t e n g l e i n, M., H. A p p e l i u s u. G. K l e i n f e l l e r. Die strafrechtlichen Nebengesetze des Deutschen Reiches, erläutert. 3 Aufl., 3 Lfg. Berlin. 4.20.—S t o e p e l, P. Preussisch-deutscher Gesetz-Codex. Ein chronologisch geordneter Abdruck der in der Gesetzsammlg. f. die königl. Preuss. Staaten von 1806, im Bundes-Gesetzblatt u. im Reichs-Gesetzblatt von 1871 an bis auf die neueste Zeit enth. Gesetze, Verordngn., Kabinetsordres, Erlasse etc. Suppl. 1900—1901 m. Register, bearb. v. Brach. Frankfurt a/O. 6.—T a b l e s de mortalité et Tarifs établis par la Caisse nationale des retraites pour l'éxecution de la loi du 9 avril 1898 concernant les responsabilités des accidents dont les ouvriers sont victimes dans leur travail. Paris.—T h o m s o n, J. The New York code of civil procedure, cont. all amendments to Iune 1, 1902; with notes of decisions to date. 27 th ed. New York.—V a i l l a n t, T. Das Erbschaftsteuergesetz f. Elsass-Lothringen. In der Fassg. vom 17. VI. 1900. Metz. 50.—V e r w a l t u n g s b e a m t e, der. 80-89 Lfg. Potsd. 90.—W a u g h, R. Laws relating to general, religions and non-business corporations, taxatins and exemption, Sunday observance, marriage and divorce, with revisers'notes, citations decisions, civil and penal codes, cross-references, forms, etc., by R. Cumming and F. Gilbert. 8 th ed. Albany. 1.50.—W a u t e r s, L. Vade-mecum du policier. Ouvrage commentant toutes les contraventions en général, les lois sur la chasse, la pêche, le code forestier, la rage canine, etc. Texte français avec texte néerlandais en regard. Bruxelles. fr. 3.50.—W h a r t o n's Law Lexicon. Tenth Edition. London. 38 sh.—W i l m o w s k i, G. Deutsche Reichs-Konkursordnung, erläutert. Nach

dem Tode des Verf. fortgesetzt v. K. Kurlbaum. 6 umgearb. Aufl. 1 Lfg. Berlin. 2.—W o l f f, H. Reichs-u. Landesgesetze. 32 Lfg. Braunschw. 1.—W u l f f, A. Hamburgische Gesetze u. Verordnungen. Systematisch geordnete Zusammenstellg. m. Anmerkgn. 2 Aufl., bearb. v. E. Kannengiesser, M. Leo, A. Nöldeke, A. Wulff. 1 Bd. Hamburg. 15.—Z o l l u. S t e u e r b e a m t e, der. 80-89 Lfg. Potsd. 90.

B e r i c h t über die achte Versammlung der deutschen Landesgruppe der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 3 u. 4 Hft.).—N e u m a n n. Der erste Deutsche Juristentag zu Berlin am 28-30 August 1860. (D. J.-Z. $^{17}/_{18}$).

Редакторъ В. Д е р ю ж и н с к і й.


00083805
ЮФ СПбГУ

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

въ 1903 году будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1903 г.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

За перемѣну адреса уплачивается 1 рубль.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ СПБургѣ: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголъ Садовой, № 50—16; 2) И. П. Анисимова, Садовая ул. № 18; 3) „Новое Время" А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преемникъ А. Ф. Цинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазинъ Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе. Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь", Ямская, 21.

Въ Москвѣ: 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) Н. К. Голубева, Покровка, домъ церкви Іоанна Предтечи.

Въ Кіевѣ: 1) П. Я. Оглоблина, Крещатикъ, 33; 2) А. И. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ Варшавѣ: 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 67; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ", Новый Свѣтъ, 24.

Въ Одессѣ: 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Распопова, Дерибасовская, домъ Ведде.

Въ Харьковѣ: Ф. А. Іогансона, Московская, домъ Коптьева.

Въ Казани: 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажъ; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ Перми: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ Полтавѣ: Перельцвейга, Александровская.

Въ Тифлисѣ: Центральная книжная торговля.

Въ Томскѣ и Иркутскѣ: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ по разсчету 30 коп. за строчку, 8 рублей за страницу и 4 руб. за полъ-страницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій.